ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТАГО ТОМА.

*

Списокъ рецензированныхъ книгъ [1]):

а) На русскомъ языкѣ.

б) На иностранныхъ языкахъ.

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

ТАБЛИЦЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 25 января 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій, за отсутствіемъ С. Ф. Ольденбурга, обязанности секретаря), Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, Н. П. Кондаковъ, В. И. Ламанскій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Платоновъ, В. Э. Регель, Я. И. Смирновъ, А. А. Спицынъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, Д. Ѳ. Щегловъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. А. Васильевъ, К. А. Иностранцевъ, о. Месропъ Тер-Мовсесянцъ, И. Е. Мининзъ, М. В. Никольскій, баронъ А. фонъ Сталь-Гольштейнъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 декабря 1900 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что просилъ В. В. Бартольда принять на себя, если послѣдуетъ на то согласіе Отдѣленія, исполненіе обязанностей секретаря Отдѣленія до возвращенія С. Ф. Ольденбурга изъ-за границы. Постановлено: утвердить это распоряженіе.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ Императорское Русское Археологическое Общество поступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Ѳ. М. Янковскаго изъ г. Могилева Подольской губерніи; прилагая копію и лоскутокъ бумаги, г. Янковскій проситъ объяснить ему значеніе турецкаго документа, найденнаго на чердакѣ одной старой церкви. Документъ, по заявленію Управляющаго Отдѣленіемъ, заключаетъ въ себѣ турецкій ферманъ 1188 г. хиджры (1774 г. по Р. Х.) и касается заготовленія разнаго рода припасовъ для войска; ферманъ разобранъ при содѣйствіи лектора турецкаго языка при Спб. Университетѣ И. Бораганскаго.

IV.

В. В. Бартольдъ заявилъ, что, въ исполненіе постановленія Отдѣленія, имъ отправлены въ Берлинъ, на имя прив.-доц. д-ра Хута, присланныя въ общество копіи съ надписей орхонскими и уйгурскими буквами, открытыхъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ В. А. Каллауромъ. Отправлены слѣдующіе семь снимковъ: 1) Копія съ надписи на камнѣ, находящемся на урочищѣ Аиртамъ-ой въ Кенкольской волости Ауліеатинскаго уѣзда, въ 8 верстахъ отъ селенія Дмитріевскаго по дорогѣ изъ этого селенія, въ ущельѣ Калба. Снята 9 ноября 1896 г. 2) Камень № 1. Чіимташъ. Три строки письменъ въ двухъ рисункахъ. 3) Камень № 1. Чіимташъ. Рисунокъ камня, сдѣланный учителемъ Застевымъ, съ одной строкой письменъ. 4) Снимокъ части надписи на камнѣ № 2, находящемся въ ущельѣ Терекъ-Сай Ауліеатинскаго уѣзда. 5) Камень № 3 на Терекъ-Саѣ. Лѣвыя двѣ строки и правыя двѣ строки. 6) Снимокъ части надписи на камнѣ № 3, находящемся въ ущельѣ Терекъ-Сай Ауліеатинскаго уѣзда, сдѣланный Ш. Бекчуровымъ 13 сентября. 7) Снимокъ двухъ среднихъ строкъ, сдѣланный отъ руки, съ камня № 3 съ надписью на Терекъ-Саѣ Ауліеатинскаго уѣзда, сдѣланный Ш. Бекчуровымъ 13 сентября 1897 года.

V.

В. В. Бартольдъ предложилъ вступить въ обмѣнъ изданіями съ Семипалатинскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ, издавшимъ уже четыре выпуска памятной книжки Семипалатинской области. Послѣдній выпускъ этого изданія заключаетъ въ себѣ, кромѣ интересныхъ статей бытового характера, обширную историческую статью г-на Коншина, написанную по архивнымъ документамъ Семипалатинскаго Областного Правленія,

гдѣ сообщаются данныя о введеніи въ степи, послѣ 1822 г. „Учрежденія“ и „Устава о сибирскихъ киргизахъ“, и подъ общимъ заглавіемъ „О заграничныхъ обстоятельствахъ“ приводятся, записанныя въ 20-ыхъ годахъ, показанія русскихъ и восточныхъ купцовъ о событіяхъ, происходившихъ въ то время въ Кокандскомъ ханствѣ и въ Восточномъ Туркестанѣ, особенно о возстаніи Джехангиръ-ходжи. Безъ этого матеріала нельзя будетъ обойтись лицамъ, занимающимся новой исторіей Средней Азіи. Постановлено: предложить Семипалатинскому Статистическому Комитету прислать въ Общество свои изданія, въ обмѣнъ на Записки Восточнаго Отдѣленія.

VI.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе: „Ибн-Фадланъ и его комментаторы“ [1]).

VII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ краткое сообщеніе о раскопкахъ, произведенныхъ минувшимъ лѣтомъ близъ Эчміадзинскаго монастыря, причемъ завѣдывающимъ Эчміадзинскимъ музеемъ архимандритомъ Хачикомъ были обнаружены остатки церкви, построенной католикосомъ Нерсесомъ въ половинѣ VII столѣтія во имя св. Григорія (Звартноцъ). О нѣкоторыхъ памятникахъ этой церкви сообщилъ д-ръ I. Стриговскій въ Byzantinische Denkmäler (Wien 1891, стр. 1—16). Отчетъ арх. Хачика напечатанъ на армянскомъ языкѣ въ журналѣ „Араратъ“ за августъ—сентябрь 1901 г. Когда производилась расчистка основанія церкви, то при сѣверо-западномъ входѣ въ храмъ была найдена плита съ клинообразною надписью въ 47 строкъ. Объ этой плитѣ сообщалось въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28 сентября 1900 г. [2]) Проф. Веселовскій представилъ на разсмотрѣніе собранія фотографическіе снимки съ раскопокъ и открытыхъ древностей, присланные арх. Хачикомъ въ Императорскую Археологическую Комиссію.

Засѣданіе 22 февраля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій обязанности секре-

1) Сообщеніе предположено къ напечатанію въ «Запискахъ» и потому содержаніе его здѣсь не излагается.

2) См. З. В. О. XIII. xxxiii и 086—092.

таря), Н. И. Веселовскій, В. Г. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, И. Г. Троицкій, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, Д. Х. Завріевъ, К. А. Иностранцевъ, И. Г. Квицаридзе, о. Месропъ Теръ-Мовсесянцъ, А. А. Мироновъ, Л. Ѳ. Ревишвили, В. М. Сонкинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 января.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ содержаніе письма секретаря Парижскаго Азіатскаго общества г-на Э. Друэна на имя секретаря Отдѣленія С. Ѳ. Ольденбурга, отъ 10 феврался н. ст., съ выраженіемъ согласія на предложенный обмѣнъ изданіями и съ просьбой объяснить, будутъ ли высланы обществу уже вышедшіе двѣнадцать томовъ „Записокъ" Отдѣленія, въ обмѣнъ на послѣдніе двѣнадцать томовъ „Journal Asiatique". Постановлено: разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ.

III.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ персидскихъ рукописяхъ изъ собранія Минъ-Тюбинскаго ишана, поступившихъ въ Ташкентскую Публичную библіотеку и присланныхъ на разсмотрѣніе членовъ Отдѣленія, при обязательномъ посредствѣ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи[1]). Нѣкоторый интересъ, по мнѣнію докладчика, представляютъ хорошій списокъ تذكرة الاولياء Ферид-ад-дина ʻАттара и экземпляръ не имѣющагося въ здѣшнихъ собраніяхъ сочиненія جامع المقامات біографіи извѣстнаго касанскаго шейха Махдуми-Аʻзама (+1542 г. по Р. Х.). Докладчикъ выразилъ желаніе, чтобы и остальныя рукописи собранія были разсмотрѣны спеціалистами. Постановлено: возвратить въ Ташкентъ присланныя рукописи, за исключеніемъ двухъ упомянутыхъ, и просить, не окажется ли возможнымъ постепенно присылать на разсмотрѣніе Отдѣленія остальныя рукописи собранія, за исключеніемъ списковъ корана.

1) Ср. Зап. Вост. Отд. XII, стр. IV и XIII, стр. XIX.

IV.

Кн. И. А. Джаваховъ сдѣлалъ сообщеніе „О старыхъ грузинскихъ народныхъ переписяхъ“[1]).

V.

В. В. Бартольдъ предъявилъ собранію брошюру А. Грюнведеля и Г. Хута „Alterthümer aus der Malakand und Swat-Gegend“ (Sitzungsberichte der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1901, IX, Sitzung der phil-hist. Classe vom 14. Februar) и книгу Фр. Ф. Шварца „Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker“ (Freiburg im Breisgau 1900). Брошюра заключаетъ въ себѣ между прочимъ сообщеніе д-ра Хута о дешифровкѣ главной группы найденныхъ въ Сватѣ надписей. Письмена, по его опредѣленію, принадлежатъ къ тому же типу, какъ орхонскія и енисейскія; языкъ надписей—тюркскій, со значительнымъ числомъ арабскихъ словъ и съ несомнѣнными признаками вліянія ислама. Въ брошюрѣ нѣтъ образцовъ дешифровки, необходимыхъ для оцѣнки возвѣщеннаго открытія; докладчикъ только напомнилъ о томъ, что въ мѣстность, гдѣ были найдены надписи, исламъ проникъ очень поздно; опредѣленіе границъ Кафиристана авторомъ XVI в. Мухаммедъ-Хайдеромъ заставляетъ полагать, что еще въ его время нынѣшній Сватъ не входилъ въ составъ мусульманскихъ областей.—О книгѣ г-на Шварца докладчикъ замѣтилъ, что она великолѣпно издана, но въ научномъ отношеніи крайне неудовлетворительна; въ доказательство были приведены нѣкоторыя изъ утвержденій автора. Докладчикъ прибавилъ, что послалъ отзывъ о книгѣ въ Ташкентъ, для напечатанія въ газетѣ «Русскій Туркестанъ».

Бар. В. Р. Розенъ и Д. А. Клеменцъ замѣтили, что въ виду интереса, возбужденнаго въ русскихъ читателяхъ появленіемъ обширнаго труда о Туркестанѣ, желательно, чтобы отзывъ объ этомъ трудѣ былъ данъ въ «Запискахъ» Отдѣленія.

Засѣданіе 22 марта 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій обязанности секретаря), Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Н. Я.

---

1) См. ниже, стр. 01—014.

Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Д. Ѳ. Щегловъ.

Гости: К. А. Иностранцевъ, о. Месропъ Теръ-Мовсесянцъ, А. А. Мироновъ, бар. А. Фонъ-Сталь-Гольштейнъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 февраля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ письмо И. А. Деминскаго изъ Баку, отъ 5 марта, присланное въ Общество. Г-нъ Деминскій сообщаетъ, что въ мѣстной инженерной дистанціи военнаго вѣдомства, въ кладовыхъ и подвалахъ, хранятся важные документы по исторіи города Баку въ началѣ прошлаго столѣтія, никѣмъ не приведенные въ порядокъ и не обезпеченные отъ порчи. Предлагая Обществу испросить у военнаго начальства право на разсмотрѣніе этого архива, г-нъ Деминскій заявляетъ о своей готовности безвозмездно заняться этимъ дѣломъ. Постановлено: передать предложеніе г-на Деминскаго въ Археологическій Институтъ.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ отношеніе г-на А. Яковлева, генеральнаго консула въ Іерусалимѣ, отъ 2 марта, за № 271, на имя секретаря Отдѣленія. Въ отвѣтъ на отношеніе Отдѣленія за № 5, г-нъ Яковлевъ сообщаетъ, что охотно доставилъ бы бумажные слѣпки и свѣтописи съ финикійской надписи, находящейся въ музеѣ покойнаго арх. Антонина, бывшаго начальника Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, но не можетъ сдѣлать этого безъ разрѣшенія Св. Сvнода, которому принадлежитъ музей. Опредѣлено: ходатайствовать передъ Св. Правительствующимъ Сvнодомъ о разрѣшеніи г-ну Яковлеву производить работы въ означенномъ музеѣ.

IV.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе «Серебряный сосудъ съ енисейскими надписями»[1]).

V.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе о литографированной брошюрѣ д-ра Г. Хута «Erste Probe der Entzifferung der Mahaban-Inschrif-

1) См. ниже, стр. 017—023.

ten». Предложенная въ этой брошюрѣ попытка дешифровки надписей кажется докладчику безусловно неудачной; однимъ и тѣмъ же знакомъ въ различныхъ мѣстахъ придается различный смыслъ; получается текстъ, совершенно не соотвѣтствующій правиламъ турецкой грамматики и фразеологіи.

VI.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе «Послѣдніе дни шаха Насир-ад-дина».

Засѣданіе 26 апрѣля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій обязанности секретаря Отдѣленія), Н. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, от. К. Т. Никольскій, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ, Д. Ѳ. Щегловъ.

Гости: И. Х. Завріевъ, К. А. Иностранцевъ, Ѳ. Е. Коршъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 марта.

II.

По поводу сдѣланнаго въ предыдущемъ засѣданіи постановленія о ходатайствѣ передъ Св. Сѵнодомъ Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что въ такомъ ходатайствѣ теперь не представляется надобности, такъ какъ въ Палестинскомъ обществѣ оказался снимокъ съ той финикійской надписи, съ которой пожелалъ ознакомиться г-нъ Лидзбарскій. Снимокъ уже отправленъ г-ну Лидзбарскому, черезъ посредство П. К. Коковцова.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ второго и третьяго выпусковъ тринадцатаго тома «Записокъ» Отдѣленія.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ содержаніе письма, полученнаго имъ отъ Н. Ѳ. Катанова, со вложеніемъ фотографическаго снимка съ арабской надписи начала V в. хиджры, найденной въ развалинахъ Куня-Ургенча. Текстъ и переводъ надписи будутъ напечатаны въ «Запискахъ» Отдѣленія.

V.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ докладъ: «Значеніе вновь открытаго армянскаго текста «Паралипомена» для вопроса о переводѣ Св. Писанія на армянскій языкъ съ сирійскаго».

Докладъ посвященъ изданному два года тому назадъ армянскому тексту, составляющему первый выпускъ «Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ». Въ основу изданія положена рукопись 1269 г., принадлежащая библіотекѣ монастыря Св. Іакова въ Іерусалимѣ. Издатель проф. Халатьянцъ, далъ книгѣ заглавіе: «Книга Паралипомена по древнѣйшему армянскому переводу» и въ предисловіи старается доказать, что мы имѣемъ здѣсь часть перваго перевода Св. Писанія, сдѣланнаго съ сирійскаго, въ отличіе отъ второго, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Семидесяти толковниковъ». Докладчикъ отрицаетъ такую древность новооткрытаго текста и доказываетъ также, что этотъ текстъ не вноситъ ничего по существу новаго въ вопросъ о происхожденіи армянскаго перевода Св. Писанія. Сирійское происхожденіе первоначальнаго перевода Св. Писанія были хорошо извѣстно армянскимъ писателямъ; еще въ X в. Григорій Нарекскій въ «Толкованіи Пѣсни пѣсней» (стр. 282) совершенно ясно говоритъ, что обычный армянскій текстъ книгъ Ветхаго Завѣта представляетъ переводъ не только съ греческаго, но и съ сирійскаго. То же самое доказываетъ грузинскій переводъ, несомнѣнно сдѣланный непосредственно съ армянскаго и сохраняющій сирійско-еврейское чтеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ въ армянскомъ текстѣ соотвѣтствующее чтеніе уже замѣнено чтеніемъ LXX толковниковъ. Авторы, находящіеся въ зависимости отъ эллинофильскаго теченія, представляютъ дѣло въ такомъ видѣ, будто первоначальный переводъ съ сирійскаго былъ брошенъ, какъ неудовлетворительный, какъ только свѣдущія въ греческомъ лица дали новый переводъ на основаніи греческихъ подлинниковъ. Изученіе текстовъ привело докладчика къ выводу, что новаго перевода, независимаго отъ прежняго, сдѣлано не было, что старый переводъ легъ въ основаніе работы вторыхъ переводчиковъ, ограничившихся «исправленіемъ» перевода на основаніи текста LXX

толковниковъ. Послѣ этого древній переводъ сохранялся только у нѣкоторыхъ старовѣровъ; такъ жители Хойтскихъ горъ еще въ XI в., по свидѣтельству Ѳомы Арцруни (изд. Патканова, стр. 121) «знали псалмы въ древнемъ переводѣ армянскихъ учителей и постоянно произносили ихъ». Вліяніе LXX толковниковъ отразилось и на дошедшемъ до насъ сирійскомъ переводѣ; армянскій переводъ, особенно текстъ данной версіи «Паралипомена», сохранилъ нѣкоторыя разночтенія, въ сирійскомъ уже утраченныя, но несомнѣнно восходящія къ древне-еврейскому подлиннику. Непосредственное вліяніе еврейскаго подлинника на армянскій переводъ трудно допустить; естественнѣе объяснять это явленіе измѣненіемъ сирійскаго текста. W. E. Barnes (An apparatus criticus to Chronicles in the Peshitta Version, Cambridge 1897) доказываетъ, что нашъ сирійскій текстъ восходитъ къ VI в.; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ существовалъ въ своемъ настоящемъ видѣ и въ началѣ V в., когда, какъ полагаютъ, былъ сдѣланъ армянскій переводъ. Кромѣ вліянія LXX толковниковъ тутъ могло участвовать вліяніе тѣхъ элементовъ, которые побудили Fraenkel'я (Die syrische Uebersetzung zu den Büchern der Chronik, стр. 508 и 756) признать сирійскій текстъ книги «Паралипомена» «чистѣйшимъ еврейскимъ таргумомъ» (ein reines und unverfälschtes jüdisches Targum).

Новооткрытая версія «Паралипомена» не представляетъ древнѣйшаго перевода; независимо отъ искаженій переписчиковъ, въ ней много явныхъ слѣдовъ вліянія LXX толковниковъ. Если не всѣ, то большинство найденныхъ въ ней сиріазмовъ встрѣчаются также въ различныхъ книгахъ армянской вульгаты; есть даже сиріазмы, сохраненные вульгатой, а въ новооткрытомъ текстѣ замѣненные греческими формами. Но вообще новооткрытый текстъ сохранилъ особенности древняго перевода въ значительно большей степени, чѣмъ вульгата; можно сказать, что преобладаніе сирійскаго вліянія Пешитты чувствуется въ немъ въ такой же степени, какъ въ вульгатѣ преобладаніе вліянія LXX толковниковъ. Какъ памятникъ армянскаго языка, новооткрытый текстъ, не смотря на искаженія переписчиковъ, отличается архаичностью фонетики, грамматики и лексики. Въ лексикѣ замѣтно предпочтеніе словъ иранскаго происхожденія мѣстнымъ; можетъ быть это, вопреки недавно высказанному мнѣнію Р. Р. Штакельберга (Древности Восточныя, II т., II вып., Москва 1900, стр. 37), указываетъ на то, что распространеніе христіанства въ Арменіи шло сверху внизъ, изъ феодальныхъ круговъ въ простонародье, не наоборотъ.

По поводу выслушаннаго сообщенія П. К. Коковцовъ замѣтилъ, что возможность исправленія сирійскаго перевода, Пешитты, примѣнительно къ еврейскому оригиналу, въ болѣе позднія времена (напр. начиная

съ III в.) вообще весьма трудно допустить. Вся исторія сирійскаго перевода Ветхаго Завѣта и цѣлый рядъ пересмотровъ, предпринятыхъ въ сирійской (яковитской) церкви въ интересахъ возможно большаго согласованія Пешитты съ греческимъ текстомъ LXX, свидѣтельствуютъ наоборотъ о противоположномъ стремленіи. Поэтому всѣ еврейскіе элементы, какіе замѣчаются въ Пешиттѣ, находятся въ ней, по всей вѣроятности, съ самаго начала. Позже имъ уже трудно было проникнуть въ текстъ Пешитты, хотя бы потому, что среди сирійскихъ христіанъ не было лицъ, понимавшихъ по еврейски, какъ уже указалъ по поводу одной работы, посвященной сирійскому переводу Книги Притчей, проф. Нёльдеке (Zeitschr. für die alttest. Wissensch. XIV, 1894, p. 222: «Korrekturen der Pesch. nach dem M. T. sind seit etwa dem 3. Jhrdt von vornherein sehr unwahrscheinlich. Welcher syrische Christ verstand denn Hebräisch? Korrekturen aus den LXX konnten dagegen immer noch gelegentlich gemacht werden».

Докладчикъ, отвѣчая, выразилъ свое полное согласіе съ первыми двумя замѣчаніями оппонента, относительно невѣроятности исправленія Пешитты по еврейскому оригиналу съ III вѣка и относительно постепеннаго согласованія Пешитты съ текстомъ LXX; послѣдній актъ составляетъ одинъ изъ исходныхъ пунктовъ его сообщенія. Но относительно сирійскаго текста, въ частности книги Паралипомена, онъ считаетъ нужнымъ повторить, что въ немъ одновременно съ вліяніемъ текста LXX замѣчается въ значительной мѣрѣ вліяніе еврейскаго таргума (jüdisches Targum), какъ выяснено цитированнымъ въ сообщеніи ученымъ изслѣдователемъ подлежащаго текста. Поэтому мнѣніе оппонента, что всѣ еврейскіе элементы, замѣчаемые въ Пешиттѣ, находятся въ ней, по всей вѣроятности, съ самаго начала, по отношенію къ тексту Паралипомена представляется мало вѣроятнымъ, такъ какъ въ дошедшемъ до насъ сирійскомъ текстѣ этой книги имѣются *еврейскіе* элементы, результатъ вліянія еврейскаго таргума, которыми, по всей видимости, были вытѣснены другіе, *также еврейскіе* элементы, но первоначальные—элементы, представлявшіе точный переводъ еврейскаго текста еврейской Библіи. Эти первоначальные еврейскіе элементы, составляющіе существо Пешитты, въ сохранившемся сирійскомъ текстѣ *Паралипомена* иногда замѣнены другими чтеніями, частью чтеніями еврейскаго таргума, частью чтеніями LXX, но они возстанавливаются вновь открытымъ армянскимъ текстомъ той же книги, переводомъ съ сирійскаго, а не съ еврейскаго.

VII.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе: «Къ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море»[1]).

VIII.

Противъ мнѣнія докладчика высказался А. В. Комаровъ, замѣтившій, что какъ экспедиціей подъ начальствомъ ген. Глуховского, такъ и изслѣдованіями горныхъ инженеровъ Коншина и Богдановича несомнѣнно доказано, что, при настоящемъ орографическомъ положеніи мѣстности между Аму-дарьей и Каспійскимъ моремъ, впаденіе первой въ послѣднее немыслимо. Прекращеніе этого теченія послѣдовало не отъ разрушенія монголами плотинъ, а отъ измѣненія рельефа мѣстности. Такое измѣненіе, повидимому, происходило всегда и продолжается до настоящаго времени. Уровень Каспійскаго моря ниже уровня Чернаго по изслѣдованію нивеллирной экспедиціи на 83,7 фута, Кавказской тріангуляціи—на 85,5 фут., Приволжской тріангуляціи—89,7 ф.—среднее 86,3 ф. Весьма важно опредѣлить время, когда началось такое паденіе уровня моря; по поводу этого вопроса А. В. Комаровъ сообщилъ свои личныя наблюденія. Отъ Петровска до устья р. Самура во многихъ мѣстахъ ясно виденъ прежній берегъ Каспійскаго моря. Произведенная нивеллировка города Дербенда показала, что онъ возвышается надъ моремъ на 87 ф. Дербендская крѣпость состоитъ изъ цитадели на горѣ и двухъ параллельныхъ стѣнъ съ башнями, спускающимися къ морю съ горы вышиной болѣе 300 ф. Длина стѣнъ—около $1\frac{1}{2}$ в., разстояніе между ними—80 саженъ; на прежнемъ берегу моря стѣны соединялись поперечной стѣной, которая разобрана лишь по присоединеніи Дербенда къ Россіи въ началѣ прошедшаго столѣтія; ниже ея къ морю, между стѣнами, жилыхъ строеній не было во время проѣзда черезъ Дербендъ Олеарія въ 1768 г. Съ этого же мѣста до самаго моря обѣ стѣны ясно отличаются отъ стѣнъ, находящихся выше и, очевидно, построенныхъ позже. Въ Дербендъ-Намэ и у нѣкоторыхъ восточныхъ писателей можно найти указанія на позднѣйшую постройку этой части Дербендской крѣпости. Эти данныя невольно наводятъ на мысль, что эта часть построена уже послѣ того, какъ море отступило въ нынѣшніе берега. Арабы, занявшіе Дербендъ въ половинѣ VIII в., смотрѣли на городъ и крѣпости, построенныя по гребню горъ на 40 в. къ западу, какъ на оплотъ противъ нашествій хазаръ. Слѣды пребыванія здѣсь арабовъ сохранились до настоящаго времени, между про-

1) См. ниже, стр. 024—028.

чимъ въ видѣ особаго устройства могилъ, сколько извѣстно, болѣе нигдѣ не встрѣчающагося. Покойника клали въ яму не глубже аршина и покрывали сверху длиннымъ камнемъ, выдолбленнымъ въ видѣ корыта и сверху округленнымъ; это дѣлалось для того, чтобы дать мѣсто для двухъ ангеловъ, которые по вѣрованію мусульманъ являются къ умершему тотчасъ послѣ удаленія съ кладбища погребавшихъ его людей. Окрестности Дербенда изобилуютъ мягкимъ камнемъ, удобнымъ для изготовленія такихъ корытъ; ихъ можно было имѣть въ запасѣ, чтобы умершій, согласно обычаю арабовъ, могъ быть похороненъ въ день смерти. Чрезвычайно важно, что такія арабскія могилы не попадаются никогда ниже стараго берега, т. е. уровня Чернаго моря, хотя полоса земли между прежнимъ и новымъ берегомъ Каспійскаго моря представляетъ такія же удобства для погребенія. Можно допустить, что во времена арабскаго владычества этого не допускало море. То же самое можно сказать о курганахъ къ югу отъ Дербенда, раскопанныхъ по распоряженію предварительнаго Комитета Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, въ которыхъ найдены монеты послѣднихъ Сасанидовъ. На восточномъ берегу бывшія границы моря также легко прослѣдить во многихъ мѣстахъ; въ особенности онѣ ясны къ югу отъ Балхана; здѣсь когда-то былъ такой же заливъ, какъ нынѣшній Карабугазъ. Узбой въ тѣ времена былъ покрытъ водою; существуетъ предположеніе, что это есть ничто иное, какъ промоина, образовавшаяся при спадѣ моря и при сильныхъ ливняхъ, бывающихъ въ Копетъ-Дагѣ и Балханахъ. При уровнѣ моря на 87 ф. выше настоящаго впаденіе въ него Аму-Дарьи возможно, но въ какомъ именно мѣстѣ это было, по недостаточности излѣдованій, сказать невозможно. Слѣдуетъ однако замѣтить, что фауна Аму-Дарьи во многомъ отлична отъ фауны рѣкъ, впадающихъ нынѣ въ Каспійское море; напр. въ Аму-Дарьѣ водится рыба Скафиринхусъ (насчитываютъ четыре вида), которой нѣтъ въ Каспійскомъ морѣ (родъ этотъ живетъ еще только въ Америкѣ). Это даетъ поводъ заключить, что впаденіе Аму-Дарьи въ Каспійское море если и было когда, то въ очень отдаленное время. Сколько извѣстно, всѣ указанія восточныхъ писателей по этому вопросу голословны, нѣтъ ни одного указанія очевидца и нѣтъ критическаго изслѣдованія, не оставляющаго никакого сомнѣнія въ истинѣ этого факта.

Докладчикъ, отвѣчая, напомнилъ, что въ самомъ началѣ своего доклада указалъ на то, что географами и геологами приводятся серьезные доводы противъ факта впаденія Аму-Дарьи въ Каспійское море и что представителями этихъ наукъ (какъ у насъ, такъ и на Западѣ ср. статью проф. Вальтера Das Oxusproblem in historischer und geologischer Beziehung, въ Peterm. Mitth. B. XLIV, S. 204—214) вопросъ теперь считается рѣ-

шеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Замѣчаніе оппонента относительно результатовъ экспедиціи Глуховского[1]) ошибочно; выводы, явившіеся слѣдствіемъ работъ экспедиціи, напротивъ, вполнѣ согласны со взглядами докладчика[2]), и, если бы они были приняты наукой, то докладчику не было бы надобности приводить доказательства въ пользу своей теоріи. Но въ виду отрицательнаго отношенія спеціалистовъ къ этимъ выводамъ докладчикъ не рѣшается пользоваться ими, пока они не провѣрены новыми изслѣдованіями. Докладчикъ вполнѣ признаетъ, что вопросъ будетъ окончательно разрѣшенъ только тогда, когда историки, географы и геологи придутъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ. Географическія и геологическія теоріи могутъ быть провѣрены только спеціалистами соотвѣтствующихъ наукъ; съ своей стороны докладчикъ ограничивается разсмотрѣніемъ историческаго матеріала, допускающаго, по его убѣжденію, только тотъ выводъ, который сдѣланъ въ его докладѣ, и дающаго болѣе чѣмъ достаточное основаніе для пересмотра даннаго вопроса.

IX.

Управляющій Отдѣленіемъ указалъ на важность вопроса, интересующаго не только историковъ, но и географовъ и геологовъ, и благодарилъ какъ докладчика за сообщеніе интереснаго извѣстія, на которое до сихъ поръ не обратили вниманія, такъ и оппонента за сообщеніе данныхъ, извѣстныхъ ему благодаря личному знакомству съ краемъ.

---

1) Наиболѣе полно изложены въ книгѣ: Пропускъ водъ р. Аму-дарьи по старому ея руслу въ Каспійское море и образованіе непрерывнаго воднаго Аму-Дарьинско-Каспійскаго пути отъ границъ Афганистана по Аму-Дарьѣ, Каспію, Волгѣ и Маріинской системѣ до Петербурга и Балтійскаго моря. О работахъ Высочайше учрежденной экспедиціи по изслѣдованію Стараго Русла р. Аму-Дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями для объясненія трудовъ Экспедиціи, отправленныхъ на Всемірную Колумбову Выставку 1893 г. въ Чикаго. Издано начальникомъ Экспедиціи, генер. штаба ген.-лейт. А. И. Глуховскимъ на англійскомъ и русскомъ языкахъ. Спб. 1893.

2) Позволяемъ себѣ выписать наиболѣе характерныя мѣста только что названной книги, стр. XI. Монголы разрушили плотину, построенную при арабахъ и преграждавшую теченіе по Куня-Дарьѣ, слѣдствіемъ чего было возстановленіе сообщенія этой рѣки съ Каспійскимъ моремъ. Стр. 21. *Со времени нашествія монголовъ появляются достовѣрныя сообщенія о томъ, что прерванное въ X столѣтіи сообщеніе между Аму-Дарьей и Каспійскимъ моремъ опять возстановилось* (курсивъ подлинника). Стр. 117. Обнаружилось, что въ степяхъ нѣтъ природныхъ препятствій, въ родѣ горъ и возвышенностей, которыя могли бы препятствовать направленію воды въ Узбой. Ibid: Отъ Аму-Дарьи существуетъ склонъ мѣстности къ Узбою. Стр. 118. Узбой на всемъ протяженіи, отъ колод. Игды до колод. Балаишемъ, имѣетъ видъ правильной рѣки съ рѣзкими очертаніями береговъ.

Стр. 198. Паденіе Узбоя, на 150 верстъ протяженія, составляетъ около 35 саженей или, въ среднемъ, около 0,07 саж. на 1 версту, т. е. среднее паденіе по Узбою равно среднему паденію Аму-Дарьи между Петро-Александровскомъ и Нукусомъ.

X.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что И. Г. Троицкій принесъ въ даръ обществу одинъ экземпляръ своей брошюры «О Талмудѣ, его происхожденіи, составѣ и употребленіи у современныхъ іудеевъ; характеристика Талмуда со стороны его содержанія» (изд. Православнаго благотворительнаго общества ревнителей вѣры и милосердія. Спб. 1901).

Засѣданіе 20 сентября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 апрѣля 1901 года.

II.

Доложено письмо капитана В. Нагаева къ секретарю, приложенное къ доставленному въ Общество черепу: «Прилагаемый черепъ вынутъ мною лично изъ озера Иссыкъ-Куля, у береговъ извѣстнаго урочища Кай-Сары, гдѣ находятъ слѣды какого-то города».... Постановлено: черепъ передать въ музей по Антропологіи и Этнографіи Императорской Академіи Наукъ.

III.

Доложено письмо Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи, извѣщающее Отдѣленіе о томъ, что Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ далъ разрѣшеніе на высылку въ Отдѣленіе изъ Ташкентской Публичной библіотеки рукописей собранія Мингъ-Тюбинскаго ишана.

IV.

Читано письмо старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области, Н. Пантусова слѣдующаго содержанія: «Передъ извѣстною Андиджанскою рѣзнею въ Ферганѣ, появились мусульманскіе эмиссары и въ Семирѣчьи. Отъ нихъ отобраны были въ городѣ Вѣрномъ деревянные карагачевые (вязовые) штамбы, которыми они печатали листки,—образчики коихъ при семъ препровождаю,—для распространенія среди населенія края. Прилагаю четыре листка, отпечатанные мною въ Семирѣченской областной типографіи со штамбовъ, переданныхъ на дняхъ, по распоряженію г. губернатора, изъ Вѣрненской городской по-

лицiи въ Семирѣченскiй Областной Статистическiй Комитетъ для храненiя въ послѣднемъ».

Постановлено: листки передать въ библiотеку общества.

V.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщенiе «О мѣстоположенiи Мерверруда»[1]).

VI.

П. М. Мелiоранскiй, прочиталъ сообщенiе: «Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями»[2]).

VII.

С. Ф. Ольденбургъ прочиталъ сообщенiе «О новомъ трудѣ по буддiйской иконографiи»[3]).

Засѣданiе 25 октября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленiемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскiй, проф. А. Грюнведель, В. А. Жуковскiй, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, Н. Я. Марръ, П. М. Мелiоранскiй, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленiя С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, г. Ревеллiоти.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданiя 20 сентября 1901 г.

II.

Читано заявленiе директора École Française de l'Extrême Orient въ Сайгонѣ съ просьбою о высылкѣ въ обмѣнъ на изданiя Школы «Записокъ Восточнаго Отдѣленiя». Постановлено: послать всю серiю «Записокъ» и продолжать ихъ высылку по мѣрѣ выхода въ свѣтъ.

---

1) З. В. О. XIV. 028—032.
2) З. В. О. XIV. 017—022.
3) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленiя и потому здѣсь не излагается.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о предстоящемъ праздновaніи 50-ти лѣтняго юбилея Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Постановлено: послать привѣтственный адресъ и поручить его составленіе бюро Отдѣленія.

IV.

Ѳ. И. Щербатской прочелъ докладъ: «Логика въ Индіи»[1]).

V.

Б. А. Тураевъ прочелъ докладъ «О нѣкоторыхъ новыхъ документахъ по Исторіи Эѳіопіи X—XIV вв.»[2]).

VI.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: «Къ вопросу о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море».

Докладчикъ, въ дополненіе къ затронутому въ Отдѣленіи вопросу, привелъ литературное извѣстіе конца XVI в., говорящее въ пользу впаденія Аму-Дарьи въ Каспійское море.

Въ 1599 г. шахъ Аббасъ Великій, въ виду полнаго разрыва съ Турціей, задумалъ отправить посольство въ Испанію, чтобы заключить съ испанскимъ королемъ союзъ противъ турокъ. Прибывшій тогда въ Персію англійскій авантюристъ Антоній Шерлей уговорилъ шаха отправить посольство не въ одну только Испанію, а и въ другія великія государства Европы для заключенія такого союза. Шахъ не только согласился съ мнѣніемъ Шерлея, но даже ввѣрилъ его руководству свое посольство, возложенное на Хусейна Али. Посольство отправилось въ путь по Каспійскому морю черезъ Россію до Архангельска, а оттуда опять на морскихъ судахъ, въ Западную Европу. Въ Испаніи, во Вальядолидѣ, одинъ изъ спутниковъ посла, Урухъ-Бекъ, вмѣстѣ съ двумя другими персіянами, крестился, принялъ имя Хуана, и сталъ называться Хуаномъ Персидскимъ. Оставшись въ Вальядолидѣ, онъ написалъ сочиненіе въ 3-хъ книгахъ: двѣ содержатъ описаніе и исторію Персіи, а третья заключаетъ разсказъ о путешествіи по-

1) З. В. О. XIV. 155—173.
2) З. В. О. XIV. 062—071.

сольства[1]). Это сочиненіе было переведено на испанскій языкъ и напечатано въ Вальядолидѣ подъ заглавіемъ: Relaciones de Don Juan de Persia. Dirigadas a la Magestad Catholica de Don Philippe III. Rey de las Españas, y señor nuestro. Divididas en tres libros, donde se tratan las cosas notables de Persia, la genealogia de sus Reyes, guerras de Persianos, Turcos, y Tartaros, y las que vido en el viaje que hizo à España: y su conversion, y la de otros dos Cavalleros Persianos. Año. 1604. Con privilegio. En Valladolid por Juan de Bostillo: en la calle de Samano. Та часть разсказа, гдѣ описывается путешествіе по Россіи, была помѣщена въ Recueil de Relations et de Mémoires concernant la géographie et l'histoire de la Russie avant 1700 (Berlin, 1854), а оттуда переведена на русскій языкъ С. Соколовымъ (Чтенія И. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, 1898).

Урухъ-бекъ (Uruch-bec) или иначе Донъ Хуанъ Персидскій, описывая Каспійское море, говоритъ, что главныя рѣки, впадающія въ это море суть: Кесезъ, *Гейконъ*, Теуссо, Каръ и Волга, которую называютъ Эдеръ. Гейконъ несомнѣнно Гигонъ или Джейхунъ, т. е. Аму-Дарья. (Los principales rios, que entran este mar, son Quesez, *Geycon*, Teusso, Car, y el Volga, q̃ alla llaman Eder.... fol 121 v.—122 r.).

Такъ какъ авторъ былъ хорошо знакомъ съ Каспійскимъ моремъ, то его показаніе заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно же въ связи съ другими извѣстіями подобнаго рода.

По поводу сообщенія бар. В. Р. Розенъ, отмѣтивъ интересъ сообщеннаго факта, указалъ однако на возможность книжнаго происхожденія даннаго извѣстія, которое въ такомъ случаѣ теряетъ свое значеніе, и считалъ необходимымъ пересмотръ съ этой точки зрѣнія книги Донъ Хуана Персидскаго[3]).

---

1) Libro primero. De las relaciones de don Juan de Persia. Donde se descriven las Provincias subjectas al gran Sophi de Persia, y las qualidades de las tierras. Y se refiere la chronologia de sus Reyes y Monarchas desde Nembroth. Libro segundo Donde se dà cuenta del principio de los Sophies, y de las guerras que han tenido con los Turcos. Parte dellas en que se hallò el mismo Don Juan de Persia con su padre, llamado Sultan Alybech Bayat. Libro tercero. Donde se da cuenta de la occasion de su venida à España. Y las cosas notables que en esta jornado vido. Y el modo de su conversion, y la de otros dos Cavalleros Persianos.

2) Это рѣдкое сочиненіе находится въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, въ Азіатскомъ музеѣ.

3) Потвержденіемъ тому, что въ книгѣ личныя наблюденія перемѣшаны съ книжными свѣдѣніями можетъ служить мѣсто, предшествующее цитированному: «Este mar no fue muy conocido de los antiguos, quo aũ hasta los tiempos de Augusto Cesar, creyan continuarse con el Oceano: llamanle los Arabes, el mar cerrado, tiene de largo ochocientas millas, y de ancho seysciẽtas: recibe en su seno muchos y muy caudalosos rios, y aunque no falta quien diga, q̃ por esta razon su agua ni es muy amarga, ni muy salada, yo q̃ le navegue y prove à empeçar una y dos vesez el sabor della, pue do affirmar, q̃ es harto gruessa, amarga, y salada». (Fol. 121 r). *(Ред.)*.

Засѣданіе 22 ноября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, Б. А. Тураевъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, А. А. Погодинъ, А. Д. Рудневъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 октября 1901 года.

II.

Доложено заявленіе Н. А. Мѣдникова о желательности полученія снимковъ съ нѣкоторыхъ грамотъ на арабскомъ языкѣ, хранящихся въ библіотекѣ Іерусалимской патріархіи и въ Константинополѣ; снимки эти необходимы Н. А. Мѣдникову для его работы по исторіи Палестины при арабахъ.

Постановлено: снестись съ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Іерусалимѣ и съ Директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, и просить о высылкѣ фотографическихъ снимковъ съ указанныхъ грамотъ.

III.

А. Л. Погодинъ прочиталъ сообщеніе: «Евреи въ Боспорскомъ Царствѣ по греческимъ надписямъ».

IV.

Прочитанъ секретаремъ докладъ отсутствовавшаго проф. А. Грюндевеля «О нѣкоторыхъ изображеніяхъ въ сіамской книгѣ «Трай-Пумъ», «Три Міра» [1]).

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія и потому здѣсь не излагается.

Засѣданіе 20 декабря 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртепэ, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, В. И. Ламанскій, Н. Я. Марръ, Б. М. Меліоранскій, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, гг. Писаревъ, Ревелліоти.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 ноября 1901 года.

II.

Читанъ и утвержденъ отчетъ по Отдѣленію за 1900 г.

III.

Доложено отношеніе Временного Комитета для выработки Устава Международнаго Союза для изслѣдованія Средней и Восточной Азіи съ просьбою назначить представителя отъ Отдѣленія на имѣющія быть засѣданія Временного Комитета.

Избранъ представителемъ Отдѣленія В. В. Бартольдъ.

IV.

На основаніи § 57 Устава Общества произведены выборы секретаря Отдѣленія. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 1 избранъ С. Ф. Ольденбургъ.

V.

Библіотекарь Общества И. В. Аничковъ напомнилъ присутствующимъ, что многіе изъ членовъ Общества не передаютъ въ библіотеку своихъ ученыхъ трудовъ. Присутствующіе члены обязались представить изданные ими труды въ библіотеку Общества.

VI.

П. М. Меліоранскій прочиталъ докладъ: «Турецкіе элементы въ языкѣ «Слова о плъку Игоревѣ» [1]).

1) Напечатано въ Извѣст. Отд. Русск. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ. VII. 273—302 (1902 года.)

Заявивъ, что съ нѣкотораго времени онъ занимается въ области отношеній турецкаго языка къ русскому, докладчикъ въ качествѣ образчика своихъ изслѣдованій, разобралъ восточныя, преимущественно турецкія, слова, а также слова, которымъ приписывалось ошибочно восточное происхожденіе, входящія въ составъ языка «Слова о плъку Игоревѣ». Имена собственныя восточнаго происхожденія, встрѣчающіяся въ этомъ памятникѣ, оставлены докладчикомъ вообще пока въ сторонѣ, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ также мимоходомъ коснулся въ своемъ настоящемъ докладѣ. Подробно разобраны были докладчикомъ слѣдующія слова:

1) *Блъванъ.* Значеніе этого слова въ «Словѣ о плъку Игоревѣ»—«идолъ, статуя, каменная баба». Предложенные восточные прототипы его: персидское слово پهلوان, пähläван, *богатырь*, *борецъ*, *молодецъ*, и турецкое بالابان, балабан, *огромный*, *толстый*, большеголовый, докладчикъ считаетъ сомнительными, такъ какъ они имѣютъ совершенно другое значеніе. Переходъ пähläвāн'а въ «блъвана» затруднителенъ также и съ чисто фонетической точки зрѣнія. Въ видѣ предположенія докладчикъ выразилъ мысль, не послужило ли прототипомъ русскаго слова «блъванъ» орхонско-турецкое слово «балбал, *статуя*, *каменная баба*»?

2) *Бояринъ.* Если искать прототипъ этого слова на Востокѣ, то лучше всего остановиться на кокандскомъ بايار, баjар, *вельможа*, *знаменитый человѣкъ*. По корню это слово можно поставить въ связь съ باى, баі, *богатый*, и его производными, но турчизмъ слова «бояринъ» для докладчика не безспоренъ, ибо «баjар» какъ титулъ не встрѣчается въ древне-турецкихъ памятникахъ письменности, и это слово сравнительно мало извѣстно и въ современныхъ діалектахъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. въ казанско-татарскомъ и туркменскомъ[1]) оно по всей вѣроятности является заимствованнымъ турками у русскихъ.

3) *Былѧ.* Докладчикъ считаетъ эту форму вѣрнѣе, чѣмъ «быль» и сближаетъ это слово съ орхонско-турецкимъ «буjла» или «боjла». Этотъ титулъ былъ извѣстенъ у болгаръ и передается у византійскихъ писателей въ формѣ «βοιλᾶς, βοηλᾶς, мн. ч.: βοιλάδες, βολιάδες».

4) *Боянъ.* Принимая толкованіе этого слова, какъ собственнаго имени пѣвца, докладчикъ указалъ на нахожденіе такого собственнаго имени у монголовъ и у турокъ. Значеніе его у монголовъ было «искусный стрѣлокъ; мудрый, ловкій человѣкъ» и т. п., что очень подходитъ къ эпитету Бояна—«вѣщій».

1) Послѣднее обстоятельство выяснилось изъ замѣчаній, сдѣланныхъ И. В. Аничковымъ и В. А. Жуковскимъ.

5) *Бусый.* Турчизмъ этого слова представляется докладчику сомнительнымъ по фонетическимъ соображеніямъ. Впрочемъ, если принять чтеніе «босымъ» и «босуви», то вѣроятность происхожденія этого слова изъ турецкаго «боз, *свѣтлосѣрый*, нѣсколько возрастетъ.

6) *Дивъ.* Происхожденіе этого слова изъ персидскаго دیو, дāв, докладчикъ считаетъ сомнительнымъ.

7) *Женчюгъ.* Слово несомнѣнно турецкое; прототипъ его «јäнчӳ» встрѣчается уже въ орхонскихъ надписяхъ. Переходъ въ нѣкоторыхъ діалектахъ начальнаго «ј» со слѣдующимъ гласнымъ въ «џ» или «ж» удостовѣренъ также теперь для весьма древняго времени. Конечный «г» объясняется по всей вѣроятности тѣмъ, что слово это заимствовано русскими не въ формѣ именительнаго, а въ формѣ дательнаго падежа *«жäнчӳгä».

8) *Коганъ.* Несомнѣнно турецкое «Каҕан», встрѣчающееся уже въ орхонскихъ надписяхъ.

9) *Кощей.* Несомнѣнно турецкое слово; прототипъ его قوشچی, кошчы, *обозный.*

10) *Куръ* (въ выраженіи «дорискаше до Куръ Тмутороканя») докладчикъ не видитъ возможности принять ни за قور, *поясъ*, ни за قریة, *городъ*, ни за کوران, *часть племени*, *часть лагеря или войска.*

11) *Ногата.* Вслѣдъ за В. Г. Тизенгаузеномъ докладчикъ принимаетъ прототипомъ этого слова арабское نقد первоначально «наличныя деньги, полноцѣнная монета», а впослѣдствіи вообще «серебряная» или даже «золотая монета», иногда синонимъ слова درهم, *диргемъ.* Промежуточная форма «nagt», встрѣчается въ Codice Cumanico, p. 91.

12) *Орьтма.* Несомнѣнно турецкое слово отъ корня اورت, öрт, *покрывать.* Значеніе «покрышка, покрывало, попона». Интересно, что въ турецкомъ языкѣ слово это неизвѣстно, хотя этимологически вполнѣ возможно и вѣроятно.

13) *Салтани.* Несомнѣнно арабско-турецкое سلطان, султан.

14) *Харалугъ.* Несомнѣнно турецкое слово. Корень его قارا, кара, *черный*, значеніе — «сталь, булатъ».

15) *Хорюговъ.* Первоначальная форма этого слова «хоронгы» дѣлаетъ совершенно невозможнымъ предлагавшееся нѣкоторыми изслѣдователями сближеніе его съ قويروق, kyiрyk, *хвостъ.*

15) *Чага.* Несомнѣнно турецкое слово. Прототипъ его چاغه, чаҕа, имѣетъ въ большинствѣ извѣстныхъ турецкихъ нарѣчій нѣсколько иное значеніе, однако и значеніе «дѣвочка, дѣвушка» довольно ясно можно видѣть изъ казакъ-киргизскаго выраженія «бала шаҕа», гдѣ «бала» значитъ «мальчикъ, сынъ», а «шаҕа» — «дочь, дѣвочка».

16) *Шереширъ*. Разсказъ лѣтописи о томъ, какъ Володимѣръ Глѣбовичъ отразилъ Кончака въ 1184 году и взялъ въ плѣнъ бесурменина, стрѣлявшаго живымъ огнемъ, даетъ, по мнѣнію докладчика, ключъ къ пониманію сравненія «удалыхъ сыновъ Глѣбовыхъ» съ шереширами и къ разгадкѣ самого слова «шереширъ». Это — персидское слово или точнѣе сочетаніе двухъ словъ تیرچرخ, тірічäрх, что значитъ «стрѣла или снарядъ черха». Этотъ снарядъ, по словарю XVII в. برهان قاطع, состоялъ изъ желѣзной трубки, наполненной порохомъ, служившей въ качествѣ метательнаго снаряда. Слово باروت, *порохъ*, стоящее въ упомянутомъ словарѣ, не должно насъ смущать, ибо различныя горючія и даже взрывчатыя вещества, были извѣстны на Востокѣ даже гораздо раньше XII вѣка; одно изъ нихъ употребилъ противъ русскихъ и «бесурменинъ» Кончакъ въ 1184 году; چرخ'ами назывались особаго рода громадные луки, служившіе катапультами для метанія между прочимъ сосудовъ съ горючими веществами; о тугихъ самострѣльныхъ лукахъ, которые едва натягивали пять-десять человѣкъ, говоритъ и лѣтопись при описаніи похода 1184 года. Слово چرخ на мусульманскомъ Востокѣ въ XII вѣкѣ было извѣстно уже и арабамъ, а сочетаніе تیرچرخ, само по себѣ весьма естественное, разъ چرخ былъ лукъ или самострѣлъ, встрѣчается у Мирхонда (XV в.) и слѣдовательно не есть слово, искусственно созданное авторомъ برهان قاطع. Форма «шереширъ» получилась вѣроятно черезъ предполагаемую промежуточную половецкую форму этого слова *чірічäр. Докладчикъ думаетъ также, что на этотъ же походъ Кончака въ 1184 году намекаетъ пѣвецъ Слова въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о какихъ-то Карнѣ и Жлѣ, мечущихъ «смагу» въ пламенномъ рогѣ (см. изданіе Д. Дубенскаго, стр. 98). «Пламенный рогъ» это русскій синонимъ слова «шереширъ», «смага» какой-то горючій составъ въ родѣ греческаго огня или нафт'а (نفط) арабскихъ источниковъ, а въ словахъ «Карна и Жля» вѣроятно скрывается собственное имя лѣтописнаго бесурменина, стрѣлявшаго живымъ огнемъ. *Подобное* толкованіе этого мѣста предлагалось и раньше нѣсколькими изслѣдователями «Слова», въ томъ числѣ и Д. Дубенскимъ.

17) *Япончица*. Несомнѣнно турецкое слово یاپانچه или یاپونچه отъ корня یاپ, јап *покрывать*; значеніе его—«особаго рода накидка, верхняя одежда».

18) *Яруга*. Возможно, что слово это происходитъ отъ турецкаго یاروغ јаруꝩ, *трещина, щель, разсѣлина*. Неяснымъ является для докладчика конечный «а» этого слова въ его русской формѣ.

Въ преніяхъ по поводу доклада П. М. Меліоранскаго приняли участіе И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, сдѣлавшій замѣчанія по поводу словъ «блъванъ, быля, женчюгь». П. А. Сырку (по поводу словъ «кощей и хара-

лугъ»), И. В. Аничковъ (по поводу словъ «блъванъ и бояринъ»), В. А. Жуковскій (по поводу словъ «бояринъ и шерепіиръ») и баронъ В. Р. Розенъ (по поводу слова «женчюгъ»). При окончательной обработкѣ П. М. Меліоранскій съ благодарностью обѣщалъ воспользоваться по возможности всѣми замѣчаніями, послѣ чего докладъ его будетъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ» по второму ея отдѣленію.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Народныя переписи въ Грузіи.

До послѣдняго времени почти ничего не было извѣстно о народныхъ переписяхъ въ древней Грузіи[1]): современная историческая литература о Грузіи не даетъ никакихъ свѣдѣній по этому вопросу, она даже не подозрѣваетъ, что переписи дошли до насъ. Изъ «Картлис Цховреба» (изд. Чичинадзе, стр. 564) извѣстно только, что монголы произвели въ Грузіи народную перепись и поземельный кадастръ, но другихъ указаній относительно этого вопроса въ вышеупомянутой лѣтописи не имѣется. Только на основаніи изученія «Инструкцій» (დასტურლამალი) царя Вахтанга VI-го я

1) О народныхъ переписяхъ, происходившихъ въ Грузіи въ установленные сроки, могъ знать Д. Пурцеладзе, такъ какъ въ числѣ изданныхъ имъ документовъ — въ двухъ говорится о народныхъ переписяхъ, Двор. Грам. 7, 10. Но г. Пурцеладзе, указывая въ предисловіи къ своимъ Дворян. и Крест. Грам. на значеніе имъ изданныхъ документовъ, ни словомъ не обмолвился о томъ, какъ важна его 2 грамота для доказательства сущ. переписей въ Грузіи; это обстоятельство видимо ускользнуло отъ его вниманія. Затѣмъ г. Хахановъ въ своей монографіи о «Крѣпостничествѣ въ Грузіи» («ბატონყმობა საქართველოში») говоритъ (см. стр. 51, 52), безъ указанія, впрочемъ, на источникъ, о томъ, что въ 7 лѣтъ разъ въ Карталиніи производилась перепись; но, къ сожалѣнію, онъ сопоставляетъ эти переписи съ рус. «ревизскими сказками», видимо предполагая, что грузин. переписи производились съ той же цѣлью, съ какой «ревизскія сказки», между тѣмъ грузин. переписи совершенно иного рода и цѣль ихъ болѣе широкая, какъ ниже увидимъ, и, если сравнивать ихъ съ рус. подобными документами, то, конечно, съ писцовыми книгами.

Наконецъ, проф. Цагарели въ III выпускѣ своихъ «Свѣдѣній о памятн. грузин. письмен». (стр. XV, XXV) приводитъ изъ каталоговъ, сост. Чубиновымъ, нѣсколько заглавій такихъ документовъ, которые представляютъ изъ себя народ. переписи, но, введенный въ заблужденіе неправильными заглавіями, г. Цагарели эти документы считаетъ какими-то «статистико-географическими описаніями» (см. Свѣд. стр. XV, XXV). Свѣдѣнія также имѣются у Броссе (Hist. de la G. II livr. 501. Introd. p. CV) и у Д. Бакрадзе (Сборникъ законовъ грузин. ц. Вахтанга, прим. § 199).

убѣдился, что въ Грузіи при этомъ государѣ должны были существовать народныя и податныя переписи; въ этой книгѣ приводятся даже правила о переписи, а въ разныхъ мѣстахъ ея разсыпаны такія статистическія данныя, которыя должны, непремѣнно, имѣть своимъ источникомъ перепись, что, впрочемъ, иногда даже указывается. На 13-ой страницѣ «Инструкціи» подъ заглавіемъ «О переписи Карталиніи» сказано слѣдующее:

«როდესაც ქართლი აღწერილა ან აღიწერების, ამ წესით უნდა აღიწერებოდეს, ყაიყულიდამ შემოყოლებით თათარსა და მელიქის საულღარს გარდა, სომხითს, ტაშირს, ყაიყულის თრიალეთს და საბარათაშვილოში, — ამაზედ საბარათაშვილოს სარდარი წავა, ერთი მდივანი წავა, აღჰსწერს და დავთარს დაიჭერს»... (დასტურლამალი მეფე ვახტანგ მეექვსისა, პ. უმიკაშვილის რედაკტ., გვ. 13).

«Когда будетъ производиться перепись [Карталиніи], то перепись должна быть произведена въ слѣдующемъ порядкѣ, — [какъ это было всегда], когда только производилась перепись Карталиніи, — [области], начиная съ Кайкули, за исключеніемъ татаръ и саулгаръ (?) мелика, Арменія, Таширъ, Тріалети Кайкульскія и Сабаратaшвило, — на [перепись] этихъ [областей] отправится сардаръ Сабараташвило и одинъ мдиванъ, онъ перепишетъ и будетъ держать книгу [переписную]»... и т. д.

Но было бы ошибочно думать, что переписи введены были въ Грузіи царемъ Вахтангомъ, — уже изъ этого мѣста видно, что онѣ существовали и до этого царя и техника переписей была вполнѣ выработана до составленія «Инструкціи» царя Вахтанга VI-го.

Въ правилахъ Вахтанга о производствѣ переписи важно только то, что на основаніи ихъ можно сказать, что переписи въ Грузіи касались всѣхъ провинцій Грузинскаго царства: такъ въ «Инструкціяхъ» приводятся правила относительно переписи Верхней Карталиніи, Сацици̇ано, Мухрани, Ксанскаго и Арагвскаго эриставства отдѣльно.

Но существованіе переписи и до Вахтанга VI-го можно доказать на основаніи одной до насъ дошедшей грамоты царя Назаралихана (Ираклія I, 1688—1691 г.), которая дана въ 1689 году сардару Сабаратіано.

«Хотя въ отношеніи знамени въ Сабаратіано», говоритъ царь Назаралиханъ, и былъ установленъ порядокъ, но онъ не исполнялся. «Нынѣ, такъ какъ по милости Создателя, счастливый Шахъ пожаловалъ намъ наслѣдственное царство наше, мы признали за благо учредить командованіе (სარდრობა сардарство) подъ знаменемъ Сабаратіано и сардаромъ назначили Тамаза Орбеліани. Тѣ, которые записаны подъ его знамя — князья, дворяне,

свободные, татары и вообще лица всякаго исповѣданія, должны давать ему по два барана отъ стада въ годъ. *Сардаръ черезъ каждыя 7 лѣтъ долженъ произвести перепись всѣхъ состоящихъ подъ его знаменемъ* и взыскивать слѣдующую ему за это плату»... (Грузинскія двор. грам. Пурцеладзе, стр. 10, 11).

Эта грамота опять таки указываетъ, что перепись населенія была установлена еще и до Назаралихана, конечно, если только производство переписи можно отнести къ установленному порядку знамени Сабаратіано. Еще болѣе важна эта грамота своимъ свѣдѣніемъ о томъ, что «сардаръ черезъ каждые 7 лѣтъ долженъ произвести перепись всѣхъ состоящихъ подъ его знаменемъ».

Для того, чтобы вполнѣ убѣдить, что переписи дѣйствительно существовали до царя Назаралихана, мы приведемъ еще грамоту царя Ростома отъ 1656 года, которой «онъ предоставилъ [право] Амилахори [Елисею], при участіи придворнаго мдивана произвести перепись народа, входящаго въ составъ военнаго его округа (სასარდართისა)»... (Двор. Грам. Пурцеладзе, стр. 7).

Эти свѣдѣнія меня вполнѣ убѣдили, что въ Грузіи должны были существовать переписи; нужно было только искать, тѣмъ болѣе, что въ каталогѣ рукописей царевича Іоанна Грузинскаго, который напечатанъ въ III выпускѣ «Свѣдѣній» проф. Цагарели (стр. 213) подъ № 256 было обозначено «Четыре реестра 1) владѣнія князей Орбеліани, 2) крестьяне и ихъ имущества и 3) подарки, приносимые во дворецъ царскій»... Я предполагалъ, что въ этихъ реестрахъ можно было найти интересный статистическій матеріалъ. Когда я взялъ въ руки эти рукописи (библіот. І. Грузинскаго пріобр. Им. П. Библіот.), то увидѣлъ, что реестры болѣе интересны, чѣмъ я предполагалъ и чѣмъ можно было думать на основаніи каталога, напечатаннаго у г. Цагарели: это были не описи владѣній князей Орбеліани[1]) и т. д., а именно переписи народныя и податныя. Двѣ изъ нихъ были народныя переписи сардарства Сабараташвило, а одна податная. Что я не ошибся и перепись дѣйствительно касается не однихъ Орбеліани, видно изъ того, что тамъ описаны и царскіе крѣпостные (სახასო ყმა), и дворянскіе (აზნაურშვილის ყმა), и церковные. Очевидно, что царскіе и церковные крѣпостные не принадлежали князьямъ Орбеліани и переписывать ихъ послѣдніе сами отъ себя не имѣли права.

1) Переводъ заглавій реестровъ не соотвѣтствуетъ грузинскимъ рядомъ напечатаннымъ заглавіямъ: «Саорбело» обозначаетъ не владѣнія кн. Орбеліани, а ту область, которая подлежала управленію кн. Орбеліани, занимавшихъ опредѣленную должность въ грузинскомъ царствѣ.

Эти переписи были мной цѣликомъ списаны для того, чтобы легче было ихъ изучать, а потомъ ихъ предполагалъ я и напечатать. Прошлымъ лѣтомъ, въ Тифлисѣ узналъ я еще отъ историка Е. Такайшвили, что у него тоже имѣется одна рукопись подобной переписи опять таки сардарства Сабаратіано, которую, какъ онъ мнѣ сказалъ, онъ предполагалъ напечатать. Было очень желательно выпустить всѣ имѣющіяся переписи въ одномъ томѣ вмѣстѣ, и потому я передалъ списанныя мной въ Петербургѣ народныя переписи г. Такайшвили и рѣшилъ собрать еще всѣ дошедшія до насъ народныя, податныя и войсковыя переписи. Такимъ образомъ, томъ, посвященный грузинскимъ переписямъ выйдетъ свыше 1000 страницъ. Корректурныя листы набранной части у меня въ рукахъ. Сообщеніе мое, какъ результатъ предварительнаго и еще незаконченнаго изслѣдованія, конечно, не можетъ быть полнымъ и касается только тѣхъ общихъ впечатлѣній и выводовъ, которые накопились у меня впродолженіе одного года.

Податныхъ переписей до насъ дошло 11 и о существованіи нѣкогда 4-хъ таковыхъ же переписей имѣются свѣдѣнія. Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ переписей XV вѣка — принадлежитъ церковному вѣдомству и представляетъ изъ себя податную перепись епископства Самтависи (въ Гор. уѣздѣ), которая хранится въ Церковномъ музеѣ Грузин. Экзархата; небольшой отрывокъ изъ нея былъ напечатанъ г. Жорданія въ первомъ томѣ его Хроникъ (I, 264 см. также II томъ, 272); затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуютъ: перепись податей крѣпостныхъ церкви Икорта во имя Архангела (см. Жорданія. Хроники. Т. II, стр. 24), податная опись Мингрельскаго католикоса 1661—1680 г. (см. თაყაიშვილი, საქართ. სიძვ. I, 57), податная перепись Сардарства Сабаратіано (И. Публичн. Библіот., собр. кн. Грузинскаго, рук. № 337), затѣмъ Пицундскаго (абхаз.) католикоса XVII ст. (см. საქ. სიძვ. I, 59) и другая такая же XVII ст. (ibid. 61), опись податей 1785 года (каталогъ Церк. Муз. Груз. Экзар. № 735), такая же опись податей жителей сел. Ходашени (въ Кахетіи) 1786 г. (Кат. Церк. Муз. № 735) опись доходовъ за № 293 (см. Кат. Церк. Муз.) и наконецъ опись обычныхъ приношеній въ день Крещенія Господня (ibid. № 201). До насъ дошло большое количество грамотъ царей и католикосовъ, приказаній епископовъ, феодаловъ и игуменовъ монастырей, въ которыхъ устанавливаются общія нормы податей, каковыя должны были взиматься съ каждаго дома опредѣленной мѣстности. Податныя нормы указаны, конечно, и въ «Инструкціяхъ» (დასტურლამალი) царя Вахтанга VI-го (стр. 44).

Войсковыхъ переписей мнѣ извѣстно 7: призывной списокъ ущелья Гайборта 1774 года (თაყაიშვილი, საქ, სიძვ: I, 198), 1789 года деревни Хати (ibid. 308), 1798 г. Кахетіи (рук. П. Публ. библіот. № 26—19)

списокъ деревни Аквнами (см. документъ Зандукели въ Архивѣ въ Тиф. Двор. Деп. Соф.), дер. Артазани и Гулгули (Церк. Муз. № 909) и списокъ мушкетеровъ (სია მეთოფეურთა) (Каталогъ Церк. Муз. Грузин. Экз. № 848). Къ этому нужно добавить, что до насъ дошли, а нѣкоторыя даже напечатаны (см. თაყაიშვილი, საქარ. სიძვ. I, 187), правила о наборѣ войска и о томъ, сколько воиновъ должно выставить опредѣленное количество домовъ жителей.

Народныхъ переписей, кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ, до насъ дошло 10: Перепись—крѣпостныхъ Алавердскаго храма (Катал. Цер. Муз. № 571), крѣпостныхъ Муганлойцевъ церкви св. Георгія (ibid. № 588), крѣпостныхъ церкви Горсиджвари (ibid. № 610), 1776 года крѣпостныхъ церквей въ Ананури (ibid. № 763), списокъ князей и дворянъ, принадлежащихъ мцхетскому католик. престолу въ области Самцхе (Кат. Церк. Муз. № 91) и списокъ крѣпостныхъ Давидогареджж. пуст. (Кат. Церк. Муз. № 116); кромѣ того сюда можно отнести списокъ членовъ царскаго рода и служилыхъ удѣльнаго вѣдомства (ibid. № 763); имѣется еще списокъ «бейталмановъ», т. е. выморочныхъ имуществъ, составленный въ 1773 году (ibid. № 350).

Свѣдѣнія о производившихся время отъ времени народныхъ переписяхъ въ Грузіи идутъ съ XIII вѣка. Это самая древняя перепись, о которой мы знаемъ [1]) и была произведена при монголахъ, какъ передаетъ Картлис Цховреба (изд. Чичинадзе, стр. 564); независимо отъ этого источника объ этой переписи находимъ извѣстіе у армянскаго историка Степаноса Орбеліена, который даже указываетъ годъ, когда монголы произвели перепись Грузіи (см. Ստեփաննոս Օրբելեան, 1859 г. II т., стр. 158—159). Такимъ образомъ эти два источника убѣждаютъ насъ, что въ 1254 году визирь Аргунъ, сидѣвшій въ Тифлисѣ, произвелъ народную перепись и поземельный кадастръ. Затѣмъ, документъ на грузинскомъ языкѣ, заключающій въ себѣ статистическія свѣдѣнія о населеніи Грузіи, который помѣченъ 1760 годомъ и хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ (см. Цагарели, Жур. М. Нар. Прос. 1883 г. январь), — представляетъ изъ себя, видимо, извлеченіе изъ народной переписи. Кромѣ того, изъ резолюціи 1785 года тифлисскихъ судей мы узнаемъ, что около этого времени царь Ираклій II приказалъ

1) Въ грузин. «Исторіи Багратидовъ» Сумбата сказано (см. საქ. ძვ. სიძველე, стр. 50), что при Степаносѣ (въ VII вѣкѣ) была произведена перепись Карталиніи; въ «Обращ. Грузіи» (ibid. стр. 37 и Жорданія, Хроники I, 59) довольно темная фраза и о переписи ничего не сказано. «Картлис Цховреба» въ свою очередь говоритъ (изд. Чичинадзе, стр. 245) что персы произвели перепись своихъ же. При такомъ противорѣчіи, неизвѣстно, которому изъ этихъ источниковъ можно довѣриться.

произвести перепись г. Тифлиса, а можетъ быть и всей Грузіи. Я приведу то мѣсто изъ рѣшенія, гдѣ именно говорится объ этомъ:...» Намъ, судьямъ, каждый изъ свидѣтелей сторонъ представилъ свое показаніе; свидѣтели Авака явно лгали. Когда *мы по повелѣнію царя произвели перепись жителей города Тифлиса и искали батраковъ* (ქული), тогда ткачъ Авакъ записался въ число крестьянъ Орбеліани и свидѣтели не рѣшились отвергнуть это. Очевидно, если бы онъ не былъ крестьяниномъ Орбеліани, то и не записался бы въ число его крестьянъ (Пурцеладзе, Крестьян. грам., стр. 27).

Перепись города Тифлиса и его окрестностей была произведена, наконецъ, въ 1799 году, какъ это видно изъ заявленія переписчика, который докладываетъ: «*По повелѣнію царя я, Пантелашвили, долженъ былъ произвесть перепись Тифлиса и окрестныхъ его селеній. Я успѣлъ произвесть только перепись Тифлиса;* при переписи находились: Арутинъ Долбандели и Багдасаръ Тамамшишвили» (Пурцеладзе, Крест. грам., 72).

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію 3 вышеупомянутыхъ переписей: одна изъ нихъ, именно, находящаяся у г. Такайшвили, датирована 1721 годомъ, двѣ другія, списанныя мной, не имѣютъ датъ; первая перепись дошла до насъ въ книгѣ съ переплетомъ; она вѣроятно хранилась въ царской канцеляріи, такъ какъ къ ней приложены печати. Начинается перепись такъ:

«აღწერა მეწინავე დროშისა საბარათაშვილოსა და სომხეთისა».

«Перепись передовой хоругви Сабараташвило и Сомхетіи».

Затѣмъ слѣдуетъ обычное въ стилѣ царя Вахтанга VI-го предисловіе, которое даетъ въ высшей степени интересныя для насъ данныя [1]). Царь Вахтангъ

«ბრძანა აღწერა თვითოეულად, თვინიერ კავკასთა: ოვსთა და დვალთა, და უჩინნა სხვათა კიდეთა სხვანი სარდალნი და მწიგნობარნი. ხოლო აღწერა მეწინავე დროშის საბარათაშვილოსა და სომხეთისა უბძანა ქესა თვისსა ბატონი-

приказалъ переписать отдѣльно [каждую область], за исключеніемъ кавказцевъ [— горцевъ]: осетинъ и двалов; и назначилъ для каждой области особаго сардара и писцовъ. Перепись же передовой хоругви Са-

1) Эта перепись, мнѣ кажется, и есть та, которая у проф. Цагарели (вып. III, Свѣдѣнія о памят. грузин. письм., стр. XXV, 263) приводится подъ заглавіемъ «Составленное царемъ Вахтангомъ (VI) точное описаніе границъ и предѣловъ всѣхъ грузинскихъ деревень», мѣстонахожденіе которой ему неизвѣстно. Конечно, никакихъ описаній границъ, даже неточныхъ всѣхъ грузин. деревень нѣтъ тамъ, да и не могло быть.

შვილს სარდალს ვახუშტის, და თანა-ხლება ჩვენ უნარჩევესის მონის მდ(ი)-ვან მწიგნობრის თუმანიშვილის გივისა... აღვწერეთ ამა დავთართა შინა, რო-მელთა ძალ ედვა აბჯართა და ცხენთა ჴმარებანი, გინა სამეფოთა ხარკთა და ბეგარათა გამოღებანი, ხოლო რო-მელთა არა ძალედვის ყოვლისა რასამესი ქმნა და გამოღება, განუტევეთ და არა აღვწერეთ წიგნსა ამას შინა»...

бараташвило и Сомхетіи онъ приказалъ [произвести] сыну своему царевичу сардару Вахуштію и намъ нижайшему рабу мдивану писцу Туманишвили Гиви... Мы внесли въ эти книги тѣхъ, которые могли пользоваться оружіемъ и лошадью, или же платить царскія подати и [нести] повинности; тѣхъ же, которые не въ состояніи всего этого дѣлать и платить, мы оставили и не вписали въ эту книгу».

Вторая перепись (рук. И. Пуб. Биб., собр. кн. Грузинскаго № 338) представляетъ изъ себя длинный бумажный свитокъ (ширин. $2^1/_2$ верш., длина 7,39 саж.), начала недостаетъ, оно оторвано и даты, какъ было сказано, нѣтъ, но на основаніи того, что въ переписи упоминается главнокомандующій Тамазъ (თამაზ სარდლის ნასყიდი) [Орбеліани], можно съ увѣренностью сказать, что эта перепись была произведена между 1689 и 1718 годами: въ 1689 году онъ получилъ чинъ главнокомандующаго (Пурцеладзе, Двор. Грам., 10) отъ царя Назаралихана, а въ 1718 году онъ былъ царемъ Шахнавазомъ назначенъ на должность моурава казенныхъ имѣній Кайкули, Казанча и Голисболо и министра двора (სალთხუცესი) (см. Пурцеладзе, Дворян. Грам. 15); такъ что, если бы перепись относилась ко времени до 1689 года, Тамазъ не былъ-бы названъ главнокомандующимъ, а если бы послѣ 1718 года — Тамазъ былъ бы вписанъ министромъ двора.

Третья перепись (рук. И. Пуб. Биб., собр. кн. Грузинскаго № 336) тоже бумажный свитокъ и также безъ даты (шир. 5 верш., длина 14 саж.); времени, къ которому должна быть отнесена эта перепись, мнѣ еще не удалось опредѣлить точно, такъ какъ въ ней нѣтъ такихъ ясныхъ признаковъ, на которые можно было опереться. Эта перепись, мнѣ кажется, тоже относится къ XVII или къ XVIII вѣку.

Всѣ три переписи — представляютъ изъ себя народныя переписи Сабараташвило и Сомхетіи, т. е. нынѣшняго Борчалинскаго и части Ахалкалакскаго уѣзда, преобладающее населеніе котораго армяне и татары.

Въ административномъ отношеніи Грузія дѣлилась на сардарства, переписные районы совпадаютъ съ административнымъ дѣленіемъ. Перепись производилась, какъ это видно изъ «Инструкціи» царя Вахтанга VI, грамотъ Ираклія I и Ростома, мдиваномъ подъ личнымъ наблюденіемъ главнокоман-

дующаго сардарства. На основаніи грамоты царя Назаралихана (см. Пурцеладзе, Двор. Гр., 10, 11) можно заключить, что перепись при нормальномъ теченіи политической жизни Грузіи должна была производиться въ 7 лѣтъ разъ по сардарствамъ. «Инструкціи» царя Вахтанга VI-го показываютъ, что и перепись города Тифлиса и, вѣроятно, и другихъ происходила въ тѣ же сроки, въ какіе и перепись сардаровъ (см. დასტურლამალი, 86). Разница въ техникѣ состояла только въ томъ, что переписчики въ городѣ назначались по приказу царя каждый разъ особо (ibid. 86), и это вполнѣ подтверждается двумя документами, отрывки которыхъ мной были выше приведены. За перепись, какъ сардарствъ, такъ и города взымалась съ населенія опредѣленная плата (ibid., 13, 14, 86).

Изученіе переписей убѣдило меня, что переписчики руководствовались не только принципомъ территоріальнаго распредѣленія жителей, но и принадлежностью опредѣленному феодальному владѣльцу, — на это обращалось очевидно, особенное вниманіе; пояснимъ примѣромъ: въ переписи прежде указывается имя феодала, напр. «Амилахори [принадлежитъ]», затѣмъ слѣдуетъ названіе деревень, въ которыхъ у него имѣются крѣпостные съ именными списками послѣднихъ, напр. въ сел. Телети — слѣдуетъ списокъ крѣпостныхъ его, въ сел. Млевани — слѣдуетъ списокъ (см. перепись 1721 г., стр. 26, 27); «Цицишвили сахлтухуцесу (министру двора) Эдишеру [принадлежитъ]» въ сел. Мцкнетѣ — слѣдуетъ списокъ крѣпостныхъ, въ сел. Реха — списокъ, въ сел. Сапонаури — списокъ и т. д.

Каждый разъ, когда заканчивается именной списокъ по деревнямъ крѣпостныхъ, принадлежащихъ опредѣленному владѣльцу, слѣдуетъ подведеніе итога, напр.:

«ჯამი იქმნა ბატონის მეფის სახასო კომლი ას სამოცდა შვიდი, ბოგანო ოცდა ცამეტი».

«Итого принадлежащихъ господину царю удѣльныхъ дымовъ 167, богано (крѣпост., неимѣющ. виноградника) 33» (см. перепись 1721 г., стр. 11)

или

«ჯ̃ი როსებისა: კომლი ორმოცდა-ხუთი ბოგანო თორმეტი»,

«Итого Росебу [Іаралашвили принадлежитъ] дымовъ 45, богано 12» (ibid., стр. 65).

въ переписи XVII—XVIII в. (№ 336) обыкновенно подводится итогъ крѣпостныхъ извѣстнаго владѣльца въ каждой деревнѣ отдѣльно, а не вмѣстѣ.

Указывается въ переписи: имя и фамилія владѣльца и крѣпостныхъ; часто, впрочемъ, бываетъ одно имя безъ обозначенія фамиліи, или же одна

фамилія безъ имени—напр. Цицишвили Заза Папуновъ сынъ (пер. 1721 г., 30), Цицишвили Заалъ Баадуровъ (ibid., 31) Мерабишвили Манучаръ (ibid., 35), Мамадедашвили Датуна (ibid., 34) и т. д. — безъ фамиліи — мдиванъ Отаръ (стр. 44), Манучарь (ibid.), Мамисимеди (48), Эгрисела (ibid.), Асланъ (49), Читуа (49), Мирза (ibid.), Георгій (74) Авак̓ъ (84) и т. д.

Отмѣчается всегда число дымовъ (კომლი) и главъ (თავი) въ дымѣ; что именно значитъ глава (თავი) въ такихъ случаяхъ неизвѣстно; мнѣ лично кажется, что (თავი) «глава» въ переписяхъ должна имѣть смыслъ главы, отца семейства,—въ этомъ смыслѣ употребляется и до сего дня въ Грузіи слово «т̒ави» (глава) въ пословицѣ ჯერ თავო და თავო, მერე ცოლო და შვილო.

Если наша догадка вѣрна, тогда имя (а иногда и фамилія), которое указывается въ переписяхъ, должно относиться къ старшему члену всего дома. Такимъ образомъ грузинскія народныя переписи — подымныя, но съ указаніемъ количества семействъ въ каждомъ дымѣ. — Затѣмъ указывается: имущественное положеніе, напр. «богано» (крѣпостной, неимѣющій виноград.) Асатуръ, богано Баиндуръ (пер. 1721 г., 28), богано Папуа (ib. 29), или еще «Джалуашвили Папуна, Джалуашвили Ростомъ, Мамука Тевдорашвили — всѣ трое живутъ на землѣ одного дыма» («ეს სამნივ ერთს საკომლოზედ სახლობენ» — см. переп. 1689—1718 г. № 338), «здѣсь же въ Калмашіани 60 дневныхъ пастбищъ («აქავ ყალმაშიანში სამეხრეო მიწა სამოცის დღის» — пер. № 336) и т. д.; — сословное положеніе, — напр. «дворянинъ Чачикашвили, двор. Кайт̒мазашвили, двор. Т̒евелашвили (пер. 1689 — 1718 г., № 338), свящ. Зейкидзе (пер. 1721 г. 19 стр.), тертеръ (армян. священникъ — всегда безъ имени), свящ. Махаробели» (ibid. 25) и т. д.

Кромѣ того, обозначается: профессія, — напр. «кузнецъ Мик̓ела (ibid., 32), кузнецъ Гіуа (ibid., 33), плотникъ Адибегъ (ibid., 68), каменотесъ Еванесъ (ibid., 5)» и т. д., — семейное положеніе, напр. вдова (почти всегда безъ имени), сирота (тоже но большей частью тоже безъ указанія имени и фамиліи).

Въ переписи отмѣчается также купля, — такъ напр.

«არის ასლანაშვილების ნასყიდობა»... «სარდლის ლუარსაბის ნასყიდი თოფრაყალას»...

«Купля Асланашвили»... (слѣдуетъ списокъ), «купля сардара Луарсаба въ сел. Т̒опракала»... (слѣдуетъ списокъ купленныхъ крѣпостныхъ) и т. д. (см. пер. 1689—1718 г. № 338).

«Евстафій, проданный Ропиномъ» (пер. 1721 г., 44). — Встрѣчаются указанія и о выселеніи и вымираніи напр.: «въ (сел.) Еліиа Эситашвили Т̒а-

мазъ,.. здѣсь же выселившихся двое» (пер. 1721 г., 53), «въ (сел.) Цинвенахи вымершій (ამოვარდნილი) дымъ одинъ (ibid.)», или въ итогѣ говорится:

«მსახლობარი სოფელი თექვსმეტი, აყრილა სოფელი ხუთი»...	«Деревень населенныхъ 16, опустѣвшихъ за (выселеніемъ) деревень 5» (пер. 1689—1718 г.).

При этомъ указывается приблизительно время выселенія и опустѣнія, напр.

«ხაზანდას სოფელი აყრილია დიდიხნისა»	«изъ деревни Хазанда (жители) *давно* выселились»...
«ჩახმახლუ სულ აყრილი არის, ახალი აყრილია	(сел.) Чахмахлу совершенно выселилось — недавно» (только что)... (переп. 1689—1718 г. № 338).

Достойно вниманія еще то, что по окончаніи переписи опредѣленнаго района подводятся общіе итоги всего, какъ напримѣръ:

«იქმნა: სრული: ამისა: ჯამი: მსახლობარი: სოფელი: კ̃ბ ოხერი: სოფელი: ა̃ სახასო: მსახლობარი: კომლი: რ̃ი ბოგანო: ი სახასო: აყრილი: კომლი ი̃ზ *) აზნაურ შვილის: ყმა: მსახლობარი: ი̃ე აზნაურშვილის: ყმა: აყრილი: გ̃ ბოგანო: დ̃ იქნა: ერთპირად: მოსახლე: კომლი: ას: ოცდა: თოთხმეტი: ბოგანო: ი̃დ: აყრილი: ოთხმოცი:»	«Получилась полная сумма: населенныхъ деревень 22, запустѣлыхъ 1, удѣльныхъ—обитающихъ 110 (109, дымовъ, богано 10, удѣльныхъ-выселившихся 17 [1]) дымовъ; — крѣпостныхъ дворянъ — обитающихъ 15 дымовъ, крѣпостныхъ дворянъ выселившихся 3 (дыма), богано 4. Итого вообще обитающихъ 134 (?) [2]) дыма, богано 14, выселившихся 80 (см. пер. 1689—1718).

Всѣ эти цѣнныя свѣдѣнія, во множествѣ разсыпанныя въ переписяхъ, невольно бросаются въ глаза при чтеніи, причемъ одни явленія до того ясно и рельефно оттѣнены, что на читателя производятъ вполнѣ опредѣленное впечатлѣніе и вызываютъ въ умѣ тѣ или иныя заключенія, другія требуютъ изученія и поддаются объясненію не сразу.

1) Здѣсь «ი» = 10 стоитъ вѣроятно по ошибкѣ вмѣсто «ო» = 70, такъ какъ общая цифра, приводимая ниже, выселившихся обозначена *полностью словами «восемьдесятъ»*, 77 (ოზ) + 3=80.

2) 124 дыма или 125.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ явленій въ этой области долженъ считаться характеръ землевладѣнія. Изъ переписей, произведенныхъ между 1689—1718 годами и въ 1721 году видно, что въ этой области самымъ крупнымъ владѣльцемъ былъ самъ царь и весь царскій домъ. — Такъ по переписи 1689—1718 г. въ одной мѣстности (Карабулахское ущелье) удѣльныхъ крестьянъ было 110 дымовъ и 10 богано, между тѣмъ какъ крѣпостныхъ дворянъ 15 дымовъ и 4 богано; въ другой мѣстности (Локи) удѣльныхъ 57 дымовъ и богано 16, а крѣпостныхъ дворянъ 6 дымовъ и 5 богано (см. пер. 1689—1718г. № 338), по переписи же 1721 года царь одинъ только (безъ другихъ членовъ царск. дома) въ Тріалети имѣлъ 155 дымовъ и 33 богано, между тѣмъ какъ самый крупный феодалъ въ это время Амилгабаръ Госташабишвили имѣлъ здѣсь 76 дымовъ и 21 богано (см. пер., стр. 57); есть еще нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ владѣльцевъ, въ общемъ же, насколько я успѣлъ изучить переписи, въ хоругви Сабараташвило и Сомхетіи въ это время преобладаютъ скорѣе мелкіе собственники; владѣльцы 20, 10 дымовъ, 5-и, даже 2-хъ представляютъ довольно частое явленіе, не мало встрѣчается также дворянъ, неимѣющихъ вовсе крѣпостныхъ (უქმო). Собственно, даже въ рукахъ Амилгабара Госташабишвили къ 1721 году нельзя сказать, чтобъ было большое количество крѣпостныхъ. Въ 1713 году братья Госташабишвили раздѣлили между собой имѣнія и крѣпостныхъ; раздѣльный актъ дошелъ до насъ и напечатанъ въ собраніи документовъ, изданныхъ г. Такайшвили (საქართველოს სიძველენი, ტ. I, 1899 г.); изъ этого акта видно, что при раздѣлѣ ему досталось приблизительно 74 дыма. Послѣ раздѣла Амилгабаръ Госташабишвили и сынъ его Давидъ при всякомъ удобномъ случаѣ старались округлить свои имѣнія путемъ выпрашиванія у царя или еще чаще куплей; изъ однихъ, изданныхъ г. Такайшвили документовъ, видно, что Амилгабаръ послѣ раздѣла 1713 года до 1736 года присоединилъ къ своимъ владѣніямъ 15 еще новыхъ. Нужда, тяжелыя жизненныя условія («ღაზვეჭირვა») заставляли мелкихъ владѣльцевъ продавать свои имѣнія сильному и богатому Амилгабару Госташабишвили; многочисленные запродажные акты, напечатанные г. Такайшвили, даютъ много подобнаго интереснаго матеріала для изученія движенія земельной собственности въ этой области.

Другое явленіе, которое въ особенности бросается въ глаза и невольно обращаетъ на себя вниманіе, — это поразительное запустѣніе и исчезновеніе деревень и, можно сказать, безпримѣрное эмиграціонное движеніе жителей этой области. Такого рода данными изобилуетъ особенно перепись, произведенная между 1689—1718 годами: больше половины жителей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обозначены выселившимися неизвѣстно куда, такъ

напр. въ переписи сказано: «Полный итогъ этого (Карабулахскаго ущ.) — обитаемыхъ деревень 22, необитаемыхъ одна»; въ этихъ 22-хъ деревняхъ по общему итогу 134 дыма показано въ переписи находящимися на мѣстѣ, *80 дымовъ уже выселившимися;* въ другой мѣстности (Ташири) этого сардарства на мѣстѣ были 177 дымовъ («იქნა: ჯამი: მსახლობარი: კომლი: ას: სამოცდა ჩვიდმეტი»...), а 251 дымъ успѣлъ уже выселиться («აყრილი: ორას: ორმოცდა თერთმეტი: ქვრივიც: ამაში: ურევია:») — далѣе въ третьемъ (Лоќи) пунктѣ *переселились 86 дымовъ* («აყრილი: ოთხმოც: და: ექვსი»), осталось же на мѣстѣ только 77 дымовъ и 21 богано («მსახლობარი: კომლი: სამოცდა ჩვიდმეტი»), въ этомъ пунктѣ считается по переписи 16 обитаемыхъ деревень и *5 опустѣлыхъ.* Эти данныя краснорѣчиво доказываютъ, что населеніе бѣжало и спасалось, но на вопросъ отъ чего бѣжала и куда направлялась вся эта ма́сса жителей, въ данный моментъ я могу отвѣтить только предположительно. Бѣгство населенія изъ южныхъ областей грузинскаго царства можетъ быть констатировано уже съ XIII, XIV вѣковъ, со временъ владычества монголовъ, какъ это видно изъ одной персидской надписи, находящейся въ г. Ани, который до монголовъ входилъ въ предѣлы царства грузинскаго (см. Brosset, Voyage Archéologique en Transcaucasie. Troisième rapport, стр. 137, п. 1 и Ալիշան Շիրակ, стр. 56). Причиной эмиграціи эта надпись выставляетъ тяготу налоговъ, но въ XVII вѣкѣ, мнѣ кажется, одной изъ причинъ выселенія жителей изъ этихъ мѣстностей должно быть и неблагопріятное положеніе этой области въ стратегическомъ отношеніи: какое бы нападеніе ни было направлено на Грузію, раньше всѣхъ населеніе этихъ мѣстностей испытывало всѣ ужасы войны того времени, — недаромъ же носила по-грузински эта область военно-административный терминъ «передовой хоругви» («მეწინავე დროშა»). Частыя нашествія и опустошенія имѣли всегда послѣдствіемъ вздорожаніе жизненныхъ продуктовъ, а весьма часто и голодъ; въ одномъ, до насъ дошедшемъ документѣ помѣченномъ 1672 годомъ, крестьянинъ Джаніа и сынъ его Зурабъ говорятъ:.... «бѣдность и *голодъ одолѣли насъ* до такой степени, что *намъ ничего не оставалось больше, какъ погибнуть. Наше время было тяжелое: хлѣбъ вздорожалъ до того,* что *кода* (мѣра) *пшеницы продавалась по одной* марчили»... (Пурцеладзе, Крест. Гр., 6). Такія массовыя выселенія, такое бѣгство населенія изъ сардарства Сабаратіано и Сомхетіи должно было съ особенной силой проявиться во времена свирѣпыхъ нашествій шаха Аббаса и продолжаться также послѣ. Такъ что перепись 1689—1718 года можетъ намъ представить картину послѣдствія таковыхъ нашествій на Грузію. Выселявшіеся изъ этихъ областей по всей вѣроятности направлялись въ Карталинію и тѣ пункты, которые были больше защищены отъ вражескихъ нашествій.

Къ сказанному нужно еще добавить, что изъ переписи, произведенной между 1689—1718 г. (№ 338) видно, что въ Грузіи продавались нетолько крестьяне, но и *дворяне*, обстоятельство, насколько мнѣ извѣстно, еще неотмѣченное въ грузинской литературѣ, — такъ напр. въ переп. сказано:

სარდლის ლუარსაბის ნასყიდი თოფრაყალას აზნაურშვილი გიორგი ტაველაშვილი»...

«იქნა ნასყიდობის ჯამი აზნაურშვილი კომლი ვ̃, გლეხი კომლი კ̃ა»...

Купля сардара Луарсаба въ [сел.] Топракала — *дворянинъ* Георгій Тавелашвили»... или еще

«Составился *итогъ купли*: *дворянъ дымовъ* 6, крестьянъ 21 дымъ»... и т. д.

Таковы впечатлѣнія и выводы, которые я могъ вынести пока изъ изученія трехъ вышеупомянутыхъ переписей. Мнѣ остается только сказать еще нѣсколько словъ о томъ, для чего и съ какой цѣлью производились эти переписи и какое значеніе онѣ имѣютъ для насъ въ данный моментъ. Если мы припомнимъ заявленіе Гиви Туманишвили, переписчика сардарства Сабараташвило о томъ, кого онъ вносилъ въ переписную книгу, то вопросъ о томъ, съ какой цѣлью производилась перепись въ Грузіи, самъ собой выяснится. Онъ говоритъ: «Мы внесли въ эти книги тѣхъ, которые могли пользоваться оружіемъ и лошадью, или же платить царскіе подати и [нести] повинности, — тѣхъ же, которые не могутъ всего этого дѣлать и платить, мы оставили и не вписали въ эту книгу (Предисловіе къ пер. 1721 г.). Очевидно, что правительство въ Грузіи преслѣдовало двѣ цѣли: фискальныя и военныя, — оно хотѣло знать, сколько у него подданныхъ, годныхъ для военныхъ дѣйствій и въ податномъ отношеніи платежеспособныхъ. Но этимъ не исчерпывалось практическое примѣненіе народныхъ переписей: ими пользовались — во первыхъ — при составленіи смѣты государственныхъ доходовъ, какъ это видно изъ одного мѣста «Инструкціи» царя Вахтанга VI-го, гдѣ сказано:

კოდის პურისა, თუ აწერამდის სად რამდენი გამოვა»... (დასტურ. 44, 60).

«[о томъ] въ какой мѣстности сколько выйдетъ [приблизительно] хлѣбной подати до того, пока [податная] опись будетъ произведена»...

и гдѣ для вычисленія приводятся статистическія данныя о населеніи тѣхъ районовъ, съ которыхъ должна была поступить хлѣбная подать. Переписями пользовались также и при судебныхъ разбирательствахъ, что доказывается резолюціею тифлисскихъ судей, которые признали крестьянина Авака крѣпостнымъ Орбеліани на томъ основаніи, что Авакъ во время пе-

реписи въ Тифлисѣ записался въ число крѣпостныхъ Орбеліани (Пурцеладзе, Крест. Грам., 27, сравни § 199 Законовъ Вахтанга VI).

Это — о цѣли и примѣненіи переписей. Значеніе же ихъ въ данный моментъ возрастаетъ вслѣдствіе тѣхъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній, которыя содержатся въ нихъ относительно имущественнаго, сословнаго и семейнаго положенія, указаній о профессіяхъ, куплѣ и эмиграціонномъ движеніи жителей. Со временемъ, когда будутъ найдены также древнія переписи Карталиніи и Кахетіи, будутъ обнародованы и изучены всѣ, дошедшія до насъ какъ народныя, такъ и податныя переписи, удастся можетъ быть вычислить, хоть приблизительно плотность населенія въ Грузіи, размѣры государственныхъ доходовъ и степень податного обложенія жителей и сдѣлать болѣе широкія и интересныя обобщенія. Нечего говорить, что для изученія географіи Грузіи и разселенія народностей, жившихъ въ царствѣ грузинскомъ, эти переписи будутъ имѣть первенствующее значеніе.

Ничто, наконецъ, не можетъ намъ представить того ужасающаго разрушенія, того запустѣнія и разгрома тѣхъ областей «передовой хоругви» Грузинскаго царства, которая всегда въ силу своего географическаго положенія, въ качествѣ пограничнаго пункта, должна была заграждать непріятелю путь въ Грузію, — какъ эти переписи: когда ознакомитесь съ данными этихъ документовъ, вы понимаете, почему непріятель могъ почти безпрепятственно вторгаться въ Грузію и въ чемъ состояла вся ея слабость передъ врагами въ послѣдній моментъ самостоятельной жизни. — Самый же фактъ существованія отчетности [1]), переписей и массы подобныхъ документовъ краснорѣчиво опровергаетъ то распространенное первыми правителями въ Грузіи мнѣніе, будто въ грузинскомъ царствѣ всѣ дѣла отправлялись словесно и будто произволъ правительства и его органовъ не имѣлъ границъ.

И. Джаваховъ.

---

1) Относительно этого можно найти массу указаній въ «Инструкціяхъ» царя Вахтанга VI.

Хорезмійская свинцовая плита, найденная въ развалинахъ Куня-Ургенча.

Живущій въ городѣ Петро-Александровскѣ начальникъ Аму-Дарьинскаго Отдѣла полковникъ А. Галкинъ, проектируя устроить Аму-Дарьинскій Музей съ цѣлью сохраненія въ немъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ старины, обратился къ нынѣшнему Хивинскому Хану Сеидъ-Мухаммедъ-Рахиму съ просьбою о высылкѣ въ музей какихъ-либо предметовъ древности. Понимая важность сохраненія предметовъ старины для потомства, Хивинскій Ханъ препроводилъ къ А. Галкину одну свинцовую плиту, или доску, длиною въ 33 и шириною въ $19^1/_4$ д., при письмѣ за № 829-мъ отъ 30-го числа мѣсяца Зу'ль-Ка'да 1317 г., (воскресеніе 19-го марта 1900 г.) Присланная къ А. Галкину плита снабжена арабскою надписью, въ 4 строкахъ, писанныхъ прямоугольными буквами, но безъ діакритическихъ знаковъ. Плита эта, какъ видно изъ письма Хивинскаго Хана, найдена въ годъ писанія письма (1317-ый) въ развалинахъ города Куня-Ургенча (Стараго Ургенча), въ основаніи одной древней башни — اناره. Съ этой свинцовой плиты и сдѣланъ прилагаемый при семъ снимокъ въ уменьшенномъ видѣ. Снимокъ этотъ, съ согласія полковника А. Галкина, Михаиломъ Романовичемъ Романовымъ переданъ сыну послѣдняго — моему знакомому, преподавателю естественныхъ наукъ въ Сызранскомъ реальномъ училищѣ Симбирской губ., Николаю Михайловичу Романову, тому самому лицу, которое

доставило Н. П. Остроумову 2 сказки въ бытность въ Ташкентѣ[1]), и потомъ по порученію Казанскаго Общества Естествоиспытателей занималось геологическими изслѣдованіями въ Ферганской области, Симбирской губерніи и на Уралѣ[2]). Н. М. Романовъ, желая познакомить съ надписью плиты, найденной въ развалинахъ Куня-Ургенча, европейскую публику, прислалъ снимокъ съ плиты ко мнѣ при письмѣ отъ 16 ноября 1900 г., прося издать снимокъ и говоря, что на изданіе его согласенъ и А. Галкинъ. Вмѣстѣ со снимкомъ Н. М. Романовъ прислалъ ко мнѣ также: копію съ письма **Хивинскаго** Хана къ А. Галкину отъ 30-го числа Зу'ль-Ка῾ды 1317 г., засвидѣтельствованную правителемъ дѣлъ канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла, письмо начальника этого Отдѣла А. Галкина къ М. Р. Романову отъ 28 октября 1900 г. и русскій переводъ надписи по чтенію туземцевъ. Изъ писемъ узнаемъ время и мѣсто нахожденія свинцовой плиты, также и то, куда эта плита поступила, но русскій переводъ не даетъ намъ ничего. Вотъ онъ въ буквальной выпискѣ:

«Именемъ Милосерднаго Благодѣтельнаго Бога.

«Повелитель — идущій праведнымъ путемъ Царь справедливости, воинства самодержавія Харазымъ-Шахъ-Султанъ повелелъ воздвигнуть зданіе съ фундаментомъ и стѣнами — мунара, для азана и произношенія славословія «нѣтъ другаго Бога кромѣ единаго Бога» повтореніе этого славословія денно и ночно и безпрестаннаго прославленія чистой вѣры. Зданіе это воздвигнуть передъ воротами престольнаго города. 403 г.».

Переписавъ надпись на плитѣ современными арабскими буквами и снабдивъ ихъ діакритическими и гласными знаками, получимъ слѣдующее:

Первая строка:

أَمَرَ ٱلْأَمِيرُ ٱلسَّلِكُ ٱلْمَلِكُ ٱلْعَادِلُ أَبُو ٱلْعَبَّاسِ مَأْمُونُ

Вторая строка:

بْنُ مَأْمُونٍ خُوَارِزْمْ شَاهْ بِبِنَآءِ [هٰذِ]هِ ٱلْمَنَارَةِ و عَمَرَ[ها] بِنَفْسِهِ

Третья строка:

وَ تَوَلَّى وَضْعَ أَسَاسِهَا تَوَاضُعًا لِلدِّينِ وَ تَقَرُّبًا إِلَى ٱللّٰهِ تَعٰلَى

Четвертая строка:

ذِكْرُهُ وَرَغْبَةً فِي ثَوابِ ٱلدَّارَيْنِ وذٰلِكَ فِي شُهُورِ سَنَةِ إِحْدَى وَأَرْبَعِ مِائَةٍ

1) См. книгу «Сарты» (Ташкентъ. 1892) вып. II, стр. 50—79.

2) См. «Ученыя Записки Казан. Унив.» февр. 1900 — стр. 70, янв. 1901 — стр. 150 и «Труды Общ. Естеств.» т. XXXI, вып. 6, 1898.

Русскій переводъ:

Начальникъ шествующій путемъ правымъ и повелитель справедливый Абу-ль-Аббасъ Мамунъ, сынъ Мамуна, Хорезмъ-шахъ приказалъ построить эту башню и самъ заботился о содержаніи ея въ порядкѣ и принялъ на себя завѣдываніе закладкой ея фундамента, изъ преданности вѣрѣ (ислама) и изъ стремленія приблизиться къ Господу — превознесена слава Его — и изъ желанія удостоиться награды обоихъ міровъ!

И это (строеніе произошло) въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 401 г.

Построившій Куня-Ургенчскій минаретъ Хорезмъ-шахъ Абу'ль-ʿАббасъ Мамунъ II, умершій весною 407 мусульманскаго года (по-русски: весною 1017 г.), былъ родной братъ Хорезмъ-шаха ʿАлія, умершаго около 1015 г., сынъ Абу'ль-ʿАббаса Мамуна I (сына Мухаммеда), основателя второй хорезмійской династіи, и дядя Хорезмъ-шаха Абу'ль-Хариса Мухаммеда, сверженнаго извѣстнымъ воителемъ за вѣру Газневидомъ Махмудомъ, сыномъ Себукъ-Тегина, умершимъ весною 421 года (1030). Отсюда мы видимъ, что Куня-Ургенчскій минаретъ заложенъ былъ еще при жизни Хорезмъ-шаха ʿАлія, если этотъ тогда дѣйствительно жилъ, и за 6 лѣтъ до кончины Абу'ль-ʿАббаса Мамуна II. Этотъ государь второй хорезмійской династіи женился на дочери вышеупомянутаго Махмуда Газневида; однако не смотря на родство онъ велъ съ нимъ войну, продолжавшуюся нѣкоторое время и окончившуюся пораженіемъ Мамуна II. Черезъ $3^1/_2$ мѣсяца послѣ этого была взята Махмудомъ и столица Хорезма, Ургенчъ, такъ какъ Мамунъ II, нарушивъ клятву въ вѣрности Махмуду, вздумалъ бунтовать противъ этого Газневида народъ.

Н. Катановъ.

Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями.

Нѣсколько времени тому назадъ Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на небольшой серебряный сосудъ, который скорѣе всего можно сравнить съ крынкою или кувшинчикомъ, хранящійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, нынѣ въ средневѣковомъ отдѣленіи, за № 7345 вмѣстѣ съ другимъ подобнымъ. Я. И. Смирновъ указалъ мнѣ на источники, изъ которыхъ удалось получить кое-какія свѣдѣнія о происхожденіи этого сосуда. На 304 стр. VII-го тома «Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ» онъ упомянутъ подъ № 10, какъ принадлежащій къ Императорской кунстъ-камерѣ, куда онъ былъ доставленъ въ 1726 г. кабинетъ-секретаремъ Петра Великаго Макаровымъ; найденъ онъ въ могилѣ и вѣситъ 31 зол. По всей вѣроятности онъ былъ найденъ въ Сибири, но болѣе точныхъ данныхъ на

этотъ счетъ не имѣется. Упоминается онъ также въ рѣдкой книгѣ Museum Petropolitanum, pp. 188 и 11, къ которой былъ приготовленъ атласъ; на VIII-ой таблицѣ этого атласа (фиг. 2) есть рисунокъ этого сосуда (см. фиг. 1)[1]). Послѣднихъ двухъ книгъ я лично не видалъ. По передачѣ академическаго собранія въ Эрмитажъ сосудъ этотъ хранился въ галлереѣ сибирскихъ древностей въ V витринѣ, подъ № 14, что и было обозначено чернилами на днѣ его. На наружной поверхности дна этого сосуда Я. И. Смирновъ усмотрѣлъ орхонскія письмена, что собственно и побудило его обратиться ко мнѣ. Сосудъ этотъ, надо полагать, предназначался для питья вина или вообще какого-нибудь крѣпкаго, холоднаго напитка. Письмена на днѣ его

Фиг. 1.

Фиг. 2.
Орнаментъ на ручкѣ перваго сосуда.

оказались дѣйствительно орхонскія или точнѣе енисейскія, ибо по крайней мѣрѣ четыре знака несомнѣнно принадлежатъ къ енисейскимъ варіантамъ орхонско-енисейскаго алфавита. Надписи не то врѣзаны, не то процарапаны неглубоко и не особенно искусно, повидимому, просто ножемъ и представляютъ для дешифровки значительныя трудности, особенно если принять во вниманіе, что все дно вообще довольно сильно исчерчено, такъ что иногда почти невозможно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ неимѣющею значенія царапиною или ея частью, или съ частью какой нибудь буквы.

Прежде всего я обратилъ вниманіе на вырѣзанную по серединѣ дна тамгу. Она настолько сложна и характерна , что я запросилъ письмомъ

1) Размѣры его: высота 0,1 м., діаметръ дна 0,055 м., діаметръ горлышка до 0,06 м.

казанскаго турколога Н. Ѳ. Катанова, не имѣется ли въ его богатомъ неопубликованномъ собраніи тамгъ[1]) современныхъ сибирскихъ инородцевъ чего-нибудь подобнаго. Со своею обычною любезностью Н. Ѳ. Катановъ не замедлилъ прислать мнѣ отвѣтъ, изъ котораго я узналъ, что очень близкія по формѣ тамги до сихъ поръ въ ходу у племени Кобый, живущаго на верховьяхъ рѣкъ Еси и Таштыпа, притоковъ Абакана, а именно: , а также у бѣло-іюсскаго рода качинцевъ Абаканской Инородной Управы — .

Всѣ эти и имъ подобныя тамги представляютъ примитивное изображеніе человѣка и называются у нашихъ сибирскихъ инородцевъ «богатырскими» тамгами. Вопросъ о древности современныхъ инородческихъ тамгъ и о прочности традиціи въ этомъ отношеніи, насколько я знаю, въ наукѣ почти еще не затронутъ[2]). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что тамги эти передаются изъ рода въ родъ, и нѣкоторыя изъ нихъ быть можетъ весьма почтенной древности. Поэтому я позволю себѣ указать, что долины Абакана и его притоковъ принадлежатъ какъ разъ къ району нахожденія енисейскихъ надписей, такъ что близость тамги на нашемъ сосудѣ къ тамгамъ современныхъ кобыйцевъ и качинцевъ быть можетъ и не случайна. Мнѣ кажется, что рука, начертившая эту тамгу, сдѣлала и надпись вправо отъ нея, которая по моему читается такъ: [illegible].

Первые шесть знаковъ читаются вполнѣ ясно; наибольшее сомнѣніе возбуждаетъ седьмой знакъ; отъ нижняго конца его подъ острымъ угломъ идетъ длинная черта, которую я считаю случайною царапиною; восьмой и девятый знаки сами по себѣ ясны, но поставлены такъ тѣсно, что девятый приходится какъ бы въ восьмомъ; десятый знакъ вырѣзанъ несовсѣмъ какъ слѣдуетъ, но ошибка эта весьма естественна[3]). Все вмѣстѣ я читаю: «атлыҕ бол сäпінліг» т. е. «Будь славенъ Сепинлигъ».

Другая надпись, вырѣзанная глубже и крупнѣе первой, читается:

[illegible] (1) булуң
[illegible] (2) балычдакы

т. е. Булунгъ (собств. имя) въ Балычѣ (если допустимъ, что «Балычъ» — городъ) или «живущій среди балычей, балычіецъ» (если допустить, что

1) См. «Отчетъ о поѣздкѣ — — въ Минусинскій округъ» Н. Ѳ. Катанова, 1897 г., стр. 20—21.

2) См. впрочемъ «Живая Старина» вып. III и IV, 1894, стр. 408—421, гдѣ Н. Аристовъ разбираетъ взаимоотношенія казакъ киргизскихъ тамгъ.

3) Можетъ быть и нѣтъ ошибки, см. O. Donner, Sur l'origine de l'alphabet turc на таблицѣ варіанты [illegible].

«балычъ» названіе племени или народа). Въ концѣ первой строки вырѣзана тамга ǂ; вертикальная линія ея заходитъ на вторую строку; вѣроятно это и есть тамга «Булунга». Поверхъ первыхъ четырехъ буквъ первой надписи ясно видны знаки ᛉ и Г; нѣсколько влѣво отъ ⩔ видно ᚴ. Я думаю, что передъ ᚴ было еще вырѣзано, но потомъ стерлось 𐰭. Въ такомъ случаѣ мы получимъ слово «тäңрі, *небо, богъ»,* написанное слѣва направо. Наконецъ между конечнымъ 𐰘 первой надписи и начальнымъ ꝺ второй, можно, какъ мнѣ кажется, разглядѣть буквы ХГ; можетъ быть это недописанное слово «іді, *владѣлецъ*, *хозяинъ*». Возможно однако, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ неимѣющими значенія царапинами.

Надписи вырѣзаны, какъ уже и выше замѣчено, не особенно искусно, но достойно замѣчанія, что съ точки зрѣнія орхонской орѳографіи онѣ написаны весьма правильно: ошибка только одна — ꟼ вмѣсто 𐰭 въ словѣ Г꟣⩓ꟸ⅃ꝺ. Поэтому я думаю, что вѣроятнѣе ихъ отнести къ болѣе позднимъ енисейскимъ, т. е. къ времени не древнѣе VII-го вѣка по Р. Х.

Второй сосудъ (фиг. 3) найденъ былъ 6 іюня 1884 года близь починка Седъярскаго, Балезинской волости, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, поломаннымъ: дно отбито и низъ сосуда поврежденъ, ручка отломана и разбита на три куска, причемъ средній изъ отломковъ утраченъ.

Фиг. 4.

Фиг. 3.

Надпись сдѣлана какъ разъ на ручкѣ. Въ дѣлѣ Императорской Археологической Коммиссіи 1884 г. № 33 имѣются рисунки А. Медвѣдева, сдѣланные съ сосуда. Изъ нихъ видно, что *меньшій* отломокъ ручки (съ началомъ и концомъ надписи) немного пострадалъ уже *послѣ* того, какъ сосудъ былъ въ рукахъ А. Медвѣдева, ибо на его рисункѣ (фиг. 4) этотъ

отломокъ нѣсколько больше, и видна одна цѣлая буква и двѣ, такъ сказать, полубуквы, которыя теперь безвозвратно утрачены. Утраченная часть ручки по приблизительному разсчету была не короче 0,07 м. и не длиннѣе 0,1 м., т. е. въ первой (верхней) строкѣ надписи не хватаетъ 11—17 знаковъ (считая въ ихъ числѣ и раздѣлительное двоеточіе); какъ длинна была первоначально вторая (нижняя) строка теперь опредѣлить невозможно; во всякомъ случаѣ она была много короче первой. Я прилагаю снимокъ съ самого приблизительно реставрированнаго сосуда (фиг. 3), фототипію сохранившихся отломковъ ручки съ надписью, сохранившіяся части которой видны очень ясно, и цинкографію съ рисунка А. Медвѣдева, изображающаго первый отломокъ ручки въ болѣе цѣломъ видѣ (фиг. 4)[1]. Въ настоящее время этотъ кувшинъ находится въ средневѣковомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа. Первоначальную высоту кувшина опредѣлить невозможно, діаметръ дна = 0,133 м., діаметръ горлышка 0,09—0,095 м.; вѣситъ онъ теперь 3 ф. 54 зол.; цѣлый-же вѣсилъ вѣроятно фунта четыре. Что касается надписи, то разборъ ея представляетъ значительныя трудности вслѣдствіе во-первыхъ ея дефектности, а во-вторыхъ вслѣдствіе наличности въ ней нѣсколькихъ знаковъ (или по крайней мѣрѣ варіантовъ) донынѣ въ орхонско-енисейской письменности неизвѣстныхъ. Тѣмъ не менѣе я послѣ нѣкотораго колебанія рѣшился представить на судъ ученой публики свою попытку дешифровки этой надписи. Первый знакъ верхней строки (читая разумѣется справа налѣво) я признаю за тамгу; далѣе разбираю такъ:

(1) [illegible] : [illegible] : [illegible] : [illegible] — — — — ? [illegible]
(2) [illegible] : [illegible]

Заключенные въ [ ] знаки дополнены мною; они стояли, по моему предположенію, на утраченномъ среднемъ отломкѣ ручки.

Транскрибирую я слѣдующимъ образомъ:

1) кäг (кіг?)[2] — — — дäг (діг?)[3] кäнчä гäрӱнчä кälӱнчä

2) г мӱч[äсі],

что значитъ: «За младшую дочь Герюнчу, (какъ) невѣсту, (полученный) подарокъ». Я не скрываю отъ себя возраженій, которыя можно сдѣлать про-

1) Свѣдѣнія объ издаваемомъ кувшинѣ имѣются также въ «Отчетѣ Императорской Археологической Коммиссіи за 1882—1888 г.» 1891 стр. LVI. Надпись безъ дешифровки приведена также у О. Доннера, Sur l'origine de l'alphabet turc du Nord de l'Asie, p. 42.

2) Начало какого-то слова или собственнаго имени.

3) Конецъ какого-то слова или собств. имени. Можетъ быть «дäг, *равный, подобный*»?

тивъ моей попытки, при которой я допускаю, что Э = Ҽ [1]), что ＞ означало не только «у», но и «ӳ» [2]), что 11-ый знакъ верхней строки есть Ⴗ, что 17-ый знакъ той-же строки есть Y, — все это пункты въ бо̀льшей или меньшей степени сомнительные и для меня самого. Не особенно вѣроятно также и собственное имя «гäрӳнчä», которое можетъ быть надо читать иначе (Äгрӳнчä? Äгäрӳнчä?). Однако слова: «кäнчä» [3]) (см. کنچه у H. Vambéry Çag. Sprachst., въ словарѣ Pavet de Courteille'я, въ словарѣ Шейха Сулеймана Бухарскаго и наконецъ у В. В. Радлова подъ кенџä и кенжä), «кälӳпчäг» и начало слова «мӳчäсі» читаются настолько ясно и такъ подходятъ другъ къ другу по смыслу, что я рѣшился предложить свою дешифровку. Если она вѣрна, то кувшинъ былъ вѣроятно полученъ на свадьбѣ отъ жениха Герюнчи въ *подарокъ за невѣсту* кѣмъ нибудь изъ ея родственниковъ (напр. отцомъ, матерью, старшимъ братомъ), такъ какъ именно такое значеніе имѣетъ между прочимъ слово موچه (въ казакъ-киргизскомъ «мӳшö»). Относительно времени происхожденія этой надписи позволю себѣ только замѣтить, что нѣсколько бо̀льшая округлость въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ указываетъ какъ будто на то, что она новѣе извѣстныхъ донынѣ орхонскихъ и енисейскихъ, такъ что могла бы быть отнесена къ концу VIII-го или даже къ IX вѣку по Р. Х.

П. Меліоранскій.

О двухъ древне-русскихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней.

(Поправка къ Описанію Савваитова).

Извѣстное «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора» П. Савваитова (первое изд. въ 1865 г., второе дополненное въ 1896 г.) нуждается въ значительныхъ дополненіяхъ съ точки зрѣнія русско-восточныхъ отношеній и въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ, происшедшихъ отъ незнакомства автора съ восточными языками. Одно изъ подобнаго рода исправленій мы предлагаемъ въ настоящей замѣткѣ.

На стр. 12 и 37 (цитую по второму изд.) авторъ считаетъ драгоцѣн-

1) См. однако первый варіантъ этого знака у О. Доннера на таблицѣ въ «Sur l'origine de l'alphabet turc du Nord de l'Asie».

2) Это впрочемъ должно считать вполнѣ возможнымъ, такъ какъ N есть вѣроятно развитіе Г и явилось позже другихъ гласныхъ знаковъ. Ср. V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 51 и O. Donner, Sur l'origine de l'alphabet turc, p. 53.

3) Слово это значитъ вообще «младшее дитя въ семьѣ», но большею частью именно «младшая дочь».

ный камень *заберзатъ* тожественнымъ *безару*, *безуру* или *безую*. Эти камни, однако, совершенно различны. *Заберзатъ*—почти неизмѣнная транскрипція زبرجد (*забарджадъ*, слово арабско-персидское), на что указалъ еще К. П. Паткановъ (Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, СПБ. 1873, стр. 26), означающаго тотъ камень, который мы называемъ теперь собственно бериллом или аквамариномъ (см. Clément-Mullet, Essai sur la minéralogie arabe въ Journal Asiatique, VI série, t. XI., pp. 8—9 et 67 suiv.) и который находится въ родствѣ съ изумрудомъ[1]). Названіе это, сколько намъ извѣстно, не проникло въ западно-европейскіе языки, а потому мы имѣемъ полное основаніе думать, что оно перешло въ русскій языкъ непосредственно изъ восточныхъ и является результатомъ прямыхъ торговыхъ сношеній древней Руси съ Востокомъ.

Слово *Безаръ* (или *Безуй*; см. Саввантовъ, стр. 12 и Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, Матеріалы, стр. 48, 54, 136, Москва[2] 1872) представляетъ также транскрицію восточнаго названія پازهر, بازهر (пâзахръ, бâзахръ; о немъ см. Reinaud, Monuments arabes, persans et turcs du cabinet de M. le duc de Blacas, I, Paris, 1828, p. 7; Clément-Mullet, o. c., pp. 143—150 и Паткановъ, цит. соч. стр. 60—64), подъ именемъ *безоара*, распространеннаго на средневѣковомъ и новомъ европейскомъ Западѣ (см. Dozy, Oosterlingen, Leiden 1867, pp. 25—26; Dozy-Engelmann, Glossaire des mots espagnols et portugais, dérivés de l'arabe, Leyde, 1869[2], pp. 239—240; Yule-Burnell, Hobson-Jobson: being a glossary of anglo-indian colloquial, London, 1886, pp. 68—69; V. Gay, Glossaire archéologique du moyen âge et de la Renaissance, Paris, 1887; M. Devic, Dictionnaire étymologique des mots français d'origine orientale въ Dictionnaire de la langue française par E. Littré, p. 21; H. Lammens, Remarques sur les mots français, dérivés de l'arabe, Beyrouth, 1890, pp. 51—52). Въ русскомъ лѣчебникѣ, переведенномъ въ 1672 г. съ нѣмецкаго и изданномъ В. М. Флоринскимъ въ соч. «Русскіе простонародные травники и лѣчебники» (Казань 1879), этому камню приписывается восточное происхожденіе: «Беазаръ камень привозятъ его изъ Индіи» (стр. 158). Въ нашихъ Индѣйскихъ дѣлахъ, подъ 1663 годомъ, упоминается о пріѣздѣ индійскихъ армянъ, привезшихъ, между прочимъ, двадцать четыре бизуя. См. статью Малиновскаго въ Трудахъ и лѣтописяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Москва 1837, ч. VII, стр. 145—146. **К. Иностранцевъ.**

---

1) О мѣстонахожденіи въ средніе вѣка см. Heyd, Histoire du commerce du Levant II (Leipzig 1886). Supplément I, p. 652. Cp. Ǵawâlîḳî's Almu'arrab herausgeg. v. E. Sachau. (Leipzig 1867), p. ٧٨ и 39.

Къ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море.

Какъ извѣстно, существуетъ уже обширная литература по вопросу о томъ, впадала ли Аму-дарья еще въ историческое время въ Каспійское море или всегда, какъ теперь, только въ Аральское. Для разрѣшенія этого вопроса давно уже производятся какъ географическія и геологическія, такъ и историческія изысканія. Среди географовъ и геологовъ въ настоящее время господствуетъ взглядъ, что въ нынѣшнее Каспійское море Аму-дарья никогда не впадала и что такъ называемое высохшее русло Аму-дарьи, Узбой, на самомъ дѣлѣ представляетъ морской проливъ, образовавшійся еще во время отдѣленія Аральскаго моря отъ Каспійскаго [1]). Нѣкоторое время казалось, что историки придутъ къ такому же выводу, особенно послѣ изслѣдованія де-Гуе «Das alte Bett der Oxus», гдѣ доказывается, что извѣстіе нѣкоторыхъ авторовъ, будто Аму-дарья послѣ монгольскаго нашествія снова стала изливаться въ Каспійское море, не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ цѣлый рядъ географовъ XIV и XV вв. заставляетъ Аму-дарью по прежнему впадать только въ Аральское море. Какъ я постарался доказать въ другомъ мѣстѣ [2]), де-Гуе при этомъ не обратилъ вниманія на то, что авторы второй категоріи буквально повторяютъ слова своихъ предшественниковъ и что ихъ разсказы и независимо отъ вопроса о теченіи Аму-дарьи заключаютъ въ себѣ множество анахронизмовъ, тогда какъ изъ словъ авторовъ, говорящихъ о впаденіи рѣки въ Каспійское море, ясно видно, что это извѣстіе приводится ими не изъ книжныхъ источниковъ, а какъ извѣстный имъ лично фактъ. О впаденіи рѣки въ Каспійское море говоритъ цѣлый рядъ географовъ и путешественниковъ XIV и XV вв. [3]), и

---

1) Мушкетовъ, Туркестанъ, т. I, Спб. 1886, стр. 698—699.

2) المظفرية, Сборникъ статей учениковъ бар. В. Р. Розена, стр. 4.

3) Кромѣ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ моей только что указанной статьѣ, сюда относятся слова астронома Кутб-ад-дина Ширази († 710 г. Х., ср. Collections scientifiques de l'institut des langues orientales, III, p. 317), каталонской карты 1375 г. (Not. et Extraits XIV, part. II, p. 126), испанскаго посла Клавихо (Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана, текстъ съ перев. и примѣч. И. И. Срезневскаго, Спб. 1881=Сборн. Отдѣленія Русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. XXVIII, № 1, стр. 225) и Ибнъ-Арабшаха (ed. Manger I, 382; ср. В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, т. I, Спб. 1884, стр. 464). Даже Ибнъ-Фадлаллахъ ал-Омари, на котораго ссылается де-Гуе (Das alte Bett S. 20), слышалъ отъ своихъ современниковъ, что Аму-дарья впадаетъ въ Каспійское море, и отвергнулъ это извѣстіе только вслѣдствіе излишняго довѣрія къ книжнымъ источникамъ (ср. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 237).

ихъ словамъ до сихъ поръ нельзя противоставить ни одного свидѣтельства современника, который бы писалъ объ Аму-дарьѣ и ея бассейнѣ не только на основаніи географическихъ сочиненій прежнихъ вѣковъ. Уже это одно показываетъ, что, съ точки зрѣнія историка, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣ опустошенія монголами Хорезма и разрушенія плотинъ на Аму-дарьѣ рѣка дѣйствительно измѣнила свое теченіе. До сихъ поръ недоставало одного — достовѣрнаго разсказа о какомъ-нибудь плаваніи по нижнему теченію Аму-дарьи въ тотъ періодъ, когда рѣка впадала въ Каспійское море. Такой разсказъ, если не ошибаемся, до сихъ поръ никѣмъ не былъ приведенъ; между тѣмъ онъ имѣется въ давно изданныхъ и переведенныхъ текстахъ. Осенью 1392 г. Тимуръ завоевалъ Мазандеранъ, гдѣ господствовали сейиды, сыновья Кавам-ад-дина ал-Меръаши; о судьбѣ старшаго изъ братьевъ, Кемал-ад-дина, у Шереф-ад-дина Іезди[1]) и Абд-ар-Реззака Самарканди[2]) говорится, что его «вмѣстѣ съ его семействомъ посадили на корабль и отправили въ Хорезмъ». Подробный разсказъ объ этомъ плаваніи, уничтожающій всѣ сомнѣнія, даетъ намъ табаристанскій историкъ конца XV в., внукъ самого Кемал-ад-дина, Захир-ад-динъ ал-Меръаши[3]), которому событія, происходившія на южномъ берегу Каспійскаго моря, конечно, были извѣстны лучше, чѣмъ другимъ[4]). По словамъ Захир-ад-дина, «когда Августѣйшій отрядъ прибылъ въ Сари, то было указано приготовить корабли въ гаваняхъ и отправить сейидовъ, посадивъ ихъ на корабли, въ Мавераннагръ. Согласно приказанію продержали сейидовъ въ крѣпости, пока не были готовы корабли, назначили эмира, пользовавшагося довѣріемъ, съ нѣсколькими людьми изъ стражи, составили инструкцію и вручили ее тому довѣренному лицу, съ тѣмъ, чтобы, когда корабль съ сейидами достигнетъ такого-то мѣста на рѣкѣ Джейхунѣ, высадить ихъ на берегъ, дать имъ подводы и отправить каждаго изъ нихъ въ то мѣсто, которое указано въ инструкціи. Согласно Высочайшему повелѣнію сейидовъ посадили на корабль, отвезли ихъ въ Огурчу[5]) и такимъ же образомъ изъ Огурчи по рѣкѣ Джейхуну до опредѣленнаго мѣста, тамъ высадили ихъ и распредѣлили всѣхъ ихъ по различнымъ областямъ, согласно инструкціи».

1) Zafarnamah, Calcutta 1887, vol. I, p. 577. Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, II, 153.

2) Рук. Спб. Унив. № 157, л. 95 b.

3) Sehir-Eddin's Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan, pers. Text herausg. von B. Dorn, p. ۴۳۶; Uebersetzung, S. 449.

4) Въ разсказѣ о событіяхъ этого года онъ ссылается на своего отца, которому въ то время было 12 лѣтъ (Text p. ۴۳۴; Uebers. S. 447) и который, повидимому, участвовалъ въ этомъ плаваніи.

5) Въ текстѣ آغريچه и آغرچه, ср. المظفّريّة, стр. 7, пр. 6.

Достовѣрность этого разсказа едва ли подлежитъ сомнѣнію; особенно важно, что авторъ вовсе не старается доказать, что Аму-дарья дѣйствительно впадала въ Каспійское море, и пояснить свой разсказъ ссылкою на этотъ фактъ, очевидно, и безъ того хорошо извѣстный современнымъ ему обитателямъ прикаспійскихъ областей. Мы убѣждены, что разсказъ Захир-ад-дина въ еще большей степени, чѣмъ свидѣтельство Казвини и Хафизи-Абру, долженъ побудить историковъ не принимать пока того рѣшенія Амударьинскаго вопроса, которое предлагается географами и геологами, а представителей этихъ наукъ—подвергнуть свое рѣшеніе новому пересмотру.

Прибавленіе.

Уже послѣ прочтенія доклада «Къ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море» мнѣ удалось найти еще одно относящееся къ этому вопросу извѣстіе. Весной 1460 г. происходили военныя дѣйствія между султаномъ Абу-Сеидомъ и мирзой Хусейномъ (будущимъ султаномъ), о которыхъ разсказываетъ Хондемиръ (حبيب السير III, 244—246, также въ VII т. روضة الصفا и у Хасан-бека Румлу, ср. Dorn, Auszüge aus muhammedanischen Schriftstellern etc., St. P. 1858, p. 380). Узнавъ, что на него идетъ самъ Абу-Сеидъ, Хусейнъ «покинулъ Астрабадское владѣніе и поднялъ сіяющія блескомъ солнца знамена въ сторону Огурчи и области Адакъ».

مملکت استراباد باز کذاشت ورايات آفتاب‌اشراق بصوب اغريجه وخطهٔ اداق
بر افراشت

Дожди помѣшали войску Абу-Сеида преслѣдовать бѣжавшихъ; Хусейнъ съ 500 людей черезъ 7 дней достигъ берега Аму-дарьи и переправился на кораблѣ и лодкахъ [1]).

خاقان منصور چون هفت روز طیّ مسافت نمود با پانصد کس بکنار آب آمویه
رسيده بکشتی ومينك (въ изд. منبك) عبور فرمود

Здѣсь его встрѣтили съ почетомъ находившіеся тамъ Миръ-Шаду и Султанъ-Али; Хусейнъ отправилъ посла къ хану Мустафѣ, жившему въ Везирѣ. Еще прежде, чѣмъ пришелъ отвѣтъ, братъ хана Пиръ-Будагъ-Султанъ, кочевавшій въ этой мѣстности, напалъ на Хусейна, но потомъ заключилъ съ нимъ договоръ и женился на его сестрѣ. Союзники вмѣстѣ пошли на Мустафу и осадили его въ Везирѣ; осада продолжалась 41 день,

---

1) مينك — отъ тюркскаго глагола منمك (?).

потомъ былъ заключенъ миръ, и Хусейнъ вернулся въ Адакъ. Въ концѣ 1460 (начало 865) г. пришло извѣстіе о походѣ Абу-Сеида на Мавераннагръ; Хусейнъ вернулся въ Астрабадъ и снова овладѣлъ этимъ городомъ.

Въ 868 (1464) г. Хусейнъ снова долженъ былъ бѣжать изъ Астрабада на сѣверъ; при этомъ онъ заблудился и попалъ на путь, гдѣ «близость моря и обиліе глины и грязи» причинили ему и его войску много затрудненій.

راه غلط شده بر ممرّی افتاد که واسطهٔ مجاورت دریا ووفور کل ولای انواع تعب ومحن بخاقان عالیجناب وملازمان حضرت نصرت‌آیات رسید

Благополучно миновавъ эту мѣстность, Хусейнъ остановился; преслѣдованіе враговъ заставило его идти дальше; черезъ 3—4 сутки онъ достигъ Адака и осыпалъ милостями мѣстное населеніе. Онъ отправилъ посла къ хану Мустафѣ, который выслалъ ему на встрѣчу Османа, сына Мухаммеда Суфи, изъ племени Кунгратъ, и Я'кубъ-оглана, а самъ ушелъ въ Мангышлакъ. Хусейнъ двинулся изъ Адака и пришелъ къ берегу Аму-дарьи:

از اداق در حرکت آمد کنار آب جیحون محلّ نزول موکب همایون کشت

Здѣсь онъ узналъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Османа; поэтому онъ переправился черезъ Аму-дарью и расположился на берегу протока Асафъ-ӱгӱзӱ (букв.: «рѣка Асафа»).

بنابر آن خاقان منصور از جیحون عبور فرموده کنار آب آصف اوکوزی مضرب خیام عساکر نصرت‌انجام کردید

Османъ обратился въ бѣгство; Хусейнъ занялъ Везиръ. Жители сказали ему, что ихъ родина — Хорезмъ и что Мустафа-ханъ насильно переселилъ ихъ сюда; поэтому Хусейнъ привелъ ихъ обратно въ Ургенчъ.

Разсказъ Хондемира менѣе важенъ, чѣмъ разсказъ Захир-ад-дина, такъ какъ изъ него не видно, что Аму-дарья доходила до Каспійскаго моря; но всетаки этотъ разсказъ, производящій впечатлѣніе совершенно достовѣрнаго извѣстія, показываетъ, что еще во второй половинѣ XV в. количество воды въ Узбоѣ, притомъ въ мѣстности, близкой къ морю, было такъ значительно, что черезъ него приходилось переправляться на судахъ. Видно также, что основаніе города Везира, находившагося, какъ извѣстно, на разстояніи 6 фарс. ниже Ургенча (Куня-Ургенча), относится къ половинѣ XV в.; что мѣстность ниже Везира, повидимому до устья Узбоя, населенная кочевниками, носила названіе *Адакъ*, причемъ самое урочище этого имени находилось къ югу отъ Узбоя (ср. названіе туркменскаго племени *Адаклы*,

часто упоминаемаго у Абулгази и жившаго вдоль первой, сѣверной части Узбоя); что къ сѣверу отъ Узбоя, между нимъ и городомъ Везиромъ, былъ еще протокъ Аму-дарьи, носившій названіе «рѣки Асафа».

В. Бартольдъ.

Мерверрудъ.

Proceedings of the R. Geogr. Society, New Series, vol. VII, 1885.—Major C. E. Yate, Northern Afghanistan or letters form the Afghan Boundary Commission, Edinburgh and London 1888. — Bibl. Geogr. Arab. ed. M. J. de Goeje, pars VI, Lugd. Batav. 1889.—В. А. Жуковскій, Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. Спб. 1894.

Во время переговоровъ о проведеніи границы между Россіей и Авганистаномъ въ 1885—86 гг. англійскими членами разграничительной коммиссіи было обращено вниманіе и на историко-географическіе вопросы, особенно на толкованіе извѣстій средневѣковыхъ мусульманскихъ географовъ о мѣстностяхъ, сдѣлавшихся, благодаря учрежденію комиссіи, предметомъ спеціальнаго топографическаго изученія. Къ числу этихъ вопросовъ принадлежалъ вопросъ о мѣстоположеніи города Мерверруда («Мерва рѣки») или «Верхняго Мерва», главнаго города верхней части бассейна Мургаба. Члены комиссіи [1]), которымъ пришлось лично изучить мѣстность, рѣшительно высказались противъ отожествленія Мерверруда съ нынѣшнимъ Меручакомъ и полагали, что Мерверрудъ находился выше по теченію рѣки, вблизи нынѣшняго укрѣпленія Бала-Мургабъ (22 англ. мили отъ Меручака). Съ другой стороны Г. Ролинсонъ, никогда не бывшій на Мургабѣ [2]), но считавшійся въ Англіи лучшимъ знатокомъ исторіи и географіи Авганистана, нашелъ эти доводы неубѣдительными и высказался въ пользу Меручака [3]). Съ мнѣніемъ Ролинсона соглашается, въ своемъ извѣстномъ трудѣ о Мервѣ (стр. 181), проф. В. А. Жуковскій; однако въ пользу Бала-Мургаба высказался издатель и лучшій знатокъ арабскихъ географовъ, де-Гуе [4]), и еще до работъ разграничительной комиссіи извѣстный изслѣдователь исторической топографіи Персіи, Томашекъ [5]). Не смотря на такое разно-

---

1) Holdich въ Proceedings p. 283: I have very little doubt that Bala Murghab and not Maruchak will be identified as the Merv Rud of the old Arab geographers. Yate pp. 194, 218.

2) Proceedings p. 287.

3) Ibid. p. 579 sq.

4) Bibl. Geog. Arab. VI, p. 210 (текстъ), a.

5) S. B. der phil.-hist. Classe der Kais. Akad. der Wiss., B. 102, Wien 1883, S. 214.

гласіе авторитетныхъ ученыхъ, вопросъ, насколько намъ извѣстно, не подвергался подробному разсмотрѣнію на основаніи первоисточниковъ.

Изъ арабскихъ географовъ о путяхъ въ бассейнѣ Мургаба подробнѣе всего говоритъ Кудама[1]), приводящій слѣдующій маршрутъ: «Изъ Мерва въ селеніе по имени Фазъ 7 фарсаховъ, изъ Фаза въ Мехди-абадъ черезъ пустыню 6 фарсаховъ, изъ Мехди-абада въ Яхъя-абадъ, стоянку въ срединѣ рѣчной равнины (وسط الوادى), съ гостинницами и почтовой станціей, 7 ф.; изъ Яхъя-абада въ ал-Каринейнъ 5 ф.; это селеніе находится въ пустынѣ на берегу рѣки, на высокомъ холмѣ; жители его огнепоклонники и живутъ отдачей въ наемъ своихъ ословъ, на которыхъ совершаютъ путешествія по всѣмъ направленіямъ; ихъ называютъ *Торкунъ*[2]). Изъ ал-Каринейна въ Асадъ-абадъ 7 ф.; изъ Асадъ-абада въ Хаузанъ 5 ф.; изъ Хаузана въ замокъ Ахнафа, селеніе на (берегу) рѣки, обязанное именемъ Ахнафу б. Кайсу, 4 ф.; изъ замка Ахнафа до города «Верхняго Мерва» 5 ф. Потомъ проходишь мимо этого города и достигаешь мѣста, которое называется «замкомъ Амра»[3]), въ горахъ у входа въ ущелье (فى الجبل على فم الشعب), около фарсаха. Изъ города Мерверруда въ Араскенъ 5 ф.; изъ Араскена въ ал-Асрабъ, небольшое селеніе въ ущельѣ, съ домами-землянками[4]), вырытыми въ горѣ, 7 ф.; изъ ал-Асраба въ Кенджабадъ, селеніе, принадлежащее къ округу Талькана, 6 ф.; изъ Кенджабада въ Тальканъ 6 ф.; изъ Талькана въ Касханъ [или Кансаджабъ], большое селеніе между двухъ горъ, 5 ф.; изъ Касхана въ Аргынъ, цвѣтущее селеніе, (сначала) фарсахъ по долинѣ Мерва (فى وادى مرو), потомъ по песчаному перевалу, не представляющему трудностей, затѣмъ по горѣ, причемъ часть дороги камениста, 4 ф. На перевалѣ источникъ, обложенный камнемъ; весь путь нетруденъ. Изъ Аргына въ замокъ Хутъ, цвѣтущее и многолюдное селеніе среди степи[5]), гдѣ начинается округъ Фарьябъ, 5 ф.; изъ замка Хутъ до города Фарьяба 2 ф.».

Изъ пунктовъ этого маршрута проф. Жуковскимъ, повидимому правильно (стр. 181), опредѣлено мѣстоположеніе селенія ал-Каринейнъ—въ урочищѣ Имамъ-Баба (нынѣ станція Кушкинской вѣтви Средне-Азіатской

---

1) Bibl. Geog. Arab. VI, p. 209 sq. (текстъ); p. 160 sq. (переводъ); ср. русскій переводъ В. А. Жуковскаго, Мервъ, стр. 15.

2) По мнѣнію бар. В. Г. Тизенгаузена (З. В. О. XI, 329) слѣдуетъ читать كبرون = гебры, огнепоклонники.

3) Въ переводѣ проф. Жуковскаго пропущено слово «замокъ». Ср. З. В. О. loc. cit.

4) Отсюда и названіе ал-Асрабъ (мн. число отъ سَرَب = подземный ходъ).

5) Слова «среди степи» (فى صحراء) пропущены въ переводахъ де-Гуе и проф. Жуковскаго.

желѣзной дороги, въ 121 в. отъ нынѣшняго Мерва). О замкѣ Ахнафа говорится у Истахри (Bibl. G. Arab. I, 270), что онъ находился на разстояніи одного перехода отъ Мерверруда, на дорогѣ въ Балхъ. Уже это извѣстіе скорѣе указываетъ на Бала-Мургабъ, чѣмъ на Меручакъ; самый удобный путь [1]) отъ береговъ Мургаба въ Балхъ проходитъ по долинѣ рѣчки, текущей отъ крѣпости Кала-Вели и впадающей въ Мургабъ около селенія Караулъ-ханэ, гдѣ, по всей вѣроятности, находился замокъ Ахнафа. Болѣе рѣшающее значеніе имѣетъ другая подробность—слова Кудамы объ ущельѣ, входъ въ которое находился на разстояніи фарсаха отъ Мерверруда. Подобнаго ущелья непосредственно выше Меручака нѣтъ [2]), тогда какъ къ югу отъ Бала-Мургаба находится входъ въ ущелье, гдѣ Мургабъ прокладываетъ себѣ путь среди крутыхъ скалъ. Ущелье простирается на 14 англ. миль; у входа въ ущелье, гдѣ нѣкогда стоялъ «замокъ Амра», и теперь видны древнія каменныя башни (Yate p. 219). Сравненіе разстояній, указанныхъ у Кудамы, съ разстояніями отъ Караулъ-ханэ до Бала-Мургаба (10 англ. миль) и отъ Бала-Мургаба до входа въ ущелье (6 англ. миль) заставляетъ полагать, что Мерверрудъ въ IX в. находился нѣсколько южнѣе современнаго Бала-Мургаба. У южнаго конца ущелья, гдѣ теперь находится мостъ черезъ Мургабъ (Бенди-Кильректа), находился, по всей вѣроятности, упомянутый арабскими географами мостъ, соединявшій между собою обѣ половины селенія Дизе. Слова Ролинсона (Proceedings p. 580) о мѣстоположеніи этого селенія (ниже Меручака) и о томъ, будто Тимуръ дважды переправлялся здѣсь по мосту черезъ Мургабъ, основаны только на неправильномъ чтеніи دزق вм. زرق и на ошибочномъ переводѣ Пети-де-ля-Круа. Сравненіе цитованныхъ имъ мѣстъ этого перевода [3]) съ персидскимъ подлин-

1) Ср. его описаніе у Yate'a (p. 123 sq.).

2) Ср. описаніе дороги между Меручакомъ и Караулъ-ханэ (Yate p. 121).

3) Въ первомъ случаѣ (Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, I, 315) во французскомъ переводѣ сказано, что Тимуръ «se trouva sur les rives du Gihon qu'il passa avec toute l'armée. Il fit aussi bâtir un pont sur la rivière de Dizac». Въ подлинникѣ (Zafarnamah, Кальк. изд., I, 310) о переправѣ говорится въ стихахъ:

سوی جیحون رسید با لشکر
شاه صاحب‌قران دین‌پرور
کاردانان بکشتی وزورق
جسر بستند بر کنار ذرق
زآب جیحون کذشت وآمد تیز
در خراسان فکند رستاخیز

Очевидно, что рѣчь идетъ только объ одномъ мостѣ и одной переправѣ, которая, по всей вѣроятности, произошла въ томъ мѣстѣ, которое у Хамдаллаха Казвини носитъ названіе

никомъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ говорится только о переправѣ черезъ Аму-дарью. На разстояніи одного перехода выше Дизе былъ главный городъ находившейся въ верховьяхъ Мургаба горной области Гарчистанъ (Bibl. Geogr. Arab. I, 272).

Какъ показываютъ приведенныя разстоянія, въ маршрутѣ Кудамы описывается кружный путь на югъ вверхъ по Мургабу и оттуда снова на сѣверъ, по долинѣ рѣчки Кара-Джангалъ въ Кала-Вели; недалеко отъ послѣдняго пункта, какъ обыкновенно полагаютъ, находился Талькапъ. Прямая дорога изъ Мерверруда въ Талькапъ (2 перехода, очевидно по долинѣ рѣчки Кала-Вели) упоминается у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 348); на полъ-дорогѣ находился мостъ (جسر حر); и теперь дорога въ 11 англ. миляхъ отъ Караулъ-ханэ пересѣкаетъ рѣчку (Yate p. 124). Подъ «рѣкой Мерва» или «долиной Мерва», на пути изъ Касхана въ Аргынъ, конечно, надо понимать не Мургабъ, а долину рѣчки Кала-Вели, которую дорога покидала, по всей вѣроятности, около нынѣшняго узбецкаго селенія Чахаръшамбе. Въ 8 англ. миляхъ отъ Чахаръ-шамбе находится теплый ключъ Ходжа-Исикъ-буланъ, собранный въ бассейнъ и служащій мѣстомъ купанія (Yate pp. 230, 394).

Названіе Мерверрудъ, по словамъ Ролинсона (Proceedings p. 580), въ послѣдній разъ упоминается въ исторіи Тимура, причемъ Шерефъ-адъдинъ Іезди замѣчаетъ, что въ его время городъ «былъ извѣстенъ подъ названіемъ Мургаба»[1]). Ролинсонъ ссылается на слова Хафизи-Абру о трехъ городахъ округа Мургабъ, изъ которыхъ однимъ былъ Meручакъ; но нигдѣ не говорится, что Меручакъ, какъ отдѣльный городъ, назывался также Мургабомъ. Вопреки мнѣнію Ролинсона, названіе Меручакъ встрѣчается уже въ XIII в., въ разсказѣ Джувейни о завоеваніи Мерва монголами[2]). Употребленіе термина Мургабъ, какъ названіе отдѣльнаго города, показываетъ, что этотъ терминъ прилагался не къ Меручаку, а къ Бала-Мургабу. Историкъ конца XV в. Исфизари, говорящій въ одномъ мѣстѣ[3])

Азракъ (ср. Жуковскій, Мервъ, стр. 60), тѣмъ болѣе, что дальше говорится о прибытіи войска въ Андхудъ.

Во второмъ случаѣ, не смотря на слова Пети-де-ля Круа (I, 365: Ce prince fit bâtir un pont dans un détroit, où ayant passé la rivière de Morghab, il campa sur ses bords), столь же ясно говорится, что Тимуръ переправился черезъ Аму-Дарью у Тармиза и потомъ прибылъ къ берегу Мургаба; Zafarnamah I, 359: بترمذ رسيد برسانيدن تغار لشكر فرمان قضا جريان صدور پذيرفت وبر معبر آنجا پل بسته عبور فرمود وچون كنار آب مرغاب محل نزول همايون كشت الخ

1) Ср. Zafarnamah I, 311: مروورود كه بمرغاب اشتهار يافته

2) Жуковскій, Мервъ, стр. 49. Слово مروجق есть въ подлинникѣ; ср. Schefer, Chrestomathie persane, II, 154 и рукоп. Спб. Унив. № 172, л. 59 b.

3) Рук. Спб. Унив. № 588, л. 264 b; ср. Жуковскій, Мервъ, стр. 71.

о процвѣтаніи при султанѣ Хусейнѣ всей области «отъ Мургаба до Мервъ-Шахиджана», въ другомъ мѣстѣ, перечисляя города страны между Балхомъ и Гератомъ, отдѣльно называетъ «Мургабъ и Меручакъ«[1]). Терминъ «Мургабъ» вмѣсто «Бала-Мургабъ» употребляется еще путешественниками XIX в. Фразеромъ[2]) и Ферье[3]).

Подробности, сообщаемыя арабами о Мерверрудѣ, одинаково мало соотвѣтствуютъ Меручаку и Бала-Мургабу: подъ вліяніемъ господства кочевниковъ характеръ страны рѣзко измѣнился, и тамъ, гдѣ въ X в. были цвѣтущіе сады, теперь нѣтъ не только деревьевъ, но и кустовъ[4]). Можно указать только на одну подробность, конечно, тоже подверженную измѣненіямъ, именно на слова арабскихъ географовъ о здоровомъ климатѣ Мерверруда[5]). Меручакъ отличается до такой степени вреднымъ климатомъ, что объ этомъ даже сложилась поговорка: «Всевышній не успѣетъ замѣтить, какъ воды Меручака убьютъ чужеземца» (Proceedings p. 565). Мѣстность по Мургабу выше Меручака находится въ гораздо лучшихъ климатическихъ условіяхъ; уже въ Караулъ-ханэ перемѣна воздуха становится очень замѣтной (Yate pp. 199—200).

Приведенныя данныя заставляютъ насъ присоединиться къ мнѣнію тѣхъ, кто искалъ Мерверрудъ близъ пынѣшняго Бала-Мургаба. Физико-географическія подробности, указанныя арабскими географами, имѣютъ въ нашихъ глазахъ гораздо болѣе убѣдительной силы, чѣмъ опредѣленіе разстояній въ такой неточной мѣрѣ, какъ фарсахъ. Лордъ Керзонъ въ своей извѣстной книгѣ о Персіи[6]) замѣчаетъ, что фарсахъ, хотя вообще считается равнымъ 4 англ. милямъ (въ Средней Азіи нѣсколько больше, до 8 верстъ), въ дѣйствительности можетъ обозначать все «въ предѣлахъ отъ двухъ миль до пяти». Впрочемъ, если взять среднюю величину фарсаха, то указанное арабскими географами разстояніе отъ Мерва до Мерверруда (47 фарсаховъ) болѣе соотвѣтствуетъ разстоянію между Мервомъ и Бала-Мургабомъ (160 англ. миль, см. Proceedings p. 589), чѣмъ разстоянію между Мервомъ и Меручакомъ.

В. Бартольдъ.

---

1) Рукоп. Спб. Унив. № 588, л. 48 а: ودر مابين هراة وبلخ ديكر ولايات وسيع است مثل سان وجهاريك وميمنه وقيصار وغير آن ومرغاب ومروجاق نيز ولايتى بغايت نافع است

2) Fraser, Narrative of a journey into Khorasan, Lond. 1825. App. p. 41.

3) Ferrier, Voyages et aventures en Perse, dans l'Afghanistan, le Beloutchistan et le Turkestan, Paris 1870, I, 368.

4) Yate p. 224: at the present day there is not a tree or a bush in either the Bala-Murghab or Maruchak valleys.

5) Bibl. Geogr. Arab. I, 270: وهى طيّبة التربة والهواء

6) Curzon, Persia and the Persian question, Lond. 1892, I, 142.

Изъ минцъ-кабинета при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

IV.

Монеты Омейядовъ.

Число омейядскихъ монетъ нашего собранія въ настоящее время гораздо значительнѣе, чѣмъ указано въ каталогѣ Березина, и доходитъ до 75, не считая дублетовъ. Среди динаровъ и дирхемовъ этого собранія нѣтъ сколько-нибудь рѣдкихъ экземпляровъ, за исключеніемъ упомянутаго уже проф. Березинымъ (съ невѣрнымъ обозначеніемъ даты, ср. Тизенгаузенъ, Монеты восточнаго халифата, № 500) дирхема, чеканеннаго въ Зенджѣ въ 102 г. (№ 12 по каталогу Березина, Ом. 9а по новому инвентарю). Болѣе интереса представляютъ фельсы, среди которыхъ есть экземпляры монетъ, не имѣющихся въ собраніи Имп. Эрмитажа (по инвентарному каталогу А. К. Маркова и добавленіямъ къ нему); въ послѣднемъ, какъ извѣстно, омейядскіе фельсы вообще представлены крайне скудно. Изъ датированныхъ фельсовъ сюда относятся:

1) Фельсъ 102 г., чеканенный въ Куфѣ (Ом. 9b); надписи какъ на фельсѣ 101 г., описанномъ у Lavoix, Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale, Khalifes orientaux, № 1501; но въ нижней строкѣ ясно: سنة اثنين ومية.

2) Фельсъ 102 г., чеканенный въ Дамаскѣ (Ом. 9с); ср. Lavoix № 1430.

3) Фельсъ 116 г., названіе города не видно (Ом. 33, два экземпляра). Надписи:

Л. Въ полѣ:

لا الـــه الا
الله وحـــده
لا شريك له

Круговая надпись стерта.

О. Въ полѣ:

الله احد الله
الصمد لم يلد
ولـم يـولـد

Круговая надпись стерта, но на одномъ экземплярѣ отчетливо можно различить слова: سنة ست عشرة ومية.

4) Фельсъ 126 г., чеканенный въ Дамаскѣ (Ом. 25а), ср. Тизенгаузенъ № 630.

Не датированные фельсы:

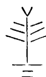
1) Интересный фельсъ, чеканенный въ Химсѣ Мервановъ-ибн-Беширомъ, съ изображеніемъ животнаго (Ом. 31), ср. Тизенгаузенъ № 2664, Lavoix № 1418. Отъ описаннаго у Lavoix нашъ экземпляръ отличается тѣмъ, что животное обращено въ *лѣвую*, а не въ правую сторону.

2) Фельсъ, чеканенный въ Тиверіадѣ (الطبرية), съ изображеніемъ пальмы (Ом. 32); ср. Lane-Poole, Catalogue of oriental coins in the British Museum, vol. I, p. 183.

3) Тоже, слѣдующаго вида (Ом. 35).

Л. لا اله
الا الله
وحده

О. ضرب
محمد
رسول
الله

4) Фельсъ съ религіозными символами и изображеніемъ пальмы (Ом. 34). Вокругъ символа лицевой стороны надписи нѣтъ, и она замѣнена кругомъ изъ черточекъ; вокругъ символа оборотной стороны (съ изображеніемъ пальмы) надпись съ обозначеніемъ города и года, изъ которой можно прочитать только: بسم الله ضرب هذا ... مية.

Дополненіе къ замѣткѣ № I.

Описанному мною самаркандскому мѣдному дирхему 663 г. (З. В. О. XI, 01—04) теперь посвятилъ статью В. К. Трутовскій (Труды Моск. Нумизм. Общ., т. II, вып. 3, стр. 309—316), отвергающій предложенное мною чтеніе надписей. Г-нъ Трутовскій читаетъ:

.I. العاغوجى
برك وقتلوغ
بولغاى

т. е. «Алагучи да будетъ благословенъ и счастливъ».

О. سمرقند
سنة ثلث وستين
وستمايه

(повтореніе даты, указанной въ круговой надписи).

Имя «Алагучи» г-нъ Трутовскій, «не вдаваясь въ корень этого слова», сближаетъ съ именемъ извѣстнаго онгутскаго владѣтеля Алакушъ-тегина. Изъ нумизматовъ и оріенталистовъ едва ли кто усомнится въ томъ, что г-нъ Трутовскій не находится на вѣрномъ пути, что звукъ *а* въ турецкомъ собственномъ имени, особенно въ серединѣ слова, едва ли могъ изображаться посредствомъ арабскаго ع, что имя *Алагучи* не можетъ имѣть отношенія къ имени *Алакушъ*[1]), что слово برك никогда не употребляется въ значеніи прилагательнаго, что въ началѣ второй строки другой надписи никакъ нельзя прочитать слова سنة, хотя авторъ утверждаетъ, будто «такое начертаніе его далеко не рѣдкость на монетахъ Средней Азіи». Тѣмъ не менѣе считаю долгомъ выразить автору благодарность за его статью, которая заставила меня вернуться къ интересному дирхему и исправить свое первое, несомнѣнно также ошибочное чтеніе.

Г-нъ Трутовскій не обратилъ вниманія на то, что въ томъ же томѣ З. В. О., на который онъ ссылается, мною предложено толкованіе надписи, которую я прежде оставилъ неразобранной (З.В.О. т. XII, стр. XXVIII); я предлагалъ читать (съ поправкой, предложенной П. М. Меліоранскимъ):

سمرقند
دا ایجلین
تاشلین

т. е. «въ Самаркандѣ, какъ внутри, такъ и внѣ» (города); эта надпись, по моему мнѣнію, является переводомъ надписи персидскихъ дирхемовъ, чеканенныхъ въ Самаркандѣ въ ту же эпоху: سمرقند ونواحی, или بسمرقند ونواحی این شهر. Я указалъ на то, что «буква ج на одномъ изъ экземпляровъ монеты видна яснѣе, чѣмъ на ксилографіи». Я показывалъ экземпляры нашего собранія нѣсколькимъ лицамъ (между прочимъ бар. В. Р. Розену и П. М. Меліоранскому), и они вполнѣ согласились со мной; на нѣкоторыхъ экземплярахъ ясно видно, что знакъ для ج спускается ниже строки—

---

1) Этимологическое объясненіе этого имени, какъ извѣстно, очень просто (*ала* пестрый, *кушъ* птица).

характерный признакъ начертанія этой буквы на монетахъ. Естественно ожидать на другой сторонѣ монеты перевода надписи: (или بكيرد) هر كه نكيرد كناهكار بود. И дѣйствительно, съ помощью П. М. Меліоранскаго[1], мнѣ удалось установить слѣдующее чтеніе надписи:

آلـاغوچى
يازوقلوغ
بـولـغـاى

«кто не возьметъ (т. е. не станетъ принимать этой монеты), будетъ преступникомъ».

Такое чтеніе не только даетъ вполнѣ удовлетворительный смыслъ, но также вполнѣ соотвѣтствуетъ начертанію буквъ на монетѣ; правописаніе слова سمرقند (одинаково прочитаннаго г-номъ Трутовскимъ и мною) показываетъ, что въ первой строкѣ другой надписи буква, въ которой я видѣлъ ﺨ, а г-нъ Трутовскій — ﻫ, есть ﺒ, а во второй строкѣ буква, которую г-нъ Трутовскій, повторяя мою ошибку, принимаетъ за ك, есть ر или ز.

В. Бартольдъ.

Матеріалы для грамматики монгольскаго разговорнаго языка.

Глагольныя формы съ окончаніями на:

I. ңхāр; ңхēр.
II. хāр; хēр.
III. мар; мер.
IV. ңil;
V. 1) ңга; ңге.
2) мга; мге.
3) таңга; теңге.
VI. хулāра(н); хylēре(н).

I. Форма глагола (въ монгольскомъ разговорномъ языкѣ,) въ значеніи замѣннаго дѣепричастія (adverbium verbale prolocutivum). Записывая въ

---

1) Точно опредѣлить долю участія каждаго изъ насъ въ дѣлѣ разбора надписи невозможно: каждый сообщалъ другому свои догадки, и изъ этихъ догадокъ постепенно получилось чтеніе, принятое обоими. Буква ﺒ въ первой строкѣ опредѣлена П. М. Меліоранскимъ, буква ز (или ر) во второй—мною.

странѣ баргу-бурятъ сказку (печатающуюся теперь въ «Трудахъ Троицко-савско-Кяхтинскаго отдѣленія, Приамурскаго отд. И. Рус. Геогр. Общ.), я обратилъ вниманіе на оборотъ: бі ім҃у хóір хубýнтè jáбӯн̄хāр хӯ угеj jàбуjа. Какъ халхасцы, такъ и буряты понимаютъ это предложеніе слѣдующимъ образомъ: «чѣмъ мнѣ итти (жить) съ такими двумя сыновьями, (лучше) пойду я безъ сыновей». jáбӯн̄хāр переводится на русскій языкъ: «вмѣсто того, чтобы итти», «чѣмъ итти». Для большей ясности привожу здѣсь нѣсколько пословицъ, въ которыхъ эта форма встрѣчается:

1) чáмтаj хáнілā̀н̄хāр, нохójтаj хáнілцāхӯ дēре. «—чѣмъ съ тобою дружиться, лучше подружиться съ собакой».

2) олóн óн̄гӧцоīн тóлӧгоj бáрін̄хāр, гáнцā (нíгè) óн̄гӧцоīн тó-лӧгоj бáрісан дēре. «Чѣмъ браться за носы нѣсколькихъ лодокъ, лучше взяться за одинъ» (понимать это по объясненію бурятъ можно такъ: не берись сразу за нѣсколько наукъ, усовершенствуйся сначала въ одной; или еще: полагайся (вполнѣ) на одного бога, уразумѣешь и остальныхъ).

3) шáмарлā̀н̄хāр, шáн̄га барі.—Чѣмъ быть недовольнымъ, крѣпче держи; или: не хули вещь, которую тебѣ даютъ, если ты ее не знаешь; не говори, что это молъ, легкій предметъ, какъ попробуешь, можетъ оказаться, что онъ тяжелъ.

4) jехēр хéлēн̄хēр, jехēр ӯмхӯ.—«Чѣмъ много говорить, лучше больше бери въ ротъ». Ср. эту же пословицу у Санáн̄ Сецен'а: jехе угу-lехуj бер, jехеде емхукдеху.— «Von Prahlerei entsteht Gestank (? изд. 1829 г. op. cit. 72—73); въ Алтан тобчі: jехе угуlетеlе jехе умху. «Лучше полонъ ротъ набить, чѣмъ говорить съ высока». (? изд. 1858 г. op. cit. 21; 133). 3 и 4 сообщены мнѣ Н. Д. Дылыковымъ, родовымъ головою изъ Агинскаго вѣдомства бурятъ.

5) пéребен хогóрā̀н̄хāр jáсубан хогóра. «Чѣмъ имя свое сло-мить — лучше кости свои сложить (голову сложить). Эта послѣдняя пословица для насъ является наиболѣе интересною въ виду того, что она встрѣчается въ лѣтописи Алтан тобчі, изданной и переведенной на русскій языкъ Г. Гомбоевымъ (стр. 48 строка 7). Интересующая насъ форма является въ ней въ видѣ хогарахāр; переводъ ея (стр. 152) гласитъ: «лучше пусть переломится кость, нежели честь». При словѣ хогорахāр выноска (см. стр. 115, № 55): поправка на: хогорохуj; эту форму очевидно нельзя перевести такъ, какъ правильно перевелъ это мѣсто Галс. Гомбоевъ. Форма съ окончаніемъ на хāр въ указываемомъ мною значеніи встрѣчается и у калмыковъ; она обратила на себя вниманіе А. А. Бобровникова, который на стр. 398 своей грамматики монголо-калмыцкаго языка приводитъ примѣръ: ȝēребен хогорхāр (по монгольски ошибочно напечатано

хогоргар, тогда какъ по калмыцки правильно хугурхāр) цісу бен хогор (хугур); переводъ: — «чѣмъ изломаться твоему оружію пусть изломается лицо твое;» на стр. 295 авторъ объясняетъ эту форму, какъ употребленіе будущаго причастія въ творительномъ падежѣ, для выраженія русскаго оборота: — «чѣмъ быть тому, пусть будетъ это» — для обозначенія «причины матеріальной» и приводитъ еще 2 примѣра: 1) худал хеlекдехēр, унēр хеlекдеjе бі; — «чѣмъ быть оговариваему понапрасну, пусть говорятъ на меня поправдѣ (напрасно-де меня обвиняли, такъ совершу-же я что-либо такое, за что будетъ справедливо меня обвинять). «Значитъ здѣсь человѣкъ изъ имѣющаго совершиться ложнаго доноса, намѣренъ сдѣлать истинный доносъ. Слѣдовательно одно дѣйствіе служитъ матеріаломъ для другого».

Другой примѣръ, на мой взглядъ, не больше разъясняетъ дѣло: еціге ехеін гадана ечіцу магубан узегуlцу ухухēр, талāр ухуjа. — «Чѣмъ умирать, явившись къ отцу и матери и обнаруживши свой срамъ, умру лучше такъ».

Согласно съ Бобровниковымъ эта форма употребляется у калмыковъ (гдѣ ставится удāн при -хāр и -хēр), а также у юго-восточныхъ монголовъ (напр. у тумотовъ близь гор. Цзинь-чжоу). Одинъ тумотъ говорилъ мнѣ, что въ письменномъ языкѣ эта форма явится непремѣнно въ видѣ -ху — бар; -ху-бер (jер) и тогда значеніе будетъ именно такое, какое мною указано для -ңхāр. Халхасцы и буряты совершенно не понимаютъ оборота -ху-бер въ указываемомъ смыслѣ и форму на -ңхāр не могутъ объяснить такъ, какъ ее объясняютъ тумоты. (Это мнѣніе я вынесъ изъ разговоровъ со многими бурятами и халхасцами). Творительный падежъ, сколько мнѣ пришлось наблюдать, не имѣетъ указаннаго значенія ни у халхасцевъ, ни у бурятъ. Стремленіе бурятъ всегда писать ң, вмѣсто н, передъ слѣдующимъ согласнымъ звукомъ, часто имѣетъ мѣсто при написаніи ңхāр, вм. нхāр.

Магистръ Александровскаго университета Г. І. Рамстедтъ въ окончаніи ңхар совѣтовалъ мнѣ писать ā, т. е. ңхāр.

Мнѣ пробовали объяснить эту форму черезъ частицу противоположенія: хāрін, но эта послѣдняя, очевидно, относится всегда ко второй части періода и сліяніе ея съ предшествующимъ словомъ въ одну форму немыслимо:

Вотъ это объясненіе:

Хоринскіе буряты произносятъ слово áца, éце такъ: -ăҕă, -ĕҕĕ. (ҕ произносится у хоринцевъ болѣе какъ х, чѣмъ какъ г, имѣющееся въ балаганскомъ и другихъ нарѣчіяхъ добайкальскихъ бурятъ, различающееся,

впрочемъ, также и между ними. Схема получалась такого рода: ја́букса-на́ца ха́рін: ја́буђанăђа́-харін: ја́буђаңђа́хар: ја́бӯңха̄р!?

По монгольски значеніе формы на -ңха̄р передается еще слѣдующими оборотами:

е́нде	сӯңха̄р	те́нде	ја́бӯбŏл	дēре
»	сӯхуїн ŏрондӯ	»	»	»
»	сӯху е́це	»	»	»
»	сӯху е́це ха́рін	»	»	»
»	сӯхуїн тала̄р	»	»	»
»	сӯху буге́су	»	»	»
»	сӯсан-дур-бол(?!)	»	»	»

(послѣдняя форма съ условнымъ дѣепричастіемъ вспомогательнаго глагола при мѣстномъ падежѣ причастія прошедшаго времени — очень часто встрѣчается въ живой рѣчи). Добавимъ еще оборотъ свойственный рѣчи восточныхъ монголовъ: е́нде сӯхубар (сӯху-бер) те́нде ја́бӯсăн дēре, ср. еще цонгольское: те́ңгесӗңха̄р и хоринское те́гӗңха̄р, ті́гӗңха̄р.

II. Что касается формы съ окончаніемъ на -ха̄р (ха̄ра? -хар?), то она у всѣхъ монголовъ имѣетъ значеніе безповоротнаго рѣшенія, намѣренія что-либо совершить, сдѣлать. Напр. бі јӯмă абха̄р ја́бӯна — «я иду съ намѣреніемъ что то *взять»*, а также и другое, вродѣ супина: е́нӗ јӯмă ӯнăха̄р бітӗгеј та́бі. — Не клади эту вещь *такъ, чтобы она упала»*.

Мнѣ не совсѣмъ понятно, какъ примиряютъ калмыки такія разнообразныя значенія одной и той же формы (т. е. «вмѣсто того, чтобы» какъ встрѣчаемъ, напр. въ сказаніи о Богдо Гесер ха̄н'ѣ (изд. 1836 г. на стр. 72, стр. 16) хебтехе̄р, и въ калмыцкихъ сказкахъ (изд. проф. А. М. Позднѣева), наравнѣ съ «чтобы»). Въ нашихъ грамматикахъ монгольскаго языка этихъ формъ не встрѣчается, по крайней мѣрѣ въ указываемыхъ мною значеніяхъ. Нельзя ли предположить, что ха-ра (?) — удвоенный «супинъ» прежнихъ грамматиковъ?... (ха + ра). Бобр. § 257.

Въ недалекомъ будущемъ маг. Г. І. Рамстедтъ намѣренъ опубликовать записанныя имъ монгольскія былины, гдѣ у него встрѣчаются глагольныя формы съ окончаніемъ на -ңхан (еʒеlеңхен). Будемъ надѣяться, что его свѣдѣнія прольютъ свѣтъ на появленіе этого звука ң или н, да и всей формы -ңхар въ ея сложномъ значеніи.

III. Форма глагола съ окончаніемъ на -мар.

Существуетъ имя качественное съ окончаніемъ на -мар и -мал, производимое отъ глаголовъ. Бобр. § 109.

Ср. грамматику монголо-бурятскаго разговорнаго языка Орлова

(изд. 1878 г. Казань. стр. 225) би ойрахан зӯра мэдэмэр болху асам;— «я въ короткое время сталъ бы знатокомъ»; или обычное у бурятъ выраженіе тӣмӗ бiлгӧмӧр ном бі. «Есть книга, по которой можно понять это (для пониманія этого)» ср. это значеніе съ указаннымъ въ «Grammaire et vocabulaire de la langue mongole» (dialecte des Khalkhas) Péking 1897, par le baron Vitale et le comte de Sercey: (p. 27) yabmar «il peut aller»; (p. 26) helmer «il peut dire». «Le gérondif potentiel» exprime l'approbation ou l'autorisation dans l'accomplissement de l'action. Il se forme en ajoutant à la racine les syllabes -mar, -mer ou -mor, suivant l'euphonie. Ex. 8⁰ (page 28): Ci mini ahtut en ug helmer: «Tu peux (le) dire, cette parole, à mon ami». (p. 31) abmar — «je puis prendre».

Dr. A. Castrèn на стр. 46 своего Versuch einer Burjätischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichniss (Ausg. Ant. Schiefner. St. Petersb. 1857) даетъ слѣдующее значеніе формы на -мар. Nomina verbalia auf -mar, die eine Geschicklichkeit ausdrücken; z. B.: alamar — «Der zu tödten versteht, dazu geschickt ist».

Мнѣ извѣстно еще слѣдующее значеніе формы на -мар: тéрĕ хӯн нýхӯртéј ӯлʒӓмар јáбӯцӣ баінӑ. «Онъ ѣдетъ, разсчитывая встрѣтиться съ другомъ (возможно, что онъ встрѣтится, а возможно, что и нѣтъ, словомъ, какъ судьбѣ будетъ угодно).

Еще примѣръ: хýдӓлдӯцӣ áбӯмар јáбӯцӣ баінӑ «идетъ предполагая купить (не навѣрное купитъ)». Буряты давали мнѣ своеобразное толкованіе формъ на -мар и на -хāр (въ значеніи второмъ, т. е. супина, какъ я говорилъ выше). Первая-де употребляется, когда говорятъ про намѣренія другого лица, слѣдовательно не могутъ говорить такъ опредѣленно, какъ могли бы сказать про свое собственное намѣреніе; въ послѣднемъ случаѣ — про себя — говорятъ -хāр (выражая этимъ свое твердое намѣреніе). Но этого, по моему мнѣнію, нельзя выставлять, какъ общее правило; очевидно со мною согласны и упомянутые французскіе монголисты. Разбираемая форма (на -мар) встрѣчается часто напр. въ сочиненіи «Ерденіін саӊ нерету, саін номлал» (Сувахіта) монгольское изданіе съ толкованіями. Стр. 12 н. строка 27 номогадхамар болам «пытаться успокоить»; стр. 13 строка 10: сургамар болху и множество другихъ въ значеніи, сходномъ съ моимъ. Въ переводѣ Р. Н. Номтоева эта форма вездѣ избѣгнута: напримѣръ вм. даісуні номогадхамар болам у послѣдняго (бурятское изд. безъ толкованій: стр. 13, строка 4) передано: даісуні дарукчі.

IV. Форма съ окончаніемъ на -цil. бі јáбӯцil баінӑ; бі ýмшӣцil баінӑ. «Я все время, то и дѣло хожу, постоянно хожу, постоянно читаю».

По значенію эта форма сходна съ формою на -ксагар. (ксāр; сāр). (Бобр. § 262). Различіе между ними по моему мнѣнію слѣдующее: бі хéбтèсēр ном(і) ýмшіці баіна, т. е. «я лежа читаю книгу» — дѣйствіе длящееся, сопровождающее другое. Бі хéбтèціl баіна «я только и дѣлаю, что лежу». Въ представленіи бурятъ и эти двѣ формы различаются въ употребленіи, въ отношеніи лица, о которомъ говорятъ: «я» согласуется съ окончаніемъ -ціl, а про другое лицо надо сказать -сāр (не такъ убѣжденно: можетъ быть и не совсѣмъ все время тотъ занимается этимъ дѣломъ. Какъ въ gérondif potentiel, такъ и формахъ на -ціl и -сāр, я колеблюсь признать такое дѣленіе за правильное. Эта форма образуется изъ соединительнаго дѣепричастія съ окончаніемъ на -цу или -ці + -ла; -lè, частица утвержденія (Бобровниковъ, § 305) ýмшіціла баіна знай себѣ читаетъ, постоянно читаетъ. Частица -ла прибавляется иногда и къ другимъ дѣепричастнымъ формамъ, сообщая имъ такое же значеніе, какъ и при цу: напр. јабāдл баіна; сўгадл баіна; умшāдл баіна.

V. Форма съ окончаніемъ на -ңга, -ңге, -ңго, для выраженія попутнаго дѣйствія въ будущемъ, носящаго характеръ (стремленія къ достиженію) побочной цѣли при другой намѣченной цѣли. [Ср. форму качественнаго имени на -ңхај, напр. мáртāңхај забывчивый; баіңхај «пока находится»...(?)]. Чі баӡáрдӯ óчіңго бічéчітеј ӯлӡāра (imperatif) «когда ты пойдешь на базаръ (идя), то (по дорогѣ зайди) повидаться съ писаремъ».

Говорятъ, что окончаніе -мга, -мге придаетъ глаголу одинаковое значеніе съ формою на -ңга; тѣмъ не менѣе выраженіе баімга переводится буквально словомъ «погодя» (баіӡāнāт, баіӡāнагāт, баіӡāнцу) напр. бі баімга xelejē (или хéleне). — «Я погодя (послѣ) скажу». Мнѣ кажется, что, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти 2 окончанія имѣютъ какой то неодинаковый оттѣнокъ. Бі хéбтèмге (или хебтеңге) ном(і) умшіја — «я лежа буду читать книгу», по монгольски эти формы можно перефразировать посредствомъ словъ: -цáктӯр; -ӡӯрā (ӡагýрā) и -мӯртō. Ерхӯ хото даіріңга (дагаріңга) сонін(і) асýктај. — «Когда будете (проѣздомъ) въ Иркутскѣ поразузнайте новости». Въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, эта форма имѣетъ значеніе будущаго времени (дѣйствія предстоящаго). Эта форма сходна по виду съ притяжательной формою: напр. ср. ōріңго хубун — «свой собственный сынъ».

Совершенно такое же значеніе имѣетъ форма съ окончаніемъ на -таңга, -теңге; јáбӯтаңга, очітāңго (у хоринскихъ бурятъ очýтаңга). У калмыковъ, насколько мнѣ извѣстно, эта форма совсѣмъ не встрѣчается (замѣняясь -сāр, или мар?).

VI. Форма съ окончаніемъ на -хулāра, -хуlēре, хулāран, хуlēрен

(или xelēpc) jабхулāра — въ значенiи предшествующаго (?) дѣепричастiя. Vitale et Sercey называютъ эту форму (6°) gérondif successif (page 27, 31): abhlar «quand j'aurai pris»; bi beigint ochlor irgen ambanik uzia. «Je verrai le ministre chinois après être arrivé à Péking». (Page 37): boihlor «après être devenu». Со сходнымъ съ этимъ окончанiемъ, встрѣчается у бурятъ глаголъ «говорить» въ значенiи обстоятельственнаго слова: тīхĕ-lēре (теiн xelēре) «разъ такъ; въ такомъ случаѣ; если такъ; послѣ этого». Это соотвѣтствуетъ французскому обороту: «ceci fait...». Смыслъ такой же, какъ въ выраженiи теiн гехудĕ; (у хоринцевъ т̇iiхудĕ. У добайкальскихъ и баргузинскихъ бурятъ зачастую добавляется къ т̇iiхуде еще слово жабханда, или цабханда = їмсенда? = еiму гексенду).

Всѣ перечисленныя здѣсь формы попадаются чрезвычайно часто въ разговорномъ языкѣ, и странно, что ни въ одной грамматикѣ монгольскаго языка мы ихъ не находимъ. Кажется, что есть еще не мало формъ въ монгольскомъ языкѣ, которыя ждутъ, чтобы кто-либо, изъ числа лицъ изучающихъ монгольскiя нарѣчiя, обратилъ и на нихъ свое вниманiе.

Въ приводимыхъ мною примѣрахъ я дѣлаю попытку примѣнить правила русской лингвистической азбуки для передачи звуковъ монгольскаго разговорнаго языка.

Андрей Рудневъ.

СПБ. Ноябрь 1901 г.

Отзывъ о премированныхъ сочиненіяхъ.

Орнаменты горныхъ Таджиковъ Дарваза (Нагорная Бухара). Москва. 1900. Графа **А. А. Бобринскаго.**

Настоящее изданіе есть результатъ путешествія въ Бухару, совершеннаго графомъ А. А. Бобринскимъ въ 1898 году. Изъ этого путешествія графъ Бобринскій привезъ съ собою нѣсколько разнообразныхъ этнографическихъ и археологическихъ коллекцій, но едва-ли не самою важною и интересною является коллекція вышивокъ и вязаній, собранныхъ имъ въ Дарвазѣ (Нагорной Бухарѣ). Эти вышивки и вязанья имѣютъ для нашей науки чрезвычайно важное значеніе: онѣ представляютъ многочисленные образцы такого орнамента, который находится и на русскихъ вышивкахъ и вязаньяхъ, существующихъ въ нашемъ отечествѣ съ очень древнихъ временъ. Этого рода производства таджиковъ были до сихъ поръ совершенно неизвѣстны и вообще въ Европѣ, и спеціально у насъ; теперь-же, благодаря изданію гр. Бобринскаго, таджикскій орнаментъ становится доступенъ всѣмъ, и даетъ возможность какъ для разнообразныхъ сравненій, такъ и для многообѣщающихъ выводовъ.

Книга гр. А. А. Бобринскаго состоитъ изъ атласа, заключающаго 20 большихъ таблицъ (изъ нихъ 5 исполнены цвѣтною, и 15 черною фототипіей, въ мастерской г. Павлова въ Москвѣ). Рисунки эти представлены съ такою старательностью и точностью, что даютъ возможность изучать съ полнѣйшею подробностью, во всѣхъ самомалѣйшихъ деталяхъ, орнаментъ иногда очень сложный, и на первый взглядъ кажущійся запутаннымъ и необъяснимымъ.

Русскій шитый и вязаный орнаментъ представляетъ собою одну изъ

интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ сторонъ древней художественной дѣятельности нашего народа. Этотъ орнаментъ съ первыхъ эпохъ исторической нашей жизни украшалъ одежду русскаго народа, какъ мужскую, такъ и женскую, ихъ рубахи, головные женскіе уборы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предметы домашняго обихода ихъ, полотенца, простыни, наволочки, передники и т. д. Подобныя вышивки и вязанія существуютъ не у однихъ русскихъ, но также и у разныхъ другихъ народовъ, европейскихъ и азіатскихъ, но нельзя не замѣтить, что русскіе узоры во многомъ превосходятъ (сколько до сихъ поръ извѣстно) — всѣ остальные, какъ обиліемъ своихъ категорій, такъ и необыкновеннымъ разнообразіемъ и разносторонностью своихъ формъ и сюжетовъ. Поэтому-то изученіе этого рода художественнаго народнаго творчества представляетъ особый интересъ, вообще, а для насъ, спеціально, является особо важною обязанностью.

Изучать русскій народный шитый и вязаный орнаментъ начали во второй половинѣ XIX-го столѣтія, и теперь уже установлено съ достаточною достовѣрностью, на основаніи многочисленныхъ памятниковъ старины, что этотъ орнаментъ не можетъ считаться созданіемъ самого русскаго народа, но въ коренныхъ, основныхъ формахъ своихъ происходитъ изъ Азіи, и оттуда перешелъ ко многимъ народамъ, живущимъ нынѣ одни въ Европѣ, другіе — въ Азіи. Этотъ орнаментъ находится въ большомъ употребленіи у финнскихъ племенъ Европы и Сибири, у различныхъ среднеазіатскихъ народовъ, у монголовъ, наконецъ и у различныхъ племенъ иранскихъ. Для сравненія нашего шитаго и вязанаго орнамента съ подобнымъ-же орнаментомъ финнскимъ, мы имѣли до сихъ поръ достаточное количество матеріаловъ, какъ на финнскихъ подлинныхъ костюмахъ и другихъ предметахъ домашняго обихода, хранящихся во многихъ нашихъ музеяхъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, такъ, сверхъ того, и въ превосходно изданныхъ атласахъ. Таковы напримѣръ атласы, изданные Финнскимъ Литературнымъ Обществомъ (Schvindt, «Finnische Ornamente. Stickornamente». 1895), Финнско-Угорскимъ Обществомъ (Heikel, «Trachten und Muster der Mordwinen». 1899). Для сравненія нашего шитаго и вязанаго орнамента съ подобнымъ-же орнаментомъ среднеазіатскимъ, мы имѣли, точно также, достаточные матеріалы въ прекрасномъ изданіи Симакова: «Искусство Средней Азіи». 1882. Для сравненія нашего шитаго и вязанаго орнамента съ подобнымъ орнаментомъ у другихъ славянскихъ племенъ мы имѣли достаточные матеріалы въ прекрасныхъ изданіяхъ Лая «Süd-Slavische Ornamente» 1871. и изданное Солданомъ собраніе вышивокъ словацкихъ (въ Австрійскихъ владѣніяхъ). При этомъ оказывалось, что, кромѣ самихъ русскихъ, этотъ орнаментъ существуетъ у прочихъ славянскихъ племенъ, въ большинствѣ

случаевъ, въ формахъ крайне изувѣченныхъ, искаженныхъ и ограниченныхъ. Но у насъ, до сихъ поръ, не было на лицо элементовъ иранскаго орнамента въ формахъ шитья и вязанья.

Родство русскаго орнамента съ орнаментомъ иранскихъ племенъ было очевидно, но этотъ послѣдній орнаментъ былъ до сихъ поръ намъ извѣстенъ преимущественно по орнаментамъ на созданіяхъ архитектурныхъ: на мусульманскихъ мечетяхъ, на похоронныхъ капеллахъ, на дворцахъ и другихъ зданіяхъ. Предметовъ вышитыхъ и вязанныхъ, у этихъ народностей не было извѣстно.

Открытые же нынче многочисленные шитые и вязанные предметы изъ обихода иранскихъ народовъ [1]), изданные графомъ А. А. Бобринскимъ, богато восполняютъ существовавшій до сихъ поръ пробѣлъ, и даютъ возможность вполнѣ удовлетворительно продолжать и расширить изученіе по этой части.

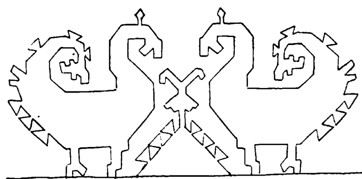
Шитый и вязаный орнаментъ, являющійся намъ на костюмахъ финновъ — принадлежитъ преимущественно къ категоріи орнамента геометрическаго и ботаническаго. Фигуры птицъ встрѣчаются здѣсь лишь въ рѣдчайшихъ случаяхъ (и являются, быть можетъ, слѣдствіемъ прямаго заимствованія отъ сосѣднихъ племенъ), изображенія-же животныхъ, звѣрей, человѣка и, наконецъ, зданій, — отсутствуютъ вовсе.

Шитый орнаментъ, извѣстный намъ на предметахъ обихода средне-азіатскихъ народовъ тюркскаго племени — принадлежитъ преимущественно къ категоріи орнамента геометрическаго, ботаническаго и, сверхъ того, представляетъ намъ нерѣдко фигуры животныхъ, звѣрей и самого человѣка. Но птицы отсутствуютъ почти вовсе, или являются въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

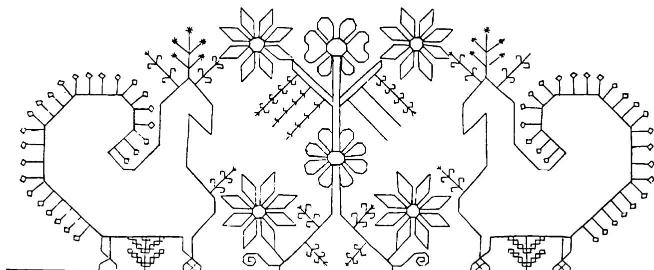
Что̀ же касается до шитаго и вязанаго орнамента на предметахъ домашняго обихода иранскихъ племенъ, какъ мы его узнаемъ нынче изъ коллекціи, вывезенной изъ Бухары графомъ А. А. Бобринскимъ, — то этотъ орнаментъ является, вмѣстѣ съ русскимъ — орнаментомъ самымъ богатымъ, разнообразнымъ и разностороннимъ. Мы встрѣчаемъ здѣсь и орнаментъ *геометрическій*, въ безчисленныхъ сочетаніяхъ пересѣкающихся или соприкасающихся прямыхъ линій, и въ многочисленнѣйшихъ сочетаніяхъ линій кривыхъ и круглыхъ, — и орнаментъ *ботаническій*, (рис. А. Б.) и орнаментъ *зоологическій* — фигуры птицъ, животныхъ, (рис. А. Б. В. Г.) и самого человѣка (рис. Д. и Е.) отсутствуютъ только архитектурныя зданія (фантастическія и реальныя), которыми такъ богаты вышивки русскія.

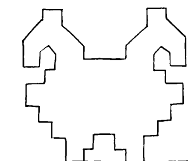
1) Таджики, какъ извѣстно, одно изъ иранскихъ племенъ.

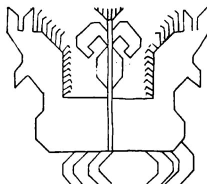
Рисунокъ А.
графъ Бобринскій: «Орнаментъ Таджиковъ Дарваза».
Таблица IV.

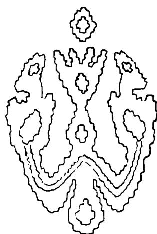
Рисунокъ Б.
В. Стасовъ: «Русскій орнаментъ». Листъ 41, № 133.

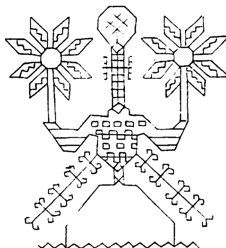
Рисунокъ В.
графъ Бобринскій: Таблица XVIII.

Рисунокъ Г.
В. Стасовъ: Листъ 63, № 187.

Рисунокъ Д.
графъ Бобринскій: Таблица X.

Рисунокъ Е.
В. Стасовъ: Листъ 57, № 169.

До сихъ поръ орнаментъ иранскихъ племенъ и народностей не былъ извѣстенъ намъ на предметахъ вышитыхъ и вязанныхъ, а потому, по необходимости приходилось прибѣгать, для сравненія съ орнаментомъ русскимъ, къ орнаменту архитектурныхъ зданій иранскихъ; персидскіе же тканые ковры, столь знаменитые своей красотой и разнообразіемъ, почти всею массою своею относятся, по орнаменту, къ періоду мусульманскому, и мало имѣютъ общаго съ тѣмъ древнѣйшимъ періодомъ иранскаго искусства, который является представителемъ вѣрованій еще языческихъ — а у всѣхъ народовъ, древніе вышитые и плетеные узоры принадлежатъ, въ наибольшей своей массѣ, именно къ періодамъ вѣрованій языческихъ. Но въ настоящую минуту, послѣ открытій гр. Бобринскаго, въ нашихъ рукахъ находится цѣлая масса образцовъ иранскаго орнамента шитаго и вязанаго, который прямо относится, по происхожденію своему, къ періоду языческому, и имѣетъ самое близкое сходство съ древнѣйшимъ русскимъ орнаментомъ, шитымъ и вязанымъ. Въ обоихъ мы встрѣчаемъ тѣ самые узоры *геометрическіе*, линейные кресты и звѣзды, тѣ самые узоры *ботаническіе* (цвѣты и вѣточки, деревца на треугольныхъ подпоркахъ или основаніяхъ, гирлянды и кустики), которые намъ столько извѣстны на нашихъ вышивкахъ; наконецъ, встрѣчаемъ безчисленныя изображенія «пѣтуха», которыя такъ сильно характеризуютъ весь древній русскій орнаментъ, не только шитый и вязаный, но и весь архитектурный. Такого преобладанія «пѣтуха» мы не встрѣчаемъ не только у финнскихъ и среднеазіатскихъ народовъ тюркскаго племени, но даже у соплеменныхъ и столько близкихъ намъ народовъ славянскихъ (сербовъ, болгаръ, словаковъ, моравянъ и т. д.). Изображеніе «пѣтуха» составляетъ особенное отличіе и характерный элементъ орнамента иранскаго и русскаго. Какъ у насъ, такъ и у иранцевъ, «пѣтухи» являются на вышивкахъ то одиночными фигурами, то рядами фигуръ, поставленныхъ въ одну линію, то, наконецъ, парами, разставленными по обѣ стороны центральнаго деревца, имѣющаго, по всему вѣроятію, значеніе религіозное. Наконецъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ новооткрытомъ орнаментѣ иранскомъ, мы находимъ изображенія человѣческихъ фигуръ, съ раздвинутыми и приподнятыми вверхъ руками, держащими цвѣты и вѣтки — вѣроятно изображеніе съ религіознымъ характеромъ. Такихъ изображеній не существуетъ ни у финновъ, ни у среднеазіатскихъ тюрковъ, ни у славянскихъ народностей: они существуютъ только у иранцевъ и у русскихъ.

Въ атласѣ графа Бобринскаго иранскіе (таджикскіе) орнаменты взяты, главнымъ образомъ, съ женскихъ личныхъ занавѣсокъ или чадръ — предметовъ костюма, не существующихъ ни у финновъ, ни у средне-азіатовъ тюркскаго племени, ни у русскихъ, ни у славянъ; но въ текстѣ графа

Бобринскаго сказано, что эти самые орнаменты встрѣчаются также на воротахъ, рукавахъ, наплечьяхъ, на груди женскихъ рубахъ, на головныхъ и шейныхъ лентахъ, и, наконецъ, на полотенцахъ и платкахъ. Такимъ образомъ, этимъ орнаментомъ украшаются тѣ самыя категоріи предметовъ, которыя украшаются (цѣликомъ или по частямъ) имъ и у финновъ, и у средне-азіатовъ тюркскаго племени, и у русскихъ (частью и у славянъ западныхъ и югозападныхъ). И всѣ эти орнаменты выполняются, у каждой народности, своимъ особымъ матеріаломъ: у финновъ бумагой и шерстью, иногда шелками, у среднеазіатовъ тюркскаго племени — шелками, у русскихъ и славянъ — бумагой, у иранцевъ-же (таджиковъ) — разнообразнѣйшими разноцвѣтными шелками.

Но у таджиковъ находится въ употребленіи еще одна особая категорія предметовъ, на которыхъ орнаментъ — одной категоріи съ орнаментомъ на исчисленныхъ выше предметахъ, но самые предметы — столько же особенны, исключительны, какъ личныя занавѣски или чадры. Это шерстяные чулки и перчатки горныхъ таджиковъ. Ни тѣхъ, ни другихъ неизвѣстно у славянскихъ племенъ, но извѣстны они у разныхъ финнскихъ племенъ, какъ въ Сибири, такъ и у западно-финнскихъ племенъ, живущихъ у насъ въ Россіи, при чемъ отличаются разными мѣстными особенностями орнамента. Про азіатскіе шерстяные чулки графъ А. А. Бобринскій замѣчаетъ: «По всему востоку распространены шерстяные узорчатые носки, но они сильно различаются отъ горныхъ чулокъ какъ по размѣрамъ, такъ и по рисунку, и поэтому ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ горными чулками настоящей коллекціи, составляющими характерное произведеніе горцевъ Нагорной Бухары и Сѣверо-Западной Индіи»;—«узоры ихъ, хотя и встрѣчаются, по частямъ, на восточныхъ издѣліяхъ по времени крайне различныхъ и всевозможнаго происхожденія (на коврахъ и матеріяхъ Кашгара, Кашмира, Индіи, Авганистана, Персіи и Туркестана), но все же мы вправѣ сказать, что они, благодаря своеобразному сочетанію этихъ отдѣльныхъ частей и оригинальному виду украшенныхъ имъ предметовъ, имѣютъ свой особый отпечатокъ, свой собственный стиль, стиль горныхъ таджиковъ».

Вотъ этотъ-то особенный, оригинальный стиль, имѣющій столько сходства и родства со стилемъ древнѣйшихъ русскихъ вышивокъ и вязаній, является теперь, взятый во всей своей совокупности, новымъ элементомъ для русской науки, русской этнографіи, русскаго народовѣдѣнія. Дѣло идетъ тутъ не объ одной только сторонѣ технической, индустріальной, не объ одной только сторонѣ орнаментальной и художественной, а о разнообразныхъ элементахъ и коренныхъ вліяніяхъ, дѣйствовавшихъ въ древнѣйшія времена на образованіе состава и физіономіи древней культурной Руси. А

дѣло это въ высокой степени важное и значительное, и обѣщаетъ, несомнѣнно, въ будущемъ, очень интересные и плодотворные результаты.

Заключеніе.

Текстъ книги гр. А. А. Бобринскаго не содержитъ полнаго и всесторонняго изслѣдованія возникающихъ, изъ разсмотрѣнія атласа, вопросовъ. Подобно самимъ рисункамъ этого атласа, этотъ текстъ является лишь собраніемъ матеріаловъ, а также важныхъ этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній, относящихся къ этимъ матеріаламъ. Графъ А. А. Бобринскій сообщаетъ извѣстія о географическомъ положеніи страны и мѣстности, населенной таджиками; извѣстія о времени и обстоятельствахъ прихода таджиковъ въ эту страну; свѣдѣнія о ихъ индустріи, характерѣ ихъ производства; наконецъ, свѣдѣнія о прежнихъ и нынѣшнихъ матеріалахъ, употребляемыхъ на производство орнаментовъ и узоровъ на различныхъ предметахъ костюма и другихъ объектахъ домашняго обихода таджиковъ. Всѣ эти свѣдѣнія, въ своей совокупности, присоединяясь къ превосходному атласу, придаютъ ему новое значеніе. А если принять во вниманіе, что этотъ атласъ могъ явиться на свѣтъ лишь благодаря дальнему, и сложному, и много-стоющему путешествію въ дикія страны, куда лишь въ видѣ необыкновенныхъ и рѣдчайшихъ исключеній проникали европейцы, — то я считалъ бы справедливымъ, со стороны Императорскаго Археологическаго Общества, присудить графу А. А. Бобринскому медаль Общества.

В. Стасовъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

---

295. И. И. Гейеръ. Путеводитель по Туркестану съ двумя картами и однимъ портретомъ. Изданіе I. Изданіе В. М. Ильина. Ташкентъ 1901. 255 стр. 8°.

Потребность въ толково составленномъ путеводителѣ по Туркестанскому краю давно уже ощущается; едва ли кто былъ болѣе призванъ къ удовлетворенію этой потребности, чѣмъ И. И. Гейеръ, путевые очерки котораго, печатавшіеся въ «Турк. Вѣд.», обнаружили въ авторѣ основательное знакомство съ краемъ, рѣдкую наблюдательность и несомнѣнный литературный талантъ. Какъ мы узнаемъ изъ предисловія, «матеріалъ, собранный авторомъ при его многочисленныхъ разъѣздахъ по территоріи Туркестана», былъ для него большимъ подспорьемъ при составленіи книги, а для описанія Бухарскаго ханства—даже единственнымъ источникомъ. Этимъ опредѣляются какъ достоинства, такъ и главные недостатки главы, посвященной Бухарѣ, и, до нѣкоторой степени, достоинства и недостатки всей книги. Описаніе Бухарскаго ханства читается съ интересомъ, какъ талантливо написанный отчетъ наблюдательнаго путешественника; авторъ иногда сообщаетъ намъ свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ другихъ книгахъ, но за то о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ не былъ, не говоритъ ни слова, и такой важный городъ, какъ Шахрисябзъ, не названъ даже по имени. Тѣми же причинами, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить, что авторъ совершенно исключилъ изъ своей книги Хивинское ханство и Семирѣченскую область. При составленіи общаго обзора края и описанія областей Закаспійской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской авторъ, кромѣ своихъ собственныхъ наблюденій, пользовался также работами другихъ мѣстныхъ изслѣ-

дователей, преимущественно трудами мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ «у современныхъ туркестанскихъ писателей» не находилъ никакихъ свѣдѣній, онъ обращался къ «литературнымъ источникамъ», подъ которыми, повидимому, слѣдуетъ понимать главнымъ образомъ изслѣдованія и статьи туркестанцевъ предшествующаго поколѣнія. Въ концѣ предисловія выражается благодарность В. Ѳ. Ошанину, просмотрѣвшему географическую часть, Н. П. Остроумову, исправившему этнографическій отдѣлъ, и В. В. Стратонову, дававшему указанія при описаніяхъ климата.

Кромѣ неравномѣрности, обусловленной тѣмъ, что авторъ не могъ собрать одинаково полныя свѣдѣнія о различныхъ областяхъ края и различныхъ сторонахъ мѣстной жизни, замѣчается еще другая неравномѣрность, очевидно, находящаяся въ зависимости отъ круга спеціальныхъ интересовъ автора. Авторъ довольно подробно останавливается на условіяхъ природы, съ любовью перечисляетъ хвойныя и лиственныя породы, имѣющіяся въ Самаркандскомъ казенномъ питомникѣ (стр. 157); съ другой стороны описаніе замѣчательныхъ памятниковъ строительнаго искусства составлено крайне поверхностно и, не смотря на восторженныя выраженія (стр. 159 и слѣдующ.), даетъ читателю очень мало. При описаніи нѣкоторыхъ городовъ (Мерва, Бухары, Самарканда, Ташкента) помѣщенъ краткій обзоръ историческихъ событій, но эти свѣдѣнія заимствованы почти исключительно изъ «Путеводителя по Средней Азіи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ» Д. И. Эварницкаго, хотя г-ну Гейеру могли-бы быть извѣстны крайне отрицательные отзывы объ этой книгѣ, въ свое время напечатанные въ «Турк. Вѣд.». Книга много выиграла бы, если бы авторъ совершенно исключилъ изъ нея эти историческіе очерки, гдѣ почти въ каждой строкѣ встрѣчаются грубѣйшія ошибки противъ исторіи и хронологіи.

Не смотря на всѣ недостатки, отчасти признаваемые и самимъ авторомъ, книга г-на Гейера вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которые могутъ быть предъявлены къ «первому опыту сведенія въ одно цѣлое современныхъ данныхъ о Туркестанскомъ краѣ по всѣмъ отраслямъ мѣстной жизни», какъ опредѣляетъ свою задачу авторъ. Отъ такого «перваго опыта» можно требовать только, чтобы онъ былъ свободенъ отъ недостатковъ, исключающихъ возможность исправленія и улучшенія книги, т. е. вытекающихъ изъ неправильнаго пониманія цѣли труда и главныхъ способовъ ея достиженія. Отъ такихъ недостатковъ «Путеводитель» г-на Гейера безусловно свободенъ. Авторъ въ полной мѣрѣ обладаетъ тѣми качествами —основательнымъ знаніемъ мѣстной жизни, наблюдательностью и умѣні-

емъ въ живой формѣ излагать свои впечатлѣнія — которыхъ не могла бы замѣнить ему никакая книжная ученость и безъ которыхъ невозможно составленіе толковаго «Путеводителя». Отмѣченные выше недостатки книги могутъ быть исправлены въ слѣдующихъ изданіяхъ, на появленіе которыхъ, какъ видно изъ заглавнаго листа, разсчитываетъ авторъ, указывающій въ предисловіи еще другой, болѣе вѣрный путь къ достиженію намѣченной цѣли: «Для составленія полнаго, хорошо обоснованнаго путеводителя необходимо участіе нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ каждое взяло бы на себя описаніе той области, въ которой ему приходится жить и работать. Такая коллективная работа могла бы быть исполнена членами областныхъ статистическихъ комитетовъ». Нѣтъ сомнѣнія, что такой коллективный трудъ, составленный по однообразной, заранѣе выработанной программѣ, по возможности подъ редакціей одного лица, былъ бы встрѣченъ съ благодарностью всѣми, кто заинтересованъ въ успѣхахъ изученія Туркестанскаго края. При правильной постановкѣ дѣла, такая книга могла бы дать намъ полное, всестороннее описаніе природы края, жизни его современныхъ обитателей и замѣчательныхъ памятниковъ старины; что касается историческихъ очерковъ, то тутъ дѣло обстоитъ гораздо труднѣе. Для самостоятельныхъ историческихъ изысканій требуется спеціальная подготовка, а надежныхъ пособій по исторіи края и его отдѣльныхъ областей [1]) до сихъ поръ почти не существуетъ. Рецензентъ поэтому можетъ только повторить пожеланіе, въ свое время [2]) высказанное проф. Н. И. Веселовскимъ, чтобы подобные труды появлялись «если возможно, безъ исторіи».

Къ книгѣ приложены планъ русской части Ташкента и карта Турстанскаго края, крайне неудовлетворительная. **В. Б.**

296. Fr. v. Schwartz, Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker. Freiburg im Breisgau 1900. XX+606 p.

Какъ ни громко заглавіе новой книги автора сочиненія о походахъ Александра Великаго въ Туркестанъ [3]), однако оно не вполнѣ передаетъ теорію, высказанную имъ здѣсь во введеніи [4]) и болѣе подробно развитую

1) Только по исторіи Мерва и Закаспійской области мы могли бы указать на извѣстный трудъ проф. В. А. Жуковскаго «Древности Закаспійской области. Развалины Стараго Мерва». Знакомство съ этой книгой позволило бы г-ну Гейсру дать своимъ читателямъ болѣе правильныя свѣдѣнія о прошломъ Мерва и о памятникахъ этого прошлаго, чѣмъ тѣ, которыя мы находимъ въ его книгѣ (стр. 100—101).

2) Зап. Вост. Отд. II, 280.

3) См. объ этой книгѣ Зап. Вост. Отд. VIII, 375.

4) Гдѣ при цитатахъ изъ книги не отмѣчены страницы, имѣются въ виду страницы введенія.

въ другомъ трудѣ его «Потопъ и переселенія народовъ»[1]). Туркестанъ, по мнѣнію г-на Шварца, былъ колыбелью не только индо-европейцевъ, но «всѣхъ культурныхъ народовъ нашего времени»: прародиной китайцевъ была Кашгарія, прародиной семитовъ — южный берегъ Каспійскаго моря и юго-западная часть Туркестана. Всѣ эти народы были вынуждены покинуть свою родину вслѣдствіе постепеннаго усыханія страны; этой же причиной были вызваны позднѣйшія переселенія народовъ, до походовъ Чингизъ-хана включительно; переселенія прекратились только тогда, когда «почти вся Средняя Азія была обращена въ пустыню, и количество населенія сокращено до минимума». Метеорологическія наблюденія показываютъ, что и теперь количество испареній гораздо значительнѣе количества осадковъ, такъ что превращеніе края въ пустыню продолжается и въ настоящее время. Отъ того надежды русскихъ политиковъ и ученыхъ на процвѣтаніе края подъ русскимъ владычествомъ всегда внушали автору только «чувство сожалѣнія» (стр. 582). Не войны вызвали опустошеніе страны, напротивъ, войны были вызваны тѣми же причинами, которыми обусловливалось сокращеніе культурной площади. Подъ вліяніемъ недостатка воды приходилось бросать одинъ участокъ за другимъ; пока край имѣлъ многочисленное населеніе, жители могли добывать себѣ новую родину путемъ завоеванія; послѣ уменьшенія количества населенія они были вынуждены бороться между собой за оставшіеся плодородные участки; оттого всѣ среднеазіатскія войны были не завоевательными, а истребительными. Въ настоящее время «въ Туркестанѣ использованы каждый дюймъ способной къ обработкѣ земли и каждая капля воды; обработка новыхъ участковъ неизбѣжно влечетъ за собою запущеніе старыхъ, приносившихъ раньше плоды» (стр. 584). Русскія поселенія могутъ процвѣтать только въ ущербъ туземнымъ; въ Семирѣчьѣ основаніе русскихъ поселеній повело къ сокращенію и безъ того незначительныхъ киргизскихъ запашекъ; процвѣтаніе садовъ русской части Самарканда имѣло самыя печальныя послѣдствія для благосостоянія окрестностей Бухары. Книга оканчивается рѣшительнымъ заявленіемъ, что «Туркестанъ не имѣетъ экономической будущности и обреченъ на неизбѣжную гибель».

Таково, въ главныхъ чертахъ, представленіе г-на Шварца о прошломъ и будущемъ края. Нетрудно видѣть, какъ шатки основныя положенія этой теоріи и какъ мало они подтверждаются историческими данными. Г-нъ Шварцъ упоминаетъ о томъ, что онъ прожилъ въ краѣ болѣе 15-ти лѣтъ (1874—1890 г.) и изъѣздилъ его вдоль и поперекъ; тѣмъ болѣе уди-

---

1) Sintfluth und Völkerwanderungen. Stuttgart. 1894.

вительно, что онъ, не говоря уже объ изученіи исторіи страны по письменнымъ источникамъ, имѣетъ крайне смутное понятіе о существующихъ памятникахъ старины и о характерѣ современнаго населенія, особенно кочевого. Знатоки археологіи края съ недоумѣніемъ прочтутъ слова автора, будто сохранившіеся въ краѣ остатки городовъ и арычныхъ системъ показываютъ, что страна нѣкогда была населена «сотнями милліоновъ» людей, притомъ не кочевниковъ, а осѣдлыхъ жителей. Еще болѣе странно утвержденіе автора, что кочевники вовсе не питаютъ ни склонности къ кочевой жизни, ни отвращенія къ труду земледѣльца, что они кочуютъ только по необходимости и «немедленно» переходятъ къ осѣдлой жизни, какъ только имъ удается овладѣть плодородной областью. Самъ г-нъ Шварцъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 79) замѣчаетъ, что земледѣліемъ занимаются большею частью только бѣднѣйшіе киргизы, стада которыхъ недостаточно велики, чтобы прокормить своихъ хозяевъ, и что окончательно переходятъ къ осѣдлой жизни только тѣ, которые совершенно лишились своихъ стадъ. Уже этотъ примѣръ долженъ былъ бы показать автору, что кочевники не такъ легко разстаются съ вольной степной жизнью и что переходъ ихъ къ осѣдлости въ завоеванныхъ областяхъ слѣдуетъ объяснить давленіемъ обстоятельствъ, разсмотрѣніе которыхъ отвлекло бы насъ слишкомъ далеко [1]). Какъ видно изъ его труда «Потопъ и переселенія народовъ», г-нъ Шварцъ не вѣритъ, что обширныя имперіи въ Средней Азіи были основаны исключительно кочевниками. Какъ ни мало склоненъ г-нъ Шварцъ къ наивной идеализаціи характера туземцевъ, онъ на стр. 511 названнаго труда повторяетъ наивныя слова идеалиста [2]) Миддендорфа, будто сохранившіеся въ Монголіи остатки обширныхъ каналовъ указываютъ на то, что Чингизъ-ханъ и его монголы сначала добросовѣстно употребили всѣ усилія, чтобы честно жить трудами своихъ рукъ, и только подъ давленіемъ необходимости рѣшились «пожинать тамъ, гдѣ они не сѣяли». Кто знакомъ съ исторіей возвышенія Чингизъ-хана, тотъ знаетъ, какъ мало такое представленіе соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ событіямъ.

Нынѣшній русскій Туркестанъ произвелъ только одного великаго завоевателя, Тимура; что походы Тимура не были вызваны усыханіемъ страны, видно уже изъ того, что царствованіе Тимура и его преемниковъ было временемъ процвѣтанія мѣстной культуры, возстановленія разрушен-

---

1) Отчасти эти обстоятельства изложены въ моемъ трудѣ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (стр. 329—330).

2) См. его отзывъ о характерѣ сартовъ (Н. П. Остроумовъ, «Сарты», изд. второе, стр. 56—58).

ныхъ городовъ и заброшенныхъ каналовъ. Исторія Туркестана вовсе не представляетъ намъ картины непрерывнаго упадка, какъ, повидимому, думаетъ г-нъ Шварцъ; въ зависимости отъ политическихъ условій, за періодами упадка слѣдовали періоды новаго культурнаго развитія. И теперь, подъ русскимъ владычествомъ, вновь призваны къ земледѣльческой культурѣ именно тѣ мѣстности, гдѣ эта культура процвѣтала въ прежніе вѣка и, по теоріи г-на Шварца, прекратилась вслѣдствіе недостатка воды. Вновь протянулся рядъ селеній вдоль сѣвернаго склона Александровскаго хребта, по долинѣ рѣки Чу и по берегамъ Исыкъ-куля; на Мургабѣ, гдѣ теперь устроено Государево имѣніе, болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ было имѣніе халифа Мамуна, причемъ уже тогда вслѣдствіе устройства этого имѣнія сталъ ощущаться недостатокъ воды въ Мервѣ[1]), изъ чего видно, что въ Мургабѣ тогда было немногимъ болѣе воды, чѣмъ теперь. Опровергая мнѣніе г-на Шварца о прошломъ Туркестана, эти данныя въ то же время заставляютъ полагать, что будущность края не такъ безнадежна, какъ представляется нашему автору. Мнѣніе его о процвѣтаніи окрестностей Самарканда въ ущербъ окрестностямъ Бухары справедливо, но замѣчаніе о Семирѣчьѣ гораздо менѣе убѣдительно; сколько намъ извѣстно, только въ рѣдкихъ случаяхъ отнимались у киргизовъ, въ пользу русскихъ переселенцевъ, орошенныя и обработанныя земли[2]). Основаніе русскихъ селеній повело къ сокращенію киргизскихъ пастбищъ; если бы киргизы такъ жаждали перейти къ осѣдлой жизни, такъ увѣряетъ г-нъ Шварцъ, то они примирились бы съ этимъ безъ особаго труда; такъ какъ этого нѣтъ, то благосостоянію кочевниковъ, несомнѣнно, нанесенъ чувствительный ударъ, и переходъ ихъ къ новой жизни совершается не безъ тяжелыхъ потрясеній. Не знаемъ, насколько отразилось бы на благосостояніи кочевниковъ возстановленіе, въ пользу русскихъ переселенцевъ, старыхъ каналовъ по среднему и нижнему теченію Сыръ-дарьи; но едва ли можно оспаривать, что никакіе земледѣльческіе интересы отъ этого не пострадали бы. Извѣстія арабскихъ географовъ, приведенныя въ моемъ трудѣ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», показываютъ, что въ періодъ времени около 1000 лѣтъ количество воды въ Средней Азіи уменьшилось въ очень незначительныхъ предѣлахъ; по отзыву путешественниковъ XIX в. даже описаніе Бактріи, сдѣланное Квинтомъ Курціемъ, оказывается вполнѣ подходящимъ и для настоящаго времени. Нѣтъ основанія полагать, что теперь усыханіе страны

1) Bibl. Georg. Arab. III, 299.

2) На одинъ подобный случай (основаніе Копальской станицы) обратила мое вниманіе редакція «Русскаго Туркестана» въ подстрочномъ примѣчаніи къ моей статьѣ.

совершается быстрѣе. Въ статьѣ «О колебаніяхъ уровня озеръ въ Средней Азіи и Западной Сибири» гг. Л. Берга и П. Игнатова, напечатанной въ «Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общ.» за 1900 г. (вып. I, стр. 111—125), доказывается, что за послѣдніе годы въ Туркестанѣ замѣчается значительное увеличеніе количества осадковъ и быстрая прибыль цѣлаго ряда озеръ. Авторы не отрицаютъ постепеннаго усыханія страны, но находятъ возможнымъ утверждать, что «время отъ времени усыханіе пріостанавливается благодаря вспыхивающимъ мимолетнымъ проблескамъ жизни, какими оказываются отмѣченныя нами повышенія уровня, чтобы затѣмъ пойти опять той же колеей» (стр. 125). Повидимому, эти «проблески» всетаки настолько задерживаютъ процессъ усыханія, что этотъ процессъ имѣетъ значеніе только для геологическихъ періодовъ, но не для исторіи жизни отдѣльныхъ народовъ. Г-нъ Шварцъ придерживается другого мнѣнія и, ссылаясь на старыя карты, утверждаетъ, что условія орошенія въ краѣ значительно измѣнились еще въ историческое время; но насколько рисковано дѣлать выводы на основаніи такого источника, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. По словамъ г-на Шварца (стр. 581) на японской картѣ XV в., сдѣланной на основаніи показаній буддійскихъ паломниковъ VII в., отмѣчена рѣка, вытекавшая изъ озера Иссыкъ-куль и впадавшая въ Аральское море; между тѣмъ въ описаніи путешествія паломника VII в. Сюань-цана вполнѣ опредѣленно говорится, что уже тогда вода озера имѣла горько-соленый вкусъ[1]) — лучшее доказательство, что и въ то время не было никакой рѣки, вытекавшей изъ озера.

Такимъ образомъ мнѣніе г-на Шварца объ общемъ ходѣ исторіи Средней Азіи находится въ полномъ противорѣчіи съ фактами. Такое же незнакомство съ фактическими извѣстіями по исторіи края и съ элементарными научными пріемами проявляется въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ замѣчаній автора. Г-нъ Шварцъ утверждаетъ, что въ Средней Азіи географическія названія давались только городамъ, не мѣстностямъ, и что только европейцы, начиная съ историковъ Александра Македонскаго, переносили названія главныхъ городовъ на области; даже слово «Туркестанъ» первоначально было только названіемъ города; отъ незначительнаго города Туркестана получила названіе вся страна, населенная преимущественно тюрками (стр. 178). Г-нъ Шварцъ не знаетъ, что слово «Туркестанъ» употреблялось въ такое время, когда о городѣ Туркестанѣ не только подъ его нынѣшнимъ, но и подъ его старымъ названіемъ (Ясы) и помину не было. Остатками древнѣйшаго населенія края авторъ считаетъ гальчей, которые въ своихъ

1) См. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», стр. 59.

горахъ будто бы сохранили почти безъ измѣненія первоначальный индоевропейскій языкъ (стр. 9). Какъ извѣстно, нарѣчія гальчей уже носятъ на себѣ всѣ признаки принадлежности къ иранской группѣ, слѣдовательно образовались уже послѣ распаденія индоевропейцевъ на существующія нынѣ племена. Названіе народа гальчей г-нъ Шварцъ сближаетъ съ названіемъ кельтовъ, галловъ; по его изслѣдованію (болѣе подробно изложенному въ книгѣ «Потопъ и переселенія народовъ») укрѣпленія, воздвигаемыя нынѣшними обитателями Дарваза, устроены совершенно такъ-же, какъ описанныя у Цезаря галльскія укрѣпленія, изъ чего «съ полной очевидностью» (klar und deutlich) слѣдуетъ, что народъ, господствовавшій въ Галліи во время Цезаря, выселился изъ Дарваза (стр. 439). По поводу словъ Уйфальви, что гальчи сближаютъ названіе своего народа съ названіемъ птицы ворона, г-нъ Шварцъ замѣчаетъ что вѣроятно, имѣется въ виду какое-нибудь слово, соотвѣтствующее русскому «галка» (стр. 9).

Нѣсколько болѣе интересна часть книги, посвященная современному положенію края, хотя и эта часть не обнаруживаетъ въ авторѣ особенно внимательнаго наблюдателя. Въ началѣ (стр. 51—136) описывается бытъ кочевниковъ, преимущественно киргизовъ-казаковъ; о другихъ народахъ (кара-киргизахъ, калмыкахъ, кочевыхъ узбекахъ, туркменахъ и цыганахъ) сообщаются только самыя краткія свѣдѣнія. На стр. 122 говорится, что киргизы крайне рѣдко подвергаются заразительнымъ болѣзнямъ; авторъ не помнитъ, видѣлъ ли онъ когда либо киргиза со слѣдами оспы. На стр. 132 сказано, что туркменскія юрты устроены совершенно такъ-же, какъ киргизскія, хотя нѣкоторое отличіе между юртами тѣхъ и другихъ видно даже на иллюстраціяхъ, приложенныхъ къ книгѣ (особенно №№ 34—37). Болѣе подробно описывается бытъ осѣдлаго населенія, хотя этотъ очеркъ (стр. 139—445) посвященъ почти исключительно описанію азіатской части Ташкента и ея жителей. Если исключить фантастическія разсужденія о прошломъ города, который будто бы носилъ нѣкогда названіе Шашкентъ (стр. 150), и нѣкоторые сомнительные анекдоты о порядкахъ при ханскомъ владычествѣ, то эта часть книги можетъ дать читателю, незнакомому съ краемъ, довольно полное и вѣрное понятіе о главномъ городѣ Туркестана. Разсказы анекдотическаго характера занимаютъ еще болѣе значительное мѣсто въ очеркѣ быта русскаго Ташкента (стр. 445—526). Авторъ знаетъ, что изъ слуховъ, распространяемыхъ скучающими обывателями Ташкента, девять десятыхъ ложны (стр. 472), и все-таки передаетъ, въ качествѣ достовѣрныхъ фактовъ, разсказы, явно носящіе на себѣ характеръ сплетни. Въ двухъ мѣстахъ дѣлается попытка дать общую характеристику типа русскаго туркестанца; на стр. 460 этотъ типъ сравнивается съ американскимъ,

и характерными чертами его признаются необыкновенная самостоятельность, рѣшительность и выносливость, но въ то же время крайняя беззастѣнчивость, эгоизмъ и жестокость. Однако, уже на стр. 470 характерными признаками европейца, прожившаго долгое время въ Туркестанѣ, названы черты вовсе не американскія — полная апатія и отвращеніе ко всякому физическому и умственному усилію. Авторъ не прибавляетъ, что эти двѣ характеристики изображаютъ собой двѣ стадіи въ жизни русскаго туркестанца (конечно, не всякаго). Подвиги русскаго оружія и господствующее положеніе въ краѣ должны были выработать типъ людей, проникнутыхъ сознаніемъ своихъ силъ и желаніемъ примѣнить ихъ; по условіямъ русской общественной жизни, столь отличнымъ отъ американскихъ, этотъ избытокъ энергіи находилъ себѣ исходъ въ подвигахъ молодечества, очень полезныхъ въ военное время, но въ мирное время иногда несовмѣстимыхъ съ житейскими отношеніями, установившимися въ культурныхъ странахъ. Неразсчетливая трата силъ въ странѣ съ жаркимъ климатомъ приводила или къ преждевременной утратѣ энергіи, или къ той болѣзни, которой, какъ доказываетъ г-нъ Шварцъ (стр. 513), на этотъ разъ, повидимому, основательно, подвергся уже первый и самый знаменитый изъ высокихъ посѣтителей Туркестана — Александръ Македонскій. Но кромѣ этой жизни въ Ташкентѣ существуетъ и другая, о которой г-нъ Шварцъ не сообщаетъ намъ ничего. Г-нъ Шварцъ упоминаетъ о развитіи умственной жизни при К. П. Кауфманѣ, благодаря которому Туркестанъ сдѣлался одной изъ наиболѣе изслѣдованныхъ въ научномъ отношеніи частей Имперіи (стр. 474); но, перечисляя существовавшія въ его время общества (стр. 503), г-нъ Шварцъ забываетъ Туркестанскій отдѣлъ общества естествознанія, антропологіи и этнографіи — опущеніе очень характерное. Нѣсколько презрительно авторъ говоритъ, что въ «Туркест. Вѣдом.» время отъ времени появлялись статьи по географіи и исторіи Туркестана, «единственное цѣнное во всей газетѣ» (стр. 471); но съ жизнью того круга, гдѣ возникли эти работы, авторъ, повидимому, былъ совершенно незнакомъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ книгѣ г-на Шварца жизнь края изображена не съ такой полнотой и разносторонностью, которыхъ мы могли бы ожидать отъ представителя высшей культуры. Г-нъ Шварцъ даетъ намъ талантливый, бойко написанный очеркъ быта туземнаго и русскаго населенія, со множествомъ интересныхъ подробностей, но безъ надлежащей критики, безъ правильнаго освѣщенія, безъ внимательнаго разсмотрѣнія истинныхъ нуждъ края; сужденія о прошломъ, настоящемъ и будущемъ Туркестана произносятся съ одинаковой смѣлостью и рѣшительностью, но, несмотря на важность затронутыхъ вопросовъ, едва ли о какомъ нибудь

мнѣніи автора можно сказать, что оно явилось результатомъ серьезнаго изученія предмета. Внѣшность книги (бумага, печать, множество превосходныхъ иллюстрацій) во всѣхъ отношеніяхъ превосходна и составляетъ, на нашъ взглядъ, едва ли не главное ея достоинство[1]).

В. Бартольдъ.

297. F. R. Martin, Moderne Keramik von Centralasien, Stockholm, 1897, 9 стр. 15 табл. 4°.

298. Id. Thüren aus Turkestan, Stockholm, 1897, 13 стр. 5 табл. 4°.

299. Id. Figurale persische Stoffe aus dem Zeitraum 1550—1650, Stockholm, 1899, 23 стр. 10 табл. 4°.

Мы указываемъ читателямъ Записокъ на вышеприведенныя три изданія г. Мартина и оставляемъ въ сторонѣ другія книги того-же автора[2]) потому что два первыя касаются непосредственно среднеазіатскаго искусства, столь важнаго для русской археологіи и столь мало изслѣдованнаго, а третье даетъ новый матеріалъ объ одномъ изъ интереснѣйшихъ и до сихъ поръ, не смотря на ясную и простую постановку, не рѣшенныхъ вопросовъ — объ изображеніи живыхъ существъ въ мусульманскомъ искусствѣ.

Давая первой изъ названныхъ выше книгъ заглавіе общаго характера, авторъ вовсе не думалъ исчерпать все, касающееся современной среднеазіатской керамики, а только хотѣлъ дать новый матеріалъ по исторіи культуры и искусства Туркестана. Керамика на Востокѣ находится, по словамъ автора, въ такомъ-же періодѣ упадка, какъ и многое другое. На ея родинѣ, въ Персіи, ничто не напоминаетъ прежняго блеска (нѣкоторую оригинальность сохранили еще рештскія издѣлія); въ Дамаскѣ ограничиваются подражаніемъ; даже въ Египтѣ, этомъ центрѣ керамическаго искусства при Мамлукскихъ султанахъ, ничто не напоминаетъ о быломъ величіи. Лишь въ Тунисѣ сохранились черты самобытности; авторъ однако отказывается говорить подробно о керамикѣ этой страны, такъ какъ онъ не былъ въ Тунисѣ. Несомнѣнной жизненностью отличается керамика въ самомъ отдаленномъ углу мусульманскаго міра—въ русскихъ среднеазіатскихъ вла-

1) Перепечатано, съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями, сдѣланными авторомъ, изъ газеты «Русскій Туркестанъ» за 1901 г., № 25.

2) Каковы напр. F. R. Martins' Sammlungen aus dem Orient. Stockholm, 1897. Id. Morgenländische Stoffe, Stockholm, 1897. Id. Sibirica, Stockholm, 1897. Id. The persian lustre vase in the Imperial Hermitage etc., Stockholm, 1899 и др.

дѣніяхъ. Г. Мартинъ видитъ извѣстную преемственность въ среднеазіатской керамикѣ и указываетъ на древнѣйшія издѣлія изъ Афросіабова городища[1]). Центрами современнаго керамическаго производства онъ считаетъ Самаркандъ, Ташкентъ и Кокандъ. Въ послѣднемъ отмѣчается имъ наибольшее количество сортовъ: 5. Лучшій сортъ—нѣжная, красная, кирпичнаго цвѣта масса и сѣро-бѣлая глазурь съ сѣрыми, синими и зелеными цвѣтами. Въ Ташкентѣ меньше выбора и узоры менѣе разнообразны. Тутъ отмѣчается, уже какъ рѣдкость, бирюзово-голубая глазурь, прежде, судя по раскопкамъ въ Фустатѣ, очень распространенная и извѣстная намъ особенно въ фаянсахъ Шахъ-Зинде. Въ Самаркандскихъ издѣліяхъ еще меньше разнообразія; нѣкоторыя носятъ явные слѣды вліянія китайскихъ образцовъ. Относительно Бухары, въ которой авторъ пробылъ короткое время, онъ не говоритъ опредѣленно, хотя и находитъ сходство въ бухарскихъ издѣліяхъ съ самаркандскими. Къ книгѣ приложено 15 прекрасно исполненныхъ таблицъ (6 въ краскахъ).

Во второмъ изъ названныхъ нами изданій «Thüren aus Turkestan», г. Мартинъ, указывая на малую изслѣдованность и быструю разрушаемость среднеазіатскихъ памятниковъ искусства, считаетъ лучше всего сохранившимися остатками старины двери нѣкоторыхъ мечетей и другихъ построекъ. Во время путешествія по Туркестану въ 1894 г., автору удалось пріобрѣсть въ Кокандѣ одну такую старинную дверь. Объ ея происхожденіи ничего не извѣстно, но г. Мартинъ считаетъ возможнымъ предполагать, что она происходитъ изъ какого-нибудь дворца, такъ какъ частныя жилища въ Туркестанѣ слишкомъ малы для этой двери, а двери мечетей обыкновенно украшаются надписями изъ Корана или какими-нибудь мудрыми житейскими правилами. На основаніи сравнительнаго матеріала, по орнаментикѣ, авторъ относитъ эту дверь къ XV в. По исполненію она ниже двери въ Гуръ-Эмирѣ и была выкрашена. Орнаментика задней стороны гораздо моложе (конецъ XVIII или начало XIX в.). Какъ образецъ искусства рѣзьбы по дереву середины или конца XVIII в. авторъ приводитъ другую дверь, тоже изъ Коканда. Къ тексту приложены пять таблицъ.

Третья статья касается одного изъ «больныхъ», если можно такъ выразиться, мѣстъ мусульманской археологіи—изображенія живыхъ существъ. Она впрочемъ совершенно не рѣшаетъ вопроса, а лишь отчасти даетъ новый матеріалъ, отчасти приводитъ въ порядокъ старыя данныя. Авторъ приводитъ описаніе и рисунки довольно многочисленныхъ фигурныхъ бар-

---

1) Отмѣтимъ, что авторъ почему-то называетъ кочевниковъ, разрушившихъ бактрійское царство, Nomadenstämme aus Khiwa.

хатовъ: изъ Стокгольмской Leibrüstkammer, Ліонскаго Musée des Tissus, Берлинскаго Художественно-Промышленнаго Музея (изъ двухъ послѣднихъ—древнѣйшіе образцы), изъ собраній въ Карлсруэ, Дюссельдорфѣ, Оружейной Палатѣ и т. д. Больше сохранилось образчиковъ парчи съ фигурными изображеніями (въ Оружейной Палатѣ, коллекціи Сарре, Кенсингтонскомъ Музеѣ и т. д.). Очень рѣдки вышивки съ изображеніемъ живыхъ существъ (3 примѣра—въ Вѣнскомъ Художественно-Промышленномъ Музеѣ, въ коллекціи автора и въ Оружейной Палатѣ). Приводятся также примѣры ковровъ съ фигурными изображеніями (собственность Австрійскаго Царствующаго Дома, Адольфа Ротшильда, почти неизвѣстный до сихъ поръ коверъ, принадлежащій шведскому кронпринцу). Отличительной чертой является тотъ фактъ, что г. Мартинъ широко пользуется матеріаломъ изъ русскихъ государственныхъ и частныхъ собраній. Какъ unicum онъ отмѣчаетъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, стальной щитъ съ фигурными инкрустаціями (что впрочемъ не относится къ вопросу о фигурныхъ тканяхъ). Авторъ надѣется, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ откроется еще больше матеріала. Особенно много, по его мнѣнію, можно найти въ сокровищницѣ Султана и въ письменныхъ памятникахъ.

К. Иностранцевъ.

300. Carlo Conti Rossini. L'evangelo d'oro di Dabra Libanos. Nota. Reale Accademia dei Lincei. Rendiconti. Vol. X, fasc. 5—6°. Roma 1901. pp. 177—219.

Еще семь лѣтъ тому назадъ покойный В. В. Болотовъ, желая осуществить обѣщаніе продолжать свой цѣнный трудъ: «Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи» очеркомъ «о темныхъ вопросахъ» въ абиссинской исторіи, возлагалъ надежды на монастырскія преданія для уясненія того періода исторіи Эѳіопіи, который до сихъ поръ остается пробѣломъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ, а именно отъ Габра-Маскаля ($^1/_2$ VI в.) до конца XIII в. «Если что и было твердо въ Эѳіопіи за эти $6^1/_2$ вѣковъ», писалъ онъ, «то по моей догадкѣ — только монашество; только оно и могло сохранить коекакія достовѣрныя хронологическія преданія относительно этого періода тьмы». Каталоги эѳіопскихъ рукописей въ европейскихъ музеяхъ указывали одинъ родъ памятниковъ, который могъ обѣщать что либо въ этомъ отношеніи — такъ наз. lĕdata-manakosāt — духовныя родословія преподобныхъ, съ небольшими помѣтками пояснительнаго характера. Надежда на эти списки не оправдалась — за истекшее время ихъ издано нѣсколько, другіе извѣстны мнѣ по копіямъ, и весь этотъ матеріалъ оказался не только крайне

ничтожнымъ, но и довольно подозрительнымъ по тенденціозности. Между тѣмъ трудно было предположить, чтобы даже монастырямъ не удалось сохранить своихъ традицій, не смотря на всѣ погромы и политико-религіозные перевороты. Въ Національной Библіотекѣ въ Парижѣ имѣются библейскія рукописи, которыя могли дать поводъ питать въ этомъ отношеніи надежды. Такъ № 32, представляющій списокъ четвероевангелія, пожертвованный царемъ Сайфа-Арадомъ (1344—1372) въ Квесквамскую обитель Св. Апостоловъ, заключаетъ въ себѣ въ разныхъ мѣстахъ приписки, относящіяся до жизни монастыря и вкладовъ въ него, начиная съ XV в.; № 35, содержащій въ себѣ также четвероевангеліе, принесенное въ даръ абиссинскому подворью въ Каирѣ — Хара-Завила въ 1489 г., испещрено подобнаго же рода документальными приписками и т. д. Можно было ожидать, что болѣе древніе абиссинскіе монастыри, дорожа дарственными граматами и разнаго рода документами, также хранятъ ихъ, вписывая въ свободныя мѣста своихъ наиболѣе цѣнныхъ церковныхъ книгъ. Появленіе въ Африкѣ итальянской Эритреи облегчило доступъ въ абиссинскіе монастыри и вообще въ сѣверную часть древняго Аксумскаго царства, и несомнѣнно открыло новую эпоху въ изученіи послѣдняго; по крайней мѣрѣ то, что удалось до сихъ поръ въ сравнительно короткое время сдѣлать Conti Rossini, даетъ полное право это высказывать. Найдя въ свою первую экскурсію интересные вещественные и эпиграфическіе памятники на пути изъ Адули въ Аксумъ, собравъ богатую нумизматическую коллекцію и списавъ въ Бизанской обители нѣсколько агіологическихъ текстовъ, весьма важныхъ для исторіи Абиссиніи въ предреформенную эпоху, энергичный ученый въ іюлѣ 1900 года проникаетъ въ древніе, нѣкогда славные, монастыри, основанные современникомъ девяти преподобныхъ — аввой Ливаніемъ (Libānos), называемымъ также Мата (Maṭāʿ). Въ одной изъ этихъ обителей, затерянной среди горъ и роскошной растительности, на неприступной амбѣ близъ Сенафэ въ Эритреѣ [1]), ему удалось найти пространное житіе и чудеса ея основателя «Taamra-Libānos», написанныя при царѣ Исаакѣ, т. е. представляющія второе по древности изъ извѣстныхъ намъ произведеній эѳіопской агіографіи. Здѣсь же онъ нашелъ драгоцѣнное пергаменное евангеліе, съ переплетомъ, окованнымъ металлическими укра-

---

1) Обитель называется Dabra-Libanos, т. е. монастырь Ливанія. Одноименная съ нею въ Шоа получила свое почетное наименованіе отъ горы Ливанской (ср. наши Геѳсиманія и Виѳанія) уже сравнительно поздно; ее переименовалъ Зара-Якобъ изъ Асбо (Perruchon, Chron. p. 91). Издатель совершенно правъ, относя къ тиграйскому Дабра-Либаносу ссылку Зара-Якоба на то, что крещеніе совершается въ немъ на-право отъ вратъ. Такой обычай царь узаконилъ во всемъ своемъ государствѣ.

шеніями. Само по себѣ это евангеліе не представляетъ ничего особеннаго — по палеографическимъ соображеніямъ его можно отнести къ XVI вѣку, и оно даетъ обычный текстъ. Главный интересъ его для историка заключается въ тѣхъ пришитыхъ листкахъ, на которыхъ написаны документы, важные какъ для монастыря, такъ и для изслѣдователя абиссинской старины. Изданію этихъ документовъ съ краткими историческими замѣтками и краткимъ введеніемъ объ исторіи обители и посвящена интересующая насъ работа.

Всѣхъ документовъ 35. Большая часть ихъ (1—26) представляетъ дарственныя грамоты, датированныя болѣе или менѣе точно, затѣмъ (27—32) идутъ такіе же акты безъ датъ, наконецъ слѣдуютъ три текста разнообразнаго содержанія. Датированные документы относятся или относятъ себя ко времени: Габра-Маскаля (1—5), Лалибалы (6—8), Деланда (9), Іекуно-Амлака (10—13), Ведемъ-Арада (14—16), Амда-Сіона (17—25) и Зара-Якоба (26). Такимъ образомъ, всѣ эти документы древнѣе самой рукописи, которая даетъ ихъ въ копіяхъ. Что касается подлинности ихъ, то она сомнительна для двухъ небольшихъ актовъ Амда-Сіона (24 и 15), якобы уклоняющихся отъ обычной формы времени этого царя, и безусловно, должна быть, по мнѣнію автора отвергнута для первыхъ пяти, представляющихъ списки земельныхъ даровъ Габра-Маскаля или его дарственныя записи. Авторъ отвергаетъ ихъ на томъ основаніи, что они тожественны съ тѣмъ, что говоритъ о томъ же житіе Ливанія. Дѣйствительно, Габра-Маскаль—это центръ, вокругъ котораго группируются святые Аксумскаго періода. Его мы находимъ и въ житіи Исаака Гарима, а въ житіяхъ Арагави, Пантелеймона и Іареда. Въ первыхъ двухъ также приводятся его земельные дары монастырямъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ. Очевидно къ нему сѣверныя обители возводили свои феодальныя права. Но можно ли только на основаніи этого объявлять эти извѣстія безусловно подложными? Мнѣ кажется это слишкомъ рѣшительнымъ.

Остальные документы авторъ считаетъ подлинными, и дѣйствительно, нѣтъ основаній въ этомъ сомнѣваться. Они настолько характерны по языку, мѣстами по орѳографіи и по различнымъ историческимъ намекамъ, что остается лишь радоваться ихъ открытію, какъ важному пріобрѣтенію для историка. Прежде всего придется отмѣтить и здѣсь полное отсутствіе какихъ бы то ни было документовъ за все время отъ Габра-Маскаля до Лалибалы, т. е. до начала XIII в., за то на послѣдній проливаются совершенно новыя данныя, равно какъ и на XIV-й. Пониманіе документовъ затрудняется техническими терминами и юридическими выраженіями, неупотребительными въ литературномъ языкѣ и не вошедшими въ словарь Диллманна. Такимъ

образомъ и съ лингвистической стороны находка является важнымъ обогащеніемъ нашихъ свѣдѣній.

Обыкновенно въ царскихъ пожалованіяхъ послѣ царскаго титула и даты слѣдуетъ перечень земельныхъ участковъ или жалуемыхъ вещей, потомъ изъятіе первыхъ отъ вѣдѣнія царскихъ чиновниковъ, потомъ заклятіе противъ нарушителей. Приводятся также имена сановниковъ духовнаго и свѣтскаго чина, современныхъ пожалованію. Есть записи и отъ имени настоятелей монастыря и частныхъ лицъ, также съ именами сановниковъ. Даты дѣлаются, какъ обыкновенно, по «годамъ милости» и по эрѣ, отличной отъ извѣстныхъ раньше. Эра нашихъ документовъ начинается въ 816 году по Р. Х., и я полагаю, что она представляетъ одинъ діонисіевскій періодъ, прибавленный къ эрѣ мучениковъ, подобно тому, какъ странная эра Юдиои представляетъ два такихъ періода, прибавленныхъ къ тому же 283 году.

Первый лалибаловъ документъ датированъ 369 годомъ, т. е. 389 + 816 = 1205 [1]) по Р. Х., какъ разъ тѣмъ годомъ, когда былъ посланъ въ Абиссинію султаномъ Маликъ-аль-Адилемъ митрополитъ Михаилъ, или какъ онъ названъ у арабскаго историка — Киль. Онъ упомянутъ уже въ документѣ и, что особенно интересно, съ нимъ какой-то «гласъ митрополичій» (qāla-pāpās) Андрей, потомъ другой митрополитъ (pāpās) Самуилъ и епископы: Эздра, Іердāэ-Микаэль и Самуилъ. Итакъ — полная іерархія, которая дѣлаетъ теперь понятнымъ извѣстіе «исторіи патріарховъ» о попыткѣ царя Эѳіопскаго при патріархѣ Гавріилѣ (1131—46) ввести десять епископовъ вмѣсто семи. То, что въ Абиссиніи былъ только одинъ архіерей, такимъ образомъ, не было постояннымъ явленіемъ, чуть не каноническимъ; въ слѣдующемъ документѣ, датированномъ 409, т. е. 1225 годомъ также упоминается не только митрополитъ Георгій, но и епископъ Харайо. Даже является подозрѣніе, не были ли эти епископы — туземцы. Авторъ хочетъ видѣть въ Харайо спостника Лалибалы по его пространному житію, а въ трехъ упомянутыхъ въ болѣе древнемъ документѣ — тѣхъ «трехъ архіереевъ», погребенныхъ въ Бегвенѣ, которыхъ упоминаетъ болѣе краткая редакція митропо-

1) Примѣчаніе издателя къ ошибочной датѣ оригинала неудобопріемлемо. Въ оригиналѣ онъ даетъ 1089. Если ошибка не въ его копіи, то въ рукописи, я думаю, просто стерлась верхняя горизонтальная черта въ цифрѣ 3 (፫) предъ сотнями и вышло 10 (፲). Надо не 1089, а 389. Исправленіе автора въ 1209 едва-ли возможно съ палеографической стороны и является противорѣчіемъ общей датировкѣ этихъ документовъ, не знающей эры Р. Х. Совершенно непонятна для меня дата единственнаго документа Зара-Якоба (26): въ 35-е лѣто милости, въ 25-й годъ царя. 25-й годъ Зара-Якоба — 1459 отъ Р. Х.; какая эра могла начаться въ 1424 году, не знаю; эра Юдиои — съ 1340. Возможна, впрочемъ, описка въ рукописи и опечатка въ изданіи: вмѣсто 35 (፴፭) могло стоять что либо другое (напр. 119 (፻፲፱) что вполнѣ возможно въ палеографическомъ отношеніи) — тогда будетъ эра Юдиои.

личьихъ списковъ. Предположеніе это соблазнительно, хотя опирается только на имя Бегвена, родину Лалибалы въ Ластѣ. «Три архіерея» упомянуты вмѣстѣ съ митроп. Габра-Крестосомъ (Христодуломъ), кромѣ того они поставлены между Варѳоломеемъ и Саламой, т. е. отнесены спискомъ къ половинѣ XIV в. Имени митрополита Георгія нѣтъ въ этихъ спискахъ, и въ этомъ отношеніи документы сообщаютъ новое для насъ. Они приводятъ также имена настоятелей, которые носятъ титулъ «акабэ-саатъ» («блюститель часа»), т. е. такой же, какъ и хайкскіе игумены. Кромѣ того иногда они называются подъ двумя именами — мірскимъ («имя рожденія») и монашескимъ.

Интересны данныя нашихъ текстовъ о самомъ Лалибалѣ. Онъ называетъ себя сыномъ Морāрā, сына Занъ-Сеюма, сына Аеда, т. е. отлично отъ царскихъ списковъ, отъ житія Лалибалы и отъ исторіи патріарховъ, гдѣ его отецъ именуется Сануда. Я думаю, что попытка автора примирить палеографическимъ путемъ Сануда съ Морāрā слишкомъ смѣла; проще предположить, что Сануда было христіанскимъ или царскимъ именемъ Морāрā. Жена его именуется Маскаль-Кебра, какъ во всѣхъ другихъ источникахъ. Но гораздо важнѣе его царскій титулъ: «государь (ḥaḍāni вм. обычнаго ḥaḏe) Лалибала съ царскимъ именемъ: «Габра-Маскаль, bĕ'ĕsi 'Azāl, непобѣдимый врагами силою креста Іисуса Христа». Это—просто христіанизація древне-аксумскаго «bĕ'ĕsja Halen, воинство котораго непобѣдимо врагами силою владыки неба (Эгзіасамай)». Итакъ чрезъ 800 лѣтъ старый титулъ все еще встрѣчается, но что обозначаетъ его первая часть? Новая находка не только не выясняетъ этого, но дѣлаетъ невозможной и прежнее предположеніе о томъ, что bĕ'esi, съ именемъ за нимъ слѣдующимъ, указываетъ на происхожденіе династіи. Конти Россини, повидимому, держится его, не смотря на то, что тутъ-же приводитъ совершенно тожественный титулъ Амда-Сіона, принадлежащаго, какъ извѣстно, другой династіи. Интересно также, что при Лалибалѣ упоминаются «вельможи Багуэна», и даже акабэ-саатъ монастыря былъ изъ Багуэна, не безъ вліянія царя, чтившаго обитель и посадившаго въ нее своего земляка. Это только подтверждаетъ копто-арабскаго историка патріарховъ съ его Букной въ качествѣ родины Лалибалы.

На время, послѣдовавшее за этимъ царемъ, проливаетъ свѣтъ слѣдующій документъ.

9. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Жертвую я, Меслена-Эгзіэ по имени прирожденному и Харисай по прозванію, сеюмъ Дабра-Мāэцā во дни Іердена-Крестосъ блаженнаго, съ женой и шестью дѣтьми въ дни Деландā царя, 12-го магабита въ 452 годъ милости. Если кто обидитъ Мата, да будетъ проклятъ на небѣ и землѣ предъ Отцомъ и Сыномъ и Св. Духомъ. Да получу я воздаяніе во царствіи небесномъ во вѣки вѣковъ. Аминь».

Документъ относится къ 1268 году; мѣстный царь *Деландā* изъ другихъ источниковъ неизвѣстенъ, и вѣроятно былъ однимъ изъ эфемерныхъ владѣтелей, появлявшихся во время смутъ. Дѣйствительно документъ, датированный 459 м. = 1270 о. Р. Х., уже говоритъ о царѣ Іекуно-Амлакѣ и извѣстномъ изъ житія Такла-Хайманота митрополитѣ Кириллѣ, который здѣсь даже почему-то названъ патріархомъ (liqa-pāpāsāt). Интересно, что въ другомъ документѣ того же времени монастырскимъ акабэ-саатомъ названъ никто иной, какъ аксумскій «ставленникъ» (nebura-ed), вѣроятно, какъ думаетъ издатель, получившій обитель за преданность новой династіи. Документъ интересенъ потому, что датированъ царемъ Ведемъ-Арадомъ, о которомъ мы изъ лѣтописи кромѣ имени знаемъ только то, что при немъ умеръ Такла-Хайманотъ. Онъ заключаетъ дарственную запись въ пользу монастыря со стороны отца тогдашняго акабэ-саата. Интересно его начало: «во славу etc. Я, Санбатъ-Махāра жертвую поле въ даръ святому Мата. Прежніе акабэ-сааты жили ѣдя, и я жилъ ѣдя, подобно имъ. Говорили мнѣ святые о праведности и вѣрѣ и о томъ, что міръ сей проходитъ скоро и что погибнутъ вредящіе достоянію церкви; если подвергаются великому суду насилующіе достояніе людей, то во сколько разъ большему осужденію подвергнутся вредящіе церковному имуществу. Услыхавъ это, я вострепеталъ и убоялся и пожертвовалъ храму Мата агамскаго» . . .

Важны документы Амда-Сіона. Въ одномъ изъ нихъ онъ чистосердечно расписывается въ своей полигаміи, произведшей такой соблазнъ и бывшей причиною столькихъ гоненій на мужественныхъ обличителей. Онъ дерзаетъ молиться: «да продлитъ Господь дни его на землѣ, и сдѣлаетъ его правильно устроеннымъ, какъ мѣсяцъ, и свѣтлымъ, какъ солнце, и да сохранитъ женъ его и дѣтей его, и дѣтей дѣтей его»... Далѣе слѣдуетъ молитва о воинствѣ, игравшемъ въ тѣ героическія времена борьбы съ исламомъ не послѣднюю роль. Сохранился документъ отъ его первой жены. Онъ характеренъ и по формѣ и по содержанію, и я рѣшаюсь привести его in extenso (20):

«Во славу Отца и Сына и Св. Духа въ 506 годъ милости. Я, Балэнъ-Сāбā, владѣлица Bihat (?), жена царя Амда-Сіона, даю я участки Гамба и Энкаро, ради любви къ Матаэ, да вознаградитъ онъ меня въ царствіи небесномъ, когда я предстану нагая предъ Небеснаго Царя. Эти владѣнія — для блаженнаго Мата возлюбленнаго мною, въ которые да не войдетъ ни конь, ни левъ, ни сеюмъ Дабра-Маэцо, ни сеюмъ заредскій, которые да не будутъ ни подчинены сеюму, ни нарушены, ни взяты въ царскую казну (?), ни приведены въ смятеніе; да не входятъ туда ни царскій гласъ, ни сынъ дворца, кто бы нарушилъ или кто будетъ насиловать это владѣніе, которое я дала аввѣ Мата ахамскому въ царствованіе Амда-Сіона, при сеюмѣ энтертскомъ Балэнъ-Саба, владѣлица Bihat (?) при маэкала-бахрѣ Самай, при сеюмѣ Дабра-Маэцо Матрэ-Эціэ, при сеюмѣ зарэдскомъ Зара-Давидѣ, при акабэ-саатѣ, Мата — Гаста-Крестосѣ. Это дала я, зная, что преходитъ весь міръ и услыхавъ, что говоритъ гласъ экклезіаста: «все суета, суета кромѣ того, кто предварилъ продовольствіе въ

жизни своей». И я отдала Мата и святымъ (т. е. монахамъ) 150 тельцовъ и одѣяніе синдоновъ и дары, которыя я нагрузила и выслала изъ Амхары. Кто совершитъ насиліе надъ этимъ даромъ, пожертвованнымъ мною Мата въ память Мата, возлюбленнаго мною, да будетъ проклятъ устами 15 пророковъ и устами 12 апостоловъ, устами 318 православныхъ, устами Петра патріарха и молитвами блаженнаго Мата и устами Отца и Сына и Святаго Духа, проклятъ да будетъ въ семъ вѣцѣ и грядущемъ, и да не разрѣшится ни постомъ, ни молитвою, ни моленіемъ и поклоненіемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Что касается до моего пожертвованія и вообще до всего, что я сдѣлала, то повелѣлъ мнѣ господинъ мой царь Амда-Сіонъ и сказалъ: «ступай, пойди къ Мата ахамскому и исполни желаніе блаженнаго Мата возлюбленнаго моего и скажи: не возьми, владыко во дни юности господина моего Амда-Сіона! Я просила и плачу и рыдаю и катаюсь у гроба Мата, какъ приказалъ мнѣ господинъ мой Амда-Сіонъ: «сдѣлай ему, сообразно хотѣнію сердца его и дай ему Энкаро и Галаба, чтобы воздалъ мнѣ Господь во царствіи небесномъ вмѣсто малаго многое. Аминь». Да воздастъ ему Господь вмѣсто малаго великое. Аминь. Да воздастъ ему Господь вмѣсто земного небесное, аминь; вмѣсто старѣющагося неветшающее; аминь; вмѣсто гибнущаго негибнущее; аминь; и да продлитъ дни его на землѣ. Аминь; и да покоритъ ему врага и супостата. Аминь. И да проститъ ему грѣхи его и да потребитъ рукописаніе его. Аминь. Да дастъ ему Господь премудрость, какъ Соломону. Аминь. Да дастъ ему Господь крѣпость, какъ Давиду. Аминь Да дастъ ему Господь терпѣніе, какъ Іову. Аминь. Да дастъ ему Господь побѣду, какъ Іисусу. Аминь.

И сей Балэнъ-Саба, владѣлицѣ Bihat (?) да дастъ Господь любовь съ мужемъ ея Амда-Сіономъ, творящимъ волю Его въ царствованіи своемъ, какъ рабъ благій и вѣрный, увеселяющій господина своимъ служеніемъ. Также и ей, хорошо исполняющей свое служеніе да дастъ Господь воздаяніе. Аминь. Да дастъ ей Господь долгоденствіе въ радости, безъ печали съ ея мужемъ Амда-Сіономъ. Аминь. И въ день призванія ихъ, да дастъ имъ Господь услышать гласъ радостный: «пріидите ко мнѣ, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра». Аминь. И да благословитъ Онъ чадъ ихъ. Аминь. И да умножитъ сѣмя ихъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской. Аминь. И аминь. И сказалъ весь народъ: «Аминь, и аминь». И всѣ вы, которые будете читать, помолитесь за царя Амда-Сіона и за царицу Балэнъ-Саба, да помилуетъ ихъ Богъ на небѣ и на землѣ во вѣки вѣковъ. Аминь и аминь»!

Этой царицы мы не встрѣчаемъ въ исторіи войнъ царя; тамъ говорится о Занъ-Мангеса. Характерно, что царица оказывается въ данномъ случаѣ сеюмомъ Энтерты. Конти Россини даетъ это обстоятельство основаніе полагать, что уже Амда-Сіонъ началъ сосредоточивать въ своей семьѣ феодальныя владѣнія, что, какъ мы знаемъ, дѣлалъ систематически Зара-Якобъ. Подтвержденіе этому онъ находитъ въ другомъ, совершенно подобномъ по формѣ и содержанію документѣ (22), изданномъ уже отъ лица самого царя въ 1328 году, на 6 лѣтъ послѣ приведеннаго. Здѣсь сеюмомъ энтертскимъ является уже сынъ царя Бахръ-Асгадъ, причемъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ званія маэкала-бахра (должность, уже извѣстная изъ исторіи войнъ Амда-Сіона и присваиваемая главѣ приморскаго Тигра), маэкала-тевазатъ и хасегва [1]). Издатель весьма остроумно ставитъ эту заботу объ укрѣпленіи

1) Этотъ титулъ неоднократно встрѣчается въ документахъ. Я думаю, что онъ тожественъ съ ḥawsegŭā въ житіи Абія-Эгзіэ (Рукоп. Orient. 695 Брит. Муз. ff. 27—29), гдѣ говорится о «надменномъ и нагломъ ḥawsegŭā Іетбаракѣ, который не боялся Бога и не чтилъ боящихся Его», за что былъ наказанъ святымъ. На f. 29 помѣщено даже контурное изобра-

династическихъ связей съ сѣверомъ—въ связь съ намекомъ исторіи войнъ Амда-Сіона и народныхъ пѣсенъ въ честь его — на крамолу въ Тигрѣ. Но съ попыткой его согласить благочестіе царя съ извѣстіями хроники и житій о его гоненіяхъ на монаховъ, я не могу согласиться. Исходя изъ житія Евстаоія, гдѣ онъ представленъ въ благопріятномъ свѣтѣ, онъ предполагаетъ раскаяніе царя. Между тѣмъ то, что мы знаемъ изъ житій Филиппа и Аарона Дивнаго, наоборотъ, указываетъ на гоненія въ концѣ его царствованія, къ тому же есть другая редакція житія Евстаоія, въ которой царь также выставленъ гонителемъ. Приведенные же документы относятся къ первымъ годамъ его царствованія. Но и помимо этого, развѣ можно считать противорѣчіемъ то обстоятельство, что деспотъ преслѣдуетъ своихъ обличителей, и въ то же время благотворитъ тѣмъ, которые молчатъ и даже въ дарственныхъ грамотахъ позволяютъ расписываться въ своемъ нехристіанскомъ образѣ жизни?

Отъ сына Амда-Сіона *Сайфа-Арада* сохранился интересный документъ, уже не дарственнаго содержанія, а скорѣе указъ. Привожу и его in extenso (33):

Εὐλόγησον. Указъ (ṣedaqu?), изданный царемъ нашимъ православнымъ Сайфа-Арадомъ, царское имя котораго Константинъ, и митрополитомъ нашимъ аввой Салама, правителемъ вѣры, и «правителемъ моря» Белэнъ-Сададомъ, любителемъ правды смиреннымъ. Установили мы для всѣхъ монаховъ земли Эѳіопской, чтобы жить намъ (?) по уставу и не быть имъ вмѣстѣ съ монахинями, и монахинямъ — съ монахами. Это установили митрополитъ и царь, пребывая въ вѣрѣ православной, ибо они главы пастырей и блюстители стада и желаютъ спасенія всякой душѣ. И нынѣ слушайте вы братія святой обители Мата, такъ установили мы, собравъ всѣхъ людей въ присутствіи «правителя моря», когда акабэ-саатомъ былъ Габра-Крестосъ, чтобы была заклята обитель Мата, да не войдетъ въ нее женщина и да не коснутся руками, но черпаетъ сосудами kara или mabjab или guajeb, ибо сіе установили мы, да спасутся они отъ грѣховъ и да очистятся отъ нечистоты и будутъ услышаны, будетъ молитва ихъ, ибо сказалъ Господь нашъ въ Евангеліи: «боящагося Господа Господь послушаетъ, грѣшника же Богъ не послушаетъ (Ср. Іоан. 9, 31). И нынѣ, кто введетъ женщину въ сію обитель Мата, монахъ или іерей, или діаконъ, или ṣеюмъ, или міряниинъ, или акабэ-саатъ или аксумскій каѳедральный священникъ (qasis gabaz), введетъ ли онъ женщину отъ знатной до рабыни, дочь свою, или сестру, или мать, или знакомую, или жену . . . . (?) да будетъ проклятъ устами 72 учениковъ, устами 318 православныхъ, устами Петра патріарха; проклятъ да будетъ и этимъ указомъ, имѣющимъ силу на вѣки вѣковъ. Аминь. И Богъ да сохранитъ царство царя нашего Константина, который призвалъ насъ уклониться отъ грѣховъ».

Этотъ документъ выясняетъ намъ многое въ исторіи того времени и имѣетъ важное значеніе для сужденія объ абиссинскихъ церковныхъ усло-

---

женіе этого вельможи. Онъ сидитъ на тронѣ; предъ нимъ — Абія-Эгзіэ и монахиня. Абія-Эгзіэ — подвижникъ какъ разъ этой части Абиссиніи. Въ житіи его упоминаются тѣ-же мѣстности (напр. Амба-Санайтъ). См. мою работу: «Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи, стр. 102.

віяхъ. Царь отъ своего имени издастъ дисциплинарныя постановленія, ставя митрополита на второй планъ и называя себя вмѣстѣ съ нимъ «главой пастырей». Вѣроятно документъ представляетъ актъ собора, на которомъ царь предсѣдательствовалъ и который имѣлъ цѣлью устранить безпорядки, вкравшіеся въ монастырскую жизнь, можетъ быть даже благодаря тому чрезмѣрному идеализму, который такъ прославляютъ житія Такла-Хайманота, говоря объ ангелоподобной совмѣстной жизни монаховъ и монахинь въ основанныхъ этимъ святымъ монастыряхъ. Такимъ образомъ реформы начались уже раньше Зара-Якоба. Царь Сайфа-Арадъ извѣстенъ намъ также, какъ самодурный гонитель монаховъ, обличавшихъ его или несоглашавшихся съ его церковными новшествами. Житіе Филиппа описываетъ намъ, какъ онъ преслѣдовалъ этого святого за то, что тотъ не соглашался ввести въ рождественскій сочельникъ служеніе раннихъ обѣденъ, и какъ онъ изъ-за этого производилъ гекатомбы среди населенія цѣлыхъ областей. Это-же житіе, вмѣстѣ съ житіемъ Аарона Дивнаго заставляетъ насъ рѣшительно протестовать противъ замѣчанія, сдѣланнаго издателемъ къ приведенному документу: «pāpās безъ сомнѣнія аксумскій епископъ; митрополитъ Салама уже умеръ около полстолѣтія назадъ». Откуда это извѣстно? Единственно, что приводитъ Конти Россини и В. В. Болотовъ для доказательства предположенія объ его преосвященствованіи приблизительно съ 1285 по 1305 годъ, это — извѣстіе, что царь Ягба-Сіонъ въ 1285 изгналъ митрополита и потребовалъ другого, а также что въ Британскомъ Музеѣ есть два экземпляра эѳіопскаго перевода Филоксена маббугскаго; оба относятся къ XVIII в., но въ первомъ есть приписка, что текстъ переведенъ съ сирійскаго въ 1021 годъ мучениковъ = 1305 г., а второй, что «при отцѣ нашемъ архіепископѣ южскомъ аввѣ Саламѣ». Кромѣ того Салама извѣстенъ, какъ переводчикъ на эѳіопскій языкъ св. Писанія и духовной монофиситской литературы. Между тѣмъ въ спискахъ митрополитовъ онъ ставится послѣ Іакова, изгнаннаго Амда-Сіономъ и непосредственно предъ Варѳоломеемъ, современникомъ Сайфа-Арада. Въ житіи Филиппа, за Іаковомъ, выступившимъ на обличеніе беззаконія Амда-Сіона, слѣдуетъ Салама. Что этотъ Салама тожественъ съ упоминаемымъ въ спискахъ, я думаю можно заключить изъ замѣтки краткаго списка: «авва Салама, переводчикъ священныхъ книгъ, погребенный въ Хакалетѣ». Житіе Филиппа именно говоритъ о Хакалетѣ, какъ объ одномъ изъ мѣстопребываній Саламы; здѣсь умираетъ на его рукахъ Филиппъ и здѣсь митрополитъ погребаетъ его. Въ житіи Аарона точно также Салама является послѣ исповѣдника Іакова; къ нему обращаются монахи дабра-Дарэта по вопросу о мощахъ Аарона и его учениковъ. Такимъ образомъ существованіе митрополита Салама при Сайфа-Арадѣ засвидѣтельствовано достаточно прочно, и намъ придется

только рѣшить дилемму: или списки іерарховъ ошиблись, помѣстивъ при имени Саламы, погребеннаго въ Хакалетѣ и современника Сайфа-Арада, эпитетъ «переводчикъ», или рукопись Британскаго Музея даетъ ошибочную дату перевода 1305. Въ этомъ году нашъ Салама не могъ еще быть въ Эѳіопіи, такъ какъ Іаковъ, его предшественникъ, былъ при Амда-Сіонѣ 1313—1343. Если въ рукописи описки нѣтъ, то придется признать ошибку за списками и увѣровать въ существованіе еще одного Саламы, уже по счету четвертаго, сидѣвшаго въ половинѣ XIV в. и книгъ не переводившаго. Во всякомъ случаѣ предположеніе о томъ, что Салама нашего документа лишь аксумскій епископъ должно быть отвергнуто даже помимо приведенныхъ нами свидѣтельствъ.

Изъ двухъ остальныхъ текстовъ, не принадлежащихъ къ числу дарственныхъ записей, первый (34) представляетъ духовное родословіе настоятелей обители. Конечно оно идетъ чрезъ Ливанія отъ Антонія, Макарія и Пахомія, будучи совершенно отлично въ дальнѣйшемъ отъ «книгъ родства» Евстаѳія и Абія-Эгзіэ, также возводящихъ себя къ Ливанію, оно даетъ то же количество родовъ, какъ и евстаѳіево до времени Амда-Сіона (по 10 отъ Ливанія). Настоятели названы своими монашескими именами; въ документахъ они большею частью называются мірскими. — Наконецъ слѣдуетъ перечень поминальныхъ дней настоятелей, причемъ для каждаго положено два; въ одинъ назначена ему «трапеза его пакибытія» (? derara dagmu), въ другой — «поминовеніе кадильное» (tazkāra ʿeṭānu).

Ни время, ни мѣсто не позволяютъ намъ дольше останавливаться на разныхъ болѣе мелкихъ историческихъ частностяхъ новыхъ документовъ, безъ которыхъ, конечно не обойдется изслѣдователь абиссинскаго средневѣковья. Но и для лингвиста они имѣютъ несомнѣнную важность, пополняя словарь Дилльманна новыми словами, новыми значеніями и новыми глагольными формами. Наконецъ весьма желательно, чтобы на нихъ обратили вниманіе юристы — историки права. Эти первые туземные памятники дѣлового характера не лишены, какъ я думаю, значенія и съ своей формальной стороны.

Въ заключеніе считаю необходимымъ еще разъ выставить на видъ важность новыхъ памятниковъ для ознакомленія съ той эпохой, которая предшествовала Зара-Якобу. До сихъ поръ мы о ней имѣли крайне скудныя свѣдѣнія; теперь начинаетъ выясняться, что церковно-государственная дѣятельность знаменитаго царя была отчасти подготовлена какъ монахами, такъ и его непосредственными предшественниками на престолѣ.

Б. Тураевъ.

Наружная поверхность дна сосуда № 7345.

Бо̀льшій отломокъ ручки второго сосуда.

Мѐньшій отломокъ ручки второго сосуда.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ столѣтію дня рожденія М. И. Броссе.

24 января исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія извѣстнаго грузиновѣда и армениста М. И. Броссе, который внесъ свою лепту и въ жизнь нашего Общества; Броссе былъ дѣятельнымъ его членомъ. Съ 10 марта 1859 года онъ предсѣдательствовалъ въ Восточномъ Отдѣленіи, и на должность эту онъ былъ переизбираемъ до 1867 года.

Желая посвятить памяти Броссе нѣсколько словъ, я ограничусь лишъ посильнымъ выясненіемъ его направленія, и общею характеристикою его научныхъ заслугъ. Біографическія и библіографическія данныя касательно Броссе доступны теперь каждому въ превосходно составленномъ его сыномъ Bibliographie Analytique St. P. 1887 [1]).

Востоковѣдъ Броссе былъ спеціалистомъ историкомъ въ своей области. Не говоря о личныхъ его вкусахъ, къ занятіямъ исторіею направляли его еще на студенческой скамьѣ. Учитель его Saint-Martin, какъ вообще французская школа арменистовъ, разрабатывалъ преимущественно историческія темы. Броссе усложнилъ свою подготовку знаніемъ грузинскаго языка прежде всего въ цѣляхъ добычи для той же исторической науки.

Историческо-археологическіе интересы господствовали и въ Петербургѣ въ кругу востоковѣдовъ Академіи Наукъ, когда сюда переѣхалъ Броссе въ качествѣ ея члена. Историческія изысканія, болѣе тѣсно связанныя съ общественными вопросами, естественно всегда были у насъ болѣе понятны и популярны.

---

1) Востоковѣдъ Броссе заслуживаетъ и на русскомъ языкѣ біографической статьи съ болѣе реально обставленной, подробной оцѣнкою его научной дѣятельности. Слѣдующія строки представляютъ извлеченіе изъ подготовляемой мною работы съ подобною задачею.

Когда Броссе поселился въ Россіи, то дѣла о грузинахъ и армянахъ, новыхъ гражданахъ Россіи, составляли не совсѣмъ еще пережитую злобу дня; занятія исторіею Грузіи и Арменіи являлись какъ бы выполненіемъ программы общественнаго служенія отечеству. Никогда грузиновѣдѣніе и арменистика не пользовались такимъ вниманіемъ въ Россіи, какъ въ этотъ моментъ, но это былъ по существу интересъ не къ предмету, а интересъ даннаго историческаго настроенія и потому-то преходящій. Но Броссе нашелъ въ переживаемомъ тогда Россіею настроеніи прекрасное средство для осуществленія своихъ чисто научныхъ стремленій, онъ встрѣтилъ предупредительный пріемъ и поощреніе для своей историко-археологической программы, намѣченной еще на родинѣ.

Въ Россіи Броссе нашелъ нѣчто еще болѣе знаменательное для направленія своихъ научныхъ работъ, именно среду, благоговѣйно относившуюся къ національному грузинскому представленію о прошломъ Грузіи. Еще не выѣзжая изъ Франціи, онъ имѣлъ случай сблизиться съ выдающимся хранителемъ грузинскихъ научныхъ преданій, царевичемъ Теймуразомъ. По пріѣздѣ же въ Петербургъ онъ засталъ цѣлую колонію родовитыхъ грузинъ, гдѣ память о грузинскомъ царствѣ была совершенно свѣжа, традиціи грузинскаго міропониманія были сильны. Это міропониманіе, основанное на работахъ грузинскихъ ученыхъ XVII — XVIII вѣковъ, частью на живыхъ преданіяхъ, представляло готовое историческое построеніе о Грузіи. Оно выступало передъ Броссе въ бесѣдахъ съ грузинами, оно рисовалось въ грузинскихъ лѣтописяхъ, хроникахъ, историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ, и оно окончательно опредѣлило направленіе и характеръ дѣятельности Броссе, какъ грузиновѣда.

Броссе отвернулся отъ лингвистическихъ и литературныхъ темъ и, сосредоточившись на исторіи, явился въ роли истолкователя историческаго самопониманія грузинъ въ европейской наукѣ.

Броссе однако не останавливался на изложеніи и филологическомъ толкованіи грузинскихъ историческихъ текстовъ. Онъ обращался къ самымъ источникамъ мѣстнымъ, откуда черпали или должны были черпать свои данныя грузинскіе историки. Онъ изучалъ въ глубь и ширь грузинскую да и армянскую нумизматику, сфрагистику и эпиграфику. Громадное большинство этихъ документальныхъ памятниковъ онъ и обнародовалъ впервые. Онъ первый обратилъ вниманіе какъ на дипломатическіе акты сношеній Грузіи съ иностранными государствами, такъ и на документы, рисующіе внутренній бытъ и государственный строй Грузіи. Онъ и показалъ высокую цѣнность подобныхъ матеріаловъ въ цѣломъ рядѣ спеціальныхъ работъ и изданій. Такимъ образомъ Броссе не принималъ безъ критики данныхъ разрабаты-

ваемыхъ источниковъ, издаваемыхъ и переводимыхъ имъ, но критика его касалась лишь деталей и частностей: онъ провѣрялъ и подчищалъ подробности, чтобы сдѣлать болѣе устойчивымъ цѣлое. На критику цѣлаго Броссе не отваживался. Для такой критики по существу тогда и не было данныхъ. Прежде всего въ оріенталистической наукѣ тогда въ отношеніи Грузіи чувствовали лишь пробѣлъ по исторіи Грузіи, былъ спросъ только на новыя какія либо историческія свѣдѣнія грузинскихъ источниковъ. На Броссе, естественно, падала обязанность заполнить этотъ пробѣлъ. Открывшаяся глазамъ Броссе историческая картина Грузіи въ трудахъ грузинскихъ ученыхъ и писателей XVII—XVIII вѣковъ съ избыткомъ удовлетворяла запросамъ тогдашняго востоковѣдѣнія. Затѣмъ, чтобы плодотворно критиковать по существу историческую теорію грузинскихъ ученыхъ нужно было имѣть свое собственное построеніе, хотя бы не вполнѣ сформированное, хотя бы лишь обрисовавшееся въ основныхъ чертахъ. Но такому построенію не откуда было взяться, не на что было опереться: не было еще никакихъ спеціальныхъ работъ или монографіи о Грузіи. Въ свою очередь, подготовка Броссе, какъ сына своего вѣка, не была настолько глубока, чтобы онъ имѣлъ право на установленіе самостоятельной теоріи въ области, куда онъ изъ европейцевъ вступалъ первый въ спеціальномъ званіи ученаго изслѣдователя. Къ такому начинанію его не предрасполагали и его, несомнѣнно недюжинныя, способности, по характеру болѣе пассивныя или репродуктивныя, чѣмъ активныя и творческія. Вообще складъ ума Броссе былъ не синтетическаго порядка: занимаясь съ увлеченіемъ наблюдателя-энтузіаста отдѣльными фактами и явленіями, прослѣживая до послѣдней возможности ихъ подробности, онъ избѣгалъ обобщеній.

Такимъ образомъ все толкало Броссе на то, чтобы въ главу угла своего научнаго направленія онъ положилъ теорію грузинскихъ ученыхъ XVII—XVIII вѣковъ, — и онъ это и сдѣлалъ. Грузиновѣдѣніе, благодаря такому направленію его основателя въ Европѣ, получало то-же положеніе, которое давно упрочивалось за арменовѣдѣніемъ трудами армянскихъ ученыхъ мхитаристовъ и европейскихъ арменистовъ. Броссе былъ и самъ въ числѣ тѣхъ арменистовъ. Будучи весьма дѣятельнымъ и своеобразнымъ работникомъ и въ этой области, онъ отличался отъ другихъ тою широтою взглядовъ, которая естественно выработалась у него вслѣдствіе непосредственнаго изученія одновременно и грузинскихъ, и армянскихъ источниковъ.

И тѣмъ не менѣе дѣло, кипѣвшее подъ рукою этого единственнаго до сего дня европейскаго грузиновѣда въ настоящемъ смыслѣ этого слова и безспорно выдающагося армениста, съ его смертью заглохло. Броссе въ Европѣ не создалъ школы, не имѣлъ послѣдователей. Правда, арменовѣдѣніе

продолжаетъ, хотя и медленно, дѣлать научные успѣхи, но основанія этихъ успѣховъ были заложены внѣ сферы дѣятельности Броссе. Дѣло въ томъ, что армянскій языкъ по открытіи генетической его связи съ индоевропейскою лингвистическою семьею сдѣлался предметомъ научной разработки и получилъ права гражданства, гдѣ de jure, гдѣ de facto, въ университетскихъ курсахъ, особенно нѣмецкихъ; почти одновременно венеціанскія изданія армянскихъ переводовъ греческихъ подлинниковъ, нерѣдко съ переводами на латинскій или вообще какой либо европейскій языкъ, создали всевозрастающій интересъ къ армянской литературѣ среди богослововъ и историковъ, особенно историковъ церкви, и армянская литература завербовала себѣ спеціальныхъ изслѣдователей въ университетскихъ кругахъ, особенно въ Германіи и Англіи. И вотъ возникшія въ связи съ этимъ работы, пробивъ брешь въ воспринятомъ отъ армянъ традиціонномъ представленіи объ армянскомъ прошломъ, положили начало плодотворной независимой критикѣ, и подготовляютъ почву для разработки культурной и исторической жизни армянъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ современной филологіи.

Въ отношеніи оживленія научнаго интереса къ Грузіи подобныхъ приходящихъ обстоятельствъ не было. Въ работахъ Броссе не было элементовъ, способныхъ заинтриговать европейскихъ ученыхъ. Построенія этихъ работъ, въ корнѣ намѣченныя грузинами въ XVII — XVIII вѣкахъ и почти цѣликомъ выведенныя изъ мѣстныхъ же матеріаловъ, рѣдко вторгались въ чьи-либо научные интересы и потому мало привлекали къ себѣ вниманія. Проникавшій ихъ общій національный грузинскій духъ не трогалъ европейскаго сердца. Для энтузіазма, которымъ былъ охваченъ самъ Броссе, какъ піонеръ, не было уже мѣста, такъ какъ послѣ его трудовъ, казалось, въ Грузіи не осталось ничего невѣдомаго. Въ этомъ смыслѣ характерна фраза, приписываемая академику Бётлингу, который про Броссе будто бы говорилъ, что «онъ высыпалъ весь мѣшокъ грузинской литературы, не оставивъ въ немъ ничего».

Такимъ образомъ въ Европѣ дѣло Броссе замерло. Оно, несомнѣнно, ослабѣло и въ ученыхъ учрежденіяхъ Россіи. Открытое грузиновѣдомъ-арменистомъ Броссе широкое его теченіе было вогнано въ узкое русло. Впрочемъ въ Грузіи сказалась болѣе или менѣе плодотворной научная дѣятельность Броссе. Еще во время своего путешествія въ Грузію и Арменію въ 47—48 годахъ Броссе напечаталъ въ кавказскомъ календарѣ статью на русскомъ языкѣ: «О необходимости и способахъ изучать памятники старины Грузіи», въ которую включены и интересы чисто армянской археологіи. Этотъ энергичный зовъ вмѣстѣ съ всегдашнимъ сочувствіемъ Броссе къ мѣстнымъ работникамъ содѣйствовалъ появленію на свѣтъ ряда работъ

лицъ изъ различныхъ слоевъ кавказскаго общества, но въ систематической разработкѣ мѣстныхъ историческихъ матеріаловъ Грузіи, въ корнѣ основанной на научныхъ воззрѣніяхъ грузинъ XVII — XVIII вѣковъ, Броссе нашелъ преемниковъ исключительно въ лицѣ представителей ново-грузинской исторической школы. Не говоря о другихъ, Бакрадзе, Жорданія и Такайшвили въ трудахъ Броссе черпали первое вдохновеніе, — во всякомъ случаѣ подъ вліяніемъ его толкованій вырабатывали они тѣ или другіе взгляды. Въ этомъ отношеніи дѣло Броссе и по сейчасъ еще живо.

Труды Броссе однако не могутъ быть обезцѣнены тѣмъ, что своевременно не нашлось въ Европѣ силъ для продолженія его дѣла, для поддержанія, дѣйствительно, кипучей его дѣятельности и для внесенія въ изученіе взлелѣяннаго имъ предмета новыхъ началъ и пріемовъ, соотвѣтствующихъ современному состоянію филологическихъ наукъ. Заслуги его всё-же весьма значительны по арменистикѣ, громадны по грузиновѣдѣнію.

По арменистикѣ онъ отчасти слѣдовалъ обычнымъ пріемамъ европейскихъ арменистовъ, толкуя и переводя армянскіе памятники въ цѣляхъ предоставленія ихъ новыхъ данныхъ для использованія въ работахъ, далекихъ отъ прямыхъ научныхъ задачъ арменовѣдѣнія. Но и здѣсь Броссе чаще шелъ своимъ независимымъ путемъ. Если онъ извлекалъ изъ армянскихъ источниковъ какія либо свѣдѣнія для стороннихъ цѣлей, то болѣе всего для исторіи Грузіи, которая однако находится въ особо тѣсныхъ отношеніяхъ съ Арменіею. Затѣмъ, для изученія и толкованія онъ выбиралъ часто авторовъ, которые имѣютъ исключительно или преимущественно мѣстное значеніе, какъ напр. Ухтанесъ, Исторія Сюніи Орбеляна и т. п. Наконецъ Броссе далъ матеріальныя основанія для изученія армянской христіанской археологіи, имъ введено въ европейскую науку изученіе армянскихъ надписей, съ него началась каталогизація армянскихъ рукописей, а это основа всякой серьозной работы надъ литературою.

По грузиновѣдѣнію заслуги Броссе безспорно еще болѣе велики. Онъ положилъ въ Европѣ серьозное начало учебнымъ пособіямъ для изученія грузинскаго языка: грамматикамъ, хрестоматіямъ, словарямъ. Онъ сдѣлалъ доступнымъ европейцамъ въ переводахъ или пересказахъ большинство памятниковъ грузинской свѣтской литературы, какъ древней, такъ средневѣковой. Онъ далъ первый систематическій списокъ вообще всѣхъ извѣстныхъ въ его время произведеній и духовной литературы. Больше всего сдѣлано имъ однако для грузинской исторіи. Броссе не только намѣтилъ впервые, но въ значительной степени разработалъ почти весь циклъ дисциплинъ грузинской исторической науки.

Броссе для насъ еще особенно цѣненъ какъ европейскій ученый,

впервые проложившій путь къ признанію единства задачъ армянской и грузинской филологіи. Это черта ярко выступаетъ во всѣхъ основныхъ трудахъ Броссе. Въ авторѣ этихъ трудовъ мы видимъ ученаго, работающаго съ замѣтнымъ настроеніемъ къ теоріи армяно-грузинской филологіи. Настроеніе это у него не слагалось въ особое ученіе, оно не выходило за предѣлы чисто историческихъ интересовъ, но плодотворность и важность его невольно сообщается спеціалисту при чтеніи произведеній Броссе.

Въ общемъ можно сказать, что Броссе сдѣлалъ все, что было въ его личныхъ силахъ и въ научныхъ силахъ его времени, для процвѣтанія разрабатывавшихся имъ областей востоковѣдѣнія, и память его не можетъ не быть дорогой всякому, имѣющему основаніе сочувствовать правильной научной постановкѣ грузиновѣдѣнія и арменистики. **Н. Марръ.**

Арабское извлеченіе изъ сирійской Хроники Марибаса.

(Къ вопросу объ Исторіи Моисея Хоренскаго 1)).

Въ 1896 году въ замѣткѣ объ одномъ спискѣ *Исторіи* Михаила Сирійца аббатъ F. Nau далъ въ JA (VIII, стр. 523—527) свѣдѣнія о кодексѣ Британскаго музея (Oriental ms. nº. 4402), содержащемъ арабскую ея версію сирійскимъ письмомъ. Въ первыхъ строкахъ предисловія на сирійскомъ языкѣ Nau обратилъ вниманіе на «книгу Марибаса Халдейца», названную въ числѣ источниковъ патріарха Михаила. Nau при этомъ сообщилъ, что въ Парижской Національной библіотекѣ имѣется (Fonds syriaque, № 306, fol. 71b—77) *Хроника* каршуни, приписанная именно Марибасу Халдейцу.

Нѣсколько раньше описалъ содержащую эту *Хронику* рукопись въ томъ же VIII томѣ Journal Asiatique (стр. 252—254) Chabot, еще въ началѣ 1896 года издавшій (JA. VII, стр. 100—132) небольшой сирійскій текстъ объ іезидахъ по той же рукописи 2)). Chabot сообщалъ печатно (JA. VIII, стр. 253), что онъ готовитъ изданіе *Хроники* Марибаса Халдейца.

---

1) Читано 21 февраля 1902 г. въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археолог. Общества.

2) Кстати, ܢܡܣܐ ܘܡܝܣܩܘܦ *Намса и Мискофъ* (ожидали бы *Москофъ*) этого сирійскаго текста, т. е. *Германія и Россія*, упоминаемыя непосредственно за Римомъ и Франціею (стр. 116, 7), у Chabot почему-то переведены (стр. 131, 12) Индіею и Монголіею, въ послѣднемъ случаѣ впрочемъ съ вопросомъ («dans l'Inde, la Mongolie (?)»).

Въ декабрьскомъ номерѣ того же (1896) года *Բազմավէպ*'а, органа венеціанскихъ мхитаристовъ, была помѣщена редакціею, въ видѣ прибавленія, замѣтка подъ названіемъ *Интересная новость* (*Հետաքրքրական նորութիւն մի*). Въ ней сообщалось о находкѣ «сирійской книги», resp. «рукописи», очевидно, на основаніи слуховъ, исходившихъ изъ круга Carrière и Nau, причемъ послѣднему приписана, какъ и въ упоминаемомъ ниже письмѣ Carrière'а, честь самого открытія [1]).

Въ январѣ 97 года въ органѣ вѣнскихъ мхитаристовъ (I, стр. 2—5) появилось довольно обстоятельное письмо на французскомъ и армянскомъ языкахъ французскаго армениста, нынѣ покойнаго, Carrière'а.

Въ письмѣ Carrière'а были указаны характерныя, неожиданныя для крайнихъ критиковъ Хоренскаго, черты арабскаго извлеченія, но въ общемъ письмо было проникнуто увѣренностью, что крайне отрицательное отношеніе къ Хоренскому оправдывается этимъ новымъ памятникомъ. Carrière обѣщалъ подѣлиться болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ Марибасовой *Хроники* въ ближайшемъ будущемъ [2]).

Ввиду предстоящей мнѣ поѣздки на Синай и въ Іерусалимъ я рѣшилъ заглянуть въ памятникъ и, не дождавшись изданій, черезъ Университетъ получилъ самую рукопись изъ Парижа. Я долженъ признаться, что арабскому тексту Марибасовой *Хроники* я не былъ расположенъ придать большое значеніе. Во-первыхъ, само письмо Carrière'а предупреждало, что онъ лишь «довольно интересенъ». Во-вторыхъ, мнѣ казалось, что въ арабскомъ текстѣ мы можемъ имѣть переводъ съ армянскаго, какъ напр. въ арабскомъ текстѣ *Книги лисьихъ притчъ* (Н. Марръ, *Сборникъ притчъ Вардана*, I, стр. 1 сл.).

Непосредственное знакомство съ рукописью разсѣяло эти мысли. Въ рукописи оказался дѣйствительно самостоятельный, цѣнный для критики Хоренскаго, памятникъ.

Рукопись новая: переписана въ 1889 г. Но нѣкоторыя обстоятельства показываютъ, что она списана съ болѣе или менѣе древней рукописи, пострадавшей въ цѣломъ рядѣ мѣстъ.

---

1) Болѣе интереса, чѣмъ эта репортерская замѣтка, предвосхищавшая новизну у сообщенія Carrière'а, представляетъ вторая часть другой редакціонной статьи по тому же вопросу (*Բացատրութիւն մի Մար Աբասայ գիւտին մասին*) въ *Բազմավէպ*'ѣ (1897, стр. 43—45), гдѣ въ связи со слухомъ, возникшимъ еще въ сороковыхъ годахъ среди армянъ, объ открытіи сирійскаго текста *Исторіи* Мар-Абаса, оказавшейся послѣ долгихъ поисковъ будто-бы сочиненіемъ Баребрея, даны свѣдѣнія о доставленныхъ покойному о. Алишану выпискахъ изъ этого труда.

2) Нѣсколько позже редакція *Հանդէս Ամսօրեայ* заявляла (1897, стр. 294), что Carrière готовитъ работу по этому вопросу для трудовъ парижскаго конгресса оріенталистовъ.

Доступный въ парижской рукописи текстъ, въ десять съ небольшимъ страницъ in-f°, представляетъ, несомнѣнно, извлеченіе. Это явствуетъ не только изъ заглавной строки, гласящей «опять напишемъ собранныя мѣста (ܡܠܩܛܢܘܬܐ) изъ Описанія временъ Марибаса Халдейца», но и изъ самого изложенія, гдѣ между прочимъ часто наталкиваемся и на выраженіе *опять* или *еще*, по всей видимости, предваряющее каждое новое извлеченіе.

Въ цѣлости арабское извлеченіе начинается съ повѣствованія о Нимвродѣ и кончается исторіею обрѣтенія Еленою, матерью Константина, Креста Господня. Въ послѣдней строкѣ рѣчь о построеніи Еленою храма въ Виѳлеемѣ и на горѣ Елеонской.

Авторъ «Описанія временъ» держался широкой программы, даже судя по арабскому извлеченію. Онъ писалъ всеобщую исторію, въ которой отводилъ мѣсто не однимъ политическимъ событіямъ, такъ напр. онъ даетъ свѣдѣнія о философіи Платона, о возникновеніи селевкійской эры, о семи сектахъ въ Іудеѣ во время появленія Христа, о переименованіи дней недѣли папою Сильвестромъ и т. п. Конечно, въ арабскомъ извлеченіи свѣдѣнія эти въ высшей степени кратки. Особенное вниманіе удѣляется легендамъ, въ частности христіанскимъ.

Арабскій текстъ переведенъ съ сирійскаго: на это указываетъ отчасти само письмо, сирійское, но главнымъ образомъ сирійскія названія мѣсяцевъ и появленіе сирійскаго заглавія памятника (ܡܟܬܒ ܙ̈ܒܢܐ ܕܡܪܝܒܣ ܟܠܕܝܐ) въ заглавной строкѣ арабскаго текста. Оригиналъ вообще былъ сирійскій: на это указываетъ, кромѣ имени автора, особый интересъ его къ Сиріи и сирійскому языку[1]). Такъ онъ сообщаетъ объ основаніи почти всѣхъ главныхъ сирійскихъ городовъ, въ томъ числѣ объ основаніи Едессы Нимвродомъ, согласно одной еврейской традиціи (Duval, *Histoire politique, religieuse et littéraire* etc. Paris 1892, стр. 20), тогда какъ Хоренскій при-

1) Марибасъ представляетъ греческую форму имени. На сирійскомъ оно должно было звучать Мариба или Мараба. Болѣе древній армянскій писатель, Анонимъ, употребляетъ сирійскую форму: Մարաբայ *Мараба* (изд. К. Патканова, стр. 1, 8). У Хоренскаго имя появляется въ эллинизованной формѣ Մար Աբաս *Марабасъ*, resp. *Мар-Абасъ* (I, 8, Тифл. изд. 1881, стр. 28, 5, I, 9, стр. 30, 13, I, 14, стр. 50, 7, II, 9, стр. 120, 13—14 и 17), но не всегда. Такъ два раза (I, 9, стр. 29, 21, I, 18, стр. 61, 3) въ *Исторіи* Хоренскаго имя сохранено въ древней формѣ Մար Աբայ *Мар-Аба*. Кромѣ того вм. Мар-Абаса печатнаго изданія въ II, 9 (Тифл. 1881, стр. 120, 17) Санаһинская рукопись читаетъ Մար Աբայ *Мар-Аба* (Н. Марръ *Изъ лѣтней поѣздки въ Арменію*, Зап. Вост. Отд., VI, стр. 188). Въ рукописяхъ *Исторіи* Хоренскаго появляется и форма Мариба (I, 9, стр. 29, 21, по Санаһинской рукописи), resp. Марибасъ (I, 8, стр. 28, 5, по рп. въ сличеніяхъ Каренянца, I, 9, стр. 30, 13, по Санаһинской рп.). При обсужденіи имени сирійскаго историка эллинизованная форма арабскаго извлеченія такимъ образомъ не можетъ имѣть никакого значенія: она, очевидно, позднѣйшее явленіе.

писываетъ ея основаніе царю Авгарю. Авторъ говоритъ, что сирійскій языкъ, пожалуй, первый, что сирійцы — ассирійцы, что пророкъ Моисей *Пятикнижіе* писалъ на сирійскомъ языкѣ и т. п.

Нѣкоторые термины въ арабскомъ извлеченіи могутъ принадлежать арабскому переводчику, такъ раза два «копты» вм. египтянъ. Есть упоминаніе и о туркахъ. Сама по себѣ наличность этого термина еще можетъ быть согласована съ тѣмъ временемъ, къ которому я склоненъ былъ бы отнести памятникъ, именно со второю половиною VI-го вѣка. Тѣмъ болѣе, что «турки» въ одномъ случаѣ приходится понимать, какъ кавказское племя. Но тутъ возникаетъ вопросъ, не внесено ли въ арабское извлеченіе кое-что новаго противъ подлинника. Эта мысль заставляетъ пока воздерживаться отъ окончательнаго опредѣленія времени подлинной Марибасовой *Хроники* по арабскому извлеченію, въ которомъ часть о Византіи кончается временемъ Константина, часть объ Арменіи прерывается съ прекращеніемъ армянскаго царства, по всей вѣроятности послѣдняго, въ концѣ четвертаго вѣка, если не считать царей по раздѣленіи Арменіи, а о Персіи рѣчь, повидимому, доводится вплоть до появленія арабовъ, но въ такой фразѣ, которая легко можетъ быть признана вставкою. Впрочемъ о самихъ арабахъ нѣтъ рѣчи.

Для насъ особый интересъ имѣетъ значеніе *Хроники* Марибаса для вопроса объ *Исторіи армянъ* Хоренскаго; но надо предварительно познакомиться съ постановкою вопроса.

Вопросъ въ данный моментъ не объ исторической достовѣрности тѣхъ или другихъ данныхъ *Исторіи* Хоренскаго. Степень достовѣрности или, наоборотъ, чаще недостовѣрности многихъ страницъ этой *Исторіи* въ настоящее время легко выяснить, и въ главныхъ чертахъ такая работа продѣлана уже, но она однако мало освѣщаетъ чисто литературную сторону дѣла или, что̀ едва-ли лучше, освѣщаетъ ее предвзято. Опредѣленіе времени появленія наличной редакціи *Исторіи армянъ* также не составляетъ очередного момента въ вопросѣ о Хоренскомъ. Лучшія данныя для опредѣленія времени, во-первыхъ, въ общемъ духѣ памятника, ярко національномъ, во-вторыхъ, въ проникающемъ автора увлеченіи греческою образованностью и, въ-третьихъ, въ подборѣ историческихъ источниковъ явно сирійскаго происхожденія или сирійской обработки, составляющемъ въ значительной степени матеріальную основу его изложенія. Такой памятникъ, понятно, долженъ быть отнесенъ не къ пятому столѣтію, къ первому вѣку армянской христіанской письменности, а къ значительно болѣе поздней порѣ, когда исключительно сирійское направленіе было преданіемъ старины, а смѣнявшее его культурное эллинофильство успѣло вызвать въ литературѣ національное теченіе. Такой общей датировкѣ историческаго труда Моисея

Хоренскаго, идущей въ разрѣзъ съ традиціоннымъ о немъ представленіемъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ и внѣшнія качества памятника, въ томъ числѣ языкъ, какимъ онъ писанъ. Конечно, желательно точнѣе фиксировать самое время появленія *Исторіи армянъ* Хоренскаго, но для этого рѣшающимъ факторомъ не можетъ явиться выясненіе источника того или другого отдѣльнаго эпизода изъ *Исторіи армянъ*. Въ лучшемъ случаѣ такой памятникъ можетъ опредѣлить terminus a quo, и въ этомъ отношеніи *Хроника* Марибаса, resp. Марабы, какъ основной источникъ, особенно любопытна, но это не удовлетворитъ назрѣвшему запросу, къ какому въ точности времени относится *Исторія армянъ* Хоренскаго.

Въ данный моментъ вопросъ о Хоренскомъ очереднымъ можно считать лишь въ такой постановкѣ: въ сферѣ какихъ умственныхъ интересовъ, при посредствѣ какихъ научныхъ пріемовъ и на основаніи какихъ источниковъ, хотя бы и недостовѣрныхъ съ точки зрѣнія современной намъ исторической критики, составлена *Исторія армянъ*? Этотъ вопросъ, конечно, очень сложенъ, но *Исторія армянъ* Хоренскаго — весьма сложное явленіе; она представляетъ самое характерное произведеніе въ древне-армянской исторической литературѣ. Въ немъ особенно ярко сказались всѣ черты, какъ положительныя, такъ и отрицательныя древне-армянской христіанской культуры, на немъ съ наибольшею полнотою отразились вообще наличные въ древней Арменіи словесные матеріалы. Помимо необходимости выяснить предварительно умственные запросы и пріемы научно-литературной работы, особые въ каждый отдѣльный періодъ древне-армянской письменности, въ частности такіе запросы и пріемы, которые характеризуютъ трудъ Хоренскаго, настоитъ еще опредѣлить существенныя черты армянской народной словесности, выработать мѣрила для опредѣленія ея подлинности. Въ *Исторіи армянъ* Хоренскаго, несомнѣнно, использованы наряду съ книжными источниками и устные, народныя сказки и пѣсни. Прошло время, когда *Исторію армянъ* Хоренскаго признавали составленною на основаніи подлинныхъ архивныхъ данныхъ и достовѣрныхъ сообщеній современниковъ или очевидцевъ. Прошло то время, когда въ этой *Исторіи армянъ* хотѣли видѣть искусственную переработку цѣликомъ армянскихъ народныхъ пѣсенъ. Столь же преходящъ считающійся теперь современнымъ взглядъ на Хоренскаго, какъ на автора умышленно лживой Исторіи, какъ на сознательнаго извратителя вѣрныхъ историческихъ данныхъ. Нельзя отрицать, что Хоренскій допускаетъ въ своей *Исторіи* фикцію въ болѣе или менѣе значительной степени, но эта фикція представляетъ прежде всего плодъ наличныхъ въ его время взглядовъ на способъ изложенія исторіи. У этой фикціи имѣются свои границы, опредѣляемыя въ корнѣ не произволомъ

писателя, а научными пріемами, современными Хоренскому. Вся задача при разрѣшеніи вопроса о Хоренскомъ въ томъ собственно и состоитъ, чтобы прослѣдить, какъ въ его трудѣ переплетаются разнородные элементы, въ какой мѣрѣ представлены въ каждомъ данномъ случаѣ три основные его источника, т. е. народныя сказанія, книжные памятники и его личное творчество, какъ особый современный ему научный пріемъ.

Естественно, такая задача не можетъ найти окончательное рѣшеніе въ какомъ либо отдѣльномъ памятникѣ. Она не находитъ его и въ арабскомъ извлеченіи изъ сирійской *Хроники* Марибаса, но достаточно и того, что это извлеченіе оправдываетъ правильность постановки такой задачи, попутно нанося чувствительный ударъ тому крайнему направленію въ критикѣ *Исторіи армянъ*, которое признавала личною выдумкою Хоренскаго все то, что не находило подтвержденія въ извѣстныхъ до сихъ поръ памятникахъ.

Это систематическое недовѣріе къ Хоренскому внушалось не только въ общихъ вопросахъ, но и въ частныхъ. Такъ напр. Хоренскій, ссылаясь въ объясненіи двухъ именъ предполагаемаго отца царя Авгаря на другіе подобные случаи (II, 24), приводитъ въ примѣръ между прочимъ Ирода, котораго будто звали еще Агриппою (Հերովդէս Ագրիպաս). Carrière видѣлъ (*La légende d'Abgare*, стр. 384) и въ этомъ мелкомъ фактѣ личное усмотрѣніе Хоренскаго, никѣмъ не поддерживаемое въ древности. Хоренскому понадобился такой фактъ, и онъ съ этою цѣлью воспользовался непосредственно Евсевіемъ. «Разсказавъ по *Дѣяніямъ* апостоловъ, какъ Иродъ среди роскоши, которой онъ предавался, и среди народной лести былъ пораженъ на смерть ангеломъ Господа, историкъ церкви», пояснялъ Carrière, «воспроизводитъ совершенно схожій разсказъ Іосифа Флавія, въ которомъ однако дѣйствующее лицо называется Агриппою. Отсюда Евсевій заключилъ о тожествѣ Ирода и Агриппы, сдѣлавъ замѣчаніе, что имя могло измѣниться отъ небрежности писца или что «у того лица было два имени, какъ у многихъ другихъ». «Моисей Хоренскій», заключаетъ Carrière, «усваиваетъ себѣ это послѣднее объясненіе и цитуетъ, какъ первый примѣръ двойного имени, Агриппу-Ирода». Однако теперь оказывается, что Хоренскому, который хорошо зналъ Марибаса, resp. Марабу, нечего было лично вырабатывать это двойное имя на основаніи Евсевія. У Марабы подъ этимъ двойнымъ именемъ и упоминалось объ Иродѣ, судя по арабскому извлеченію, гдѣ онъ названъ (ܐܓܪܝܦܘܣ ܗܪܘܕܣ[1]).

1) Кстати замѣчу, что Иродъ-Агриппа имѣется и въ сирійскомъ текстѣ *Дѣяній* 12,1: ܗܪܘܕܣ ܡܠܟܐ ܗܘ ܕܡܬܩܪܐ ܐܓܪܝܦܘܣ *царь Иродъ, называемый Агриппой* (о характерѣ

Про Санатрука разсказывается у Хоренскаго (II, 35), что по воцареніи «главную изъ женъ Авгаря, имя которой было Елена, онъ отправилъ въ Харанъ, въ ея городъ, на жительство, предоставивъ ей власть надъ всею Месопотаміею за то добро, которое онъ находилъ у Авгаря черезъ нее.

«Эта Елена, украшенная вѣрою, какъ ея мужъ Авгарь, не вынесла жизни среди идолопоклонниковъ [Харана], и отправилась въ Іерусалимъ во дни Клавдія во время голода, о которомъ пророчествовалъ Агабъ. Она дала всѣ свои сокровища въ Египетъ, купила очень много пшеницы и роздала всѣмъ нуждавшимся, о чемъ и свидѣтельствуетъ Іосифъ. Ея замѣчательный памятникъ находится у воротъ Іерусалима до сего времени».

Carrière (*La légende d'Abgare*, стр. 412) выяснялъ комбинацію, приведшую Хоренскаго къ утвержденію, будто Елена была «первая изъ женъ Авгаря», которой Санатрукъ предоставилъ «суверенную власть надъ Месопотаміею». Эта комбинація Хоренскаго, по мнѣнію Carrière'а, основана на одной ошибкѣ въ армянской версіи *Церковной исторіи* Евсевія: здѣсь (II, 12) она два раза названа «царицею Месопотаміи», тогда какъ на самомъ дѣлѣ она была «царицею Адіабена». Однако въ Марабѣ, завѣдомомъ источникѣ Хоренскаго, эта же Елена также была названа царицею Месопотаміи. «Елена», замѣчаетъ далѣе Carrière, «была еврейка, а не христіанка, какъ того хочетъ Моисей Хоренскій». И эта подробность объясняется теперь не однимъ хотѣніемъ Хоренскаго, но и свѣдѣніемъ его источника, Марабиной *Хроники*, гдѣ, судя по арабскому извлеченію, (стр. 75а), уже говорилось о добрыхъ отношеніяхъ Елены къ христіанамъ, именно о заключеніи этою «царицею Месопотаміи» союза съ ними.

Еще больше значенія имѣютъ свѣдѣнія арабскаго извлеченія изъ Марибасовой *Хроники* по самой основѣ исторіи Арменіи.

По древнѣйшей исторіи Арменіи на армянскомъ языкѣ имѣются два сочиненія, одно — Анонима, другое — Хоренскаго. Въ обоихъ основнымъ авторитетомъ названъ Мараба, resp. Марабасъ, или Мариба, resp. Марибасъ, сиріецъ. Мною было въ свое время подробно выяснено, что въ произведеніи Анонима мы имѣемъ болѣе древнюю обработку начальной исторіи Арменіи. Арабское извлеченіе изъ сирійской *Хроники* Марибаса подтверждаетъ это мнѣніе. Въ *Начальной исторіи* Анонима по существу удержанъ тотъ планъ, который лежалъ въ основѣ изложенія Марабы, resp. Марибаса, судя по арабскому извлеченію. Нимвродъ, Белъ и вавилоняне, мидійцы,

---

этого сирійскаго разночтенія см. J. M. Bell, *The evidence of the early and patristic quotations* etc., Studia bibl. et eccles., II, стр. 208). Въ вульгатномъ текстѣ армянскаго перевода прибавленія къ имени Ирода («называемый Агриппой») нѣтъ, но не было ли оно въ древнемъ армянскомъ текстѣ?

Александръ Великій, селевкиды, возстаніе пареянъ и, въ связи съ этимъ фактомъ, возникновеніе перваго армянскаго царства, составляютъ послѣдовательно рубрики для историческаго повѣствованія, какъ у Анонима, такъ въ соотвѣтствующей части *Хроники* Марибаса. Въ Марибасѣ мы находимъ общее съ исторіею Анонима утвержденіе, что первые армянскіе цари это тѣ, которые появились въ Арменіи непосредственно за утвержденіемъ аршакидовъ въ Персіи. Какъ извѣстно, для Хоренскаго эти армянскіе цари составляютъ вторую армянскую династію. До нея Хоренскій знаетъ еще одну армянскую династію съ ея исторіею, это hайкидовъ. Анонимъ также знаетъ hайкидовъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, но hайкиды въ изложеніи Анонима лишь «доблестные мужи», «патріархи», но никакъ не цари. Хоренскій вообще распространяетъ, изукрашиваетъ или дополняетъ Анонима. Такъ, напр., Анонимъ даетъ хронологическій списокъ армянскихъ царей двухъ династій, одной аршакидской, начавшейся почти одновременно съ персидскими аршакидами, другой, авгаридской, но Анонимъ не говоритъ о родствѣ этихъ династій. Хоренскій выработалъ генетическую преемственность между членами этихъ двухъ различныхъ династій, ставъ тѣмъ въ яркое противорѣчіе съ первоисточникомъ, именно сирійскою *Хроникою* Марабы, resp. Марибаса. Судя по арабскому извлеченію, сравнительно болѣе обстоятельному по этому именно вопросу, объ единствѣ этихъ двухъ армянскихъ династій не должно быть рѣчи.

Если Хоренскій по отношенію къ Анониму является распространителемъ, то и Анонимъ по отношенію къ Марабѣ, resp. Марибасу, не довольствуется простою ролью пересказчика. Конечно, сравненіе съ Марабою значительно затруднено тѣмъ, что его *Хроника* намъ предлежитъ въ сокращеніи, но нѣкоторыя заключенія все же позволяетъ дѣлать наличный арабскій текстъ. Такъ, напр., Анонимъ первую армянскую династію, возникающую вслѣдъ за утвержденіемъ аршакидовъ въ Персіи, производитъ отъ аршакидовъ, считаетъ вѣтвью персидскихъ аршакидовъ, называя перваго же армянскаго царя Аршакомъ (у Хоренскаго онъ названъ Валаршакомъ). Марибасъ, онъ же Мараба, перваго царя этой династіи называетъ «Кесра» или «Касре» ܟܣܪܝ, т. е. Хосроемъ. Это еще не важно, такъ какъ Аршакъ представлялъ собственно родовой титулъ, а не имя, каковымъ могъ быть «Хосрой» Марибаса, но Марибасъ вовсе не считаетъ этой династіи аршакидской. Въ арабскомъ извлеченіи изъ Марибаса читаемъ: «Когда увидѣли народы (собственно племена ܐܠܐܡܡ), что царство персовъ упразднилось, то они обрадовались, такъ какъ оно держало ихъ въ подчиненіи. Послѣ этого мидійцы поставили себѣ царя и назвали его аршакомъ. Тѣхъ, которые слѣдовали за нимъ, называли такъ же [т. е. аршакомъ]. И армяне

когда увидѣли, что парояне (ܐܠܦܪܬܐ[ܘ]ܡ, resp. ܐܠܦܪܬܐܘܡ) сдѣлали себѣ царя, то и они поставили себѣ царя въ Великой Арменіи, котораго назвали «Касре», т. е. Хосроемъ. Ихъ было девять царей изъ одного рода. Это тѣ турки (ܬܐܪܟ вм. ܐܬܐܪܟ), что̀ въ Грузіи[1]). Персидское царство вра[ждовало] съ армянами, чтобы не соединялись они съ ромеями изъ-за христіанства, (персы) притѣсняли ихъ, подчинили, уничтожили, такъ что прекратилось царство армянъ въ 180 году греческой эры»[2]).

Надо однако замѣтить, что и въ отношеніи этой династіи Анонимъ значительно ближе стоитъ къ Марибасу, чѣмъ Хоренскій. Если исключить перваго армянскаго Аршака, котораго Анонимъ, называя его такъ, считаетъ сыномъ перваго персидскаго Аршака, и котораго Хоренскій, называя его Валаршакомъ, считаетъ братомъ того же Аршака, словомъ, если исключить того Аршака, при посредствѣ котораго устанавливается родство армянскихъ аршакидовъ съ персидскими, то у Анонима оказывается ровно столько членовъ этой династіи, сколько было ихъ и по Марибасу. Въ арабскомъ извлеченіи названо число ихъ «девять», а въ Анонимѣ перечислены они поименно: Аршакъ, Арташесъ, Артаванъ, Аршавиръ, Аршакъ, Еровандъ, Арташесъ, Тиранъ, Тигранъ, всего девять. У Хоренскаго это число разбито и разсѣяно, такъ какъ въ линію армянской аршакидской династіи онъ вплелъ рядъ такъ называемыхъ едесскихъ царей Арменіи.

Про вторую династію Марибасъ пишетъ: «Когда армяне увидѣли, что персы [ослабѣли?], то они сдѣлали себѣ царя другой разъ и назвали его Авгаремъ. Онъ былъ доблестенъ, могучъ и испытанъ въ войнахъ. Онъ и дѣти его завладѣли предѣлами Вавилона. Впродолженіе 380 лѣтъ отъ 180 года греческой эры до [пропускъ] цари едесскіе правили Арменіею. Послѣ того получили власть римляне съ 470 года греческой эры».

Хоренскій (II, 24) также говоритъ, но про Арджама, предполагаемаго отца Авгаря, что «армянскія войска, собравшись, сдѣлали его царемъ надъ собою».

---

1) Правильно или нѣтъ, но существованіе какого-то народа «туркъ» на Кавказѣ мѣстные источники относятъ къ самому отдаленному времени. По *Грузинской лѣтописи*, дошедшей до насъ въ спискѣ X-го вѣка, мѣстные обитатели, которыхъ засталъ Александръ Македонскій въ Грузіи, были «бунтурки» (Такайшвили, სამი ისტორიული ხრონიკა, Тифлисъ 1890, стр. 1, 4 et pass.), что на армянскомъ языкѣ означаетъ «коренныхъ турокъ» (Н. Марръ, *Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни пѣсней*, стр. LXII). Въ VII вѣкѣ армяне уже знаютъ о туркахъ: Себэосъ два раза (гл. XIV, XVIII), если не больше, упоминаетъ о «Туркестанѣ» (Թուրքաստան). Въ *Географіи*, приписывавшейся Хоренскому, рѣчь и о Туркестанѣ, и о туркахъ (изд. К. Патканова, стр. 79 = арм. текстъ, стр. 24).

2) Я обхожу въ настоящемъ предварительномъ сообщеніи вопросъ о значеніи хронологическихъ данныхъ Марибасовой *Хроники*.

Хоренскій обставляетъ это сообщеніе кромѣ того различными подробностями, но для насъ важенъ уже тотъ фактъ, что такъ называемая «арменизація» едесскихъ царей не есть плодъ выдумки Хоренскаго или Анонима, а восходитъ къ ихъ первоисточнику Марабѣ, resp. Марибасу. Въ арабскомъ извлеченіи изъ Марибаса другой разъ названъ Авгарь армянскимъ царемъ по поводу его переписки съ Христомъ: «Воцарился Авгарь въ Едессѣ надъ армянами, написалъ письмо къ Христу». Кромѣ Авгаря изъ армянскихъ царей, пожалуй, этой династіи въ арабскомъ извлеченіи изъ Марибаса названъ Артатъ, современникъ Константина. Очевидно, это Трдатъ Анонима и Хоренскаго.

У Марибаса читаемъ: «царемъ армянъ былъ Артатъ, когда Константинъ вступилъ въ Римъ и передъ нимъ бѣжалъ Сильвестръ».

Однако объ обращеніи армянъ въ христіанство Григоріемъ и о существенной роли въ этомъ дѣлѣ Трдата арабское извлеченіе молчитъ, но въ немъ сообщается объ обращеніи армянъ Константиномъ, что противорѣчитъ разсказу Хоренскаго, да и вообще армянскихъ историковъ объ этомъ событіи.

Говоря о научныхъ пріемахъ армянскихъ историковъ, допускавшихъ вышиваніе новыхъ, иногда весьма богатыхъ, узоровъ на предлежавшей имъ основѣ, надо помнить, что эти пріемы не чужды и историкамъ древности, а въ средѣ древне-христіанскихъ писателей они составляютъ общее явленіе. Этими пріемами выработаны многочисленные христіанскіе апокрифы и вообще вся псевдо-эпиграфическая литература, историко-культурное значеніе которой никѣмъ не подвергается сомнѣнію. Къ этой послѣдней относится и *Исторія армянъ* Хоренскаго [1]).

Анонимъ, авторъ *Начальной исторіи армянъ*, также не избѣгаетъ такого рода пріемовъ. Пользуясь сирійскою *Хроникою* Марабы, извѣстною теперь намъ въ арабскомъ извлеченіи, онъ обогатилъ ее новыми данными, неимѣвшимися у Марабы. Современники Анонима, знавшіе, конечно, Марабу въ подлинникѣ или въ армянскомъ переводѣ, естественно, должны были отнестись съ подозрѣніемъ къ сравнительно болѣе подробной исторіи Анонима. Возникалъ вопросъ, откуда Анонимъ взялъ эти подробности? Анонимъ предупреждаетъ этотъ вопросъ, прибѣгая къ обычному пріему апокрифовъ. Анонимъ сообщаетъ, что исторія пяти царей, т. е. по его изложенію трехъ селевкидовъ, одного персидскаго аршакида и одного армянскаго аршакида, была написана на столбѣ по повелѣнію аршакидскаго царя въ Низибинѣ. Столбъ этотъ отрыли, когда въ Низибинѣ искали колонны для

---

1) Здѣсь не обсуждается вопросъ о самомъ имени Моисея Хоренскаго.

персидскаго двора[1]). Мараба Низибинскій воспользовался текстомъ надписи на отрытомъ столбѣ. Анонимъ имѣетъ передъ собою эту обработку въ извѣстной всѣмъ лѣтописи мудраго Марабы Низибинскаго, но онъ, Анонимъ, въ то же время, по его словамъ, располагаетъ копіею самой надписи, которую онъ досталъ въ Месопотаміи отъ учениковъ Марабы, resp. Марибаса.

Такимъ образомъ читатель можетъ быть спокоенъ, что новыя подробности въ книгѣ Анонима извлечены изъ достовѣрнаго источника.

Значительно труднѣе было положеніе Хоренскаго: онъ не только обильно разукрасилъ затѣйливыми подробностями *Исторію* Анонима, но и открылъ еще одну армянскую династію, династію Һайкидовъ, самую древнюю, члены которой у Анонима являются лишь доблестными мужами, патріархами Арменіи. Хоренскій долженъ былъ опереться на чей либо авторитетъ, чтобы внушить довѣріе своему пространному повѣствованію. Въ вопросѣ о древней исторіи имя Марабы и во время Хоренскаго пользовалось, надо полагать, еще значеніемъ среди армянъ. Хоренскій воспользовался этимъ именемъ, но при этомъ сдѣлалъ рискованный шагъ. Онъ удержалъ его имя «Мараба», resp. Марабасъ, или «Мариба», resp. Марибасъ, его прозвище «Халдеецъ», сохраненное и арабскимъ извлеченіемъ, и сирійскую форму его званія, какъ ученаго, «Катина» *мудрый*, что у Анонима переведено словомъ «философъ», но при этомъ онъ перемѣстилъ христіан-

---

1) Эта подробность легенды, исканіе колоннъ въ Низибинѣ, находится въ связи, по всей вѣроятности, съ сирійскою этимологіею названія этого города: ܢܨܝܒܝܢ *Низибинъ* по сирійски значитъ *колонны*. Кстати, любопытно въ качествѣ показателя сирійскаго вліянія на Анонима и слово սնդր (стр. 9, 15), означающее *шлемъ*. Въ армянскихъ текстахъ оно есть ἅπαξ λεγόμενον (*Большой словарь* мхитаристовъ его не знаетъ вовсе). Въ словѣ мы имѣемъ передачу сир. ܣܢܘܪܬܐ *шлемъ*, съ пропускомъ женскаго окончанія и съ закономѣрнымъ ослабленіемъ гласнаго u = ու въ ə = ը, но взамѣнъ съ обычнымъ удвоеніемъ n въ nd при стеченіи съ плавнымъ r (Н. Марръ, *Грамматика древне-армянскаго языка*, § 48, 2). Слово считается иранскимъ по происхожденію (de Lagarde, *Ges. Abhandl.*, стр. 72), но это нашего вопроса не касается: оно въ сирійскомъ засвидѣтельствовано въ весьма древнихъ памятникахъ; ܣܢܘܪܬܐ встрѣчается помимо цитованныхъ въ словарѣ Brockelmann'a мѣстъ еще въ слѣдующихъ замѣченныхъ мною при чтеніи случаяхъ: *Житіе св. Шалита* (Bedjan, I, стр. 428, 12), *Первое слово о мученикахъ Востока* (Bedjan, IV, стр. 88, 12), Илія бар-Шинаи (*Fragmente syrischer und arabischer Historiker* herausgegeben und übersetzt von Fr. Baethgen въ Abh. für die Kunde des Morgenl., VIII, № 3, 1884, стр. 90, 13 (bis) и 14), Діонисій Тел-Маһарскій (*Chronique*, IVe partie, publ. et trad. par. J. B. Chabot, Paris 1895, стр. ܩܢܘ, 19). Отъ этого слова, какъ отъ трехбуквеннаго корня s-n-r, образованъ сирійскій глаголъ ܐܣܬܢܘܪ *покрылся шлемомъ* (Nöldeke ZDMG, XXV, стр. 671), употребляемый уже Ефремомъ Сириномъ, уроженцемъ Низибина, въ IV-мъ вѣкѣ (изд. Overbeck'a, 9, 11). Арабское سَنَوَّر *панцырь* производится отъ этого же слова (Fränkel, *Die Aram. Fremdwörter im Arabischen*, стр. 240).

скаго сирійскаго писателя, современника или почти современника Анонима, въ языческое время, въ царствованіе перваго армянскаго аршакида Валаршака. Мараба, по Хоренскому, есть придворный историкъ царя Валаршака, составившій по его повелѣнію *Исторію Арменіи* по архивнымъ даннымъ Ниневіи. Хоренскій, представляясь располагающимъ этою книгою Марабы, находитъ однако нужнымъ сообщить (I, 9), что Валаршакъ «нѣкоторую часть книги велѣлъ начертить на столбѣ (*արձան*)». У Хоренскаго это свѣдѣніе о надписи виситъ въ воздухѣ, оно сообщено какъ будто безъ цѣли, но цѣль ясна. Ко времени Хоренскаго существовала уже *Исторія Арменіи* Анонима, сравнительно съ трудомъ Хоренскаго чрезвычайно краткая и кое въ чемъ существенномъ отличная. У современниковъ, знакомыхъ съ Анонимомъ, невольно могъ возникнуть вопросъ, почему такъ своеобразна и полна книга Хоренскаго? Тутъ-то и должно было подоспѣть пущенное вскользь Хоренскимъ замѣчаніе о надписи. Отъ Анонима мы узнаемъ, что онъ пользуется надписью, найденною въ Низибинѣ; Хоренскій пишетъ, что надпись, дѣйствительно, существовала, но она представляла лишь извлеченіе, сдѣланное по приказанію царя Валаршака изъ пространной *Исторіи*, и онъ, Хоренскій, пренебрегъ ею и пользуется самою подлинною книгою.

Попутно у Хоренскаго какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ замѣчается высокомѣрное, даже враждебное отношеніе къ Анониму. Иногда онъ съ нимъ вступаетъ въ рѣзкую полемику. Это — непріязнь эллинофила, какимъ является Хоренскій, къ сирофилу, Анониму. Хоренскій носится со своею любовью къ греческой образованности кстати и некстати. Онъ и въ дѣло Марабиной книги примѣшиваетъ Александра Македонскаго (I, 9), чтобы стушевать значеніе сирійцевъ, чтобы бороться съ неослабѣвшимъ еще обаяніемъ сирійской учености въ Арменіи. Имѣя въ числѣ главныхъ своихъ источниковъ сирійскіе памятники или переводы съ сирійскаго, Хоренскій въ тоже время твердитъ исключительно о научномъ значеніи Греціи, которую онъ называетъ «матерью и кормилицею наукъ» (*մայր և դայեակ . . . իմաստից*: I, 2). И это выраженіе настолько демонстративно въ изложеніи Хоренскаго, что оно имѣетъ видъ чисто полемическаго пріема, направленнаго противъ кого-то, надо полагать противъ литературныхъ противниковъ, сирофиловъ. Сирофилы, по всей вѣроятности, также провозглашали первенство сирійцевъ въ наукахъ. Во всякомъ случаѣ точно такая же фраза, какую произноситъ Хоренскій, была въ обращеніи среди сирійскихъ ученыхъ, но не относительно Греціи, а относительно Низибина, этого par excellence «города просвѣщенія» (ܡܕܝܢܬ ܡܕ̈ܥܐ, см. *Житіе Сабаріесу* въ изд. Bedjan'a, стр. 291, строка 11, ср. Chabot,

L'école de Nisibe, son histoire, ses statuts, JA., 1896, стр. 83, прим. 3): «Низибинъ, мать наукъ» (ܐܡܐ ܕܝܘܠܦܢ̈ܐ, см. *Le livre de la chasteté*, publié et traduit par J. B. Chabot, Rome 1896, № 46, текстъ, стр. 28, ср. Chabot, *L'école de Nisibe*).

Въ вопросѣ о Марибасѣ низибинская ученость особенно должна интересовать насъ. Марибасъ, resp. Мариба или Мараба, которымъ пользовался Анонимъ и котораго Хоренскій обратилъ почти въ легендарное лицо, по изложенію Анонима, былъ низибинскій мудрецъ.

Ученое общество Низибина намъ теперь хорошо извѣстно. Низибинская школа была основана представителями такъ называемой персидской школы по изгнаніи ихъ изъ Едессы по декрету (489) Зенона (Chabot, *L'école de Nisibe*, стр. 45—46). Низибинъ тогда находился во власти персовъ, и это уже со времени уступки его (363) Іовіаномъ Шапуру. Съ конца VI вѣка низибинская школа идетъ къ упадку, ее перерастаютъ соперницы, напр. селевкійская школа (ц. с., стр. 80). Когда армянскій авторъ Анонимъ, писавшій не раньше начала V вѣка, но, повидимому, не позднѣе VII вѣка, говоритъ объ извѣстномъ низибинскомъ ученомъ, естественно предполагать, что онъ имѣетъ въ виду одного изъ корифеевъ упомянутой низибинской школы въ эпоху ея расцвѣта, и, дѣйствительно, въ числѣ учениковъ перваго ея директора Нарсая мы находимъ лицо съ интересующимъ насъ именемъ. Это католикосъ Мар-Аба, несторіанскій патріархъ.

Мар-Аба былъ персъ по происхожденію; послѣ чудеснаго обращенія въ христіанство онъ явился въ Низибинъ для ученія. Впослѣдствіи низибинскій ученый отправился въ Едессу, гдѣ и выучился греческому языку у извѣстнаго знатока, Ѳомы. Путешествовалъ въ Константинополь, откуда онъ бѣжалъ, предвидя осужденіе Несторія, и занялся въ Низибинѣ преподаваніемъ. По смерти католикоса Павла въ 536 г., онъ наслѣдовалъ ему (Chabot, ц. с., стр. 48—49). Католикосъ Мар-Аба «основалъ или возобновилъ въ Селевкіи школу, въ которой сталъ самъ преподавать. Но за смѣлыя писанія или проповѣди противъ Зороастрова ученія онъ навлекъ на себя гнѣвъ Хосроя I [531—579]; Хосрой его выслалъ въ Адербейджанъ, а церковь селевкійскую разрушилъ. Католикосъ имѣлъ смѣлость вернуться въ Селевкію, но его арестовали по приказу царя и заключили въ тюрьму, гдѣ онъ скончался въ 552 г.» (Chabot, ц. с., стр. 49). Послѣ Мар-Абы остались литературные труды (ц. с., стр. 50).

Найдутъ ли спеціалисты сирійской литературы нужнымъ отнести въ число подлинныхъ или подложныхъ трудовъ этого именно Марабы историческій трудъ, которымъ пользовались армянскіе историки и который теперь извѣстенъ, съ другой стороны, въ арабскомъ извлеченіи, вопросъ

будущаго. Я только хочу сказать, что арменистъ не имѣетъ основанія возражать противъ такого шага, т. е. противъ признанія въ этомъ Марабѣ того лица, которому, дѣйствительно, принадлежала или вскорѣ послѣ его смерти была приписана наша *Хроника*, такъ какъ въ немъ именно имѣемъ весьма извѣстнаго сирійскаго ученаго, въ свое время окруженнаго учениками и слывшаго за великаго Марабу[1]); онъ былъ, дѣйствительно, низибинскимъ ученымъ, онъ могъ быть названъ халдейцемъ, какъ несторіанецъ, какъ членъ восточной сирійской церкви[2]), и, наконецъ, біографическія данныя о немъ, объ его персидскомъ происхожденіи, объ его странствованіяхъ, объ его пребываніи въ Адербейджанѣ, могутъ объяснить интересъ къ прошлому различныхъ народовъ, въ частности къ исторіи персовъ и армянъ.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что арабское извлеченіе изъ сирійской *Хроники* Марибаса въ вопросъ о Хоренскомъ вноситъ прежде всего новыя фактическія данныя, намѣчаетъ матеріальную почву для его обсужденія. Какое бы эти данныя ни получили освѣщеніе, отнынѣ, мнѣ кажется, долженъ быть положенъ конецъ шумному, но едва-ли настолько же полезному потоку, быть можетъ, остроумныхъ, но безпочвенныхъ теорій объ *Исторіи армянъ* Моисея Хоренскаго.

---

1) Прозвище «Катина» не сохранено сирійскими источниками, какъ не сохранилось на сирійскомъ языкѣ интересующее насъ сочиненіе, но упомянутое прилагательное у сирійцевъ, дѣйствительно, встрѣчается въ качествѣ прозвища: извѣстенъ сирійскій писатель Авраамъ, по прозванію Катина, жившій въ концѣ VI-го вѣка (Assemani, *B. O.*, III, ч. I, стр. 223 и 225).

2) Слово халдеецъ въ значеніи несторіанца, члена восточной церкви, въ древней сирійской литературѣ не встрѣчается, во всякомъ случаѣ пока не замѣчено изслѣдователями, но такое argumentum e silentio не достаточно, чтобы утверждать, что указанное значеніе, засвидѣтельствованное въ средніе вѣка, не могло существовать и раньше. Названіе восточныхъ сирійцевъ халдейцами опирается на одно мнѣніе, появляющееся въ сирійской литературѣ значительно раньше, именно на мнѣніе, что сирійцы это халдейцы. Баребрей въ своей хроникѣ говоритъ: «халдейцы, т. е. древніе сирійцы»; съ другой стороны самъ нашъ авторъ ассирійцевъ считаетъ сирійцами (см. выше, стр. 076). При моемъ отожествленіи само собою предполагается извѣстность, во-первыхъ, восточнаго обычая, не совсѣмъ чуждаго впрочемъ и Западу, опредѣлять національность по вѣроисповѣданію, и, во-вторыхъ, факта тѣснаго общенія армянъ съ несторіанцами: въ VI вѣкѣ несторіанцы между прочимъ жили въ центрѣ Арменіи, въ городѣ Двинѣ, гдѣ имѣли свою церковь. Болѣе того, сами армяне не исключаютъ возможности несторіанскаго происхожденія нѣкоторыхъ житій святыхъ армянской церкви (Галустъ Тэръ-Мкртчянъ, *Գրիգոր-Մանաճիհր Ռաժիկ, Միհրան տոհմից*, Араратъ 1901, стр. 472). Къ тому же занимающее насъ историческое сочиненіе въ использованной армянами древнѣйшей части не представляло никакого соблазна съ точки зрѣнія армянскаго православія.

Н. Марръ.

Образцы монгольскаго народнаго творчества.

(Монгольскій текстъ и русскій переводъ загадокъ, собранныхъ **Ш.-Лх. Баз. Базаровымъ** среди баргу- и агинскихъ бурятъ, а также отчасти въ хошунахъ Узумучін и Ару-Хорчін лѣтомъ 1899 г., въ экспедиціи **Гр. Ник. Потанина**).

Подъ редакціей **Анд. Дм. Руднева.**

[illegible]

[illegible]

21. [illegible]

22. [illegible]

23. [illegible]

24. [illegible]

25. [illegible]

26. [illegible]

27. [illegible]

Загадки.

1. Двадцать овецъ связаны, сивая лошадь (сивко) съ сѣдлистой спиной привязана. — Зубы и языкъ.

2. Оцо и Тоцо схватываются, а старикъ промежъ нихъ носъ раскаляетъ до красна. — Добываніе огня посредствомъ огнива.

3. Супруга Абај беіlе съ 12 приближенными и съ одной серебряной ложкою. — Грудная кость съ ребрами.

4. Тогда какъ у всѣхъ одушевленныхъ существъ брюхо спереди, у Џаӊгар-џана оно сзади.—Икры на ногахъ.

5. Хамбо пришедшій съ сѣвера: оба уха растопырены (вѣрнѣе отвисли); съ свинцовыми глазами и павлиньимъ хвостомъ. — Дамару; родъ небольшого барабанчика, у котораго роль била исполняютъ 2 шарика прикрѣпленные на ремешкахъ къ цилиндру; при вращеніи за ручку, также утвержденную въ цилиндрѣ, шарики попеременно ударяютъ о кожу барабанчика. Дамару употребляется при богослуженіи, а также иногда въ качествѣ колотушки у ночныхъ сторожей.

6. На сѣверной сторонѣ горы, мѣсто для заячьяго лежанія. — Затылочная впадина.

7. Ты ругаешь, я ругаю (?), пусть мы оба другъ другу не будемъ показывать свои лица.—Луки у сѣдла [1]).

8. Меньшій тебя, а тебя бьетъ. — Сонъ.

9. Меньшій тебя, а тебя подниметъ и посадитъ. — Стремя.

10. Богатырь, не скользящій на горѣ, богатырь неуязвимый при стрѣльбѣ изъ лука, посрединѣ разъединенный (съ перехватомъ), короткій (высокій?) богатырь. — Муравей.

11. Позади юрты «гедең-годоӊ [2])». — Коса волосъ на спинѣ человѣка.

12. Крѣпкая чернуха, тунгузская бѣлянка, милая красная. — Сапоги, чулки, ноги.

13. Ты тѣмъ путемъ войди, а я этимъ путемъ войду и встрѣтимся на рѣкѣ Біӱте. — Поясъ у юрты.

14. Обладаетъ тѣломъ величиною съ большой палецъ; со славой ердені-очір'а, выгодно той странѣ, куда оно идетъ, и полезно тьмѣ людей.— Лѣкарство.

---

1) Ни собиратель ни другіе агинскіе буряты, у которыхъ я спрашивалъ разъясненій относительно этой загадки, не уяснили себѣ смысла этихъ словъ. *Ред.*

2) Примѣч. г. Базарова: междометіе, обозначающее волнистое горизонтальное движеніе. По словарю Голстунскаго: боязливо, озираясь, мелочно. (III, 406). Маг. Г. І. Рамстедтъ сообщилъ мнѣ, что это звукосочетаніе употребляется для обозначенія колебанія чего-либо висящаго. *Ред.*

15. Камень изъ Теңгелге, вода изъ Теңгебе, длинное прекрасное перо. — Бумба. Сосудъ съ узкимъ горлышкомъ, въ которомъ хранится освященная вода въ буддійскихъ храмахъ.

16. Съ тѣломъ въ четверть, съ крутой лежанкой; когда возьмешь за бороду, лѣта свои считаетъ. — Вѣсы.

17. Съ боку кривое корыто. — Ухо.

18. Съ хорошимъ для службы младшимъ братомъ, съ хорошимъ для повелѣній старшимъ братомъ, съ табунами черно-сѣрыхъ лошадей; съ собаками Хасар и Басар. — Ружье, пуля, голкъ и порохъ.

19. Когда Це-амбань прибылъ изъ внутренней страны, то пятеро адъютантовъ отправились къ нему въ свиту (?). — Сопли и пять пальцевъ.

20. Подобный баіӊ'у пришедшему съ запада, подобно далаӊ'у[1]) у нежеребившейся кобылы, какъ курдюкъ у сироты ягненка, какъ копыто трехгодовалой коровы, какъ два рожка козленка. — Шасер (шапка духовенства, напоминающая старыя прусскія гренадерскія шапки).

21. Бѣлая даба (бязь) привезенная изъ Пекина, если ее измѣрить маховою саженью, то длина ея двѣнадцать маховыхъ саженъ, если ее измѣрить посредствомъ ама (складывая постоянно на уголъ, т. е. мѣрою равною ширинѣ куска) — то триста шестьдесятъ ама. — Мѣсяцы и дни года.

22. Съ тѣломъ величиною въ большой палецъ, съ звонкимъ голосомъ. — Гоlо (зеленая кобылка, издающая звукъ крыльями). Возможно также: пчела.

23. Хорошая шелковая матерія безъ конца; мелкіе кораллы безъ дырокъ. — Небо и звѣзды.

24. Рѣка Јаӊгај потекла костями. — Собака кости глотаетъ.

25. На длинной рѣкѣ потянулось дымкой, на южной сопкѣ загорѣлся палъ (пожаръ). — Табакъ курить.

26. Кладеный верблюдъ зѣвнулъ, по ту сторону тотчасъ блеснуло. — Лукъ и стрѣла.

27. Пятигодовалый верблюдъ топнулъ и достигъ Тибетской страны; потекла ключевая вода, короткимъ клыкомъ нарисовалъ. — Писать.

28. Хромая ворона ходитъ кругомъ бугорка. — Бритье волосъ.

29. Чалая лошадь «зауросила» (встала на дыбы), небо загремѣло. — Стрѣлять изъ ружья.

30. По ту сторону горы два ӡѣрена — самецъ съ самкой пободались. — Подпруга и петля, въ которую ее продѣваютъ.

---

1) Жиръ на загривкѣ, или подъ холкою.

31. Въ желтой лисьей шапкѣ, съ голосомъ чак-чак. — Чакчага (птица — по догадкѣ г. Базарова: Saxicola).

32. На боку легла черная корова, никто изъ одушевленныхъ существъ не смогъ ее поднять, а смогъ поднять ее мальчикъ съ пальчикъ. (Въ текстѣ было шідет, т. е. бросивши поднялъ, но у бурятъ говорятъ также чідат). — Замокъ открываемый ключемъ.

33. Бѣгаетъ по пади, бѣгаетъ босоножкой, на дорогѣ встрѣчаетъ свою добычу. — Волкъ.

34. Старшая сестра съ младшей ровнешеньки. — Серьги и другіе подвѣски.

35. У черной коровы вспухъ бокъ. — Прикрыть красные уголья на ночь золою, чтобы сохранить огонь до утра. Это называется по бурятски стеречь ночью огонь.

36. Сивый порозъ съ деревяннымъ намордникомъ[1]). — Топоръ.

37. Въ мѣшкѣ красныя овечьи бабки (лодыжки). — Уголья въ кострѣ.

38. На кругѣ дымника юрты шишкообразный гвоздь. — Выпуклость у котла.

39. Красный одногодовалый теленокъ, съ костянымъ желудкомъ. — Жужубъ.

40. Посредствомъ нитки съ горы ведутъ; съ передней стороны горы выросъ вязъ-сирота. — Поводъ и палочка у верблюда (ср. примѣч. къ № 36).

41. Поднявши льютъ, а онъ самъ собою высвобождаетъ (выплевываетъ). — Лить чай изъ домбо (сосудъ, сужающійся кверху, изъ котораго въ Монголіи разливаютъ чай).

42. Тоненькое дерево — листьевъ не поднимаетъ. — Веревка для привязи ягнятъ.

43. Четыре старухи грѣютъ свою печень. — Четыре ноги у тагана.

44. Въ бездонной домбо вода застаивается. — Сопли.

45. Въ колодцѣ комолый[2]) чертъ. — Пуля въ ружьѣ.

46. Въ колодцѣ прекрасная дѣвушка. — Мутовка (для взбалтыванія кумыса).

47. Что за красавица дѣвица, на степи съ синимъ зимникомъ, съ синимъ растопыреннымъ (?) отцомъ, съ костистой пустой матерью. — Сарана.

48. Красота сюда — плѣшь[3]) туда. — Монгольская продолговатая по-

1) Хамукчі — у воловъ деревяшка, за которую привязывается поводъ дӱрӱ; соотвѣтствуетъ бöiлö — бурундуку у верблюдовъ.

2) Собств. хобō значитъ «черпакъ; колодезная бадья». (Ср. словарь Голст. II, 122) по бурятски также «ясли». (Посмерт. добав. къ слов. Голст. стр. 26). *Ред.*

3) У г. Базарова переведено: красой сюда, т. е. къ костру, длиной — прочь (длиной = хозугур — это слово выражаетъ длину только вертикально поставленнаго предмета).

душка; на одномъ концѣ ея, обращенномъ къ серединѣ юрты бываютъ украшенія, а на противоположномъ ихъ не бываетъ.

49. Аксагадая проводили въ путь 10 человѣкъ. — Надѣвать шапку.

50. Толстая бѣлая лошадь съ потникомъ въ 70 слоевъ. — Сарана.

51. Сидячій бурханъ, бѣгущая коновязь. — Всадникъ на конѣ.

52. На дорогѣ сандальная чашка, на льду серебряная чашка. — Аргалъ (сухой скотскій пометъ, употребляемый для топлива) и солнце.

53. Ночью четыреугольный, днемъ треугольный. — Войлокъ, покрывающій дымникъ (орхо, дѣлается четыреугольнымъ, но на день одинъ уголъ оттягивается назадъ по діагонали — и получается треугольникъ).

54. Черный лама на сундукѣ, — помыслы всѣхъ на немъ. — Котелъ съ пищею на огнѣ.

55. Три круга, двѣнадцать крюковъ. — Таганъ.

56. Издавая звукъ џің-џің — ходитъ на годовое разстояніе. — Телѣга.

57. Двѣ ноги и ничего кромѣ шкуры. — Палатка (маіхан).

58. Бамбахај [1]) колодезной воды; сверху рѣка Денџі, около нея рѣка Јулдуј, снизу рѣка Худа-худа. — Перегонка вина.

59. Съ зелено-пестрымъ тѣломъ, съ тремя деревянными когтями. — Тренога, съ 3-мя деревянными палочками для надѣванія петель при стреноживаніи.

60. Передъ бурханами толстая, красная монахиня. — Лампадка.

61. «Комолый» черный теленокъ съ мозолью на загривкѣ. — «Пупъ» у котла.

62. Пирующій перевалъ; покрывающійся листьями (?) перевалъ; звенящій (трескучій) перевалъ и опустошительный перевалъ — 4 времени года: осень, лѣто, зима, весна.

63. Красная юрта съ бѣлыми нитяными войлоками. — Сердце.

64. Тугой (?) лукъ съ костяной тетивой. — Берцовая кость (?).

65. Лягушка «Мак» [2]) съ восемью сухожильями. — Сѣдло съ приборомъ.

66. Выпуклую чернушку пожаръ облизалъ. — Котелъ.

67. Четыре правительственныхъ сановника, три круглыхъ ȥасака (правителя хошуновъ) съ 2 спутниками бошко (младшими чиновниками). — Таганъ и щипцы.

68. На склонѣ горы стоптанные сапоги. — Уши. (По халхасски хада

---

1) По замѣчанію Ш. Б. Базарова. Бамбахај — это трава, которою мыши выстилаютъ на зиму свои норки, и которую весною выбрасываютъ прочь. Это слово еще употребляется въ примѣненіи къ предметамъ пышнымъ и рыхлымъ.

2) У Галс. Гомбоева (см. ниже общ. примѣч.) говорится про јак milxej. (Загадка Г. Г. № 43).

значитъ скала, а по бурятски гора отдѣльная, въ отличіе отъ ӯла — хребетъ; скала по бурятски хабсагај-хада).

69. Хорходая отправили въ путь 20 человѣкъ. — Надѣвать штаны.

70. На степи плоское ведро. — Луна.

71. Четыре гуся прилетѣли съ криками, черное съ дужкою (ведро) поймало (ихъ). — Доить коровъ.

72. Камень шiн съ семью дырами. — Глаза, ноздри, уши и ротъ.

73. 70 чакчага (см. прим. къ № 31) рыли землю.—Рѣшетка у юрты—нижними концами упирается въ землю.

74. Побилъ своего бурхана прутьями. — Рѣсницами закрывать глаза.

75. Кошелекъ (мѣшечекъ) далај ламы съ 70-ю отдѣленіями.—Третій желудокъ жвачнаго животнаго (Книжка).

76. По ущелью (по пади) бѣгаетъ сизый волкъ. — Сопли.

77. Въ колодцѣ безухій лама (хӧбо) служилъ гурум. — Мутовкою пахтать масло.

78. Поднимающіяся съ зарею и собирающія крошки. — Сороки.

79. Съ задней стороны дерево рельефно вырисовывается; съ передней стороны дерево шероховатое. — Выступающія на кисти руки жилы и морщины, и менѣе ясныя линіи на ладони.

80. На вершинѣ конусообразной горки пошелъ снѣгъ и дождь. — Кисть на шапкѣ.

81. Растопыренный хвостъ у теленка. — Стебель у сараны.

Общее примѣчаніе: интересно сравнить слѣдующія загадки съ тѣми же самыми, или похожими, находящимися въ собраніи Галс. Гомбоева. (Dr. M. A. Castrèn. Versuch einer Burjätischen Sprachlehre. SPB. 1857; *Selenginsche* Mundart. Стр. 228—233) №№ 1 Баз.—11 Гомб.; 6 Б.—12 Г.; 7 Б.—44 Г.; 9 Б.—45 Г.; 34 Б.—30 Г.; 35 Б.—36 Г.; 52 Б.—1 Г.; 53 Б.—32 Г.; 64 Б.—21 Г.; 65 Б.—43 Г.; 72 Б.—7 Г.; 74 Б.—9 Г. Кромѣ того 7, 11 и еще нѣкоторыя вошли въ число «Двухсотъ загадокъ *агинскихъ* бурятъ», собранныхъ Ш. Б. Базаровымъ и печатаемыхъ безъ монгольскаго текста въ V томѣ трудовъ Троицкосавско-Кяхтинскаго отд. Приамурскаго отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. *Ред.*

Числовыя загадки [1]).

1. Что такое одинъ? [2]) Одинъ разъ увидѣнное почему-бы (какъ) можно забыть?

---

1) Ср. А. Ивановскій. Къ такъ называемой «Повѣсти о числахъ». З. В. О. VIII. 358—360.

2) Въ смыслѣ: что значитъ, когда говорятъ одинъ, два...?

Чего два? На что не сможетъ смотрѣть человѣкъ съ двумя глазами?

Чего три? Какъ сможетъ лошадь, стреноженная треногою съ тремя застежками, перевалить три хребта? (хе тоже что хемусу въ загадкѣ № 59).

Чего четыре? Какъ можетъ быть что либо далеко для коня, животнаго, имѣющаго четыре ноги?

Чего пять? Чего бояться человѣку имѣющему пять сыновей?

Чего шесть? Какъ не быть лѣту, разъ не видно «шести звѣздъ» (бурятское названіе плеядъ, которыя лѣтомъ невидимы).

Чего семь? Какъ не быть разсвѣту, когда «семь небесныхъ старпковъ» (назв. Большой Медвѣдицы) перейдутъ на зенитъ.

Чего восемь? Какъ не засохнуть листьямъ и травѣ въ восьмой лунѣ.

Чего девять? Какъ не разбогатѣть, если принесешь жертву девяти теңрі.

Чего десять? Какъ не замарать[1]) тороковъ отцовскаго (сѣдла), коли убьешь изюбря съ десятивѣтвистыми рогами.

2. *Девять доблестей мужчины.*

1) Высшая изъ доблестей — согласіе; 2) Въ морѣ — пловецъ; 3) На войнѣ — богатырь; 4) Въ ученіи — глубина; 5) Въ господинѣ — отсутствіе лукавства; 6) Въ работѣ — мастерство; 7) Въ рѣчахъ — мудрость; 8) На чужбинѣ — непоколебимость; 9) Въ стрѣльбѣ — мѣткость.

3. *Три бѣлыхъ въ мірѣ.*

Когда ростешь — зубы бѣлые; когда старѣешься — волосы бѣлые; когда умрешь — кости бѣлыя.

4. *Три красныхъ въ мірѣ.*

Въ то время какъ џáбар дуетъ (холодный вѣтеръ, дующій вдоль по долинѣ зимою передъ и послѣ заката и восхода солнца) — края неба красные У веселящейся женщины — щеки румяныя (красныя); у сердитаго (?) человѣка — глаза красные.

5. *Три черныхъ (темныхъ?) въ мірѣ.*

Такъ называемое пятнадцатое число (мѣсяца) — новое черное. Тѣнь отъ предмета украшеннаго золотомъ и серебромъ — черная. Сколько бы ни чистили и ни скребли котелъ — (все онъ) черенъ.

---

1) мілáху — отпраздновать, освятить (?).

6. *Четыре черныхъ въ мiрѣ.*

Безъ свѣчи домъ — черенъ; не просѣянное[1]) просо — черное; безъ молока чай — черенъ, безъ вѣры седхiл — черна (седхiл — помыслы).

7. *Три жесткихъ въ мiрѣ.*

Въ государственныхъ дѣлахъ — гонецъ жестокъ; въ высохшихъ озерахъ — ежъ жестокъ; для желѣза — подпилокъ жестокъ.

8. *Четыре жест(о)кихъ въ мiрѣ.*

Ежъ, идущiй по дорогѣ — жестокъ; ѣдущiй по повелѣнiю гонецъ — жестокъ; собака, не знающая свою родню — жестока; подпилокъ, не знающiй желѣза — жестокъ.

9. *Три милыхъ въ мiрѣ.*

Прыгающiй ребенокъ — милъ; только что начинающiй ходить щенокъ милъ; жеребенокъ въ тѣлѣ — милъ.

10. *Три надоѣдливыхъ въ мiрѣ.*

Горячая лошадь — на охотѣ надоѣдлива; вѣтряная женщина — для сосѣдей надоѣдлива; брюзга въ странствованiяхъ — (для товарищей) надоѣдливъ.

11. *Три (достойныхъ) сожалѣнiя въ мiрѣ.*

Пришедшiй на стрѣльбу безъ стрѣлъ — (достоинъ) сожалѣнiя; на хуралѣ (богослуженiе) лама безъ священныхъ книгъ — (достоинъ) сожалѣнiя; дѣвушка безъ удачи въ замужествѣ — (достойна) сожалѣнiя.

12. *Три «ничто» въ мiрѣ.*

Гора Сумеру безъ пояса — «ничто»; «молочное море» безъ крышки — «ничто»; небо безъ колонны — «ничто».

Гора Сумеру, по представленiю буддiйской космологiи, находится въ центрѣ всего мiра. Море Сун — также миѳическое море. (Слово сун значитъ: шуга, ледъ; сун далаj что-то вродѣ «Ледовитаго океана»).

13. *Два недостатка въ мiрѣ.*

Чтобы до неба достичь — нѣтъ лѣстницы; чтобы море прикрыть — крышки нѣтъ.

---

1) Не приготовленное (?).

14. *Три пустоты въ мірѣ.*

Во время сна — сновидѣнія пустота; при крикахъ — эхо пустота; въ миражѣ — образъ пустота. (Переводчикъ разъясняетъ смыслъ словъ барцiцу — арцiцу слѣдующими примѣрами: если хотятъ про шелковую матерію (торго) сказать, что она имѣетъ яркіе, красивые, отчетливые, крупные рисунки (хе — рисунки вышитые, или вытканные, а не печатные), то говорятъ: торгоне хе áрцiгар-бáрцiгар; про сѣдло, украшенное серебромъ, блестящее и поражающее своей орнаментовкой, говорятъ áрцiгар-бáрцiгар емēl. Вообще это выраженіе употребляется про что-либо, чего нельзя точно различить, опредѣлить; переливающееся, какъ вода; неясный миражъ.

15. *Четыре узла въ мірѣ.*

На тонкой шелковой матеріи — сдѣлаетъ узелъ далай лама; въ грѣхахъ — завяжетъ узелъ Ерlік-хāн (царь смерти); въ правительственныхъ дѣлахъ — узелъ завяжетъ императоръ, на желѣзѣ узелъ сдѣлаетъ непальскій кузнецъ.

16. *Четыре (поддержки, связи) звена въ мірѣ.*

Звено народа — господинъ; звено воды — берегъ; звено юрты — тōно (колесо, поддерживаемое надъ центромъ юрты унiн'ами, палками, прикрѣпленными къ верхнимъ концамъ круглой рѣшетки (хáна), образующей стѣну юрты). У брюха звено — (ободошная) кишка (оцiргај).

17. *Три быстрыхъ въ мірѣ.*

Чтобы степь проѣхать — конь быстръ; тáрнi перечитать — лама быстръ; по небу летать — крылатыя быстры.

18. *Три (оставанія) «среди» въ мірѣ.*

Если отдѣлиться отъ судна—(останешься) среди моря; разлучишься съ лукомъ—(останешься) среди враговъ; разстанешься съ хорошей лошадью—среди степи (останешься).

19. *Три «тебя» (угрозы) въ мірѣ.*

Безъ ловкости — лягушка тебя; безъ сальника — заяцъ тебя; носъ полупороза — тебя (тебѣ?). (Монголы на полупорозахъ не ѣздятъ).

20. *Три бѣшеныхъ въ мірѣ.*

Сварливая со (Овладѣвшая?) своимъ мужемъ женщина — бѣшеная; опрокинувшая свое сѣдло подъ брюхо лошадь — бѣшеная; палъ, попавшій въ траву — бѣшеный.

21. *Четыре зеленыхъ въ мірѣ.*

Ростущая трава — зелена; тина въ водѣ — зеленая; бирюза въ волосахъ — зеленая; желчь (кровь?) въ животѣ — зеленая (а когда выльютъ ее, то становится желтая).

Выдержка изъ письма Гр. Ник. Потанина, препроводившаго загадки, собранныя Ш. Лх. Баз. Базаровымъ, академику С. Ѳ. Ольденбургу.

«Образцы монгольскаго народнаго творчества, 80 загадокъ общаго содержанія и нѣсколько числовыхъ загадокъ, записаны Шойжиломъ (Лхамо) Базаровичемъ Базаровымъ, учителемъ улусной бурятской школы въ селеніи Агá (въ Агинской степи), моимъ спутникомъ въ поѣздкѣ въ Средній Хинганъ лѣтомъ 1899 г. Шойж. Лх. Базаровичъ — бурятъ, уроженецъ агинской степи, учился въ Иркутской учительской семинаріи, но не кончилъ курса; по вѣроисповѣданію буддистъ. Занятія въ школѣ навели его на мысль составить бурятскую азбуку для обученія звуковымъ способомъ въ родѣ «Родного слова» Ушинскаго, и въ этихъ видахъ у него явилось намѣреніе собирать сказки, загадки и пословицы.

Переданные Вамъ мною образцы записаны г. Базаровымъ лѣтомъ 1899 года во время путешествія частью у монгольскаго поколѣнія баргутовъ, т. е. въ странѣ окружающей озера Хулун и Буір, частью у монгольскихъ поколѣній Уӡумучін (къ западу отъ Средняго Хингана) и Ару Хорчін (къ востоку отъ Сред. Хингана)».

Бэһбудъ.

بهبود

На монетахъ султапа Хусейна (1469—1506 гг.), потомка Тимура, часто встрѣчается слово بهبود, которое обыкновенно переводятъ словомъ «благосостояніе», относя это слово, какъ выраженіе пожеланія[1]), къ названію мѣста чеканки. Такое объясненіе было вызвано тѣмъ, что рядомъ со

1) Какъ и въ другихъ выраженіяхъ этого рода, въ словѣ به بود видѣли также удостовѣреніе доброкачественности монеты; cp. St. Lane-Poole, Catalogue of oriental coins in the British Museum, VII, p. XXXIII: به بود has been read by Dr. Blau and Prof. Stickel as به بود «it is good», and the interpretation appears sufficiently natural.

словомъ به بود, въ картушѣ монеты, часто, хотя далеко не всегда, помѣщено названіе города. Покойный баронъ В. Г. Тизенгаузенъ привелъ примѣръ «сочетанія» (т. е. помѣщенія рядомъ въ картушѣ монеты) «выраженія به بود «добро» или «благополучіе» (bonitas, salus) съ названіемъ особаго рода монеты «ашрефи», тогда какъ до сихъ поръ слово это на монетахъ являлось либо отдѣльно, въ видѣ позднѣйшей контрмарки به بود, либо въ соединеніи съ именемъ города به بود هراة, به بود استراباد и т. д.»[1]).

Объясненіе этого выраженія мы находимъ въ «Запискахъ» Бабура
Послѣ разсказа о смерти Хусейна Бабуръ перечисляетъ его сыновей и бековъ; здѣсь между прочимъ сказано:

ينه بهبود بيك ايدى بورونلار جهره چيركاسيدا خدمت قيلور ايدى ميرزانينك قزاقليق لاريدا خدمتى باقيب بهبود بيككا بو عنايتنى قيلوب ايدى كيم تمغادا وسكه‌دا آتينك اتى ايدى

«Еще былъ Бехбудъ-бекъ. Въ прежнее время онъ исполнялъ службу въ шатрѣ пажей; за заслуги во время странствующей жизни[2]) мирзы (Хусейна) Бехбудъ-беку оказали ту милость, чтобы на печатяхъ и монетахъ было его имя»[3]).

Бехбудъ-бекъ, какъ одинъ изъ военачальниковъ Хусейна, упоминается и въ другихъ источникахъ, между прочимъ въ «Шейбаніадѣ», изданной проф. Березинымъ[4]). Слова Бабура едвали допускаютъ сомнѣніе въ томъ, что слово به بود на монетахъ Хусейна есть имя бека Бехбуда и не имѣетъ отношенія ни къ названію города, ни къ названію монеты.

В. Бартольдъ.

---

1) Зап. Вост. Отд. IV, 312.

2) Какъ извѣстно, Хусейнъ въ царствованіе своего предшественника, султана Абу-Сеида, скитался со своимъ отрядомъ въ степяхъ между Хорезмомъ и Хорасаномъ, иногда производя оттуда набѣги на пограничныя области (ср. В А. Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, ст. 70—71).

3) Баберъ-Намэ, изд. Н. Ильминскаго, Казань, 1857, стр. 217—218. Memoirs of Baber, transl. partly by J. Leyden, partly by W. Erskine, Lond. 1826, p. 187—188.

4) Библіотека восточныхъ историковъ, т. I, Казань 1849, стр. LXI (переводъ), ٦٨, ٦٩ (текстъ). Имя Бехбуда находится также въ источникѣ автора Шейбаніады, именно въ Нусретъ-намэ (рук. Аз. Муз. 590*, л. 100 b).

Къ исторіи игры въ поло.

Въ концѣ прозаической антологіи Джâхиза كتاب المحاسن و الاضداد, въ главѣ, посвященной «красотамъ подарковъ» (محاسن الهدايا) въ дни древне-персидскихъ праздниковъ Наўрӯза и Михраджâна, мы находимъ любопытное извѣстіе или, лучше сказать, преданіе о подаркахъ, посланныхъ Хозроемъ Парвизомъ греческому царю и о томъ, какъ этотъ послѣдній отплатилъ Хозрою. (См. Le livre des beautés et des antithèses, attribué à Abu Othman Amr ibn Bahr al-Djahiz de Basra, texte arabe publié par G. van Vloten, Leyde, 1898, pp. ٣٦٩ — ٣٧١).

Литературная исторія этой антологіи является, какъ извѣстно, нѣсколько запутанной. Издатель ея г. van Vloten, по весьма основательнымъ соображеніямъ полагающій, что она не принадлежитъ Джâхизу, относитъ вторую часть антологіи (въ которой и находится интересующій насъ отрывокъ) къ источнику IX-го вѣка [1]). Кромѣ того, отрывокъ составляетъ часть извѣстій, приписываемыхъ авторомъ книги Кисравй, т. е. такому лицу, «въ которомъ мы должны видѣть одного изъ переводчиковъ персидской книги царей, Худâй-нâмэ» [2]). Поэтому, въ приводимыхъ сообщеніяхъ можно искать извѣстнаго рода историческую основу; относясь-же скептически къ извѣстіямъ арабскихъ писателей IX-го вѣка о подробностяхъ внѣшняго быта Сасанидовъ VI-го вѣка (скептицизмъ этотъ, особенно по отношенію къ сочиненіямъ не спеціально историческаго содержанія, имѣетъ, по нашему мнѣнію, основанія), мы можемъ видѣть въ нихъ лишь указанія на явленія современной автору матеріальной культуры. Стремясь примирить обѣ точки зрѣнія, мы склонны видѣть въ этомъ отрывкѣ отчасти фантастическія, но имѣющія извѣстное реальное основаніе и довольно распространенныя въ народной средѣ, преданія о диковинкахъ въ сокровищницахъ византійскихъ императоровъ и Сасанидовъ, отчасти-же извѣстія о предметахъ художественной промышленности, современныхъ составленію антологіи.

Хотя цѣли настоящей замѣтки отвѣчаетъ лишь конецъ разсказа, мы даемъ переводъ всего, такъ какъ онъ вообще можетъ представить, какъ мы думаемъ, нѣкоторый интересъ для неоріенталистовъ, занимающихся исторіей средневѣковаго искусства.

«Неслыханный подарокъ сдѣлалъ Парвизъ греческому царю вслѣдствіе

---

1) См. préface, p. XIII. Ср. вообще З. В. О. XII, стр. II.

2) См. статью бар. В. Р. Розена «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худâй-нâмэ» въ сборникѣ «Восточныя Замѣтки» (СПБ. 1895), стр. 177.

борьбы съ Бахрамъ-Чубиномъ. Хотя Парвизъ прежде соперничалъ съ Византіей, онъ отправилъ (къ царю Румовъ) посла съ просьбой о помощи. И послалъ онъ сто турецкихъ слугъ, отборныхъ какъ по внѣшнимъ, такъ и по внутреннимъ качествамъ; въ ушахъ у нихъ были золотыя серьги съ привѣшенными къ нимъ жемчужными зернами; они ѣхали на верховыхъ животныхъ съ золотыми сѣдлами, усыпанными яхонтами и изумрудами. И послалъ онъ съ нимъ (т. е. съ посломъ) столъ изъ амбры, размѣромъ въ три локтя, кругомъ обдѣланный жемчугомъ; у стола — три золотыя ножки: одна представляла собою ногу льва съ лапой, другая—ногу оленя съ копытомъ, третья — лапу орла; въ лапѣ льва былъ зеленый яхонтъ, подъ копытомъ оленя — красный яхонтъ, въ лапѣ орла — куропатка изъ ляписъ-лазули, глаза которой были изъ красныхъ, ярко блиставшихъ краснымъ цвѣтомъ, яхонтовъ. Посреди стола стояли: чаша изъ прекраснаго Іеменскаго оникса размѣрами въ пядень въ ширину и длину, наполненная красными яхонтами, и золотая корзина съ сотней большихъ жемчужинъ, каждая жемчужина вѣсомъ въ *мискâль* (т. е. $1^3/_7$ драхмы), и съ сотней малыхъ жемчужинъ, каждая жемчужина вѣсомъ въ *мискâль*[1]), и съ сотней колецъ изъ золота, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, съ клѣтками наверху; внутри клѣтокъ были мускусъ и амбра. Послы Парвиза передали этотъ подарокъ греческому царю, и тотъ помогъ ему и послалъ двадцать тысячъ всадниковъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ, два милліона динаровъ для уплаты войску, тысячу тканыхъ одеждъ, двадцать дѣвушекъ — дочерей славянскихъ вождей, въ одеждахъ (собств. *кабâ* — особый видъ одежды[2]) изъ украшеннаго фигурами птицъ атласа[3]) — въ ушахъ у нихъ были золотыя серьги, украшенныя жемчугомъ и яхонтами, а на головахъ діадемы изъ драгоцѣнныхъ камней; кромѣ того — двадцать верховыхъ животныхъ, на каждомъ изъ которыхъ былъ крестъ; каждый крестъ сопровождали — тысяча всадниковъ, тысяча вьючныхъ лошадей, тысяча *шихрú* (особая порода лошадей[4]), тысяча муловъ, тысяча благородныхъ коней — съ позо-

---

1) Оба стоящихъ въ текстѣ слова دُرّة и لُؤلُؤة означаютъ вообще жемчужину; въ частности-же دُرّة примѣняется къ большимъ жемчужинамъ, а لُؤلُؤة къ малымъ (см. Clément Mullet, Essai sur la minéralogie arabe въ Journal Asiatique VI série t. XI при словѣ perle). Размѣры жемчужины вообще не вліяютъ на ея вѣсъ, а потому жемчужины разныхъ размѣровъ могутъ имѣть одинъ и тотъ-же вѣсъ.

2) О кабâ см. Dozy, Dictionnaire des noms des vêtements chez les Arabes, Amsterdam, 1845, pp. 352—362 и его-же Supplément, II, p. 307.

3) Въ текстѣ стоитъ ديباج, которое чаще переводится «парча». Переводя атласъ, мы слѣдуемъ Karabacek'у (Mitth. des k. k. Oesterreich. Museums f. Kunst und Industrie, Wien, Juni, 1879, s. 346 folg.).

4) См. экскурсъ о шихри въ глоссаріи къ изданію арабскихъ географовъ (Bibliotheca Geographorum Arabicorum IV, p. 277—278).

лоченными лошадиными и ослиными сѣдлами, съ уздечками изъ литого золота, съ позолоченными вьюками, съ попонами на туловище и на голову изъ атласа, вышитаго золотомъ и жемчугомъ; мулы нагружены были *сундусомъ*, *истабракомъ* (сорты тканей), золотомъ, жемчугомъ. Затѣмъ онъ послалъ золота, размѣромъ съ *джерӣбъ* (опредѣленная мѣра) земли; между прочимъ — золотую пальму, листья которой были сдѣланы изъ изумруда, плоды — изъ жемчуга, вѣтки — изъ краснаго яхонта, корни вѣтокъ — изъ оникса; и послалъ ему также милліонъ жемчужинъ, каждая жемчужина стоимостью въ тысячу динаровъ, и милліонъ дирхемовъ вѣсомъ [1]) въ милліонъ *хосреванійскихъ* динаровъ. Все это принесли и извинились за незначительность подарковъ. Въ день Нӣрӯза на слѣдующій годъ греческій царь отплатилъ Хозрою всадникомъ изъ золота на серебряномъ конѣ (букв. *шихрӣ*); глаза у коня были изъ бѣлаго оникса, съ чернымъ зрачкомъ, а челка, грива и хвостъ изъ черныхъ волосъ. Въ рукѣ у всадника былъ золотой *саӯладжâнъ* (особаго рода палка, загнутая на концѣ [2]), а рядомъ съ нимъ серебряный *майданъ* (ристалище), посреди котораго находился шаръ изъ краснаго корналина. *Майданъ* поддерживали два серебряныхъ быка. Конь мочился водой и когда она лилась, *саӯладжâнъ* ударялъ по шару и отбрасывалъ его на край *майдана*; при движеніи ихъ двигались быки и *майданъ*, а всадникъ быстро скакалъ [3])».

---

1) Въ текстѣ مثاقيله, мн. отъ مثقال, слово, которое означаетъ *опредѣленный* вѣсъ. При сохраненіи буквальнаго значенія, смыслъ этого мѣста мнѣ не вполнѣ понятенъ.

2) Производствомъ саӯладжâновъ изъ ивоваго дерева славился въ IX—X вѣкахъ персидскій городъ Нехâвендъ. См. Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique de la Perse, Paris, 1861, p. 575. Ср. Biblioth. Geogr. Ar. V, p. ٥٠.

3) Въ текстѣ стоитъ еще تحت حوافر الشهرى «подъ копытами коня»; варіантъ — تحت جوانب الشهرى «подъ боками коня». Значеніе этихъ словъ въ общемъ смыслѣ фразы для меня не понятно.

Поддержка, оказанная императоромъ Маврикіемъ Хозрою, является историческимъ фактомъ (см. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, Leyden, 1879, s. 284 и его-же, Aufsätze zur persischen Geschichte, Leipzig, 1887, ss. 123—4). Что касается количества вооруженной силы, посланной Маврикіемъ, то здѣсь и исторія и поэзія ограничиваются вполнѣ условными цифрами: Шâхъ-нâмэ (Le livre des rois tr. par Mohl, t. VII, Paris, 1878, pp. 134—5) — называетъ 100000, Табарӣ (Nöldeke, Gesch. der P. u. A., ss. 275 u. 283) — 60000, Са‘âлибӣ (Histoire des rois des Perses, texte arabe publ. et tr. par H. Zotenberg, Paris, 1900, pp. 668) — 50000. Сумма, розданная Хозроемъ войскамъ Маврикія, опредѣляется Табарӣ (Gesch. d. P. u. A. s. 287) и Са‘âлибӣ (o. c. p. 671) въ 20 милліоновъ дирхемовъ. Насколько могла въ извѣстіяхъ нашего автора отразиться современность, можно видѣть напр. изъ упоминанія о золотой пальмѣ и указаній историковъ на существованіе подобнаго золотого дерева во дворцѣ халифа Муктадира (966 г. см. Kremer, Culturgeschichte des Orients, Wien 1877 II s. 83) и золотой пальмы въ сокровищницѣ Фатымидовъ (см. Quatremère, Mémoires géogr. et histor. sur l'Egypte, Paris, 1811, II, p. 375 и Kremer, o. c., s. 301) или чашки изъ оникса среди подарковъ Хозроя и въ мусульманскую эпоху (Kremer, o. c., s. 196) и т. д. Что касается самаго факта подарковъ, то историки почти

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ описаніи движущейся при помощи воды игрушки, посланной греческимъ царемъ Хозрою, мы должны видѣть изображеніе весьма распространенной на средневѣковомъ мусульманскомъ Востокѣ игры въ мячъ верхомъ или такъ наз. *поло* (араб. لعب الكرة, перс. چوگان گوی). Подробный очеркъ исторіи этой игры при дворахъ мусульманскихъ государей былъ данъ съ обычномъ мастерствомъ еще Quatremère'омъ въ Histoire des sultans mamlouks (t. I, Paris, 1837, pp. 121—132)[1]). Общую исторію этой игры изложили позже Yule-Burnell въ ихъ цѣнномъ глоссаріи Hobson-Jobson (London, 1886) при словахъ *Chicane*, *Chicanery* (pp. 145—7) и *Polo* (pp. 544—5). Изъ историческихъ данныхъ оказывается, что введеніе этой игры подъ ея теперешнимъ названіемъ въ Европу — есть введеніе вторичное. Она уже была извѣстна въ средніе вѣка, но подъ другимъ названіемъ. Названіе это изслѣдователи производятъ отъ персидскаго слова *чаўгâнъ* (چوگان), означающаго особаго рода палку съ загнутымъ концомъ, употреблявшуюся при этой игрѣ и называвшуюся у арабовъ *саўладжâнъ* (صولجان[2]). Yule-Burnell, согласно персидскому словарю Бехâри-Аджемъ, производятъ слово *чаўгâнъ* отъ *чульгâнъ*, возводимому къ слову *чўль* (چول), «согнутый», что, по ихъ мнѣнію, подтверждается арабской формой *саўладжâнъ*[3]). Въ Византіи эта игра называлась τζυκάνιον (играть въ нее — τζυκανίζειν, ристалище — τζυκανιστήριον; см. Ducange, Glossarium mediae Graecitatis, II, Lugd., p. 1576), во Франціи — *chicane* (см. Fr. Michel, Etudes de philologie comparée sur l'Argot, Paris, 1856, pp. 108—109 и Devic, Dictionnaire étymologique des mots français d'origine orientale, Paris, 1876², pp. 28—29), въ Португаліи — *choca* (см. Dozy-Engelmann, Glossaire des mots espagnols et portugais, dérivés de l'arabe, Leyde, 1869,

---

обходятъ его молчаніемъ, тогда какъ Шâхъ-нâмэ говоритъ болѣе о подаркахъ Маврикія Хозрою (o. c. pp. 134—5, 180—1, 280—1), чѣмъ обратно (pp. 292—3). О механической игрушкѣ упоминается и въ Шâхъ-нâмэ, гдѣ Маврикій для испытанія Персовъ приказываетъ сдѣлать фигуру женщины съ двигающейся рукой (см. VII, pp. 122 suiv.).

1) Ср. Kremer, Culturgeschichte, I, Wien, 1875, s. 142, II, Wien, 1876, ss. 53, 75—76. Къ собраннымъ у Quatremère'а извѣстіямъ можемъ еще прибавить любопытное сообщеніе писателя XIII-го вѣка Ибн-ʿАбд-аз-Зâхира, приведенное въ соч. В. Г. Тизенгаузена «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды» т. I (СПБ. 1884) стр. 50 и 59 о томъ, что при дворѣ султана Бейбарса было даже два спеціально назначенныхъ дня для игры въ мячъ: вторникъ и суббота. Относительно Монголовъ укажемъ еще извѣстіе въ Запискѣ Мэнъ-хуна (Труды Вост. Отд. Арх. Общ. т. IV, стр. 234). На распространенность игры въ болѣе позднее время (XV в.), по крайней мѣрѣ въ Персіи, указываетъ названіе мистической поэмы ʿÂрифî گوی و چوگان.

2) Изображенія ея см. у Rogers-Bey, Le blason chez les princes musulmans въ Bulletin de l'Institut égyptien, 2-me série, № 1, 1880 (Caire, 1882), рисунки 42, 43, 56.

3) Они впрочемъ допускаютъ и другое производство — отъ пракритскаго слова. Ср. Fränkel, Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen, Leiden, 1886, s. 291.

p. 254), въ Германіи *schaggûn* (см. Al. Schultz, Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger I, Leipzig, 1889, s. 541, anm. 2; см. сомнѣнія, впрочемъ мало вѣроятныя, у K. Weinhold, Die deutschen Frauen in dem Mittelalter³, II, Wien, 1897, s. 164, anm. 2). Отъ этого-же слова происходитъ и русское слово *чеканъ*, родъ оружія въ видѣ молота и знакъ начальническаго достоинства[1]) (см. Висковатовъ, Историческое описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ, I, СПБ., 1841, стр. 67 и рис. 71; изображенія также у Э. Ленца, Опись собранія оружія графа С. Д. Шереметева, СПБ., 1895, табл. X), а также и особое орудіе — молоточекъ, служившій для работы при извѣстномъ металлическомъ производствѣ, наз. чеканнымъ (repoussé), молоточекъ, отъ котораго получило названіе и самое производство (см. Забѣлинъ, О металлическомъ производствѣ въ Россіи до XVII столѣтія, стр. 39[2]).

Что касается до происхожденія игры, то она, повидимому, есть индоперсидское изобрѣтеніе — по крайней мѣрѣ въ Персіи еще эпическіе герои изображаются играющими въ палочный мячъ. Въ статьѣ J. J. Modi, The game of ball-bat (Chougân Gui) among the ancient Persians, as described in the epic of Firdousi, Bombay, 1890, приведены извлеченія изъ Шâхъ-нâмэ, относящіяся къ этой игрѣ: въ нее играютъ какъ древніе цари — Лохрâспъ, Сіâвушъ, такъ и историческія лица — Ардешûр-и-Бâбегâнъ. Въ Византіи (см. Yule-Burnell) игра была введена во всякомъ случаѣ не позже начала IX-го вѣка; подробное-же описаніе ея мы находимъ у Киннама (конецъ XII вѣка). Въ настоящее время (по свидѣтельству тѣхъ-же авторовъ) палочный мячъ почти совершенно исчезъ изъ Персіи и Западной Азіи и сохранился лишь въ горныхъ мѣстностяхъ, примыкающихъ съ сѣвера къ Индіи, — фактъ, который, по нашему мнѣнію, лишній разъ служитъ доказательствомъ того, что въ глухихъ горныхъ уголкахъ Восточнаго Ирана можно найти пережитки явленій, совершенно исчезнувшихъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Въ механизмѣ игрушки, двигающейся при помощи воды мы находимъ аналогіи съ явленіями, современными приводимому отрывку или, по крайней мѣрѣ, по времени близкими, не говоря уже о болѣе позднихъ извѣстіяхъ

---

1) Слово چوگان (чаўгâнъ) также имѣетъ значеніе знака начальническаго достоинства; см. Yule-Burnell, l. c.

2) Объ измѣненіяхъ этого слова въ славянскихъ языкахъ см. у Miklosich, Die türkischen Elemente in den südost- und osteuropäischen Sprachen, Wien, 1884, s. 38 и Nachtrag, erste Hälfte, s. 22 и zweite Hälfte, s. 94. Э. Э. Ленцъ сообщилъ мнѣ, что только у мадьяръ сохранилась въ настоящее время старинная форма этого молотка, употреблявшагося какъ оружіе.

мусульманскихъ писателей. Вспомнимъ объ общеизвѣстномъ историческомъ фактѣ — о присылкѣ Хâрŷн-ар-Рашӣдомъ Карлу Великому въ Ахенъ (807 г.) среди прочихъ подарковъ — часовъ изъ позолоченной бронзы, двигавшихся помощью воды. Каждый часъ одинаковое число мѣдныхъ шариковъ падало на часовой колоколъ, отъ чего получался звонъ. Кромѣ того, каждые двѣнадцать часовъ изъ двѣнадцати окошечекъ выходили двѣнадцать рыцарей и со звономъ запирали за собою дверцы. По словамъ описывавшаго это Эгинхарда, въ часахъ было еще много разныхъ чудесъ (см. Oeuvres complètes d'Eginhard, éd. Teulet, I, Paris, 1810, p. 271).

Укажемъ, что въ одной изъ рукописей Каирской библіотеки хедива, мы находимъ даже изображеніе игры въ поло: играющіе всадники изображены съ палками въ рукахъ и подбрасывающими шары (см. A. Gayet, L'art persan, Paris, 1895, p. 285) [1]).

---

1) Напоминаніемъ объ изданіи этой миніатюры у Gayet, равно какъ указаніемъ на сочиненіе Эгинхарда я обязанъ Я. И. Смирнову.

К. Иностранцевъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

---

301. Извѣстія Восточнаго Института подъ редакціею директора Института А. Позднѣева. Т. I. VIII + 96 + LXIV + 49 + 34 стр. 8°. Владивостокъ 1900. Т. II. Вып. 1, 2, 3. Владивостокъ 1900—1901[1]). Владивостокъ. 1900—1901.

Молодой Восточный Институтъ уже первый годъ своего существованія ознаменовалъ высоко симпатичнымъ начинаніемъ — основаніемъ новаго печатнаго органа, своихъ «Извѣстій», имѣющихъ цѣлью восполнять ту просвѣтительную дѣятельность, для которой призванъ Институтъ. Оріенталисты, равно какъ и всѣ интересующіяся Дальнимъ Востокомъ лица, которые съ радостнымъ чувствомъ привѣтствовали въ свое время учрежденіе Восточнаго Института, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдятъ теперь за успѣхами его перваго дѣтища — «Извѣстій». И это вполнѣ понятно. Въ то время какъ за границею насчитывается не одинъ десятокъ разнаго рода періодическихъ изданій, посвященныхъ Востоку, у насъ, если не говорить о Запискахъ Вост. Отд. И. Р. А. О., такія изданія почти не существуютъ. Интересный «Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи», издаваемый Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба, считается почему-то секретнымъ и вслѣдствіе этого недоступенъ для публики; кромѣ того, за послѣдніе годы и этотъ сборникъ почти уже не даетъ о себѣ знать новыми выпусками. Въ изданіяхъ Имп. Академіи Наукъ и И. Р. Географическаго Общества — учрежденій, имѣющихъ, между прочимъ, цѣлью и изученіе Востока, — изслѣдованія, касающіяся послѣдняго, появляются лишь болѣе или менѣе случайно и теряются среди массы матеріаловъ по другимъ отраслямъ знаній. Что же касается органа, который былъ бы посвященъ спеціально Дальнему Востоку, то попытку къ его изданію можно видѣть лишь въ Трудахъ членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, которые однако прекратились на IV томѣ,

---

1) О числѣ страницъ см. ниже, въ концѣ рецензіи, примѣч.

вышедшемъ въ 1866 г., и со времени смерти арх. Палладія, главнаго столпа «Трудовъ», члены Духовной Миссіи не только уже не встрѣчали надобности въ особомъ сборникѣ, но вообще не издавали никакихъ трудовъ, за исключеніемъ развѣ «Начатковъ грамматики китайскаго разговорнаго языка приспособительно къ формамъ языка русскаго», составленныхъ арх. Амфилохіемъ Лутовиновымъ (СПБ., 1898). «Извѣстія Восточнаго Института» являются какъ бы продолженіемъ «Трудовъ», но по болѣе широкой программѣ, такъ какъ, въ зависимости отъ преподаваемыхъ въ Институтѣ предметовъ, его «Извѣстія» будутъ служить изученію не только Китая, но также Японіи и Кореи.

Редактированіе «Извѣстій» взялъ на себя директоръ Института, проф. А. М. Позднѣевъ, и уже одно имя этого нынѣ безспорно самаго выдающагося нашего знатока Дальняго Востока служитъ достаточною гарантіею того, что предпринятому имъ дѣлу будетъ дана надлежащая постановка, вполнѣ соотвѣтствующая той важной задачѣ, которая стоитъ передъ новымъ органомъ. Редактору пришлось преодолѣть массу затрудненій для того, чтобы обосновать новое дѣло въ городѣ, гдѣ даже латинскій шрифтъ имѣлся лишь въ количествѣ, которое позволяло печатать имъ только $^1/_4$ листа. Нынѣ въ распоряженіи Института имѣются уже китайскій, японскій, корейскій, монгольскій, калмыцкій, маньчжурскій и тибетскій шрифты; приглашены и наборщики, умѣющіе ими пользоваться. Благодаря этому, съ внѣшней стороны «Извѣстія» представляются, можно сказать, прямо-таки въ блестящемъ видѣ. Конечно, высказывать общій взглядъ о томъ, какое мѣсто займутъ «Извѣстія» наряду съ европейскими и азіатскими изданіями этого рода, теперь еще нѣсколько преждевременно, такъ какъ профессора-сотрудники, обремененные тяжелой задачей надлежащей постановки преподаванія порученныхъ имъ, нерѣдко совершенно новыхъ, предметовъ, еще не успѣли развить своей ученой дѣятельности до желательной высоты. Однако уже и то, что содержится въ вышедшихъ въ теченіе 2 первыхъ лѣтъ томахъ «Извѣстій», даетъ полное право возлагать на новое изданіе самыя лучшія надежды.

«Извѣстія Восточнаго Института» выходятъ въ свѣтъ несрочными выпусками, которые къ концу каждаго академическаго года образуютъ отдѣльный томъ. Въ 1899—1900 и 1900—1901 гг. вышло 2 тома, состоящихъ изъ 4 выпусковъ, изъ коихъ 1 — въ первомъ томѣ и 3 — во второмъ. Первый томъ имѣетъ цѣлью служить главнымъ образомъ воспоминаніемъ о торжественномъ днѣ открытія Института, и судить о характерѣ изданія можно, собственно говоря, только по выпускамъ, входящимъ въ составъ второго тома.

Въ началѣ этихъ послѣднихъ помѣщаются протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института, которые обращаютъ на себя вниманіе обстоятельною мотивировкою вносимыхъ на разсмотрѣніе Конференціи предложеній. Эти протоколы, дополненіемъ къ которымъ служатъ подробные отчеты о состояніи Института за 1899—1900 акад. годъ, даютъ ясное представленіе о внутренней жизни этого молодого учебнаго заведенія и, кромѣ того, содержатъ много очень важныхъ свѣдѣній и по другимъ вопросамъ; таковы, напр., свѣдѣнія объ императорской библіотекѣ въ Мукденѣ.

Затѣмъ, въ «Извѣстіяхъ» помѣщенъ рядъ статей и изслѣдованій, принадлежащихъ профессорамъ, а также и студентамъ Института.

Директоръ Института А. М. Позднѣевъ далъ цѣнныя «Розысканія въ области вопроса о происхожденіи и развитіи маньчжурскаго алфавита», основанныя главнымъ образомъ на хранящейся въ Парижской Національной Библіотекѣ маньчжурской рукописи: «Тоңкі фука аку херген-і бітхе», которая донынѣ никѣмъ изъ оріенталистовъ изучена не была. Въ первой части этого изслѣдованія авторъ, основываясь на подлинныхъ маньчжурскихъ памятникахъ, исправляетъ ошибки, допущенныя западно-европейскими оріенталистами (Amyot, Langlès и др.) по указанному въ заглавіи вопросу, и вполнѣ опредѣленно устанавливаетъ, что монгольскій алфавитъ приспособлялся къ передачѣ звуковъ маньчжурской рѣчи два раза: въ 1599 г. учеными Эрдэни-бакши и Гагай-цзаргуци и въ 1632 г. Дахаемъ, и что послѣдній выполнилъ свой трудъ единолично. Розысканная А. М. Позднѣевымъ въ Парижѣ рукопись: «Тоңкі фука аку херген-і бітхе» проливаетъ новый свѣтъ на трудъ названныхъ ученыхъ, давая возможность наглядно прослѣдить, какъ видоизмѣнялся монгольскій алфавитъ, пока наконецъ не получилъ формы нынѣшняго маньчжурскаго алфавита. Названное маньчжурское сочиненіе представляетъ собою словарь маньчжурскихъ словъ, выписанныхъ по приказанію императора Цянь-луна въ Нэй-гэ изъ древнихъ маньчжурскихъ памятниковъ и изображенныхъ буквами, отличающимися отъ современныхъ. Здѣсь имѣется нерѣдко по 4—5 варіантовъ (иногда совершенно намъ неизвѣстныхъ) нѣкоторыхъ буквъ. Однако отсутствіе указаній въ рукописи, къ какому времени относится тотъ или другой варіантъ, лишаетъ возможности опредѣлить съ точностью, въ какой постепенности производились видоизмѣненія монгольскихъ буквъ.

Къ изслѣдованію проф. Позднѣева приложенъ фотографическій снимокъ двухъ страницъ рукописи. Глядя на этотъ снимокъ, невольно затрудняешься согласиться съ мнѣніемъ автора, который находитъ въ имѣющихся здѣсь начертаніяхъ монгольскихъ буквъ много сходства съ уйгуро-монгольскими грамотами Аргуна и Улцзейту XIII—XIV вв. Напротивъ, по моему

мнѣнію, приходится скорѣе удивляться сходству этихъ начертаній съ современнымъ монгольскимъ письмомъ (характерны начертанія конечныхъ слоговъ *ге* и *ба*, отсутствіе вертикальныхъ откидныхъ чертъ), зная, насколько еще приближается по характеру письма къ означеннымъ грамотамъ грамота Алтанъ-хана туметскаго (1580 г.), относящаяся почти къ тому же времени, какъ и тѣ памятники, съ которыхъ скопированы начертанія разсматриваемой рукописи. При такихъ условіяхъ необходимо предполагать одно изъ двухъ: или у маньчжуровъ монгольское письмо усовершенствовалось быстрѣе (даже въ періодъ, когда маньчжуры употребляли еще въ дѣлопроизводствѣ монгольскій языкъ), чѣмъ у самихъ монголовъ, или же въ рукописи при копированіи приданъ древнимъ начертаніямъ болѣе современный характеръ, такъ какъ очень многія характерныя особенности письма рукописи не могли явиться результатомъ одного только употребленія китайской кисти вмѣсто камышеваго пера.

И. д. профессора китайской словесности А. В. Рудаковъ помѣстилъ двѣ статьи. Первая изъ нихъ, озаглавленная: «Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ»[1]), уже однимъ своимъ заглавіемъ, къ которому прибавлено многообѣщающее указаніе на то, что авторъ пользовался «оффиціальными китайскими данными», невольно привлекаетъ на себя вниманіе всякаго, кто интересуется кровавою «боксерскою» драмою, столь неожиданно для всѣхъ разыгравшеюся въ Срединной Имперіи, но до сихъ поръ не находилъ, несмотря на кажущееся обиліе матеріала, яснаго и опредѣленнаго отвѣта на цѣлый рядъ вопросовъ касательно происхожденія общества боксеровъ, ихъ стремленій, организаціи, отношеній къ китайскому правительству, причины ихъ необычайныхъ успѣховъ. Правда, эти вопросы затрогивали также и прежніе писатели, но они, имѣя въ своемъ распоряженіи большею частью мало достовѣрныя данныя въ видѣ поверхностныхъ наблюденій или не провѣренныхъ слуховъ, могли высказывать только болѣе или менѣе гадательныя предположенія. Г. Рудаковъ находился въ этомъ отношеніи въ исключительно благопріятномъ положеніи. Обладая знаніемъ китайскаго языка и вообще Китая, онъ нѣсколько разъ посѣщалъ Маньчжурію въ самый разгаръ въ ней событій 1900 г.; въ его распоряженіе были предоставлены китайскіе правительственные архивы въ Цицикарѣ и Хунь-чунѣ. Результатомъ сдѣланныхъ г. Рудаковымъ при этихъ условіяхъ наблюденій и изысканій и является разсматриваемая статья, которая такимъ образомъ, какъ это указываетъ самъ авторъ въ

1) Статья эта вышла отдѣльнымъ изданіемъ, но безъ приложенныхъ къ ней въ «Извѣстіяхъ» китайскихъ текстовъ документовъ.

предисловіи, есть не компиляція, а вполнѣ самостоятельное изслѣдованіе, основанное на остававшихся донынѣ неизвѣстными данныхъ.

Главнѣйшею задачею авторъ поставилъ себѣ выяснить мотивы китайской политики въ событіяхъ 1900 г. и показать, чѣмъ въ дѣйствительности было и-хэ-туаньское движеніе. Разсмотрѣнію второго вопроса посвящены главнымъ образомъ первыя 5 главъ статьи, при чемъ матеріаломъ для нихъ послужили, повидимому, преимущественно личныя наблюденія автора, такъ какъ изъ письменныхъ китайскихъ данныхъ здѣсь имѣется только одна прокламація.

Кромѣ того, на этой части довольно замѣтно вліяніе прежнихъ писателей по и-хэ-туаньскому вопросу; достаточно, напримѣръ, сравнить ее хотя бы со свѣдѣніями, помѣщенными въ I вып. II тома тѣхъ же «Извѣстій Восточнаго Института». Этого, конечно, нельзя ставить въ упрекъ автору; напротивъ, слѣдуетъ даже пожалѣть, что онъ не счелъ нужнымъ болѣе широко восполнить свои личныя наблюденія фактическимъ матеріаломъ, имѣющимся въ литературѣ, и дать ему надлежащее освѣщеніе. Тогда, можетъ быть, въ статьѣ г. Рудакова были бы болѣе обстоятельно выяснены разные вопросы, на которые нынѣ читатель не находитъ опредѣленнаго отвѣта. Укажу на нѣкоторые изъ нихъ.

Первыя свѣдѣнія объ обществѣ И-хэ-туань, или первоначально И-хэ-цюань, г. Рудаковъ, очевидно, на основаніи одного изъ указовъ, изданныхъ богдоханомъ въ маѣ 1900 г., относитъ ко времени правленія Цзя-цина (1796—1820 г.); однако онъ оставляетъ невыясненнымъ, существовала ли дѣйствительно какая-либо связь, кромѣ общности названія, между И-хэ-туанями временъ Цзя-цина и нашихъ дней. На первый взглядъ можно думать, что авторъ признаетъ такую связь, но затѣмъ онъ выводитъ происхожденіе современныхъ И-хэ-туаней не отъ Цзя-циновскихъ, а отъ общества Да-дао-хуй, т. е. Большихъ ножей, которое, примкнувъ къ дѣтскимъ даосскимъ общинамъ, получило мистическій оттѣнокъ.

Второй неясный вопросъ — это отношеніе И-хэ-туаней къ правительству. По словамъ г. Рудакова, Да-дао-хуй было организовано членами антиправительственнаго общества Бай-лянь-цзяо. Казалось бы, что революціонный характеръ должны были бы носить и вышедшіе отъ Да-дао-хуй И-хэ-туани. На это, дѣйствительно, имѣются отрывочныя указанія въ литературѣ. Однако въ позднѣйшій періодъ своей дѣятельности члены этого общества выступаютъ ревностными защитниками династіи, проливаютъ самоотверженно за нее свою кровь и пользуются взаимно полнымъ покровительствомъ со стороны ненавистныхъ для революціонныхъ элементовъ въ Китаѣ маньчжуровъ. Чѣмъ вызвана такая перемѣна во взглядахъ и когда она произошла?

Нѣкоторыя недомолвки въ свѣдѣніяхъ о внутренней организаціи и-хэ-туаньскихъ общинъ будутъ, нужно надѣяться, восполнены въ обѣщанномъ г. Рудаковымъ трудѣ объ ихъ ритуалѣ и духовномъ бытѣ. Не входя поэтому теперь въ разсмотрѣніе этого отдѣла, отмѣчу еще неточность данныхъ г. Рудакова касательно общества Цзай-ли. По его словамъ, послѣднее появилось только въ послѣднее время и даетъ обѣтъ нравственной чистоты жизни. Извѣстный же своими трудами миссіонеръ J. Ross, долгое время жившій въ сѣверномъ Китаѣ, удостовѣряетъ, что Цзай-ли появилось болѣе ¼ вѣка тому назадъ, и что члены этого общества, несмотря на даваемые ими обѣты не курить и не употреблять опіума и спиртныхъ напитковъ, ведутъ распутный образъ жизни и извѣстны какъ страстные азартные игроки[1]).

Несмотря однако на нѣкоторыя неясности и неточности, первая часть труда г. Рудакова читается не безъ интереса, и въ ней имѣется много совершенно новыхъ данныхъ и указаній; таковы, напр., свѣдѣнія о женскомъ обществѣ Хунъ-дэнъ-чжао и его отношеніяхъ къ И-хэ-туанямъ, о дѣленіи послѣднихъ на школы и о нѣкоторыхъ ихъ обрядахъ.

Во второй части своего изслѣдованія, трактующей о роли, которую сыграли И-хэ-туани въ событіяхъ 1900 г., и отношеніяхъ къ этому обществу китайскаго правительства, авторъ прежде всего указываетъ на то, что появленіе И-хэ-туаней явилось неизбѣжнымъ, математически правильнымъ выводомъ изъ всей суммы отношеній между Китаемъ и иностранцами. Отношенія эти, сводившіяся въ сущности къ борьбѣ культуръ Запада и Востока, должны были разразиться столкновеніемъ, въ которомъ И-хэ-туани сыграли роль сначала искры въ пороховомъ складѣ, а затѣмъ маски, которою прикрывалось китайское правительство. Въ изложеніи причинъ этого столкновенія г. Рудаковъ ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ писателей по этому вопросу. На первый планъ и онъ ставитъ отрицательныя стороны дѣятельности миссіонеровъ и только какъ бы мимоходомъ указываетъ на эксплоататорскія наклонности иностранныхъ предпринимателей и коммерсантовъ, на насильственное занятіе иностранцами китайской территоріи. А между тѣмъ весьма характерно то, что движеніе боксеровъ началось именно послѣ того, какъ началась горячка желѣзнодорожнаго строительства и разработки минеральныхъ богатствъ; послѣ того какъ были заняты Цзяо-чжоу, Портъ-Артуръ, Вэй-хай-вэй и т. д. Взглядъ самихъ китайцевъ съ неподдѣльною искренностью изложенъ въ указѣ богдохана отъ 8 іюня 1900 г., въ которомъ объявлялась война иностранцамъ. Указавъ на то, что этимъ послѣднимъ

---

1) The North-China Herald, Aug. 28, 1901.

было милостиво разрѣшено торговать и распространять свою религію въ Китаѣ, императоръ съ горечью заявляетъ: «Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ иностранцы стали пользоваться снисходительностью Китая для того, чтобы захватывать китайскую территорію, тѣснить китайскій народъ, посягать на богатства Китая. Всякая уступка лишь поощряла ихъ къ насилію. Они угнетали мирныхъ людей, оскорбляли боговъ и святыхъ мужей»... [1])

Въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Рудаковъ приводитъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ документовъ въ полномъ переводѣ или въ извлеченіи (подлинный китайскій текстъ также приложенъ къ статьѣ), которыми характеризуются отношенія китайскаго правительства къ И-хэ-туанямъ. Это наиболѣе интересная и важная часть статьи г. Рудакова, которою впервые установлено вполнѣ безспорнымъ и неопровержимымъ образомъ, что центральное правительство дѣйствительно руководило И-хэ-туанями въ Маньчжуріи, принимало мѣры къ развитію поднятаго ими движенія и стремилось дать ему правильную организацію во главѣ съ отвѣтственными начальниками изъ числа высшихъ сановниковъ.

Къ сожалѣнію, документы эти обнимаютъ сравнительно очень небольшой промежутокъ времени съ 27 іюня по 27 іюля 1900 г., и наиболѣе важный, съ точки зрѣнія преслѣдуемой г. Рудаковымъ цѣли, періодъ отъ возникновенія и-хэ-туаньскаго движенія въ Шань-дунѣ до открытаго разрыва Китая съ иностранными державами остается совершенно не освѣщеннымъ. А между тѣмъ, только располагая данными относительно этого періода, можно было бы судить о различныхъ стадіяхъ, черезъ которыя прошли отношенія правительства къ обществу И-хэ-туань, прежде чѣмъ послѣднее было оффиціально принято подъ покровительство властей. Конечно, нельзя думать, чтобы данныя по этому вопросу оказались въ архивахъ Цицикара или Хунь-чуня, которыми пользовался г. Рудаковъ, но представляется довольно непонятнымъ, почему онъ оставилъ безъ всякаго вниманія оффиціальную китайскую газету Цзинъ-бао, являющую собою примѣръ рѣдкой оффиціальной откровенности. Правда, авторъ указываетъ на то, что «нельзя придавать особеннаго значенія всѣмъ тѣмъ указамъ и распоряженіямъ правительства, которые были распубликованы во всеобщее свѣдѣніе» (стр. 207) и считаетъ необходимымъ судить о задачахъ китайской политики только по секретнымъ публикуемымъ имъ документамъ. Соотвѣтственно такому своему взгляду, г. Рудаковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда секретныхъ документовъ въ его распоряженіи не оказывалось, предпочиталъ дѣлать болѣе или менѣе, по его мнѣнію, вѣроятныя предположенія—по

---

1) North-China Herald, Sept. 19, 1900.

аналогіи съ позднѣйшими событіями — даже тогда, когда въ опубликованныхъ въ Цзинъ-бао указахъ имѣется прямой отвѣтъ на интересующій его вопросъ. Иллюстраціею результатовъ такого отношенія могутъ служить слѣдующіе примѣры.

Г. Рудаковъ сожалѣетъ, что у него нѣтъ документовъ для точнаго уясненія отношеній китайскаго правительства къ И-хэ-туанямъ въ собственномъ Китаѣ, и высказываетъ лишь предположеніе, что и въ Чжи-лійской провинціи такъ же, какъ въ Маньчжуріи, имъ была дана правильная организація, при чемъ въ главѣ ихъ были поставлены отвѣтственные начальники изъ высшихъ сановниковъ (стр. 173, 175 и 178). Между тѣмъ заимствованный журналомъ North-China Herald (Sept. 19, 1900) изъ Цзинъ-бао указъ отъ $^{11}/_{24}$ іюня 1900 г. содержитъ вполнѣ ясныя на этотъ счетъ указанія. Изъ него видно, что во главѣ И-хэ-туаней въ Чжи-ли былъ поставленъ принцъ Чжуанъ, его помощникомъ назначенъ канцлеръ Ганъ-и, сановникамъ же Инъ-нянь и Цзай-лань было приказано оказывать имъ содѣйствіе. Въ послѣдующихъ указахъ И-хэ-туани разсматриваются какъ часть военныхъ силъ, дѣйствующихъ противъ иностранцевъ, и наравнѣ съ регулярными войсками удостаиваются наградъ за свои подвиги.

Далѣе авторъ говоритъ, что дворъ, выдвигая секретными указами И-хэ-туаней на борьбу съ иностранцами, открыто не становился на сторону первыхъ, дабы имѣть возможность, отрекшись отъ нихъ, оправдаться передъ иностранцами въ совершенныхъ преступленіяхъ, и что онъ не снималъ маски даже въ эпоху битвъ подъ Тянь-цзинемъ и осады посольствъ въ Пекинѣ, когда всѣ шансы были на сторонѣ желтой расы. Цзинъ-бао однако говоритъ діаметрально противоположное. Правительство не только не скрывало своихъ истинныхъ отношеній къ И-хэ-туанямъ, а напротивъ, какъ мы видѣли выше, публиковало во всеобщее свѣдѣніе почти буквально то же, что впослѣдствіи вычиталъ объ этихъ отношеніяхъ изъ секретныхъ документовъ г. Рудаковъ. Какъ же при такихъ условіяхъ Пекинскій дворъ могъ бы питать надежду отречься отъ своей солидарности съ И-хэ-туанями и прикрыть ими торжественное объявленіе указомъ богдохана войны иностранцамъ (любопытно, что г. Рудаковъ не счелъ нужнымъ даже однимъ словомъ обмолвиться о такомъ важномъ фактѣ), дѣйствія императорскихъ войскъ подъ Да-гу, Тянь-цзинемъ, Благовѣщенскомъ? Приписывать китайцамъ столь наивный планъ мнѣ кажется совершенно невозможнымъ.

Считаю однако нужнымъ остановиться на томъ указѣ, который внушилъ г. Рудакову мысль о такой превратности политики китайскаго правительства (стр. 171—172). Указъ этотъ изданъ 26 числа 6 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй, т. е. 9 іюля 1900 г. Очевидно, раньше подобныхъ

указовъ о томъ, чтобы всѣ свои дѣйствія прикрывать И-хэ-туанями, издаваемо не было, такъ какъ въ противномъ случаѣ Цицикарскій цзянъ-цзюнь Шоу-шань не рискнулъ бы 2 іюля такъ смѣло бомбардировать Благовѣщенскъ. Совершенно непонятна поэтому та непредусмотрительность, вслѣдствіе которой дворъ такъ поздно поставилъ въ извѣстность о своихъ планахъ высшихъ провинціальныхъ сановниковъ. Не предполагать же, что у императрицы-матери только 9 іюля, т. е. спустя мѣсяцъ послѣ объявленія войны, созрѣлъ такой коварный, но далеко не остроумный планъ! Въ виду этого мнѣ кажется затруднительнымъ согласиться съ тѣмъ толкованіемъ упомянутаго выше указа, которое даетъ ему г. Рудаковъ, тѣмъ болѣе, что наиболѣе важная часть указа, какъ сознается и г. Рудаковъ, неясна. Кромѣ отмѣченнаго г. Рудаковымъ мѣста, непонятнымъ также представляется, какимъ образомъ богдоханъ могъ показать видъ, что враждебныя дѣйствія не находятъ сочувствія съ его стороны, разъ онъ поставилъ дѣло такъ, что нельзя было водворить порядка, т. е., по крайней мѣрѣ косвенно, содѣйствовалъ безпорядкамъ. На основаніи сопоставленія указовъ отъ 7, 9 и 10 іюля (стр. 171, 209 и 215), приводимыхъ авторомъ, мнѣ кажется возможнымъ сдѣлать слѣдующее предположеніе для объясненія причины, по которой вторымъ изъ означенныхъ указовъ было предписано выставлять впередъ И-хэ-туаней. Хэй-лунъ-цзянскій цзянъ-цзюнь выработалъ планъ наступательныхъ дѣйствій противъ Россіи; гириньскій же цзянъ-цзюнь настаивалъ на необходимости сохранить съ нею безусловно дружественныя отношенія. Дворъ выбралъ между этими мнѣніями золотую середину: открытія враждебныхъ дѣйствій онъ не одобрилъ въ виду слабости военныхъ силъ Маньчжуріи, но призналъ желательнымъ разрушить Китайскую Восточную ж. д. для прегражденія доступа русскимъ внутрь страны, а также очистить послѣднюю отъ иностранцевъ. Это дѣло представлялось наиболѣе удобнымъ предоставить И-хэ-туанямъ, дабы не отвлекать регулярныхъ войскъ отъ болѣе важной задачи — охраны границъ отъ внѣшняго вторженія.

Изложивъ основы организаціи, данной И-хэ-туанямъ китайскимъ правительствомъ и выразившейся въ назначеніи сановниковъ и-хэ-туань-лянь съ предоставленіемъ имъ печати, г. Рудаковъ указываетъ, что наряду съ этой организаціею существовала у И-хэ-туаней и другая, духовная, внѣшнимъ проявленіемъ которой являлись такъ называемые жертвенники — тань 壇. Хотя авторъ и говоритъ, что власти не считали возможнымъ даже сколько-нибудь затронуть эту организацію, чтобы не лишить ее мистическаго характера, однако тутъ же имѣется указаніе, что эти жертвенники имѣли печати, дарованныя имъ властью Сына неба, т. е. являлись простыми казенными учрежденіями. Возникшее такимъ образомъ у меня сомнѣніе

усилилось еще болѣе, когда оставленный при С.-Петербургскомъ Университетѣ по каѳедрѣ китайской словесности А. И. Ивановъ обратилъ мое вниманіе на то, что надпись на помѣщенномъ въ трудѣ г. Рудакова оттискѣ печати якобы Главнаго жертвенника въ Мукденѣ (стр. 188) переведена неточно. Надпись эта, гласящая въ переводѣ г. Рудакова: «По Высочайшему повелѣнію, мѣсто общины Главнаго жертвенника Священнаго кулака во имя справедливости и гармоніи въ Мукденѣ», изображена древнимъ почеркомъ, и г. Рудаковъ не даетъ ея въ современномъ начертаніи, вслѣдствіе чего нѣтъ возможности судить, какъ онъ разсматривалъ тотъ или другой іероглифъ. Г. Ивановъ изображаетъ эту надпись современнымъ письмомъ такъ:

命　欽
令　神　承
團　兵　天
處　總　義
行　旜　和

и переводитъ: «По Высочайшему повелѣнію: получивъ отъ неба справедливость и гармонію, а также сверхъестественныя воинства повелѣваемъ подъ общимъ знаменемъ[1]) образовать милицію». Я не берусь высказывать окончательнаго сужденія, насколько правильно разобралъ и перевелъ надпись г. Ивановъ, но во всякомъ случаѣ считаю несомнѣннымъ, что въ ней никакого указанія на «Мукденъ»[2]) и «священныхъ кулаковъ» не имѣется. Такимъ образомъ это далеко не печать главнаго жертвенника въ Мукденѣ, какъ она называется у г. Рудакова, и желательно было бы выяснить ея истинное назначеніе.

Считаю также необходимымъ обратить вниманіе г. Рудакова на дату приказа, изданнаго главнокомандующимъ Хэй-лунъ-цзянской провинціи (стр. 205). Въ приказѣ этомъ говорится о предписаніи данномъ тунъ-лину Цзи выгнать русскихъ ночью 14—15 числа изъ Фу-ла-эръ-цзи, а затѣмъ ударить на Харбинъ, поручается телеграфировать въ Айгунь и Ху-лань-чэнъ

---

1) Этимъ словомъ «знамя» 旜 г. Ивановъ считаетъ необходимымъ переводить соотвѣтствующій знакъ надписи вмѣсто «жертвенникъ» 壇, согласно переводу г. Рудакова.

2) Очевидно, г. Рудаковъ вполнѣ ясно изображенный іероглифъ 神 шэнь—духъ (神兵 шэнь-бинъ — сверхъестественное войско) разобралъ какъ 盛 шэнъ (盛京 Шэнъ-цзинъ — китайское названіе Мукденя).

объ единовременномъ открытіи военныхъ дѣйствій во исполненіе первоначальныхъ предначертаній и, наконецъ, предписывается тунъ-линамъ Цюань и Бао, совмѣстно съ Цзи, гнать русскихъ (очевидно, отъ Фу-ла-эр-цзи) на западъ. Авторъ полагаетъ, что это происходило въ 7 лунѣ, такъ что открытіе военныхъ дѣйствій противъ русскихъ должно было послѣдовать въ ночь 26 іюля. Однако при такомъ предположеніи возникаетъ цѣлый рядъ сомнѣній. Изложенный приказъ главнокомандующаго былъ изданъ не ранѣе 11 числа, т. е., по мнѣнію г. Рудакова, 23 іюля; выходило бы, слѣдовательно, что первое распоряженіе объ открытіи военныхъ дѣйствій во всей Хэй-лунъ-цзянской провинціи, въ томъ числѣ и въ Айгунѣ, т. е. противъ Благовѣщенска, былъ отданъ не ранѣе 23 іюля. Между тѣмъ въ дѣйствительности въ это время Айгунь уже былъ въ нашихъ рукахъ, и китайцы были оттѣснены къ югу; русскихъ, за исключеніемъ Харбина, больше уже нигдѣ не было внутри страны, а потому не на кого было нападать въ Фу-ла-эръ-цзи или гнать оттуда на западъ; напротивъ, самихъ китайцевъ генералъ Орловъ, двигавшійся изъ Забайкалья, въ то время гналъ уже на востокъ...

Вполнѣ понятнымъ и естественнымъ дѣлается приказъ, если отнести его дату на мѣсяцъ назадъ, т. е. разсматривать 14 число не 7 луны, а 6 луны, т. е. какъ 27 іюня. Какъ извѣстно изъ телеграммъ, помѣщавшихся въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» въ 1900 г., въ этотъ именно день русскимъ, находившимся на постройкѣ западнаго участка Китайской Восточной ж. д., предписано было отступить на западъ къ русской границѣ; 2 іюля началась бомбардировка Благовѣщенска, и военныя дѣйствія начались по всей линіи. Къ сожалѣнію, упомянутый документъ не приведенъ почему-то въ китайскомъ текстѣ, что сдѣлано для другихъ документовъ, а поэтому нѣтъ возможности провѣрить высказываемую мною догадку. Будемъ надѣяться, что г. Рудаковъ не преминетъ разрѣшить настоящій вопросъ на основаніи китайскаго оригинала, такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ существенную важность: если моя догадка окажется правильною, то придется заключить, что Айгуньскій тунъ-линъ Хэнъ-юй, открывшій бомбардировку Благовѣщенска, дѣйствовалъ по прямому приказанію цзянъ-цзюня Шоу-шаня, который въ свою очередь уже 11 числа 6 луны, т. е. 24 іюня, получилъ по телеграфу предписаніе изъ Пекина начать военныя дѣйствія противъ Россіи. Этимъ былъ бы установленъ совершенно неизвѣстный донынѣ фактъ, такъ какъ обыкновенно бомбардировку Благовѣщенска приписываютъ личной инициативѣ Шоу-шаня; но тогда предстояло бы выяснить, почему черезъ 2 недѣли Пекинское правительство измѣнило свое рѣшеніе, строго предписавъ Хэй-лунъ-цзянскому цзянъ-цзюню держаться исключи-

тельно оборонительнаго образа дѣйствій. Мнѣ кажется, что на такую перемѣну могли повліять миролюбивыя представленія Гириньскаго цзянъ-цзюня Чанъ-шуня.

Наконецъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о томъ крайне страстномъ тонѣ, въ которомъ авторъ обсуждаетъ отношенія китайскаго правительства къ иностранцамъ и, въ частности, къ Россіи. Такія выраженія, какъ: цинизмъ, злодѣяніе, коварный, постыдный, приспѣшникъ и пр., то и дѣло примѣняемыя по отношенію къ двору и въ особенности къ императрицѣ-матери, свидѣтельствуютъ объ увлеченіи автора и объ отсутствіи у него спокойнаго и безпристрастнаго отношенія къ предмету, о которомъ онъ трактуетъ. Очень можетъ быть, что это объясняется тѣмъ сильнымъ впечатлѣніемъ, которое произвели на него событія 1900 г., происходившія почти на его глазахъ, но во всякомъ случаѣ это могло только отрицательнымъ образомъ отразиться на его изслѣдованіи. Тѣ страстныя нападки, которыя дѣлаетъ г. Рудаковъ на китайскій дворъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ за собою достаточно вѣскихъ основаній. Больше всего возмущаетъ автора та двуличная политика, которую дворъ якобы желалъ сыграть при посредствѣ И-хэ-туаней; однако такая политика, какъ выше было изложено, не можетъ считаться вполнѣ доказанною. Едва ли справедливо негодовать на китайцевъ за то, что они не совсѣмъ еще забыли присоединенія Уссурійскаго края къ Россіи; за то, что на громадномъ протяженіи русско-китайской границы (около 8.000 верстъ) они построили 2 крѣпости въ Айгунѣ и Хунь-чунѣ, изъ коихъ вторая, несмотря на то, что являлась, по словамъ автора, послѣднимъ словомъ европейской военной науки, была взята русскими штурмомъ съ потерею всего только 13 человѣкъ, убитыхъ и раненыхъ; за то, наконецъ, что Лю-минъ-чуань высказывалъ опасенія относительно назначенія Сибирской ж. д. (стр. 194), хотя это не помѣшало впослѣдствіи Китаю разрѣшить продолжить эту самую дорогу по своей собственной территоріи. Незначительный указываемый г. Рудаковымъ случай затрудненій, дѣлавшихся китайскими чиновниками русскимъ торговцамъ на Сунгари (стр. 203), объясняется не двуличіемъ и мелочностью китайцевъ, а не совсѣмъ удачною редакціею ст. 2 Айгунскаго договора 1858 г., толкованіе которой уже имѣетъ за собою цѣлую исторію.

Не совсѣмъ искренно и какъ-то неестественно звучатъ заключительныя слова статьи; они не вытекаютъ изъ ея содержанія и даже находятся въ явномъ съ нимъ противорѣчіи. Можетъ быть, наше послѣднее столкновеніе съ Китаемъ и явилось отчасти результатомъ недоразумѣнія; но, къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ думать, что китайцы къ русскимъ относятся лучше, чѣмъ къ другимъ иностранцамъ; что свѣжія и бодрящія струи

именно русской жизни и культуры призваны къ обновленію подгнившихъ устоевъ древней китайской культуры...

Заканчивая этимъ свои замѣчанія по поводу статьи г. Рудакова, долгомъ считаю оговориться, что къ болѣе подробному ея разбору меня побуждала исключительно лишь жизненная важность затронутыхъ въ ней вопросовъ. Событія 1900 г. не могутъ считаться вполнѣ урегулированными. Правда, около десятка китайскихъ сановниковъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, поплатилось головою; перебиты тысячи боксеровъ; приняты мѣры для обезпеченія безопасности посольствъ въ Пекинѣ; опубликованъ рядъ грозныхъ указовъ объ оказаніи защиты иностранцамъ и христіанамъ; наконецъ, заключены новые договоры... но при всемъ этомъ положеніе, въ лучшемъ случаѣ, стало то же quo ante. Причины, коими былъ вызванъ сильнѣйшій взрывъ народнаго негодованія противъ иностранцевъ, не устранены; къ нимъ прибавилось еще озлобленіе и тяжесть новыхъ налоговъ, введенныхъ для уплаты контрибуціи. Недовольство растетъ, убійства миссіонеровъ снова начались... Какъ знать, не грозитъ ли будущее еще большими, чѣмъ въ 1900 г., осложненіями. Судить объ этомъ можно до извѣстной степени только на основаніи тщательнаго изученія всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ возникновеніе и-хэ-туаньскихъ безпорядковъ. До сихъ поръ этого не сдѣлано. Работа г. Рудакова устанавливаетъ нѣкоторые существенные пункты, но, къ сожалѣнію, въ ней имѣются пробѣлы, недостаточно обоснованные выводы. Ограничиваться одними секретными документами нѣтъ возможности; они, по крайней мѣрѣ опубликованные г. Рудаковымъ, носятъ отрывочный характеръ, бросаютъ свѣтъ на отдѣльные, единичные моменты; необходимо исчерпать весь доступный матеріалъ, обнять болѣе обширный промежутокъ времени, отнестись къ предмету вполнѣ спокойно, sine ira et studio. Трудъ предстоитъ еще довольно значительный, но начало уже сдѣлано г. Рудаковымъ; онъ обѣщалъ уже дать новый трудъ по этому вопросу; будемъ надѣяться, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнетъ пересмотру и настоящее свое изслѣдованіе и разрѣшитъ нѣкоторыя спорныя положенія, на которыя мнѣ и хотѣлось обратить его вниманіе. Тогда только, можетъ быть, исчезнетъ мракъ, окутывающій еще нѣкоторые фазисы и-хэ-туаньскаго движенія. Г. Рудаковъ, въ виду необычайной цѣнности имѣющагося въ его распоряженіи матеріала, можетъ сдѣлать это лучше, чѣмъ кто бы то ни было.

Кромѣ разсмотрѣнной статьи, г. Рудаковымъ начато печатаніемъ «Руководство къ изученію китайской мандаринской рѣчи», состоящее изъ китайскаго текста извѣстнаго сборника Гуань-хуа-чжи-нань 官話指南, русской его транскрипціи, перевода на русскій языкъ и довольно обстоя-

тельныхъ примѣчаній. Въ транскрипціи заслуживаетъ вниманія обозначеніе интонацій посредствомъ цифръ.

И. д. профессора по китайской словесности П. П. Шмидтъ даетъ статью: «Китайскія классическія книги», въ которой онъ старается выяснить происхожденіе этихъ книгъ, являющихся краеугольнымъ камнемъ образованія въ Китаѣ и имѣющихъ поэтому тамъ громадное значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ служащихъ и помѣхою для введенія всякаго рода полезныхъ реформъ и нововведеній. Большинство китайскихъ ученыхъ, а за ними и нѣкоторые европейскіе, приписываютъ классическимъ книгамъ очень древнее происхожденіе. Однако внимательное изученіе китайской литературы показываетъ, что было и есть не мало и такихъ китайскихъ ученыхъ, которые критически относятся къ разсказамъ о древности этихъ книгъ, и ихъ изслѣдованія бросаютъ значительный свѣтъ на этотъ спорный вопросъ. Проф. Васильевъ одинъ изъ первыхъ среди европейскихъ синологовъ обратилъ вниманіе на малую достовѣрность разсказовъ о первыхъ временахъ классическихъ книгъ и произнесъ надъ этими разсказами строгій приговоръ. П. П. Шмидтъ, пользуясь главнымъ образомъ китайскихъ критическимъ сочиненіемъ Цзи-шо-цюань-чжэнь-ти-яо, приводитъ рядъ новыхъ фактовъ, которыми опровергается глубокая древность китайскихъ классиковъ. Впрочемъ авторъ не отрицаетъ древности китайской культуры, полагаетъ даже, что нѣкоторыя части классическихъ книгъ относятся къ отдаленнѣйшимъ временамъ; но вопросъ о томъ, какія это части, когда именно онѣ были составлены, если когда-либо и будетъ сколько-нибудь освѣщенъ, то только путемъ изученія критическихъ изслѣдованій самихъ китайцевъ. Во всякомъ случаѣ авторъ полагаетъ, что намъ не слѣдуетъ признавать историческаго значенія за такими миѳическими преданіями, которымъ не вѣрятъ и сами интеллигентные китайцы. Съ основательностью такого взгляда нельзя, конечно, не согласиться, но, само собою разумѣется, необходимо при этомъ имѣть въ виду, что и изслѣдованія китайскихъ критиковъ не должны быть принимаемы на вѣру, такъ какъ едва ли они всегда отличались полнымъ безпристрастіемъ.

По японологіи помѣщены три статьи, принадлежащія и. д. профессора по японской словесности Е. Г. Спальвину. Во вступительной лекціи его: «Очеркъ основъ языка и письменности японцевъ» мы имѣемъ лучшее выясненіе того громаднаго вліянія, которое оказываетъ на языкъ всякаго народа усвоенная имъ письменность. Японцы, говорящіе языкомъ, ничего общаго съ китайскимъ не имѣющимъ, приняли китайскую іероглифическую письменность. При этомъ они первоначально прельщались только іероглифами, какъ выразителями извѣстныхъ понятій, а не ихъ китайскимъ чте-

ніемъ, передавали ихъ, при произношеніи, японскими словами соотвѣтственно понятію, которое изображается даннымъ іероглифомъ, и лишь для большей ясности текста изобрѣли рядъ вспомогательныхъ знаковъ. Затѣмъ однако японцы, путаясь въ точной передачѣ по-японски значенія іероглифовъ, начали усваивать ихъ китайскія чтенія (по разнымъ выговорамъ), подвергнувъ ихъ съ теченіемъ времени тѣмъ или другимъ измѣненіямъ согласно фонетическимъ особенностямъ своего языка. Эти заимствованныя чтенія (въ разныхъ ихъ сочетаніяхъ) стали пріобрѣтать въ глазахъ японцевъ вполнѣ опредѣленное значеніе и начали проникать въ разговорный языкъ и даже вытѣснять чисто японскія слова. Такое вытѣсненіе началось съ давнихъ поръ, продолжается донынѣ и, по мнѣнію г. Спальвина, приведетъ къ упрощенію тѣхъ сложныхъ формъ, которыя имѣютъ нынѣ языкъ и особенно письменность японцевъ, т. е., иными словами, образуется совершенно новый языкъ, который будетъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ китайской іероглифическою письменностью, и Японія очутится въ этомъ отношеніи въ томъ же положеніи, въ какомъ находится Китай, благодаря тому, что между китайскимъ языкомъ и письменностью существуетъ болѣе тѣсная связь. Если совершающаяся въ японскомъ языкѣ эволюція дѣйствительно имѣетъ указываемую г. Спальвинымъ тенденцію, то она, помимо упрощенія, будетъ, повидимому, имѣть результатомъ и превращеніе японскаго полисиллабическаго языка въ моносиллабическій, какимъ по преимуществу является китайскій. Въ противномъ случаѣ, едва ли могла бы установиться живая связь между языкомъ и іероглифическою письменностью.

Во всякомъ случаѣ весьма характеренъ тотъ перевѣсъ, который взяла столь трудная для усвоенія и несвойственная духу японскаго языка іероглифическая письменность надъ слоговою (кана), вполнѣ приспособленною къ передачѣ звуковъ японской рѣчи; среди разнообразныхъ проектовъ упрощенія японской письменности предложеній о приданіи національному алфавиту болѣе широкаго употребленія не появляется вовсе. Съ этой точки зрѣнія весьма любопытенъ примѣръ корейцевъ, которые находились въ совершенно аналогичномъ положеніи, говоря языкомъ, имѣющимъ весьма много общаго съ японскимъ, и употребляя также китайскую письменность. Несмотря на то, что послѣдняя оказала весьма сильное вліяніе на корейскій языкъ, національный корейскій алфавитъ онъ-мунь (едва ли не наиболѣе совершенный изъ существующихъ) не только не глохнетъ, но въ послѣднее время даже получаетъ болѣе широкое распространеніе; имъ нерѣдко теперь печатаются, на ряду съ китайскимъ текстомъ, даже императорскіе указы, чего раньше никогда не случалось.

Вторая статья г. Спальвина: «Японскій прогрессъ» посвящена оцѣнкѣ

успѣховъ, сдѣланныхъ Японіею во вторую половину XIX в. Авторъ весьма невысокаго мнѣнія о значеніи этихъ успѣховъ. Японія приняла изъ европейской культуры все, что прельщало ее своимъ внѣшнимъ видомъ, но приняла лишь постольку, поскольку это поддавалось подражанію. Вслѣдствіе этого новыя вѣянія не принесли съ собою тѣхъ основъ, на которыхъ зиждется западная культура, но вмѣстѣ съ тѣмъ они вытѣснили внутреннее содержаніе старой, китайской. И вотъ у японцевъ не оказалось болѣе прочныхъ устоевъ жизни, и это слѣдуетъ приписать, по мнѣнію г. Спальвина, національнымъ качествамъ японцевъ — самомнѣнію, отсутствію творчества и неспособности къ труду, честному и самостоятельному.

Авторъ, несомнѣнно, совершенно вѣрно подмѣтилъ основную черту современнаго положенія японцевъ — отсутствіе прочныхъ устоевъ жизни, но значеніе ея мнѣ кажется необходимо оцѣнивать съ нѣсколько другой точки зрѣнія, чѣмъ это дѣлаетъ г. Спальвинъ. Выводъ его приходится резюмировать такъ: нѣтъ устоевъ жизни и ихъ не можетъ быть, такъ какъ указываемое имъ средство для пріобрѣтенія этихъ устоевъ — полное перевоспитаніе цѣлаго народа — мѣра едва ли осуществимая. Между тѣмъ отсутствіе устоевъ не можетъ считаться отличительною особенностью жизни всей японской націи. Не подлежитъ сомнѣнію, что западная цивилизація затронула главную массу японскаго населенія пока еще сравнительно мало, что эта масса продолжаетъ жить старыми идеалами, которымъ новыя вѣянія не нанесли еще особенно сильнаго ущерба. Характерно, что именно въ послѣдніе годы японскій буддизмъ обнаруживаетъ признаки возрожденія, распространяя свою дѣятельность даже за предѣлы Японіи, — на Корею и Китай.

Далѣе отсутствіе устоевъ, характеризующее внутреннее состояніе небольшой сравнительно, хотя и передовой, группы населенія, является въ значительной мѣрѣ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ усвоенія европейской культуры, которое должно было бы явиться даже при отсутствіи указываемыхъ г. Спальвинымъ отрицательныхъ чертъ японскаго характера. Японіи пришлось перешагнуть цѣлую бездну, которая отдѣляла ее отъ западной цивилизаціи, и сдѣлала она это съ изумительною быстротою — въ теченіе приблизительно одного поколѣнія. Этого времени недостаточно для того, чтобы сжиться, сростись со всѣмъ тѣмъ, что представляетъ собою даже внѣшнюю сторону цивилизаціи; на полное ея усвоеніе понадобится работа многихъ поколѣній. Конечно, внѣшнюю сторону можно было перенять въ сравнительно короткое время, и японцы вполнѣ успѣли въ этомъ; они сумѣютъ и поддержать ее на должной высотѣ; на это указываетъ уже и то обстоятельство, что теперь въ Японіи почти совершенно нѣтъ на

службѣ иностранцевъ-спеціалистовъ. Усвоить внутреннее содержаніе чуждой цивилизаціи несравненно труднѣе, тѣмъ болѣе что японцы, обратившись къ ознакомленію съ нимъ, не нашли въ религіозныхъ, философскихъ и этическихъ системахъ и ученіяхъ Европы ничего безспорнаго, общепризнаннаго, что̀ бы дѣйствовало на нихъ столь же неотразимо, какъ дѣйствовала внѣшняя сторона европейской цивилизаціи. И вотъ та небольшая часть японскаго населенія, для которой прежніе идеалы потеряли свою прелесть (а съ этой частью чаще всего сталкиваются европейцы и судятъ по ней о всемъ населеніи), оказалась безъ прочныхъ устоевъ жизни. Но позволительно думать, что у народа, въ его цѣломъ, просуществовавшаго, въ видѣ самостоятельнаго политическаго организма, тысячелѣтія, должны найтись и такія положительныя качества, которыя помогутъ ему приспособиться къ новымъ условіямъ жизни. Ошибки, блужданія, поиски присущи всякой переходной ступени; для того, чтобы судить, къ чему они приведутъ, необходимо болѣе глубокое, болѣе всестороннее знакомство съ характеромъ всего народа, а не одной показной его группы, которая при томъ пока еще только перенимаетъ, а не живетъ перенятымъ.

Мнѣ не совсѣмъ понятно, почему авторъ такъ настойчиво старается доказать, что Японія не есть страна контрастовъ; онъ самъ признаетъ, что въ ней есть контрастъ вещей, а «постоянство въ непостоянствѣ», на которое онъ указываетъ, развѣ не обусловливаетъ собою и «контраста въ жизни»?

Г. Спальвинымъ помѣщены также японскіе тексты для начинающихъ, состоящіе изъ японскихъ анекдотовъ, краткихъ разсказовъ и пословицъ.

Изъ слушателей Восточнаго Института помѣстили свои труды двое: В. Надаровъ и К. Дмитріевъ. Первому принадлежитъ статья о наиболѣе важномъ для русской торговли портѣ Китая — Хань-коу: «Матеріалы къ изученію Хань-коу, его географическаго положенія, связанныхъ съ нимъ транзитныхъ путей, его торговли и пр.» Это наиболѣе полный изъ существующихъ очеркъ свѣдѣній о Хань-коу, основанный на добросовѣстномъ изученіи данныхъ, имѣющихся въ русской и иностранной литературѣ; въ него вошли также свѣдѣнія, заимствованныя изъ китайскихъ источниковъ, а равно добытыя авторомъ на мѣстѣ.

К. Дмитріевъ даетъ историческій очеркъ «Сѣверно-Китайскихъ Императорскихъ желѣзныхъ дорогъ», соединяющихъ города Пекинъ, Тянь-цзинь, Да-гу, Шань-хай-гуань, Инъ-коу и Синь-минь-тинъ. Въ общемъ очеркъ — довольно обстоятельный, но въ изложеніи послѣдней стадіи развитія названныхъ дорогъ имѣются нѣкоторыя неточности. Никакой

замѣны каменноугольныхъ копей близъ Шань-хай-гуаня находящимися въ Нань-бяо не было; эксплоатировать именно послѣднія имѣлось въ виду при заключеніи соглашенія отъ 10 октября (нов. ст.) 1898 г., а потому протестовать противъ такой эксплоатаціи нашей дипломатіи не было основаній. Сюй-цзинъ-чэнъ былъ предсѣдателемъ Правленія Общества Китайской Восточной ж. д., а не президентомъ совѣта восточныхъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ (это, очевидно, буквальный переводъ съ англійскаго языка русскаго названія маньчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ). Никакой конвенціи Лессара между Англіею и Россіею въ 1899 г. заключено не было. Авторъ, очевидно, разумѣетъ здѣсь ноты, обмѣненныя между графомъ Муравьевымъ и серомъ Ч. Скоттомъ въ СПБ. Никакихъ бумагъ сѣверныхъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ наше министерство финансовъ не покупало; объ этомъ ходили въ заграничной печати лишь слухи.

Важное значеніе имѣетъ довольно обширный гольдско-русскій словарь, составленный лицомъ, не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ Институту, свящ. Прокопіемъ Протодьяконовымъ. О гольдскомъ языкѣ въ русской литературѣ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія; таковы, напримѣръ, небольшіе словари, составленные Брылкинымъ, Венюковымъ, о. Ал. Протодьяконовымъ. На основаніи этихъ словарей можно было заключать о близкомъ родствѣ языка гольдовъ и въ частности такъ называемыхъ ходзеновъ (хэчжэ) съ маньчжурскимъ. Теперь трудъ о. Прок. Протодьяконова (не имѣлъ ли о. Прокопій въ своемъ распоряженіи трудовъ своего однофамильца, можетъ быть, родственника, о. Ал. Протодьяконова, раньше его занимавшагося изученіемъ языка гольдовъ?) по значительному количеству содержащихся въ немъ словъ дастъ обильный матеріалъ для изученія этого языка. Жаль лишь, что нѣтъ никакихъ указаній относительно того, гдѣ именно собранъ предлагаемый намъ лексическій матеріалъ, такъ какъ нѣкоторые писатели указываютъ на существованіе въ языкѣ гольдовъ 3 оттѣнковъ, находящихся, повидимому, въ зависимости отъ степени вліянія языковъ сосѣднихъ народностей. Не даетъ также о. Прокопій болѣе точнаго указанія, какіе именно звуки онъ изображаетъ посредствомъ кг, кх; какая разница между надстрочными знаками ` и ′.

Кстати замѣчу довольно рѣзко бросающееся въ глаза отсутствіе въ «Извѣстіяхъ» опредѣленной системы въ передачѣ звуковъ восточныхъ языковъ; повидимому, всякій авторъ придерживается своей собственной системы транскрипціи и почему-то предполагаетъ, что читателю всѣ онѣ должны быть понятны безъ всякихъ поясненій. Такъ, напр., ʒ изображается въ видѣ чж и дж, е изображаетъ то латинскій звукъ e, то русское ѣ; гдѣ одни употребляютъ ја, ју, другіе — я, ю. Никто не считаетъ также нужнымъ

пользоваться русскою лингвистическою азбукою. Очень возможно, что отсутствіе необходимаго шрифта не позволяло авторамъ воспользоваться нѣкоторыми знаками этой азбуки, но, казалось бы, для Института, пріобрѣтшаго цѣлыхъ 6 комплектовъ труднѣйшихъ восточныхъ шрифтовъ (изъ нихъ нѣкоторые донынѣ еще не утилизированы), не могло бы встрѣтиться затрудненій въ пріобрѣтеніи небольшого запаса нѣсколькихъ знаковъ лингвистической азбуки, разъ дѣйствительно возникла бы въ нихъ потребность.

Не могу также не выразить пожеланія, чтобы наши первые японологъ и кореелогъ отнеслись возможно внимательнѣе къ дѣлу установленія цѣлесообразной системы русской транскрипціи звуковъ японской и корейской рѣчи; примѣненіе къ этому нашей лингвистической азбуки мнѣ кажется особенно желательнымъ. По отношенію къ транскрипціи г. Спальвина я пока ничего не имѣю замѣтить; но мнѣ кажется непонятною система транскрипціи нѣкоторыхъ корейскихъ названій; такъ, напр., городъ, лежащій на р. Тä-донъ-ганѣ, называется то Пинъ-янъ, то Пэнъ-янъ; первое — это китайское чтеніе іероглифовъ, которыми изображается названіе этого города; второе — вѣроятно, какое-то корейское чтеніе, совершенно не соотвѣтствующее однако начертанію этого названія корейскимъ алфавитомъ öнъмунь. Не слѣдуетъ ли положить послѣдній въ основаніе и русской транскрипціи въ виду его общепризнанныхъ достоинствъ?

При «Извѣстіяхъ Восточнаго Института», въ видѣ приложеній, выходитъ «Современная Лѣтопись» отдѣльными выпусками черезъ каждые 10 дней. Она содержитъ въ себѣ подробный обзоръ свѣдѣній о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ; источникомъ для этихъ свѣдѣній служатъ мѣстныя и иностранныя газеты, выходящія въ названныхъ странахъ.

Въ этой Лѣтописи предполагается, какъ видно изъ намѣченной Конференціею Института, согласно съ мнѣніемъ г. Спальвина, программы (т. II, вып. 3), помѣщать и редакціонные обзоры положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, а также отзывы объ изданіяхъ, касающихся послѣдняго. Подобное расширеніе задачъ Лѣтописи, пока еще не осуществленное, представляется весьма желательнымъ, такъ какъ очень многія свѣдѣнія, сообщаемыя восточно-азіатскою прессою, а затѣмъ появляющіяся и на страницахъ Лѣтописи, носятъ завѣдомо тенденціозный характеръ и требуютъ поэтому возстановленія истины въ редакціонныхъ статьяхъ и замѣткахъ. Желательно также болѣе внимательное отношеніе къ почерпаемому изъ иностранныхъ изданій матеріалу во избѣжаніе появленія, напр., какого-то Dowager'а вмѣсто вдовствующей императрицы или географическаго на-

званія Ань-пинъ на мѣстѣ парохода An-ping, на которомъ въ 1900 г. ѣхалъ Ли-хунъ-чжанъ изъ Шанхая на сѣверъ (т. II, вып. 1, приб., стр. 2 [1]).

Вл. Котвичъ.

---

1) *Примѣчаніе редактора Записокъ Восточнаго Отдѣленія.* Въ интересахъ библіографовъ и всѣхъ читателей Извѣстій Восточнаго Института позволяю себѣ обратить вниманіе на весьма неудобный способъ пагинаціи, принятый во второмъ томѣ Извѣстій. Послѣ тщетныхъ попытокъ обычными библіографическими формулами указать въ точности число страницъ этого тома въ заголовкѣ рецензіи я наконецъ рѣшился приложить здѣсь полное оглавленіе всѣхъ 3 выпусковъ:

Выпускъ 1.

Выпускъ 2.

Выпускъ 3.

Второй томъ обниметъ еще два выпуска, какъ видно изъ только-что полученнаго въ СПБ. 4-го выпуска, въ которомъ указано на имѣющій еще появиться пятый. При весьма почтенномъ объемѣ каждаго выпуска, самое дѣленіе тома на выпуски едва-ли практично. Для облегченія же ссылокъ на «Извѣстія» существенно необходимымъ было бы разнообразить пагинацію, принявъ, примѣрно, для Протоколовъ римскія цифры, для статей и изслѣдованій обыкновенныя арабскія, для Лѣтописи Дальняго Востока тѣ-же цифры съ предшествующимъ нолемъ и т. д. Еще цѣлесообразнѣе было бы Лѣтопись прилагать къ Извѣстіямъ въ особой оболочкѣ какъ отдѣльное изданіе и такъ-же поступить съ Протоколами. Послѣдніе, какъ справедливо замѣчаетъ рецензентъ, содержатъ не мало научнаго матеріала, но, конечно, въ нихъ преобладаетъ матеріалъ дѣловой, не представляющій ни ма-

302. Описаніе археологической и нумизматической коллекцій, принадлежащихъ Ташкентскому музею и Туркестанскому археологическому кружку. Составили Н. П. Остроумовъ и И. В. Аничковъ, при участіи студентовъ Импер. С.-Петербургскаго Университета М. и А. Ульяновыхъ и Н. Остроумова. Ташкентъ 1900. Стр. 47 in 8°.

Въ 1885 году членами Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества на одномъ изъ засѣданій Отдѣленія было высказано желаніе «имѣть если не полный каталогъ всего, что имѣется въ Ташкентскомъ археологическомъ музеѣ, то, по крайней мѣрѣ, хоть нѣкоторыя свѣдѣнія о главнѣйшихъ и замѣчательныхъ находкахъ, хранящихся въ означенномъ мѣстѣ»[1]). Нынѣ, черезъ пятнадцать лѣтъ желаніе это нашло себѣ удовлетвореніе въ «Описаніи» Н. П. Остроумова и И. В. Аничкова. Не задаваясь цѣлью подробнаго, научнаго описанія, которое требуетъ участія разнообразныхъ спеціалистовъ, они рѣшили въ общихъ чертахъ ознакомить интересующихся дѣломъ лицъ съ тѣмъ, что, приблизительно, можно найти въ ташкентскихъ собраніяхъ. Нельзя поэтому не пожалѣть, что недостатокъ средствъ, очевидно, не позволилъ «Кружку» приложить нѣсколько таблицъ снимковъ съ предметовъ, потому что безъ нихъ трудно иногда составить себѣ надлежащее представленіе о характерѣ того или другого предмета. Такъ напр. на стр. 18 говорится о кувшинчикахъ красной глины, съ ручками, изображающими собою фигуру барана. Безъ рисунка трудно рѣшить, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ другимъ звѣремъ; львы на ручкахъ нѣкоторыхъ хотанскихъ вазъ имѣютъ напр. отдаленное сходство съ баранами. Стр. 20 № 41 d. «Разныя лѣпныя украшенія». Важно было бы имѣть рисунки для опредѣленія характера орнамента. Стр. 26 сл. Чрезвычайно любопытны были бы снимки съ многочисленныхъ печатей, здѣсь указанныхъ; изъ нихъ часть съ надписями. Описаніе раздѣлено на пять отдѣловъ; I. Гравюры и фотографіи. II. Погребальныя и надгробныя древности. III. Древности домашняго быта. IV. Мелкіе археологическіе предметы. V. Нумизматическія коллекціи.

Весьма желательно, чтобы прекрасному примѣру, данному Н. П. Остроумовымъ и И. В. Аничковымъ, послѣдовали и другія лица, имѣю-

---

лѣйшаго интереса для посторонняго читателя. Если бы матеріалъ научнаго характера былъ помѣщенъ въ «Извѣстіяхъ» въ видѣ-ли «Извлеченій изъ Протоколовъ», или въ рубрикѣ «Мелкихъ Извѣстій», и т. п. то «Извѣстія» освободились бы отъ большого количества излишняго балласта, и читатели и подписчики — и тѣхъ и другихъ мы отъ души желаемъ «Извѣстіямъ» въ возможно большемъ количествѣ — безъ сомнѣнія сказали бы редакціи искреннее спасибо.

1) З. В. О. I. iv.

щія отношеніе къ общественнымъ и частнымъ собраніямъ. Какъ бы кратки ни были подобныя описанія, они сослужатъ службу наукѣ, особенно, если будутъ снабжены снимками. **С. О.**

303. Alt-Osmanische Sprachstudien mit einem azerbaiǯanischen Texte als Appendix von Hermann Vambéry. Buchhandlung und Druckerei vormals E. J. Brill. Leiden. 1901. X + 232 p. 8⁰.

Обширная область современныхъ южнотурецкихъ говоровъ и исторіи османскаго языка и родственныхъ ему діалектовъ остается донынѣ все еще мало разработанной въ наукѣ. За послѣдніе годы появилось, правда, нѣсколько сравнительно небольшихъ статеекъ, посвященныхъ современной южнотурецкой діалектологіи, но старо-османскія рукописи до сихъ поръ почему то не привлекаютъ оріенталистовъ, а между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для лексикологіи, морфологіи, исторіи орѳографіи, а также отчасти исторической фонетики турецкаго языка онѣ содержатъ много интереснѣйшихъ матеріаловъ. Нельзя поэтому въ принципѣ отнестись иначе какъ съ сочувствіемъ къ разбираемому труду г. Вамбери, который содержитъ: отрывокъ старо-османской рукописи الفرج بعد الشدّة (S. 38—61) [1]), транскрипцію и переводъ этого отрывка (S. 65—111), текстъ одного адербейджанскаго разсказа въ транскрипціи съ переводомъ (S. 114—137), старо-османскій глоссарій [2]) (S. 141—215) и введеніе (S. 1—35), въ которомъ г. Вамбери даетъ свѣдѣнія о рукописи, которою онъ пользовался и анализируетъ ея языкъ и отчасти орѳографію. Наиболѣе цѣнною частью труда г. Вамбери мы считаемъ старо-османскій *текстъ*; транскрипція его насъ не удовлетворяетъ, мы даже не понимаемъ, зачѣмъ и для кого понадобилась транскрипція, буквально передающая латинскими буквами текстъ, написанный арабскими, — что г. Вамбери даже не пытался *реконструировать* произношеніе переводчика الفرج بعد الشدّة или переписчика своей рукописи, ясно уже изъ того, что даже для звука «ы», несомнѣнно существовавшаго (S. 7), г. Вамбери не употребляетъ отдѣльнаго знака. Совершенно неудовлетворительна и транскрипція адербейджанскаго текста; г. Вамбери не даетъ никакихъ свѣдѣній о времени написанія «адербейджанской» рукописи, съ которой онъ транскрибировалъ; даже происхожденіе ея именно изъ Адербейджана не совсѣмъ ясно: г. Вамбери по-

1) Рукопись 1451 года; само сочиненіе несомнѣнно древнѣе, см. S. 4—5. Г. Вамбери увѣряетъ, что видѣлъ списокъ 1382 года.

2) Составленъ на основаніи изученія рукописи الفرج بعد الشدة вообще.

лучилъ ее отъ Французскаго консула въ Тавризѣ, Emil Bernay, но какъ добылъ ее послѣдній и при помощи какого «адербейджанца» транскрибировалъ ее самъ г. Вамбери — все это вопросы, на которые у г. Вамбери нѣтъ отвѣтовъ [1]). Транскрипція его къ тому-же весьма непослѣдовательна. Вообще мы вынесли такое впечатлѣніе, что г. Вамбери не понимаетъ, какъ и для чего транскрибируются лингвистами восточные тексты, написанные неудовлетворительнымъ (съ фонетической точки зрѣнія) алфавитомъ.

Послѣ текста заслуживаетъ вниманія старо-османскій глоссарій, въ которомъ сообщается немало рѣдкихъ и даже совсѣмъ неизвѣстныхъ турецкихъ словъ; онъ несомнѣнно будетъ служить подспорьемъ всякому, кто захочетъ продолжать изслѣдованіе сборника الفرج بعد الشدّة или староосманскаго языка вообще. Не слѣдуетъ однако особенно плѣняться довольно значительными, съ перваго взгляда, размѣрами глоссарія: дѣло въ томъ, что по неяснымъ для насъ соображеніямъ [2]) г. Вамбери включилъ въ него большое количество словъ весьма извѣстныхъ вродѣ أَخْچا *деньги*, أَيَاقْ *кубокъ*, أَغْرُقْ, *ноша*, أَيَابْو отъ آيامق, *жалѣть*, آيدين, *свѣтъ*, даже персидское گُمْ, *потерянный* и т. д. и т. д. Что касается введенія, то г. Вамбери, сообщая тамъ интересные *факты*, даетъ имъ объясненія, по большей части неудовлетворительныя съ современной лингвистической точки зрѣнія. Такъ напр. на стр. 7—8 онъ говоритъ о «Verwechselung» между «n» и «m», между тѣмъ какъ тутъ мы имѣемъ дѣло съ окончаніемъ 1-го лица единственнаго числа на ن (изъ وَنْ, بَنْ), уже неоднократно отмѣченнымъ (см. напр. у насъ «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. XLI—XLII); на стр. 13 у г. Вамбери выходитъ, что слова «іч, таш, арка» — нарѣчія или прилагательныя [3]); на стр. 19 г. Вамбери безусловно ломится въ открытую дверь, ибо смущающій его почему-то аффиксъ — di, конечно, не что иное, какъ ايدى, и прибавленіе его къ причастію такъ называемаго «аориста» — явленіе весьма обыкновенное даже и въ османскомъ языкѣ. Весьма интересна форма на -сар, -сäр, -ысар, -ісäр, которая часто встрѣчается въ изслѣдуемой г. Вамбери рукописи и притомъ не только въ значеніи буду-

---

1) Называетъ онъ этотъ текстъ «eine dem Volksmunde entnommene Erzählung».

2) Иногда быть можетъ г. Вамбери заинтересовала несовсѣмъ обычная ороографія нѣкоторыхъ словъ? Или г. Вамбери хотѣлъ отмѣтить *всѣ* слова неупотребительныя *теперь* и притомъ именно въ *османскомъ* нарѣчіи?

3) Не совсѣмъ вѣрно и то, что г. Вамбери говоритъ по этому поводу объ орхонскихъ надписяхъ. Совершенно неосновательны также его вылазки противъ орхонскаго алфавита на стр. 5 и 9.

щаго времени, но также иногда повелительнаго наклоненія, и, что всего важнѣе, *условной* формы (стр. 16, 17). Въ послѣднемъ значеніи она несомнѣнно употреблена въ текстѣ на стр. 54,2 (снизу). Въ الفرج بعد الشدّة она является уже какъ окончательная и спрягается при помощи предикативныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ, тогда какъ близкая къ ней орхонская форма на -сар, -сӓр употребляется только какъ неокончательная (причастная или, по нашему мнѣнію, дѣепричастная). Форма эта въ الفرج بعد الشدّة оказалась дѣйствительно интереснѣе, чѣмъ думали мы раньше (Зап. Вост. Отд. томъ XII, стр. 0161). Въ заключеніе замѣтимъ еще, что обиліе опечатокъ значительно портитъ книгу г. Вамбери. Въ концѣ книги приведено *шестнадцать* страницъ «поправокъ и добавленій», но и этого, по собственному признанію г. Вамбери, еще недостаточно! **П. М.**

304. M. A. Stein. Preliminary Report on a journey of archaeological and topographical exploration in Chinese Turkestan. London 1901. pp. 71 in 4° + XVI pll.

Археологическая экспедиція д-ра Штейна представляетъ для членовъ Восточнаго Отдѣленія особый интересъ тѣмъ, что она исполнила часть [1]) задачи экспедиціи, намѣченной Отдѣленіемъ еще въ 1900 г. [2]), и не состоявшейся лишь за неимѣніемъ средствъ. Пока въ нашемъ распоряженіи только предварительный отчетъ объ экспедиціи, но уже и теперь можно въ главныхъ чертахъ опредѣлить крайне важные результаты ея: во первыхъ точное опредѣленіе мѣстъ происхожденія древностей, извѣстныхъ до сихъ поръ лишь подъ общимъ именемъ «хотанскихъ», и во вторыхъ пріобрѣтеніе ряда историческихъ документовъ съ датами, правда до сихъ поръ еще точнѣе не пріуроченными, но которыя несомнѣнно въ ближайшемъ будущемъ дадутъ намъ возможность опредѣленно выяснить время процвѣтанія южно-кашгарской старинной культуры.

Задуманная въ 1897 г., экспедиція началась въ маѣ 1901 г., когда д-ръ Штейнъ выѣхалъ 29-го изъ Сринагара. Расходы на экспедицію были вычислены въ 11,000 рупій, данныхъ Индійскимъ Центральнымъ Правительствомъ и главными управленіями Пенджаба и Бенгала. Къ

---

1) Другую часть исполнитъ экспедиція проф. Грюнведеля, отправляющагося этою осенью въ Турфанъ по порученіи Берлинскаго Königliches Museum für Völkerkunde.

2) См. Записка о снаряженіи экспедиціи съ археологическою цѣлью въ бассейнъ Тарима. Н. Веселовскаго, Д. Клеменца, С. Ольденбурга. З. В. О. XIII. IX—XVIII.

экспедиціи былъ присоединенъ топографъ, причемъ индійскій топографическій отдѣлъ взялъ на себя расходы по съемкѣ.

Путь шелъ черезъ Гильгитъ и Хунза на Кашгаръ, гдѣ д-ръ Штейнъ снарядился окончательно для поѣздки въ Хотанъ. Въ Гильгитѣ были найдены на скалахъ нѣкоторые буддійскіе рельефы, а въ долинѣ Хунза, близь деревни Thol — остатки буддійской ступы (рис. № 1). Въ Кашгарѣ д-ръ Штейнъ осмотрѣлъ близь лежащія древности; нельзя не пожалѣть, что ему осталась неизвѣстной статья Н. Ѳ. Петровскаго о древностяхъ Кашгара[1]).

Изъ Кашгара путь продолжался на Яркендъ, гдѣ д-ръ Штейнъ собиралъ персидскіе и тюркскіе тексты, относящіеся къ исторіи Туркестана. По дорогѣ изъ Яркенда въ Хотанъ онъ встрѣтилъ слѣдующіе памятники древности: на полпути между маленькими оазисами Gūma и Mōji, не далеко отъ дороги, маленькая ступа; въ нѣсколькихъ мѣстахъ остатки глиняной посуды, кирпичей и т. п., кое гдѣ находились и монеты, такъ мѣдныя мусульманскія монеты древняго періода въ Tögujai близь главной деревни оазиса Mōji; такія мѣста носятъ названіе Tati. Далѣе слѣды старыхъ поселеній были найдены близь маленькаго оазиса Zangūya и остатки сильно разрушенной большой ступы, извѣстной нынѣ подъ именемъ Karakīr-Tim, приблизительно въ пяти миляхъ къ С.-З. отъ Piālma; песчаная полоса къ востоку отъ Piālma составляетъ переходъ къ хотанской области, въ этихъ пескахъ находится мусульманская святыня Kaptar-Mazar[2]), о которой уже говорено было въ вышеупомянутой статьѣ Н. Ѳ. Петровскаго.

Въ Хотанѣ д-ръ Штейнъ сталъ собирать точныя свѣдѣнія о мѣстахъ находокъ древностей и ознакомился съ вопросомъ о поддѣлкѣ старинныхъ рукописей. Для читателей Записокъ Восточнаго Отдѣленія эти свѣдѣнія не новы, такъ какъ еще въ 1899 г. Н. Ѳ. Петровскій сообщалъ о поддѣлкѣ рукописей въ Хотанѣ[3]). Пользуясь временемъ нужнымъ для приготовленій, связанныхъ съ экспедиціей въ пустыню, д-ръ Штейнъ спустился на югъ

---

1) З. В. О. IX. 147—155 съ тремя таблицами, ср. также Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ Н. Ѳ. Петровскаго на заявленіе С. Ѳ. Ольденбурга. З. В. О. VII. 293—298. Н. Петровскій. Буддійскій памятникъ близь Кашгара. З. В. О. VII. 298—301. А. Ивановскій. Еще о буддійской пещерѣ около Кашгара. Ib. VII. 322. Г. Кизерицкій, Хотанскія древности изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго. З. В. О. IX. 167—190. Буразанъ. Донесеніе Хотанскаго торговаго агента Абду-с-Саттара Н. Ѳ. Петровскому. З. В. О. IX. 267—269. Кромѣ того «Протоколы» засѣданій Восточнаго Отдѣленія, начиная съ т. VII passim.

2) У Петровскаго Каптаръ-ханэ см. l. c. 151—152 и таблицу VI. 2.

3) З. В. О. XII. xiv. xxii. Повидимому помѣщенныя въ «Запискахъ» сообщенія по этому вопросу остались не замѣченными специалистами, такъ какъ въ статьяхъ объ экспедиціи д-ра Штейна выясненіе поддѣлокъ считается новостью. О личности поддѣлывателя Исламъ-Ахуна см. теперь Cpt. H. H. P. Deasy. In Tibet and Chinese Turkestan. London. 1901.

для съемочныхъ работъ и для изслѣдованія верховьевъ Хотанъ-дарьи, при этомъ онъ посѣтилъ мѣстность близь большой деревни Ujat, тамъ гдѣ рѣка Kara-Kāsh вытекаетъ въ долину Хотана. Мѣстность эту, возвышеніе надъ правымъ берегомъ рѣки, противъ деревни Ujat, извѣстное подъ именемъ Kohmārī, д-ръ Штейнъ, вслѣдъ за спутникомъ Дютрейль де Ринса Гренаромъ, отождествляетъ съ горою Goçṛṅga, упоминаемою Сюан-Цзаномъ какъ извѣстная буддійская святыня. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Кашгаріи, буддійскую святыню смѣнила мусульманская — богомолье осталось, перемѣнилась только вѣра богомольцевъ и новая святыня снабжена новыми преданіями. По поводу Goçṛṅga д-ръ Штейнъ останавливается на легендѣ о нахожденіи въ пещерѣ драгоцѣнной индійской рукописи на березовой корѣ, части которой находятся въ С.-Петербургѣ и Парижѣ и, совершенно справедливо, считаетъ находку рукописи въ пещерѣ опровергнутымъ фактами вымысломъ. Съ возвращенія въ Хотанъ начинается собственная экспедиція — систематическое изслѣдованіе мѣстъ находокъ древностей въ предѣлахъ хотанской области.

Первое изслѣдованное мѣсто Yōtkan, мѣстоположеніе стараго Хотана, до сихъ поръ извѣстное подъ названіемъ Буразанъ [1]) — отсюда происходитъ главнѣйшая часть терракотъ, бронзъ и рѣзныхъ камней; здѣсь же вымываютъ золото; происходитъ оно, повидимому, отъ листовой позолоты хотанскихъ храмовъ, о которой такъ много говорятъ китайскіе паломники. Первыя находки золота были сдѣланы приблизительно 36 лѣтъ тому назадъ. Предметы, найденные или пріобрѣтенные на мѣстѣ д-ромъ Штейномъ, однородны съ предметами собранія Н. Ѳ. Петровскаго; изъ монетъ особаго вниманія заслуживаютъ мѣдныя монеты древнихъ хотанскихъ государей, съ надписями китайскими и индійскими (kharoṣṭhī). Слѣдовъ зданій не сохранилось, что вполнѣ объясняется отсутствіемъ камня, какъ строительнаго матеріала и разрушительнымъ дѣйствіемъ воды при постоянной системѣ ирригаціи. Кромѣ самаго мѣстоположенія стараго Хотана можно было опредѣлить и рядъ буддійскихъ святынь, упоминаемыхъ Сюан-Цзаномъ, такъ какъ на тѣхъ-же мѣстахъ теперь мусульманскія святыни — устойчивость мѣстныхъ культовъ и здѣсь оказала неоцѣненныя услуги археологіи.

Первымъ мѣстомъ, посѣщеннымъ въ пустынѣ, былъ Dandān-Uilig, тождественный съ развалинами, видѣнными Свенъ Гединомъ и названными имъ стариннымъ городомъ Такламаканъ. Въ эту мѣстность д-ръ Штейнъ двинулся изъ оазиса Tawakkēl въ трехъ дняхъ пути къ сѣверу

1) См. выше, стр. 0139, прим. 1.

отъ Хотана. Остатки города состояли изъ группъ разрушенныхъ домовъ среднихъ размѣровъ и тянулись на полторы мили отъ сѣвера къ югу, полосою въ полмили шириною. Стѣны домовъ были деревянныя, оштукатуренныя. Раскопками удалось обнаружить нѣсколько буддійскихъ святилищъ съ фресками и обломками статуй. На нѣкоторыхъ фрескахъ надписи индійскимъ шрифтомъ, но на неиндійскомъ, пока неизвѣстномъ языкѣ, надписи характера курсивнаго. Особенно любопытны таблички съ рисунками, которыя очевидно имѣли значеніе вотивныхъ приношеній и которыхъ найдено болѣе 20. Въ другомъ помѣщеніи были найдены отрывки буддійскихъ санскритскихъ рукописей и рукописи на неизвѣстномъ языкѣ, писанныя индійскимъ шрифтомъ; рукописи, очень близкія по размѣру и шрифту съ найденными д-ромъ Штейномъ, имѣются въ собраніи Н. Ѳ. Петровскаго въ Азіатскомъ музеѣ и вѣроятно того-же происхожденія, такъ какъ въ Dandān-Uiliq'ѣ до Свена Гедина и Штейна неоднократно бывали, какъ сообщаетъ, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній, д-ръ Штейнъ, туземцы въ поискахъ за сокровищами. На ряду съ рукописями, писанными индійскими письменами, найдены были рукописи и китайскія, преимущественно, повидимому, документы частнаго характера, *съ датами конца VIII вѣка;* изъ китайскихъ монетъ, найденныхъ тамъ-же, самыя позднія относились къ серединѣ VIII в. Не дѣлая, съ присущей ему осторожностью, окончательныхъ выводовъ изъ этихъ данныхъ, д-ръ Штейнъ, считаетъ весьма вѣроятнымъ, что къ концу VIII в. или къ началу IX в. Dandān-Uiliq былъ покинутъ жителями; при этомъ онъ на основаніи топографическихъ данныхъ не считаетъ вѣроятнымъ, чтобы выселеніе изъ города было вызвано перемѣною русла Керья-дарьи, которая врядъ ли въ историческія времена могла течь значительно западнѣе, чѣмъ теперь.

Послѣ посѣщенія незначительныхъ развалинъ къ сѣверу отъ Dandān-Uiliq экспедиція направилась къ Керья-дарьѣ и въ Керію, гдѣ д-ръ Штейнъ нанялъ рабочихъ. Отсюда двинулись къ старому городу, къ сѣверу отъ мусульманскаго богомолья Имамъ Джафаръ Садикъ. Въ этомъ старинномъ городѣ, близь рѣки Нія, была совершена замѣчательная находка массы документовъ на деревѣ и на кожѣ, писанныхъ стариннымъ индійскимъ письмомъ kharoṣṭhī и на индійскомъ нарѣчіи. Документы эти мѣстами еще сохранили первоначальныя завязки и печати. Находка индійскихъ письменныхъ памятниковъ въ такомъ количествѣ и притомъ относящихся къ первымъ столѣтіямъ по Р. Хр. является, по мнѣнію д-ра Штейна, блестящимъ подтвержденіемъ мѣстнаго преданія, сообщеннаго Сюан-Цзаномъ и отмѣченнаго въ тибетскихъ источникахъ, о покореніи Хотана и иммиграціи въ него народовъ сѣверо-западной части Пенджаба. Богатая добыча другихъ

предметовъ древности, изъ которыхъ многіе, особенно печати, носятъ явные слѣды непосредственнаго вліянія античнаго искусства, дополняетъ картину широко развитой старинной культуры этихъ мѣстъ. Сопоставленіе нумизматическихъ данныхъ съ датами на документахъ позволитъ современемъ приготовить подробную хронологическую канву и откроетъ новую страницу древней исторіи Средней Азіи.

Слѣдующимъ посѣщеннымъ экспедиціей мѣстомъ было Endere къ юго-востоку отъ того мѣста, гдѣ рѣка Endere теряется въ пескахъ. Здѣсь были найдены статуи буддъ и рукописи; совершенно подобныя же рукописи (тоже индійскія по языку и письменамъ или только по письменамъ) имѣются въ собраніи Н. Ѳ. Петровскаго, но безъ точнаго обозначенія мѣста ихъ происхожденія. Здѣсь же нашлись отрывки тибетскихъ рукописей, которымъ д-ръ Штейнъ, повидимому, приписываетъ весьма значительную древность, такъ какъ онъ считаетъ, что Endere было покинуто раньше Dandān-Uiliq'а, т. е. раньше конца VIII или начала IX в. При полномъ отсутствіи даже зачатковъ тибетской палеографіи, мы бы склонны были оставить пока вопросъ о древности рукописей въ Endere безъ отвѣта.

Въ 150 миляхъ, приблизительно, къ сѣверу отъ Керіи были посѣщены развалины Karadong, уже посѣщенныя Свеномъ Гединомъ. Ничего замѣчательнаго здѣсь найдено не было.

Въ окрестностяхъ Lachin-Ata Mazar, небольшой мусульманской святыни въ пустынѣ, къ сѣверу отъ дороги Хотанъ-Керія, д-ръ Штейнъ открылъ обширныя, но сильно пострадавшія развалины, которыя онъ отождествляетъ съ Пеиномъ Марко-Поло, Пи-мо Сюан-Цзана. Остатки стекла, посуды и т. п. вещей вмѣстѣ съ многочисленными китайскими монетами ясно указываютъ, что городъ былъ еще населенъ до послѣднихъ столѣтій среднихъ вѣковъ.

Въ 15 миляхъ къ сѣверу отъ праваго берега Хотан-дарьи противъ Хотана находятся развалины Ак-сипиль, Бѣлая стѣна, о которыхъ есть уже замѣтки Дютрейль де Ринса. Мѣстность, судя по остаткамъ и монетамъ ханьской династіи, была покинута жителями уже очень давно. Къ юго-западу въ $1^1/_2$ миляхъ найдены были остатки буддійскихъ рельефовъ (въ мѣстности Kighillik) хорошей работы и крѣпкаго матерьяла; повидимому подобнаго же рода рельефы, служившіе для внѣшняго украшенія храма, находятся въ собраніи Петровскаго въ Эрмитажѣ.

Послѣднимъ памятникомъ древности, изслѣдованнымъ д-ромъ Штейномъ, была ступа значительныхъ размѣровъ съ весьма замѣчательными рельефами — мѣстное ея названіе Rawak, и находится она приблизительно въ 14 миляхъ къ сѣверу отъ Ak-sipil'а. Дворъ вокругъ ступы, окруженный

стѣной изъ необожженныхъ кирпичей, длиною въ 164 ф. и шириною въ 143 ф. Съ четырехъ сторонъ къ ступѣ ведутъ ступени и такимъ образомъ ступа у основанія имѣетъ форму креста; діаметръ купола ступы, покоящагося на выступающемъ большомъ барабанѣ, 32 съ небольшимъ фута. Съ западной стороны куполъ пробитъ и верхушка ступы сломана, такъ что остающаяся часть возвышается на 32 фута надъ дворомъ. Стѣны, окружающія дворъ ступы, и съ внутренней и наружной стороны покрыты громадными рельефными фигурами буддъ и бодисатвъ, кромѣ того стѣны были украшены фресками, а сами статуи были крашены, слѣды краски еще кое-гдѣ сохранились. Слѣдовъ разрушенія человѣческими руками незамѣтно, изъ чего д-ръ Штейнъ дѣлаетъ справедливый выводъ, что ступа была покинута и занесена пескомъ еще до появленія мусульманъ, которые, какъ извѣстно, уродовали статуи и фрески, отбивая головы и прокалывая глаза. Откопать удалось 91 фигуру. Ввиду хрупкости матеріала перевозка статуй оказалась невыполнимой, за исключеніемъ нѣкоторыхъ фигуръ малаго размѣра. По стилю своему всѣ эти рельефы близко родственны памятникамъ гандхарскаго искусства, которое, какъ мы уже знали изъ прежнихъ находокъ, имѣло рѣшающее вліяніе на южно-кашгарское искусство, особенно хотанское, такъ какъ въ эти страны привозились, и повидимому въ обиліи, произведенія гандхарскихъ художниковъ. При шаткости хронологическихъ опредѣленій памятниковъ гандхарскихъ д-ръ Штейнъ справедливо затрудняется опредѣлить время постройки раваксной ступы, но упоминаетъ о цѣнномъ нумизматическомъ фактѣ, который даетъ нѣкоторый матеріалъ для хронологіи ступы: въ разныхъ углубленіяхъ между фигурами, въ складкахъ платья, находятся китайскія монеты позднѣйшей ханьской династіи (25—220 г. по Р. Хр.), мало употребленныя и положенныя, очевидно, какъ благочестивое приношеніе. Такимъ образомъ мы въ этихъ монетахъ имѣемъ terminus ad quem, хотя слѣдуетъ замѣтить, что монеты подобнаго типа продолжали, повидимому, чеканиться до конца IV вѣка.

Нынѣ коллекціи д-ра Штейна находятся (временно) въ Британскомъ Музеѣ, а вопросъ объ ихъ обработкѣ, увы, пока все еще не рѣшенъ окончательно.

Нашъ краткій отчетъ имѣлъ цѣлью выяснить всю важность добытыхъ д-ромъ Штейномъ результатовъ, доказывающихъ вполнѣ наглядно, какъ блестяще онъ выполнилъ свою задачу. Не можемъ въ заключеніе не выразить сожалѣнія, что, за отсутствіемъ средствъ, не удалось осуществить предположенной нашимъ обществомъ экспедиціи въ Турфанъ и Хотанъ и что выполненіе прямой нашей задачи, изученія Средней Азіи, опять выпало на долю другихъ.

Сергѣй Ольденбургъ.

Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ.

I.

Настоящая работа[1]) посвящена прежде всего тремъ божествамъ, собственно объясненію названій трехъ божествъ—Га, Гати и Итруждапъ, встрѣчающихся въ древне-грузинскихъ источникахъ. Двое изъ нихъ признаны коренными обитателями грузинскаго Олимпа, и при скудости нашихъ свѣдѣній о грузинскомъ пантеонѣ это придаетъ особый интересъ вопросу объ ихъ происхожденіи. Объ этихъ божествахъ находимъ свѣдѣнія въ *Житіи св. Нины*, въ *Обращеніи Грузіи* и въ двухъ редакціяхъ *Грузинскихъ лѣтописей*, древней, сохранившейся въ армянскомъ переводѣ XII вѣка, и позднѣйшей, потерпѣвшей въ свою очередь кое-какія, иногда существенныя измѣненія съ придачею вставокъ въ XVIII вѣкѣ отъ руки издавшаго ихъ грузинскаго царя Вахтанга. Взаимныя отношенія этихъ памятниковъ довольно сложны и пока не распутаны во многихъ частностяхъ. Въ сферѣ интересовъ настоящей работы достаточно сказать, что источникъ *Обращенія Грузіи* и *Грузинскихъ лѣтописей* въ отношеніи вопроса о трехъ подразумѣваемыхъ божествахъ — грузинскій текстъ *Житія св. Нины*, а послѣдній памятникъ въ древнѣйшей дошедшей до насъ грузинской редакціи по списку X-го вѣка составленъ не раньше VIII-го вѣка, вѣроятно въ предѣлахъ VIII — IX вѣковъ, быть можетъ нѣсколько и позже. Это обстоятельство выяснено И. Джаваховымъ въ статьѣ *Проповѣдническая дѣятельность св. Нины и апостола Андрея* (Ж. М. Н. Пр., 1901, № 1, стр. 77—101).

---

1) Читана въ формѣ предварительнаго сообщенія въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества 27 апрѣля 1900 г.

Для нашего вопроса этотъ фактъ чрезвычайно важенъ. Если касательно однородныхъ памятниковъ значительно болѣе древней эпохи Renan принужденъ былъ констатировать (*Mémoire sur Sanchoniathon*, Acad. des inscriptions, XXIII, 2-e partie), что въ нихъ объ язычествѣ, почти современномъ ихъ авторамъ, дается самое превратное представленіе, то вполнѣ естественно не находить реальнаго изображенія дохристіанскаго культа Грузіи и въ упомянутомъ историческомъ сочиненіи: сочиненіе это явилось нѣсколькими столѣтіями позже описываемой въ немъ эпохи, когда, судя по всему, писанными источниками не располагали, а устныя преданія были скудны.

Больше чѣмъ скудостью свѣдѣній превратное изображеніе язычества обусловливалось предвзятыми мыслями христіанскихъ писателей о происхожденіи вообще язычества, гдѣ бы и какое оно ни было. Одно изъ самыхъ распространенныхъ заблужденій этого характера состояло въ томъ, что языческіе боги производились отъ древнихъ царей: когда-то, предполагалось, цари сами воздвигли себѣ статуи, или имъ поставили другіе, и люди стали поклоняться этимъ идоламъ, какъ богамъ. Въ извѣстномъ сирійскомъ отрывкѣ мнимаго Мелитона (II в., см. Renan, *и. с.*, стр. 323 — 325) такое происхожденіе дается ряду боговъ, какъ то Зевсу, Нанн, Набо и другимъ.

Этотъ взглядъ на язычество господствовалъ и въ армянской литературѣ, гдѣ онъ получилъ еще дальнѣйшее развитіе: именно если боги являлись древними царями, то, значитъ, преданія о мѣстныхъ богахъ могутъ быть использованы, какъ историческіе матеріалы, имена ихъ могутъ быть внесены въ списки древнихъ династій, не оставившихъ о себѣ никакой памяти. Хоренскій или авторъ его основного источника, повидимому, не разъ исходилъ изъ этой точки зрѣнія, составляя древнюю исторію своего народа. Эта же точка зрѣнія была усвоена и авторами грузинскихъ историческихъ сочиненій.

Рядомъ съ этимъ въ основномъ источникѣ нашего вопроса — *Житіи св. Нины* — царитъ ярко непріязненное отношеніе къ язычеству, хотя и родному. *Житіе св. Нины* прежде всего книга поученія: она поучаетъ, какъ высоко происхожденіе грузинской христіанской церкви, и попутно обличаетъ богопротивное грузинское язычество. Но что̀ обличать, если не будетъ установлено, что грузины въ древности неразумно поклонялись одновременно огню, камнямъ, деревьямъ (*Житіе св. Нины*, стр., 19, 8, см. также 22, 7—8), что у нихъ было многобожіе въ видѣ грубыхъ божковъ, сдѣланныхъ изъ металловъ? Точно ли это такъ было въ дѣйствительности, это для благочестиваго автора было безразлично.

Бросать камень въ древне-грузинскихъ писателей мы, конечно, не будемъ. Напротивъ, по этому вопросу ограничимся ссылкою на замѣчаніе Usener'a, что тоже самое отношеніе къ язычеству повторяется кое-гдѣ и въ наши дни[1]).

II.

Въ древне-грузинскихъ памятникахъ, отчасти и въ *Житіи св. Нины*, встрѣчаемся и съ другими богами, помимо интересующихъ насъ сейчасъ. Съ ними также приходится познакомиться, чтобы во-очію убѣдиться, съ какимъ матеріаломъ мы имѣемъ дѣло, когда обсуждаемъ названія грузинскихъ боговъ по грузинскимъ источникамъ.

Сиротливо стоитъ въ грузинскомъ пантеонѣ греческая богиня Афродита. По древней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* (Պատմ. Վրաց, стр. 38) идола Афродиты привезла гречанка Сефелія, дочь Логоѳета, жена грузинскаго царя Виро. Хотя этотъ грузинскій царь долженъ царствовать по грузинской хронологіи на рубежѣ второго и третьяго вѣковъ, я не удивился бы, если бы дальнѣйшія изысканія выяснили, что лѣтописецъ при нареченіи отца гречанки Логоѳетомъ воспользовался знакомымъ ему прозвищемъ какого-либо византійца, хотя бы и историка Логоѳета (X-го вѣка).

Во всякомъ случаѣ ни въ *Житіи св. Нины*, ни въ *Обращеніи Грузіи* нѣтъ ни слова объ Афродитѣ и о привезшей ее гречанкѣ. Но *Грузинскія лѣтописи* идола греческой богини не забываютъ: царь Миһранъ или Миріанъ, по *Грузинскимъ лѣтописямъ*, возлюбилъ грузинъ, говорилъ на ихъ языкѣ и поклонялся ихъ семи[2]) идоламъ близъ жертвенника огня. Однако по *Житію св. Нины* въ Грузіи было всего четыре идола (Армазъ, Заденъ, Гати, Га), по *Обращенію Грузіи* — шесть (Гати, Га, Армазъ, Заденъ, Айнина, Данина).

Только по *Грузинскимъ лѣтописямъ* можемъ мы насчитать семь идоловъ, включивъ въ число ихъ Афродиту.

Въ этомъ числѣ, пожалуй, будетъ усмотрѣно доказательство того, что по существу *Грузинскія лѣтописи* составлены съ бо́льшимъ знаніемъ древне-грузинскихъ вѣрованій, чѣмъ другіе грузинскіе же историческіе памятники, хотя и дошедшіе до насъ въ болѣе древнихъ спискахъ. Наиболѣе древнею

1) «Unsere theologen pflegen noch immer das classische heidenthum in den schwärzesten farben der alten apologetik zu malen» (*Das Weihnachtsfest*, Religionsgeschichtliche Untersuchungen, Bonn 1889, I).

2) Изд. Brosset, стр. 61. Въ армянскомъ переводѣ (Պատմ. Վրաց, стр. 41) стоитъ буква Ե, имѣющая цифровое значеніе *пяти*; но Ե, какъ отмѣчаетъ и издатель, есть описка вм. весьма похожей на нее буквы Է, выражающей *семь*.

религіею въ Грузіи, и по грузинскимъ источникамъ, представляется поклоненіе свѣтиламъ, и въ семи идолахъ *Грузинскихъ лѣтописей* соблазнительно было бы признавать нѣсколько затемненное новыми именами отраженіе древне-грузинскаго культа — поклоненія семи свѣтиламъ.

Такое толкованіе однако не оправдывается чисто схоластическими пріемами автора древнѣйшей части *Грузинскихъ лѣтописей*: онъ ревниво слѣдуетъ книжнымъ даннымъ и шаблонамъ и весьма слабо народнымъ преданіямъ. Если число семь въ данномъ вопросѣ признать не случайнымъ и требующимъ объясненія, то прежде всего нужно сопоставить его съ однороднымъ явленіемъ въ армянскихъ произведеніяхъ, хорошо извѣстныхъ грузинскому лѣтописцу. По *Исторіи Арменіи* Хоренскаго, у языческихъ армянъ было семь богомолій (Арташатъ, Тордапъ, Ани, Ерезъ, Тилъ, Багайариджъ, Аштишатъ). Эти семь святынь были населены рядомъ боговъ, равнымъ образомъ съ пестрыми по происхожденію названіями. Въ числѣ ихъ названа и Афродита, которую, по Хоренскому (II, 12), Арташесъ I вывезъ изъ Эллады вмѣстѣ съ другими греческими богами. Грузинскій лѣтописецъ ограничился сообщеніемъ о вывозѣ одной греческой богини, чтобы не нарушить канонической седмицы святынь.

III.

Въ древне-грузинскихъ памятникахъ, отчасти и въ *Житіи св. Нины* называются въ числѣ грузинскихъ боговъ и иранскіе. Признаніе ихъ персидскаго происхожденія не представляетъ никакого затрудненія. Сами грузинскіе источники намекаютъ на это.

Выдающуюся роль играетъ въ грузинскомъ пантеонѣ изъ иранскихъ боговъ Армазъ, арм. Арамаздъ, перс. Ормуздъ или, точнѣе, Ahura-Mazda.

По *Исторіи обращенія Грузіи*, первому грузинскому царю Азо наслѣдовалъ Фарнавазъ: «онъ воздвигъ [въ окрестностяхъ позднѣе возникшей Мцхеты] на возвышеніи (ცხჳრსა ზ̃ა букв. *на носу*) большого идола и назвалъ его Армазомъ; затѣмъ провелъ стѣну со стороны рѣки, и (это мѣсто) называется Армазъ» или, какъ читается въ другихъ мѣстахъ, «Армазы» (არმაზნი).

Постановка «кумира» Армаза-Ормузда на горѣ Армазѣ свидѣтельствуетъ объ эрѣ новой религіи въ Грузіи, религіи персидскаго происхожденія. Гора Армазъ, дѣйствительно, могла получить названіе отъ имени этого бога; но особой необходимости въ этомъ нѣтъ, такъ какъ для этого географическаго названія можно выставить и иную этимологію на грузинской почвѣ. Во всякомъ случаѣ гору Армазъ называютъ уже Страбонъ

(Ἁρμοζίκη), Плиній (Harmastis) и Птолемей (Ἁρμακτίκα), какъ давно указали Klaproth (*Reise in den Kaukasus und nach Georgien*, т. II, стр. 731) и за нимъ St. Martin (*Mémoires hist. et géogr. sur l'Arménie*, II, стр. 177—178).

По древней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей*, сохранившейся въ армянскомъ переводѣ (Венец. изд., 1884, стр. 11), уже эпонимный родоначальникъ Грузіи (= Qarϑli) Карт̔лосъ занимаетъ гору (впослѣдствіи) Армазъ, гдѣ и хоронитъ его старшій сынъ Мцхет̔осъ, также эпонимно явившійся. Но далѣе въ той же редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* первымъ строителемъ стѣны Армаза съ горы до рѣки Куры названъ Адармосъ, посланный Афридуномъ (*Պատմ. վրաց*, стр. 14—15). Въ этихъ свѣдѣніяхъ, конечно, историческаго мало, развѣ въ имени Адармосъ, въ которомъ, если признать искаженіе Адармогъ, получимъ нарицательное имя *магъ огня*, что вполнѣ къ лицу дѣятелю, строившему ограду Армаза, средоточія иранскаго культа въ Грузіи.

Сооруженіе идола Армаза и *Грузинскія лѣтописи* приписываютъ Фарнавазу; при этомъ сообщаются подробности, весьма любопытныя для освѣщенія личности этого царя. Въ древней редакціи, предлежащей исключительно въ армянскомъ переводѣ, читаемъ слѣдующее (стр. 24): «(Фарнавазъ) сдѣлалъ большого идола по своему образу, и этотъ самый и есть Армазъ, ибо на персидскомъ языкѣ Армазомъ называютъ Фарнаваза. Онъ поставилъ идола на вершинѣ (горы) Карт̔лоса, которая до сего дня называется Армазомъ».

Наивныя объясненія лѣтописца основаны на правдивыхъ фактахъ, получившихъ въ его изложеніи ложное освѣщеніе. Не грузинскаго князя Фарнаваза звали персы Армазомъ, а, наоборотъ, бога Армаза могли они звать Фарнавазомъ, и, очевидно, къ названному богу, идолъ котораго, предполагается, былъ сооруженъ на Армазѣ, прилагали его поклонники эпитетъ Фарнавазъ.

Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что по подобію Армаза вм. Армазда и въ Фарнавазѣ имѣемъ форму позднѣйшую вмѣсто Фарнаваздъ, то въ послѣднемъ получимъ грузинскую передачу, съ усѣченіемъ послѣдняго слога ma, превосходной степени отъ прилагательнаго 𐬓𐬀𐬭𐬆𐬥𐬀𐬢𐬵𐬀𐬧𐬙 *блестящій*, *сіяющій*, именно формы q[u]arĕnag͂hastema *сіяющій въ высшей степени*[1]). Эпитетъ съ такимъ значеніемъ вполнѣ законенъ и обыченъ для

---

1) Совершенно неудачна попытка возвести грузинское «Фарнавазъ» къ конструируемому иранскому имени «Фарнабазукъ» или «Фарнабазу» *съ счастливой рукою* (Justi, *Iranisches Namenbuch*, стр. 92). Послѣднее въ грузинскомъ звучало бы «Фарнабазуки», resp. «Фарнабазуги», или «Фарнабазуй».

Аһура-Мазды, какъ извѣстно, носителя «хварны» или священнаго блеска въ высшей степени (Spiegel, *Erânische Alterthumskunde*, II, стр. 42).

Этотъ эпизодъ изъ исторіи Фарнаваза, очевидно, простой вымыселъ; другой же болѣе крупный, именно нахожденіе имъ клада, со всѣми занимательными подробностями, какъ увидимъ въ другомъ мѣстѣ, представляетъ параллель къ одной персидской ходячей сказкѣ, быть можетъ, литературное ея заимствованіе. Тѣмъ не менѣе можно и не отказываться еще отъ мысли, что въ Фарнавазѣ мы имѣемъ дѣйствительнаго грузинскаго царя или князя [1]), а не олицетвореніе эпитета Ормузда, хотя въ *Грузинскихъ Лѣтописяхъ* достовѣрныхъ сообщеній о немъ нѣтъ, и даже память о смерти его украшена маловѣроятною подробностью. Именно мало вѣроятно, чтобы Фарнавазъ, поклонникъ Армаза-Ормузда, если онъ, дѣйствительно, былъ таковымъ, по смерти нашелъ успокоеніе въ могилѣ передъ идоломъ Армаза, какъ читаемъ въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* (Պատմ. Վրաց, стр. 25).

Конечно, были области и эпохи въ Персіи и въ районѣ ея вліянія, отлично мирившіяся съ похоронами царей въ гробницахъ и мавзолеяхъ [2]), но этого сказать нельзя про Грузію, особенно про Грузію той эпохи съ иранскимъ культомъ, на которую еще кое какъ хватаетъ памяти древне-грузинскихъ историковъ. По Прокопію (*BP*, 1, 12), Сасаниды строго слѣдили, чтобы въ Грузіи соблюдались погребальные обряды по Авестѣ. И что грузины передъ принятіемъ христіанства не хоронили своихъ покойниковъ, этого не скрываютъ и *Грузинскія лѣтописи* (см. ниже, стр. 15).

Священное мѣсто Армазы, по *Исторіи обращенія Грузіи*, было предметомъ особыхъ попеченій грузинскихъ царей: преемникъ Фарнаваза, Саурмагъ, сталъ его обстраивать, и Мирванъ, преемникъ Саурмага, достроилъ его. Такимъ образомъ мѣсто нахожденія идола Армаза обратилось въ городъ, можно сказать, священный городъ.

Обстраиваніе Армазовъ продолжалось: царь Арс(укъ) окружилъ его со всѣхъ сторонъ стѣнами, а преемникъ его Арикъ возвелъ внутреннюю крѣпость.

Царь Фарнаджомъ [3]), преемникъ Мирвана, достроившаго мѣсто Армазы, и предшественникъ Арсука, окружившаго его стѣнами со всѣхъ сторонъ,

1) Извѣстенъ и по инымъ источникамъ царь Иверіи по имени Фарнавазъ (Justi, *Ir. Namenbuch*, подъ сл.), но въ другое время.

2) Ср. также обсуждавшійся въ засѣданіяхъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. и на страницахъ его Записокъ (т. XIII, стр. II—IV, 099—0104) вопросъ о древнихъ самаркандскихъ гробахъ: возможность погребенія костей, какъ мѣстной особенности, спеціалисты принципіально не отрицаютъ и въ районѣ господства Зороастрова ученія. Любопытно было бы изслѣдовать въ связи съ этимъ вопросомъ древніе типы погребенія въ Грузіи и вообще на Кавказѣ.

3) Или Фарнаджумъ, ср. ниже, стр. 13: Барзабодъ и Барзабудъ.

«воздвигъ идола Задена на горѣ и обстроилъ его», какъ читаемъ въ *Обращеніи Грузіи.*

Заденъ, несомнѣнно, представляетъ авест. yazata, собств. мн. ч. пеhлеви yajdān или yaztān, перс. yazdān, и означаетъ *добраго генія*, особенно *Митру* или *Миhра* и затѣмъ вообще *Бога.*

Упоминаніе о нагорномъ культѣ Задена-Миhра вторымъ послѣ культа Армаза-Ормузда вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что Митра послѣ Аhура-Мазды одно изъ важнѣйшихъ божествъ въ иранской религіи (Spiegel, *Er. Alt.*, II, стр. 78).

Въ *Житіи св. Нины*, а отсюда и въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* (*Պատմ. Վրաց*, стр. 46), разсказывается, что когда Нина подошла къ предѣламъ Грузіи, то у Фараванскаго озера встрѣтилась съ рыболовами изъ различныхъ угловъ Грузіи. Эти рыболовы, объяснившіеся съ Ниною по армянски, клялись Армазомъ (арм. перев. Арамаздъ) и Заденомъ.

Въ персидскихъ религіозныхъ памятникахъ Митра часто призывается рядомъ съ Аhура-Маздою (Spiegel, *Er. Alt.*, II, стр. 79).

Какъ и Ормуздъ, Миhръ является носителемъ «хварны» или священнаго блеска въ высшей степени (Spiegel, ц. с., стр. 78); поэтому ему прилагается титулъ quarĕng̃uastema. Если вспомнить что группы st, шt персидскихъ именъ въ вульгарномъ грузинскомъ произношеніи являются въ видѣ ď (ძ) и ḓ (ჯ), какъ напр. Годжаспъ Goḓasp изъ Гоштаспа (Goшtasp), то эпитетъ Миhра q[u]arĕnaǧhastema въ вульгарномъ грузинскомъ произношеніи долженъ былъ звучать çarnaďem, resp. çarnaḓem, съ чѣмъ, несомнѣнно, представляетъ тождественную величину имя царя Фарнаджома: уже сказано, что онъ именно, по грузинскимъ источникамъ, ставитъ идола Задена-Миhра, носителя этого титула. Я не хочу этимъ утверждать, что не было грузинскаго царя Фарнаджома, но весьма вѣроятно, что тотъ Фарнаджомъ, о которомъ говорится въ приведенномъ мѣстѣ *Обращенія Грузіи*, есть олицетвореніе эпитета бога Задена-Миhра.

Необходимость постановки особаго идола для Задена объясняется тѣмъ, что по *Житію св. Нины* его впослѣдствіи сокрушаетъ Просвѣтительница Грузіи, а въ *Житіи* идолъ Задена появляется въ связи скорѣе съ тенденціею благочестиваго автора представить грузинское язычество нагляднѣе въ видѣ грубаго идолопоклонства, чѣмъ съ реальными фактами. Не говоря уже о характерѣ маздеизма, допустимъ, могшемъ видоизмѣниться на грузинской почвѣ, ни одна реальная подробность, ни одинъ эпизодъ изъ грузинскихъ же источниковъ не напоминаетъ о существованіи этого идола. Что по примѣру Армаза кумиръ Заденъ «ставится» на горѣ, это вполнѣ согласуется съ единодушными заявленіями древнихъ (Геродотъ, Дина у Кли-

мента Алекс., Страбонъ), что персы, слѣдовательно, вообще поклонники Ормузда приносили жертвы своимъ богамъ на высотахъ (Spiegel, ц. с., стр. 593).

Любопытно также, что какъ за постановкою кумира Армаза, такъ за постановкою кумира Задена, регулярно повторяется однообразное сообщеніе объ обстроеніи мѣста или возведеніи ограды. Черезъ отверстіе въ такой же оградѣ св. Нина видитъ языческое торжество въ день праздника Армаза (см. ниже, стр. 11).

Рѣчь, по всей видимости, о храмѣ огнепоклонниковъ въ видѣ пространства, обнесеннаго оградою, гдѣ горѣлъ священный огонь и совершалась служба: одинъ такой храмъ въ Каппадокіи описываетъ Страбонъ (кн. XV, гл. 3, § 13) въ качествѣ очевидца (Spiegel, *Er. Alt.*, III, стр. 593—594).

Въ грузинскомъ *Житіи св. Іоанна Зедазенскаго* читаемъ, что на вершинѣ горы Зедазенъ, отожествляемой съ горою нашего Задена, нѣкогда язычниками была сооружена башня (გოდოლი) и стоялъ жертвенникъ, на которомъ совершались мерзкія жертвоприношенія мерзѣйшихъ діаволовъ [1])» (рп. Церк. муз. 170, стр. 15 [по цит. у Θ. Жорданіи, *Хрн.*, I, стр. 14,20]).

Въ обѣихъ редакціяхъ *Грузинскихъ лѣтописей* (Պատմ. Վրաց, стр. 27; *Hist. de la G.*, изд. Brosset, стр. 34) сообщеніе о кумирѣ Заденѣ истолковано совершенно превратно въ томъ смыслѣ, будто Фарнаджумъ построилъ крѣпость Заденъ [2]) и затѣмъ поставилъ въ ней идола Задена.

Средоточіемъ иранскаго культа были Армазы. Боги Заденъ и Армазъ, которыми клялись между прочимъ грузинскіе рыболовы у озера Фараванъ, имѣли святилище въ одномъ пунктѣ, въ предмѣстіи или, какъ читаемъ въ прежней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* (Պատմ. Վրաց, стр. 46), въ рабадѣ ربض [3]) города Мцхеты, т. е. въ Армазѣ: «мы», говорили они Нинѣ, «изъ рабада Мцхеты (յռապատէն Մցխեթոյ), гдѣ боги прославляются (или сіяютъ, быть можетъ, съ намекомъ на «хварну» иранскихъ боговъ) и цари царствуютъ [4])».

---

1) И въ этомъ памятникѣ говорится объ идолѣ Задена, но уже завѣдомо на основаніи *Житія св. Нины:* უწინარეს კერპიცა იგი სილქნის ზადენისა მდგომარე ყოფილ არს იქი, რომელი იგი შემუსრა წმიდამან ნინო (рп. ц., ц. м.). Очевидно, на этомъ основаніи поясняетъ Θ. Жорданія (ц. с., стр. 14) слово *жертвенникъ* помѣщенными въ скобкахъ словами კერპი ზადენისა *идолъ Задена*.

2) Въ Պատմ. Վր. слово Ադէն Adēn вм. Զադէն, Zadēn, гдѣ զ принято за арм. предлогъ вин. пад. и опущено и здѣсь, и ниже. — Надо полагать, подъ вліяніемъ этой версіи Θ. Жорданія, *Хроники*, I, стр. 14, и въ рукописи *Обращенія Грузіи* видитъ остатки (буквы ც и ხ) слова ციხე *крѣпость*.

3) Или еще, пожалуй, лучше رباط *святилище, мѣсто молитвъ* (de Slane, JA, 1842, XIII, стр. 168,2).

4) Въ *Житіи св. Нины*, изданномъ Е. Такайшвили, стр. 16, а за нимъ и въ позднѣйшей редакціи *Грузинскихъ лѣтописей*, рабадъ понятъ, какъ собственное имя, названіе

Царь Саурмагъ и Мирванъ, строители священнаго города Армазовъ, мѣстопребыванія Армаза, ввели еще двухъ кумировъ, первый Айнину (აჲნინა) и второй Данину (დანინა).

Эти божества, введенныя царями-покровителями иранскаго культа, быть можетъ, также иранскія. Въ нихъ, быть можетъ, предлежатъ искаженія двухъ названій одного и того же божества, названія иранскаго божества Анаhиты, resp. Анаhиды и названія не-иранскаго — Наны. Древняя редакція *Грузинскихъ лѣтописей* (Պատմ. Վրաց, стр. 25) сохранила какъ будто лучшее чтеніе вм. Данины, именно Данану: въ немъ начальный слогъ და (да) лишній, но какъ разъ этотъ лишній слогъ, быть можетъ, перешелъ къ нему отъ «Анаhида», еще болѣе искаженнаго въ грузинскомъ (Айнина), если, конечно, они стояли рядомъ. И, дѣйствительно, въ обѣихъ редакціяхъ *Грузинскихъ лѣтописей* эти божества названы рядомъ, такъ какъ, судя по нимъ, ихъ ставитъ одинъ царь Саурмагъ. Въ монографіи Fr. Windischmann'a о персидской Анаhитѣ (*Die persische Anahita oder Anaïtis.* Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients. Abh. der philos.-philol. Classe der Kön. bayer. Ak. d. Wissensch., VIII, 1858, стр. 87 — 128) перечислены (стр. 121) такія варіаціи имени Анаhиты, что можно бы мириться и съ грузинскою формою, очевидно, искаженною. На существованіе въ Грузіи другого названія (Нана) можетъ указывать имя грузинской царицы Наны, разъ имена грузинскихъ царей по тѣмъ или другимъ причинамъ стоятъ въ тѣсной связи съ названіями грузинскихъ боговъ.

Тѣмъ не менѣе пока можно и не настаивать на персидскомъ происхожденіи этихъ двухъ кумировъ съ искаженными названіями. Имена, особенно первое — Айнина, слишкомъ своеобразны, быть можетъ, внесены откуда-либо книжнымъ путемъ, а реалій о нихъ отъ грузинскихъ писателей мы знаемъ очень мало. Правда, ихъ вводятъ покровители иранскаго культа Саурмагъ и Мирванъ, но они отводятъ имъ мѣсто, особое отъ мѣста мнимо-національнаго бога Армаза. По *Обращенію Грузіи*, «Саурмагъ воздвигъ идола Айнину на дорогѣ», точно также «Мирванъ воздвигъ идола Данину на дорогѣ».

особаго грузинскаго города, и сама Мцхета, съ эпитетомъ «великій городъ», обращена въ мѣстопребываніе боговъ и царей. Brosset, въ угоду такому толкованію невѣрно переведшій черезъ de la grande ville de Mtzkhétha (*Add. et écl.*, стр. 21) совершенно ясный армянскій текстъ (յռաբատէն Մցխեթոյ), въ другомъ мѣстѣ (*Hist. de la G.*, I, перев., стр. 98, 7) признается, что ему невѣдомо географическое названіе Rabat или Darba. Послѣднее встрѣчается въ армянскомъ текстѣ (ц. м.: դարբայ) и представляетъ искаженіе грузинскаго слова დაბა *селеніе*, приложенія географическаго пункта Еларбинъ (ср. *Житіе св. Нины*, стр. 16,7; *Груз. лѣт.*, изд. Brosset, стр. 71).

Быть можетъ, подробность эта значитъ, что названные боги были помѣщены на дорогѣ внѣ ограды священныхъ Армазовъ съ завѣтными святынями, какъ чуждые Армазу боги. Такое толкованіе возможно ввиду сообщенія Хоренскаго (II, 49) объ аналогичномъ фактѣ: «Арташесъ II, разсказываетъ армянскій историкъ, строитъ Арташатъ [т. е. священный городъ] и переноситъ туда изъ Багарана идола Артемиды (= Анаhиты) и всѣхъ отцовскихъ (дѣдовскихъ) кумировъ, а идола Аполлона (= Тира) ставитъ за городомъ у самой дороги (*Հուպ ի ճանապարհ*)».

Отсутствіе у грузинъ иранскаго божества Анаhиты, столь популярнаго и въ Арменіи, конечно, вызываетъ недоумѣніе, но только до тѣхъ поръ, пока мы не разстались съ предубѣжденіемъ, будто въ древне-грузинскихъ историческихъ памятникахъ мы имѣемъ полное отраженіе дѣйствительной древности. Въ нихъ нѣтъ рѣчи и о многихъ другихъ иранскихъ божествахъ, культъ которыхъ, по всей вѣроятности, былъ въ Грузіи. Въ нихъ рѣчи нѣтъ о богѣ Ваhагнѣ-Веретрагнѣ, тогда какъ Хоренскій, обратившій этого Ваhагна въ армянскаго царя, не скрываетъ (I, 31), что въ Грузіи Ваhагну былъ воздвигнутъ идолъ въ ростъ и что тамъ чествовали его жертвоприношеніями. Слѣды культа Ваhагна (Веретрагны), быть можетъ, вскрываются и въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ*, но въ своеобразной отдѣлкѣ; такъ пространное повѣствованіе о царѣ Вахтангѣ Горгасарѣ, сдается мнѣ, составлено не безъ нѣкоторой доли вліянія народнаго сказанія о богѣ Ваhагнѣ. Явленіе, какъ извѣстно, само по себѣ нерѣдкое.

Въ частности тоже самое, именно низведеніе мѣстныхъ боговъ въ царей или во всякомъ случаѣ использованіе народныхъ сказаній о богахъ въ повѣствованіяхъ о дѣйствительныхъ или мнимыхъ царяхъ замѣчаемъ и въ армянской литературѣ, такъ у Хоренскаго, а авторъ *Грузинскихъ лѣтописей* въ древней ихъ части, несомнѣнно, зависитъ отъ труда Хоренскаго и проявляетъ общіе съ нимъ пріемы.

Персидская религія въ Грузіи поддерживалась жрецами, которые въ ней, какъ во всемъ западномъ Иранѣ (Spiegel, *Eranische Alterthumskunde*, 1878, III, стр. 590), назывались магами.

По древней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* (*Պատ. վրաց* стр. 27), Фарнаджомъ, поставившій идола Задена, «оказалъ почести магамъ, исповѣдникамъ персидской вѣры, и построилъ имъ мѣсто, которое теперь (во время лѣтописца) называется Магово (Moguϑa), и они поставили домъ огня». Лѣтописецъ впрочемъ напрасно проводитъ грань между персидскою религіею маговъ и иранскимъ же культомъ въ Армазахъ, который онъ склоненъ представить роднымъ, грузинскимъ.

Эта грань еще болѣе выпукло выступаетъ въ позднѣйшей редакціи

Грузинскихъ лѣтописей (изд. Brosset, стр. 34), гдѣ читаемъ, что маги, проживавшіе въ Маговѣ, стали поносить кумировъ, и потому жители Грузіи возненавидѣли ихъ, такъ какъ у грузинъ было великое упованіе на кумировъ, и послѣдовалъ государственный переворотъ (появленіе армянскаго аршакида на грузинскомъ престолѣ). Итакъ, персидскіе маги поносили Армаза и Задена, т. е. Ормузда и Миһра, а грузины стояли за честь ихъ, какъ за честь національныхъ боговъ! Историческая перспектива во всякомъ случаѣ любопытная.

Авторъ *Житія св. Нины* какъ будто также допускаетъ это различіе, хотя не такъ ясно. Такое нерѣшительное различеніе наблюдаемъ при описаніи языческаго праздника грузинъ; описаніе это впрочемъ внесено въ позднѣйшую редакцію *Грузинскихъ лѣтописей*, и на этотъ разъ безъ усиленія первоначальныхъ штриховъ.

Когда Нина прибыла въ Грузію, она остановилась въ городѣ Урбнисѣ въ еврейскомъ кварталѣ [1]). Однажды двинулся народъ во множествѣ изъ Урбниса «въ великій городъ Мцхету, резиденцію великихъ царей, торговать и молиться богу своему Армазу». Нина послѣдовала за толпою, и когда они достигли «Мцхеты, лона маговъ надъ мостомъ», то она остановилась тамъ съ другими и глядѣла на «собраніе огнепоклонниковъ, на маговъ и ихъ заблужденіе» (ц. с., стр. 19—20).

Это было лишь преддверіе праздника. На слѣдующій день трубные звуки возвѣстили о наступающемъ торжествѣ. Торжество было обставлено съ большимъ великолѣпіемъ; на мѣсто моленія прошла сначала одна царица Нана, затѣмъ народъ встрѣтилъ царя Миріана съ пѣснями (ქება). Миріанъ сіялъ ослѣпительнымъ блескомъ. На вопросъ Нины, въ чемъ дѣло, получается отвѣтъ, что этихъ людей съ царемъ и царицею во главѣ «призываетъ богъ боговъ ихъ Армазъ, подобнаго которому [2]) нѣтъ другого кумира».

Нина отправилась посмотрѣть на Армаза. Она проникла въ крѣпость Армазы (არმაზჳლ) и остановилась близъ его идола у расщелины ограды (ნაპრალსა ზღუდისასა). Зрѣлище представилось ужасное для нея. Она увидѣла мѣднаго человѣка; онъ былъ одѣтъ въ золотой панцырь; на немъ были золотой шлемъ и наплечники. Онъ былъ усаженъ ониксомъ (ფრცხილი) и берилломъ (ბივრიტი); въ рукахъ держалъ отточенный мечъ, который блисталъ и вертѣлся въ его рукѣ, какъ бы предвѣщая смерть тому, кто прикоснулся бы. Народъ въ страхѣ вспоминалъ свои прегрѣшенія передъ вели-

---

1) Мы читаемъ უბანსა, какъ въ *Груз. лѣт.* Въ *Житіи св. Нины*, равно въ спискѣ *Груз. лѣтописей* царицы Маріи (см. Такайшвили, ц. с., стр. 19, пр. 1) стоитъ ბაგინსა *въ капищѣ*: ბაგინი =арм. *բագին*.

2) Буквально: *онъ* или *кромѣ котораго*.

кимъ Армазомъ (*Житіе св. Нины,* стр. 20—21; *Груз. лѣт.*, изд. Brosset, I, стр. 73 — 74).

Повторяю, при желаніи въ этомъ описаніи праздника можно видѣть какъ будто двѣ независимыя части — въ одинъ день служеніе маговъ, что позднѣйшая редакція *Грузинскихъ лѣтописей* называетъ персидскою религіею, на другой день народное съ вѣнценосцами во главѣ празднованіе великаго Армаза, котораго позднѣйшая редакція *Грузинскихъ лѣтописей* склонна выдать за національнаго грузинскаго бога.

Но древняя редакція *Грузинскихъ лѣтописей* устраняетъ всякую мысль о двухъ частяхъ праздника, части персидской съ магами и части грузинской въ Армазахъ. Въ ней рѣчь объ одномъ днѣ, именно о праздникѣ бога Армаза въ Армазахъ, куда и идетъ прямо Нина вмѣстѣ съ богомольцами.

Однако и въ древней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* появляется описанный выше мѣдный человѣкъ; по общему теченію повѣствованія всѣхъ трехъ текстовъ въ немъ мы должны видѣть описаніе идола Армаза, но нигдѣ не выражено это въ рѣшительной формѣ. Не находится ли эта нерѣшительность въ связи съ сознаніемъ, что описаніе мнимаго идола Армаза представляетъ въ сущности описаніе иного сюжета? Нѣтъ, конечно, пока основанія отрицать существованіе идоловъ у грузинъ, но есть всякое основаніе предполагать, что у авторовъ *Житія св. Нины*, *Обращенія Грузіи* и *Грузинскихъ лѣтописей* не было никакихъ, даже смутныхъ, представленій о стародавнемъ родномъ грузинскомъ язычествѣ, что въ ихъ время въ качествѣ по крайней мѣрѣ господствовавшей правительственной религіи, религіи грузинскихъ царей и знати, родное язычество вполнѣ было вытѣснено изъ памяти иранскимъ культомъ. Потому, если наши источники достовѣрны по крайней мѣрѣ въ отношеніи сырого матеріала, хотя бы отчасти, и грѣшатъ лишь произвольнымъ его размѣщеніемъ, то и въ данномъ описаніи можно видѣть использованіе реальныхъ данныхъ. Именно можно думать, что авторъ этого описанія воспользовался внѣшними болѣе или менѣе извѣстными ему аттрибутами мага-жреца и съ этими аттрибутами создалъ для Армаза особаго идола, безъ чего и язычество-то грузинское не имѣло бы столь богопротивнаго вида. Для этого барсома или палица, и та, и другая — одинъ изъ аттрибутовъ маговъ (Spiegel, *Erânische Alterthumskunde*, III, стр: 560, 590), могла быть обращена въ отточенный мечъ идола; шлемъ съ наплечниками для идола могъ получиться изъ тіары мага съ ниспадающимъ забраломъ для открытія губъ и щекъ, о которой говорятъ Страбонъ и Павзаній, кн. V, 27, 6 (Spiegel, ц. с., III, стр. 542).

Во всякомъ случаѣ маги съ огнепоклонствомъ являются, по грузинскимъ источникамъ, реальными представителями язычества, съ которыми

приходилось бороться въ Грузіи христіанству. Когда христіанство дѣлало успѣхи, то маги являлись терпящей стороною. По *Обращенію Грузіи* (изд. Такайш., стр. 27), маги занимались волхвованіемъ (მოგობდეს), поклоняясь огню въ Маговѣ (მოგუეთას), когда грузинская знать (აზნაურთა) построила церковь св. Стефана на рѣкѣ Арагвѣ [1]). Еще раньше, въ началѣ пятаго вѣка, по смерти грузинскаго царя Мирдата IV (408—410 [2]), увезеннаго персами въ Багдадъ (sic!), персы, занявъ Грузію, опустошили церкви: грузины спрятали кресты, а персы-огнепоклонники зажгли огни во всѣхъ церквахъ Грузіи (*Груз. лѣт.*, изд. Brosset, стр. 108). Позже царь Арчилъ (410—434) открылъ кресты, украсилъ церкви; тогда огнепоклонники были преданы смерти или изгнаны изъ Грузіи (ib.). Однако этотъ же Арчилъ по смерти епископа Василія «посадилъ епископа, называвшагося Мобиданомъ [موبدان, мн. ч. [3]) отъ موبد *начальникъ маговъ*]. Послѣдній былъ родомъ персъ, дѣлалъ видъ, что онъ — православный, на самомъ же дѣлѣ былъ невѣрный магъ, нарушитель законовъ [христіанскихъ]». «Царь Арчилъ и его сынъ», поясняетъ тутъ же лѣтописецъ (изд. Brosset, стр. 110), «не почуяли невѣрія Мобидана; они считали его заслуживающимъ довѣрія. Онъ не могъ открыто проповѣдывать свою религію, боясь царя и народа, но тайно писалъ книги всякаго соблазна. Впослѣдствіи всѣ эти книги сжегъ истинный епископъ Михаилъ [грекъ], который былъ отрѣшенъ (განიკვეთა) за дерзновеніе передъ царемъ». Съ другой стороны, и христіанскую вѣру не всякій могъ безъ страха исповѣдывать въ это время въ Грузіи. Сагдухта, вдова царя Мирдата V (434—446), мать царя Вахтанга (446—499), дочь Ранскаго правителя Барзабода, просила отца покровительствовать ея сыну передъ персидскимъ царемъ и не принуждать ее оставить принятую ею христіанскую вѣру (она была обращена изъ огнепоклонства). Относительно вѣры по этому случаю Барзабудъ высказался такъ (ц. с., стр. 11): «силою и грузинъ-то другихъ я не заставлю покидать Христову вѣру, но я пошлю огнепоклонниковъ въ вашъ городъ, и надъ ними тамъ будетъ [начальствовать] епископъ нашей вѣры, и вы не останавливайте, если кто изъ грузинъ по своей волѣ предпочтетъ нашу вѣру». Сагдухта согласилась. «Тогда Барзабудъ отправилъ огнепоклонниковъ въ Мцхету, (назначивъ) надъ ними епископомъ Бинк̔ара, и они осѣли въ Маговѣ (მოგუთასა)». Позже, по смерти полководца (სპასპეტი) Саурмага, дядьки царя Вахтанга, персидскій «царь

1) По сводной редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* (изд. Brosset, стр. 109) церковь эту построилъ самъ царь Арчилъ (410—434).

2) По Brosset.

3) Окончаніе «ан» въ данномъ словѣ можетъ быть и суффиксомъ ān, служащимъ для образованія фамилій (nomen gentile) и являющимся въ армянскомъ въ видѣ ean = ian, resp. yan. Въ такомъ случаѣ ср. ниже «Бинк̔аріанъ», имя епископа маговъ.

поставилъ другого полководца, по имени Джуаншера. Между тѣмъ Бинкаріанъ, мцхетскій епископъ [маговъ], персъ, огнепоклонникъ, училъ грузинъ своей вѣрѣ, но изъ знатныхъ никто не слушался; только изъ простого народа онъ многихъ обратилъ въ огнепоклонство. И въ Грузіи огнепоклонство проникло въ простой народъ. Поэтому царица Сагдухта очень печалилась, но изъ-за персидскаго насилія она ничего не дерзала. Тогда она привела истиннаго священника изъ Греціи по имени Михаила, и поставила епископомъ въ верхней церкви, такъ какъ епископъ Мобиданъ преставился. Этотъ епископъ Михаилъ возсталъ противъ искусителя Бинкара, ибо онъ училъ всѣхъ истинной вѣрѣ. Онъ удержалъ въ вѣрѣ всѣхъ знатныхъ Грузіи и большинство народа, и только малая часть народа обратилась въ огнепоклонство» (*Груз. лѣт.*, изд. Brosset, стр. 112).

Однако огнепоклонство продолжало одолѣвать Грузію. Вахтангъ вначалѣ не рѣшался открыто выступать противъ него, судя по *Грузинскимъ лѣтописямъ* (изд. Brosset, стр. 113), изъ боязни предъ могуществомъ персовъ. Нѣтъ основанія думать, чтобъ христіанство сдѣлалось при немъ же позже господствующимъ, хотя постепенное усиленіе его весьма вѣроятно.

Съ усиленіемъ христіанства было связано, пожалуй, и перемѣщеніе политическаго центра. Армазы съ языческими святынями не могли сразу стать средоточіемъ христіанства. Успѣхъ центра новой религіи чувствительно отзывался на центрѣ древняго культа. Авторъ *Обращенія Грузіи* сообщаетъ (стр. 34): «Мцхета рѣдѣла, а Тифлисъ обстраивался; Армазы уменьшались, и Кала увеличивалась». Для насъ здѣсь особенно любопытно противопоставленіе Армазовъ и Калы. Дѣло не въ самомъ названіи крѣпости Тифлиса арабскимъ словомъ قَلْعَة, хотя и это важно вмѣстѣ съ другими признанными уже анахронизмами [1]) для датированія памятника [2]). Интересъ для насъ представляетъ то, что Армазамъ противополагается Кала, но въ качествѣ чего? Едва-ли въ качествѣ крѣпости, иначе грузинскій лѣтописецъ не противополагалъ бы процвѣтанія Тифлиса и Калы упадку

1) По поводу одного изъ нихъ, именно упоминанія Багдада задолго до его построенія, любопытно отмѣтить, что этотъ же анахронизмъ былъ допущенъ, повидимому, судьею-индійцемъ въ толкованіи одного изъ подложныхъ актовъ, на которые ссылались представители малабарской сирійской церкви лѣтъ 20 тому назадъ передъ англо-индійскимъ судомъ въ подтвержденіе своихъ домогательствъ (Rae, *The syrian Church in India*, 1892, стр. 334—335).

2) Слово კალა = قَلْعَة (отсюда сир. ܩܠܥܐ, въ литературѣ появляющееся у позднихъ писателей, равно перс. قلعه) въ *Обращеніи Грузіи* встрѣчается еще два раза: a) მაშინ წარმოვლო ჴერაკლემ მეფემან ბერძენთამან და უკმო ციხისთავმან კალაჲთ ტფილისისაჲთ მეფესა ჴერაკლეს კაცბოცრობით (стр. 35), b) ნ ამან ჯიბღო მცირეთა დღეთა შემდგომად კალაჲ გამოიღო და ციხის თავი იგი შეიპყრა (стр. 19). Отпаденіе согласнаго элемента женскаго окончанія показываетъ, что грузины это слово усвоили сравнительно поздно или при посредствѣ персовъ, или, быть можетъ, сирійцевъ.

Мцхеты и Армазовъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ. Крѣпость [Кала] въ Тифлисѣ была построена, судя по *Грузинскимъ лѣтописямъ* (Պատմ. Վրաց, стр. 71, равно груз. т., изд. Brosset, стр. 106,8 = франц. пер., стр. 140) персами еще во время Варазъ-Бакара (379—393) въ противовѣсъ Мцхетской крѣпости. Поэтому думается, что это противоположеніе отражаетъ факты иной эпохи, когда Кала могла противополагаться древнимъ Армазамъ, средоточію языческаго культа, въ качествѣ священнаго для христіанъ мѣста: извѣстно, что въ этой крѣпости Калѣ расположенъ древнѣйшій между тифлисскими храмъ, въ придѣлѣ котораго находится могила св. Шушаники, первой мученицы († 560) въ Грузіи (Пл. Іоселіани, *Описаніе древностей города Тифлиса*, стр. 23—24 [1]). Въ *Обращеніи Грузіи* замѣчаніе объ Армазахъ и Калѣ помѣщено вслѣдъ за строками о мученичествѣ Шушаники. Но огнепоклонство и послѣ этого продолжало держаться среди грузинъ.

Послѣдніе язычники въ Грузіи, судя по грузинскимъ источникамъ, это все тѣже маги. По *Обращенію Грузіи* (стр. 36), императоръ Ираклій велѣлъ собрать христіанъ въ городскихъ церквахъ, а маговъ и огнепоклонниковъ истребить, если они не просвѣтятся; тѣ не захотѣли просвѣтиться, проникли хитростью въ церкви, смѣшались съ христіанами, и потому въ церквахъ было пролито много крови.

Когда авторъ древнѣйшей редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* чернитъ первыхъ по времени язычниковъ-грузинъ, укоряя ихъ въ томъ, что они не разбирали родства при заключеніи брака и обходились безъ могилъ (Պատմ. Վրաց, стр. 17), то, очевидно, писатель-грузинъ располагаетъ лишь свѣдѣніями о послѣдователяхъ Зороастрова ученія.

Съ именами иранскихъ боговъ и ихъ культомъ въ Грузію должны были войти иранскія религіозныя легенды, прежде всего, конечно, касающіяся исторіи распространенія маздеизма.

Одна такая легенда, по всей видимости, лежитъ въ основѣ сказанія о Живомъ столпѣ, внесеннаго въ *Житіе св. Нины* и отчасти извѣстнаго уже Руфину.

Царь Миріанъ для церкви жертвуетъ своимъ садомъ съ высокими кипарисами. Приступаютъ къ работѣ. Срѣзали кипарисъ, сдѣлали изъ него столпъ, а на корнѣ его положили основаніе церкви. Поднять кипарисовый столбъ однако не смогли: всѣ человѣческія усилія были тщетны. Царь и народъ ушли. Въ саду осталась св. Нина молиться. Прошла ночь съ различными видѣніями. На зарѣ къ Нинѣ подходитъ лучезарный отрокъ съ огненнымъ плащемъ (ფეწარი *саванъ, простыня)*. Онъ протянулъ руку къ столпу,

---

1) По *Житію* и *Грузинскимъ лѣтописямъ*, Шушаника была погребена въ Цуртавѣ (*Обращеніе Грузіи*, изд. Такайшвили, стр. 33, прим. 2).

взялъ его за верхъ, поднялъ, вознесъ въ небесный рай, и затѣмъ столпъ спустился въ видѣ огня къ своему основанію: утромъ царь и сбѣжавшійся народъ видѣли корень и основаніе церкви, на которомъ, постепенно спускаясь, утвердился кипарисовый столпъ, уже лучезарный, безъ прикосновенія человѣческихъ рукъ.

Кипарисовый столпъ сталъ творить чудеса. Къ нему стекались богомольцы отовсюду. Царь Миріанъ[1]) покрылъ его досками для защиты отъ людскихъ глазъ.

Кипарисъ, чудесно вознесенный къ небу, не былъ однимъ изъ многихъ; его принесли съ Ливана въ Мцхету и посадили на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ хитонъ Господень (*Житіе св. Нины*, стр. 35).

Въ сказаніи сошлись подробности трехъ различныхъ легендъ. Двѣ категоріи подробностей христіанскаго происхожденія: одна связана съ извѣстнымъ преданіемъ о Хитонѣ Господнемъ, другая съ свѣтовымъ столпомъ, столь популярнымъ въ христіанскихъ легендахъ[2]). Остальныя подробности сводятся къ легендѣ о построеніи церкви на чудесномъ кипарисѣ. Подобная легенда извѣстна и въ Иранѣ. Про Гоштаспа, обращеніе котораго, кстати, и составляетъ содержаніе *Зартушт-нāме*, главнаго источника для жизни Зороастра, Фирдуси разсказываетъ, что онъ посадилъ кипарисъ. Кипарисъ этотъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ разросся такъ чудовищно, что его нельзя было обхватить никакимъ арканомъ. Тогда Гоштаспъ соорудилъ на немъ прекрасный храмъ и велѣлъ подданнымъ посѣщать этотъ храмъ и почитать это дерево (Spiegel, *Er. Alt.*, стр. 703).

Такимъ образомъ иранскій культъ, несомнѣнно, процвѣтавшій въ Грузіи, какъ ни слабо, какъ ни превратно (достаточно напомнить объ идолахъ), а всетаки отразился въ грузинскихъ историческихъ памятникахъ, и притомъ не въ видѣ голыхъ именъ или литературныхъ легендъ, а въ видѣ свѣдѣній, которыя кажутся, хотя бы отчасти, конечно, не свѣжими отложеніями дѣйствительной религіозной жизни — этого утверждать нельзя — а воспоминаніями о ней. Естественно, воспоминанія эти, внесенныя въ письменность слишкомъ поздно, туманны и неточны, частью вслѣдствіе давности, частью вслѣдствіе схоластическихъ пріемовъ использовавшихъ ихъ писателей. Надо имѣть въ виду и то, что завѣдомо назидательныя во славу новонасажденной христіанской церкви цѣли и вообще проповѣдническія задачи писателей, особенно автора основного источника — *Житія св. Нины*, также вліяли на

1) По *Грузинскимъ лѣтописямъ*, Ревъ, I, стр. 96,12 и сл., и еще Мирдатъ, стр. 102, ср. საკითხავი по рп. Церк. музея № 144 у Джанашвили, Иверія, 1898, №№ 190—191.

2) Напр. въ армянской версіи *Дѣтства Христа* (изд. Венец. 1898, стр. 38,20—21), въ *Путникѣ Антонина изъ Плаценціи*, перев. Помяловскаго, стр. 39 (о столпѣ въ Лиддѣ) и особенно у Агаѳангела (Тифл. изд., стр. 430).

свѣдѣнія о древней религіозной жизни грузинъ, и вліяли, конечно, не въ смыслѣ безпристрастнаго и обстоятельнаго ихъ изложенія. Что же касается самаго факта процвѣтанія въ Грузіи персидской религіи, то онъ можетъ быть еще подтвержденъ такими грузинскими опять таки данными, какъ имена лицъ, географическія названія, обычаи и т. п.

Детальная разработка этой стороны дѣла, надо полагать, окажетъ не малую поддержку утвержденію правильнаго взгляда на этотъ вопросъ въ кругѣ ученыхъ, интересующихся нашей спеціальностью. Пока отмѣтимъ любопытныя въ этомъ отношеніи разъясненія К. Г. Залемана, попутно брошенныя въ одной рецензіи (З. В. О., IV, стр. 441—442): толкуя грузинскія имена Зурванели, Армазели и Заденели въ связи съ иранскими божествами, К. Г. Залеманъ заключилъ о существованіи у грузинъ культа не только Армаза и Задена, но и Зурвана, т. е. Зрвāна акарнана *Безконечнаго времени*, и тогда еще призналъ «сильное вліяніе зороастрійскаго иранизма» на грузинъ.

IV.

Ничего подобнаго мы не можемъ сказать про боговъ, имѣющихъ насъ занять сейчасъ, хотя двое изъ нихъ уже въ *Житіи св. Нины* провозглашаются коренными грузинскими. Нѣтъ ни одного имени лица или географическаго названія въ связи съ ними; въ честь ихъ нѣтъ праздника; никто ими не клянется. Они безплодныя для живой старины Грузіи имена, и какъ таковыя внесены въ грузинскую письменность книжнымъ-схоластическимъ путемъ. Мы, правда, видимъ, что книжники старались придать имъ особое, даже національное значеніе, но ихъ розсказни служатъ лишь новымъ доказательствомъ того, что эти боги въ Грузіи были безпочвенными пустыми словами.

Двое изъ нихъ помѣщены по сторонамъ Армаза-Ормузда, въ существованіи идола котораго, какъ было выяснено, пока можно сомнѣваться.

Въ *Житіи св. Нины* (стр. 21) читаемъ: «по правую сторону его стоялъ золотой кумиръ, имя его Гаци, а по лѣвую сторону его — серебряный кумиръ, имя его Га».

Богъ Га, дѣйствительно, извѣстенъ, но не у грузинъ, а у семитическихъ народовъ. На существованіе бога Ga, resp. Ge было указано впервые, если не ошибаюсь проф. Levy (*Aus einem Briefe des Prof. Levy an Prof. Fleischer*, ZDMG, 1869, XXIII, стр. 320). Названіе этого бога оказалось въ сложныхъ именахъ: въ финикійскихъ, собственно карѳагенскихъ надписяхъ (עברגה *Gah простилъ:* Davis № 8 у Levy, *Phön. Stud.* 111, 47) и въ набатейскихъ (עבדאלגא *рабъ Бога Ga* у Vogüé, *Inscriptions sémitiques*,

табл. 14, № 3, сообразно съ этимъ Levy самъ исправляетъ свое прежнее чтеніе עבדאלהא въ ZDMG, XXII, 266 [1]), равно въ легендѣ одной древне-сирійской печати (אמתנא *раба [бога] Ga*, см. Levy, *Siegel und Gemmen*, Breslau 1869, табл. III, Siegel mit altsyrischen Inschriften, въ текстѣ стр. 51, № 1 [2]).

Levy дѣлалъ различныя предположенія, какъ то, что названіе можно счесть за заимствованіе изъ арамейскаго района, что его можно толковать, сопоставляя съ глаголомъ נָאָה въ еврейскомъ, נְאִי, נְאָא въ арамейскомъ, въ качествѣ аттрибута божества, въ значеніи «возвышенный», и что финикіяне и арамейцы—это казалось проф. Levy наиболѣе правдоподобнымъ—почерпнули его изъ какого либо общаго источника, напр. египетскаго. Наконецъ, Levy ставилъ вопросъ, не имѣетъ ли чего либо общаго съ нашимъ נא, נה сохраненное греками названіе Γαύας, носимое Адонисомъ (Movers, *Religion der Phönizier*, стр. 199). Vogüé (*Mélanges d'épigraphie*, стр. 113) предположилъ, что въ נא [עבדאלנא] мы имѣемъ какого либо мѣстнаго бога, по Halévy (Revue des Études Juives, XII, 1886, стр. 157) эпонимнаго бога Γαια или Γέα = גָּאָה, близъ Петры.

Gildemeister, еще раньше установившій чтеніе נא (*Epigraphische Nachlesen*, ZDMG, XXII стр. 152), предлагалъ по возможности отстранять мысль, что въ נא или אלנא имѣемъ какого либо новаго бога. Nöldeke не рѣшался слѣдовать за Levy въ пуническомъ עברנה, что же касается נא—набатейскихъ надписей, то онъ видѣлъ въ немъ лишь эпитетъ *возвышенный* въ связи съ сирійскимъ ܢܐܐ (ZDMG, XXIV, 97 и прим. 1), какъ впрочемъ толковалъ его и Levy. Богъ נא былъ затѣмъ усмотрѣнъ въ составѣ имени בעלתנא, которое дважды встрѣчается въ пальмирской надписи на одномъ рельефѣ (Blau, *Palmyrenisches Relief mit Inschrift,* ZDMG, XXVIII, стр. 75), хранящемся въ Эрмитажѣ.

Chwolson въ болѣе тщательномъ изданіи той же пальмирской надписи имя בעלתנא предпочелъ толковать, какъ сложное изъ בעל и תנא *корона* (*Ein Relief aus Palmyra mit zwei palmyrenischen Inschriften*, Mélanges Asiatiques, VII. St.-Pét., 1874—1876, стр. 443; ср. еще раньше попытку аналогичнаго толкованія אמתנא у Levy, *Siegel und Gemmen*, 1869, стр. 51), но въ то же время онъ признавалъ довольно прочно установленнымъ существованіе у семитовъ, и внѣ набатейскаго района, названія божества נא (ц.-с., стр. 442) въ виду матеріаловъ, собранныхъ у Blau (ц.-с., стр. 75).

---

1) Это исправленіе сдѣлано было раньше Gildemeister'омъ въ томъ же томѣ ZDMG (*Epigraphische Nachlesen*, стр. 152).

2) У Stanley A. Cook'a, *A glossary of the Aramaic inscriptions*, Cambridge 1898, подъ אלנא* нахожу чтеніе אמתאלנא съ ссылкою на это же мѣсто и гадательное сопоставленіе съ греч. αμαθαλγη въ Corpus inscr. graecorum 4643b.

У Lidzbarsky, *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik*, Weimar 1898, стр. 247, גא предлагается—съ вопросомъ—толковать какъ сокращеніе גדא.

Для насъ однако безразлично, прилагательное ли это или существительное, эпитетъ ли это какого либо извѣстнаго бога или самъ новый богъ, достаточно, что это слово ga появляется въ качествѣ названія бога. Но для насъ весьма важно установить, какимъ путемъ въ грузинскую письменность могло пройти это названіе. Авторъ *Житія св. Нины*, конечно, не могъ вычитать его изъ набатейской или пальмирской надписи. Но если такой богъ ga, дѣйствительно, существовалъ въ языческой Сиріи, то названіе могло попадаться въ сирійскихъ христіанскихъ памятникахъ. Общеніе же между христіанскою Сиріею и христіанскою Грузіею, несомнѣнно, существовало. Въ аѳонскомъ синодикѣ на грузинскомъ языкѣ мы находимъ три памяти о сирійцахъ, сдѣлавшихъ вклады въ Иверскій монастырь (Тифл. изд. 1901, стр. 227, 229, 247): объ Исаіи, Ѳеодорѣ и Давидѣ. Для болѣе древняго времени я напомню извѣстное грузинское сказаніе о пришествіи сирійскихъ отцовъ въ Грузію и ихъ подвижнической и просвѣтительной дѣятельности въ ней. Напомню съ другой стороны легенду, уже не грузинскую, сохранившуюся на греческомъ языкѣ и теперь напечатанную мною въ извлеченіяхъ и на грузинскомъ по рукописи XI вѣка, переписанной на Черной горѣ близъ Антіохіи, именно *Житіе св. Марѳы, матери Симеона Столпника* (Н. Марръ, *Агіографическіе матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера*, ч. I, стр. 38 сл.). Въ этой легендѣ значительная роль выпадаетъ на долю грузина, возведеннаго подъ конецъ на епископскую каѳедру въ Селевкіи (ц.-с., стр. 44).

Но больше, чѣмъ эти душеспасительныя легенды, для насъ въ данномъ вопросѣ имѣютъ значенія литературныя сношенія. И здѣсь мы стоимъ уже на твердой почвѣ фактовъ. Вліяніе сирійской литературы на грузинскую происходило въ два пріема. Въ древній періодъ — при посредствѣ армянъ. Литературные памятники, прежде всего св. Писаніе, переводились съ сирійскаго на армянскій, а съ армянскаго на грузинскій. Позднѣйшія исправленія по греческому тексту не только грузинскаго и армянскаго переводовъ св. Писанія, но, какъ оказалось, и сирійскаго текста, конечно, способствовали затемнѣнію этихъ отношеній, но такъ какъ исправленія эти дѣлались врозь, независимо другъ отъ друга, и не во всѣхъ частяхъ съ одинаковою систематичностью, то мы располагаемъ матеріалами, вполнѣ достаточными для выясненія этихъ отношеній[1]).

---

1) Особенно цѣнный матеріалъ даетъ для этого вопроса недавно открытый и изданный проф. Халатьянцемъ древнѣйшій армянскій переводъ книгъ *Паралипоменонъ*, въ

Въ другой пріемъ съ сирійскою литературою общались грузины послѣ разрыва съ армянами и по освобожденіи отъ армянскаго литературнаго вліянія. Въ эту пору грузины входили въ непосредственное общеніе съ сирійцами въ самой Сиріи и Палестинѣ, при чемъ переводили на родной языкъ не только съ сирійскаго, но и съ арабскаго, понятно, съ арабскаго языка христіанъ Сиріи.

Авторъ извѣстной намъ древнѣйшей редакціи *Житія св. Нины*, изданной Такайшвили, писатель не первой эпохи грузинской литературы; слѣдовательно, онъ, непосредственно, могъ вычитать это слово изъ какого либо сирійскаго памятника, если онъ зналъ по сирійски. А по сирійски онъ зналъ. Въ *Житіи св. Нины* мы находимъ цѣлую фразу на сирійскомъ языкѣ; она, правда, искажена отчасти, но благодаря сопутствующему древне-грузинскому переводу возстановить правильное чтеніе удается. Въ этомъ же памятникѣ уже давно я имѣлъ случай указать персидскую фразу, которую произноситъ, какъ подобаетъ въ виду персидскаго вліянія на грузинскій дворъ, грузинскій царь Миріанъ въ бесѣдѣ съ Ниною (Н. Марръ, *Хитонъ Господень въ книжныхъ легендахъ армянъ, грузинъ и сирійцевъ*, стр. 6, прим. = الطغرية, стр. 72, прим.).

Сирійскія слова произноситъ іерусалимскій патріархъ Ювеналъ. Напутствуя Нину, предполагается, въ Грузію, онъ характеризуетъ ей мцхетскихъ евреевъ такими словами:

დარგუელ ზეფელ ბარკადოელ [1])
dargu[l]-el, ze[ko]φ-el, bar-kado[l]-el

«что значитъ [2])», поясняется тутъ же, «богопротивники, богоборцы, возстающіе па Бога».

Грузинскій переводъ не совсѣмъ точенъ, но подлинникъ несомнѣнно сирійскій. Минуя любопытныя особенности произношенія — дебелаго ܕ какъ d, дебелаго ܩ какъ გ, ܒ какъ v и l какъ r въ словѣ ܕܠܩܘܒܠ, —

работѣ о которомъ, въ значительной мѣрѣ уже продѣланной, намъ представится случай обстоятельно, съ фактами въ рукахъ, освѣтить это дѣло.

1) По *Житію св. Нины*, изд. Такайшвили, стр. 22: დგეველ ზეფელ ნარკადოველ dgevel zeφel narkadovel, по спискамъ монастырей Крестителя и Шіо-Мгвиме (ц. с., стр. 22): დარბეველ ზეფელ ბარკადულ darbevel zeφel barkadul, по *Груз. лѣт.*, изд. Brosset, стр. 74: დარგველ ზეველი ბარკადულ dargvel zeveli barkadul. Въ армянскомъ переводѣ древней редакціи *Грузинскихъ лѣт.* (Պատմ. Վրաց, стр. 47) сирійскія слова опущены.

2) По позднѣйшей редакціи *Груз. лѣт.* (изд. Brosset, стр. 74), на «бранджскомъ» языкѣ.

особенности, присущія, замѣтимъ, вульгарному сирійскому[1]), фраза эта въ обратной древне-сирійской транскрипціи будетъ читаться такъ:

ܕܠܩܘܒܠܐ ܐܠܗܐ ܙܩܘܦܐ ܐܠܗܐ ܒܪ ܩܛܘܠܐ ܐܠܗܐ,

что̀ въ буквальномъ переводѣ значитъ: «противникъ Бога, распнитель Бога, сынъ убійцы Бога». Дѣло имѣемъ, очевидно, съ эпитетами евреевъ въ христіанскихъ памятникахъ[2]).

Итакъ, авторъ *Житія св. Нины*, по всей видимости, зналъ по сирійски[3]) и, слѣдовательно, могъ вычитать слово ga изъ какого либо сирійскаго памятника. Да, могъ, но, оказывается, было бы неправильно, если бы мы заключили, что онъ именно и внесъ это слово изъ сирійскаго въ грузинскую литературу. Онъ, по всей вѣроятности, обратилъ ga въ грузинскаго бога, но само названіе ga существовало еще въ грузинскомъ текстѣ Библіи, гдѣ оно сохранилось даже въ Московскомъ изданіи. Названіе бога или кумира ga мы находимъ въ седьмой главѣ первой книги *Самуила* или *Царствъ* грузинскаго перевода дважды, въ третьемъ и четвертомъ стихахъ, и оба раза въ соотвѣтствіе идоламъ Астарты[4]).

Что богъ ga вошелъ въ Грузію именно книжнымъ путемъ, видно между прочимъ и изъ его другой формы gaim (*Պատմ. Վրաց* стр. 21, 47, 57; *Груз. лѣт.*, изд. Brosset, стр. 74; Вахуштій, *Исторія*

1) Ново-сир., именно урм. ܕܩܘܒܠ, означающее *противъ*, *противоположеніе*, *противникъ* есть, по всей вѣроятности, это же сирійское слово ܕܠܩܘܒܠ, транскрибированное сообразно съ вульгарнымъ произношеніемъ, а не сочетаніе персидскаго در съ сир. ܩܘܒܠ, какъ объясняетъ Nöldeke, *Gram. der Neusyr. Sprache*, § 90, стр. 179.

2) ܙܩܘܦܐ *распнитель* — обычный эпитетъ евреевъ въ сирійскихъ памятникахъ; иногда въ томъ же значеніи употребляется ܩܛܘܠܐ, форма отъ другого корня ܩܛܠ (ܩܛ̈ܘܠܐ ܕܒܪܐ ܕܐܠܗܐ у Іоанна Ефесскаго, Land, *AS*, II, стр. 49, 5). Также обыченъ въ приложеніи къ евреямъ эпитетъ богоубійца, такъ напр. въ *Ученіи апостоловъ* евреи названы ܩܛ̈ܘܠܐ ܕܒܪܗ ܡܝܩܪܐ *убійцы Сына почитаемаго* (Cureton, *Ancient syriac documents*, стр. ܠܒ, 4, а также Ебед-Іешу, *Собраніе каноновъ*, Scriptorum veterum nova collectio ab A. M., t. X, Romae 1838, стр. 172[2], 5); въ *Житіи Симеона и Сергія* евреи названы, какъ въ нашей сирійской фразѣ, богоубійцами (Nöldeke, *Or. Skizzen*, стр. 241 [= Іоаннъ Ефесскій, Land, *AS*, II, стр. 49, 3: ܩ̈ܛܘܠܝ ܠܐܠܗܐ]). Тотъ же эпитетъ находимъ мы въ приложеніи къ евреямъ въ изданномъ мною грузинскомъ текстѣ *Житія Варлаама Сирокавказскаго*, переводѣ съ греческаго, 15, 2—3 (ღ̃თის მკლველთა მათ ჰურიათა).

3) Мнѣ сдается, что съ сирійскимъ текстомъ имѣемъ дѣло и въ другомъ мѣстѣ *Житія*, именно въ названіяхъ десяти «эриставствъ» (стр. 6).

4) Въ *1 Ц.* 7, 4 Моск. изданіе удерживаетъ рядомъ съ მაღნარი გაი *чаща Га* и Астарту (ასტროვე).

Грузіи, изд. Бакрадзе, стр. 3 (გაიმა), 11 (გაიმა), 61), представляющей искусственно образованное множественное число съ еврейскимъ окончаніемъ im по подобію еврейскаго elohīm (אלהים) *Богъ*, но, сдается, въ подражаніе иному слову. Именно, въ томъ самомъ библейскомъ стихѣ, гдѣ содержится названіе кумира ga (*1 Сам.* 7, 4), еврейскій текстъ называетъ парно идоловъ Ваала и Астарты, буквально Вааловъ и Астартъ; это сочетаніе повторяется нѣсколько разъ, при чемъ первое изъ этихъ названій въ формѣ евр. мн. числа בְּעָלִים появляется не только въ еврейскомъ подлинникѣ, но иногда и въ переводахъ, какъ напр. въ греческомъ, армянскомъ и грузинскомъ; и, слѣдовательно, снабженіе слова ga еврейскимъ суффиксомъ мн. числа не представилось бы затруднительнымъ и несвѣдущему въ еврейскомъ грузину, если оно не было внесено въ грузинскую письменность сразу же съ этимъ еврейскимъ окончаніемъ.

Ga, идолъ изъ серебра, стоялъ по лѣвую сторону Армаза, а по правую сторону Армаза «стоялъ идолъ изъ золота, и имя его Гаци» (*Житіе св. Нины*, стр. 21).

Въ нѣкоторыхъ памятникахъ (Պատմ. վրաց՝ стр. 57) и названіе Gaϑi появляется съ еврейскимъ окончаніемъ мн. числа въ видѣ Gaϑim, какъ бы представляя параллель также парнымъ, стоящимъ во мн. числѣ, Вааламъ и Астартамъ св. Писанія.

И, дѣйствительно, Gaϑi тяготѣетъ къ этой парѣ, какъ увидимъ, съ бо̀льшимъ правомъ, чѣмъ Ga, происхожденіе и положеніе котораго, если не ошибаюсь, до сихъ поръ невыяснено.

Въ надписяхъ, родственныхъ тѣмъ, которыя содержатъ названіе бога ga (въ сложныхъ именахъ), именно въ пальмирскихъ, встрѣчается богъ ʿaϑē (עתה, עתא также въ сложныхъ именахъ, см. de Vogüé, *Syrie centrale. Inscriptions sémitiques*, Paris 1868—1877, стр. 10, въ надп. № 5, 6 и 11, гдѣ указаны другія мѣста). Названіе этого бога сохранилось и самостоятельно въ формѣ ܥܬܐ, какъ ἅπαξ εἰρημένον въ сирійскомъ текстѣ Мелитона, предполагавшемся отрывкѣ его *Апологіи* (Cureton, *Spicilegium syriacum*, London, 1855, стр. ܟܗ, 9 = перев., стр. 44, 26 = Renan, *Mémoire sur Sanchoniathon*, Acad. des inscriptions, XXIII, 2-e partie, текстъ, стр. 321, 15 = перев., стр. 324 и прим. 1): здѣсь названа такъ миѳическая личность въ Адіабенѣ, которую обоготворяли сирійцы.

Однако грузинская форма съ начальнымъ g не покрываетъ этой семитической формы, начинающейся ܥ-айномъ, которое должно было быть передано на грузинскій языкъ или тѣмъ же твердымъ звукомъ, существующимъ и въ грузинскомъ, или исчезающимъ обыкновенно въ грузинскомъ спирантомъ или легкимъ придыханіемъ, какъ передано оно на греческій

языкъ, напр. въ имени Ἀϑηάκαβος (Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 92). Но на греческомъ же мы имѣемъ транскрипцію съ g: γατη или γατις (въ названіи богини Ἀτάργατις, см. de Vogüé, ц. с., стр. 8; Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 92, прим. 1), и такую-то форму названія сирійскаго божества и имѣемъ въ грузинскомъ gaϑi (გაცი), причемъ ϑ ც въ немъ является не фонетическимъ эквивалентомъ звука t (τ), что при книжномъ заимствованіи было бы мало вѣроятно, а простою опискою вмѣсто схожей буквы თ (t): ც и თ легко смѣшать въ грузинскомъ письмѣ, и военномъ, и церковномъ. Что однако чтеніе нашего слова съ t вм. ϑ, дѣйствительно, существовало и на грузинскомъ, это видно изъ рп. Азіятскаго музея (№ 39, *Житіе св. Нины*, л. 4 b², 15), гдѣ названіе одного изъ этихъ боговъ, именно стоящаго по лѣвую сторону, звучитъ Gati (გათი)[1]).

Такимъ образомъ два идола Gati и Ga, поставленные авторомъ *Житія св. Нины* по сторонамъ иранскаго божества, являются плодами книжнаго заимствованія названій семитическихъ боговъ. Божества Gati (искаженно Gaϑi) и Ga (съ еврейскимъ суфф. мн. ч. Gaim), происхожденіе которыхъ намъ теперь извѣстно, въ *Житіи св. Нины* названы грузинскими. Авторъ *Житія* устами св. Нины говоритъ (стр. 21): кумиры Гати и Га, «которыхъ отцы ваши считали богами, происходятъ изъ Грузіи». Царь и царица про нихъ говорятъ (стр. 37): «древніе боги нашихъ отцовъ». Однако въ *Житіи св. Нины* не указывается ихъ исторія. Другія историческія сочиненія восполняютъ этотъ пробѣлъ, и мы узнаемъ, что эти боги появились въ Мцхетѣ при первомъ правителѣ Грузіи, поставленномъ Александромъ Македонскимъ.

По *Грузинскимъ лѣтописямъ* (изд. Brosset, стр. 27—28 = *Պատմ. Վրաց* стр. 21), это — Азонъ, сынъ Іареда изъ Македоніи, родственникъ Александра, который и назначилъ его патрикомъ Грузіи: вопреки завѣту Александра поклоняться свѣтиламъ и невидимому Богу, Азонъ сдѣлалъ двухъ идоловъ изъ серебра — Gati (искаж. Gaϑi) и Gaim — и обратился въ идолопоклонника. Автору *Обращенія Грузіи* такія данныя, естественно, показались не совсѣмъ подтверждающими грузинское происхожденіе названныхъ боговъ, и онъ націонализовалъ ставленника македонскаго царя; по

1) Искаженная форма также имѣется въ этой рп., но она занимаетъ мѣсто названія Ga. Попытки отожествить это названіе языческаго бога съ грузинскимъ словомъ კაცი kaϑi *человѣкъ* (Wardrop, *Life of St. Nino*, стр. 6 сл.) основана на случайномъ совпаденіи съ послѣднимъ ошибочной формы (Gaϑi) названія бога. Въ одномъ грузинскомъ памятникѣ, именно въ *Маломъ номоканонѣ*, см. ниже, стр. 24, Gaϑi успѣлъ обратиться въ Kaϑi (კაცი), очевидно, ввиду предполагавшейся уже тогда самими грузинами связи этого названія съ грузинскимъ словомъ, означающимъ *человѣка*.

этому памятнику, дошедшему до насъ въ рукописи X вѣка, въ той самой, гдѣ находимъ древнѣйшій списокъ *Житія св. Нины*, Азо — первый царь въ Мцхетѣ и въ то же время сынъ Арана, царя Грузіи. Этотъ Азо сопровождалъ Александра, который и назначилъ ему въ резиденцію Мцхету[1]), и здѣсь «у него были богами Gaϑi [resp. Gati] и Gaim». Впослѣдствіи свѣдѣнія объ этихъ мнимо-грузинскихъ божествахъ проникли и въ другіе памятники, такъ въ грузинскомъ текстѣ *Малаго номоканона* по рп. Церковнаго музея № 96, стр. 121, въ числѣ идоловъ, подлежащихъ уничтоженію, названы и мѣстные ბოჩი, კაცი (sic), გა, გეონ და არმაზ *Boϑi*, *Kaϑi* (sic), *Ga*, *Geon и Armaz* (М. Джанашвили, Иверія 1898, № 42, стр. 3).

V.

Изложенные мною факты и соображенія обличаютъ схоластически-книжные пріемы въ нашихъ памятникахъ и свидѣтельствуютъ о знакомствѣ автора основного источника съ сирійскимъ языкомъ. Потому-то и я рѣшился изложить объясненіе названія третьяго бога, такъ какъ литературныя связи Грузіи съ Сиріею составляютъ въ этотъ разъ особенно существенную основу для построенія.

Впрочемъ въ данномъ случаѣ дѣло не касается грузинскаго, даже мнимо-грузинскаго бога.

Насмотрѣвшись языческой мерзости на горѣ Армазъ, св. Нина проситъ Бога явить гнѣвъ на «князей мрака, невидимыхъ духовъ». Подымается вѣтеръ и слышны ужасающіе раскаты грома. Показалось стремительное облако и дуновеніемъ съ запада развѣяло запахъ мерзости; люди спасались въ деревни и города. Стремглавъ налетѣло облако, крупный градъ раздробилъ идоловъ и обратилъ ихъ въ порошокъ; вѣтеръ разрушилъ ограду и смелъ все въ пропасть (*Житіе св. Нины*, изд. Так., стр. 23—24).

Это посрамленіе старыхъ боговъ обычный эпизодъ во многихъ обращеніяхъ[2]). Подробности тутъ не важны. Сущность въ томъ, что «какъ только былъ водруженъ крестъ въ Грузіи», читаемъ въ томъ же *Житіи св. Нины*, «тотчасъ всѣ идолы въ предѣлахъ ея пали и разбились вдребезги, и капища разрушились». Такое торжество христіанства, иногда съ тождественными подробностями, — обычная тема христіанскихъ проповѣдниковъ и внѣ Грузіи.

---

1) Надо полагать область, такъ какъ по *Обращенію* же *Грузіи* (стр. 8), городъ Мцхету начинаетъ строить Братманъ и доканчиваетъ преемникъ его Мирванъ [II].

2) Паденіе ницъ идоловъ имѣемъ и въ *Повѣсти Афродитіана Перса* при гласѣ неизвѣстнаго, возвѣщающемъ о рожденіи младенца, или *Сообщеніи о религіозномъ преніи въ Персіи* (Usener, *Das Weihnachtsfest*, стр. 36, см. тамъ же еще прим. 23).

Іаковъ Саругскій въ *Словѣ о паденіи кумировъ* между прочимъ говоритъ: «явилъ Себя Крестъ на Голгоѳѣ, и затрепетали боги, затряслись и сверзлись богини. Кумиры земли увидѣли Его и пали отъ трепета. Жрецы отъ страха бѣжали прятаться въ убѣжищахъ» (ZDMG, XXIX, стр. 113). Діаволъ пріобадриваетъ своихъ служителей, но въ это время «великій Спаситель мощно возвысилъ голосъ, сильно крикнулъ громкимъ голосомъ, и твореніе сотряслось; завопили духи при страшномъ трепетѣ, ужаснувшемъ ихъ. Сотряслась земля съ основанія подъ богами; сотряслись боги и пали они, осрамленные. Поколебались ихъ идолы, пали, сбитые, пхъ столбы. Жрецы были пристыжены, и удивленіе охватило поклонниковъ... Прекратились жертвы, и люди бѣжали всѣ отъ нихъ... Отъ Креста подуло точно бурею на боговъ и свалило ихъ въ кучи, точно холмы; столкнулись другъ съ другомъ каменные и глиняные кумиры, образовали кучу (обломковъ), достойную смѣха и позорнаго имени» (*ц. с.*, стр. 114—115).

Обогативъ свое произведеніе подобнымъ же назидательнымъ эпизодомъ, авторъ *Житія св. Нины* продолжаетъ—«На слѣдующій день вышли царь Миріанъ и весь народъ искать боговъ, но не нашли; поэтому они повергли͏сь въ страхъ и смятеніе, и охватило ихъ удивленіе. Большинство народа, жестокое и непоколебимое, говорило: «халдейскій богъ Iϑruḓani и нашъ богъ Армазъ враги другъ друга во всѣхъ отношеніяхъ, ибо Армазъ нѣкогда направилъ море на него, и вотъ теперь этотъ (Iϑruḓani) отмстилъ и подвергъ его (Armaz'a) сему (бѣдствію)».

Brosset (*Hist. de la G.*, стр. 102, прим. 2) въ Iϑruḓan'ѣ склоненъ былъ видѣть Ксисутра. Ту же догадку повторяетъ теперь и Conybeare (Wardrop, *Life of St. Nino,* стр. 74,1). Одна подробность, именно упоминаніе объ угрожавшей Iϑruḓan'у гибели отъ воды, посланной Армазомъ, дѣйствительно, напоминаетъ потопъ двойника Ноя — Ксисутра или Ксисуѳра. Но допустивъ даже, что общность этой подробности грузинскаго разсказа объ Iϑruḓan'ѣ и Берозова повѣствованія о Ксисутрѣ не случайная, трудно себѣ представить, какимъ образомъ само имя «Ксисуѳръ» могло обратиться въ «Iϑruḓan»? Да къ тому же, Ксисуѳръ — не богъ, въ грузинскомъ же разсказѣ рѣчь о богѣ, халдейскомъ богѣ.

«Халдеи» въ устахъ грузинскаго писателя VIII—IX вѣка, понятно, не означаетъ того, что мы понимаемъ подъ этимъ терминомъ, а является синонимомъ арамейцевъ и вообще семитовъ язычниковъ. Авторъ *Житія св. Нины*, помѣстившій въ грузинскомъ пантеонѣ семитическихъ боговъ рядомъ съ Армазомъ, наивно заставляетъ грузинъ-язычниковъ разрѣшить свое недоумѣніе на почвѣ знакомства съ этимъ обстоятельствомъ: если семитическіе боги возсѣдаютъ вмѣстѣ съ Армазомъ въ Грузіи около

Мцхеты, то они тутъ же могутъ и сводить воображаемые старые счеты. Въ загадочномъ Iϑruḍani мы такимъ образомъ можемъ имѣть третье семитическое названiе бога, и это, по всей вѣроятности, такъ и есть.

Прежде всего вспомнимъ названiе עתרעתה (сир. ܬܪܥܬܐ, отсюда у Хоренскаго, I, 27: Աթարաթայ). Названiе это извѣстно по финикiйскимъ и пальмирскимъ надписямъ, и въ первой своей части, именно עתר, оно представляетъ, какъ уже давно указывалось (Fresnel, *Remarques*, JA, 1845, стр. 199—201, 219, 226—229, гдѣ попытка толкованiя слова на арабской почвѣ, и затѣмъ Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 92, ср. Schlottmann, XXIV, стр. 667), форму мужского рода имени, извѣстнаго болѣе въ еврейской женской формѣ עַשְׁתֹּרֶת. Кромѣ того, эта первая часть עתר ƙaϑar встрѣчается самостоятельно и въ химьяритскихъ надписяхъ, гдѣ она звучитъ عثتر ƙaϑϑar (D. H. Müller, *Burgen und Schlösser*, II, 1033). Вспомнимъ, наконецъ, что общепринятая вокализацiя этого слова עתר, resp. عثتر, согласована съ греческою передачею Ἀταργάτις, Ἀταργάτη, собственно Ἀτταργάϑη, съ двумя t, какъ также попадается въ греческой транскрипцiи (Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 109).

Отсюда легко бы допустить, что грузинъ, не справлявшiйся, конечно, съ греческою транскрипцiею, могъ прочитать его (עתר) въ доступномъ ему семитическомъ текстѣ съ любою вокализацiею, между прочимъ въ видѣ ɕiϑru [1]). Но этого было бы мало. Вокализацiя ɕiϑru не такъ фантастична, какъ она можетъ показаться съ перваго раза.

Въ Библiи это названiе встрѣчается нѣсколько разъ въ родственной формѣ Астарты, и по традицiонной вокализацiи сирiйцевъ, и несторiанской, и iаковитской, въ текстѣ *Пшитты* оно гласитъ ɕestrūϑa (ܥܣܬܪܘܬܐ), что̀ въ st. absolutus даетъ ɕestrū (ܥܣܬܪܘ) [2]). Тождество этой вокализацiи съ вокализацiею грузинскаго ɕiϑru, очевидное, если, къ тому, принять во вниманiе, что съ одной стороны въ сирiйскомъ rewaṫa, первый гласный звукъ даннаго слова, при несторiанскомъ дiакритическомъ знакѣ можно произнести и какъ ĭ, и тогда слово будетъ звучать ɕisϑru, съ другой стороны въ грузинскомъ инициальномъ церковномъ письмѣ i (Ⴈ) и e (Ⴄ) весьма легко смѣшиваются, и чтенiе iϑruḍani можетъ быть искаженiемъ вм. eϑruḍani.

---

1) Знакомъ ɕ передаю позднѣйшее произношенiе ܥ, совпавшаго съ ܐ: влiянiе этого вульгарнаго произношенiя сказалось и въ ороографiи интересующаго насъ слова на сирiйскомъ, см. слѣдующее прим.

2) Въ *Исторiи образа Христа* (Budge, *The History of the Blessed Virgin Mary and the History of the Likeness of Christ*, Luzac's Sem. text and transl. Series, т. IV, стр. 200,20) слово гласитъ ܐܣܬܪܐ.

Обратимся теперь къ согласнымъ. Коренной составъ сирійскаго чтенія ܐܣܬܪܘܢܐ въ Библіи указываетъ на вліяніе греческаго языка, передающаго евр. ש черезъ σ. Въ *Пшиттѣ* Ветхаго Завѣта подобное греческое вліяніе имѣемъ основаніе считать позднѣйшимъ «исправленіемъ». Работая надъ еврейскимъ подлинникомъ, первые переводчики Библіи на сирійскій языкъ или сохранили бы еврейскіе звуки и тогда дали бы при указанной вокализаціи чтеніе ܐܶܫܬܪܘܢܐ, или замѣнили бы еврейское ש арамейскимъ ܬ, что именно и наблюдается въ частности въ арамейскихъ формахъ занимающаго насъ имени, и тогда они дали бы чтеніе ܐܬܪܘܢܐ, слѣдовательно, въ st. absolutus ͼeϑru (ܐܶܬܪܘ), что и имѣемъ въ грузинскомъ eϑru, первой части названія eϑruḓani.

Такимъ образомъ iϑruḓani, resp. eϑruḓani оказывается сложнымъ словомъ. Первая часть — eϑru — и есть собственно названіе божества[1]). Слѣдовательно, вторая часть — ḓani —, по всей вѣроятности, представляетъ нарицательное имя въ родѣ какъ *богъ*, *кумиръ* или *идолъ*[2]).

Здѣсь-то и встрѣчаемся съ нѣкоторымъ осложненіемъ. Дѣло въ томъ, что разъ первая часть названія объяснена въ связи съ сирійскимъ преданіемъ, то вторая часть также должна восходить къ тому же источнику. Между тѣмъ въ словѣ ḓani слышенъ звукъ ḓ, отсутствующій въ древне-сирійскомъ. Въ древне-сирійскомъ имѣется въ соотвѣтствіе ḓ гортанное g (ܓ): это g мы имѣемъ безъ измѣненія и въ грузинской транскрипціи бога Ga или Gaim. Однако богъ Ga встрѣчается уже въ грузинской Библіи, слѣдовательно, въ грузинскую письменность это слово прошло задолго до появленія *Житія св. Нины*, авторъ котораго при транскрипціи лично имъ вносимаго сирійскаго слова могъ руководствоваться другими нормами.

И, дѣйствительно, мы уже замѣтили, что даже въ транскрипціи завѣдомо классическихъ сирійскихъ выраженій авторъ нашего *Житія* проявляетъ вульгарное произношеніе. Съ другой стороны, въ ново-сирійскихъ

---

1) Если бы дѣло шло объ eϑru, resp. iϑru, лишь какъ о собственномъ имени, а не названіи божества, то прототипъ его легко можно было бы указать въ Библіи, въ этомъ основномъ источникѣ книжнаго просвѣщенія у древнихъ грузинъ: имя тестя Моисея Іоѳора (*Исх.* 3, 1, 4, 18 et pass.) въ семитической транскрипціи יתרו (сир. ܝܬܪܘ) грузинами было бы прочитано iϑru, resp. iϑrun (ითრუ, ითრუნ). Въ вульгатныхъ грузинскомъ и армянскомъ текстахъ Библіи теперь это имя звучитъ ioϑor, yoϑor (იოთორ, Յոթոր), но это объясняется обычнымъ вытѣсненіемъ въ нихъ древнихъ чтеній сирійскаго происхожденія эквивалентами греческаго перевода LXX, въ данномъ случаѣ формою Ἰοθόρ. Съ этимъ именемъ Clermont-Ganneau сближаетъ набатейское также мужское имя Οὐϊθρος одной греческой надписи (*Recueil d'archéologie orientale*, т. II, § 53).

2) Получающееся въ общемъ сочетаніе ܓܕܢ ܐܬܪܘ, resp. ܓܕܢܐ ܐܬܪܘܢ имѣетъ свою аналогію въ ܐܣܬܪܘܢ ܟܘܟܒܐ (Іаковъ Саругскій).

діалектахъ произношеніе g (ܓ), какъ d̂ (ܓ̰), также извѣстно [1]). Грузинъ, пожалуй, придавалъ чрезмѣрное распространеніе этому вульгарному произношенію, быть можетъ и подъ вліяніемъ арабскаго, въ которомъ каждое g (ܓ) произносится какъ d̂ (ج). Нашъ грузинъ — писатель того времени, когда вліяніе арабовъ особенно сильно стало сказываться въ грузинской жизни. Во всякомъ случаѣ наличность такого произношенія g у автора *Житія* едва-ли можетъ быть оспорена. Именно слово *франкъ*, названіе народности, обыкновенно въ грузинскомъ звучитъ φrangi (ფრანგი), но въ *Житіи св. Нины* (изд. Такайшвили, стр. 4, 5, 7) читаемъ brand̂i (ბრანჯი) въ соотвѣтствіе арабскому فرنج.

Разъ такимъ образомъ выяснена возможность, чтобы въ словѣ d̂ani, второй части названія eϑrud̂ani, мы имѣли передачу gani, то значеніе послѣдняго легко установить на сирійской почвѣ. Въ немъ, по всей видимости, предлежитъ сирійское слово, означающее между прочимъ *идолъ*, которое на сирійскомъ является plurale tantum съ женскимъ окончаніемъ и звучитъ geniāϑā (ܓܢܝܬܐ [2]). Особенно любопытно то, что это слово употребляется спеціально въ значеніи идоловъ Астарты, слѣдовательно, нашего божества Eϑru, и въ *Пшиттѣ* четыре раза (*Суд.* 10, 6; *1 Сам.* 7, 3; 7, 4; 12, 10; 31, 10) однимъ этимъ словомъ передается עַשְׁתָּרוֹת *Астарты* еврейскаго подлинника.

Такимъ образомъ настоящая работа сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Грузинскій пантеонъ, какъ онъ описанъ въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* и въ ихъ источникѣ *Житіи св. Нины*, вмѣщаетъ въ себѣ арійскихъ и семитическихъ боговъ, но ни одного мѣстнаго грузинскаго.

2) Главную группу арійскихъ составляютъ иранскіе боги. Въ свѣдѣніяхъ о нихъ мы, дѣйствительно, имѣемъ отзвуки мѣстныхъ преданій, связанныхъ съ господствомъ въ Грузіи маздеизма, но отзвуки эти весьма слабы.

---

1) Въ болѣе позднее время такое произношеніе вносилось самими сирійцами не только въ чтеніе, но и въ текстъ памятниковъ, писанныхъ на древне-сирійскомъ, такъ напр. въ *Исторіи* патріарха Михаила (изд. Chabot, 9,18) названіе грузинъ читается ܓܘܪܓܝܐ.

1) Отсутствіе ܬ въ грузинской передачѣ этого слова также можетъ быть сирійскаго діалектическаго происхожденія. Сирійское нарѣчіе Хусрава рядомъ съ «Quetschung» звука g допускаетъ и отпаденіе ܬ (Guidi, *Beiträge zur Kenntniss des neu-aram. Fellihi-Dialektes*, ZDMG, XXXVII, стр. 297): слѣдовательно, слово ܓܢܝܬ вполнѣ закономѣрно должно было звучать d̂ani = ჯანი.

3) Изъ семитическихъ боговъ двое: Gati, въ искаженіи Gaϑi, и Ga представляютъ, очевидно, божества, извѣстныя у сѣверныхъ семитовъ, причемъ у грузинъ появились названія ихъ путемъ книжнаго заимствованія.

4) «Халдейскій богъ» Iϑruḓani, по всей вѣроятности, также заимствованъ изъ семитическаго книжнаго источника, повидимому, изъ сирійскаго, быть можетъ, съ арабскимъ, но, вѣроятнѣе, съ вульгарно-сирійскимъ произношеніемъ g (ܓ), какъ ḓ (ج).

Н. Марръ.

Маньчжурско-Китайскій „ли" на нарѣчіи тюрковъ Китайскаго Туркестана.

Предлагаемый при семъ вниманію читателя китайскій «ли» (законъ) списанъ мною слово въ слово и буква въ букву 7 — 15 октября 1891 года въ китайскомъ городѣ Біярѣ, называемомъ по-русски Чугучакомъ, съ литографированной книги, принадлежащей Чугучакскому Имамъ-Карію, по имени Курбанъ-ʿАлію, сыну Халидъ-Хаджи, уроженцу русскаго города Сергіополя (Семирѣч. обл.). Этотъ ахунъ въ 1886 году ѣздилъ въ гг. Турфанъ и Логученъ на поклоненіе мѣстамъ, гдѣ похоронены мусульманскіе святые Саʿдъ-Ваккàсъ, Мукпулъ-Тиръ-эндàзъ и др. Описаніе своего путешествія ахунъ сдѣлалъ въ книгѣ (71 стран. in 8°) تاريخ جريدهٔ جديده изданной въ Казани въ 1889 году на счетъ Казанскаго купца Шемсуддина Хусейнъ-улы. Въ этой книгѣ излагаются также отдѣльные эпизоды изъ Китайско-Дунганской войны. Ахунъ сказалъ мнѣ, что вышеупомянутый «ли» онъ пріобрѣлъ въ г. Урумчи во время путешествія по святымъ мѣстамъ и что этотъ «ли» есть степное уложеніе, писанное для жителей Вост. Туркестана: Китайцевъ, Маньчжуровъ, Монголовъ, Дунганъ и Тюрковъ. Вся книга отлитографирована отчетливо и переплетена по-китайски, содержитъ 226 стр. in 4° (113 листковъ). Страницъ, писанныхъ по-китайски, 43, по-тюркски 85, на обоихъ языкахъ 94 и пустыхъ 4. Китайскаго текста списать мнѣ не удалось, такъ какъ ахунъ взялъ книгу скоро назадъ. Тюркскій текстъ списанъ съ его согласія. Орѳографія подлинника не выдержана ни въ тюркскихъ словахъ, ни въ иностранныхъ (араб., персид. и китайскихъ): одно и то же слово въ разныхъ мѣстахъ пишется различно; глагольныя основы пишутся часто отдѣльно отъ окончаній и т. п. Буква ع въ тюркскихъ словахъ произносится

обязательно «ч», а ق — «п». Слова въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ разставлены не по-тюркски, а въ такомъ порядкѣ, въ какомъ разставлены слова въ китайскомъ текстѣ. Въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ не достаетъ сказуемыхъ, потому что нѣтъ ихъ и въ китайскомъ текстѣ. Сомнѣнію подлежатъ китайскія собственныя имена, неправильно транскрибированныя тюркскимъ переводчикомъ.

Отдѣльныя слова и цѣлыя предложенія мнѣ объясняли: 1) 15 окт. 1891 г. вышеупомянутый ахунъ Курбанъ-ʿАлій въ г. Чугучакѣ; 2) 18 нояб. того-же года Кашгарскій шанью (старшина) г. Куръ-Кара-Усу, по имени Турдъ-Ахунъ, бывавшій во всѣхъ городахъ Вост. Туркестана и хорошо знакомый съ китайскимъ языкомъ; 3) 28 янв. 1892 г. Хамійскій тюркъ ʿАбдулла-ка́, сынъ Абду-Ме́та (Абдулъ-Муха́ммеда), переводчикъ китайскаго языка при Хамійскомъ цинь-ванѣ, бывавшій въ западныхъ городахъ Вост. Туркестана; 4) 3 — 4 апр. того-же года Логученскій мулла Ходжа Най-ханъ, сынъ Янги-Гисарскаго бека Меметъ-Максуда и родственникъ Логученскаго цзюнь-вана, временно живущій въ г. Турфанѣ.

Ахунъ Курбанъ-ʿАлій сказалъ, что тюркскій переводъ «ли» можно купить во всѣхъ городахъ, но я искалъ его и не нашелъ ни въ Урумчи, ни въ Хами. Только благодаря стараніямъ моего хорошаго знакомаго-Чугучакскаго купца Г. Е. Батвина я добылъ «ли» изъ Китайскаго Туркестана уже въ бытность въ Казани (въ 1900 году).

Въ Хами я встрѣчалъ только тюркскій переводъ «Правилъ оспопрививанія» (چيچاك تريدوغان نينك قاعده‌سى), а въ Турфанѣ тюркскій переводъ «Правилъ шелководства» (فيله باقادوغان نينك قاعده‌سى).

Кромѣ того Г. Е. Батвинъ прислалъ мнѣ въ даръ тюркскій переводъ маньчжурской книги «О необходимыхъ словахъ, дающихъ ходъ хорошему дѣлу, исходящему отъ Императора» (خان نينك تصنيف قيلغان يخشى ايشغه رواج برادورغان ضرور سوزلارى). Всѣ эти книги сочинены Китайскимъ Правительствомъ въ разное время по-маньчжурски, а потомъ переведены на тюркскій языкъ.

Относительно издаваемаго теперь «ли» почтенный синологъ В. М. Успенскій письмомъ изъ г. Кульджи отъ 8 марта 1894 года сообщилъ слѣдующее: Это сочиненіе «есть переводъ съ Маньчжурско-Китайскаго поученій (оригиналъ — маньчжурскій) къ народу, сочиненныхъ, кажется, Императоромъ Цянь-луномъ. Поученія эти каждый уѣздный начальникъ обязанъ читать и изъяснять публично 1-го и 15 числа каждой луны. Переведены эти хрія на тюркскій языкъ пѣкіимъ Фу-шанемъ въ Кашгарѣ и изданы распоряженіемъ тамошняго Дао-тая».

Въ «ли» (по-кит. ли-и), списанномъ мною у Курбанъ-ʿАлія, люди государства распредѣляются на 5 разрядовъ, изъ которыхъ къ самому первому принадлежитъ царь съ чиновниками старшими и младшими, а къ самому послѣднему — друзья и товарищи. Наказывать преступниковъ предписывается: ударами большаго или малаго бамбука, надѣваніемъ на шею преступника толстыхъ деревянныхъ досокъ и ссылкою, послѣ извѣстнаго количества ударовъ, за опредѣленное разстояніе и на извѣстный срокъ. Число ударовъ малымъ бамбукомъ: 10, 20, 30, 40, 50, 70 и 100; число ударовъ большимъ бамбукомъ: 60, 70, 80, 90 и 100; деревянныя доски надѣваются на шею арестанта на время до 2 мѣсяцевъ; преступникъ ссылается за 500, 3000 и 4000 ли (250, 1500 и 2000 верстъ) срокомъ на 1, $1\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{1}{2}$ и 3 года. Самымъ тяжкимъ наказаніемъ служитъ: 100 ударовъ большимъ бамбукомъ и ссылка за 3000 ли срокомъ на три года. За 4000 ли ссылаютъ очень рѣдко. Смертная казнь бываетъ 3 родовъ: чрезъ повѣшеніе, чрезъ отсѣченіе головы и чрезъ урѣзываніе частей тѣла у живаго человѣка, пока этотъ не умретъ совсѣмъ. О пыткахъ, примѣняемыхъ къ ссыльнымъ, въ настоящемъ «ли» не говорится ни слова. Интересующихся китайскими наказаніями и китайскимъ уголовнымъ правомъ отсылаемъ къ стран. 286—307 сочиненія R. Wrede и H. Dohrn'a «Die Körperstrafen bei allen Völkern von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart» (Dresden, 1898), гдѣ наказанія не только описаны, но и иллюстрированы 17 картинами, также ко II части книги Іакинѳа «Китай» (СПБ., 1848), къ тому III рус. перевода А. Леонтьева «Тайцинъ гурунь и ухери коли» (СПБ. 1783) и къ его-же рус. переводу «Китайскаго Уложенія» (СПБ. 1778—1779).

Текстъ переданъ здѣсь безъ всякаго измѣненія.

اولوغ خان نینك دیكانی بش قسمی ادم نینك كفی [1]) بو بش قسمی ادم نینك برینچی‌سی خان جونك كچیك منصب‌دار ایكنچی‌سی آنا بلا اوچونچی‌سی ایر خاتون تورتونچی‌سی آغا اینی بشینچی‌سی دوست یار بو بش قسمی جونك ایش برینچی‌سی جونك كچیك منصب‌دار قل‌لار آدب بیلان خان‌نینك ایشی‌ده بولماقلیق جونك كیچیك منصب‌دار قل‌لار [2]) تمام فقرا همه‌سی اولوغ خان‌غه چین كونكلی بیلان عقیده قیلماقلیق بو بر قسمی‌ده آتا اوغول‌نینك ایشی آتا آنا اوغول توغسه اوغول قیزی‌نی باقیب جونك بولاشی‌غه آتا آنا اوغول قیزی‌غه كویوب امیراقلیق قیلادو اوغول قیز آتا آناغه اورونلوق وفا قیلماقلیق‌نی ایكی حرف بیلان [3]) اوركانیب اوغول قیز كونكل كوچوتوب [4]) آدب برله بولماقلیق اوغول بلا هر وقت‌ده یادلانیب آتا آنانی خاطریدین چیقارماسا راست‌لیغی شبو اوغول بلا قانچه یمك ایچماك كیماكی‌نی ایلكری آتاسی‌غه آناسی‌غه

تونوب کیکورسه آدب شبو آنا آنا هر قایداق کف قیلسه انکلاب آنا آنانینك غرضیدا اکی‌دك [5]) قیلسه آنا آنانینك کونکلی خوش بولادور اوغلی اویلانکان‌دین کین خاتونی‌غه آنا آناسی‌غه وفا قیلماقلیق‌نی اورکاتماکلیك کلینی قین آنا آناسی‌غه وفادارلیق قیلماسا کناه کیوسی‌نینك کردنی‌که توغقان آناسی اولوب کتیب آناسی کین الغان آناسی‌غه وفا قیلماقلیغی اورونلوق آنا آناسی اولسه کوش فلی‌نی ایامای راست کونکلی‌بیلان اوزاتقان‌نی خاص کونکلی بیلان [6]) عقیده‌لیك ایکان دیسه بولادو بو بر قسمی‌سی ایر خاتون جیلیق نینك ایشی ایر کیشی خاتونی‌غه مردانه بولماقلیق خاتونی جیرایلیق بولسه‌ما سرت [7]) بولسه‌ما آسمان‌نینك اراده‌سی خاتونوم سرت‌دیب قویوب برماسون کلینی‌قین آنا آناسی‌غه کستاخ‌لیق قیلیب عقیده‌سی بیلان وفا قیلمای انکیزلیك قیلسه کیوسی باشلاب اورکاتماکلیك مظلوم [8]) کشی کیوکه تکسه زاردار [9]) بولسه‌ما نامراد [10]) بولسه‌ما اوزی نینك طالعی کیوم نامراد دیب خوش لوغوم یوق دیماسون مظلوم کیوسی بله اوی توتوب اوقات قیلسه بر کونی اوبدان کون کورادوغان زاردار بولادور قین آنا آنا سینی اوزی‌نینك آنا آناسی‌دك کوروب کونکلی‌نی بردك قیلیب کون اونکارماکلیك مظلوم لارنینك رسمی قاعده‌سی شبو بو بر قسمی‌سی آغا اینی جیلیق نینك ایشی آغا اینی ایکولان بر آنا آنادین توغولغان اتفاق بولماقلیق اکاسی اینی‌سی‌غه کیوملوك [11]) بولسه اینی‌سی عزت قیلسه اکاسی‌نی آغا اینی ایکولان بر کونکل‌لوك بولوب اوروش‌مای اتفاقلیق قیلیش‌سا آنا آناسی خوش‌بولادو بو بر قسمی دوست توتماقلیق نینك ایشی دوست توتسه راست‌لیق بیلان کف قیلاشیت توتام‌لیق [13]) ایشانچ قیلیشماقلیق اوبدان دوست نامراد بولوب قالسه‌ما قورقمای ایلکری‌دك اوخشاش کورسه بولادور دوستی اولوب قالسه انینك بلا بارقه سیدین فردای‌داب [13]) خبر آلماق دوستی اندوه [14]) ایش قیلسه نصیحت قیلماق دوست نینك بخششی‌نی هر کیز اونوتماسون دوست ایشکه بورسا [15]) قیلا الغوجی‌لیغی‌لا بولسه قیلماقلیق قیلا المای دوغان بولسه قیلا آلمایمن دیماکلیك ایشی‌نی دوناتماسون [16]) دوست توتسه آدم‌نی تونوب توتماقلیق آنا آناسی‌غه وفا قیلماغان آغا اینی‌سی‌غه اتفاق بولماغان آدم‌غه دوست بولماسون آنا آناسی‌غه وفا قیلماغان آغا اینی‌سی‌غه اتفاق بولماغان آدم دوستی‌غه وفا قیلمادور دوستی هم اوبدان بولمایدور

لقبی [17]) وانك اتی شانك بو نهایتی وفادار آدم ایکان قیش کونی اوکوی آناسی کسل بولوب بلیق یمك‌نی ارضو [18]) قیلیب‌دور اول وقت‌ده یر جهان موز بو آدم موز توفه سیده [19]) یلانکغاج یاتیب کونکلی‌ده بر بلیق توتسام دیب مونینك کونکلی‌نینك توزلیکی [20]) اسمان‌غه یتیب موز یاریلیب بلیق چقیب اویی‌داکی آناسیغه الیب باریب‌یمك همانه

کسلدین ساقایب‌دور کونك شینك ربن‌نینك [21]) شاکیردی نینك لقبی مینك بو وفادار اوغول ایکان توغقان آناسی اولوب آناسی اویلانیب [22]) ایکی اوغول توغوب انی اوبدان کورمابدور اوکوی آناسی اوزی‌نینك توغقان بال لاریغه فاختة سالیب چافان قیلیب بریب‌دور ایلکری‌کی اوغلی‌غه قموش ففوکی‌نی [23]) سالیب چافان قیلیب بریب دور آناسی تلارغه جیقیب اوغلی‌نی غلتك [24]) عرابه‌نی اینکیل دیسه تیتراب ایته الهای اتاسی قامچه بیلان سوقوب چافانی ییرتیلیب قموش ففوکی جیقیب اتاسی مونونکدین اوغلی‌نینك تونکلاب تیترا کی‌نی بیلیب آناسی اوکوی انانك‌نی جیقارامن دیسه ایلکری‌کی اوغلی سوکوداب [25]) یغلاب انام‌نی جیقارماغیل من برکیشی تونکلاسام بو آنام جیقیب کتسه اوچومیز تونکلایمیز دیب تیلاب الدی آناسی اوکالاری همه‌سی خوشحال بولوشتی

اوغلی نبره‌سی تیلاسا [26]) باباسی ماماسی آناسی آناسی‌نی تیلاسا جونك خاتونی کیچیك خاتونی قین باباسی قین ماماسی قین آناسی قین آناسی‌نی بو قسمی [27]) ایش اوتسه بوغوب اولتورادور

اوغلی نبره‌سی سوقسا باباسی ماماسی آناسی آناسی‌نی جونك خاتونی کیچیك خاتونی سوقسا قین‌بابا قین‌ماما قین آنا قین‌آناسی‌نی بو قسمی آدم‌نی‌چافیب اولتورادور اوغلی نبره‌سی باباسی ماماسی انا اناسی‌نی اولتورسه جونك خاتونی کیچیك خاتونی قین بابا ماماسی‌نی قین آنا آناسی‌نی اولتورسه بو قسمی آدم‌نی باشاب [28]) اولتورادو

اوغلی نبره‌سی‌نی بورسا ایشکه باباسی ماماسی آنا آناسی بارغالی اوناماسا بو قسمی آدم‌نی جونك فلاقدا یوزنی سوقادور ینه اوغلی نبره‌سی بابا ماماسی انا آنا سی‌نینك یملك ایچماك کیماکی‌نی برماسه مونی هم جونك فلاقدا یوزنی سوقادور

اینی سینکلی‌سی تیلاسا بر آنادین توغولغان اکاسی‌نی ایکاچی‌سی‌نی جونك فلاقدا یوزنی سوقادور

اینی‌سی سینکلی‌سی بر آنادین توغولغان اکاسی ایکاچی سینی سوقسا جونك فلاقدا توقسان نی سوقوب ایکی یریم یللیق قرار بیلان فارلایدور مبادا جراحت قیلسه جونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوچ یللیق قرار بیلان فارلایدو [29]) مبادا سوقوب قول فوتی باش کوزی نی جونك جراحت قیلیب سیندوروب قویسه اوچ مینك نینك یولی‌غه فارلایدور اینی‌سی سینکلی‌سی آغاسی ایکاچی‌سی‌نی پچاق‌بیلان جراحت قیلسه بوغوب اولتورادور مبادا اغاسی ایکاچی‌سی شول جراحت‌ده اولوب قالسه باشی‌نی آلادور

آنا آناسی اولسه قرارنینك ایچی‌ده اوغلی خاتون آلسه قیزی کیوکه تکسه جونك فلاقدا یوزنی سوقادور باباسی ماماسی اکاسی اولسه قرارنینك ایچی‌ده ایر خاتون السه خاتون کیوکه تکسه جونك فلاقدا سکسن‌نی سوقادور

آنا آناسی اولسه بریل غیجه بر ایلغاب[30] برلیك[31] كه قویماسا جونك فلاقدا سكسن‌نی سوقادو

بابا ماماسی آنا آناسی حیات توروب اوغلی نبره‌سی بولك یركه كوچوب باریب اولتوروب میراث اولاشسا چونك فلاقدا یوزنی سوقادور آنا آناسی اولسه قرالیق‌نینك ابجی‌ده آغا اینی بولك اولتوروب میراث اولاشامن دیسه چونك فلاقدا سكسن‌نی سوقادو

بر انا بابادین توغولغان‌لار همه‌سی اتفاق برله بولسون بولار نینك ابجی‌ده التون كموشی باری بانكلاشسون[32] فلی یوقلاری‌غه فلی یوق كشی فلی‌بار كشیكه خبردار بولسون جونك لاری كیچیك‌لاری‌نی باشلاب خبر آلسون كیچیك‌لاری جونك‌لاری‌نی عزت قیلسون كسل بولغان كشی‌سی‌نی دارولاب[33] باقسون

تنك‌لیك[34] تارتسا تنك‌لیك دین چیقارسون یراق بولسه‌ما یقین بولسه‌ما توره بولوب بر انا انادین توغولغان‌غه اوخشاش تمسلی[35] بر درخت‌نینك شاخی یغراغی بولماغان بیلان ایلتیزی‌بر تمسلی اقفان سونینك هر اریقدا اقفانی بری بریكه اوخشاش ایماس كلكان یولی بر همه خلق بو قاعده رسمی‌نی بیلسه بر اولاد خلق همه‌سی اتفاق بولادور مونینك ابجی‌ده اتفاغی بولماسا لی‌نینك طریقی كین

اقلیم‌نینك جونك منصب‌دار لقبی فن[36] اولكاندین كین خان انكا وُن جینك[37] دیب آت قویوبدور او اوزی اوبدان منصب‌دار اوزی‌نینك بر اولاد خلقی‌نی همه‌سی‌نی بر دك اوخشاش كوروب اوز كموشی فلی‌غه یر سو اوی بارق[38] الیب اوزی‌نینك بر اولاد نامرادلاریغه آش یوقغه اش اویی یوقغه اوی بریب‌دور

بر اوروق توقفان تیلاسا اكاسی ایكاچه‌سی‌نی جوقوم[39] اوچ آی قرا توتادوغان‌نی كیچیك فلاقدا اللیك‌نی سوقادور بش آی قرا توتادوغان‌نی اتمیش فلاق سوقادور توقوز آی قرا توتادوغان‌نی یتمیش فلاق سوقادور مبادا آنا یول‌لوقنی موندلق قیلسه بر حصه سوقادور

بر اوروق توقفان‌نینك اینی سینكلی‌سی سوقسا اكاسی ایكاچه‌سی‌نی اوچ آی قرا[40] توتادوغان بولسه چونك فلاقدا یوزنی سوقادو بش آی قرا توتادوغان بولسه جونك فلاقدا اتمیش‌نی سوقادور بر یل‌لیق قرار بیلان بش یوزنینك بریكه فارلایدور توقوز آی قرا توتادوغان بولسه جونك فلاقدا یتمیش‌نی سوقوب بر یریم یل قرار بیلان بش یوزنینك بریكه فارلایدور مبادا آنا یول‌لوقنی موندلق قیلسه بر حصه سوقادور سوقوب جراحت قیلسه بوغوب اولتورادو مبادا اولتوروب قویسه چافیب اولتورادور

جی ابرزی[41] سی تیلاسا یا سوقسا آناسی‌نینك آغا اینی سینی‌لی قاعده بیلان بنلایدور[42]

اوغلی نبره‌سی اوغربلاب سانسه اتا بابانینك حقیدا اتاب قویغان اللیك مو برنی[175]) اوزاق بریکه فارلایدور فارلاب ایبارکان یرده قاتیق خیذمت‌که سالادور باباسی آناسی‌نینك راسلاب قویغان زو تانك[43]) جایی دبن یاشونوقچه[44]) بر اوی نینك مقداربچه سانقودك بولسه کیجیك فلاقدا یتمیش‌نی سوقادور اوج اوی‌نینك مقداربچه برنی سانسه بر حصه کناه چونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوج یللیق قرار بیلان بش یوزنینك بریکه فارلایدو بر آتا بابادین توغولغان اوروق توقفان نینك بال لاری‌نی بر بریکه الیب برماك یوق مبادا الیب برکان بولسه جونك فلاقدا ایکی‌لا طرف‌نی اتمیش دبن سوقوب ایریب آنادو

غیری کیشی‌نینك بلاسی‌نی ینه برو بقیب السه اوروغی الیشیب قالادور الغوجی‌نی جونك فلاقدا اتمیش‌نی سوقادور بلا برکوچی‌نی هم اتمیش‌نی سوقوب بلانی توقفان آتاسی‌غه یاندوروب بربدور

بر کیش‌نینك یری سوبی فل اموالی تولا بولسه مونینك اوروق توقفانلاریدین نامراتی بولسه بربدین بر فارجه یر چقاریب تریب جقان[45]) اشلیغی‌نی برسه مونداق کشی‌نی اوز بربداکی منصب دار [بیلادو]

اولوغ خاندین التفات تیلاب ایلاتقاسا[46]) تویغا[47]) قیلیب التفات تکورادو اتاب قویغان بی تن[48]) برنی اوغربلاب سانقان کیشی خنیه[49]) برنی اوغربلاب سانقان کشیکه اوخشاش لوی لوی[50]) بیلان بنلایدور

اوی تو‌توب اولتورغان همه آدم‌نینك خوشنی‌سی بار ارته اخشام کوروشکان‌ده اتفاق لیق بیلان کوروشوب اوروش تلاش قیلیب دعوا قیلشماسون مبارك باد ایشی بولسه مبارك باد قیلیش‌سون کشی اولسه من‌ما بارای دیب باریب کاغذ کویدورسون کیشی‌نینك اوبی‌نی سو باسسا انشیب[51]) برسون اوت کتسه همه‌سی اوجوروشوب برسون قراقچی یا اوغری کاسه همه قبالاشسون[52]) بولك کیشی‌نینك آبروسی بار ایکان من آرزان ایکان من دیب رشته‌سی[53]) کلماسون من زور کشی دیب بواش کشی‌نی آنای تافماسون[54]) فلی یوق خوشنی‌سی‌غه من بانکلاشای[55]) دیسون خوشنی‌سی نینك فلی بولماسا انینك اوجون کوج جیقارامن دیسون مونداق بولغاندا اتفاق بولوشماغانی قایداق اتفاق بولماسا غیبت[56]) قیلاشیب تیلاشیب داد خواه‌لاب همه‌سی فلی‌نی توکاتیب اتادور همه‌سی فلی‌نی خرجلاب توکاتیب بولوب همه اورنی بار ایشلاریدین ینکی‌لیب[57]) کیتادور بو قیلغان کناه‌لارنینك طریقی‌سی کین

کیشی‌نی بی عذری تیلاسا کیجیك فلاقدا اون‌نی سوقادور بری بری‌نی تیلاشسا تنك هر ایکی‌لاسی‌نی کیجیك فلاقدا اوندین سوقادور

ایکی کیشی قولی فوتی بیلان موشلاشیب[58]) یا تفشیب اوروشوب بری بری‌سی‌نی جراحت قیلماسا کیجیك فلاقدا یکرمه‌نی سوقادور جراحت قیلسه کیجیك فلاقدا اوتتوزنی سوقادور تیاق بیلان اوروشوب جراحت قیلماسا کیجیك. فلاقدا اوتتوزنی سوقادور جراحت قیلیب قویسه کیجیك فلاقدا قریق‌نی سوقادور مبادا بر تیشی‌نی یا بر تیرماغی‌نی یا بر کوزی‌نی جراحت قیلسه جونك فلاقدا یوزنی سوقادور تیشی دین ایکی‌نی یا تیرماغی دین ایکی‌نی چقاریب اتسه چونك فلاقدا اتمیش‌نی سوقوب بر یل‌لیق قرار بیلان بش یوز نینك یریکه فارلایدور قابورغاسی‌نی سیندوروب آتسه یا ایکی کوزی‌نی غبار[59]) قیلیب قویسه جونك فلاقدا سکسن‌نی سوقوب ایکی یللیق قرار بیلان بش یوز نینك یریکه فارلای‌دور فوتی‌نی یا قولی‌نی سیندوروب آتسه یا ایکی کوزی‌نی قارغو[60]) قیلیب قویسه جونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوچ یل‌لیق قرار بیلان بش یوزنینك یریکه فارلایدور مبادا همه بدنی‌که سوقوب ناکار قلغان بولسه جونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك یریکه فارلایدور

اوروشوب اولتوروب قویسه سورامای قولی یا فوتی یا تیاق یا تیغ قتارلیق نرسه بیلان[61]) اولتورکان بولسه همه‌سی‌نی بوغوب اولتورادور کونکلی‌ده نیتی‌نی بوزوب آدم‌نی قصدلاب اولتوروب قویسه جافیب اولتورادور

تجند کیشی[62]) کینکاشیب سوقسه بر کیشی‌نی کوروب جان جیقادوغان یریکه سوققان جراحتی اغیر بولسه قول سونغوچی آدم‌نی بوغوب اولتورادور قالغان آدملارنی تیاق یکوچی نینك جراحتی‌که باقیب اغیری‌غه اغیر ینککی‌که ینکیك‌جه بنلایدور

بلاغه فل‌برور بولسه اوچ فونك[63]) دین زیاده‌که برمای دور کیشی‌که قرض‌دار بولوب فلی‌نی بره آلماسا جونك خاتونونك‌نی یا کیجیك خاتونونك‌نی یا اوغلونك‌نی یا قیزینك‌نی برکیل دیسه چونك فلاقدا یوزنی سوقادور بولاب الغان کیشی‌نی بش یوزنینك یریکه فارلایدور مبادا قرض الادوغان کیشی زورلاب خاتونی بیلان زنا قیلیب ایکالاب الغودك بولسا بوغوب اولتورادور آز ایش اوچون بر کشی‌که سوز اورکاتیب دعوا قیلدورسا سوز قوشوب خط فوتوب برسه یا کیشی‌دین فل الیب انینك اوچون یالغان دعوا قیلسه قاتیق‌لیق بیلان بنلایدور

چریك یا فقرا دعوا قیلیب خط توتسه توبن‌کی منصب‌دارغه توتمای یوقفارقی منصب دارغه توتسه هرقانچه راستی بولساما کیجیك فلاقدا اللیك‌نی سوقوب اندین کین سورالادور

یمسا غذا آچ قالادور کیماسه چافان تونکلاب قالادور آدم آچ قالمای دیسه تریلغو[64]) قیلسون آدم سوق‌غه تونکلامای دیسه فیله[65]) باقسون تریلغو قیلماق ایر

کیشی‌نینك ایشی هر قسمی نرسه تریماق برینچی هنر کوك تات میوه‌لیك[66]) درخت‌نی آربون[67]) تریسون یمك ایچماکی کنکرو بولادور فیله باقماق مظلوم کیشی‌نینك ایشی معشد[68]) برینچی لازیم‌لیق یو جینککی[69]) شیشه[70]) توتوب چکه‌نی[71]) تیتیب[72]) آربون قیلسه کیملکی آربون بولادور یماکی کیماکی آربون بولسه کون اوتکارماکلیکی اوبدان بولادور ایماسمو یماکی کیماکی بولماسا کونکلی‌ده یمان ایشنی فکری قیلادو مونینك کناهی نینك طریقی کین

کشی بت لوق قیلیب یری‌نی تریمای اق قالسه اوجه کندیر جیکه[73]) سی تریماسا بو ایشقه بش فونك حسابیدا توختاتیب هر بر فونکی‌غه کیچیك فلاقدا یکرمه دین سوقادور بر فونك کم تریسا بر فونك کناه کیلادور تریمای اق قالغان بولسه‌ما توختالغو بولغان ون لنکی‌نی [74]) خنیه یربکه تافشورادور

تریغان یرداکی بغدای شال کوك تات[75]) درخت‌نینك یل یمیشی‌نی اوغریلاب کتسه بو اوغریلاغان نیمه‌لارنی فل‌غه حسابلاب فلی‌غه بقیب کناه توختاتیب اوغری نینك قتاریدا بنلانادور تاغ‌نینك ایچیده بنام یرداکی اوت اوتون یغاج تاش‌نی بر کشی اوجوره قیلیب الیب اوز جاییدا قویغان‌نی بولك کشی سورامایلا الیب کتسه مونینك‌غه هم الدیداکی‌غه اوخشاش کناه کیلادور

باشدا اوغریلیق قیلیب توتولوب قالسه اونك بلیکی‌که اوغری دیب ایکی خط اویوب قویادور ایکینچی قتیم‌دا توتولسه سول بلیکی‌که اوغری دیب ایکی خط اویوب قویادور اوجونچی قتیم‌دا توتولسه بوغوب اولتورادور بر یوز یکرمه سرلیك[76]) نرسه‌سینی اوغریلاغان بولسه برینچی ایکینچی قتیم دیمایلا بوغوب اولتورادو فل کموش معشد[68]) دوردون[77]) بوز[78]) اشلیق آدمیزادغه لازیم لیق نرسه‌لار صرف بیلان توتسه کنکرو بولادور مکر صرفه[79]) قیلیش‌نی بیلماسه اوی نینك ایچی نامراد بولادور اورونلوق تافشورادوغان خنیه‌لنك‌نی وقتی‌ده تافشورماقلیق باشقه ایشی آرامی جه توکاتماکلیك توغقان آنا آناسی‌نی فلی‌نی آیامای باقماقلیق موندین باشقه ایشده صرفه بیلان توتماقلیغی لازیم اوغول اویلاسه قیزی‌نی کیوکه برسه زیاده فل خرجلاماسون توتقانی‌نی دوست یاری‌نی کورکالی بارسا زیاده فل خرج قیلماسون موندا‌قدا کموش فلی صرفه بولادور ایماسمو عمارت‌ده اولتورماق ایکین کیماك لیك‌نینك رسمی قاعده‌سی بار مونینك طریقی‌سی کین

فقرانینك کچیك منصب‌دار جونك منصب‌دار اولتورادوغان عمارتی اولتورادوغان محافه[80]) کیادوغان ایکانی[81]) توتقان اوی بارق[82]) قچا قوچا[83]) هر قایسی‌سی نینك فرقی‌بار کچیك بك حاکیم‌نینك اولتورادوغان عمارتی اولتورغان محافه کیکان ایکانی‌نی

فرق قیلادوغان قاعدەنی بیلمای لازیم قیلسه شول منصب‌دارنی چونك فلاقدا یوزنی سوقوب منصبی‌نی الیب چنکسوسی[84]) نی الیب آتادو فقرا شول قتارلیق فرق قیلیش‌نی بیلماسا هم کچیك فلاقدا اللیك‌نی سوقوب اوی‌نینك اولاغی‌غه کناه یتادور

عمارت قیلیب برکان محافه ایتیب برکان ایکین تیکیب برکان هنرمند کشی‌نی هم کچیك فلاقدا اللیك‌نی سوقادو

فقرانینك ایر مظلوم کیمخاب تهطلا[85]) ایلمالاغان[86]) زرلیك ایکین[87]) کیمایدور یشیل زیتونه قزیل توار دردون شاهی نرسه کیادور مظلوم خلق قولاغیغه بر قسمی بر کیشی‌لیك آلتون صفاق[88]) سالادور بر قسمی النون کل لازیم قیلادو هر قسمی کموش جابدوق‌غه کل چکمای[89]) لازیم قیلادور راست آلتون کلاباتون[90]) باسیب چافان کیمای‌دور

اوتنه[91]) فل کموش الیب قراردا بری دیب قراری یتکان کونی برماسا الغان کموشی بش سر بولسه اوچ آی اوتوب برماسا کچیك فلاقدا اون‌نی سوقادور اللیك سر کموش الیب دیشکان قراربدین اوچ آی اوتوب برماسا کچیك فلاقدا یکرمه‌نی سوقادور یوز سر کموش الیب‌دیشکان قراری دین اوتوب کتسه اوچ آی کچیك قراری کچیك فلاق‌دا اوتتوزنی سوقادور بر آی‌لیق قراری اوتوب برماسا ایکی حصه بنلانادور آنا بلاسی‌نی حساب لاب الدوروب فل ایکاسی غه تافشوروب بریدور

اقلیم‌نینك ونك کونك شینك رین‌نینك[92]) یریده آتی‌نی شبو ونك[93]) دیب آتایدور اوقیدوغان آدم همه‌سی بیلیب عزت قیلسه کونك شینك رین‌غه بیلسه کونك شینك رین‌نی عزت قیلیش‌نی همه آدم بیلادور عزت قیلیش‌نی اوز اوستادی‌نی اوستاد نینك اوقوتقانی آدم‌نی بیلسون قاعدەنی دیب اوقاتادور روشن بیلسه قاعدەنی بیلادور کیشی‌نینك حالی‌نی منصب‌دار بولغان کیشی اورونلوق چین کونکلی نینك راست‌لیغی بیلان بولماقلیق بلا آنا آناغه اورونلوق عقیده‌سی بیلان وفا قیلماقلیق بر نسبی توبنکی لار بر نسبی یوقفارقی‌لارنی عزت قیلماقلیق دوست بولغان کیشی‌نینك بولسه آدمیت چیلیکی قیلغان کفی‌که اعتماد قیلیب ایشانچ قیلماقلیق آدمیزاد هر قایداق ایشده کتاب‌غه باقیب عمل قیلسه یمان بولمایدور کیشی اوز اویی‌ده بو قتارلیق آدمی بولسه شونینك فعلی یانکزاسی غه باقسه بر اویلوك همه‌سی اوبدان آدم بولادور بر کنت‌ده بو قتارلیق آدم بولسه شونینك فعلی‌نی یانکزا[94]) قیلسه همه‌سی اوبدان کیشی بولادور بو یورت کوندین کونکه اوبدان بولادور هواسی یمان بولمای دور اوتوب یوروکان کیشی یمان ایش ایش قیلسه انینك کناهی کین

کونك شینك رین‌نینك بتخانه‌سی نینك قوبوق‌نینك الدیدا توختاتیب قویغان

شی‌بی[95]) تاش‌غه فوتولکان خط نینك مضمونیدا اقلیم[96]) منصب‌دار شول بردین اوتکان‌ده جودین[97]) توشسون اوق یا منصب‌دار اوتکانده آطی‌دین توشسون توشوب اوتماکاننی کنچیك فلاقدا اللیك‌نی سوقادور

شاکیردی سوقسا اوستادی‌نی بویانقی کشیکه بر حصه کناه کلسه اوستادی‌نی سوقفوچی‌غه ایکی حصه کناه کیلادور اوستادی‌نی سوقوب اولتوروب قویسه انی چاقیب اولتورادور

اوقوب علا بولوب[98]) جنکسه قسیب عراق ایچیب تیلاسا کشی‌نی بارسا بوزوق خاتون‌نیکی‌ده قمار اویناسا یامون‌غه کیریب چقیب کشی اوچون دعوالاشیب توکاشتوروب بریشیب آرالیق فل الیب اوتکوروب برسه کشی اوجون عده کوتاریب جن‌لنك[99]) تافشورسا مونداق نیچه قسمی ایش قیلغان کشی‌نینك جینکسو[100]) سی‌نی الیب‌لی قاعده بیلان بنلایدور

جیونك کونینك[101]) شینك رین چارلاب توشورکان کتابی همه‌سی راست اورونلوق دولی دو جیونینك[102]) دیکانی ریاضت‌تارتیت شینك بولغانی پندکار کیشی‌نینك سوزی فقرا نینك شینك‌نی[103]) کوزی کورکانی بارمو یوق ایش ایماسمو فوء جیوه‌نینك دیکانی ریاضت تارتیت بت بولغانی پندکار کیشی‌نینك سوزی فقرا فوء جیوه[104]) نینك بت بولغانی‌نی کوزی کورکانی بارمو یوق ایش ایماسمو بولار اورونلوق دوست ایش قیلماغان اوجون آدم باریب اولارنینك دینی‌دا ایش قیلمابدور جین‌نی سوز قیلغان کیشی پند اورسا فقراغه شینك‌نی جیرلایبن شیطان‌نی توتامن دیکان اورونلوق ایش قیلماغان آدم بنلانادور کناه بیلان فقرا اوزی‌چه بت خانه سالسه چونك فلاقدا یوزنی سوقادور

فقرانینك اویی‌ده ایکی‌لا اوغلی بولسه بریسی اون بش اون آلته یاش‌غه کیرمای‌لا بت خانه‌غه الیب باریب خوشانك[105]) قیلسا بو بلانی آتاسی‌غه تافشوروب آتاسی‌غه بر آی‌لیق شال[120]) سالادور

اوزی چه یالغان دین کتاب فوتوب آغزی‌غه کلکانی‌چه جین‌نی کف قیلیب بو کتاب‌نی خلق‌غه بریب فقرالارغه پند اورغان کشی‌نی چافیب اولتورادور

فقرا اوز اویی‌ده کیچه‌لیکی چراغ یاندوروب کوجه یاقیب اوکرغه تاپیناسون[106]) اویی پاك ایماس[107]) کناه‌کار بولادور آسمان‌غه مونداق کشی‌نی جونك فلاق‌دا سکسن‌نی سوقادور

یاخشی کیشی ایتساکه تکلیف ایتیب جین‌نی یفامن دیب بر جنی[108]) سونی آلدیدا قویوب سونینك ایچیکه دولت توتوبن[109]) دیب آغزی‌غه کلکانی‌نی فن جوله[110]) قیلیب بو همه‌سی اونکلوق ایش ایماس فوء سا[111]) دیکان صورت‌نی[112]) سیزیب اویی‌که

اسیب اخشامی خلق‌نی یغیب کوچه یاقیب ارته‌لیکی تارانیب اتیب[113]) فقرالارغه پند اوروب باش بولغان کیشی‌نی بوغوب اولتورادور انینك کینی‌که کیریب ایرشکان شاکیردلاری‌نی جونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك یریکه فارلایدور

اقلیم‌نینك اولوغ خان توقتاتقان لی قاعده‌نینك هر قسمی‌سی‌نی برنی برینچیکه‌لاب همه‌نی اوختوروب بیلدورکانی یاخشی نمه‌نی بیلمایدوغان آدم انکلاسا او کف‌نی کونکلی اچیلادور کونکلی یمان آدم انکلاب بیلسه قورقادور هم قیلمایدور یمان فعلی‌لیك ایشنی بو اوبدان ایماسمو زنا قیلیب کیشی‌نینك خاتونی‌نی مصلحت بیلان اولتورکان کیشی آدم بولاغان کیشی مصلحت قیلیب یغی بولغان کیشی بو قنارلیق ایش قیلغان آدم‌لارنینك کناهی اغیر بو کناه‌لارنینك طریقی کین

بر ایر کیشی‌بر مظلوم بیلان تافیشیب معقول‌لاشیب‌زنا قیلسه جونك فلاق‌دا سکسن‌نی سوقادور ایری بار مظلوم بولسه جونك فلاق‌دا توقسان‌نی سوقادور بر کیشی‌نینك خاتونی‌نی کوروب کویوب قالیب یمان نیت قیلیب زنا قیلسه جونك فلاق‌دا یوزنی سوقادور مظلوم کیشی اوناماسا زور بیلان باسقونچی لیك قیلغان ایرنی بوغوب اولتورا دور یمان نیتی‌ده باسقونچی‌لیك قیلا الماغان ایرنی جونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك یریکه فارلای‌دور

بر ایر کیشی زنا قیلسه اون ایکی یا اون‌بر یاش‌غه کیرکان قیز بلا بیلان هر قانچه ایکی‌لاسی معقول‌لاش قان بیلان حساب ایماس قراقچی نینك قناریدا بنلانادور

آربون کیشی[114]) یغیلیب زنا قیلسه اوبدان خلق‌نینك خاتونی‌نی قیزی‌نی خنیه بریکه آنکلاب سوراغاندا ایلکری زنا قیلغوچی در حال چافیب اولتورادور کین زنا قیلغوچی‌نی بوغوب اولتورادور قالغان مصلحت‌ده بار زنا قیلماغان کیشی‌نی تورت مینك‌نینك یریکه فارلایدو زنا قیلیب بولوب خاتون‌نی اولتوروب آتسه کناه‌غه کناه توفه‌لاب[115]) اغیرلیق بیلان بنلایدور قل کشی چکاری[116]) زنا قیلسا خواجه‌سی نینك خوتونی‌نی قیزی‌نی چافیب اولتورادور

مظلوم کیشی برو بیلان زنا قیلیب یانقانی‌نی ایری کوروب شول زمان ایکی‌لاسی‌نی اولتوروب آتسه ایری‌که کناه کلمایدور اوروق توققان خلق زنا قیلسه بری‌بری‌سی‌نینك خاتونی‌نی اغیرلیق بیلان بنلانادور قین آناسی زنا قیلسه کلینی بیلان هر ایکی‌لاسی‌نی چافیب اولتورادور

نچند کیشی کینکاش کورکوتوب برونی اولتورتوب آتسه کینکاش کورکاتچی‌نی چافیب اولتورادور یاری برشیب اولتوروشکوچی‌نی بوغوب اولتورادو باریب یاری بریش‌ماکان[117]) آدم‌نی جونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب اوچ مینك‌نینك یری‌که فارلای‌دور

بروسی دنیا اوجون برونی اولتورتوب آتیب فلی‌نی اوغریلاب الیب کتسه شول کیشی‌نی توتوب الیب شول زمان اولتورادور اولتورسه بر کیشی بر اویلوك آدم دین اوچ کیشی‌نی اولتورکوچی‌نی باشاب[28]) اولتورادور بروسی بر کیشی‌نینك فوتی قولی‌نی فچاق بیلان چافیب اولتوروب قویسه باشاب اولتورادور

چونك قراقچی برونینك فلی‌نی بولاب کتسه باش بولغان کیشی‌نی خواه برلا یوروکان شریکی بولسه‌ما برلا قوشوب چافیب اولتورادور بر اوغری کیشی‌نینك فلی‌نی بولاب کتسه اوغری‌نی توتقالی کیشی ایبارسا تونوق برمای بارغان کیشی‌نی فچاق‌دا جراحت قیلیب قویسه اوغری بر بولسه‌ما ایکی بولسه‌ما توتوب چافیب اولتورادور

قراقچی آدم اولتورکالی اوت یاققالی جمعی‌لانکان بولسه یوز کیشی باقمای فل کموش کیشی نیکی‌نی الغان بولسه‌ما الماغان بولماساما بو قتارلیق قراقچی‌لارنی توتوب همه‌سی‌نی‌لی‌غه باقیب اولتوروب کلّاسی‌نی آسادو

نیتی‌نی بوزوب کینکاش قیلیب یغی بولسه خواه باش بولغانی بولسون خواه برلا یوروکان همرایی بولسون انکا باقمای توتوب باشاب[28]) اولتورادور یغی بولغوچی باباسی داداسی اوغلی نبره‌سی اکاسی اینی‌سی بر خوی‌دا اولتورغان مونینك ایچی‌ده ارککی دین اون آلته یاش‌غه یتکانی‌لا بولسه همه‌سی‌نی چافیب اولتورادور

ادم بیلسه رسمی قاعده‌نی قاعده رسمی‌نینك معنی‌سی‌نی بیلکان کین نهایتی ضرال تارتیب ادم‌نی آیاسا هر قایداق آدم فرق قیلیب شبو قاعده‌نی بیلسه ایاغانی آدم‌نی آدم نینك کونکلی اجیلیب یورت‌نینك هواسی اوبدان قالین بولادور بر اویلوك کیشی بیلسه فرق قیلیب آتا یول لوق بالا بارقه هر قایسی‌سی شبو قاعده‌نی اوخسه میراث اولاشادوغان فل کموش[118]) تلاشادوغان ایشنی قلمایدور بر کنت‌ده بیلیب فرق قیلسه قری یاشنی بو قاعده‌نی اوقوب بیلسه اوروش تلاش بولمایدور قاعده بیلماکان‌نینك کناهی کین

کیشی‌نینك اوغول بلاسی بول‌ماسا بر توغقان آغاسی‌نینك اوغلی‌نی باقسون آغا اینی‌سی نینك اوغلی بولماسا ایکی توققان‌نینك اوغلی‌نی باقسون اولارنینك بولماسا ییراق راق اولادی نینك اوغول لاریدین باقسون بلا باققوچی نینك فلی بولسه اوز اختیاری بیلان خواه‌لاغان کیشی‌نینك بال‌لاری‌نی باقسون اوز اولادی فلی‌غه ایکه بولامیزدیب هر قایسی‌سی بال لاریمیزنی بریمیز دیب[119]) داعو[120]) قیلیش‌سا آغیرلیق بیلان بن‌لای دور

فقرانینك اولوك قویادوغان زارت‌لیکی توفا تاغ خواهی توز یر بولسون تلاشیب دعوا قیلیش سا یقین‌دا ساتیب آلغان خط مهوری‌نی کورسه اول حجت بولادور

اوزاق یل‌نینك تاغ‌دا بولساما شول تاغ‌نینك اتی باردور یرنینك یرچه آتی باردور

تورت طرفی قانچه مو[175]) کیلادور کنك‌لیکی قانچه ون‌لنك[121]) تافشورغاندا منصب‌دار تامغا باسقان خطی بار بولسه شول خطی‌نی کوروب مهور حسابی‌غه آلادور موندداق یرنی کیشی الیب کتمایلا منینك یریم‌نی الیب کتی دیب یالغاندین دعوا قیلسه خان‌نینك وانك فاسی[122]) بیلان کناه توقتاتیب بنلایدور

کیشی‌نینك قیزی‌غه سوز سالیب معقول‌لاشقاندین کین اوغول ایکاسی قیز ایکاسی غه بر نرسه بدل برکاندین کین قیز ایکاسی بولك کیشی بریمیز دیب وعده‌لاشسه دعوا لاشیب خنیه یرکه بارسه قیز ایکاسی‌نی جونك فلاقدا سکسن‌نی سوقوب باش‌دا معقول‌لاشقان کشیکه بریدور مبادا اوغول ایکاسی یاندیم الیب برماین دیسه ایکی لاسی که اوخشاش کناه

اوغول اویلار بولسه قیز ایکاسی بیلان معقول‌لاشیب تویلیغی‌نی اوتکازوب بریب کون توقتاتقاندین کین توقتاتقان کونی‌که یتمای‌لا تلاشیب آلدیراب قیزنی الیب کیتامن دیسه، کچیك فلاق‌دا اللیك‌نی سوقادور کونی یتکان کین[123]) ینه قیز ایکاسی زور بیلان کون‌نی یورت‌کاب[124]) قرار تلاش‌سا مونی هم کچیك فلاق‌دا اللیك‌نی سوقادور

تول مظلوم ایرکه تکمایمن دیسه قین آتاسی اوز آتاسی بولاب قستاب کیوکه بریمیز دیسه کینکاش کورکاتکان اوی‌نینك اولاغی‌نی اغیر ینکیك‌لیك بیلان فرق قیلیب کناه توقتاتیب اغیر بنلایدوغان‌نی چونك فلاقدا یوزنی سوقوب بش یوز نینك یری‌که اوچ یل‌لیق بیلان فارلایدور مبادا بو تول مظلوم‌نی ایرکه بریمیز دیب قستاغاندا اولوب قالسه باقمایلا اولارنینك بیراق یقین لیغی‌نی فرق قیلیب اغیر ینکیك‌لیك بیلان بر جرکه کناه بنلانادور اغیر بنلاکان‌نی بیراق غه فارلایدور

کیشی‌نینك یریدین بر مو یری‌نی اوزی نینك بریکه قوشوب السه کچیك فلاقدا اللیك‌نی سوقادور بر اغیز اویی‌نی قوشوب آلسه انی هم کچیك فلاقدا اللیك‌نی سوقادو تغی‌ما آربون‌راق قوشوب آلسه جونك فلاقدا سکسن‌نی سوقوب بش یوز نینك یریکه ایکی یللیق بیلان فارلایدور

اوغریلاب تریب کتسه[125]) کشی‌نینك بغدای کوك تات کبزلیك[126]) یری‌نی بر مو یوق دین چونکراق کچیك فلاقدا اوتتوزنی سوقادور موندین آربون تریب کتکان بولسه‌ما چونك فلاقدا سکسن‌نی سوقوب منصب‌دار زراعتی‌نی یر ایکاسی‌غه بویروب بریدور عمارت سالادوغان کیشی بازارنینك کوچه‌نینك چونك یولی‌نی قوشوب عمارت

سالسه چونك فلاقدا آتمیش‌نی سوقوب عمارتی‌نی بوزوب یول‌نی یان دوروب ایزی‌دا قویادور

اقلیم‌نینك تورت قسمی فقراسی بار برینچی قسمی‌ده دیکانی اوقیدوغان آدم دهقانچیلیق قیلغان آدم هنرمند آدم سوداکر آدم بو تورت قسمی ایش اوزی نینك هنری بیلیب قیلسه بو تورت قسمی هنرنی تورادور کونکلی‌ده بیکار یوروب اونکلوق ایش قیلمای عراق ایچیب قیمار اویناب کیشی بیلان دعوالاشیب آمانلیق بیلان بوروماکان یامان آدم‌لار نینك کناهی نینك طریقی کین

اولتورسه تریلغو قیلادوغان کلانی[127] کیشی اوزیچه سولایدوغان کلادنی[128] آجیب آیان‌که ساتقان کشی کلا ساتیب آلیب اولتورکان کشی موندلاق کیشی دین برینچی‌سی بو کناهنی قیلسا ایکی آی لیق شال[129] سالادور ایکنچی‌سی ینه بو کناهنی قیلسه یقین یرکه فارلایدور

مخفی یالغان فل قویغان کیشی جونك قویسه‌ما کچیك قویسه‌ما بوغوب اولتورادو خنیه نینك فلی‌نی ایره‌تیب[130] جابدوق انتورکان[131] کیشی‌نی چونك فلاقدا یوزنی سوقادور یالغان آلتون کموش قویغان کیشی‌نی جونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب بش یوزنینك یریکه اوچ یل‌لیق بیلان فارلایدور

بولك یردین توز الیب کلیب آیان‌غه ساتقان کیشی‌نی چونك فلاقدا یوزنی سوقوب بش یوزنینك یری‌که اوچ یل‌لیق بیلان فارلای‌دور مبادا یاراق جابدوق الیب مانکغان بولسه کناه توفه‌سی‌که کناه قوشوب بن‌لای دور خنیه یردین توتقالی بارغان کیشی برله یاراق توتوب تنك اوروشسا چافیب اولتورادور سوداکر هر قسمی[132] نرسه الیب اوزاقی‌دا[133] ساتمای اوستوروب زیاده بهاغه ساتسه چونك فلاق‌دا سکسن‌نی سوقادور

چریك خواهی فقرا قیمار اویناسا فرق قیلمای ایکی آی‌لیق شال[134] سالیب چونك فلاقدا یوزنی سوقادور کاغذ فی شیشه خال[135] یاساب ساتقان کیشی‌نی ییراق راق یرکه فارلایدور

کوندوزلیکی عراق ایچیب مست‌لیك‌که الیب بازار یری‌ده خلق‌نی سوقوب کیشی نینك کموش فلی‌نی بولاب آلغان کیشینی اغیرلیق بیلان بنلایدور

اویی داکی اوغلی‌غه اینی‌سی‌غه اتاسی اکاسی اورکاتسون اولارغه آدم نی توغولماق همانه اوبدان یمان کیشی دیکالی بولمایدو آتاسی اکاسی اوبدانلیق‌نی اورکاتسه اوبدان بولادور یمانلیق‌نی اورکاتسه یمان بولادور اورکانکان اوغلی اینی‌سی اوبدان ایشنی قیلسا یمان ایشنی قیلماسا اوی بارقی اوبدان بولادور اوبدان لیق‌غه باشلاماسا اوغلی اینی‌سی یمان ایش قیلسه اوی بارقی ویران کیتادور آتاسی اکاسی بیلماسا اوغلی

اینی‌سی‌نی باشلاماق‌نی اوز اختیاریغه قویوب قیلسه یمان ایشلارنی آناسی اکاسی کوتارا آلمایدور کناهی‌نی بو کناه نینك طریقی کین

قدیم اقلیم‌دا داشیون[136] خان اوزی شینك رین[137] اوکوی اناسی نینك آلدیدا اختیارلیق اوکوی آناسی بر اوغول توغوب اینی‌سی‌نی نهایتی اوبدان کوروتی[138] اوکوی آناسی آناسی انی اوبدان کورمایتی[139] اوبی نامراد تریلغو بریکه اوکوی آناسی مشقت[140] ایشکه انی بویروتی[141] بویون تولغاماس ایکان اوغول تریلغو یرده فکری قیلیب اوزوم یمان لیغیدین آنام آنام خوشلامایدور دیب یغلاب‌دور اسمان‌غه قدیم دین بو وقت‌غه چه‌لیك بریتجی وفادار اوغول لقبی وانك انی شانك بو نهایتی وفا دار آدم قیش کونی اوکوی آناسی کسل بولوب بلیق یمك نی آرضو قیلیب دور اول وقت‌ده یر جهان موز بو آدم موز توفه‌سی‌ده یاتیب کونکلی‌ده بر بلیق توتسام دیب انینك کونکلی نینك ارضوبی اسمان‌غه یتیب موز یاریلیب بلیق جیقیب دور توتوب اوبی داکی آناسی‌غه الیب بریب یمك همان کسلیدین ساقایب دور اوغلی اینی‌سی اوغریلیق قیلسه انی آناسی اکاسی موند‌اق ایشنی قیلماغیل دیب توسوماسا آناسی‌نی اکاسی‌نی چونك فلاق‌دا یوزنی سوقادور اوغری‌لیق قیلغانی‌نی بیلیب الیب کلکان مالیدین اولاشیب السه موند‌اق کیشی‌نی چونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب اوج مینك نینك بری‌که فارلایدور

اوغلی نبره‌سی قیزی مظلومی غیری بیلان معقول‌لاشیب زنا قیلسه باباسی آناسی ایری بیلیب توروب توسومای اختیاریغه قویغان کیشی‌نی چونك فلاقدا توقسان سوقادو قیستاب یمان قیلغیل دیکان کیشی‌نی چونك فلاقدا یوزنی سوقادو خان نینك لی بی‌ده تکمای دوغان‌غه تکدورسا آلمایدوغان‌غه آلدورسا کینکاش کورکانکان اوی نینك اولاغی‌نی بن‌لای دور

فلی بار کیشی آلباندین قوتولماق اوجون اوغلی‌نی یا نبره‌سی‌نی یا اینی‌سی‌نی یا جی ایر[142] سی‌نی ایرشکیل دیب منصب دارغه بویروب ایبارسا اوی نینك اولاغی‌نی چونك فلاق‌دا یوزنی سوقادور

آناسی اکاسی اوغلی‌نی اینی‌نی بت‌غه خوشانك[143] بولغیل یا دوسی[144] بولغیل دیب بورسا بورغان اوی نینك اولاغیغه کناه کیلادور

مونایم[145] راست ایناق[146] آدم راست انصافلیق بولادور بو قسمی اوبدان آدم دین اوبدان خبر الماق آمان بولماغان آدم دعواغه امیراق یمان نیت قیلیب یخشی آدم که زیان سالیب پند اوروب کموش فلی‌نی تارتیب آلادور کیشی نینك اوبی‌نی بری‌نی خنیه یرکه یولانیب اوزی نینك کهنه عداوتی بیلان غلبه چیقاریب تلاشسا

اق قرانی بو قتارلیق آدم‌نی آسمان یر هم آلمایدور کرککه فوء سا[147]) بت هم لازیم قیلمایدو وانك فا نینك[148]) لی بی[149]) ده اوج حصه بنلایدور بو نینك کناهی کین

یالغاندین دعوا قیلیب سوقتورسا کیشی‌نی یالغان دعوا قیلغان آدم نی ایکی حصه کناه بیلان بنلایدور یالغاندین دعوا قیلیب کیشی‌نی اوج مینك نینك یریکه فارلاتیب آتسه یالغاندین دعوا قیلیب کیشی‌نی بش یوزنینك یریکه فارلاتیب آتسه یالغاندین دعوا قیلیب کیشی‌نی جونك فلاق بیلان سوقتورسا اوج قسمی یالغان دعوا قیلغان آدم‌نی اوج حصه کناه توقتاتیب بنلایدور

یالغاندین دعوا قیلیب کیشی‌نی بش یوزنینك یریکه فارلاتیب کتکان بولسه‌ینه یالغان دین دعوا قیلیب بروبی اوج مینك نینك یریکه فارلانیب کتکان بولسه کین منصب‌دار بیلیب بورتکاب یاندوروب کلیب اوبال بولغان آدم نینك یول دا قیلغان فل کموش خراجتی‌نی یالغان دعوا قیلغان کیشی‌دین تولاتیب الیب بریدور اوبال بولغان کیشی بو ایش نینك توفه‌سی‌ده اوی بری‌نی ساتیب یا کروه[150]) قویوب خراجات قیلغان بولسه یالغان دعوا قیلغوچی دین یاندوروب تافشورتوب الیب اوبال بولغان کشیکه بریدور

یالغان دعوا قیلیب کشی‌نی بوغوب یا چافیب اولتوروتکان بولسه کین منصب‌دار تحقیقلاب سوراب ناحق اولکانی راستی‌غه چقسه یالغان دعوا قیلغوچی بوغوب اولتوروتکان که بوغوب اولتورادو چافیب اولتوروتکان بولسه چافیب اولتورادو ناحق اولکان آدم نینك خرجلاکان فل کموشی‌نی یالغان دعوا قیلغوچیدین تولاتیب الیب بریب اویی داکی بالا بارقه‌سی‌نی باقادور اولتورماکان بولسه یالغان دعوا قیلغوچی‌نی جونك فلاق دا یوزنی سوقوب اوج مینك نینك یریکه فارلاب اوج یل قاتیق خیذمت‌که سالادور

کناهی بار کیشی قاچسه کیم انی یوشونوب ساقلاسا بنلانادور اوی ایکاسی کناه‌کارنی ساقلاغان کناهیغه ینه ساقلاسا اوغری قیماریاز بوزوق خاتون‌نی بو همه سی اوغری‌نی اوٌکاسی دا[151]) ساقلاغان‌غه اوخشاش خوشنی‌سی منصب دارغه بولاسا یا منصب‌دار مخفی آنکلاب ایستاب چیقارسا برلا قوتوب بنلانادور کناه بیلان فقرالارغه اورکاتونك‌لار ساقلاماسون عذاب تارتمایدور قاجقونچی‌نی ساقلاغان کیشی نینك کناهی نینك طریقی کین

مانجو[152]) کشی قاتیق خیذمتکه جیدایالمای قاچیب کتسه بر فقرا انینك قاچیب کلکانی‌نی بیلیب ساقلاغان بولسه کناه‌کارنی یوشونوب ساقلاغان اوخشاش لوی‌لوی[153]) یوشونوب ساقلاغان فقرانی قاچیب بارغوچی کناه‌کار نینك کناهیدین بر جرکه[154]) ینکیك

بنلایدور ساقلاغان کیشی یا خوشنیسی بیلیب منصب دارغه آنکلاتماسا چارلاب[155] تافقاندین کین خوشنیلارینی اون بشیسینی چونك فلاقدا سکسننی سوقادور

کناهغه یتکان کیشی نینك قاچقانی بر فقرا بیلیب یوشونوب ساقلاغان بولسهلی قاعدهکه باقیب کناه توقتاتیب بنلایدور شانكیو[156] اون بشیسی بو ایشنی بیلکان بولسه چونك فلاقدا سکسننی سوقوب بنلایدور

فارلاغان کناهکار یانیب اوز جابیغه کلکاننی فقرا بیلیب ساقلاسا اوبیده کناهکارنی ساقلاغانغه اوخشاش کناهکاردین انی بر جرکه کمیتیب بنلایدور چونك فلاقدا یوزنی سوقوب بش یوزنینك یریکه اوچ یللیق بیلان فارلایدور فارلانغان کناهکار یانیب کلیب فقرا نیکیده بارغاندا توقتاتمایدور توقتاتماغان بیلان قاچیب کلکانینی بیلیب ذنیه یریکه بولاماغانی غه چونك فلاقدا یوزنی سوقادور

آچسا قیمارنی اوز اوییده برینچی قتیمدا غلبه چیقارغان آدمنی چونك فلاقدا یوز سوقوب بش یوزنینك یریکه بو کناهغه اوچ یللیق بیلان فارلایدو ایکنچی غلبه چقارسا جونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك یریکه فارلایدور اوی ایکاسی ایتساکه منینك اویمده قیمار اوینانكلار دیب عده کوتاروب شیشه خال کاغذ فی[157] اتورسه مونداق اوی نینك ایکاسینی ییراق یقا یورتغه فارلایدور

بولك یردین کلکان بوزوق خاتونغه بروه[158] اوی بریب ساقلاب بوزوقغه یولانیب خلقنی کولیلاب[159] فل الیب ییکان کیشینی قیماربازغه اوی برکانلار نینك اوی لوییی[160] غه اوخشاش بنلایدور

قراقچینی توقتاتقانی عنده بروبیاوی دین کینکاش کورکوتوب فلی بار خلقنی ایتیب بریب اوی ایکاسی برلا بارمای بولاب کلکان نرسه کرکدین بلوشوب آلغان کشینی چافیب اولتورادور اوی ایکاسی برلا بارمای نرسه کرکدین[161] اولاشیب الماغان بولسه جونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك یریکه فارلایدور بر همرا اولتوروب مصلحت قیلاشیب بولانچی غه برلا باریب بولاغان کرکیدین مال اولاشماکان بولسه کینکاش قیلاشیب قویوب بارماغان کیشی مال اولاشیب الغان بولسه بو ایکی قسمی آدمنی چافیب اولتورادور بر همرا یوروکانلار دین بری برلا بارغان بولاب کلکان مالیدین اولاشیب آلماغان کیشینی هم جونك فلاقدا یوزنی سوقادور

چنلنك[162] اورونلوق چه ینه آلبان بالدیرراق اریق تافشوروب توکاتسون ذنیه یاموندا غی کشیکه هایداتماسون بالدیر تافشورمای وقتی اوتوب کتسه هایداکالی بارغان کشیکه عراق آش یکوزوب فل برماکی لازیم بو زیاده فل خرجلاکانی ایماسهو مبادا بولارغه برمای ذنیه یرکه الیب کلیب یالاب بریدوغان کونینی قیستاغاندا هم

کچیك فلی خرجلانادور خنیه غه تافشورادوغان ون لنکی دین بر فونکچه‌لیك[163] کمی مایدور[164] فقرالارغه اورکانونك‌لار بالدیر وقتیدا تافشورسون مونداقدا آمانلیق بیلان کون آلادور اوز اختیاریچه کون اوتکوروب جن‌لنك[165] تافشورماغان نینك کناهی نینك طریقی‌سی کین

خنیه‌غه تافشورادوغان ون‌لنك[166] دین توقتالغو بولغان اون حصه دین کم تافشورسا بر حصه‌نی چونك فلاقدا اتمیش‌نی سوقادو مبادا بر فونك کم تافشورسا برفونك کناه بیلان بنلانادور یاموندااغی آدم خنیه‌لنك. تافشورادوغان کیشیدین فل یب قویوب‌لنك تافشورادوغان آدم اختیاریچه کون‌نی دوتاتیب تافشورماسا فل آلغان کیشی‌نینك فلی‌نی حسابلاب وانك فانینك‌لی بی‌نی ساتقان نینك جرکه‌سیده[167] اغیرلیق بیلان بنلایدور

اقلیم‌نینك خلقی دین اوقوب جوی رین کونك سین[168] شوسی جن سین[169] دیکانلار بو یرنینك ایشکاغه غزنه جی[170] شانك بیك قضی‌بیك‌لارکه اوخشاش ایشکاغا توقتالغو بولغان خنیه‌لنك دین اون حصه دین کم تافشورسا تورت حصه‌نی منصب‌نی آلادو مبادا الته یته حصه کم تافشورسا منصبی‌نی الیب سکسان فلاق سوقادور کونك سین شو سی جن سین آلته یته حصه‌نی کم تافشورسا منصبی‌نی الیب برآی‌لیق شال سالیب یوزنی سوقادور اوّلغی ییلی دا تافشورمای قالغان آشلیغی بار بولسه قرار توقتاتیب بو یل تورتونچی آیدا هایداب بر نوبت ده قویدوروب آلادو

اون اویلوك کیشی‌نینك بر اون باشی یوز اویلوك کیشی‌نینك بر شانکیو[156] همه‌سی نینك کونکلی بردك بولسه بری بری نینك اویی دین خبر آلیشادور قراقچی اوغری کیلا آلمایدور اون اویلوك نینك یا یوز اویلوك نینك ایچی‌ده بر اولاد بر اوروق توقفان‌ما بار موندااقدا بری بریسی دین خبر آلماق‌لیغی البته لازیم بر اویلوك کیشی نینك اویی دین نرسه‌سی‌نی اوغریلاب کتسه همه سیکه انکیز ایماسمو هر قایسی سی بری بریدین خبر الیشغه وعده قیلاشیب محکم بولسه اویدان یمان کشی‌نی اویی‌ده ساقلاغان نینك کناهی نینك طریقی کین

هر کنت‌نینك شانکیو اون بشی‌لاری اوغری آدم بولسه چارلاب تافسا منصب دارغه بولاسا بر کیشی‌لیك شانك بریدور ایکی کیشی بولاسا ایکی کیشی‌لیك شانك بریدور قانچه کیشی بولاسا آدم باشیغه بریدور یوز کوروب بولاماسا چونك فلاقدا سکسن‌نی سوقوب بنلایدور مبادا شول آدم‌نینك اوغری‌نی بیلیب مانکدوروب آتسه وانك کونك‌نی سافلاغان نینك قتاریدا فارلایدوغان لوی‌لوی دین بر جرکه کمیتیب[171] بش یوزنینك یریکه فارلایدور

ایلیشنیب[172] کلکان یولی‌نی بیلمایدوغان آدم‌نی اویی که الیب باریب توقتاتیب

کینکاشمایلا اوغریلیقغه برلا بارغانی‌ما یوقلیکین قراقچی‌نی ساقلاغان لی عن بیلان فارلایدور آدم نینك ایچیده نامراتی بار زارداری‌ما بار منصب‌داری‌ما بار فقراسی‌ما بار همه‌سی‌نینك اوزی بار نسبی هر کیم بویی‌دا برجان هر کیم اوزی نینك جانی‌نی اوزی اغیر کورادور ایکی کیشی نینك کونکلی‌ده ایلکری‌تین بولسه عداوتی ایکی‌لاسی نینك بر ساعت‌ده اچیغی کلکان بولسه شیشیب[173]) آتسون کونکلی‌ده توقتاتماسون مونینك ایکی علاجی‌سی بار بر علاجی همیشه نهایت سیز زیان‌غه یولوقسه تیل اشتیب‌ما تلاشسا کموش فل اوی بارقی‌نی موندافدا اچیغی‌نی یاندورسا کینی که بر قدم ششکانی[174]) شبو بر علاجی کشی بیلان اچغلاشیب کیشی نینك نصیحتی‌نی آنکلامای ایکولان اچیغ‌لاشیب اوروشوب یوقفاری توبن تلاشقان وقت‌ده بر کیشی نینك نصیحتی‌نی آنکلاب تاراشیب کتسه ایش توکایدو ایماسو اوزی نینك جانی‌نی اوزی ساقلاغان‌غه اوخشاش اوز جانی‌نی اوزی اعتبارلاب اغیرلیق بیلان کورمای اچیغی کلیب عداوت توتقان نینك کناهی کین

اولتوروب آتسه آتاسی‌نی اوغلی عداوت قیلیب کورسه شول دشمنی‌نی اچیغی اورلاب شول زمان اولتورسه دشمن‌نی انینك اویی دین اوج کشی‌نی رسمی قاعده بیلان بنلانادور او اوغول دشمنی‌نی اولتورکاندین کین دشمن نینك اوی خلقیدین کورکان بولسه بو اوغول قورقوب منصب دارغه آنکلاتادو دیب ینه باریب دشمن نینك اویی اولتوروب آتسه اوج کیشی‌نی بو ایشنی منصب‌دار سوراب توقتاتیب عداوتی نینك راستلیغی‌نی جقارغان‌دا حلی قی نی بر ساعت‌ده اولتورکان ایماس آیلیداکی نینك بر ساعت‌ده اوج کیشی‌نی اولتورکانی‌نی فرقی بار بو کناه‌نی قیلغان آدم‌نی توتوب شول زمان اولتورسون خاتون بلا بارقه‌سیغه کناه کیلمایدور

اوروشوب کشی‌نی سوقوب اولتوروب قویغان کیشی‌نی بوغوب اولتورادور خاص کونکلی بیلان آدم اولتورکان کشی‌نی چافیب اولتورادو اوزیکه قصد قیلیب اولوب قالسه بر کشی انی قستاب اولتوروب قویغان بولسه جونك فلاقدا سوقادوغان کناه قیستاغان کشی تورت‌سر کموش برلا اولوکی اوزاتادور کیشی قیستامای اولکان بولسه اوییداکی خلقی اوزلاری اوزاتادو باشقه خلق نینك ایشی یوق

Примѣчанія къ тексту.

1) کف гӓ̄п = *перс.* کاب слово, рѣчь (относительно чего). 2) قل‌لار = قول‌لار рабы. 3) ایکی حرف بیلان въ двухъ словахъ. 4) отъ глаг. کوچاتماك отдавать, влагать. 5) غرضیداکی دك по ихъ желанію, согласно ихъ волѣ. 6) خاص کونکل بیلان съ чистымъ, искреннимъ сердцемъ. 7) سرت сӓ̄т — безо-

бразный, некрасивый. 8) مظلوم у всѣхъ жителей В. Туркестана означаетъ то же, что и у жителей Бухары ضعيفه, *т. е.* женщина. 9) زاردار зäдäр = *перс.* زردار зажиточный. 10) نامراد намрāт — бѣдный, несостоятельный. 11) كيومڵوك любящій. 12) توتاملیق = توتماقلیق — слѣдуетъ держать, имѣть. 13) فردالی دیب = فردای داب — считая ихъ сиротами, говоря, что они остались одни. 14) اندوه öндö — сомнительный, неблагопристойный. 15) بورسا = بويبورسا — если прикажетъ (исполнить). 16) توقتاتماسون = دوتاتماسون — пусть не останавливаетъ. 17) لقب прозвище, санъ, званіе, титулъ. 18) ارضو = *перс.* آرزو сильное желаніе. 19) توفه тöпä — поверхность. 20) توزليك тӯзlӱк — искреппость. 21) شينك رين шің рің — святой человѣкъ (по кит.), كونك (графъ) — соб. и. 22) اويلانيب öleнiп — женившись (*букв.* обзавестись домомъ). 23) قموش‌ففوكى комуш пӱнӱгі — цвѣтъ тростниковый, которымъ набиваютъ подушки и который замѣняетъ такимъ образомъ пухъ, перья и вату. 24) غلتك‌عرابه небольшая телѣжка о 2 колесахъ. 25) سوكوداب сöгӱ-дäп — горько рыдая. 26) تيلاسا если выругаетъ, выбранитъ. 27) بو قسمى бу кісмі — такого рода. 28) باشاب اولتورادو — убиваютъ, отрѣзывая у живого человѣка отдѣльные члены тѣла (сначала уши, губы, носъ, потомъ конечности и т. д.). 29) فارلايدو парлаі-ду отправляютъ въ ссылку. 30) ايلغاب ілҕап — выбравши, облюбовавши. 31) يرليك jäрlік — могила; кладбище. 32) يانكلاشسون пусть живутъ мирно, въ согласіи. 33) دارولاب дорулап — излѣчивая (на свой счетъ). 34) تنكليك тäңlік — жестокость обращенія; затруднительныя обстоятельства. 35) تمسلى = *араб.* تمثيل подобіе, примѣръ, притча. 36) فن фын (*букв.* могила). 37) ون جينك вун-цің (*букв.* строгій допросъ). 38) اوى باغ = اوى بارقه ӱі бак — дома и сады. 39) جوقوم чокум — крикъ; приказъ, распоряженіе, произволъ. 40) قارا توتماق — держать въ ежевыхъ рукавицахъ, въ черномъ тѣлѣ. 41) جى‌اير زى цī-äр-зі (по-кит.) — воспитанникъ (изъ близкой родни); также: листъ книги, бумаги. 42) بنلايدور бäн-лаі-ду — наказываютъ, судятъ, поступаютъ по закону, арестуютъ (отъ кит. слова بن бäн); отсюда происходитъ слово «бäн-пāң-за» (بن فانكر زا), означающее «тюрьма». 43) زو تانك зӯ-тāң (*по кит.* пріятная работа) — самый лучшій, любимый, дорогой. 44) ياشونوقچه јошунукча — украдкою, тайкомъ, тайно, втихомолку. 45) تريب چقان теріп чіккан — посѣянный и выросшій. 46) آيلاتقاسا аілаткаса — если пошлетъ прошеніе. 47) تويغا туіҕа — разслѣдованіе, слѣдствіе, дознаніе (отъ глаг. تويماق узнать).

48) یی‌تن јі-тäн (по кит.) — общественный; временно принадлежащій казнѣ, государству. 49) خنیه = خانیه — казенный, государственный. 50) لوی‌لوی луі-луі (по-кит.) — завзятый воръ, судящійся въ третій разъ. 51) اتشیب етішіп — запирая, задерживая (воду); помогая, содѣйствуя избавиться (отъ воды). 52) قبالاشسون kабалашсун — пусть окружатъ, оцѣпятъ. 53) رشته ріштä — образъ мыслей, умозаключеніе, понятіе. 54) آنای تافماسون анаі тапмасун — пусть не унижаетъ, не презираетъ. 55) بانکلاشای баңлашаі — дамъ совѣтъ, утѣшу, ободрю; срав. прим. 32-ое. 56) غیبت ђайбäт (араб.) — охужденіе, хула; кляузничанье другъ на друга. 57) ینکی‌لیب јеңіліп — проигравшись (въ игрѣ, въ тяжбѣ), лишившись. 58) موشلاشماق отъ *перс.* مشت — драться на кулакахъ. 59) غبار ђубар (араб.) — искалѣченный; плохо видящій. 60) قارغو карђу, карō — слѣпой, невидящій; у Л. Будагова (слов. II. 50) неправильно показано «кырђу». 61) تیغ قتارلیق نرسه بیلان — орудіемъ, подобнымъ мечу. 62) نچنت کیشی пäчäнт-кіші — нѣсколько человѣкъ. 63) فونك пуң (по-кит. фынъ) = $1/_{10}$ мискаля = $1/_{100}$ сера = 2 копѣйкамъ. 64) تریلغو терілђу — пахапіе и засѣваніе земли, земледѣліе. 65) فیله = *перс.* پیله шелковичный червь. 66) کوك تات میوه‌لیك зелень сладкая плодоносная, *т. е.* фруктовыя деревья. 67) آربون арбун, авун — въ изобиліи, много, побольше. 68) معشش мäшäт — шелкъ въ ниткахъ, шелковыя нитки. 69) یوجینککی (по-кит.) удовольствіе. 70) شیشه шішä — приборъ, на которомъ шелушатъ ленъ и коноплю. 71) چیکه и چه‌که чäгä — конопля; конопляныя веревки, бичевки, нитки. 72) تیتیب (тітіп) отъ глагола تیتماك разбивать, пушить (шерсть, пухъ, ленъ). 73) См. примѣч. 71-ое. 74) ونلنك вäн-läң (по-кит.) — исполненіе закона, судопроизводство; старшая власть: императоръ, министръ и губернаторъ. 75) شال کوك تات шал, кöк, тат — рисъ во время роста, овощи, фрукты. 76) سرلیك отъ سر сäр = *кит.* 1 лану серебра = 2 рублямъ. 77) دوردون дӱрдӱн — гарусная матерія. 78) بوز бöз — бязь. 79) صرف и صرفه сáрпі (*араб.* صرف) — расходованіе, издержки. 80) مافه мāпа — двухколесная крытая коляска, телѣжка. 81) ایکانی вм. ایکینی егіні — одежда его, ихъ. 82) См. примѣч. 38-ое. 83) قچا قوچا kача kуча — посуда, скарбъ домашній. 84) چنکسو чуңса (по-кит.) — шарикъ на шапкѣ. 85) تیطلا тäітуллā — самая дорогая шелковая матерія. 86) ایلمالاغان отъ ілма — вышиваніе, тканіе. 87) ایکین егін, см. примѣч. 81-ое. 88) صفاق сапаk — серьги. 89) چکمای чäкмäі — не прибавляя. 90) کلاباتون калаба-

тун — позументъ. 91) اوتنه ӧтнä — взаймы. 92) ونك كونك вуң-гуң (по-кит.), соб. имя (*букв.* исполненный знанія), شينك ربن искренній человѣкъ, странникъ; также см. примѣч. 21-ое. 93) شيو ونك шю-вуң (по кит.), соб. имя (*букв.* исполненный обилія). 94) بانكزا (по кит.) — родъ, видъ; надлежащимъ образомъ. 95) شى بى шібі (по-кит.) — священный, великій (о надписи). 96) اقليم iклім — государство, имперія (о Китаѣ). 97) جو ҷō (по-кит.) — паланкинъ, носилки кит. генераловъ; также: восковая свѣча (въ кумирнѣ). 98) علا بولماق возвыситься. 99) جن لنك (по-кит.) чäн-läң — жалованье, содержаніе отъ казны. 100) جينكسو = جنكسو, см. примѣч. 84-ое. 101) جيونك كو ҷюң-гу (по-кит.) — соб. и. 102) دولى دو جيو дō-ли-дō-ҷю (по-кит.) — соб. и. 103) شينك см. примѣч. 21-ое. 104) فوء جيوه пӯ-ҷō (по кит.) — соб. и. бога, буддійскаго святаго. 105) خوشانك хошаң (по-кит.) — слуга кумирни; монахъ, слѣдящій за чистотою и порядкомъ буддійской кумирни. 106) اوكرغه تاپينماسون вм. اوغريغه تاپينماسون оҕріҕа тепінмасун — да не приманитъ къ себѣ вора, да не встрѣтится съ воромъ. 107) اويى پاك اماس ӱjі-пäк-äмäс — домъ его (народа) не будетъ благопристоенъ. 108) جنى (= *кирг.* шына) — чайная чашка. 109) دولت توتوبمن дȫlӓт тутуп-мäн — я поймалъ, нашелъ счастіе, выигралъ. 110) فن جوله (по-кит.) пäн-ҷӯ-lа — полосканіе рта. 111) فوء سا пӯ-са (по-кит.) — имя одной богини, святой женщины; также: бодисатва. 112) صورت сӯрäт (араб.) — портретъ; образъ, икона. 113) تاراتيب اتيب таретіб-етіп — разсѣявъ, распустивъ (народъ). 114) آربون كيشى — толпа народу, куча людей. 115) توفهلاب тӧпäläп — прибавивши, усиливши. 116) چكار чäкäр (*перс.* چاكر) — наемникъ, слуга. 117) يارى بريش ماكان jäpi берішмäгäн — не подавшій помощи, не исполнившій обязанностей дружбы. 118) فل كموش пул (*перс.* پول) кӱмӱш — мѣдныя и серебряныя деньги. 119) بالالريميزنى بريميز баллерімізні бäрä-міз — мы отдадимъ (вамъ) своихъ дѣтей. 120) داعو (*араб.* دعوى) — тяжба, споръ. 121) ون لنك вäн-lӓң, см. примѣч. 74-ое. 122) وانك فا ваң-пā (по-кит.) — то же, что и ون لنك см. примѣч. 74-ое. 123) كونى يتكان (دين) كين кӱні jäткäндін кеjін — когда наступилъ срокъ (свадьбы). 124) يورتكاب jӧрткäн — перемѣнивъ, пропустивъ; отсрочивъ. 125) تريب كتسه теріп-кäтсä — если посѣетъ. 126) كبزليك ير кібäзlік jäр — земля, засѣянная хлопкомъ. 127) كلا кала (*перс.* كله) — быкъ, волъ. 128) كلاد кілат — хлѣбный амбаръ; срав. каз. كلات «клѣть». 129) شال шал — толстыя деревянныя доски, надѣваемыя на шею

арестанта. 130) ایرەتیب ерітіп — расплавивъ. 131) جابدوق انتورکان цабдук äттіргäн — заказавшій сдѣлать какую-нибудь вещь. 132) هر قسمی häр кісмі — всякаго рода, сорта. 133) اوزاقیدا узекіда — въ теченіе долгаго времени. 134) См. прим. 129-ое. 135) پی شیشه خال пäі-шішä-хал — подобіе игры въ лото; «пäі» (по кит.) — бумага, «шішä» — чашка, кость, «хал» — фигура, надпись на картѣ. 136) داشیون дā-шюн (по-кит.) соб. и. царя (*букв.* великое приношеніе). 137) شینك رین, см. примѣч. 21-ое. 138) کوروتی кöрӱтті — обыкновенно смотрѣлъ, заботился. 139) کورمایتی кöрмäітті — обыкновенно не смотрѣлъ, не заботился. 140) مشقت (*араб.* مشقة) — трудный, мучительный. 141) بویروتی буірутті — (мачиха) обыкновенно приказывала (исполнять). 142) جی ایرسی цī-äр-зі (по кит.), см. примѣч. 41-ое. 143) خوشانك, см. примѣч. 105-ое. 144) دوسی дō-сы (по-кит.) — знатокъ буддійскаго богослуженія, большой грамотей (въ кумирнѣ). 145) مولایم мулāім, мунāім (*араб.*) — кроткій, скромный. 146) ایناق інак — любящій ближняго. 147) فوسا, см. прим. 111-ое. 148) وانك فا то же, что и ون لنك, см. прим. 74-ое. 149) لی یی лī-jī (по-кит.) — постановленіе государственное, *т. е.* законъ. 150) کروه гöрō (*перс.* گرو) — закладъ, залогъ. 151) اوکاسیدا öгесідä — какъ свою родню. 152) مانجو Манцō — маньчжуръ. 153) لوی لوی, см. примѣч. 50-ое. 154) جرکه цäргä — степень, разрядъ, достоинство; чинъ. 155) جارلاب чарлап — созвавши и допросивши, розыскавъ. 156) شانك یو шаң-ю (по-кит.) то-же, что и آق سقال торговый старшина, староста, надзирающій за кварталомъ туземцевъ, напр. въ г. Урумчи (*по-кит.* Хуң-мяо-цзы) есть нѣсколько شانك یو: Турфанскій, Аксуйскій, Кашгарскій и Русскій; Русскій شانك یو завѣдуетъ и дѣлами русскихъ торговцевъ. 157) پی شیشه خال کاغذ азартная игра, см. примѣч. 135-ое. 158) بروه бірō — одинъ человѣкъ, кто-нибудь. 159) کولیلاب кӱlilän — зазывая. 160) لوی لوی یی луі-луі-jī (по-кит.) — преступникъ государственный, см. примѣч. 50-ое. 161) نرسه کراك нäрсä кäрäк — нужные предметы, вещи. 162) جن لنك, см. примѣч. 99-ое. 163) برفونکچەلیك бір пуңчелік — въ размѣрѣ 2 копѣекъ, см. примѣч. 63-е. 164) کمیمایدور кемімäі-ду — не уменьшается, не понижается. 165) جن لنك, см. примѣч. 99-ое и 74-ое. 166) ون لنك, см. примѣч. 74-ое. 167) جرکه, см. прим. 154-ое. 168) کونك سین и جوی رین министръ и губернаторъ. 169) شوسی и جن سین начальникъ и судья. 170) ایشکاغا غزنەجی ешік-аҕа ҕазнечіҕа — чиновнику (главѣ докладчиковъ)

и казначею; объ «ешік-ага-бекѣ» смотри стран. 229 сочин. *Іакинѳа*—«Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркестана». 171) بر جركه كميتيب уменьшивъ на одну степень. 172) ايشلانيب = ايليشينيب ішlеніп — израсходовавшись, потратившись. 173) شيشيب шешіп — утихнувъ, отступивши отъ непріязни, сходясь (со врагомъ). 174) ششكانى шäшкенi отъ глагола ششماك, см. примѣч. 173-ое. 175) اللیك مو یر ällik мō jäр — 50 мó земли (около 27,68 десятинъ).

ПЕРЕВОДЪ.

Слова великаго государя (богдыхана). Рѣчь о пяти классахъ людей.

Первый изъ этихъ пяти классовъ людей—царь и чиновники старшіе и младшіе, второй — отцы и дѣти, третій—мужья и жены, четвертый—старшіе и младшіе братья и пятый — друзья и товарищи. *Самый важный изъ этихъ пяти классовъ— первый.* Старшіе и младшіе чиновники и рабы (т. е. ихъ подчиненные) должны относиться къ царскому дѣлу съ благоговѣніемъ. Старшіе и младшіе чиновники, рабы и весь простой народъ отъ чистаго сердца должны быть преданы всѣ великому государю. Это-одинъ классъ.— *Дѣло (касающееся) отцовъ и сыновей.* Отецъ и мать, произведши сына (и дочь), должны выкормить своихъ дѣтей, пока они не выростутъ. Отецъ и мать должны любить и лелѣять своихъ дѣтей. Сынъ и дочь должны быть преданы отцу и матери, въ двухъ отношеніяхъ: сынъ и дочь должны быть (по отношенію къ своимъ родителямъ) ласковы (любящіе) и вѣжливы. Искренняя преданность сына состоитъ въ томъ, что онъ долженъ помнить всегда объ отцѣ и матери. Если сынъ будетъ кормить, поить и одѣвать кормившихъ его въ дѣтствѣ отца и мать, то это есть вѣжливость (т. е. нравственный долгъ). Если (сынъ) будетъ слушаться того, что говорятъ ему отецъ и мать, и будетъ поступать согласно ихъ желанію, то сердце отца и матери будетъ радоваться. Сынъ, женившись, долженъ учить свою жену, чтобы она слушалась его отца и матери (т. е. своего свекра и свекрови). Если сноха не будетъ слушаться свекра и свекрови, то грѣхъ будетъ на шеѣ сына. Если умретъ родная мать и отецъ женится въ другой разъ, то (сынъ) долженъ слушаться своей мачихи. Если умрутъ отецъ и мать, то (сынъ) обязанъ, не жалѣя своихъ денегъ (на похороны), проводить ихъ, т. е. похоронить съ должнымъ почтеніемъ и съ чистымъ сердцемъ. Это другой классъ. — *Дѣло (касающееся) мужей и женъ.* Мужъ долженъ любить свою жену. Красива-ли его его жена или безобразна, — воля Неба. Да не разводится онъ съ нею, говоря: «Моя жена безобразна»! Чтобы сноха не по-

ступала дерзко со своимъ свекромъ и свекровью и чтобы вмѣсто исполненія нравственныхъ обязанностей не подымала шума, мужъ долженъ учить ее съ самаго начала женитьбы. Если женщина выйдетъ замужъ, то пусть она не сѣтуетъ, говоря: «Мужъ мой бѣденъ»! Богатъ-ли онъ или бѣденъ, — ея судьба. Если женщина станетъ съ мужемъ вести хозяйство и вмѣстѣ добывать кусокъ хлѣба, то когда-нибудь (оба) будутъ богачами, видящими хорошіе дни (т. е. дни довольства). Свекра своего и свекровь (сноха) должна любить во всю жизнь такимъ-же сердцемъ, какъ и родного отца и мать. Вотъ въ чемъ состоятъ обязанности женщинъ. Это — третій классъ. — *Дѣло (касающееся) старшихъ и младшихъ братьевъ.* Старшій и младшій братья, какъ происшедшіе отъ одного отца и матери, должны жить въ согласіи. Если старшій братъ будетъ любить младшаго, а младшій почитать старшаго; если старшій и младшій братья оба, имѣя одно сердце и не ссорясь, станутъ жить смирно, то отецъ и мать будутъ довольны ими. Это — четвертый классъ. — *Дѣло (касающееся) веденія дружбы.* Если имѣть друга, то надо обращаться другъ съ другомъ, сговариваясь какъ слѣдуетъ (по чистой совѣсти), и надѣяться другъ на друга. Если обѣднѣетъ близкій другъ, то надо смотрѣть на него по прежнему довѣрчиво. Если другъ умретъ, то надо навѣщать его дѣтей, такъ какъ они остались одни (безъ отца). Если другъ дѣлаетъ что-нибудь сомнительное, надо наставить его (на хорошее дѣло); (и наоборотъ), не слѣдуетъ никогда забывать хорошаго дѣла, которому учитъ другъ. Если другъ проситъ сдѣлать что-нибудь, нужно исполнить это, если только возможно; если-же не возможно, надо (тогда) сказать: «Я не могу этого сдѣлать»! и дѣло пусть не стоитъ. Заводить друга надо, зная человѣка. Нельзя дружиться съ тѣмъ человѣкомъ, который не слушается отца и матери и не ладитъ со своими старшими и младшими братьями. Развѣ человѣкъ, не почитающій отца и матери и не живущій въ согласіи со старшими и младшими братьями, можетъ быть вѣренъ своему другу? И въ качествѣ друга онъ не можетъ быть хорошъ.

Былъ человѣкъ по прозванію Ванъ, по имени Шанъ, чрезвычайно вѣрный (родителямъ) человѣкъ. Въ зимній день захворала его мачиха и сильно захотѣла поѣсть рыбы. Въ это время вся земля была покрыта льдомъ. Упомянутый человѣкъ, лежа голый на поверхности льда, говорилъ про себя: «О если-бы поймать мнѣ одну рыбу»! Искренность его сердца (т. е. молитвы) дошла до Неба, — ледъ раскололся, и выбросило наверхъ рыбу. Онъ отнесъ ее мачихѣ, лежавшей дома, и мать, поѣвши (рыбы), сейчасъ-же выздоровѣла. — Прозвище ученика святаго человѣка Гуна есть Мынъ. Это (Мынъ) былъ вѣрный сынъ. Когда умерла у него родная мать, отецъ женился на другой и, получивъ отъ нея двухъ сыновей, обращался съ нимъ нехорошо.

Мачиха сшила своимъ роднымъ сыновьямъ ватные халаты, а ему сдѣлала халатъ, набитый тростниковымъ пухомъ. (Отецъ) Мына вышелъ на улицу и приказалъ ему сработать небольшую телѣжку, но онъ не могъ ея сдѣлать и (отъ страха предъ отцомъ) задрожалъ. Отецъ сталъ бить Мына кнутомъ, (и билъ) до тѣхъ поръ, пока не разорвался его халатъ и пока не вышелъ наружу тростниковый пухъ. Отецъ, узнавши затѣмъ, что сынъ его мерзнетъ и дрожитъ, сказалъ: «я выгоню твою мачиху»! Этотъ сынъ его громко заплакалъ и сказалъ: «Не выгоняй моей матери, — я, вѣдь, мерзну только одинъ! Если уйдетъ наша мать, будемъ мерзнуть всѣ трое»! Такъ онъ выпросилъ (мать у отца). Мачиха и младшіе братья его всѣ остались довольны.

Если сынъ или внукъ выругаетъ дѣда или бабку, отца или мать; если старшая или младшая жена выругаетъ дѣда или бабку, отца или мать своего мужа, — если произойдетъ такого рода дѣло, то (виновнаго) слѣдуетъ предать смертной казни через повѣшеніе.

Если сынъ или внукъ поколотитъ своего дѣда или бабку, отца или мать; если старшая или младшая жена поколотитъ дѣда или бабку, отца или мать своего мужа, такого рода (виновныхъ) людей слѣдуетъ предать (быстрой) смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Если сынъ или внукъ убьетъ своего дѣда или бабку, отца или мать; если старшая или младшая жена убьетъ дѣда или бабку, отца или мать своего мужа, — такого рода людей слѣдуетъ подвергнуть (медленной) смертной казни черезъ урѣзываніе частей тѣла.

Если дѣдъ или бабка, отецъ или мать поручатъ сыну или внуку какое-нибудь дѣло и если сынъ или внукъ откажется (отъ исполненія), — такого человѣка наказываютъ 100 ударами большого бамбука.

Далѣе, если сынъ или внукъ откажется кормить, поить и одѣвать дѣда или бабку, отца или мать, то и такого человѣка слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Если младшій братъ или младшая сестра выругаетъ родившихся отъ одной матери старшаго брата или старшую сестру, то (виновнаго) наказать 100 ударами большого бамбука.

Если младшій братъ или младшая сестра поколотитъ родившихся отъ одной матери старшаго брата или старшую сестру, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 90 ударами большого бамбука и сослать срокомъ на 2½ года.

Если виновный нанесетъ и рану, то слѣдуетъ наказать его 100 ударами большого бамбука и сослать срокомъ на 3 года.

Если во время драки (виновный) сильно искалѣчитъ руки или ноги, голову или глаза, или переломитъ (что-нибудь), то слѣдуетъ сослать его за 3.000 ли (около 1.500 верстъ).

Если младшій братъ или младшая сестра нанесетъ рану своему старшему брату или старшей сестрѣ ножемъ, то (виновнаго) слѣдуетъ подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе. Если старшій братъ или старшая сестра умретъ отъ этой раны, то слѣдуетъ снять (съ виновнаго) голову.

Если отецъ или мать умретъ и если раньше (годового) срока сынъ ихъ женится, а дочь выйдетъ замужъ, то (виновнаго) наказать 100 ударами большого бамбука. Если умретъ дѣдъ или бабка, или старшій братъ, и если раньше (годового) срока, одинъ женится, а другая выйдетъ замужъ, то (виновнаго) наказать 80 ударами большого бамбука.

Если умретъ отецъ или мать, то человѣка, который въ теченіи одного года не выбралъ мѣсто и не предалъ (тѣло) землѣ, слѣдуетъ наказать 80 ударами большого бамбука.

Если сынъ или внукъ при жизни дѣда или бабки, отца или матери, переселится въ другую землю и, оставшись тамъ жить, потребуетъ части наслѣдства, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Если умретъ отецъ или мать и если во время траура старшій и младшій братья, поселившись въ разныхъ мѣстахъ, захотятъ дѣлить наслѣдство, то (ихъ) слѣдуетъ наказать 80 ударами большого бамбука.

Всѣ, родившіеся отъ одного отца и дѣда, должны жить въ согласіи. Тѣ изъ нихъ, которые владѣютъ золотомъ и серебромъ, должны жить въ мирѣ съ (родственниками), неимѣющими денегъ. У кого нѣтъ денегъ, тотъ долженъ освѣдомляться о здоровьѣ (родственниковъ), имѣющихъ деньги. Старшіе должны первые освѣдомляться о дѣлахъ младшихъ, а младшіе должны уважать старшихъ. Тѣхъ людей (родственниковъ), которые захвораютъ, нужно пользовать лекарствами.

Кто станетъ гордиться (надъ своимъ родственникомъ), пусть тотъ покинетъ свою гордость, какъ-бы далекъ или близокъ онъ ни былъ отъ него (по родству или положенію), если-бы былъ даже начальникомъ. Всѣ они (гордый и презираемый) подобны происшедшимъ отъ одного отца и матери. Примѣръ: у дерева, хотя не было-бы вѣтвей и листьевъ, но корень одинъ. Другой примѣръ: вода, текущая по арыкамъ, не вездѣ одинакова, а течетъ она въ одну сторону. Если весь народъ усвоитъ это правило, то будетъ жить мирно. Относительно того, если въ народѣ нѣтъ согласія, законъ слѣдуетъ ниже.

Прозвище одного великаго государственнаго дѣятеля было Фынъ. Когда онъ умеръ, царь далъ ему имя Вунъ-Цзинь. Это былъ прекрасный чиновникъ. Со всѣми подчиненными онъ обращался одинаково, какъ со своими дѣтьми. На свои деньги онъ покупалъ землю и воду, дома и сады и

всѣмъ бѣднякамъ, какъ своимъ дѣтямъ, раздавывалъ: тѣмъ, кто не имѣлъ пищи, — пищу и тѣмъ, кто не имѣлъ домовъ, — дома.

Если какой-нибудь родственникъ выругаетъ своего старшаго брата или старшую сестру и если онъ обращался съ ними (такъ) грубо въ теченіе 3 мѣсяцевъ, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 50 ударами малаго бамбука. Кто обращался худо 5 мѣсяцевъ, того слѣдуетъ наказать 60 ударами бамбука. Кто обращался худо 9 мѣсяцевъ, того наказать 70 ударами бамбука. Кто поступалъ такъ съ отцомъ, того слѣдуетъ наказать ударами еще одинъ (лишній) разъ.

Если младшій братъ или младшая сестра побьетъ изъ своей родни старшаго брата или старшую сестру и если будетъ обращаться такъ худо 3 мѣсяца, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука. Кто обращался худо 5 мѣсяцевъ, того слѣдуетъ наказать 60 ударами и сослать за 500 ли (250 верстъ) срокомъ на 1 годъ. Если обращался худо 9 мѣсяцевъ, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 70 ударами и сослать за 500 ли срокомъ на $1\frac{1}{2}$ года. Если будетъ поступать такъ съ отцомъ, слѣдуетъ наказать еще одинъ разъ. Если во время драки причинитъ рану, то (виновнаго) слѣдуетъ повѣсить; если-же убьетъ, то слѣдуетъ обезглавить.

Если воспитанникъ выругаетъ или поколотитъ старшаго или младшаго брата своего отца (воспитателя), то слѣдуетъ судить его по закону (какъ родного сына).

Если сынъ, или внукъ, тайно продастъ 50 *мо* земли, принадлежащей отцу или дѣду, то (виновнаго) слѣдуетъ сослать въ отдаленное мѣсто и, по прибытіи его въ мѣсто ссылки, слѣдуетъ назначить ему тяжелую работу. Если кто-нибудь изъ самой лучшей земли, приготовленной для себя дѣдомъ или отцомъ, продастъ тайно часть, стоимостью въ 1 домъ, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 70 ударами малаго бамбука. Если продастъ землю, стоимостью въ 3 дома, то преступленіе увеличивается. Такого человѣка слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 3 года.

Происшедшихъ отъ одного отца и дѣда родственниковъ нельзя сочетать бракомъ одного съ другою. Если сочетаютъ ихъ бракомъ, то слѣдуетъ дать обѣимъ сторонамъ (т. е. родителямъ) по 60 ударовъ большого бамбука и (сочетавшихся) развести.

Если кто-нибудь возьметъ у другого человѣка ребенка и воспитаетъ его, то ребенокъ отвыкнетъ (отъ родителей). Взявшаго слѣдуетъ наказать 60 ударами большого бамбука, давшаго — наказать тоже 60 ударами, а ребенка возвратить родному отцу.

Если у кого-нибудь земли и воды, денегъ и имущества имѣется въ

изобиліи и если между его родственниками есть бѣдные, то мѣстный чиновникъ долженъ указать этому человѣку, сколько выдѣлить въ пользу бѣдныхъ земли и посѣяннаго хлѣба.

Если кто-нибудь подастъ прошеніе великому государю о милости, то государь повелѣваетъ сначала разслѣдовать и потомъ ниспосылаетъ милость. Человѣкъ, продавшій тайно общественную землю, подобенъ человѣку, продавшему воровски казенную землю, и судится, какъ завзятый воръ (государственный преступникъ).

У всякаго человѣка, живущаго своимъ домомъ, есть сосѣдъ. Встрѣчаясь утромъ и вечеромъ, они должны расходиться мирно, ничуть не ссорясь и не препираясь. Если случится какое-нибудь счастливое дѣло, нужно поздравить (сосѣда). Если умретъ человѣкъ, (сосѣдъ) долженъ сказать: «И я пойду (къ умершему)». И потомъ пусть сожжетъ (по покойникѣ) бумагу. Если чей-нибудь домъ потопила вода, нужно помочь отвести воду въ сторону. Если случится пожаръ, всѣ должны тушить огонь. Если придетъ разбойникъ или воръ, всѣ должны оцѣпить ихъ. Пусть никто не падаетъ духомъ, говоря: «Такой-то человѣкъ отличается тѣмъ-то, а я ничѣмъ»! (Гордый) человѣкъ да не презираетъ скромнаго, считая себя великимъ. Съ сосѣдомъ, неимѣющимъ денегъ, надо жить въ ладу. Если у сосѣда нѣтъ денегъ, не нужно жалѣть ради него силы. Въ противномъ случаѣ, если не будетъ мира и согласія (между сосѣдями) и если (сосѣди) будутъ хулить другъ друга, ругать и клеветать, то покончатъ всѣ свои деньги (на сутяжничество). Истративши свои деньги, всѣ потеряютъ обычныя дѣла. Изложеніе подходящихъ (къ этой статьѣ) преступленій слѣдуетъ ниже.

Кто выругаетъ человѣка безъ уважительной причины, того слѣдуетъ наказать 10 ударами малаго бамбука. Если будутъ ругать другъ друга двое, то каждаго изъ нихъ слѣдуетъ наказать 10 ударами малаго бамбука.

Если два человѣка станутъ драться на кулакахъ или пинаться ногами и если они не ранятъ другъ друга, то (обоихъ) слѣдуетъ наказать 20 ударами малаго бамбука. Кто изъ нихъ ранитъ другого, того слѣдуетъ наказать 30 ударами малаго бамбука. Если станутъ драться палками, но не ранятъ другъ друга, то слѣдуетъ наказать (обоихъ) 30 ударами малаго бамбука. Если одинъ изъ нихъ ранитъ другого, то слѣдуетъ наказать его 40 ударами малаго бамбука; но, если одинъ изъ нихъ повредитъ другому зубъ, ноготь или глазъ, (виновнаго) слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука. Если выбьетъ 2 зуба или сломаетъ 2 ногтя, наказать 60 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 1 годъ. Кто переломитъ ребро или повредитъ оба глаза, того наказать 70 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 2 года. Кто сломаетъ ногу или руку, или

выткнетъ оба глаза, того наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 3 года. Кто искалѣчитъ все тѣло и сдѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ труду, того наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3.000 ли.

Кто убьетъ другого въ дракѣ чѣмъ попало: рукою или ногою, палкою или какимъ-нибудь острымъ орудіемъ, того слѣдуетъ подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе. Кто убьетъ другаго умышленно (т. е. съ ранѣе обдуманной цѣлью), того слѣдуетъ обезглавить.

Если нѣсколько человѣкъ, сговорившись колотить одного человѣка, будутъ бить его въ самое опасное мѣсто и нанесутъ тяжелую рану, то зачинщика слѣдуетъ повѣсить, а соучастниковъ его наказывать, смотря по ранамъ пострадавшаго: за тяжелую рану крѣпче, а за легкую слабѣе.

Давать ребенку денегъ не слѣдуетъ больше 3 фыновъ (6 копѣекъ). Если одинъ, сдѣлавшись должникомъ, не будетъ въ состояніи уплатить денегъ, а другой (кредиторъ) станетъ просить (за долгъ) старшую или младшую жену, сына или дочь, то (кредитора) наказать 100 ударами большого бамбука. Кто силою возьметъ (жену, сына или дочь), того сослать за 500 ли. Если кредиторъ силою похититъ жену и переспитъ съ нею, то слѣдуетъ его повѣсить. Кто изъ-за пустяковъ станетъ учить другого вести тяжбу, или напишетъ ему прошеніе съ выдуманными словами, или взявши у кого-нибудь денегъ, начнетъ съ нимъ тягаться, того слѣдуетъ судить по всей строгости.

Если солдатъ или простой человѣкъ, подавая исковое прошеніе, подастъ его (не по инстанціи) вмѣсто нижнихъ властей высшимъ, то (подателя прошенія), не обращая вниманія на него даже, если онъ правъ, наказать 50 ударами малаго бамбука и (только потомъ) производить слѣдствіе.

Человѣкъ, не принимая пищи, останется голоденъ; не надѣвая халата, замерзнетъ. Чтобы не голодать, человѣкъ пусть занимается земледѣліемъ; чтобы не замерзнуть отъ холода, человѣкъ пусть занимается шелководствомъ. Заниматься хлѣбопашествомъ и сѣяніемъ всякихъ другихъ растеній — дѣло мужчинъ. Самое главное его занятіе должно состоять въ томъ, чтобы онъ разводилъ въ изобиліи фруктовыя деревья, дающія зелень и сладость, и (тогда) у него будетъ много пищи и питья. Заниматься шелководствомъ — дѣло женщинъ. Самое необходимое — пряденіе шелковыхъ нитокъ и второстепенное занятіе — разбиваніе конопли и сученіе нитокъ. Если она приготовитъ въ изобиліи (нитокъ), то и одежды у нея будетъ много. При изобиліи пищи и одежды, вѣдь, и жизнь можно прекрасно проводить. Если нѣтъ пищи и одежды, то (человѣкъ) затѣваетъ въ душѣ какое-нибудь худое дѣло. Обозрѣніе преступленій такого рода слѣдуетъ ниже.

Если кто-нибудь вмѣсто того, чтобы засѣять свою землю, оставитъ ее

безъ посѣва, отдастъ ее подъ кумирню и не станетъ разводить шелковицу и сѣять коноплю, то (виновнаго) наказать 100 ударами малаго бамбука, считая по 20 ударовъ за каждый фынъ (2 коп.) (стоимости земли). Если (крестьянинъ) посѣетъ сѣмянъ, стоимостью на одинъ фынъ менѣе, то наказать, какъ за полный фынъ. Если поле останется и потомъ не вполнѣ засѣяннымъ, то взысканіе дѣлается, какъ за землю казенную, невоздѣланную вопреки закона.

Если кто украдетъ поспѣвшіе плоды фруктовыхъ деревьевъ или созрѣвшій рисъ и пшеницу съ нивы, то нужно вычислить стоимость этихъ украденныхъ вещей и, смотря по общей суммѣ, судить, какъ вора. Если кто-нибудь въ горахъ нарочно приготовитъ для себя въ извѣстномъ мѣстѣ траву, дрова, деревья или камни, а другой человѣкъ безъ всякаго спроса растаскаетъ ихъ, то и этотъ (виновный) совершаетъ преступленіе, подобное предыдущему.

Кто въ первый разъ попадется въ воровствѣ, правую кисть того клеймятъ (желѣзною) печатью съ 2 словами: «это-воръ». Если попадется во второй разъ, такою-же желѣзною печатью съ 2 словами клеймятъ и лѣвую кисть. Если воръ попадется въ третій разъ, то слѣдуетъ его повѣсить Если (воръ) укралъ вещей на 120 сёровъ (240 руб.), то, не разбирая ни перваго, ни втораго раза, слѣдуетъ его повѣсить.

Если разумно расходовать деньги, шелкъ, полушелкъ, бязь, хлѣбъ и тому подобныя необходимыя человѣку вещи, то хватитъ ихъ на долго; но, если не умѣть ихъ расходовать, внутренность дома скоро опустѣетъ. Казенныя повинности необходимо отбывать въ свое время (т. е. прежде всего), а потомъ исподволь справлять и другія дѣла.

Родного отца и мать слѣдуетъ кормить, не жалѣя денегъ; въ прочихъ-же случаяхъ деньги надо держать осмотрительнѣе. На женитьбу сына и на выдачу замужъ дочери не слѣдуетъ тратить лишнихъ денегъ. Кто отправится повидаться со своимъ другомъ, пусть тотъ не расходуетъ зря денегъ. Въ противномъ случаѣ деньги развѣ не израсходуются зря? Есть еще правила, касающіяся домашней жизни и ношенія одежды. Изложеніе ихъ слѣдуетъ ниже.

У простого народа, младшихъ и старшихъ чиновниковъ есть разница во всемъ: въ домашней обстановкѣ, экипажахъ, платьяхъ, домахъ, садахъ и утвари. Если маленькій чиновникъ или начальникъ не будетъ знать, въ какомъ помѣщеніи имъ (соотвѣтственно чину) жить, въ какихъ ѣздить экипажахъ и какое носить платье, то такого чиновника наказать 100 ударами большого бамбука, снять шарикъ шапки и отнять (этимъ) чинъ. Если и простой народъ не будетъ понимать разницы, подобно этимъ (чиновникамъ),

то (виновнаго) наказать 50 ударами малаго бамбука и наложить арестъ на его домашній скотъ.

Человѣка, который построилъ другому (не по чину) домъ, сдѣлалъ коляску и сшилъ платье, наказать 50 ударами малаго бамбука.

Женщины простонародія не должны носить парчи, шелку и тканья, шитаго золотомъ; онѣ могутъ носить: матеріи зеленыя, коричневыя и красныя (т. е. бумажныя) и полушелковыя. Женщины должны носить въ ушахъ золотыя серьги. Могутъ прибавлять къ нимъ (въ видѣ украшенія) золотые цвѣты; ко всякимъ другимъ серебрянымъ издѣліямъ (серьгамъ) прибавлять цвѣты не обязательно. Носить халаты съ позументомъ изъ настоящаго золота запрещается.

Если кто возьметъ взаймы деньги и, по наступленіи срока уплаты, не будетъ въ состояніи уплатить (долга); если занятая сумма около 5 серовъ (10 рублей); если онъ не уплатитъ даже черезъ 3 мѣсяца, — (такого должника) наказать 10 ударами малаго бамбука. Кто не уплатитъ 50 серовъ серебра (100 руб.) по истеченіи 3 мѣсяцевъ со дня условленнаго срока, того наказать 20 ударами малаго бамбука. Кто не уплатитъ 100 серовъ (200 руб.) по истеченіи 3 мѣсяцевъ (меньшій срокъ) со дня, условленнаго для уплаты, того наказать 30 ударами малаго бамбука. Если не уплатитъ и спустя 1 мѣсяцъ, то наказать его вдвое сильнѣе (т. е. 60 ударами) и, отнявши у него жену и дѣтей, передать ихъ кредитору для того, чтобы отработать (занятыя деньги).

Былъ въ (Китайскомъ) государствѣ святой человѣкъ, по прозванію Вунъ-Гунъ. Имя его было Шю-Вунъ. Знаютъ его и почитаютъ всѣ грамотные люди. Знать святого человѣка Гуна и почитать его должны и всѣ вообще люди. Каждый человѣкъ долженъ знать своего учителя и то, чему учатъ его, потому что учатъ его правиламъ (ремесла или чего-другаго). Имѣя здравый умъ, можно научиться правиламъ. Только тотъ чиновникъ можетъ понять положеніе человѣка, который при здравомъ умѣ имѣетъ и хорошее сердце. Сынъ обязанъ почитать отца и мать и слушаться ихъ, какъ и всякій младшій родственникъ долженъ почитать старшаго. На слова друга, обращающагося вполнѣ по-человѣчески, можно положиться вполнѣ и надѣяться (на него самого) всегда.

Никогда не выйдетъ худо, если человѣкъ справится о какомъ-нибудь дѣлѣ въ книгѣ (т. е. законѣ) и будетъ поступать по предписанному въ ней Если въ чьемъ-нибудь домѣ есть такой человѣкъ (т. е. знающій законъ) и если поступать подобно ему по закону, то всѣ, живущіе съ нимъ въ одномъ домѣ, сдѣлаются хорошими людьми. Если такой человѣкъ есть въ деревнѣ и если поселяне станутъ поступать по его примѣру, то всѣ станутъ хорошими

людьми, деревня-же эта изо дня въ день станетъ улучшаться и благосостояніе ея увеличиваться. Если совершитъ худое дѣло проходящій человѣкъ, то законъ объ его преступленіи слѣдуетъ ниже.

Передъ дверями кумирни, построенной въ честь святого человѣка Гуна, поставленъ камень съ блестящею надписью, которая гласитъ слѣдующее: «Всякій чиновникъ государства (генералъ), приближаясь къ этому мѣсту, долженъ выйти изъ паланкина, а чиновникъ или знаменосецъ, ѣдущіе на коняхъ, должны слѣзть съ коней!» Кто не слѣзетъ, того наказать 50 ударами малаго бамбука.

Если ученикъ побьетъ своего учителя и совершитъ такимъ образомъ преступленіе, то преступленіе человѣка, побившаго своего учителя, наказуется вдвое сильнѣе. Кто подерется со своимъ учителемъ и убьетъ его, того слѣдуетъ обезглавить.

Если кто-нибудь, выросши, получитъ шарикъ (т. е. чинъ), станетъ потомъ пьянствовать, ругать людей, посѣщать развратныхъ женщинъ, заниматься азартными играми, ходить въ присутственныя мѣста по дѣламъ постороннихъ людей, брать и уплачивать комиссіонныя деньги по окончаніи тяжбы и произвольно распоряжаться чужимъ содержаніемъ, получаемымъ отъ казны,—человѣка, занимающагося подобными дѣлами, слѣдуетъ лишить шарика (т. е. чина) и судить по закону.

Книга, ниспосланная всенародно святымъ человѣкомъ Цзинь-Гуномъ, заключаетъ въ себѣ сущую правду. (Ученый) Дао-ли Дао-цзы былъ строгій аскетъ, почему и прозванъ святымъ. Объ немъ говорятъ, какъ о наставникѣ. Развѣ глаза простого народа видѣли, какъ онъ сдѣлался святымъ? конечно, нѣтъ! О Фу-цзы говорятъ, что онъ сдѣлался богомъ потому, что былъ строгій аскетъ. Объ немъ говорятъ, какъ о наставникѣ. Развѣ простой народъ видѣлъ, какъ Фу-цзы сдѣлался богомъ? Конечно, нѣтъ. Такъ какъ эти (два человѣка) не занимались обычными дѣлами, то ни одинъ человѣкъ, послѣдовавшій ихъ ученію (сектъ), не сдѣлалъ (хорошаго) дѣла.

Человѣкъ, клянущійся, призывая злого духа, обѣщающійся передъ народомъ вызвать (изъ могилы) святаго, поймать дьявола или дѣлающій что-нибудь неподходящее, за свое преступленіе подвергается суду. Простой народъ, построившій кумирню своевольно, наказуется 100 ударами большого бамбука.

Если кто-нибудь, имѣя двухъ сыновей, отдастъ того, которому исполнилось лишь 15—16 лѣтъ отъ роду, въ кумирню и сдѣлаетъ его тамъ служителемъ, то этого мальчика возвращаютъ отцу, а на отца надѣваютъ срокомъ на 1 мѣсяцъ деревянныя доски.

Кто сочинитъ завѣдомо ложную книгу и, расхваливши во всѣхъ отношеніяхъ, какъ только можно, отдастъ эту книгу народу, и будетъ этимъ обманывать народъ, — такого человѣка слѣдуетъ обезглавить.

Простой народъ, зажигая у себя дома по ночамъ свѣтильники и освѣщая улицу, да не привлечетъ къ себѣ вора. Домъ такого человѣка будетъ запятнанъ чѣмъ-нибудь и самъ хозяинъ передъ Небомъ сдѣлается преступникомъ. Такого человѣка наказать 80 ударами большого бамбука.

Если даже хорошій человѣкъ, пригласивши кого-нибудь къ себѣ, скажетъ, что изречетъ ему правду, поставивъ передъ собою чашку съ водою, дастъ обѣщаніе предсказать счастье посредствомъ воды и станетъ болтать, что ни взбредетъ ему на умъ, — все это не заслуживаетъ одобренія. Человѣкъ, который нарисуетъ образъ богини, называемой Фу-са, и, повѣсивши его у себя дома и освѣщая улицу, соберетъ вечеромъ народъ (для молитвы) и утромъ распуститъ его, который увѣщеваетъ и учитъ народъ, — слѣдуетъ повѣсить, а учениковъ, послѣдовавшихъ ему, наказать 100 ударами большого бамбука и сослать (навсегда) за 3.000 ли (1.500 верстъ).

Всѣ статьи закона, даннаго великимъ государемъ (сей) имперіи, слѣдуетъ растолковывать и усваивать въ отдѣльности. Если услышитъ эту рѣчь (т. е. законъ) человѣкъ, не понимающій хорошихъ вещей, то сердце его раскроется (т. е. станетъ извлекать изъ закона пользу); человѣкъ съ худымъ сердцемъ, если усвоитъ (законъ), станетъ бояться (закона) и не дѣлать худыхъ вещей. Развѣ это не хорошо?

Если человѣкъ прелюбодѣйствовалъ съ чужой женой и убилъ ее умышленно, грабилъ людей и нападалъ на нихъ съ цѣлью,—преступленія людей, творящихъ такія дѣла, тяжки. Обозрѣніе преступленій такихъ людей слѣдуетъ ниже.

Кто, встрѣтившись съ какой-нибудь женщиною, сговорится съ нею и совершитъ прелюбодѣяніе, того наказать 80 ударами большого бамбука. Если у такой женщины есть мужъ, то (прелюбодѣя) наказать 90 ударами большого бамбука. Кто, увидѣвши чужую жену, влюбится въ нее и, извративши свои мысли, совершитъ съ нею прелюбодѣяніе, того наказать 100 ударами большого бамбука. Мужчину, который изнасилуетъ чужую жену, слѣдуетъ повѣсить. Мужчину, который, рѣшившись на худое, насилія не произвелъ, наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3.000 ли (1.500 верстъ).

Мужчину, который совершилъ прелюбодѣяніе съ 12 или 11-лѣтней дѣвочкой, слѣдуетъ судить, какъ разбойника; хотя-бы онъ и сговорился съ нею, но это не принимается во вниманіе.

Если нѣсколько человѣкъ сговорились совершить прелюбодѣяніе съ

женою или дочерью порядочнаго человѣка, то первыхъ прелюбодѣевъ слѣдуетъ допрашивать въ казенномъ мѣстѣ и сейчасъ же обезглавить, послѣдующихъ прелюбодѣевъ повѣсить, а прочихъ ихъ единомышленниковъ, не совершавшихъ прелюбодѣянія, слѣдуетъ сослать за 4.000 ли (2.000 верстъ). Кто, совершивши съ женщиною прелюбодѣяніе, убьетъ ее, преступленіе того увеличивается, и тотъ судится еще строже. Слугу, совершившаго прелюбодѣяніе съ женою или дочерью своего хозяина, слѣдуетъ обезглавить.

Если женщина во время прелюбодѣянія съ кѣмъ-нибудь будетъ настигнута своимъ мужемъ и если мужъ убьетъ тутъ-же обоихъ (жену и любовника ея), то убійство не вмѣняется мужу въ преступленіе. Кто совершитъ прелюбодѣяніе съ женою своего родственника, того слѣдуетъ судить по всей строгости. Если свекоръ совершитъ прелюбодѣяніе съ своею невѣсткою, то слѣдуетъ обезглавить обоихъ (свекра и невѣстку).

Если нѣсколько человѣкъ подучатъ кого-нибудь и этотъ убьетъ человѣка, то людей, подучивавшихъ убить, слѣдуетъ обезглавить, помогавшихъ убить, повѣсить, а присутствовавшихъ при убійствѣ, но не помогавшихъ, наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3.000 ли (1.500 верстъ). Кто подучитъ (другого) убить человѣка, желая завладѣть его деньгами, и, укравши деньги, убѣжитъ, того слѣдуетъ поймать и сейчасъ-же умертвить. Если какой-нибудь человѣкъ убьетъ изъ живущихъ съ нимъ въ одномъ домѣ троихъ, то убійцу слѣдуетъ подвергнуть (медленной) смертной казни черезъ урѣзываніе. Кто убьетъ другаго, поразивши его ножемъ въ ногу или руку, того слѣдуетъ подвергнуть (медленной) смертной казни черезъ урѣзываніе.

Если большой разбойникъ украдетъ у кого-нибудь деньги, то слѣдуетъ обезглавить главнаго руководителя равно какъ и товарища, ходившаго съ нимъ. Если воръ украдетъ у человѣка деньги и если, не желая поддаваться, ранитъ человѣка, посланнаго для поимки его, то слѣдуетъ поймать вора и его товарища и обоихъ обезглавить.

Если соберутся, хотя-бы даже и въ количествѣ 100 человѣкъ, разбойники, чтобы убить человѣка или сдѣлать поджогъ, то такого рода разбойниковъ слѣдуетъ переловить всѣхъ и, не смотря на то, украли-ли они у человѣка деньги, или не украли, поступить съ ними по закону: обезглавить и головы повѣсить въ клѣткѣ (на видномъ мѣстѣ).

Если кто, извративъ свои мысли, сговорится съ кѣмъ-нибудь и нападетъ (на человѣка), то слѣдуетъ поймать зачинщика и товарища, сопутствовавшаго ему, и обоихъ подвергнуть урѣзыванію.

Если нападали: дѣдъ или отецъ, сынъ или внукъ, старшій братъ или младшій, и вообще кто-бы ни участвовалъ съ ними, — слѣдуетъ обезглавить всѣхъ мужчинъ, лишь-бы только не было имъ менѣе 16 лѣтъ отъ роду.

Человѣкъ, зная законъ и понимая смыслъ его, будетъ чрезвычайно сочувствовать горю людей и жалѣть ихъ. Всякій человѣкъ, зная сущность каждой статьи этого закона, будетъ жалѣть народъ; сердца людей раскроются (т. е. поймутъ все хорошее) и процвѣтаніе государства будетъ прекрасное и прочное. Если будутъ понимать смыслъ каждой статьи закона люди, живущіе въ одномъ домѣ, отцы и дѣти и всякій другой человѣкъ и (вообще) будутъ знать этотъ законъ, то (никто) не станетъ заниматься такими дѣлами, какъ дѣлежъ наслѣдства и ссора изъ-за денегъ. Если будутъ знать этотъ законъ и старый и малый, живущіе въ одной деревнѣ, то не будутъ возникать ни драки, ни ссоры. Преступленія непонимающихъ закона приведены ниже.

Кто не имѣетъ собственнаго сына, пусть тотъ воспитываетъ сына своего старшаго брата (т. е. родного племянника). Если нѣтъ сыновей ни у старшаго брата, ни у младшаго, то пусть воспитываетъ сына двоюроднаго брата (т. е. двоюроднаго племянника). Если и у нихъ нѣтъ (сыновей), то пусть воспитываетъ сына дальняго родственника. Если у воспитателя есть деньги, то онъ можетъ воспитывать, по своему выбору, сына любого человѣка. Родственниковъ, которые затѣютъ съ нимъ тяжбу, желая завладѣть его деньгами или отдать ему на воспитаніе (всѣхъ) своихъ дѣтей, слѣдуетъ судить по всей строгости.

Кто изъ простого народа станетъ оспаривать у другого мѣсто, гдѣ хоронятъ покойниковъ, будь это земляная насыпь или ровное мѣсто, тому нужно показать бумагу съ печатью, свидѣтельствующую о недавно-купленномъ мѣстѣ (для могилы), и онъ замолчитъ. Каждая гора, даже купленная 2 года тому назадъ, носитъ (въ оффиціальныхъ спискахъ) свое названіе; свое названіе есть и у каждаго участка земли.

Если по требованію закона чиновникъ приложитъ печать къ бумагѣ, въ которой показана въ «мо» ширина принадлежащей (казнѣ) земли и длина въ четырехъ направленіяхъ, то эта бумага и печать принимаются въ расчетъ (т. е. имѣютъ законную силу).

Если какой-нибудь человѣкъ, захвативъ такую (занесенную въ книгу) землю, принесетъ ложную жалобу (высшей власти), говоря, что у него отняли землю, то такого человѣка привлекаютъ къ суду по дѣлу, предусмотрѣнному въ высочайшемъ указѣ государя.

Если отецъ жениха, договорившись (съ отцомъ невѣсты) и заручившись согласіемъ ея, подаритъ что-нибудь отцу невѣсты и если этотъ станетъ говорить, что выдастъ (вмѣсто договоренной) другую дочь, если такую жалобу принесутъ въ казенное мѣсто, то отца невѣсты слѣдуетъ наказать

80 ударами большого бамбука и (невѣсту) отдать за человѣка, которому она дала слово.

Если отецъ жениха, взявши отступную (сумму), не захочетъ возвратить (этихъ денегъ), то преступленіе обоихъ одинаково.

Если сынъ, пожелавши жениться и договорившись съ отцомъ невѣсты, вручитъ ему весь выкупъ и если раньше дня, назначеннаго для свадьбы, станетъ спорить и торопить (свадьбу), угрожая похищеніемъ невѣсты, (такого человѣка) слѣдуетъ наказать 50 ударами малаго бамбука. Если по наступленіи срока отецъ невѣсты своевольно перемѣнитъ день (свадьбы) и если возникнетъ споръ изъ-за срока, то и этого (отца невѣсты) слѣдуетъ наказать 50 ударами малаго бамбука.

Если вдова захочетъ выйти (за кого-нибудь) замужъ, но свекоръ или родной отецъ захотятъ отдать ее замужъ силою (за другого человѣка), то налагается арестъ на домашній скотъ своевольнаго человѣка; разслѣдовавши затѣмъ, велико или мало было преступленіе, наказать виновнаго по всей строгости, присудивъ ему 100 ударовъ большимъ бамбукомъ и сославъ за 500 ли срокомъ на 3 года. Если эта вдова умретъ отъ насилія, съ которымъ хотѣли выдать ее замужъ, то, не разбирая ни дальности родства, ни близости, слѣдуетъ выяснить важность или неважность (преступленія) и покарать (виновнаго) по степени преступленія. Человѣка, строго наказываемаго, слѣдуетъ сослать въ отдаленное мѣсто.

Кто возьметъ изъ чужой собственности одинъ «мо» земли и присоединитъ его къ своей землѣ, того наказать 50 ударами малаго бамбука. Кто возьметъ въ свою собственность одно помѣщеніе, того наказать 50 ударами малаго бамбука. Если возьметъ въ свою собственность еще больше, то наказать (захватившаго чужую собственность) 80 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 2 года.

Кто воровски засѣетъ для себя болѣе одного «мо» чужой земли, на которой растутъ пшеница, фруктовыя деревья и хлопокъ, того наказать 30 ударами малаго бамбука. Если засѣетъ болѣе этого, наказать 80 ударами большого бамбука, а землю чиновникъ долженъ вернуть хозяину.

Если человѣкъ, строющій дома, возведетъ строеніе на самой серединѣ улицы или базара, (гдѣ ѣздятъ люди), того наказать 60 ударами большого бамбука, а строеніе разломать и по прежнему проложить дорогу.

Въ (Китайскомъ) государствѣ есть 4 сословія простого народа. Къ первому сословію принадлежатъ читающіе (т. е. грамотные) люди; (далѣе) люди, занимающіеся земледѣліемъ; люди, занимающіеся ремеслами; люди, занимающіеся торговлей. Тутъ (указывается) 4 рода занятій. Люди прилежно должны заниматься одною изъ указанныхъ здѣсь 4 профессій. Пре-

ступленія людей, оставившихъ свое занятіе и занимающихся непристойнымъ дѣломъ, какъ напримѣръ: пьянствомъ, азартными играми, сутяжничествомъ, и не живущихъ въ покоѣ, приведены ниже.

Если человѣкъ заколетъ вола, на которомъ работаютъ на полѣ или, отомкнувъ амбаръ, возьметъ оттуда (хлѣба), и продастъ его съ барышемъ; если человѣкъ, купившій (чужаго) вола, заколетъ его,—кто впервые совершитъ подобнаго рода преступленія, на того надѣваютъ срокомъ на 2 мѣсяца деревянныя доски; совершившаго это преступленіе вторично сослать въ не столь отдаленное мѣсто.

Кто тайно станетъ отливать фальшивыя деньги, въ большомъ или маломъ количествѣ — безразлично, того слѣдуетъ повѣсить. Человѣка, который, расплавивъ государственныя (серебряныя) деньги, сдѣлаетъ изъ нихъ какія-нибудь вещи, слѣдуетъ наказать 100 ударами большаго бамбука. Человѣка, отливающаго фальшивые слитки золота и серебра, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 3 года.

Человѣка, который привезетъ изъ неразрѣшеннаго мѣста соль и станетъ продавать ее съ барышемъ, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 3 года. Если человѣкъ шелъ съ орудіемъ и другими принадлежностями (для добыванія соли), то къ одному преступленію его прибавляется другое, и онъ наказывается вдвое строже. Если онъ станетъ своими орудіями отбиваться отъ людей, посланныхъ за нимъ изъ присутственнаго мѣста, то слѣдуетъ его обезглавить.

Купца, который, запасшись особаго рода товаромъ, не продастъ его своевременно, а продастъ спустя долгое время за высокую (лишнюю) цѣну, слѣдуетъ наказать 80 ударами большого бамбука.

Если солдатъ или простолюдинъ станутъ заниматься азартными играми, то, не разбирая никого, надѣть на всѣхъ (игроковъ) срокомъ на 2 мѣсяца деревянныя доски и наказать 100 ударами большого бамбука. Человѣка, занимающагося фабрикаціей игральныхъ картъ, костей и таблицъ и продажей ихъ, слѣдуетъ сослать какъ можно дальше.

Человѣка, который, пьянствуя днемъ, будетъ расхаживать въ пьяномъ видѣ по базару, бить народъ и отнимать у людей деньги, слѣдуетъ судить по всей строгости.

Отецъ и старшій братъ должны учить (хорошему) живущихъ въ одномъ съ ними домѣ сына и младшаго брата. Человѣка, который станетъ учить всегда хорошему, нельзя называть худымъ.

Если отецъ или старшій братъ станутъ учить хорошему, будетъ хорошо; если станутъ учить худому, будетъ худо. Если наставленный сынъ и

младшій братъ будутъ поступать хорошо и не дѣлать ничего худого, то домъ и садъ его (т. е. все хозяйство) будутъ процвѣтать. Если сына и младшаго брата не наставятъ на доброе дѣло и они будутъ заниматься чѣмъ-нибудь худымъ, то и домъ и садъ ихъ придутъ къ раззоренію. Если отецъ и старшій братъ не наставятъ сына и младшаго брата (на путь), а предоставятъ ихъ самимъ себѣ, то дурныхъ послѣдствій ихъ преступленія не снести ни отцу, ни старшему брату. Статья объ этомъ преступленіи слѣдуетъ ниже.

Въ древнемъ (Китайскомъ) государствѣ былъ царь, по имени Дашюнъ, святой человѣкъ. Онъ находился въ распоряженіи своей мачихи. Мачиха родила сына, котораго она сильно лелѣяла. Ни отецъ, ни мачиха не любили его (т. е. святаго). Домъ ихъ былъ бѣдный. Мачиха отправляла его на пашню и назначала ему трудное дѣло, но онъ никогда ни сопротивлялся. Находясь на пашнѣ, онъ плакалъ, обращаясь къ Небу и говоря про себя: «отецъ и мать не любятъ меня, потому что я—дурной человѣкъ!»—Самымъ вѣрнымъ (родителямъ) сыномъ съ древнихъ временъ до настоящихъ былъ человѣкъ, по прозванію Ванъ и по имени Шанъ. Это былъ чрезвычайно преданный (родителямъ) человѣкъ. Въ зимній день захворала его мачиха. Она сильно захотѣла поѣсть рыбы. Тогда вся природа была покрыта льдомъ. Этотъ человѣкъ, лежа на льду, говорилъ въ душѣ: «о если бы поймать мнѣ одну рыбу!» Искренняя его молитва дошла до Неба; ледъ раскололся, и рыбу выбросило наверхъ. Наловивши (рыбу), онъ понесъ ее лежавшей дома мачихѣ. Поѣвши рыбы, она сейчасъ же исцѣлилась отъ болѣзни.

Если сынъ и младшій братъ станутъ заниматься воровствомъ и если отецъ и старшій братъ не станутъ удерживать ихъ отъ этого занятія, то отца и старшаго брата слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука. Такого человѣка, который, зная вора, будетъ участвовать въ дѣлежѣ украденнаго добра, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3000 ли.

Если сынъ или внукъ, дочь или жена, сговорившись, станутъ съ кѣмъ-нибудь постороннимъ прелюбодѣйствовать и если дѣдъ или отецъ и мужъ, зная объ этомъ, не станутъ удерживать ихъ, а предоставятъ самимъ себѣ, то (дѣда, отца и мужа) слѣдуетъ наказать 90 ударами большого бамбука. Человѣка, который насильно заставлялъ заниматься (такимъ) худымъ дѣломъ, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Если кто будетъ давать то, чего не положено закономъ государства, и надѣлять тѣмъ, что запрещаетъ законъ, то на домашній скотъ такого человѣка наложить арестъ.

Если какой-нибудь человѣкъ, желая избавиться отъ платежа податей,

прикажетъ сыну или внуку, младшему брату или воспитаннику идти къ начальнику (вмѣсто него), то слѣдуетъ наложить арестъ на домашній скотъ его и самого наказать 100 ударами большого бамбука.

Если отецъ или старшій братъ принудятъ сына или младшаго брата быть служкою или жрецомъ кумирни, то налагается арестъ на домашній скотъ (этого) принудителя.

Человѣкъ скромный и любящій своего ближняго отличается (отъ дурныхъ) самою чистою совѣстью. Такого рода прекрасному человѣку слѣдуетъ всегда подражать. Человѣкъ неспокойный любитъ всегда ссориться и, помышляя лишь о худомъ, будетъ вредить хорошему человѣку и брать у него обманомъ деньги.

Если кто-нибудь подъ предлогомъ отнятія въ казенную собственность отниметъ у другаго силою домъ или землю по собственной старой враждѣ и станетъ доказывать правду или неправду, — такого рода человѣкъ не угодитъ ни небу, ни землѣ, ни даже богинѣ Фу-са. Въ силу высочайшаго указа онъ долженъ быть наказанъ втрое строже. Статья объ этомъ преступленіи приведена ниже.

Если кто принесетъ ложную жалобу и учинитъ изъ-за этого драку, то человѣка, ложно пожаловавшагося, нужно судить вдвое строже. Кто сдѣлалъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго сослали человѣка за 3000 ли разстоянія; кто сдѣлалъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго сослали человѣка за 500 ли; кто сдѣлалъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго наказали человѣка большимъ бамбукомъ, — такихъ трехъ родовъ людей, дѣлающихъ ложные доносы, слѣдуетъ наказывать втрое строже.

Если кто-нибудь сдѣлаетъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго сошлютъ человѣка за 500 ли; если кто-нибудь сдѣлаетъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго сошлютъ человѣка за 300 ли, — то чиновникъ, узнавши объ этомъ впослѣдствіи, перемѣняетъ рѣшеніе, возвращаетъ (невиннаго) домой и деньги, израсходованныя въ дорогѣ пострадавшимъ, взыскиваетъ въ его пользу съ ложнаго доносчика. Если пострадавшій человѣкъ вынужденъ былъ по этому дѣлу продать или заложить свой домъ или землю и деньги израсходовалъ, то слѣдуетъ взыскать (эти деньги) съ ложнаго доносчика и вручить (ихъ) пострадавшему. Если по чьему-либо ложному доносу повѣсятъ или обезглавятъ человѣка и если чиновникъ, разслѣдовавши дѣло, выяснитъ невиновность (казненнаго), то ложнаго доносчика слѣдуетъ или повѣсить, если (оклеветанный) былъ повѣшенъ, или обезглавить, если тотъ былъ обезглавленъ. Деньги, израсходованныя невинно погибшимъ человѣкомъ, слѣдуетъ взыскать съ ложнаго доносчика и содержать на нихъ дѣтей (погибшаго человѣка), оставшихся дома. Если оклеветанный человѣкъ не казненъ,

то ложнаго доносчика слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука, сослать за 300 ли разстоянія срокомъ на 3 года и назначить на трудную (казенную) работу.

Если убѣжитъ преступникъ и если кто-нибудь скроетъ его въ своемъ домѣ, то (укрывателя) слѣдуетъ привлечь къ суду. Хозяинъ дома, скрывающій преступника, скрывающій также воровъ, азартныхъ игроковъ и развратныхъ женщихъ, подобенъ тому, кто даетъ у себя убѣжище всякимъ злодѣямъ. Если донесетъ чиновнику сосѣдъ или чиновникъ самъ узнаетъ объ этомъ, то укрывателя берутъ вмѣстѣ съ ворами и наказываютъ соотвѣтственно преступленію. Учите простой народъ, чтобы онъ не скрывалъ (воровъ) и не потерпѣлъ (за это) кары. Статья о бѣглецахъ слѣдуетъ ниже.

Если Маньчжуръ, не вынесши тяжелой работы, убѣжитъ и если какой-нибудь простолюдинъ, зная о его бѣгствѣ, не донесетъ объ немъ (властямъ), то (укрывателя) надо судить, какъ человѣка, скрывшаго преступника. Человѣка, который скрываетъ у себя преступника, судившагося 3 раза, слѣдуетъ наказать на одну степень легче самого преступника. Если человѣкъ, знающій мѣсто, гдѣ находится преступникъ, или сосѣдъ, знающій объ этомъ, не донесутъ своевременно до свѣдѣнія начальства, то, по розысканіи вора въ странѣ, слѣдуетъ наказать сосѣдей и десятниковъ 80 ударами большого бамбука.

Если простолюдинъ скроетъ у себя какого-нибудь преступника, зная, что этотъ — бѣглый человѣкъ, то надо судить его по закону соотвѣтственно преступленію. Если будутъ знать объ этомъ дѣлѣ старшина и десятникъ, то слѣдуетъ наказать ихъ 80 ударами большого бамбука.

Простолюдинъ, знающій преступника сосланнаго, но вернувшагося на свою родину, и не доносящій объ немъ, подобенъ человѣку, скрывшему у себя преступника, и наказуется на одну степень легче преступника, т. е. получаетъ 100 ударовъ большимъ бамбукомъ и ссылается за 500 ли срокомъ на 3 года. Если преступникъ вернется изъ ссылки и придетъ къ простолюдину, то (преступника) не останавливаютъ. Но если, не смотря на то, что не останавливаютъ, никто о возвращеніи его не заявитъ въ присутственное мѣсто, (человѣка, принявшаго бѣглеца) слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Человѣка, который откроетъ въ своемъ домѣ азартныя игры и въ первый же разъ доведетъ ихъ до шума, слѣдуетъ наказать за это преступленіе 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли разстоянія срокомъ на 3 года. Поднявшаго шумъ во второй разъ слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3000 ли разстоянія. Если хозяинъ какого-нибудь дома скажетъ: «занимайтесь въ моемъ домѣ азартными

играми!» и приготовитъ для игры кости, таблицы и карты, хозяина такого дома слѣдуетъ сослать въ самое отдаленное мѣсто, на окраину.

Человѣка, который даетъ у себя помѣщеніе пріѣхавшей изъ другого мѣста развратной женщинѣ и который, опираясь на развратную, будетъ зазывать людей и собирать съ нихъ деньги, слѣдуетъ судить наравнѣ съ завзятыми ворами, принимающими въ своемъ домѣ азартныхъ игроковъ.

Человѣка, который, остановивши въ своемъ домѣ разбойника, посовѣтуетъ ему ограбить какого-нибудь человѣка, имѣющаго деньги, и, не ходя съ нимъ на грабежъ, будетъ участвовать въ раздѣлѣ награбленныхъ вещей, слѣдуетъ обезглавить. Если хозяинъ дома, не ходя вмѣстѣ (съ грабителемъ), не будетъ участвовать въ дѣлежѣ награбленныхъ вещей, то наказать его 100 ударами большого бамбука и сослать за 3000 ли разстоянія. Если кто-нибудь, будучи въ качествѣ товарища и совѣтуясь съ грабителемъ, пойдетъ съ нимъ на грабежъ, но въ дѣлежѣ награбленнаго имущества не будетъ участвовать; если кто-нибудь, давши совѣтъ, не пойдетъ (на грабежъ), но будетъ участвовать въ дѣлежѣ (принесеннаго) имущества, — этихъ двухъ родовъ людей слѣдуетъ обезглавить. Товарищей, ходившихъ вмѣстѣ на грабежъ, но не участвовавшихъ въ дѣлежѣ награбленныхъ вещей, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Обязательныя подати и повинности слѣдуетъ вносить и справлять по возможности скорѣе и всѣ, чтобы полицейскимъ не пришлось подгонять ихъ. Кто не внесетъ (податей) раньше и пропуститъ срокъ, тому приходится потомъ угощать виномъ и пищей и снабжать деньгами лицъ, посланныхъ для взысканія съ него (податей). Развѣ тутъ не потребуется лишняго расхода? Если онъ, не отдавши имъ денегъ и будучи приведенъ въ полицію, принужденъ будетъ ускорить день уплаты подати, то и тутъ выйдетъ немного лишнихъ денегъ. Податей, которыя нужно внести въ казну, нельзя уменьшить (во время взноса) даже на 1 фынъ (2 коп.). Учите народъ, чтобы онъ вносилъ подати своевременно. Въ такомъ случаѣ дни (плательщика) будутъ проходить мирно. Статья о преступленіи людей, которые живутъ и не вносятъ податей по своей доброй волѣ, слѣдуетъ ниже.

Если будетъ внесено въ казну менѣе 10 частей подати, то за каждую невнесенную десятую долю слѣдуетъ дать по 60 ударовъ большимъ бамбукомъ. Если внесено будетъ на 1 фынъ (2 коп.) меньше, то слѣдуетъ наказать и за 1 фынъ. Если полицейскіе люди, получивши взятку съ человѣка, обязаннаго внести въ казну подать, отпустятъ этого плательщика на свободу, и подать не будетъ внесена, то слѣдуетъ сосчитать сумму, полученную въ видѣ взятки полицейскими, и (виновныхъ) наказать по всей строгости, какъ лицъ, не исполнившихъ предписанія Высочайшаго приказа.

Народомъ (Китайскаго) государства управляютъ такъ называемые: начальникъ, помощникъ его, казначей и судья. Они подобны находящимся въ сей землѣ: ешикъ-агá, газнечи, шань-беку и кази-беку. Если по винѣ начальника будетъ внесено въ казну менѣе 10 частей подати, то за 4 части (т. е. за $^2/_5$) лишаютъ его чина. Если будетъ внесено менѣе 6—7 частей, то лишить его чина и наказать 80 ударами бамбука. Если будетъ внесено менѣе 6—7 частей подати по винѣ помощника начальника, казначея и судьи, то слѣдуетъ лишить ихъ чина, надѣть на нихъ срокомъ на 1 мѣсяцъ деревянныя доски и наказать 100 ударами. Если есть хлѣбъ, невнесенный (въ общественный магазинъ) еще въ первый годъ, то слѣдуетъ назначить срокъ и заставить ссыпать его весь за одинъ разъ въ четвертый же мѣсяцъ (май) этого второго года.

За 10 дворами наблюдаетъ одинъ десятникъ, а за 100 дворами наблюдаетъ одинъ старшина. Если всѣ будутъ имѣть одинаковое сердце, то одинъ будетъ освѣдомлять о дѣлахъ другаго, и воръ не попадетъ ни къ одному изъ нихъ. Въ 10 или 100 домахъ непремѣнно найдется или близкій знакомый или родственникъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, одинъ непремѣнно долженъ освѣдомляться о дѣлахъ другаго. Если изъ дома человѣка, живущаго на одномъ дворѣ, украдутъ какую-нибудь вещь, развѣ это не встревожитъ всѣхъ (живущихъ въ одномъ дворѣ)? Если (люди) всегда сговорятся навѣдываться другъ о другѣ и станутъ крѣпко держаться другъ друга, будетъ прекрасно. Статья о преступленіи того, кто скрываетъ въ своемъ домѣ худого человѣка, слѣдуетъ ниже.

Если старшина или десятникъ какого-нибудь селенія будетъ искать вора и, найдя его, представитъ начальству, то за это выдается (ему) вознагражденіе (въ размѣрѣ подати) одного человѣка. Если представятъ (вора) двое, то выдается имъ вознагражденіе (въ размѣрѣ подати) двухъ человѣкъ. (Однимъ словомъ) вознагражденіе выдается по количеству людей, представившихъ (вора).

Кто, увидя вора лицомъ къ лицу, не донесетъ объ немъ, того слѣдуетъ наказать 80 ударами большого бамбука. Кто, зная вора, велитъ ему убѣжать, того слѣдуетъ сослать за 500 ли разстоянія, т. е. наказать на одну степень легче, чѣмъ завзятаго вора, ссылаемаго за укрывательство государственнаго преступника.

Если кто-нибудь приметъ въ свой домъ человѣка, истратившаго всѣ деньги или незнающаго дороги, и если этотъ станетъ подговаривать хозяина идти съ нимъ воровать, но (хозяинъ дома) не донесетъ объ томъ (начальству), то (хозяина) слѣдуетъ наказать по закону, какъ укрывателя вора.

Между людьми есть бѣдные и богатые, чиновники и простые. У всѣхъ

есть тѣло и въ ней одна душа. Всякій дорожитъ своею душою. Если два человѣка, издавна затаивши въ сердцѣ другъ противъ друга ненависть, сильно озлобятся, то пусть сейчасъ же укротятъ свой гнѣвъ, а не держатъ его въ сердцѣ. Противъ этого (гнѣва) есть 2 средства: во-первыхъ, если угрожаетъ неизмѣримый убытокъ, даже когда оспариваютъ деньги, домъ и садъ, и если спокойно выслушивать все, что ни говоритъ языкъ, это будетъ отступленіе гнѣва на одинъ шагъ назадъ; во-вторыхъ, если кто-нибудь во время ссоры съ другимъ не послушается чужаго совѣта, а станетъ ссориться и драться; если потомъ въ самый разгаръ драки оба послушаются совѣта посторонняго человѣка и разойдутся, то развѣ дѣло этимъ самымъ не кончится? Вѣдь, дѣло тутъ касается сохраненія своей души. Статья о такихъ людяхъ, которые не уважаютъ своей души и не дорожатъ ею, а готовы пожертвовать ею ради гнѣва и вражды, приведены ниже.

Если сынъ, осердившись на своего отца, убьетъ его сейчасъ-же, какъ своего врага, въ порывѣ злобы, то въ силу закона слѣдуетъ допрашивать изъ дома (убійцы) 3 человѣкъ. Если этотъ сынъ, убивши своего врага (т. е. отца), побоится, какъ-бы народъ, бывшій въ домѣ, не донесъ на него начальству, пойдетъ и убьетъ въ домѣ своего врага еще 3 человѣкъ, то начальникъ долженъ произвести по этому дѣлу дознаніе, выяснить, дѣйствительно-ли въ этомъ дѣлѣ играла роль вражда и дѣйствительно-ли онъ убилъ упомянутыхъ (людей) въ одно время, потому что убить этихъ 3 человѣкъ въ одно время совсѣмъ иное (т. е. самое крупное) дѣло. Человѣка, совершившаго такое преступленіе, слѣдуетъ поймать и немедленно убить. Жена и дѣти его отвѣтственности не подлежатъ.

Человѣка, который убилъ другого во время ссоры и драки, слѣдуетъ повѣсить, а который убилъ другого съ чистымъ сердцемъ (т. е. не изъ вражды), слѣдуетъ обезглавить.

Если кто, досадуя на самого себя, лишитъ себя, по принужденію другого, жизни, то человѣкъ, который довелъ его до самоубійства, достоинъ за свое преступленіе наказанія большимъ бамбукомъ и обязанъ дать 4 сера серебра (8 рублей) на погребеніе самоубійцы. Человѣка, который лишитъ себя жизни добровольно, должны хоронить домашніе на свой собственный счетъ, постороннимъ-же до этого нѣтъ никакого дѣла.

Н. Катановъ.

Сказаніе о Будасфѣ.

(Текстъ).

حديث فرخان بن افرين بن اشه بن سابور بن ادروان[1] الملك[2] الذى ملّكه الاسكندر على الماهين وكان مسكنه بمدينة نهاوند العتيقة و تفسير ما كان عليه[3] ولد الاشغان من العدلة و حسن السيرة فى اهل مملكتهم ، قال * عبد الله[3] بن المقفّع قرأت فى كتب سير الملوك من العجم ان ولد ادروان ابن اشه بن اشغان ملوك الماهين[4] كانوا اعظم ملوك الطوائف ملكًا و اقوامهم سلطانًا وكانوا مثابرين[5] على حسن السياسة و الانصاف فى الولاية وكانوا مستصلحين لما تولّوه[6] بالقوّة التى لا تجاوز[7] الى عنف و اللين[8] الذى لا يدعو[9] الى الضعف فكانت[10] بلادهم بهم آمنة و قلوب رعاياهم عليهم ساكنة وكان[11] جميع ملوك الطوائف يعرفون فضلهم و يقرّون لهم بحسن سياستهم و ما كانوا يتوارثون من الحزم[12] فى السيرة و الانصاف للرعيّة فكان ممّا يوصى الملك منهم الى من ولّاه بعده كلامٌ[13] قد كان تقدّم[14] ابوهم ادروان فيه و اوصى به ابنه سابور بن ادروان حين فوّض اليه الملك عند وفاته امره ان يوصى[15] به ولىّ الامر من بعده وكانت الوصيّة يا بنىّ انّ الله عزّ و جلّ جعل[16] ولاة الامر خلفاءه[17] فى عباده و جعل لهم نورًا من نور السلطان يضىء به ما اظلم عليهم من الامور و ما اشتبه عليهم من الحقوق كما جعل نور الشمس يذهب بظلم الليل غير انّ ما[18] اضاء لهم[19] من نور[20] السلطان باماتة الاحقاد و اظهار الحقوق و احياء السنن اعظم عندهم و احسن عليهم

1) A = Cod. Mus. Brit. Add. 23,298, F. 86ᵃ—95ᵇ; B = Cod. Mus. Brit. Add. 18,505, F. 67ᵃ—74ᵇ; C = Cod. Cantabr. Qq. 225 (Burckh.), F. 79ᵇ—86ᵇ; G = Cod. Goth. Add. 1741, F. 93ᵇ—102ᵇ. Рукописи колеблются между формами ادروان и الدروان. شابور и سابور, فرخان и فرحان, اشه и اشنه, افرين и افردن. 2) BG опуск. 3) A оп. 4) B الماهيين. 5) B متاثرين. 6) A نزلوه. 7) AC يجاوز, B بجاوز, G يجاور. 8) B والالسن, G والسن. 9) B يدّعو. 10) B فكان. 11) BG وكانوا. 12) B الحرم. 13) ABCG كلاما. 14) A это слово ставитъ послѣ ادروان. 15) B توصى. 16) B опуск. и затѣмъ чит. ولى. 17) ABC خلفايه, G من خلفايه и затѣмъ فى عهاده. 18) B вм. ان ما чит. من. 19) AC اضا لهم, GB اضا بهم. 20) B نورا من.

عائدة من نور الشمس * و ذلك من كان فى[1] ظلمة الجور للوالى قليل الانتفاع بنور الشمس بل يودّ انّه كان فى ظلمة القبر يا بنىّ فان افضى اليك هذا الامر الذى اتّخذ[2] اللّه جلّ ثناؤه على من قلّده الحجّة[3] فاعرف مكانك الذى انت فيه من ربّك و المكان الذى انزل[4] به ربّك جلّ جلاله رعيّتك استدم النعم بحسن مجاورتها و التمس الزيادة فيها بالشكر عليها و اعلم ان من احسن خلافة[5] من استخلفه فى اهله لاهلٍ[6] ان يشكر يا بنىّ انّ السياسة شعوب اربعة هنّ[7] عدل بين الوالى و الرّعيّة و انّهنّ كالعمود من الميزان الذى ان ادى[8] كفّتيه رجحت اخرجته من حسن اعتداله الى قبيح ميله فمنهنّ اختيار الاعوان على الدين و الرغبة[9] و الحزم[10] لا على القرابة و الخاصّة فان استعانة الوالى بغير الثقة مضرّة للوالى و الرعيّة معًا امّا الوالى فمن نقصان * الفىء و خراب[11] الارض و امّا الرّعيّة فممّا[12] يتلوّثون به من خبث سيرته و رداءة[13] طعمته و قلّة مراقبته لربّه جلّ جلاله و الثانية ان يكون ما جبا الوالى من بلاده و احرزه[14] فى بيوت امواله آثر عنده ممّا ترك لرعيّته ممّا يقوم به على عمارة الارض بل ينبغى ان يعلم انّ ما ترك من ذلك افضل لمنفعتين[15] لانّه استصلح به الاصل و كان تركه من الفضل فان جاوز ذلك لم يقم[16] ما نال من فضل[17] الجباية بما عطل من العمارة وكان فى ذلك الضرر شريكًا للرّعيّة و الثالثة حفظ الاطراف و تقوية الاجناد الذين هم حماة الدين[18] و دعايم السلطان و ليكن ما * ياكل و ينفق[19] من عطيّاتهم و ارزاقهم و جوايزهم[20] * فان العجلة[21] فى اضاعة ذلك على الوالى اشدّ منها على الرّعيّة مع عار الغلبة و ظهور العجزة و الرابعة ان يعدّ الوالى نفسه غريمًا و ينزل رعيّته له خصمًا ثمّ يجعل[22] الاسباب بينه و بينهم على قدر مواقع الحقوق فيتالّف بذلك قلوب الرعيّة و يستوجب بقآء الدولة فانّه ان[23] اغفل ذلك كان ما افسد من قلوب الرّعيّة اكثر ضررًا ممّا وصل الى[24] خاصّته من منافعه فافهم ما فسّرتُ لك من ذلك و احمل * نفسك على[25] اعماله و الوقوف عنده و السلام ' فكان الملك اذا ولى تمسّك بذلك و اخذ به فلم تزل هذه حالهم[26] حتّى ولى رجل منهم يقال له فرخان بن افرين فسار فيهم بسيرة ابايه و احتذا[27] مثال اوّليّته فطالت ولايته حتّى كبر سنّه و رقّ[28]

1) B فكان من, G وكان من. 2) B اتّخذه. 3) A ставитъ الحجّة передъ على.
4) A опуск. 5) B خلافته. 6) B لاهله. 7) B من. 8) ABCG опуск.
9) ABC و الرعيّة, G والرعيه. 10) B والخدم. 11) A المنى وحداب. 12) A فما.
13) B ارادت. 14) B واحرازه. 15) CG المنفعتين. 16) B يقيم. 17) B приб. الله.
18) AC الملك. 19) B ناكل اكد, G ناكل وننفق. 20) Послѣ этого слова вѣроятно пропущено одно или нѣсколько словъ. 21) B عاجلا فان المعجزة. 22) A يحصل.
23) B опуск. это слово и слѣдующее ذلك. 24) A اليه. 25) B على نفسك. 26) AB حالتهم. 27) B واتّخذ и потомъ وليّته. 28) A ودقّ, B приб. جلده و دق.

عظمه و لم يرزق ولدًا يخلفه من بعده فى ملكه و لم يكن فى اهل بيته من يحتمل اعباء الملك و يستقلّ[1] به باصالة راى و ظهور حزم و فضل عفاف فعظم اهتمام فرخان الملك و رعيّته لما اشفوا[2] عليه من انقراض اعقاب ملوكهم الذين كانوا يستحملون امورهم ثمّ[3] خرجوا الى فضاء[4] من الارض و استجمعوا[5] فى الدعاء ان * يرزق ملكهم[6] فرخان ولدًا يقوم بامرهم من بعده فاستجاب الله تبارك و تعالى دعاءهم فرزق[7] الملك غلامًا فسمّاه بوداسف[8] و اشتدّ به ابتهاجه و ابتهاج رعيّته و عظم[9] سرورهم بولده و اكثروا حمد الله جلّ و عزّ عليه و سألوه نماءه و طول بقائه و حفظه و كلايته ، فلمّا بلغ الغلام التأديب جمع ابوه صالح المؤدّبين فاسرعوا[10] فى تأديبه و تعاونوا على ذلك بقوّة غريزته[11] و نفاذ بصيرته[12] و عظيم الرغبة فى كلّ[13] ما دعا اليه رشده و قرب منه[14] حظّه فلمّا * آن جاءته[15] درج المتعلّمين[16] فاستفرغ علم العالمين فلمّا ادرك مدرك الرجال فكر فى زوال الدنيا عن اهلها و كثره آفاتها و شرورها و ما يلقى صاحبها المنغمس فيها من كثرة تعبها و شدّة الهمّ بها ثمّ يودّى ذلك الى عذاب الابد فتطلّعت نفسه الى خلع الدنيا و تركها و كبر عنده ان يلقى به اباه مجاهرة و يخبره بذات نفسه[17] فاحبّ ان يلطف لذلك * و يتأنّى الامر من[18] وجهه فقال يومًا يا ابة ما رأس الحكمة فقال ابوه ان رأس الحكمة لزوم المحجّة[19] قال فما رأس الحزامة قال الوقوف فى حالات[20] الشبهة قال فبما[21] يدرك[22] السلامة قال بمجانبة الهوى[23] قال فبما[21] يبلغ[24] الغاية قال[25] بالجدّ فى طلب البغية قال فما اغنى الغناء[26] قال التسليم و القناعة قال فما غاية[27] الفقر و الفاقة قال افراط الحرص و الرغبة قال فما اكيس الكيس قال الاستعداد فى المهلة قال فما اعجز العجز قال التفريط بعد[28] امكان القدرة قال فما احزم الحزم قال التفرّد بعد الاستبصار فقال الغلام[29] يابة انّ البصيرة قد نفذت فىّ و انا سائح على وجهى[30] لانفرّد[31] بنفسى و انفرّغ[32] فعليك السلام قال[33] له ابوه يا بنىّ انّ لك خصماء[34] فانصفهم من نفسك قال و من[35] خصمائى قال الرعيّة و لست احكم بينك

1) A وبشتغل. 2) B اشفقوا. 3) B حتى. 4) B افضاء. 5) A واستحمّوا.
6) A يرزقهم لملكهم. 7) B приб. الله. 8) B بوراسف. 9) B وعظيم и потомъ بولد. 10) B съ و. 11) G غربيه B неясно غن يتي. 12) B بصيرة. G بصيره.
13) A опуск. 14) BCG من. 15) ? AC ازجاته, BG انجاءته. 16) A المعتمين.
17) A приб. الى خلع الدنيا. 18) AC ويتاتا الامن, B ويأتى الامن, G وياتى الامر من (или ويتاتى).
19) B الحجة. 20) BG جهالات. 21) C فيما. 22) AC تدرك.
23) AC приб. و المحبة. Въ G эти два слова зачеркнуты. 24) A تبلغ. 25) B فقال.
26) BG الغنى. 27) B الغاية и опускаетъ слова отъ والفافة до احزم الحزم. 28) A عن.
29) B опуск. 30) B اوجهى. 31) G لانفرد. 32) B приб. من الدنيا. 33) A فقال.
34) A خصمان, C خصمًا и ниже خصماى. 35) CA وما.

و بينهم الّا بحضرتهم و لست ادع [1] الاخذ لهم بحقّهم منك و اعطاءك منهم ما يجب [2] لك فان احتجّوا نظرت و ان صحّت حجّتك سلمت قال الغلام يابة فكيف [3] جعلت لهم ولاية علىّ و صيّرت [4] بينى و بينهم حكومة قال لانّ تركك القيام بامرهم من بعدى لهم مظلمة و لا يجوز الحكم الّا بحجّة ولا [5] بدّ من حضور وجه من وجوههم اذ [6] لم تعْنَ [7] بامر ضعافهم * ولا تهتمّ [8] يومًا بملكهم قال يا ابة فاجعل [9] بينى و بينهم حاكمًا غيرك قال و بمن ترضى يا بنىّ قال بشمعون الراهب قال ذلك لك * فامر باحضار [10] شمعون مع نفر من وجوه اهل مملكته و اشرافهم فتكلّم الملك فحمد الله جلّ و علا و اثنا عليه ثمّ قال لجليلٍ ما جمعتم له و انّى [11] اخال * ان قد [12] اصابكم ما اصاب الطير الذى يسمّى شيرما [13] فقال زعيم القوم ايّها الملك السعيد الجدّ [14] الميمون النقيبة [15] و ما كانت هذه الاحدوثة قال الملك زعموا فى بعض ما يؤثر من الامثال [16] للاوّلين انّ طائرًا كان يسمّى شيرما و هو [17] من طيور جبال الثلج التى لا صبر لها على الحرّ ولا غنى بها عن [18] الكنّ و ربّما كان يقطع من البلاد و معه اتباعه فمرّ بموضع ماء من مياه اجتمعت من الامطار بفلاة من الارض و راى الى [19] جانب ذلك الماء حيًّا و ريفا [20] فاستطاب ذلك المكان و قال لو اقمت به ايّامًا فانّه مكان طيّب نزه فاقام به و كان بحضرة تلك الجوبة شجرة قرع قد التفّت على اعواد فكثر اوراقها [21] و اتّسع فيها فقال فى نفسه انّ هذا المكان بارد فسيح [22] منفرد عن الناس فان تقحّم علىّ الحرّ استكننت [23] بهذه الشجرة ففى فيئها و كنّ ورقها ما يكفّ عادية الحرّ فاقام بذلك المكان واثقًا و اتّخذ فيه وكرًا و باضت انثاته [24] و فرخت فلم تنهض فراخها حتّى اشتدّ الحرّ و نضب [25] المآء و يبست تلك القرعة فارادا ان يقطعا [26] الى مكانهما الذى كانا فيه فاشفقا ان يدعا فراخهما [27] و يمضيا حتّى اصابهما العطش و الحرّ فقتلهما و فراخهما [28] فهذا مثلكم فى هذا الغلام الّذى املتموه للقيام من بعدى بامركم فهاهوذاكم [29] يريد اهمالكم و الخروج عن ارضكم و اعتزالكم فاحتجّوا و ليحتجّ قالوا فليتكلّم و نتكلّم و ليحكم بيننا هذا العابد قال الملك

---

1) B ادعوا; ниже всѣ اعطايك. 2) B يجيب. 3) A безъ ف. 4) B وسيّرت. 5) ABC безъ و. 6) AC اذا. 7) B опуск. ACG يعن. 8) ACG ويهتم, B تهم وهيّم. Потомъ BG لوما вм. يوما. 9) A اجعلى sic! 10) A فاحضر. 11) A لانى. 12) A ان يكون, B опуск. ان. 13) A شبرما. 14) B опуск. 15) B النقيّه. 16) B الاموال. A слѣдующее слово чит. الاولين. 17) A опуск. وهو, B опуск. всю фразу отъ وهو до الثلج, и потомъ читаетъ الذى. 18) B من. Слѣдующее слово A чит. المكن. 19) A فى. 20) AG وريقا. 21) B ورقها. 22) B опуск. 23) B اسكنت. 24) B انثى, C انثياته. 25) A و نقيت. 26) B يقطعها. 27) A افراخها. 28) A وقتل افراخهما. 29) A فيها هوذا, B فيها هو ذلك.

للغلام تكلّم يا بنىّ فقال الغلام انّ احقّ ما ينبغى للعاقل ان يسعى فيه من اشدّ[1] اموره ان[2] لا يؤثر احدًا على نفسه فقد[3] سبق فى ذلك قول العلمآء اذ قالوا من آثر على نفسه اصابه ما اصاب القطاة قال الملك وكيف هذه الاحدوثة قال الغلام انه يؤثر فى بعض امثال الحكمآء الماضين انّ سربا[4] من قطا كنّ[5] بفلاة من الارض و انّهنّ اتين ذات يوم الى مكان فيه رُجَب[6] كثير و ماء رواء لم يعهد به فيه فانكرنه و خفن * ان يكون[7] من حبائل القنّاص وهبن ان يدخلنه فقالت قطاة منهنّ[8] ليست باكيسهنّ انا ادخل فيه فاعلم[9] لكم علمه فدخلت فتشبّكت[10] بالشبكة فهلكت و نجت[11] سايرهنّ سالمات فقال العابد للقوم[12] قد تكلّم خصمكم فتكلّموا بحجّتكم فقال الزعيم منهم ايّها العالم انّ العلمآء قد قالت ان طلب السلامة حسنٌ و احسن منه من طلبها لنفسه و غيره وان[13] من فعل ذلك كان مثله مثل ظبية كانت بفلاة و كانت تسمّى الجيدا[14] وكانت سيّدة ظباء تلك الارض فجآت سنة قحلة[15] فاصاب تلك الظباء مجهودٌ وكانت الجيدا احسنهنّ حالا[16] فى نفسها فوقع اليهنّ ذات يوم قنّاص يرمى بالنشّاب[17] فلمّا * رأى جهدهنّ[18] طمع فيهنّ و قفا آثارهنّ فقالت الجيدا ان الكيس لحسن و احسن الكيس ما كان فى وقت الحاجة و لا ينبغى لمثلى التفريط فى صواحباتى[19] و لا يجمل بى[20] خذلانهنّ اذ كلّفننى رعايتهنّ و رياستهنّ و تدبير امورهنّ و لا بدّ من ابتغآء الحيلة لهنّ فتعارجت كانّها كسيرة الرجل و توجّهت[21] ناحية منفردة عن * ساير الظباء[22] فلمّا رأى القانص عرجتها و ان ساير الظباء مستقلّات[23] طمع فى امكان رميها و قال ابدأ بها ثم انثنى[24] الى سايرهنّ فارمى[25] ما امكننى منها[26] فاتّبعها و جعلت تتظلّع و تنظر فاذا رماها انحرفت عن الرمى فيخطئها[27] ثم تمرّ كانها متحاملة فلم ينقطع[28] طمعه منها و لم يزل كذلك حتّى تباعدت فى الارض و وغل ساير الظباء فى الهرب فلمّا وثقت بالنجاة[29] لنفسها و صواحباتها[30] احضرت سعيًا كانها الريح فايس عند ذلك القانص وظنّ ان صواحباتها[31] كذلك ، قال الملك للعابد ايّها المأمون على قوله الموثوق[32] بعلمه قد قالوا فقل فقال ان لكلّ عمل آوان و انّما تقع القضيّة عند نزول الحاجة و قد

---

1) G اَسَدّ. 2) ABCG вм. ان чит. و. 3) A опуск. слѣд. слова до نفسه. 4) G приб. كان.
5) BG опуск. 6) ABCG رحب, далѣе CG رواء, A راوٍ, B رىّ. 7) A опуск. 8) A منه.
9) B فاكشف. 10) B فشبكت. 11) B ونجا. 12) B опуск. 13) BG فان.
14) A الجيدى, C колеблется между الحبدا и الحيدا. 15) A قحله, B ممحلة. 16) A جهالا.
17) BCG بالنشب. 18) A راى هنّ جهدن. 19) A بصاحباتى, B فى صويحباتى.
20) A приб. و اخلالهنّ и затѣмъ читаетъ اذا вм. اذ. 21) B приб. عن. 22) B опуск.
23) A مثقلات. 24) B امشى. 25) ACG فارم. 26) A منهم. 27) A فيخطها.
28) B يقطع. 29) B النجاة. 30) BG وصواحبها. Затѣмъ B опускаетъ слѣдующія слова до صواحباتها. 31) G صواحبتها. 32) B والموثوق.

ثبت عندنا فيما يؤثر من امثال الحكماء ان قومًا كانوا ذوى [1] ابل مؤبّلة و كان لابلهم فحل نغيس بالنجابة فطعن * فى السنّ [2] و لم يبق له نسل فنجم من نسله [3] فصيل فضنّ اهله به فقيّدوه و لم يدعوه يقضى من ذات نفسه وطرًا حتّى جاء مدّة [4] على الاقتصاد فهلك منه * و هلك الفحل و لو ان القوم تركوا ذلك الفصيل فانتشر [5] فى الارض و قضى لنفسه وطرا و سكن من * شره شبابه [6] كان ذلك احرى بصلاحه اذا اعانه القدر و مدّ منه الاجل ؛ قال الملك صدقت ايّها العالم انّ الله جلّ جلاله لم يحابى احدًا فى الارشاد الى دينه ثم قال لابنه * يا بنىّ [7] توجّه حيث تريد [8] و اعززْ علىّ بمفارقتك و انّى اوصيك بخصالٍ ثلاث فاحفظهنّ عنّى اقطع [9] اسباب الهوى من قلبك و اجعل ابعد املك بقيّة يومك و كن كانّك ترى ثواب عملك ثمّ تودّعا [10] و بكيا و مضى الغلام على وجهه سايحا عليه ثياب النسّاك و الناس يبكون عليه [11] و يدعون الله جلّ ثناؤه له * حتّى غاب عن اعينهم فسار ترفعه ارض و تخفضه اخرى [12] حتّى انتهى فيما يقال و الله اعلم الى جبل مطلّ على حدّ العراق ممّا يلى مكانًا يسمّى [13] مهندف و كان موضعًا امن فيه [14] البرد لقربه [15] من الجروم [16] و امن فيه الحرّ لقربه من الجبل و كان [17] على الحدّ بين مملكة ابيه و مملكة ارض الاهواز فتبوّأ مكانًا طيّبًا قرب [18] ماء عين [19] بارد فاتّخذ فيه محرابًا و اقام فيه منفردًا لعبادة الله جلّ و علا و كان بقرب ذلك المكان قصر لملك الاهواز ياتيه فى ايّام القيظ فيصيف به و يقيم ثلثة اشهر ثم ينصرف الى [20] مملكته و حضر قدوم ذلك الملك [21] فقدم فى اهله و ولده و قوّاده و عظمآء اجناده الى ذلك المكان و مع [22] الملك ابنة له من اجمل اهل عصرها جمالًا و اكملهنّ عقلًا و رأيًا فركب الملك ذات يوم من ذلك القصر متنزّهًا [23] فهجم على الغلام فى مكانه الّذى يصلّى فيه فامر صاحب [24] حرسه * بالمقام عنده [25] و قال له اذا انفتل من صلاته آئتنى [26] به فلمّا انفتل الغلام لم يملك * من نفسه شيئًا [27] حتّى اتوا به الملك فلمّا رآه نظر الى غلام جميل الوجه و رأى فيه فراسة ابناء الملوك فى ثياب رثّة فقال له يا فتى اراك مختلفة [28] احوالك فى حسن الفراسة و رثاثة هيئة اهل الفاقة بلغت بك الى [29] ما ارى قال الغلام ايّها الملك انا

1) AB ذوا, CG ذو. 2) AB بالسن. 3) B فسله, ниже فظن вм. فضنّ. 4) AB مرة, CG مرّة. 5) A опуск. 6) A شره سبابه, C شرة سبأ به, G شرة شبابه. 7) A опуск. 8) BG شئت. 9) B قطع, A حتى اقطع. 10) B توادعا. 11) ACG اليه. 12) A опуск. 13) B опуск. Слѣдующее имя B بهندق, G بهندف. 14) B به. 15) C لقروبه. 16) AB الحر. 17) B فكان. 18) A قربا من. 19) B عين ما. 20) A приб. مكانه و. 21) AB المكان. Затѣмъ A вм. فقدم чит. الملك. 22) A приб. ذلك. 23) BG منزّها. 24) B опуск. 25) B عنده بالمقام и опуск. له послѣ قال. 26) A فاتينى, C فايتينى. 27) B شيئا من نفسه. 28) ABG مختلفة. 29) B опуск.

اغنا منك غنًا و اعظم منك رغبةً قال الملك ايّها الفتى لقد جمعت بين اضداد مختلفة لا يقوم احدهما الّا بفقدان الآخر[1] و الآخر لا يوجد الّا بفقدان ضدّه[2] و كذلك لا يوجد الغنا مع[3] العوز و لا الرغبة مع الزهد فاثْبِت لما قلت بحجّة ، قال الفتى ايّها الملك امّا قولى انّى اغنى منك فان ذلك لقنوعى بعيشى[4] الّذى انا فيه[5] و رغبتى فى الازدياد من[6] ذلك القنوع و لا احبّ ان انبدّل من حالى[7] هذه الى غيرها ، قال الملك امّا الغنى بالقناعة فامرٌ واضحٌ و امّا الازدياد منها فى حال الرغبة فلا افهمها[8] فبيّنه لى بابى انت قال الفتى رغبتى[9] تجاوزت الى الامر الّذى استصغرت فيه ما اراك اعظمتَ و طلبتُ[10] النجاة باحتمال ما اراك استقللت ، قال الملك انّ لكلّ قول دلالة من الامثال و الاشباه فما الدلالة على ما وصفت ، قال الفتى ان مثل ذلك مثل نفر خرجوا يريدون ارضًا شاسعةً فى انفٍ من الزمان و مهلة من الوقت فمرّوا بروضة قد التفّت اشجارها و تهدّلت ثمارها و كثرت انوارها مياهها[11] مطّردة و اكنافها مخصبة و كانت ثمارها[12] ثمارًا طيّبة المذاق وخيمة العاقبة تُغْدِى[13] منها بقدر ما ازداد من اكلها فلمّا راى النفر الثلاثة حالها قال احدهم[14] و هو اكيسهم انّه لن ينتفع بعلمه من ترك العمل به و ليس ما يدرك من فضل الشهوة يقوم[15] بفقدان السلامة فغالب هواه و نفذ[16] على بصيرة فنجا سالمًا و لم يعلق به * شىء من ادوائها[17] و بلغ الغاية فى وقت سبق الى اشرف المكان[18] و اوسع المثوى و اخصب المحلّ و قال الثانى لو اقمت بهذه الروضة ايّامًا فنلت من طيب ثمارها و ارحت نفسى ثم توجّهت فان الوقت ممكن فاقام فيها فلمّا تطاعم منها و ذاق حلاوتها لم يلبث ان اعداه[19] منها ما انكر منه بعض ما كان * يعرف من[20] نفسه فابطأً حتّى خاف لذلك فوته فتوجّه و قد احتمل[21] من ادوائها[23] و آفة * مآكلها[23] ما فَدَحه و كاد[24] ان يقطعه فمضى متحاملاً[25] على الجهد بين المؤمل و المؤيس حتّى ادرك و لم يكد فوجد صاحبه قد سبق الى اخصب مكان و اجود مثوى و اوسع اعطان[26] و امّا الثالث فغلبته الشهوة و انقطعت عنه رويّته[27] و ترك * ما علم[28] من عاقبة امره لعاجل لذّته فكان لا يزداد للذّته اتّباعًا الّا ازداد

1) B الاخرى.　2) B والحر لا يوجد الّا بفقدان البرد, G такъ-же, но вм. البرد чит. ضدّه.　3) BG الا مع.　4) BCG بعيشتى.　5) G فيها.　6) B فى.　7) A حالتى.　8) A افهم.　9) BG опуск.　10) B وطلب.　11) BG ومياها.　12) B опуск.　13) A تغرى, BC تغدى, G تُغْدِى.　14) B احسدهم.　15) BG تقوم.　16) B опуск.　17) B شيئا من ادواتها.　18) A مكان и дальше مثوى и محلّ.　19) ABCG اغداه.　20) B يعرفه فى.　21) A جهل.　22) B ادواتها.　23) CG ما اكلها.　24) A وكان, B فكان и опуск. ان.　25) B متحاثلا.　26) A اغصان.　27) B روبيته.　28) B عمله, G علمه.

عن مطلبه[1] عجزًا * و من درك[2] غايته تباعدًا[3] حتّى * تقضّى آوان[4] الثمار و هاج النبت و نشفت الغدران فهلك المغرور و التارك ما علم من العاقبة لعاجل[5] لذّته ، قال الملك يا فتى لقد ادليت بالصواب و قلت الواضح من القول فهل من سبيل[6] الى المقام معنا[7] فتداوينا من اسقام قلوبنا و تعيننا على امر آخرتنا قال الفتى ايّها الملك ان[8] من كان يسعه[9] اجتناء ثمرة الادواء[10] * اغناه[11] ذلك من علم الاطبّاء و من وجد نفسه عونًا منها[12] لم يحتج ان يستعين بغيره عليها ، قال الملك فاحبّ[13] ان تسألنى حاجتك ، قال الفتى ان مطلب حاجتى عند[14] غيرك ، ثمّ سلّم و مضى حتّى اتا مكانه الذى تبوّأه[15] لعبادة ربّه جلّ و عزّ و ما كان يجرى بين الملك و الغلام تسمع ابنة الملك التى[16] وصفنا[17] جمالها و عقلها فلمّا سمعت ذلك تاقت نفسها الى الترهّب و زهدت فى الدنيا و فكرت فى زوالها و سرعة انقطاعها فخامرها من ذلك مرضة اضنتها و كانت لها ظئرة هى[18] اكرم النسآء[19] عليها فلمّا رأت ما بها * قالت يا[19] حبيبتى ما الّذى دهاك فاخبرتها بما[20] وقع فى قلبها ممّا ذكر الفتى و وصف من الزهد فقالت امسكى يا بنيّة عمّا خلج فى قلبك من ذلك حتّى آتى الغلام فلعلّى اعمل فى تزويجك منه فتشاركينه فى التبتّل * و يكون لك[21] عونًا على التزهّد[22] لانّك امرأة لا يجوز لك فراق اهلك الّا مع بعلك فسكنت الجارية فعلمت العجوز ان ذلك قد وافق منها هواها فمضت حتّى اتت الفتى[23] و هو فى مكانه الّذى يعبد فيه ربّه جلّ جلاله فقعدت الى جانبه حتّى انفتل من صلاته[24] فقالت يا فتى[25] لقد كثرت رحمتى لك لما نحل[26] من جسمك و استحال من لونك ، قال[27] الفتى قد[28] ينبغى ان يكون[29] فى نفسك[30] ما يشغلك عن الرحمة لى ، قالت و كيف وانا[31] فى غبطة و مع الغبطة[32] وقوع المسرّة و انت فى نصب و مع النصب وجوب الرحمة ، قال الفتى ربّ مغتبط[33] داؤه فى اغتباطه و مرحوم[34] من امر هو شفاؤه ، قالت فانّى[35] ارى فى وقوع[36] المسرّة زوال المكروه و فى[37] وقوع الرحمة عدم السرور ، قال الفتى انّا[38] لا نحمد لذاذة مأكلٍ ادّت الى

---

1) A مطلبته. 2) B وما درك, A ومن ادرك. 3) B опуск. 4) B انقضى وان. 5) B لاجل. 6) B السبيل. 7) B приб. فى بلدنا. 8) B опуск. 9) B لنفسه, G بسعة. 10) B الاودآء. 11) AC اعياه. 12) B опуск. 13) A безъ ف. 14) B الى. 15) B تبوّا. 16) A الذى. 17) B وصفت. 18) A وهى, B بهى. 19) B опуск. 20) A ما. 21) BG وتكونى له. 22) B الزهدى. 23) A الغلام. 24) B صلواته. 25) B приб. الله. 26) A انحل. 27) BG فقال. 28) B опуск. 29) BG опуск. 30) B приб. وقوع. 31) B опуск. 32) B البغظة и опуск. وقوع. 33) A مغبط دؤاه. 34) A ومرجوم. 35) A безъ ف. 36) A وقع. 37) B приб. عام. 38) B انها.

مضرّة و لا نذمّ مرارة شفاءٍ اعقبت صحّة[1] ، قالت انّه[2] ربّما عطب * المستسقى فى استسقايه[3] و المطعم لا غبلة[4] له ، قال الفتى انه لا عُذر فى اكل السموم[5] و ان سلم بعض آكليها و لا لوم فى الاسقية و ان عطبت بعض المستسقين[6] لها ، قالت لا اراك تحقّق الّا[7] مخافةً و لا تحكم لنفسك الّا بسلامة ، قال الفتى ان التفريط موكّل به النَدَمُ[8] و ان الحذر موكّلٌ به الظَفر ، قالت اراك اذا حكمت بالرجا[9] فى امرك[10] فقد ادخلت الخوف[11] على نفسك و اذا خفت على غيرك فقد جعلت له[12] حظّا من رجائك و انّى و ان كنت قد شاركتك فى العاقبة فقد باينتك فى[13] فضيلة العاجلة ، قال الفتى ان فضيلة العاجلة منقطعة و فضيلة الآجلة[14] دايمة ، قالت بأبى انت و اُمّى لقد اعجبنى ما اسمع من حسن كلامك و رصانة[15] منطقك و وثاقة عقدتك و قالت[16] العلماء بالعقول[17] يُجتنى ثمرة القلوب و بحسن الصورة يستمال اعنّة الابصار و بالانصاف فى[18] المناظرة يستبين الصواب و بالصبر على مواقع المكروه يدرك الحظوظ و بعشرة الصالحين تطيب الحياة و فى القناعة يكون الغنا و فى افراط الرغبة يتورّط المرء[19] و فى التعاون على البرّ يكون[20] النجاة و يزين ذلك كلّه القرين الصالح الذى ان * نسيته ذكره[21] و ان قطعته[22] وصلَهُ المعينُ فى الرّخاء المواسى فى الشدّة و كما ان الثور لا يقوى على الحراثة وحده الّا بقرينه فكذلك المرء لا يقوى على اعتقاد الحظوظ الّا بقرينه ، قال الفتى قول الحكماء عدل و الاخذ به رشدٌ و التمسّك به هدى[23] و للاقاويل بطون و ظهور و انّما يفهم[24] اقاويلهم بعد معرفة عيونها و قد قالوا ان العقل خير دليل فان لم تخلطه[25] بالعمل الصالح بطل فضله و الصورة الحسنة من[26] احسن زينة فان لم يشبها التودّد بطل فضلها * و المناظرة جلا العينين فان كانت بغير استرشاد بطل فضلها[27] و بالصّبر يكون الدَرك فمن كان صبره على غير البرّ كان العجز افضل له و بعشرة الصالحين درك النجاة فان لم يقتد[28] بقدوتهم لم[29] ينتفع بعشرتهم و بعمل الخير يتمّ الثناء و المِقَةُ[30] فايّ عملٍ لغير[31] اللّه جلّ ثناؤه كان[32] تركه افضل و فى القناعة يكون الغنا فمن كانت[33] قناعته

---

1) BG الصحة. 2) BG له. 3) B المسمشفى فى استشفائه, A вм. استسفائه чит. استقائه. 4) A عيله. 5) B المسموم. 6) A المستقين. 7) ABCG опуск. 8) A الندامة. 9) BG опуск. 10) B امره. 11) A приб. الا. 12) A опуск., CG لك. 13) B опуск. 14) C الآجل. 15) A رضابة, B رضافه. 16) B وقال. 17) B безъ ب. Слѣдующее слово AB чит. تجتنى. 18) A ب. 19) A المرؤ. 20) B تكون. 21) A نسيت ذكرك, BG نسيه قوته ذكره. 22) BCG قطعه. A слѣд. слово чит. وصلك. 23) B опуск. 24) BG تقر. 25) B تحظه sic. 26) B опуск. 27) AB опуск. 28) B تقتدى, G تقتد. 29) B опуск., A ولم. Затѣмъ B انتفع, G تنتفع. 30) A المقت, BG المقام. 31) B приб. وجه. 32) A وكان. 33) B كان.

على غير رضًا[1] كان الطلب انفع له و الحرص * ضرّ و عناء[2] فمن عاد * بما يقتديه[3] فى آثار البرّ كان ذلك[4] الحرص و التصرّف انفع له اذا اعان القضاء[5] و فى التعاون على البرّ درك النجاة فمن ادركها بالوحدة كان ذلك اسلم و القرين الصالح خير انيس و انس المرء بربّه جلّ و عزّ خير له ، قالت[6] بحقّ قالت العلماء ان المسك الذكىّ لا * يزداد تفتيتا[7] الّا ازدادت رايحته ذكاء و ان مثافنة[8] العلماء تزيد عقلًا كما يزيد الحطب النار وقودًا و كما ان النار لا تنقص[9] من اقتباس المقتبسين منها و المسك لا ينقص من استنشاق ريحه و كذلك[10] لا ينقص علم العالم من[11] الاقتباس منه و من اكثر[12] لقآء الصالحين ازداد بهم صلاحًا كما يزداد[13] الارض الطيّبة بكثرة الامطار عشبًا و قالوا ايضًا من شغل عن الهدى[14] فى الدين و القصد فى المطلب[15] و عن * سقى المرضى[16] فلم يرشد فيه و لم يُعِنْ عليه[17] اذا عرفه فقد احتمل اصره و وزره و قالوا ايضًا النصيحة للناس نظام التقوى و الرحمة نظام العدل و الصدق نظام العلم فاىّ شىء من ذلك فقد نظامه بطل فضله ، قال الفتى قد قالت العلماء فى جميع فنون الادب[18] قولًا كثيرًا و ممّا قالوا ان الاعمال و ان طابت و زكت و لم يصلح عليها النيّة كالطعام الكثير الطيّب المشوب بالسمّ و ان النيّة الصالحة فى الاعمال كالملح الذى يصلح بقليله كثير الطعام و بصالح[19] النيّات تزكو الاعمال ، قالت العجوز بحقّ قالت العلماء ان القلوب اسرع الى محبّة الصالحين من المآء الى الحدور[20] و طاير المآء[21] الى المآء و قالوا ايضًا ان الحكمة و الادب اذا كانا[22] فى القلوب الطاهرة فهى كالحبّ فى الارض الطيّبة الكثيرة المآء و ان السعيدَ كلّ السعيد من سَعِد و سَعِد به غيره[23] و ان الله جل جلاله قد اسعد بك ابنة[24] لهذا الملك وجدبها[25] ما كان من مُحاورتك[26] ايّاها يوم دخلتَ اليه[27] الى دينك و هيّج ما سمعت[28] من زهدك و خوفك من معادك لها الخوف من معادها و فتح[29] لها بترهّبك و تخلّيك[30] من دنياك الزهد فى ملك ابيها و همّت بالسياحة على وجهها و هى اجمل بنات الملوك جمالًا و اعظمهنّ حلما و اغزرهنّ[31] عقلًا و لا يجمل تفرّدها وحدها[32] فان رايت ان تستر عورتها عن السياحة * وحدها بلا محرم يكون[33] معها

---

1) A رضاء, G رضى, B رِضًى. 2) G ضُرّ عليه وعَنَا, B صبرٌ عليه وغناء. 3) B اليه.
4) B опуск. 5) B القضى. 6) BG قال. 7) B يزداده تفتيشا. 8) A مثاقة, G منافته, B كان مناقشه. 9) BC ينقص. Затѣмъ A بـ вм. من. 10) B съ فـ.
11) B опуск. 12) A приб. من. 13) B ازداد. 14) B الهوى. 15) BG الطلب.
16) B شفى المرض. 17) B опуск. 18) BG الاداب. 19) AC وصالح. 20) A الجذور.
21) B опуск. 22) ACG كان. 23) B опуск. 24) C ابنتنا. 25) A وجدتها, BC وجد بها. 26) A مجاورتك. 27) B فيه عليه. 28) A عفّ. 29) BCG وقبح.
30) G وتحليك, ABC وتخليتك. 31) A واغزرها. 32) A приб. بلا محرم. 33) A وخدها تكون.

بضمّك ايّاها[1] اذ اوضح الله لها[2] رشدها و اختارت ما فيه[3] حظّها و نجاتها فى آخرتها اذ[4] كنت السبب فى تبتّلها[5] و الداعى الى ترهّبها فقد قالت العلماء ان اوعية[6] الصالحين قلوبهم و اوعية الفجار السنتهم و قالوا * لا يزكو[7] فى قلوب الابرار من القول الّا ما كانت له حقيقة و قالوا ان القول اذا لم يقرّ فى القلوب كالمطر على الصفا[8] لا يثبت وان[9] قليل القول اذا[10] اقرّ فى القلب[11] كالطلّ[12] يصيب الارض الطيّبة فتعشب ، قال الفتى ان السعيد من آثر رشده و من زرع شيئًا حصده و من قدم[13] عملًا وجده و قد هُديت هذه الجارية لرشدها و وفّقت لحظّها و قد قالت العلماء ان ثلثة لا توجد الّا[14] عند اهلها العلم[15] الّا[16] عند العلماء و الدواء الّا[16] عند الاطبّاء * و الفضل الّا[17] عند الاسخياء * و قالوا[18] ايضا من وضع العلم عند غير اهله فقد ظلمه و من منعه[19] اهله فقد ظلمهم و من ترك المريض يموت حتف انفه كان[20] افضل من[21] ان يكون[22] سبب هلكته و قالوا ان الشفقة تودّى الى السلامة و الحذر يودّى الى النجاة * و الهلكة ، قالت[23] و قالوا ايضًا لم يسلم من ترك * العمل للاشفاق[24] و جعل فراغه فيما هو موضوع عنه و قالوا ايضًا الجمع[25] من طلب الامور مضرّة باللازم منها[26] و اختصاص ما يلزم منه مُغنٍ[27] عن جماعتها و قالوا ايضًا ان[28] من اخطأ فى فعله بطل فضل[29] اختياره و ان[30] رخصة العالم تعودُ[31] الى هداية و رخصة الجاهل تعود الى حيرة ، قال الفتى اجل و قد قالوا ايضًا ان آفة الدين * اعمال الشبهة[32] و آفة المعلوم وهن العزيمة و قالوا ايضا خذ من الخير ما عرض لك و اطلب منه ما ناءَ[33] عنك و قالوا ايضًا لم يستوجب اسم الحكمة من لم يكن ذا حلم و رأفةٍ و لم[34] يخرج من الجهالة من * كان فعله[35] تبعًا لشهوته و قالوا ايضا[36] راس العلم النشر و راس النشر الفكرةُ و حياة[37] الفكرة النظر فى العاقبة[38] و نظام ذلك كلّه العزم[39] ، قالت اجل و قد قالوا

---

1) B ايـها. 2) A опуск. 3) ACG فيـها. 4) B اذا. 5) A تثبتها. 6) A здѣсь и ниже اوعيت. 7) A الا تزكوا, B الا يزكوا, C لا تزكوا. 8) B الصفى الذى, G الصفا الذى. 9) B من نبت فانّ. 10) ACG اذا. 11) AB قلوب. 12) C كالظل. 13) BG قدر. 14) B опуск. 15) BG приб. لا يوجد. 16) A опуск. 17) A والعقل. 18) ACG وقال; затѣмъ вм. وضع B اودع. 19) A приб. من. 20) B وكان. 21) B اجدر. 22) B приб. هو. 23) B опуск. 24) B الاشفاق, G للاشفاق. 25) BG الجميع. 26) B опуск. 27) A يعنى и опуск. عن, C معنى, G مغنى, B затѣмъ عنه. 28) BG опуск. 29) B فضله و. 30) B опуск. 31) CG يعود. Затѣмъ A опуск. слова до второго الى, за которымъ у него слѣдуетъ حيره. B передъ تعود вставляетъ لم. 32) A التشبيه. 33) A نأى. 34) G опуск. و и дальше чит. تخرج. 35) AG فعله, B كان فعل. 36) B приб. انّ. 37) B وحيالة. 38) C العافيه, BG العواقب. 39) A الزم.

ايضًا ان بعضَ[1] الموت الكلف[2] بما لا يوجد و ان ابغض[3] العلماء من[4] يحجب البرّ عمّن يجب له[5] و ان القلب انزع الى الفه من الطير الى[6] وكره و قالوا ايضًا ان احقّ الناس باللوم من[7] طلب العلم من غير اهله و وضعه عند من لا يستحقّ[8] و التداوى بالعلاج من[9] قبل وقته و والٍ[10] يدع[11] اقامة الحدود[12] لغرط رحمته لرعيّته ، قال الفتى و قد قالوا ايضًا ان مرآة الرجل الناظر اليها لا يرى الّا وجهه فكذلك كثرة التكشّف * عن الصواب[13] لا يرجع الّا[13] الى اصل صوابه و قالوا[14] لا بدّ من حمية المرضى فان جوّز فى الحمية قدرها قتلت صاحبها و قد يستضاء[15] بنور الشمس فان اطيل النظر اليها اعشت عيون ناظرها و كما ان زلّة الجاهل فى[16] العجلة فكذلك زلّة العالم فى التؤدة[17] و اخاف ان يكون مثلى فى هذه الجارية ما اصاب طايرً مرّةً[18] ، قالت العجوز و كيف هذه الاحدوثة ، قال الفتى ان طايرا من الطيور التى تتعيّش[19] بالسمك وقع فى حديدة صيّاد فنشبت[20] الحديدة فى حلقه فلما * كادت يد الصائد ان تاخذه[21] خرقت الحديدة ما يليها و مزّقته و تخلّص منها فكان لا يرى بعد ذلك سمكة[22] الّا ظنّ انّها حبالة صيّاد فترك اكل السمك حذرًا[23] حتّى مات و كيف يمكن[24] ضمّ هذه الجارية الى نفسى ان كانت رغبت فى دينى و ليست * بمحرم لى[25] ، قالت العجوز نتزوّج بها فتكون لك محرمًا ، قال و كيف يزوّجنيها[26] ابوها و هو لا يدرى من انا و ما[27] حسبى و اصلى ، * قالت تكفى[28] ذلك ان آثرته ، قال الفتى ما اوثره لطلب الدنيا و انّى لفى شغل عن النسآء لكنى اريد الاجر فى احراز هذه النسمة من الضلال الى الهدى و من العمى الى الضياء و اصونها عن السياحة و الجلاء لما ارجو فى ذلك من عظيم الجزا فانصرفت[29] العجوز حتّى دخلت على الملك فاخبرته بما وقع فى قلب ابنته يوم حاوره الفتى بما حاوره و انها فى ضنك من عيشتها[30] و شدّة من نصبها[31] و قد همّت بالسياحة على وجهها فتجلّ[32] المصيبة عن ذكرها و بعظم[33] الغاقة عن التجافى عنها ، قال الملك ان يسير القبس يذكى بالحطبة[34] فيكثر منه اللهب و يسير التدبير يُمَدّ بالراى

---

1) B приб. المرء. 2) B المكلف. 3) ACG بعض. 4) ABCG ان. 5) ACG опуск. 6) B اتى. 7) BG опуск. 8) AB يستحقّه. 9) B опуск. 10) ABCG ووالى. 11) B يدّعى. 12) B приб. و. 13) BG опуск. 14) BG приб. ايضا. 15) ACG يستضى. 16) A ب. 17) A التوّريه, B المودّه. 18) A صرة. 19) A تعيش, CG يتعيش. 20) B فغشب. 21) B كاد الصيّاد ان ياخذه, AG какъ въ текстѣ но вм. الصائد чит. الصيّاد. 22) B سمكا. 23) B приб. من ذلك الذى صار عليه. 24) B يكون. 25) B بمحرّم. 26) B اتزوّجها و. 27) A ولا и передъ اصلى приб. لا. 28) C قال تكفا, B قالت يكفى, G قالت تكفا. 29) BG съ و вм. ف. 30) BG عيشها. 31) A نفسها. 32) A فتحل, C فيحل, затѣмъ ABCG عند вм. عن. 33) B وتعظم, G وتعظم. 34) ABG بالحطب.

فيستشار[1] منه الصواب و قد كان يقال ما اشدّ فقد من تحبّه و اشدّ * من فقده بقاء العار به و ما اشدّ[2] فراق الروح الجسد و اشدّ منه الغضاضة[3] و ما اصعب الفقر و الحاجة و اصعب منه استطالة اللّيام ، قالت العجوز قد قيل ذلك و قيل ايضًا ظهور البرّ[4] ابلغ فى[5] الحجّة من العُذر و مجانبة الجهل[6] اقربُ الى السلامة من التماس التخلّص منها بالحيلة و استقبال[7] الامور بالحزم امثل من طلبها وهى مدبرة بالعجز..[8] قالت العجوز قد اجاب فارسل اليه لياتيك فاعقد[9] بينك و بينه المصاهرة و دع عنك فى ذلك المؤامرة فارسل اليه و اعلمه ما وقع فى قلب ابنته[10] من الترهّب و آثرت من الزهد و سأله[11] هل له[12] فيها من ارب فقال الفتى نعم ايّها الملك انّى اربى فيها احياءها[13] بالدين[14] و انقاذها من الضلال[15] لما ارجو فى ذلك من الثواب فزوّجه ايّاها و امر فبنى لهما بيتًا جعلاه بيعة فى المكان الذى كان الفتى يعبد فيه ربّه جلّ جلاله و اجرى لهما[16] فيه الماء و اهديت[17] اليه[18] الجارية و وكل بهما من يقوم باصلاح طعامهما و شرابهما فخلّيا جميعًا فى تلك البيعة يعبدان اللّه جلّ جلاله جميعًا[19] و يبكيان و يتضرّعان اليه[20] و قسما ليلهما[21] و نهارهما اربعة و عشرين[22] ساعة فثلث[23] و عشرون[24] منها للعبادة[25] و ساعة لاجتماعهما للمحادثة و المطعم فاستحكم حبّ كلّ واحد منهما[26] لصاحبه من غير تقرّبهما للمجامعة و لا[27] همّ بمباضعة و ان ابا الفتى فرخان ابن افربن ملك نهاوند توفّى فخرج ماية رجل من عظماء اهل مملكته فى كلّ وجه يطلبون الغلام فاقبلوا حتّى صادفوا[28] بذلك المكان حدثين[29] لمّا[30] صارت الجارية معه فاستأذنوا[31] فاذن لهم فدخلوا وهم[32] فى تلك البيعة[33] و الجارية الى جنبه[34] فلمّا نظروا اليه بكوا بصوت عالٍ[35] و صرخوا و اعولوا[36] و قالوا قد أُصِبْنا بوالدك الملك السعيد فاسترجع الفتى و خنقته[37] العبرة و قال يرحم اللّه ابانا فقد كان ظاهر[38] الخليقة ظاهر[38] الزهادة طيّب * الطعمة رؤفًا بالرعيّة[39] كريم الصفح كبير المنّ باذل الجود فانّا للّه و انّا اليه راجعون و عند اللّه احتسبه[40] فان المحسنين[41] من النّاس احياء و ان

---

1) BG فيشار. 2) A опуск. 3) AB الفضاضة. 4) A السرّ. 5) A بـ.
6) B ناقص. 7) AC واستثقال. 8) ABG не отмѣчаютъ пропуска. 9) B съ و.
10) B ابنتك. 11) B واساله. 12) AC опуск. 13) A باحياها. 14) B فى الدين.
15) B الضلالة. 16) BG له. 17) A واهدت. 18) B له. 19) A опуск.
20) B الى الله. 21) B ليلها и потомъ نهارها. 22) A وعشرون. 23) A فثلاثة.
24) B وعشرين, A приб. ساعة. 25) A الى العبادة. 26) A опуск. 27) A оп. لا.
28) B صادفوه. 29) ACG حدثان, B فرا واحد ثانى جالسان بتلك البقعة. 30) CG ما, A لما.
31) C فاستئذنوا, B приб. عليه بالدخول. 32) B опуск. 33) B البقعة. 34) A جانبه.
35) C عالى. 36) B واعلوا. 37) A حنقه. 38) AB оба раза طاهر, G второй разъ ظاهر. 39) B الطعم روف بالرغبة. 40) A احتسبته. 41) BG المحتسبين.

كانوا موتى و ان المسيئين لموتى[1] و ان كانوا احياء ، فقالوا انّا اتيناك * لننطلق بك[2] فتقوم بشأننا و تخلف اباك فينا ، فقال الفتى ان من اشفق الّا يبلغه عمله[3] نجاة نفسه لحقيق * الّا يتشاغل[4] بغيره و لى فى نفسى من الشغل ما انا اولى به[5] من شغلى[6] بكم ، قالوا اولسنا[7] من عظم اشغالك اوليس تركك ايّانا مظلمة لنا قبلك ، قال و كيف ذلك ، قالوا اذا كان صلاحنا[8] لا يكون الّا بالله جلّ جلاله ثم بك فتدعنا[9] فمن * الذى هو[10] اظلم منك لنا ، قال لهم انّى قد[11] رضيت بمكانى هذا و قنعت بحالتى هذه و انتم تصيبون من هو ارغب فى امركم[12] منّى و اقوم بشانكم ، قالوا ان الانصاف اولى بك فاجعل بينك و بيننا حكمًا ياخذ بحقّنا منك و ياخذ لك بحقّك منّا ، قال بمن ترضون ، قالوا بهذا الملك ، قال لست ارضى * به لانّى لا آمن[13] ان يحيف علىّ لانّه صاحب دنيا قد زينت له فيركن[14] اليها ، قالوا * فما ذو ارباه الناسك المقيم[15] هاهنا مع الملك قال قد رضيت به فانطلقوا اليه و انطلق معهم حتى اتوه و شهد الملك ذلك المجلس فقالوا دام[16] لك ايّها الناسك التوفيق و الرشاد فكما ان[17] الدلالة[18] فى الغيافى و البحور بالنجوم فكذلك[19] الدلالة من الدين و الدنيا بالعلماء و انّا اتيناك و هذا الفتى لتحتكم[20] فتحكم بيننا فنرضى[21] بقولك و نصدر عن رايك ، قال تكلّموا فقالوا ان لنا مرعى بارض مسبعة[22] و فيها شاؤنا[23] و انعامنا و ان راعيها قد اهملها فقدمنا فى طلبه و تركناها و لا حافظ لها[24] الّا الله تبارك و تعالى و قد ابى[25] راعيها ان يرجع معنا لحفظها و رعايتها فقال الناسك قد تكلّم القوم فتكلّم[26] ، قال الفتى ان الراعى لتلك[27] الاغنام و الانعام لا يامن ان لا يبلغ ما يجب عليها[28] من حقّ الرعاية فيخلّ[29] بامانته و يكره مع ذلك ان * يتشاغل برعيها[30] عن[31] حوائج نفسه التى هى[32] اهمّ اليه[33] من رعيها ، قال الناسك اوما[34] علمت ايّها الفتى ان العلماء قد[35] قالوا انّما على الراعى الاجتهاد * و لا اجر[36] هو افضل[37] من رعاية رعيّته و الاخذ لضعيفهم من قويّهم و حفظهم و حياطتهم و انّه[38] اذا قام[39] بذلك[40] و تحرّى الحق فيه

1) A موتى. 2) A لتنطلق معنا и затѣмъ تقوم, B لتطلّق بك. 3) B опуск. 4) A الاشتغال. 5) G опуск. 6) B يشغلنى. 7) A اول لنا, B послѣ من приб. قبل. 8) A اصلاحنا. 9) ACG تدعنا. 10) A هو الذى. 11) B опуск. 12) B اموركم. 13) B الانى لامت sic! 14) BG فركن. 15) AC только الناسك المقيم, B فماذوا رباه الناسك. 16) B ادام, A ادام الله. 17) BG опуск. 18) A здѣсь и ниже الدولة. 19) A وكذلك, B فذلك. 20) B приб. عندك. 21) BG безъ ف. 22) B سبغة. 23) B شياهنا. 24) A опуск. 25) ACG ابا. 26) B приб. انت. 27) ABCG لذلك потомъ B الغنم. 28) A عليه. 29) B فتخل. 30) A تشاغل برعيتها. 31) B د. 32) BG опуск. 33) A عليه и нѣсколько далѣе ففال. 34) A اما. 35) B опуск. 36) B والاجرة. 37) B приб. فى. 38) BG فانه. 39) A اقام. 40) B приб. ونجز.

كان كالصايم القايم ، قال الفتى قد[1] قالت العلماء ايضا لا عذر للعاقل اذا دخل الماء الذى فيه التمساح بالطمأنينة[2] و لا شرب الدواء ذات السموم للتجربة[3] و لا ركوب المفاوز على جهالة باماكن المياه ، قال له الحكيم[4] قد قيل ذلك[5] و قيل ايضًا ثلثة لا ينبغى تركها مخافة ان ينسب الى[6] الربا فيها[7] الاشجار لا يترك غرسها خوفًا الّا يبلغ غارسها منفعتها ....[8] ، قال الفتى ايّها الحكيم فما المخرج قال له ان[9] المخرج فى ثلثة العدل فى القضيّة و القسمة بالسويّة و ان تعدّ نفسك واحدا[10] من الرعيّة فعزم الفتى على الخروج معهم لما[11] ارشده اليه الناسك و حمل اهله معه فاجتمع الى الجارية اخوات لها ثلث[12] و حضرت العجوز[13] فابتدأت القول و قالت[14] ان حدود الامور مشكلة و بالعاقل الذى يميّزها اعظم الحاجة فانّ[15] من لا يطلب مكان[16] رشده كان كآكل السموم و هو[17] لا يعرف مضرّتها يا بنيّة انّك لم تزالى[18] منصرفة فى احوال مفسدة للالباب ملك الوالد و طاعة الخَوَل و فتنة[19] الحدّة و سكر[20] الشباب و زهرة[21] الجمال و قد خرجت من ذلك الى من يملكك[22] و لا تملكينه[23] و يأمرك و لا تأمرينه[24] يا بنيّة ان خمس خصال لا بدّ للنساء منهنّ و لا غناء بهنّ عنهنّ فيما بينهنّ و بين ازواجهنّ المحبّة فى الغيب[25] و حفظ العهد و حسن الطاعة فانها تزرع المودّة و اللطافة[26] فانّها تستميل[27] الاهواء و العفاف فانه يدعوا الى الثقة و الاقتصاد فانه يؤمن به من الملالة[28] و تستبقى حسن المنزلة فخذى * لحظّك من عقلك[29] و استنفعى[30] بفضل لبّك و قالت[31] احدى صواحباتها[32] يا اخت انك كنت آمرة فصرت مأمورة و كنت ملكة فصرت مملوكة و كنت مختارة فصرت مختارًا عليك انه لا جمال للمرأة الّا بزوجها كما لا جمال للشجرة الّا باغصانها[33] لا * تعارضى زوجك[34] فيما حكاه و لا تسلى عنه[35] كلّ السلو و توقّى[36] ترادد[37] ضجره و استبقى طرفًا من رغبته[38] و لا تجعلى هواك فيما يحدث من حدّه[39] و احلى نفسك على لزوم امره و نهيه و ليكن رأس طيبك الماء و رأس وصلتك اليه[40]

---

1) B опуск. 2) AG بالاطمانينة, C بالاطمانية. 3) B بالتجربة. 4) BG الحاكم. 5) B опуск. 6) A опуск. 7) B لا. 8) Въ ABG пропускъ ничѣмъ не обозначенъ. 9) BG опуск. 10) A опуск. 11) B لمّا и потомъ رشده. 12) A ثلاثة, C ثلثًا, G ثلاث. 13) B приб. معهنّ. 14) BG безъ و, B приб. يابنته. 15) BG وان. 16) B امكان. 17) B опуск. هو. 18) ACG تزل B تزلى, потомъ G متصرفه. 19) A و فية, C و الفتية. 20) ACG وسكن, B ومسكن. 21) B وزهوة. 22) BG لا يملك. 23) A تملكيه, G تمليكه sic. 24) B تامريه, G بامريه. 25) A الغيبة. 26) BCG النظافة. 27) A تشمل. 28) A الملال. 29) BG من حظك لعقلك. 30) A واستقنعى. 31) BG فقال. Затѣмъ B احد. 32) AG صواحبها. 33) B بغصانها. 34) B تعارض لزوجك. 35) B عند, потомъ B السلوان, A السلوى. 36) B وتؤتى. 37) A توادد, G ترداد. 38) B رغبة. 39) BG حده, AC حدة. 40) B опуск.

الطاعة و رأس دالّتك[1] عليه العفّة كونى له امة يكن لك عبدا ، ثم تكلّمت اختها الثانية فقالت[2] يا اختى[3] اجعلى لبعلك رقيبا عليك من نفسك و ملّكيه عنان طاعتك ابتغى ما يحبّ و اجتنبى ما يكره و استميلى[4] بالتزيّن و النظافة[5] نظره فان عاقبة ذلك محمودة و خذى ثمرة قلبه بالمودّة و اعلمى[6] انه لا قوّة للمرأة الّا بزوجها كما انه * لا قوّة[7] للسباع الّا بمخالبها[8] ، و قالت الثالثة يا اخت[9] انك قد خرجت الى حال العبوديّة بعد الحرّيّة و الى حال الاجتهاد بعد الدعة[10] و الى رقّ[11] الزوج بعد ملك النفس فاستدمى مودّة بعلك و احتملى زلّاته و لا تكلّفيه ان يحتمل[12] زلّاتك و ترضّيه اذا سخط و لا تكلّفيه ان يترضّاك و صانعى[13] منه عدوّيك[14] و استدمى معه صديقيك ، قالت الجارية[15] و ما عدوّاى و ما صديقاى ، قالت اما عدوّاك[16] فعيناه و انفه الّا يريا[17] منك الّا[18] الحسن الجميل و لا يشمّ[19] انفه منك الّا الطيب و اما صديقاك[20] فحباؤه و خلّته[21] فاستديميهما[22] بالطاعة له و ترك مخالفة امره ، قالت الجارية ساقبل ذلك والله[23] جلّ جلاله الموفّق والمرشد[24] و فرح الملك ابو الجارية * بانصراف الفتى[25] الى ارضه و قيامه بامور مملكته و جهّزه باحسن جهاز و سار مشيّعًا له ثم انصرف[26] و انتهى الفتى الى مملكته و هو على حالته الاولى لا[27] يقرب اهله مع شدّة حبّه لها فقال الفتى للجارية المقادير تُرى[28] العبد ما لا يخطر بباله ، قالت الجارية قد قيل انّما يستبين[29] المودّة بدوام العهد و يوجد الراى عند المشورة و يستبين الصداقة عند المواساة و قد اعطانى الله تبارك و تعالى امنيّتى فيك[30] و ارجو ان يتمّمها بالمرافقة[31] فى الجنّة ، * قال الفتى[32] يلين العالم للحقّ اذا[33] الزمه و يحبّ[34] العفو ليعفا[35] عنه ، قالت الجارية ثلث[36] لا ينبغى ان * يغترّ بهنّ[37] العاقل الذى لا يدرى كيف عهده و الشجاع الذى لا سلاح معه[38] و القاضى الذى[39] لا يفصل قضاءه ، قال الفتى و قد[40] قالوا ذلك[41] ايضًا اذا اجتمعت عليك[42] الاشغال فابدأ[43] باولاها و خذ من الرأى

---

1) A دلالتك. 2) B съ و. 3) B اخت. 4) A безъ و. B неясно شمیلیه. 5) AB والنضافة. 6) A съ ف. 7) B опуск. 8) AG بمخالیبها. 9) A اختی. 10) B الدعاء. 11) A برق, потомъ B الزواج. 12) A یحمل. 13) ACG وضایعی, B وصایغی. 14) ACG عدوّاك и потомъ صدیقاك, B عداوك и صدیقك. 15) B приб. قد قبلت ذلك یا اخواتی. 16) A عدواکی. 17) AC یریان. 18) B опуск. 19) B یشتم. 20) ACG صدیقاه. 21) B وخلقه. 22) G съ و, C فاستدمیهما. 23) A واستعین بالله, B послѣ ذلك приб. منك. 24) B безъ و. 25) B بانصرافه مع قومه. 26) B приб. عنه. 27) B ولا. 28) C یری. 29) B تستبین. Ниже такъ AB. 30) A فیکی. 31) B بالموافقه. 32) A опуск. 33) ABG اذ. 34) AC ویجب. 35) B لیعفو. 36) AB ثلاثة. 37) CG یغتردیهن, A یغتربها. 38) B له. 39) B опуск. 40) B ولقد. 41) AB опуск. 42) B опуск. все слѣдующее до ایضا. 43) BCG فابد.

عند استكماله باقربه من الرشد ' قالت الجارية و قد قيل ايضًا لا يعدّ فى العدول من شهد[1] بالظنّ و لا يُعَدّ فى العقلاء من لا يفصل بين الخطاء و الصواب و قالوا ايضًا ثلثة ليسوا باولى حزم آكل الطعام الطيّب و قد عرف مضرّته و راكب البحر للفضل و قد عرف غوره و المتداوى بدواءٍ لم يجرّبه ' قال الفتى[2] و قد قيل ايضًا احذر[3] خصماءك بالاحتراس و كن عون خصمك عليك باليسير * و قالوا ايضًا[4] انّما تعرف الادواء بمجاسّها[5] و تعرف الاطعمة بمذاقها و تعرف العقول بما يشرح[6] الالسن عليها قالوا[7] و ان الفتى مكث فى ملكه زمانًا سالكًا سبيل آبايه فى المعدلة و حسن السيرة و عفاف الطعمة[8] فلمّا كبرت[9] سنّه خاف اهل[10] مملكته ان يهلك فلا يكون له ولد يقوم بامره فاجتمعوا اليه[11] و قالوا انّا نخاف ان[12] تمضى لسبيلك فلا يكون لك خلف يقوم بامرك و امرنا من بعدك فيكون وزر ذلك عليك و اثمه لازم لك فلمّا سمع ذلك فكر فيما قالوا فعلم انهم قد[13] صدقوا فانشرح[14] قلبه لمباشرة اهله و طابت بذلك نفسه فباشرها فولدت له اذروان الاخير[15] فلمّا توفّى ابوه ملك ابنه من بعده و سار سيرة[16] آبايه فلم يزل فى ملكه الى ان خرج ازدشير بن بابكان فقتل ملوك الطوائف و ابتزّهم ملكهم فقتل فيمن قتل من ملوك الطوائف و * كان رئيسهم[17] و سيّدهم ,',

---

1) A شهر. 2) A опуск. 3) B حذر и потомъ خصمك. 4) B وقد قيل.
5) B بمجاسمها. 6) A تشرح. 7) B съ و. 8) G الطمعة. 9) B كبر.
10) A اهله على. 11) B приб. اشراف قومه. 12) B опуск. Ниже чит. بسبيلك.
13) B опуск. 14) B приб. سدره و. 15) B الآخر. 16) B لبشرة, G بسيرة.
17) B وسيّمهم.

E. G. Browne.

Бар. **В. Розенъ.**

Октябрь 1901.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Вышеприведенный текстъ взятъ изъ نهاية الارب فى اخبار الفرس والعرب, подробно описаннаго E. G. Browne'омъ въ Journal of the R. As. Society, April 1890, p. 195—259. Заинтересовавшись краткимъ пересказомъ «Legend of Búdásaf» въ указанной статьѣ, стр. 216, я просилъ E. G. Browne списать весь этотъ разсказъ въ виду несомнѣннаго значенія его для литературной исторіи «Душеполезной повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ». E. G. Browne съ свойственною ему любезностью исполнилъ мою просьбу и лѣтомъ прош-

лаго (1900) года прислалъ мнѣ калиграфически написанную копію листовъ 79ᵇ—86ᵇ Кэмбриджской рукописи, содержащихъ «Сказаніе». Я тогда же набросалъ переводъ и прочиталъ его въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 23 ноября 1900 г., давъ ему заглавіе «Сассанидская версія повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ». Весьма естественно, что вслѣдъ за симъ возникла мысль объ изданіи текста и перевода. Списавшись съ E. G. Browne'омъ я получилъ отъ него не только согласіе, но и обѣщаніе сличить для изданія еще текстъ обѣихъ лондонскихъ рукописей. Около двухъ третей всего текста сличилъ самъ E. G. Browne, третью сличилъ по его просьбѣ A. G. Ellis, которому я съ своей стороны считаю пріятнымъ долгомъ выразить всю мою благодарность за оказанную помощь. Послѣднюю наконецъ рукопись, хранящуюся въ Готѣ, въ Герцогской библіотекѣ, я имѣлъ возможность сличить самъ, такъ какъ она управленіемъ библіотеки по просьбѣ Императорской Академіи Наукъ была прислана въ Азіатскій Музей. Позволяю себѣ выразить мою глубокую благодарность управленію названной библіотеки. Въ моемъ распоряженіи такимъ образомъ были 4 списка, среди которыхъ въ общемъ Кэмбриджскій является лучшимъ, хотя и далеко не безупречнымъ. E. G. Browne замѣчаетъ о Лондонскомъ спискѣ Add. 18, 505 (нашемъ B) «it presents a rather different text at places», но это не относится къ издаваемому нами отрывку. «Сказаніе о Бӯдâсфѣ» сохранено намъ во всѣхъ 4 спискахъ въ одной и той же редакціи. Разночтенія въ громадномъ большинствѣ случаевъ или простыя описки, или ороографическія либо грамматическія ошибки, болѣе или менѣе значительные вульгаризмы, въ рѣдкихъ случаяхъ легкія стилистическія измѣненія, неимѣющія сколько нибудь существеннаго значенія. Довольно часто, хотя далеко не всегда, замѣчается нѣкоторое совпаденіе въ этихъ мелочахъ списковъ B и G, такъ что ихъ, пожалуй можно поставить въ одну группу, чего нельзя сказать про списки A и C. Помимо случаевъ совпаденія совершенно неважныхъ варіантовъ, списки B и G сходятся въ одномъ весьма важномъ пунктѣ: они именно сохранили намъ, хотя бы и въ искаженной формѣ, собственное имя отшельника ماذوا رياه или ماذو ارباه выброшенное у A и C. Это — большая заслуга!

Въ основаніе изданія я, понятно, положилъ лучшій списокъ т. е. C. Изъ разночтеній я отмѣчаю бóльшую часть, хотя бы они являлись и простыми описками, чтобы дать читателю понятіе о характерѣ различныхъ списковъ и допущенныхъ въ каждомъ изъ нихъ ошибкахъ и вульгаризмахъ. Систематически я при этомъ опускаю: 1) различныя видоизмѣненія благочестивыхъ формулъ послѣ слова الله, 2) случаи нахожденія или ненахожденія въ концѣ формъ ед. числа несов. вр. глаголовъ недостаточныхъ буквы ا, напр. يدعوا вм. يدعو и т. д. 3) разночтенія, относящіяся къ тешдӣду надъ сол-

нечными буквами послѣ члена и въ постоянно повторяющихся словахъ, особенно частицахъ, какъ напр. انّ и пр., لكنّ, ثمّ, مرّة и т. п. 4) случаи присутствія или отсутствія *hамзы* въ началѣ или срединѣ слова, напр. أمر, رأس, въ концѣ же слова, гдѣ нужно, такіе варіанты приводятся 5) весьма часто встрѣчающуюся замѣну: въ текстѣ С ث черезъ ت въ общеупотребительныхъ корняхъ, какъ напр. ورث, لوّث и т. п., ذ черезъ د, а также крайне частое употребленіе въ спискѣ В ة вм. ت, какъ напр. كانة вм. كانت.

Систематическое сглаживаніе грамматическихъ и орѳографическихъ шероховатостей или вульгаризмовъ не входило въ мою задачу, и они поэтому встрѣчаются въ изобиліи въ моемъ текстѣ [1]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пришлось мнѣ отступить отъ всѣхъ списковъ, когда того требовалъ смыслъ. Очень возможно, что кромѣ мѣстъ, отмѣченныхъ мною какъ испорченныя, возстановленіе текста мнѣ не вездѣ удалось. Отвѣтственность за такія неудачныя поправки, равно какъ и за другіе недочеты и промахи изданія падаетъ исключительно на меня.

---

1) Ср. напр. 81, 17 ونجت سائرهنّ; 81, 14 صواحباتى; 82, 6 لم يجابى; 83, 1 اغنا и т. п.

Бар. **В. Розенъ.**

Декабрь. 1901.

Поправка.

Стр. 77, прим. 1, строка 2, читай: Cod. Goth. Arab. 1741,

Сказаніе о Будасфѣ.

(Переводъ).

Повѣствованіе о Фаррухâнѣ, сынѣ Аф-р-йна, сына Аши, сына Сâбŷра, сына Ад-р-вâна, царѣ, котораго Александръ поставилъ царемъ надъ обоими Мâhами — мѣстомъ же, гдѣ онъ пребывалъ, былъ городъ Ниhâвендъ Старый — и изложеніе той справедливости и того благоволенія къ подданнымъ, которыя проявляли потомки ал-Ашгâна.

Говоритъ Абдаллах-ибн-ал-Мукаффа': «Я читалъ въ книгахъ жизнеописаній царей персидскихъ, что потомки Ад-р-вâна, сына Аши, сына Ашгâна, цари обоихъ Мâhовъ, были изъ «царей областей» самыми значительными по власти и самыми сильными по могуществу. И были они неутомимы въ хорошемъ управленіи и въ справедливости къ управляемымъ, и старались достигнуть добраго порядка въ дѣлѣ, которое они взяли на себя, твердостью, которая не переходила въ жестокость, и мягкостью, которая не вела къ слабости. Благодаря имъ ихъ страны были въ безопасности и сердца ихъ подданныхъ уповали на нихъ. И всѣ другіе «цари областей» сознавали ихъ превосходство и признавали ихъ хорошее управленіе и по наслѣдству отъ отца къ сыну передаваемую разсудительность ихъ въ образѣ жизни и справедливость ихъ къ подданнымъ. Къ тѣмъ увѣщеваніямъ, которыя каждый царь изъ нихъ обращалъ къ тому, кого онъ назначалъ себѣ преемникомъ, принадлежало и слово, которое впервые ихъ отецъ Ад-р-вâн сказалъ и которое онъ оставилъ какъ завѣщаніе своему сыну Сâбŷру, когда передавалъ ему царство, умирая. Онъ приказалъ ему завѣщать то-же тому, кто ему унаслѣдуетъ. Гласило же завѣщаніе такъ: «О сынокъ мой! Богъ всемогущій и всеславный назначилъ правителей замѣстителями своими при своихъ рабахъ. И удѣлилъ Онъ имъ свѣтъ отъ свѣта власти, дабы благодаря ему

освѣщались для нихъ тѣ дѣла, которыя имъ темны, и тѣ обязанности, относительно которыхъ у нихъ могли быть сомнѣнія, подобно тому, какъ свѣтъ солнца устраняетъ мракъ ночи. Но только заблиставшій для нихъ, благодаря умерщвленію ненависти и проявленію правды и оживленію (священныхъ) преданій, свѣтъ власти для нихъ важнѣе и выгоднѣе, чѣмъ свѣтъ солнца, ибо кто находится во мракѣ несправедливости изъ-за правителя мало имѣетъ пользы отъ свѣта солнца и даже предпочитаетъ быть во мракѣ могилы. О сынокъ мой! Если достанется тебѣ это дѣло, въ которомъ Богъ — велика слава Его — возлагаетъ отвѣтственность на того, кому Онъ его поручаетъ, то знай положеніе свое по отношенію къ своему Господу и положеніе, въ которое Господь твой — велико величіе Его — поставилъ твоихъ подданныхъ! Старайся дѣлать продолжительными благодѣянія Его соблюденіемъ правильнаго отношенія къ нимъ, и стремись къ умноженію ихъ благодарностью за нихъ. И знай, что кто добросовѣстно исполняетъ замѣстительство того, кто выбралъ его своимъ замѣстителемъ, — достоинъ благодарности. О сынокъ мой! Искусство управленія состоитъ изъ четырехъ правилъ, которыя устанавливаютъ равновѣсіе между правителемъ и подданными; они уподобляются рычагу вѣсовъ: если одна изъ ихъ чашъ тяжелѣе, она выводитъ его изъ красоты равновѣсія и приводитъ къ изъяну уклоненія. Изъ этихъ четырехъ правилъ *первое* выборъ помощниковъ по ихъ благочестію и усердію и твердости, а не по родству и близости къ правителю; ибо правитель, когда пользуется услугами лицъ ненадежныхъ, вредитъ и себѣ и подданнымъ; себѣ потому, что его доходъ уменьшится и земля опустошится, подданнымъ же потому, что они замараютъ себя также, беря примѣръ съ его дурнаго образа жизни и нечистыхъ стремленій и недостаточнаго соблюденія имъ заповѣдей его Господа — велико величіе Его. *Второе*: Подать, собираемая правителемъ съ земли и складываемая имъ въ казнохранилище, должна быть въ его глазахъ дороже [1]) того имущества, которое онъ оставляетъ своимъ подданнымъ и благодаря которому онъ справляется съ обработкой земли. Мало того, онъ долженъ знать, что оставляемое (у подданныхъ имущество) лучше, по причинѣ двоякой отъ него пользы, ибо имъ поддерживается корень (благосостоянія) и оставленіе его (въ рукахъ подданныхъ) есть заслуга. Если же онъ это нарушитъ, то излишекъ собираемой имъ подати не вознаградитъ его за необработанность земель, и

---

1) Т. е. вѣроятно дороже въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ расходовать эти деньги съ крайней осторожностью, чтобы не быть вынужденнымъ къ взиманію новыхъ налоговъ Основная мысль всего этого мѣста выражена въ текстѣ (быть можетъ нѣсколько испорченномъ) очень неуклюже. Ясно, что она заключается въ томъ, что правитель долженъ соблюдать надлежащую осторожность при взиманіи податей.

такимъ образомъ онъ становится соучастникомъ въ вызванныхъ этимъ потеряхъ подданныхъ. *Третье*: Правитель долженъ беречь своихъ сановниковъ и поддерживать свои войска, которыя суть защитники вѣры и опоры власти. И пусть будетъ то, что онъ ѣстъ и тратитъ на жалованье и содержаніе и подарки имъ.... [1]), ибо поспѣшная трата этого для правителя тяжелѣе, чѣмъ для подданныхъ, въ добавокъ на него же падетъ позоръ пораженія и обнаруженія его слабости. *Четвертое*: правитель долженъ себя считать должникомъ, а подданныхъ принимать за истцовъ. Затѣмъ онъ связь между собою и ими долженъ устанавливать сообразно выпадающимъ на долю каждаго правамъ. Такимъ образомъ онъ привяжетъ къ себѣ сердца подданныхъ и сдѣлаетъ продолжительность династіи необходимою. Если же онъ пренебрежетъ этимъ, то порча, которую онъ внесетъ въ сердца подданныхъ, принесетъ ему вредъ бо̀льшій, чѣмъ та польза, которую извлекутъ его приближенные (изъ его образа дѣйствій). Пойми же то, что я тебѣ изложилъ и заставь себя осуществлять все это и придерживаться его. И миръ да будетъ надъ тобой».

Каждый царь изъ нихъ, принимаясь за управленіе, держался этихъ наставленій и руководствовался ими, и таковыми не переставали быть ихъ обстоятельства до тѣхъ поръ, когда воцарился нѣкоторый мужъ изъ нихъ, по имени Фаррухâнъ, сынъ А-ф-рйна. Онъ царствовалъ надъ (своими подданными), относясь къ нимъ такъ-же, какъ относились его предки и подражалъ примѣру своихъ предшественниковъ. И было его царствованіе продолжительно, такъ что возрастъ его сталъ старческимъ и кости его ослабѣли. Но не былъ онъ надѣленъ сыномъ, который унаслѣдовалъ бы послѣ него царство; и не было у него въ семьѣ такого, кто могъ бы возложить на себя бремя управленія и самостоятельно вѣдать его съ твердостью убѣжденій, проявляя рѣшительность и добродѣтельную воздержность. И велика была озабоченность царя Фаррухâна и его подданныхъ въ виду предстоявшаго имъ прекращенія потомства ихъ царей, которые брали на себя управленіе ими. Тогда они вышли въ одно открытое мѣсто страны и всѣ вмѣстѣ помолились, чтобы ихъ царю Фаррухâну былъ дарованъ сынъ, который послѣ него могъ бы править ими. И внялъ Богъ, всеблагословенный и всевышній, молитвѣ ихъ, и царю былъ дарованъ сынъ, котораго онъ назвалъ Бӯдâс-ф-омъ. И возрадовался онъ ему и возрадовались ему его подданные и была велика ихъ радость по случаю его рожденія. И много они возносили хвалы Богу, всесиль-

1) Пропускъ въ рукописяхъ одного или нѣсколькихъ словъ. Мѣсто также темное и испорченное. Основная мысль, повидимому, такова, что правитель долженъ заботиться о томъ, чтобы деньги на жалованіе и содержаніе войскъ всегда были на готовѣ, во избѣжаніе ослабляющихъ его власть безпорядковъ со стороны неудовлетворенныхъ войскъ.

ному и всемогущему, и молили Его, чтобы Онъ ему даровалъ ростъ и долгую жизнь, и чтобы Онъ хранилъ и оберегалъ его. И когда мальчикъ доросъ до обученія, отецъ его собралъ лучшихъ учителей и они скоро обучили его, находя себѣ въ этомъ помощь въ его природныхъ дарованіяхъ и зоркой проницательности и великомъ усердіи ко всему, къ чему побуждало его руководительство и что было близко его натурѣ. И когда наступило время, онъ прошелъ ступени учащихся и исчерпалъ всю науку міровъ. И когда онъ достигъ возмужалаго возраста, онъ сталъ размышлять о тлѣнности благъ міра сего для ихъ обладателей и о множествѣ изъяновъ ихъ и золъ ихъ, и о томъ обиліи труда и тѣхъ тяжкихъ заботахъ, которыя падаютъ на погружающагося въ нихъ, и о томъ, какъ это потомъ приводитъ къ вѣчнымъ мукамъ. И устремилась душа его къ отреченію отъ міра сего и оставленію его. И была ему тяжела мысль открыто съ такимъ намѣреніемъ встрѣтить своего отца и изложить ему настоящее состояніе своей души. И онъ предпочелъ подойти къ этому съ мягкостью и дать дѣлу сдѣлаться естественнымъ образомъ. И вотъ онъ разъ сказалъ: «О отецъ мой! Что есть суть мудрости»? Отецъ его сказалъ: «Суть мудрости — неуклонно идти по торному пути». Онъ сказалъ: «А что есть суть разсудительности»? Отецъ сказалъ: «Останавливаться въ случаяхъ сомнѣнія». Онъ сказалъ: «А чѣмъ достигается спасеніе»? Отецъ сказалъ: «Воздержаніемъ отъ страсти». Онъ сказалъ: «А чѣмъ достигается цѣль»? Отецъ сказалъ: «Усердіемъ въ преслѣдованіи того, къ чему стремишься». Онъ сказалъ: «Что есть величайшее богатство»? Отецъ сказалъ: «Состояніе примиренности (съ судьбой) и удовлетворенности (тѣмъ, что имѣешь)». Онъ сказалъ: «А что есть крайній предѣлъ бѣдности и нужды»? Отецъ сказалъ: «Чрезмѣрная жадность и вожделѣніе». Онъ сказалъ: «А что есть величайшая сметливость»? Отецъ сказалъ: «Приготовляться заблаговременно». Онъ сказалъ: «А что есть величайшая слабость»? Отецъ сказалъ: «Нерадѣніе при наличности силы (для радѣнія)». Онъ сказалъ: «И что есть предѣлъ благоразумной рѣшительности»? Отецъ сказалъ: «Уединяться послѣ пріобрѣтенія познанія». Тогда юноша сказалъ: «О отецъ мой! Познаніе проникло въ меня и я пойду странствовать своей дорогой, чтобы быть наединѣ съ собой и имѣть досугъ. Миръ надъ тобой»! Сказалъ ему его отецъ: «О сынокъ мой! Есть у тебя истцы. Дай имъ то, что имъ слѣдуетъ съ тебя». Онъ сказалъ: «А кто эти истцы»? Отецъ сказалъ: «Подданные. И я постановлю приговоръ въ спорѣ между тобою и ими не иначе какъ въ присутствіи ихъ. И не упущу я взыскать въ ихъ пользу, что̀ имъ слѣдуетъ съ тебя, и отдать тебѣ то, что̀ тебѣ слѣдуетъ съ нихъ. И когда они приведутъ свои доказательства, я посмотрю, и если твое доказательство окажется правильнымъ, я уступлю тебѣ». Юноша сказалъ: «О отецъ мой! Какъ это ты

даешь имъ власть надо мною и допускаешь между мной и ими тяжбу»? Онъ сказалъ: «Потому что, отказываясь отъ управленія ими послѣ меня, ты имъ причиняешь обиду. Но рѣшеніе невозможно безъ доказательствъ. И необходимо, чтобы былъ при этомъ кто-нибудь изъ выдающихся лицъ ихъ — такъ какъ ты не хочешь вѣдать дѣла слабыхъ изъ нихъ и заботиться впослѣдствіи о царствѣ ихъ». Юноша сказалъ: «О отецъ! Сдѣлай судьей между ними и мной другого кого-нибудь помимо тебя»! Онъ сказалъ: «Кѣмъ ты удовлетворишься какъ судьей»? Юноша сказалъ: «Симеономъ монахомъ». Отецъ сказалъ: «Да будетъ по твоему», и повелѣлъ призвать Симеона вмѣстѣ съ нѣкоторымъ числомъ выдающихся и знатныхъ лицъ государства. И заговорилъ царь и воздалъ хвалу и славу Богу, всемогущему и всевышнему, и потомъ сказалъ: «Поистинѣ изъ-за великаго дѣла собраны вы были сюда. И мнѣ представляется, что васъ постигло то же, что постигло птицу, которая называется Шӣр-мâ[1]). И сказалъ вождь народа: «О царь, благополучный по счастью, благословенный по подвигамъ! Какъ было это событіе»? Царь сказалъ:

[Притча первая].

«Разсказываютъ въ передаваемыхъ отъ древнихъ притчахъ, что нѣкая птица, называемая Шӣр-мâ, изъ птицъ снѣжныхъ горъ, которыя не выносятъ жары и не обходятся безъ защиты (отъ нея), часто со своими родичами перелетала черезъ страны. И вотъ разъ она пролетала мимо нѣкотораго мѣста, гдѣ собралась вода отъ дождей, въ пустынной землѣ. И увидѣла она у этой воды орошенную дождемъ землю и плодородную полосу. И понравилось ей это мѣсто и она сказала себѣ: «остаться бы мнѣ здѣсь нѣсколько дней, ибо это мѣсто хорошее, красивое». И осталась она тамъ. И стояло около этой впадины дерево тыквенное, разросшееся на стволахъ, такъ что листьевъ его было много и они широко раскинулись по ней (т. е. по впадинѣ). И сказала птица про себя: «это мѣсто прохладное, просторное, отдаленное отъ людей, а если одолѣетъ меня жара, то въ тѣни тыквеннаго дерева и подъ покровомъ его листьевъ я найду защиту отъ натиска жары». И осталась она довѣрчиво въ этомъ мѣстѣ и свила въ немъ гнѣздо. И самка ея несла яйца и выводила дѣтенышей. Но не успѣли подняться ихъ дѣтеныши, какъ наступила сильная жара и изсякла вода и засохла та тыква. И пожелала тогда птица со своей самкой улетѣть въ то

1) Или Ш-б(т, н)-р-мâ).

мѣсто, въ которомъ они первоначально были, но побоялись покинуть дѣтенышей и уйти отъ нихъ. И постигла ихъ жажда и жара и убила ихъ обѣихъ и всѣхъ ихъ дѣтенышей».

И вотъ притча эта примѣняется къ вамъ и къ этому юношѣ, на котораго вы возлагали надежду, что онъ послѣ меня будетъ управлять вами. И вотъ онъ теперь стоитъ предъ вами, намѣреваясь покинуть васъ и уйти изъ вашей земли и разлучиться съ вами. Приводите же свои доводы и пусть онъ приводитъ свои доводы». Они сказали: «Пусть скажетъ онъ, и мы скажемъ, и пусть тогда разсудитъ насъ этотъ отшельникъ». Царь сказалъ юношѣ: «Говори, о сынокъ мой»! Юноша сказалъ: «Умный мужъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ своихъ больше всего долженъ стараться не предпочитать никого самому себѣ, ибо давно уже сказано объ этомъ слово мудрыхъ, такъ какъ они говорятъ: «Кто предпочтетъ самому себѣ другого, того постигнетъ то, что постигло птицу катâ» [1]). Царь сказалъ: «Какъ было это событіе»? Юноша сказалъ:

[Притча вторая].

«Передается въ одной изъ притчъ прежнихъ мудрецовъ, что стая птицъ катâ жила въ одной пустынѣ на землѣ. И прилетѣли онѣ однажды въ одно мѣсто, гдѣ было много силковъ и прѣсная вода, которой никто прежде тамъ не помнилъ. Птицы отнеслись съ подозрѣніемъ къ этому мѣсту и побоялись, какъ бы это не были силки птицелововъ и отъ страха не входили туда. Тогда одна изъ птицъ — она не принадлежала къ умнѣйшимъ изъ нихъ — сказала: «Я туда пойду и разузнаю вамъ все, что тамъ есть». И вошла она туда и запуталась въ сѣтяхъ и погибла, другія же спаслись невредимыми».

Сказалъ отшельникъ народу: «Вашъ противникъ кончилъ слово свое. Скажите теперь вы свои доводы!». Тогда вождь ихъ сказалъ: «О мудрецъ! Ученые люди давно сказали, что искать спасенія — хорошо, но лучше сдѣлаетъ тотъ, кто поищетъ его для себя и для другихъ. Тотъ же, кто это дѣлаетъ, уподобляется

[Притча третья].

«одной газели, которая жила въ пустынѣ и которую звали ал-Джайдâ (т. е. длинношейная). Она была царицей газелей той земли.

---

1) Катâ — родъ куропатокъ, быстрый полетъ которыхъ вошелъ въ пословицу. Катâ очень часто упоминается арабскими поэтами.

Когда разъ наступилъ голодный годъ, этихъ газелей постигла нужда. Ал-Джейдâ была лучшей изъ нихъ по душевнымъ качествамъ. И напалъ однажды на нихъ охотникъ, который стрѣлялъ стрѣлами. Когда онъ увидѣлъ ихъ стѣсненное положеніе, онъ возмечталъ объ убіеніи ихъ и пошелъ по ихъ слѣдамъ. Тогда сказала ал-Джейдâ: «Изворотливость поистинѣ хорошая вещь, но лучшая изворотливость та, которая проявляется во время нужды. И не подобаетъ подобной мнѣ пренебрегать обязанностями къ подругамъ, и не приличествуетъ мнѣ покидать ихъ, такъ какъ онѣ поручили мнѣ охранять ихъ и главенствовать надъ ними и управлять ихъ дѣлами, и я должна непремѣнно изыскать средство спасти ихъ. И начала она тогда притворяться хромой, какъ будто у нея нога переломлена, и направилась въ сторону отдѣльно отъ остальныхъ газелей. И когда охотникъ замѣтилъ ея прихрамываніе, и что остальныя газели совершенно самостоятельны, далеки отъ нея, онъ возмечталъ, что ему возможно будетъ попасть въ нее стрѣлой и онъ сказалъ: «Я начну съ нея, потомъ обращусь къ остальнымъ и застрѣлю тѣхъ, которыхъ мнѣ удастся застрѣлить». И сталъ онъ ее преслѣдовать, а она начала наблюдать и посматривать. И когда онъ пускалъ въ нее стрѣлу, она уклонялась отъ стрѣлы и онъ не попадалъ въ нее. Потомъ она бѣжала, какъ будто съ трудомъ передвигая ноги, такъ что его не покидала надежда на поимку ея. И такъ продолжалось дѣло, пока она не ушла далеко въ пустыню, а другія газели тѣмъ временемъ пустились въ бѣгство. Когда же она получила увѣренность въ томъ, что сама спасется и ея подруги также, она помчалась быстро подобно вѣтру, и тогда охотникъ пришелъ въ отчаяніе и подумалъ, что ея подруги подобны ей (и бросилъ охоту)».

Царь сказалъ отшельнику: «О ты, слову котораго довѣряютъ и знанію котораго вѣрятъ! Они сказали свое; теперь говори ты»! Онъ сказалъ: «По истинѣ, для каждаго дѣла есть свое время, и рѣшеніе произносится только тогда, когда требуетъ того нужда. Твердо хранится у насъ между передаваемыми отъ мудрецовъ притчами слѣдующая:

[Притча четвертая].

«Были (когда-то) люди, у которыхъ было много верблюдовъ. И былъ среди верблюдовъ ихъ одинъ самецъ, дорогой по благородству, но онъ былъ уже старъ и не было у него потомства. И появился верблюженокъ изъ его потомства. И хозяева его дрожали надъ нимъ и связали его и не давали ему волю дѣлать, что ему потребно было,

такъ что онъ нѣкоторое время [1]) такъ прожилъ въ умѣренности и затѣмъ отъ нея погибъ. Околѣлъ также и старый самецъ. А если бы эти люди этого верблюженка оставили въ покоѣ и дали бы ему волю бѣгать по землѣ и удовлетворять своимъ потребностямъ и если бы онъ могъ успокоиться отъ страсти молодости, то это было бы цѣлесообразнѣе для его благополучія, въ томъ случаѣ если бы предопредѣленіе помогло ему и продолжило его срокъ жизни».

Царь сказалъ: «Ты правъ, о знающій! По истинѣ Богъ — превелика слава Его — не оказываетъ никому предпочтенія въ руководительствѣ къ вѣрѣ Его». Потомъ онъ сказалъ своему сыну: «О сынокъ мой! ступай куда хочешь; но какъ тяжела для меня разлука съ тобою! И я завѣщаю тебѣ три правила. Помни ихъ какъ полученныя отъ меня: Пресѣки узы страсти въ сердцѣ твоемъ; крайнимъ предѣломъ надежды твоей положи себѣ остатокъ сегодняшняго дня [2]), и пребывай всегда какъ будто бы ты видѣлъ предъ глазами воздаяніе за дѣла твои». Потомъ они простились другъ съ другомъ и заплакали. И пошелъ юноша своей дорогой, надѣвъ одежду отшельниковъ, а народъ плакалъ по немъ и молился Богу — велика слава Его — за него, пока онъ не исчезъ изъ его глазъ. И шелъ онъ по горамъ и долинамъ, пока не дошелъ, какъ разсказываютъ — Богъ лучше знаетъ — до одной горы, возвышающейся надъ границей Ирака, вблизи мѣста, именуемаго М-һ-н-д-ѳ. А было это мѣсто такое, гдѣ нечего было бояться холода, ибо оно было близко отъ жаркихъ странъ и нечего было бояться жары, ибо оно было близко отъ горъ. И было оно на границѣ между государствомъ его отца и государствомъ земли Аһвâзской. И нашелъ онъ себѣ тамъ убѣжище въ мѣстѣ хорошемъ вблизи источника холодной воды. И построилъ онъ себѣ тамъ *михрâбъ* и пребывалъ тамъ въ уединеніи, служа всевышнему и всеславному Богу. И находился вблизи этого мѣста одинъ замокъ царя Аһвâза, куда этотъ царь приходилъ въ дни лѣтней жары, чтобы проводить тамъ лѣто. Онъ оставался тамъ три мѣсяца и потомъ возвращался въ свое государство. И наступило время прихода этого царя и онъ явился со своей семьей и дѣтьми и полководцами и военоначальниками въ это мѣсто. И была при царѣ одна его дочь, одна изъ красивѣйшихъ женщинъ своего времени и изъ совершеннѣйшихъ по уму и понятливости. И поѣхалъ царь однажды изъ этого дворца на прогулку и наткнулся на юношу въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ молился. И приказалъ царь начальнику тѣлохранителей остаться у него и сказалъ ему: «Когда онъ кончитъ свою молитву,

1) Переведено по коньектурѣ مدّة вм. مرّة.

2) Т. е. не разсчитывай, что ты завтра еще будешь живъ и успѣешь сдѣлать то, что отложилъ сегодня.

приведи его ко мнѣ». И когда юноша кончилъ свою молитву, онъ не успѣлъ очнуться, какъ уже привели его къ царю. И когда царь посмотрѣлъ на него, онъ увидѣлъ предъ собою юношу красиваго лицомъ, и усмотрѣлъ въ немъ признаки царскаго сына, одѣтаго въ лохмотья. И сказалъ онъ ему: «О юноша, я вижу, что твои обстоятельства противорѣчивы[1]): при красотѣ твоего облика оборванность одежды бѣдныхъ довела тебя до того состоянія, въ которомъ я тебя вижу». Юноша сказалъ: «О царь! я богаче тебя богатствомъ и жаднѣе тебя жадностью». Царь сказалъ: «О юноша! Ты соединяешь вещи противорѣчащія одна другой: одна изъ нихъ возможна только при отсутствіи другой, а другая не мыслима безъ отсутствія первой: такъ не бываетъ богатства при нуждѣ, и не бываетъ жадности при воздержности. Приведи доказательство тому, что ты говоришь». Юноша сказалъ: «О царь! Слово мое, что я богаче тебя — это потому, что я удовлетворяюсь той жизнью, которою живу, а жадность моя — страстное желаніе имѣть еще больше этой удовлетворенности. И я не желаю обмѣнять настоящее свое положеніе на другое». Царь сказалъ: «Богатство при удовлетворенности — дѣло ясное, а что касается усиленія этого чувства при страстномъ желаніи его — то этого я не понимаю. Объясни мнѣ это ты, котораго я готовъ выкупить отцомъ своимъ». Юноша сказалъ: «Страстное желаніе мое переходитъ къ тому состоянію, въ которомъ я считаю за ничтожное то, что ты, какъ я вижу, считаешь великимъ, и гдѣ я ищу спасенія возложеніемъ на себя того, что ты, какъ я вижу, презираешь». Царь сказалъ: «Всякое изреченіе объясняется какой-нибудь притчей или аллегоріей. Какая притча объясняетъ то, что ты описалъ»? Юноша сказалъ: «Это подобно тому, какъ

[Притча пятая].

три человѣка вышли, стремясь прибыть въ одну далекую землю въ предназначенное время и въ опредѣленный срокъ. И прошли они мимо лужайки, гдѣ деревья переплелись другъ съ другомъ и гдѣ съ вѣтвей ихъ кистями спускались плоды, гдѣ много было цвѣтовъ, воды были текучія безпрерывно среди зеленѣющихъ береговъ. А плоды эти были пріятны на вкусъ, но вредны по послѣдствіямъ, которыя переходятъ отъ нихъ (къ поѣвшему ихъ), по мѣрѣ того какъ онъ питается ими. И когда эти три человѣка увидѣли свойства этихъ плодовъ, то одинъ изъ нихъ, именно умнѣйшій изъ нихъ, сказалъ: «Не извлекаетъ пользы изъ своего знанія тотъ, кто забываетъ дѣйствовать сообразно съ нимъ. Достигаемое же страстью наслажденіе не вознаграждаетъ за

1) Переведено по чтенію списковъ ABG.

потерю спасенія». И поборолъ онъ свою страсть и пошелъ впередъ по своей проницательности и спасся невредимымъ, и не пристала къ нему ни одна изъ болѣзней, причиняемыхъ плодами, и онъ достигъ цѣли въ такое время, что успѣлъ первымъ поселиться въ лучшемъ мѣстѣ и просторнѣйшемъ обиталищѣ и плодороднѣйшемъ участкѣ. Второй сказалъ: «Хорошо было бы мнѣ остановиться на этой лужайкѣ на нѣсколько дней! Я поѣлъ бы прекрасныхъ плодовъ ея и отдохнулъ бы; потомъ я пошелъ бы, ибо время позволяетъ мнѣ это». И остался онъ тамъ. И послѣ того, какъ онъ поѣлъ ихъ и отвѣдалъ ихъ сладости, не замедлило вслѣдствіе этого поразить его нѣчто такое, что сдѣлало его самочувствіе нехорошимъ, и онъ долженъ былъ замедлить уходомъ, наконецъ даже побоялся, что умретъ. Тогда онъ отправился настолько удрученный болѣзнями и недугомъ отъ съѣденныхъ имъ плодовъ, что ослабѣлъ и едва-ли не былъ совсѣмъ сломленъ. И потащился онъ черезъ силу, то отчаяваясь, то надѣясь, пока не добрелъ еле-еле. Но нашелъ онъ, что его спутникъ успѣлъ захватить себѣ плодороднѣйшій участокъ и лучшее обиталище и обширнѣйшіе загоны. Что же касается третьяго, то его одолѣла страсть и покинула проницательность и онъ забылъ извѣстныя ему послѣдствія своихъ поступковъ изъ-за преходящаго наслажденія. И чѣмъ болѣе онъ предавался наслажденію своею страстью, тѣмъ болѣе онъ ослабѣвалъ для достиженія своей цѣли и удалялся отъ полученія того, къ чему стремился. И прошло время плодовъ и завяли травы и высохли пруды — и погибъ ослѣпленный, забывшій объ извѣстныхъ ему послѣдствіяхъ изъ-за преходящаго наслажденія».

Царь сказалъ: «О юноша! Ты привелъ правильные доводы и сказалъ ясное слово. Нѣтъ ли у тебя возможности остаться съ нами, чтобы излечить насъ отъ болѣзней сердецъ нашихъ и помочь намъ въ дѣлахъ нашихъ для будущей жизни»? Юноша сказалъ: «О царь! Кому дана возможность собирать плоды болѣзней, тотъ не нуждается въ наукѣ врачей, и кто въ собственной душѣ находитъ себѣ помощь отъ болѣзней, тотъ не нуждается въ помощи другого противъ нихъ». Царь сказалъ: «Я желалъ бы, чтобы ты у меня попросилъ, что́ тебѣ нужно». Юноша сказалъ: «Мѣсто, гдѣ я просилъ бы о томъ, что мнѣ нужно, не у тебя». Потомъ онъ поклонился и ушелъ опять въ то мѣсто, которое онъ себѣ выбралъ для служенія Господу, всемогущему и всеславному. — Все, что происходило между царемъ и юношей, слышала дочь царя, красоту и умъ которой мы описали. И когда она это услышала, душа ея почувствовала влеченіе къ отшельнической жизни и она отреклась отъ благъ міра сего и стала размышлять о тлѣнности ихъ и о быстромъ

ихъ исчезновеніи. И пристала къ ней вслѣдствіе этого болѣзнь, которая ее истощила. И была у нея няня, которая больше всѣхъ людей была ей предана. И когда она увидѣла, что съ ней приключилось, она сказала ей: «Другъ мой, что̀ это съ тобой случилось»? И та разсказала ей, какъ въ ея сердце запало то, что̀ сказалъ юноша, и то описаніе воздержности, которое онъ далъ». Тогда няня сказала: «Воздержись, дочка, отъ того волненія, которое охватило твое сердце, пока я не пойду къ тому юношѣ. Можетъ быть, мнѣ удастся устроить такъ, чтобы онъ женился на тебѣ и тогда ты могла бы быть его участницей въ дѣвственной жизни и онъ будетъ тебѣ помощникомъ въ отшельничествѣ. Ты вѣдь женщина и тебѣ нельзя покинуть семью твою безъ мужа». И успокоилась дѣвушка, а старуха поняла, что это соотвѣтствуетъ ея страстному желанію и отправилась поэтому и пришла къ юношѣ, который былъ въ мѣстѣ избранномъ имъ для служенія Господу—превелика слава Его! И подсѣла она къ нему и ждала, пока онъ не кончилъ молитву свою. Тогда она сказала: «О юноша! Велико мое состраданіе къ тебѣ изъ-за исхудалости твоего тѣла и измѣненія твоего цвѣта»! Юноша сказалъ: «Должно быть въ твоей душѣ есть нѣчто такое, что занимаетъ тебя больше, чѣмъ состраданіе ко мнѣ»! Она сказала: «Какъ такъ? Вѣдь я въ благополучіи, а при благополучіи является радость, ты же въ нуждѣ, а при видѣ нужды обязательно является состраданіе». Юноша сказалъ: «Сколько есть счастливыхъ, въ счастіи которыхъ скрывается ихъ недугъ, и сколько есть людей, къ которымъ чувствуютъ состраданіе изъ-за того состоянія, въ которомъ заключается ихъ спасеніе». Старуха сказала: «Я усматриваю въ появленіи радости прекращеніе непріятнаго и въ появленіи состраданія отсутствіе радости». Юноша сказалъ: «Мы не хвалимъ сладости кушанья, которое ведетъ ко вреду, и не хулимъ горечи леченія, которое имѣетъ послѣдствіемъ здоровье»! Она сказала: «Часто погибаетъ ищущій питья въ своихъ поискахъ за питьемъ, а накормленный (чѣмъ-нибудь вреднымъ) уходитъ отъ гибели». Юноша сказалъ: «Не извинительно ѣсть ядовитое, хотя иные, поѣвшіе его, и остаются невредимы, и нельзя хулить питья, хотя иные, просившіе его, и погибали». Она сказала: «Я вижу, что ты признаешь правильнымъ только страхъ и присуждаешь себѣ только невредимость». Онъ сказалъ: «Съ безпечностью связано раскаяніе, а съ осторожностью связанъ успѣхъ». Она сказала: «Я вижу, что ты, когда рѣшаешь надѣяться на успѣхъ въ какомъ нибудь дѣлѣ, вселяешь въ свою душу страхъ, а если боишься за другаго, удѣляешь ему долю твоей надежды [1]). И я, по истинѣ, хотя и являюсь твоей участ-

---

1) Эти разсужденія нѣсколько темны. Старуха, повидимому, хочетъ сказать, что юноша за себя больше боится гнѣва Божьяго, а за другихъ больше надѣется на милосердіе Божье.

ницей (во взглядѣ на) блага будущей жизни, но отличаюсь отъ тебя взглядомъ на преимущества преходящаго міра». Юноша сказалъ: «Преимущества преходящаго міра прекращаются, а преимущества будущей жизни вѣчны». Она сказала: «Вмѣсто отца ты мнѣ и матери! Удивляетъ меня услышанная мною красота твоей рѣчи и стройность твоего изложенія и твердость твоего убѣжденія. Ученые мужи сказали: Умомъ собираются плоды сердецъ, и красивымъ видомъ склоняются узды глазъ, и безпристрастіемъ въ обсужденіи разъясняется истина, и терпѣливымъ перенесеніемъ невзгодъ достигается счастье, и обществомъ добродѣтельныхъ людей украшается жизнь, и въ удовлетворенности заключается богатство, и при преувеличенныхъ вожделѣніяхъ погибаетъ человѣкъ, и во взаимной помощи въ добродѣтели заключается спасеніе. И всему этому придаетъ красу добрый другъ, который, если ты забудешь что̀, напомнитъ о томъ, и если ты пресѣчешь что̀, соединитъ то, помощникъ въ счастьи, утѣшитель въ несчастіи. И подобно тому, какъ быкъ не можетъ пахать одинъ безъ своего товарища, точно также и человѣкъ не въ состояніи крѣпко держать свое счастье безъ своего друга». Юноша сказалъ: «Слово мудрецовъ справедливо, и руководствоваться имъ правильно и держаться его значитъ идти по прямому пути. Но слова имѣютъ смыслъ внутренній и наружный. Слова же мудрецовъ понимаются только, когда узнаешь суть ихъ. И давно уже сказано, что умъ есть лучшій руководитель. Но если ты не соединишь его съ правильными дѣйствіями, исчезаетъ его преимущество. Красивая наружность есть одно изъ лучшихъ украшеній, но если съ нею не связана любовь, исчезаетъ ея преимущество. Обсужденіе есть просвѣтленіе глазъ, но если оно происходитъ безъ исканія истины, исчезаетъ его преимущество. Терпѣніемъ достигается успѣхъ, но если кто терпитъ не изъ-за благородной цѣли, то было бы для него лучше не быть въ состояніи терпѣть. Общеніемъ съ добродѣтельными достигается спасеніе, но если кто не подражаетъ ихъ примѣру, то не извлекаетъ пользы изъ общенія съ ними. Добрыми дѣлами завершается пріобрѣтеніе славы и любви, но если кто ихъ дѣлаетъ не ради Бога — превелика слава Его — то было бы лучше ихъ не дѣлать. Въ чувствѣ удовлетворенности заключается богатство, но кто удовлетворяется тѣмъ, чего не одобряетъ [Господь], тому было бы полезнѣе искать (другого). Жадность приноситъ вредъ и заботу, но кто въ томъ, чему подражаетъ, постоянно возвращается къ слѣдамъ добродѣтели, тому эта жадность и усиленная хлопотливость приносятъ наибольшую пользу, если предопредѣленіе ему поможетъ. Взаимной помощью въ добродѣтели достигается спасеніе, но кто достигаетъ его одинъ, тому оно еще больше обезпечено. Добрый другъ — лучшій изъ собесѣдниковъ, но общеніе человѣка съ Господомъ, всеславнымъ и всемогущимъ,

лучше для него». Она сказала: «Правду сказали ученые: «Душистый мускусъ, чѣмъ больше его размельчаютъ, тѣмъ тоньше становится его запахъ, и постоянное общеніе съ учеными увеличиваетъ умъ, какъ дрова усиливаютъ горѣніе огня. И подобно тому, какъ огня не убудетъ оттого, что отъ него позаимствуютъ пламя, и мускуса не убудетъ отъ распространенія его запаха, точно также не убываетъ и знанія знающаго оттого, что у него заимствуютъ другіе. И кто много встрѣчается съ добродѣтельными, тотъ благодаря имъ умножаетъ свои добродѣтели, подобно тому, какъ на хорошей землѣ отъ обильныхъ дождей умножается трава». И еще сказали они: «Кто отвлекается отъ истиннаго пути въ вѣрѣ и настоящей мѣры въ стремленіяхъ и отъ напоенія больныхъ [1]) и въ этомъ не дѣйствуетъ правильно и не помогаетъ, когда умѣетъ, тотъ беретъ на себя грѣхъ свой и ношу свою». И еще сказали они: «Давать искренніе совѣты людямъ есть основа благочестія, быть милосердымъ — основа справедливости, быть правдивымъ — основа знанія. Если не будетъ такой основы въ одной изъ этихъ добродѣтелей, то преимущество ея исчезаетъ». Юноша сказалъ: «Ученые много наговорили о разныхъ отрасляхъ науки о добрыхъ нравахъ. И къ тому, что они сказали, принадлежитъ и слѣдующее: «Дѣла, хотя бы добрыя и чистыя, но безъ благого намѣренія, подобны обильной, пріятной пищѣ, смѣшанной съ ядомъ. А благое намѣреніе въ дѣлахъ подобно соли, малая доля которой дѣлаетъ пріятнымъ большое количество пищи. И чистота намѣренія очищаетъ дѣла». Старуха сказала: «Истину сказали ученые мужи: «Сердца быстрѣе стремятся къ любви къ праведникамъ, чѣмъ рвется вода внизъ (съ высоты) и птица водяная къ водѣ». И еще сказали они: «Когда мудрость и благонравіе находятся въ чистомъ сердцѣ, они похожи на зерно, запавшее въ хорошую землю, обильно орошаемую. И счастливъ, вполнѣ счастливъ тотъ, кто самъ счастливъ и благодаря которому и другіе счастливы. И Богъ — велика слава Его — осчастливилъ тобою одну дочь этого царя. Ее привлекла бесѣда съ тобою въ тотъ день, когда ты входилъ къ нему, къ твоей вѣрѣ и то, что она слышала о твоей воздержности и о твоемъ страхѣ за свою будущую жизнь, возбудило въ ней страхъ за свою будущую жизнь и благодаря твоему подвижничеству и отреченію отъ мірскихъ благъ твоихъ ей раскрылась (необходимость) отреченія отъ царства ея отца и она задумала пойти странствовать своей дорогой. По красотѣ же она красивѣйшая изъ дочерей царскихъ и по разсудительности лучшая и по уму самая одаренная. Но не приличествуютъ ей быть одинокой. И не согласишься-ли ты

1) Изъ чтенія списка В можно было бы съ нѣкоторой натяжкой вывести смыслъ — «и отъ леченія болѣзни», но и это не особенно удовлетворительно.

покрыть ея наготу, спасая ее отъ странствованія въ одиночествѣ, безъ близкаго родственника, и взять ее къ себѣ, такъ какъ Богъ разъяснилъ ей правильный путь ея и она избрала то, въ чемъ заключается ея счастіе и ея спасеніе въ будущей ея жизни, и такъ какъ ты былъ причиной того, что она рѣшилась остаться дѣвственницей, и ты побудилъ ее обречь себя на монашескую жизнь. И давно уже сказали ученые: «Сосуды добродѣтельныхъ — ихъ сердца, а сосуды порочныхъ — ихъ языки». И еще они сказали: «Не произрастаетъ въ сердцахъ добродѣтельныхъ слово кромѣ такого, которое истинно». И еще сказали они: «Когда слово не утверждается въ сердцѣ, оно подобно дождю, падающему на скалу. А краткое слово, которое утверждается въ сердцѣ, подобно росѣ, падающей на хорошую землю, которая и покрывается зеленью». Юноша сказалъ: «Счастливъ тотъ, кто избралъ себѣ прямой путь! И кто посѣетъ, тотъ и пожнетъ и кто совершитъ (доброе) дѣло, тотъ найдетъ его (въ будущей жизни). Эта дѣвушка выведена была на прямой свой путь и сподоблена была своей доли. И сказали ученые: «Три вещи находятся только у такихъ, которые достойны ихъ: знаніе только у ученыхъ, лекарство только у врачей, излишекъ только у щедрыхъ». И еще сказали они: «Кто науку сообщаетъ недостойному ея, обижаетъ ее, и кто ее скрываетъ отъ достойныхъ ея, обижаетъ ихъ, и кто больного оставляетъ умирать своей смертью, поступаетъ лучше, чѣмъ если бы онъ былъ причиной его смерти». И еще сказали: «Страхъ ведетъ къ невредимости, а осторожность ведетъ къ спасенію и гибели» [1]). Она сказала: «И еще сказали: «Не уцѣлѣетъ тотъ, кто оставляетъ дѣло изъ-за страха и кто досугъ свой употребляетъ на то, что сложено съ него». И еще сказали: «Соединять все при стремленіи къ исполненію дѣлъ значитъ вредить необходимѣйшимъ изъ нихъ; выдѣлять же особенно тѣ, которыя необходимы, значитъ удовлетворять всей совокупности ихъ». И еще сказали они: «Кто ошибается въ своихъ дѣйствіяхъ, у того пропадаетъ заслуга его доброй воли, и уступка мудрому приводитъ къ правильному руководительству, а уступка невѣждѣ приводитъ къ смущенію». Юноша сказалъ: «Да, и еще сказали они: «Изъянъ вѣры — допущеніе сомнѣнія и изъянъ познаваемаго наукой—вялость рѣшенія». И еще сказали они: «Бери то добро, которое тебѣ подвернется, и ищи того добра, которое далеко отъ тебя». И еще сказали они: «Не можетъ имя мудреца быть присуждено тому, кто не обладаетъ разсудительностью и кротостью, и не

---

1) Т. е. Осторожность хороша, но всё же не всегда спасаетъ, тогда какъ страхъ, заставляющій совсѣмъ не дѣлать дѣла, конечно вполнѣ обезпечиваетъ отъ послѣдствій дѣла, которое можетъ оказаться грѣховнымъ. Можетъ быть, впрочемъ, что предпочтительнѣе со спискомъ В выпустить слова «и гибели».

выходитъ изъ числа глупцовъ тотъ, чьи дѣйствія сообразуются съ его страстями. «И еще они сказали: «Начало знанія — распространеніе его, и начало распространенія его — размышленіе, и жизнь размышленія — обсужденіе послѣдствій, а то, чѣмъ все это держится — твердая рѣшимость». Она сказала: «Да, и еще сказали они: «Нѣкоторый видъ смерти — страстная привязанность къ тому, что не существуетъ, и ненавистнѣйшій изъ знающихъ тотъ, кто отказываетъ въ благодѣяніи тому, кому оно слѣдуетъ [1]). И сердце болѣе рвется къ своему другу чѣмъ птица къ своему гнѣзду». И еще сказали они: «Наиболѣе достойный порицанія изъ людей тотъ, кто ищетъ знанія у людей недостойныхъ его и сообщаетъ знаніе тому, кто не заслуживаетъ его, и кто лечитъ примѣненіемъ средства раньше времени его примѣненія, и правитель, пренебрегающій наказаніями изъ-за преувеличеннаго милосердія къ своимъ подданнымъ». Юноша сказалъ: «И еще сказали они: «Кто смотритъ въ зеркало, не видитъ въ немъ ничего кромѣ своего лица. Точно также частое разслѣдованіе истины приводитъ только къ самому корню этой истины». И еще сказали они: «Воздержность (въ пищѣ) для больного необходима, но если она у него превосходитъ мѣру, она убиваетъ больного. И свѣтъ солнца служитъ для освѣщенія, но если кто смотритъ на него слишкомъ долго, того глаза онъ ослѣпляетъ. И подобно тому, какъ ошибка невѣжды заключается въ поспѣшности, ошибка знающаго заключается въ медлительности. И я боюсь, что въ дѣлѣ съ этой дѣвушкой меня постигнетъ то, что разъ постигло нѣкоторую птицу». Старуха сказала: «Какъ было происшествіе это»? Юноша сказалъ:

[Притча шестая].

«Нѣкоторая птица, которая питалась рыбой, попала на крючекъ рыболова, и застрялъ крючекъ въ горлѣ ея. И когда рука рыболова уже близка была къ тому, чтобы ее схватить, желѣзный крючекъ разодралъ и растерзалъ прилегающія части горла и птица освободилась. И послѣ этого она не могла видѣть рыбу, чтобы не подумать, что она — силокъ рыболова и для предосторожности перестала ѣсть рыбу и умерла».

И какъ могу я взять эту дѣвушку къ себѣ, когда она стремится къ моей вѣрѣ и не будетъ для меня запретной»? Старуха сказала: «Ты же-

1) Во всей этой фразѣ чувствуется что-то не ладное. Текстъ, какъ будто, не совсѣмъ въ порядкѣ, что и побудило меня сдѣлать маленькую коньектуру въ немъ. При нѣсколько иной поправкѣ بعض العلم ان и опущеніи له послѣ يجب получится «и часть науки (или знанія) заключается въ томъ, чтобы отказывать въ благодѣяніи тому, кому слѣдуетъ». Но это тоже не совсѣмъ удовлетворительно.

нишься на ней и она будетъ для тебя запретной». Онъ сказалъ: «И какъ отдастъ мнѣ ее въ жены ея отецъ, когда онъ не знаетъ, кто я и каковы мой родъ и происхожденіе»? Она сказала: «Ты будешь обезпеченъ въ этомъ, если ты только изберешь это». Юноша сказалъ: «Я не избираю этого, ища мірскихъ благъ, и я, по истинѣ, совсѣмъ другимъ занятъ, чѣмъ мыслями о женщинахъ, но я желаю награды (въ будущей жизни) за спасеніе этой души отъ заблужденія и веденіе ея къ истинѣ, отъ мрака къ свѣту. И охраню я ее отъ странствованія и изгнанія, потому что надѣюсь на великую награду за это (въ будущей жизни)». И ушла старуха и вошла къ царю и разсказала ему, что̀ запало въ сердце его дочери въ тотъ день, когда юноша бесѣдовалъ съ нимъ о томъ, о чемъ онъ бесѣдовалъ, и что она находится въ стѣсненномъ состояніи и сильномъ горѣ и задумала пойти странствовать своей дорогой, и что такимъ образомъ будетъ бѣда слишкомъ большая, чтобы ее выразить словами, и будетъ слишкомъ тяжела нужда, чтобы избавиться отъ нея. Царь сказалъ: «Маленькая искра зажигаетъ дрова, такъ что получается отъ нея пламя, и незначительное распоряженіе подкрѣпляется обсужденіемъ, такъ что путемъ совѣщанія выясняется правильный способъ дѣйствія. И было сказано уже давно: «какъ тяжело потерять того, кого любишь, но тяжелѣе потери его, когда за нимъ остается позоръ. И какъ тяжела разлука души съ тѣломъ, но тяжелѣе ея униженіе, и какъ тягостны бѣдность и нужда, но кягостнѣе ихъ надменность дурныхъ людей» [1]). Старуха сказала: «Это все было сказано, но еще было сказано: «Проявленіе доброты имѣетъ бо̀льшую доказательную силу, чѣмъ пріискиваніе предлоговъ (не проявлять ея). И избѣганіе легкомысленности ведетъ ближе къ спасенію (отъ невзгодъ), чѣмъ стремленіе избавиться отъ нихъ хитростью. И подходить къ дѣламъ съ твердостью правильнѣе, чѣмъ искать совершенія ихъ съ слабостью, когда они въ плохомъ положеніи........» [2]) Старуха сказала: «Онъ согласился. Пошли къ нему, чтобы онъ пришелъ къ тебѣ и заключи съ нимъ договоръ о свойствѣ и брось дальнѣйшее совѣщаніе объ этомъ». И послалъ онъ къ нему и извѣстилъ его о томъ влеченіи къ монашеской жизни, которое почувствовала его дочь и о подвижничествѣ, которое она себѣ избрала, и спросилъ его, нужна ли она ему. Юноша сказалъ: «Да, царь! Мнѣ нужно воскрешеніе ея вѣрою и спасеніе ея отъ заблужденія, и за это надѣюсь получить награду (въ будущей жизни)». И женилъ онъ его на ней и приказалъ выстроить для нихъ домъ,

1) Быть можетъ, اللبام здѣсь слѣдуетъ понимать какъ синонимъ اللوم. Тогда получилось бы «продолжительность порицанія».

2) Пропускъ во всѣхъ спискахъ.

который они превратили въ молельню, въ томъ мѣстѣ, гдѣ юноша служилъ Господу своему — велика слава Его. И царь велѣлъ провести для нихъ туда воду, и была отведена къ нему дѣвушка, и приставилъ царь людей, которые должны были завѣдывать ихъ пищею и питьемъ. И жили они тамъ въ той молельнѣ вдвоемъ, служа вмѣстѣ Богу — велика слава Его — и плакали и смирялись предъ Нимъ. Они раздѣлили сутки свои на 24 часа и изъ нихъ 23 употребляли на служеніе Богу и одинъ часъ на свиданіе другъ съ другомъ для бесѣды и принятія пищи. И взаимная любовь ихъ укрѣплялась въ нихъ, но они не сближались для плотскаго соединенія и не думали о соитіи. И умеръ отецъ юноши, Фаррухâнъ, сынъ Аф-рîна, царь Ниhâвенда, и вышло сто человѣкъ изъ сановниковъ его государства во всѣ стороны, чтобы отъискать юношу. И пришли они и встрѣтили въ томъ мѣстѣ двухъ молодыхъ людей, такъ какъ дѣвушка была съ нимъ; они попросили позволенія войти и онъ имъ это разрѣшилъ и они вошли. А они оба были въ той молельнѣ, и дѣвушка была возлѣ него. И когда они увидѣли юношу, они заплакали громкимъ голосомъ и зарыдали и завопили и сказали: «Насъ постигло несчастіе вслѣдствіе смерти твоего родителя, блаженнаго царя». И заплакалъ юноша и стали душить его слезы и онъ сказалъ: «Да помилуетъ Богъ нашего отца. Онъ былъ мужъ прекрасныхъ качествъ, явной воздержности, пріятный въ обращеніи, милостивый къ подданнымъ, великодушный, благодѣтельный, щедрый. И, по истинѣ, мы всѣ принадлежимъ Богу, и къ нему возвратимся, и я надѣюсь для него на милость Бога. И, по истинѣ, добродѣтельные изъ людей живы, хотя бы они и умерли, а дурные мертвы, хотя бы они и были живы». Они сказали: «Мы пришли къ тебѣ, чтобы увести тебя, дабы ты правилъ нашимъ дѣломъ и замѣнялъ намъ твоего отца». Юноша сказалъ: «Кто боится, что его дѣла не доставятъ ему спасенія его души, тотъ обязанъ не заниматься дѣлами другихъ. Я же имѣю въ заботѣ о душѣ своей такое дѣло, къ которому я ближе, чѣмъ къ заботѣ о васъ». Они сказали: «Развѣ мы не должны быть главною твоей заботой, и развѣ оставленіе тобою насъ не есть обида намъ съ твоей стороны»? Онъ сказалъ: «Какъ такъ»? Они сказали: «Если спасеніе наше невозможно иначе какъ при помощи Бога — велика слава Его — и черезъ тебя, а ты насъ оставляешь, то кто можетъ быть худшимъ обидчикомъ нашимъ, чѣмъ ты». Онъ сказалъ: «Я доволенъ этимъ своимъ мѣстомъ и удовлетворяюсь этимъ своимъ положеніемъ; вы же найдете человѣка, который болѣе меня пожелаетъ заняться вами и лучше будетъ управлять вами». Они сказали: «Тебѣ больше всего подобаетъ справедливость. Поставь поэтому судью между тобою и нами, который присудилъ бы намъ съ тебя, что̀ намъ слѣдуетъ, и тебѣ съ насъ, что̀ тебѣ слѣдуетъ». Онъ сказалъ: «Кого вы хотите судьей»?

Они сказали: «Этого царя» [1]). Онъ сказалъ: «Я на это не согласенъ, потому что я не обезпеченъ отъ того, что онъ пожалѣетъ меня, ибо онъ обладатель земныхъ благъ, которыя ему кажутся прекрасными, почему онъ и полагается на нихъ». Они сказали: «Въ такомъ случаѣ мы желаемъ подвижника Mâ-д-в-а-р . . âh [2]), который здѣсь пребываетъ съ царемъ». Юноша сказалъ: «Я согласенъ». И пошли они къ подвижнику и онъ пошелъ вмѣстѣ съ ними и они пришли къ нему. А царь присутствовалъ въ этомъ собраніи. И они сказали: «Да продлится для тебя, о подвижникъ, помощь Божья и Его руководительство! Подобно тому, какъ въ пустыняхъ и на моряхъ руководствуются звѣздами, такъ въ дѣлахъ вѣры и міра сего руководствуются указаніями мудрецовъ. И вотъ мы пришли къ тебѣ съ этимъ юношей, чтобы судиться у тебя и чтобы ты постановилъ приговоръ между нами. Мы же примемъ твое слово и послѣдуемъ твоему мнѣнію». Онъ сказалъ: «Говорите»! Тогда они сказали: «У насъ есть пастбище въ землѣ, изобилующей львами. И тамъ находятся наши овцы и прочій нашъ скотъ. Пастухъ же ихъ забылъ о нихъ и вотъ мы пришли, чтобы отъискать его, и оставили скотъ безъ охранителя на волю Бога всевышняго и всеблагословеннаго. А пастухъ отказывается отъ возвращенія вмѣстѣ съ нами для охраненія и обереганія его». Подвижникъ сказалъ: «Они сказали, теперь говори ты». Юноша сказалъ: «Пастухъ этихъ овецъ и другаго скота не обезпеченъ въ томъ, что съумѣетъ исполнить полностью обязанность пасти ихъ, (и боится) какъ бы въ такомъ случаѣ не было нанесено ущерба его надежности, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не хотѣлъ бы пасеніемъ ихъ отвлечь себя отъ заботъ о нуждахъ собственной своей души, которая для него важнѣе, чѣмъ пасеніе ихъ». Подвижникъ сказалъ: «Развѣ ты не знаешь, о юноша, что мудрецы сказали: «Пастырю обязательно — усердіе. И нѣтъ ему награды больше, чѣмъ пасти свое стадо, защищать слабаго отъ сильныхъ, охранять его и беречь его. И если онъ этимъ займется и обязанности свои въ этомъ исполнитъ, то онъ равенъ постящемуся, бодрствующему по ночамъ въ молитвѣ». Юноша сказалъ: «Мудрецы сказали также: «Нѣтъ извиненія для умнаго, если онъ спокойно войдетъ въ воду, въ которой водится крокодилъ, ни же, если онъ выпьетъ ядовитое лекарство для испытанія, или пустится въ путь по пустынямъ, не вѣдая, гдѣ въ нихъ имѣются водоемы». Подвижникъ сказалъ ему: «Это было сказано, но было сказано также: «Трехъ дѣлъ не слѣдуетъ забывать изъ страха обвиненія въ лицемѣріи: не должно

1) Т. е. отца дѣвушки.

2) Имя сохранилось только въ двухъ спискахъ B и G. Оно, конечно, испорчено; см. текстъ, стр. 90, прим. 15. Едва-ли мы ошибемся, возстановивъ первый слогъ въ видѣ مار = Mâр, и предполагая имя сирійское.

забывать насажденія деревьевъ изъ опасенія, что насаждающій ихъ не доживетъ до извлеченія пользы изъ нихъ....... [1]). Юноша сказалъ: «О мудрецъ! какой же выходъ»? Онъ сказалъ ему: «Выходъ заключается въ трехъ (качествахъ): справедливости въ рѣшеніи, равномѣрности въ дѣленіи и признаніи себя однимъ изъ пасомыхъ». И рѣшилъ юноша тогда пойти съ ними на то дѣло, которое ему указалъ подвижникъ, и взялъ свою жену съ собою. И собрались къ дѣвушкѣ три ея сестры. И явилась та старуха и начала бесѣду и сказала: «Опредѣленія дѣлъ трудны и велика нужда въ умномъ, который ихъ разобралъ бы. И кто не ищетъ мѣста, гдѣ ему указанъ прямой путь, походитъ на того, кто ѣстъ ядъ, не зная его вредности. О дочка! Ты не переставала вращаться среди обстоятельствъ, развращающихъ сердца: могущества отца и покорности рабовъ, соблазна страстности, опьяненія молодости и расцвѣта красоты. И ты оставила все это, идя къ тому, который владѣетъ тобой, но которымъ ты не владѣешь, который приказываетъ тебѣ, но которому ты не приказываешь. О дочка! Есть пять вещей, безъ которыхъ женщины не могутъ обойтись и безъ которыхъ онѣ не могутъ быть довольны ни въ сношеніяхъ со своими подругами, ни въ сношеніяхъ съ мужьями: это — любовь (къ нему даже) въ его отсутствіи, соблюденіе заключенной связи, добровольное подчиненіе, ибо оно сѣетъ любовь, ласковость, ибо она привлекаетъ къ себѣ страсть, цѣломудренность, ибо она влечетъ за собой довѣріе, ровность въ обращеніи, ибо она спасаетъ отъ пресыщенія и обезпечиваетъ женѣ надлежащее мѣсто. Возьмись же за долю свою умомъ своимъ и извлеки пользу изъ превосходства твоей сметливости». И сказала одна изъ ея подругъ: «О сестрица моя! Ты была повелительницей и стала подчиненной; ты была владѣтельницей и стала обладаемою; ты была свободной въ выборѣ и стала несвободной. И нѣтъ красоты у женщины какъ только благодаря ея мужу, подобно тому, какъ нѣтъ красоты у дерева какъ только благодаря его вѣтвямъ. Не возражай мужу своему въ томъ, что онъ разсказываетъ, и не забывай его никогда, и бойся волненій его печали, и сохрани для себя часть его желаній и не привязывайся къ тому, въ чемъ онъ тебѣ ставитъ преграду, и пріучай себя постоянно повиноваться его приказаніямъ и запрещеніямъ. И пусть будетъ основаніемъ твоего благовонія вода, и основаніемъ твоего единенія съ нимъ повиновеніе, и основаніемъ твоего заигрыванія съ нимъ цѣломудренность. Будь ему рабыней и онъ будетъ тебѣ рабомъ». Потомъ заговорила вторая ея сестра и сказала: «О сестрица моя! Сдѣлай изъ твоей души наблюдательницу за собой для твоего супруга, и дай ему въ руки удила твоего повиновенія и стремись къ

1) Пропускъ во всѣхъ спискахъ.

тому, что онъ любитъ, и избѣгай того, что онъ ненавидитъ, и привлекай къ себѣ его взгляды украшеніемъ себя и чистотой, ибо послѣдствія всего этого похвальны. И возьми плодъ его сердца любовью, и знай, что нѣтъ силы у женщины кромѣ какъ въ ея мужѣ, подобно тому какъ нѣтъ силы у хищныхъ звѣрей кромѣ какъ въ когтяхъ ихъ». И сказала третья: «О сестрица моя! Ты перешла въ состояніе рабства послѣ свободы, и въ состояніе труда послѣ покоя, и во владѣніе мужа послѣ независимости. Такъ старайся же о сохраненіи навсегда любви твоего супруга, переноси терпѣливо его недостатки, и не возлагай на него обязанности переносить твои недостатки. И старайся объ удовлетвореніи его, когда онъ гнѣвается, и не требуй отъ него, чтобы онъ искалъ удовлетворять тебя. Ухаживай за находящимися въ немъ твоими двумя врагами и старайся сохранять для себя находящихся въ немъ двухъ друзей твоихъ». Дѣвушка сказала: «Кто два моихъ друга и кто два моихъ врага»? Она отвѣтила: «Два твоихъ врага — его глаза и его носъ. И да не увидятъ они въ тебѣ ничего кромѣ прелестнаго, красиваго, и да не услышитъ носъ его у тебя ничего, кромѣ благовонія. А твои два друга — его ласковость и его дружба. Старайся сохранять ихъ для себя покорностью и избѣжаніемъ всякаго противодѣйствія его приказаніямъ». Дѣвушка сказала: «Я принимаю это, а Богъ — велика слава Его — да поможетъ мнѣ и укажетъ мнѣ путь». И обрадовался царь, отецъ дѣвушки, тому, что юноша рѣшилъ вернуться въ свою страну и взяться за управленіе государствомъ. И снарядилъ онъ его въ путь наилучшимъ образомъ и пошелъ его провожать, а потомъ вернулся. И дошелъ юноша до своего государства, будучи въ тѣхъ же отношеніяхъ къ своей женѣ, какъ и прежде, т. е. не приближаясь къ ней, несмотря на сильную любовь къ ней. И сказалъ онъ дѣвушкѣ: «Предопредѣленія судьбы указываютъ человѣку то, что ему не приходитъ въ голову». Дѣвушка сказала: «Давно было сказано: «Любовь выясняется продолжительною связью. И правильный взглядъ получается благодаря совѣщанію и искренняя дружба выясняется благодаря помощи (которую другъ оказываетъ)». Богъ всевышній и всеблагословенный даровалъ мнѣ все, чего я желала, въ тебѣ и я надѣюсь, что Онъ завершитъ свои благодѣянія, соединивъ насъ съ тобой въ раю». Юноша сказалъ: «Мудрый преклоняется предъ истиной и любитъ прощать, дабы и ему прощали». Дѣвушка сказала: «Тремя не слѣдуетъ увлекаться: умнымъ, о которомъ не знаютъ, какова будетъ связь съ нимъ, храбрецомъ, у котораго нѣтъ оружія, и судьею, который не умѣетъ постановлять ясные приговоры». Юноша сказалъ: «И еще сказали: «Когда у тебя наберется много дѣлъ, то начни съ ближайшаго, и при стараніи исполнить его выбери то рѣшеніе, которое прямѣе и ближе ведетъ къ цѣли». Дѣвушка сказала: «И еще было сказано: «Не считается

въ числѣ праведныхъ тотъ, кто свидѣтельствуетъ по подозрѣнію, и не считается въ числѣ умныхъ тотъ, кто не умѣетъ различать правду отъ кривды». И еще сказали: «Трое не признаются разумными: кто ѣстъ пріятную на вкусъ пищу, хотя онъ знаетъ ея вредность, и кто пускается ради выгоды въ путешествіе по морю, хотя и знаетъ его глубину, и кто лечится лекарствомъ, котораго онъ не испыталъ». Юноша сказалъ: «И еще было сказано: «Оберегай себя отъ своихъ враговъ при помощи осторожности и помогай своему врагу противъ себя немного». И еще сказали: «Лекарства узнаются только по признакамъ ихъ дѣйствія и яства только по вкусу ихъ, а умы по тому, на что указываютъ языки (обладателей этихъ умовъ)».

И пребывалъ юноша въ царствѣ своемъ долгое время, слѣдуя по дорогѣ предковъ своихъ относительно справедливости, добродѣтельной жизни и безкорыстія. А когда онъ состарился, подданные его начали бояться, что онъ умретъ, не оставивъ сына, который могъ бы взяться за его дѣло. Тогда они собрались у него и сказали: «Мы боимся, что ты уйдешь отъ насъ своей дорогой и не будетъ у тебя наслѣдника, который взялся бы за твое дѣло и наше дѣло послѣ тебя. Отвѣтственность за это ляжетъ на тебя и грѣхъ этотъ будетъ твоимъ грѣхомъ». Когда царь это услышалъ, онъ обдумалъ то, что они сказали, и понялъ, что они правы. И раскрылось его сердце для соединенія съ женой и душа его нашла покой въ этомъ и онъ сошелся съ ней и она родила ему Ад-р-вâна послѣдняго. И когда отецъ его умеръ, этотъ его сынъ воцарился послѣ него и шелъ по стопамъ предковъ своихъ и не переставалъ царствовать до тѣхъ поръ, когда появился Ардашир-ибн-Бабекâнъ и сталъ убивать «царей областей» и отнимать у нихъ ихъ царства. Тогда онъ былъ убитъ среди тѣхъ царей областей, которые были убиты. А былъ онъ ихъ главой и ихъ вождемъ».

Заключеніе.

Арабское сочиненіе نهاية الارب في اخبار الفرس و العرب, подробный разборъ котораго въ Journ. of the R. As. Soc. April 1900 далъ E. G. Browne, несмотря на свой въ общемъ несомнѣнно апокрифическій характеръ, сохранило намъ нѣкоторые матеріалы большой важности. Среди нихъ едва-ли не первое мѣсто занимаетъ напечатанное выше сказаніе о Бŷдâсфѣ. Не вдаваясь на этотъ разъ въ подробный разборъ этого любопытнаго памятника, я ограничусь здѣсь нѣсколькими указаніями на его значеніе.

1. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что именно въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ ту книгу о «Бŷдâсфѣ одномъ» (безъ Б-л-в-h-ра), которую называетъ намъ авторъ Фиhриста, стр. ٣٠٥, 20. 21 среди книгъ «индійцевъ» рядомъ съ книгой о «Бŷдâсфѣ и Б-л-в-h-рѣ», о Буддѣ (البدّ), и пр.

2. Столь же мало подлежитъ сомнѣнію: съ одной стороны начальная связь нашего сказанія съ цикломъ буддійскихъ легендъ, изъ котораго произошла душеполезная повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ, а съ другой — коренная переработка, которой индійскіе мотивы подвергались на пути изъ Индіи въ Персію. 3. Путь этотъ велъ, повидимому, черезъ христіанскую, сирійскую среду. На это съ достаточною ясностью указываетъ роль, которую играютъ въ разсказѣ два монаха: сперва монахъ Симеонъ и потомъ другой, въ испорченномъ копіистомъ имени котораго легко узнается сирійское *мâр*. Знатоки древней христіанской литературы, быть можетъ, найдутъ кое-гдѣ и въ разсужденіяхъ бесѣдующихъ въ сказаніи лицъ отраженія христіанской мысли. 4. Несмотря на такіе слѣды едва-ли однако можно сомнѣваться въ томъ, что мы имѣемъ дѣло не съ переводомъ сирійскаго подлинника, а съ передѣлкой его въ духѣ времени сасанидской династіи. Показаніе самого автора Ниhâета (у Browne, l. c. 216), что во времена «царей областей» были написаны «книги Калŷла и Димна, Синдбâдъ, Луhрâсфъ, Шŷмâсъ, Юсфасф (يوسفاسف, чит. بوداسف), Бл-в-h-р, Марŷл (مرول, чит. مزدك Маздакъ и ср. Фиhристъ ١١٨,27 гдѣ между книгами, переведенными Ибн-ал-Мукаффаʿ, значится «Книга о Маздакѣ» كتاب مزدك), конечно не можетъ служить аргументомъ противъ пріуроченія персидской редакціи нашего памятника къ сасанидской эпохѣ.

Бар. **В. Розенъ.**

Декабрь 1901.

Куфическій Коранъ Хедивской Библіотеки въ Каирѣ.

Въ большой центральной залѣ нижняго этажа Хедивской Публичной Библіотеки въ Каирѣ, сплошь занятой собранными изъ различныхъ мечетей древними рукописными Коранами, находится между прочимъ старѣйшій экземпляръ, писанный куфическимъ почеркомъ по пергаменту; онъ отмѣченъ № 534. Коранъ этотъ, при первомъ взглядѣ на его форматъ и при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи особенностей его почерка и системы письма, поражаетъ своимъ необыкновеннымъ сходствомъ съ нашимъ куфическимъ Кораномъ, находящимся въ отдѣлѣ рукописей Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотеки и описаннымъ нами въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Рус. Археологическаго Общества. (Т. VI, стр. 69 и сл.). Размѣръ послужившихъ для него цѣльныхъ пергаментныхъ листовъ, одинаково пожелтѣвшихъ отъ времени — совершенно тотъ-же, что и въ нашемъ: 68 x 53 см.; число строкъ на страницѣ — тоже, 12; почеркъ — тотъ-же куфи, прямой, крупный, простой, безъ всякихъ вычурностей, округлый и строго пропорціональный; размѣры буквъ, при первомъ взглядѣ не представляющихъ и ни въ чемъ другомъ разницы съ буквами нашего Корана, совершенно одинаковы; толщина линій — та-же; то-же полное отсутствіе гласныхъ знаковъ; діакритическія черточки — такія-же и такъ-же случайны; дѣленіе стиховъ отмѣчается такими-же группами черточекъ, десятковъ стиховъ — малыми цвѣтными фигурами, а суръ — большими заставками безъ какихъ-либо приписокъ; наконецъ выцвѣтшія отъ времени чернила представляютъ всѣ такіе-же переходы отъ чернаго до свѣтлобураго тона, общій ихъ тонъ — коричневый.

Какъ это поразительное сходство съ С.-Петербургскимъ Кораномъ, такъ и указываемая этимъ самымъ сходствомъ несомнѣнная древность Каирскаго списка побудили насъ произвести болѣе тщательное его изученіе какъ

со стороны правописанія такъ и внѣшнихъ особенностей, и вотъ результаты этого изслѣдованія.

Для удобства сравненія съ С.-Петербургскимъ Кораномъ мы будемъ придерживаться порядка описанія, принятаго при вышеупомянутомъ описаніи въ VI т. Зап. В. О.

1. Наружный видъ.

Форматъ: 562 листа, 68 × 53 см.

Матеріалъ: Пергаментъ и бумага.

При тщательномъ разсмотрѣніи оказывается, что К. Коранъ подвергся тремъ реставраціямъ.

Первая состояла въ замѣнѣ недостающихъ листовъ пергаментными-же, съ выполненнымъ на нихъ текстомъ, не столько писаннымъ, сколько рисованнымъ неумѣлою рукою.

Вторая состояла въ замѣщеніи нѣкоторыхъ недостающихъ частей списка другимъ Кораномъ, того-же формата, съ тѣми-же 12 строками текста на страницѣ, но съ другимъ характеромъ почерка, и несомнѣнно представлявшимъ собою самостоятельный экземпляръ. На его особенностяхъ мы нѣсколько подробнѣе остановимся ниже, въ § 6.

Третья реставрація, повидимому одновременная со второй, состояла въ пополненіи рукописи замѣной всѣхъ недостающихъ листовъ бумажными, съ воспроизведеннымъ на нихъ текстомъ, писаннымъ обыкновеннымъ насхомъ, довольно крупнымъ. Какъ мы увидимъ ниже изъ приводимой нами надписи, сдѣланной этимъ реставраторомъ въ концѣ Корана, свою святую работу онъ завершилъ въ 1830 году. Вѣроятно онъ-же подклеилъ многіе оборванные по краямъ листы; замѣтимъ, что при этомъ, въ противность СПБ. Корану, начатый на пергаментѣ подлинный текстъ никогда не дополняется приписками на бумагѣ.

Подлинные листы сохранились въ большинствѣ случаевъ хорошо. Ихъ всего числомъ 248; пергаментныхъ листовъ съ неумѣло поддѣлывающимся подъ оригиналъ письмомъ—34 (мы ихъ и будемъ означать впредь — перг. подд.: пергаментная поддѣлка); другой Коранъ, послужившій на заполненіе нѣкоторыхъ мѣстъ главнаго, далъ 61 л., и наконецъ бумажныхъ — 219 листовъ.

Для составленія тетрадокъ изъ нѣсколькихъ листовъ края этихъ послѣднихъ не загибались какъ въ СПБ. Коранѣ, а просто каждая пара соотвѣтственныхъ листовъ вклеивалась внутреннимъ краемъ на пергаментный корешекъ.

Въ концѣ каждаго листа мелкимъ насхомъ написаны первыя слова слѣдующаго и слова эти еще разъ воспроизводятся и въ началѣ слѣдующаго листа, если онъ тамъ потертъ, или порванъ. Тѣмъ-же почеркомъ написаны небрежно и названія нѣкоторыхъ суръ, подъ заставкой.

Послѣ послѣдней полной реставраціи Каирскій Коранъ подвергался еще повидимому нѣкоторымъ испытаніямъ, такъ-какъ мы нашли его перепутаннымъ, съ разрозненными листами, изъ которыхъ нѣкоторые были даже вклеены въ корешки наружнымъ краемъ. Теперь онъ приведенъ въ порядокъ, но не сшитъ и не вправленъ въ переплетъ. Переплетъ этотъ, изъ красной кожи, ничего особеннаго собою не представляетъ.

2. Содержаніе.

Дополненный подражающими оригиналу пергаментными листами, обрывками изъ другаго списка и наконецъ бумажными листами съ текстомъ, писаннымъ насхомъ, описываемый нами Коранъ въ настоящее время представляетъ собою вполнѣ цѣльный экземпляръ, безъ пропусковъ съ начала и до конца. Но такъ какъ наше изслѣдованіе касается исключительно основной его части, т. е. первоначальнаго, древнѣйшаго текста, то необходимо привести въ извѣстность, какія именно мѣста Корана падаютъ на эти подлинные листы.

Это мы увидимъ изъ нижеслѣдующей таблицы, дающей, по порядку нумераціи листовъ, перечисленіе всѣхъ составныхъ частей списка:

Листы.	
1— 38	— бумага.
39	— 2-ой Коранъ.
40	— бумага.
41— 44	— 2-ой Коранъ.
45— 46	— бумага.
47	— 2-ой Коранъ.
48	— бумага.
49— 51	— 2-ой Коранъ.
52	— бумага.
53	— 2-ой Коранъ.
54	— бумага.
55— 58	— 2-ой Коранъ.
59— 65	— бумага.
66— 72	— Подлинный Коранъ отъ 4, 127 بَيْنَهُمَا до 4, 171.

73— 82 — бумага.

83— 93 — Подл. Кор. 5, 59 دينه — 5, 114 خير.

94 — бумага.

95 — перг. подд.

96— 97 — Подл. Кор. 6, 8 أُنْزِلَ — 6, 25 إِذَا جَا[ؤُكَ].

98 — перг. подд.

99—107 — Подл. Кор. 6, 33 فَإِنَّهُمْ — 6, 94 مَا كُنْتُمْ.

108—149 — бумага.

150—155 — 2-ой Коранъ.

156 — бумага.

157—188 — 2-ой Коранъ.

189—192 — бумага.

193—201 — 2-ой Коранъ.

202—251 — бумага.

252—255 — Подл. Кор. 18, 22 нач. — 18, 52 أَكْثَرَ.

256 — перг. подд.

257—258 — Подл. Кор. 18, 61 جَاوَزَا — 18, 81 كَنْزَهُمَا.

259—268 — бумага.

269—273 — Подл. Кор. 20, 50 нач. — 20, 102 ٱلْمُجْرِمِينَ.

274 — перг. подд.

275 — Подл. Кор. 20, 115 нач. — 20, 127 بِآيَاتِ.

276—277 — перг. подд.

278—288 — Подл. Кор. 21, 9 فَأَنْجَيْنَاهُمْ — 22, 13 وَلَبِئْسَ.

289—290 — бумага.

291 — перг. подд.

292 — Подл. Кор. 22, 43 لُوطٍ — 22, 53.

293 — бумага.

294 — Подл. Кор. 22, 61 هُوَ ٱلْحَقُّ — 22, 70 سُلْطَانًا وَمَا.

295—297 — перг. подд.

298—300 — Подл. Кор. 23, 25 بِهِ جِنَّةٌ — 23, 67.

301 — перг. подд.

302 — Подл. Кор. 23, 80 ٱلَّذِى — 23, 94 الشَّهَادَةِ.

303—304 — перг. подд.

305 — Подл. Кор. 24,1 أَنْزَلْنَاهَا — 24,8 وَيَدْرَؤُ.

306 — перг. подд.

307—313 — Подл. Кор. 24,14 عَظِيمٌ — 24,55 ٱلزَّكٰوةَ.

314—315 — перг. подд.

316 — бумага.

317—319 — перг. подд.

320—322 — Подл. Кор. 25,36 нач. — 25,65 سُجَّدًا.

323 — перг. подд.

324—327 — Подл. Кор. 25,74 وَٱجْعَلْنَا — 26,44.

328—329 — перг. подд.

330—338 — Подл. Кор. 26,84 нач. — 27,22 بِنَبَإٍ.

339 — перг. подд.

340—341 — Подл. Кор. 27,34 ٱلْمُلُوكَ — 27,50 وَإِنَّا.

342 — перг. подд.

343—344 — Подл. Кор. 27,61 قَوْمٌ — 27,84 وَإِذَا.

345—349 — бумага.

350 — перг. подд.

351—360 — Подл. Кор. 28,64 فَدَعَوْهُمْ — 29,53 بَغْتَةً.

361 — бумага.

362 — Подл. Кор. 30,3 ٱلْمُؤْمِنُونَ — 30,12

363—364 — перг. подд.

365—367 — Подл. Кор. 30,29 ٱللّٰهِ ٱلَّتِى — 30,53 مِنْ بَعْدِ [قُوَّةٍ].

368 — бумага.

369—374 — Подл. Кор. 31,4 أُولَائِكَ — 32,19 ٱلَّذِينَ.

375 — перг. подд.

376—382 — Подл. Кор. 32,27 مِنْهُ — 33,38 ٱللّٰهِ.

383 — перг. подд.

384—388 — Подл. Кор. 33,48 ٱلَّذِينَ — 34,6.

389 — перг. подд.

390—396 — бумага.
397 — перг. подд.
398—402 — Подл. Кор. 36,1 وَٱلْقُرْآنِ — 36,71.
403 — перг. подд.
404—454 — Подл. Кор. 37 بسم — 43,51 هَذَا.
455—460 — бумага.
461—476 — Подл. Кор. 46,14 وَوَضَعَتْهُ — 49,13 أَتْقَاكُمْ.
477 — бумага.
478 — Подл. Кор. 50,3 تُرَابًا — 50,15 مِنْ حَبْلِ.
479 — бумага.
480—486 — Подл. Кор. 51 بسم — 53,40 مَا.
487 — бумага.
488—490 — Подл. Кор. 54,2 سِحْرٌ — 54 конецъ.
491—492 — бумага.
493—505 — Подл. Кор. 55,75 تُكَذِّبَانِ — 58,22 هُمْ.
506 — бумага.
507—529 — Подл. Кор. 59,10 يَقُولُونَ — 68,51 ٱلذِّكْرَ.
530—535 — бумага.
536 — Подл. Кор. 74,33 وَٱلْكَافِرُونَ — 77 конецъ.
537—539 — бумага.
540 — Подл. Кор. 77,41 ظِلَالٍ — 78,19.
541 — бумага.
542—543 — Подл. Кор. 79 بسم — 80,8 مَنْ جَاءَكَ.
544 — бумага.
545 — Подл. Кор. 81,4 ٱلْعِشَارُ — (изорвано).
546 — бумага.
547 — Подл. Кор. 83,2 — 83,23 (изорвано).
548 — перг. подд.
549—551 — Подл. Кор. 84,8 — 87,1 رَبِّكَ.
552 — бумага.

553—554 — Подл. Кор. 89, 4 حُجِّرْ — 90, 16.

555 — бумага.

556 — перг. подд.

557—562 — бумага.

Хотя, какъ выше было упомянуто, подлинные листы въ большинствѣ случаевъ сохранились и хорошо, но все-же надо имѣть въ виду, что нерѣдко верхи или низы ихъ съ первыми или послѣдними строками текста *r* и *v* — порваны; это необходимо оговорить, дабы дальнѣйшія перечисленія разныхъ интересныхъ въ какомъ-нибудь отношеніи примѣровъ, при сличеніи ихъ съ Конкордансомъ не показались неполными и недостаточными.

3. Письмо.

Почеркъ, какъ уже выше было сказано, представляетъ поразительное сходство съ почеркомъ СПБ. Корана. Но переходовъ отъ болѣе крупнаго и размашистаго къ болѣе мелкому и компактному письму—нѣтъ, и отъ начала и до конца оно скорѣе приближается къ болѣе мелкому СПБ. Корана, умѣщая обыкновенно 10—11 строкъ Корана Флюгелевскаго изданія. Впрочемъ нѣкоторые капризы переписчика встрѣчаются и здѣсь: такъ на *r* 486 л., *v* 551 л. и *v* 554 л. буквы, особенно ى, растянуты во всю длину строки и такъ сплошь по всѣмъ строкамъ этихъ страницъ, обратныя стороны которыхъ писаны уже какъ обыкновенно.

При тщательномъ сличеніи отдѣльныхъ буквъ замѣчаются слѣдующія особенности.

ا — имѣетъ нижній конецъ короткій, но округленный и острый (1) [1].

ت — стоя отдѣльно, пишется съ совершенно вертикальнымъ и прямымъ столбикомъ на правомъ концѣ, тогда-какъ въ СПБ. Коранѣ онъ округленъ и остръ (2,3).

ع, غ — слитое съ предыдущей буквой, подымаетъ ее и всѣ предшествующія надъ строкой (3, 4, 5) и никогда не пишется просто чертой, перекрещивающей подъ косымъ угломъ соединительную линію, какъ это часто дѣлается въ СПБ. Коранѣ.

Та-же буква, стоя на концѣ слова слитно или отдѣльно, обрывается прямой чертой безъ всякаго хвоста внизъ (5, 6).

س — пишется всегда отдѣльными скошенными столбиками, но никогда не пилою, какъ это часто въ СПБ. Коранѣ (7, 8).

1) См. приложенную таблицу.

ش — діакритическія черточки часто сливаются въ одну линію, чего въ СПБ. Коранѣ никогда не бываетъ (7,8).

ع — стоя отдѣльно, пишется какъ ع, безъ хвоста внизъ (10); но слитое съ предшествующей буквой пишется съ хвостомъ, какъ въ СПБ. Коранѣ, только болѣе округлымъ (9).

ق — хвостъ никогда не угловатый, всегда округленъ (9).

ل — опускается подъ строку не такъ низко, какъ ن, а, стоя отдѣльно, загибается только подъ строку, какъ و (11).

ن — круглѣе, чѣмъ въ СПБ. Коранѣ и верхъ его никогда не утолщенъ (12). Такъ-же никогда не утолщается и подобный ن'у конецъ س и ص (7,8).

ى — почти безъ исключенія пишется горизонтальнымъ хвостомъ вправо (13). Другой способъ, крючкомъ влѣво, замѣченъ нами всего лишь въ 3 мѣстахъ (حتى — 37, 174; على — 28, 79 и يحيى — 30, 49).

لا — не расходится въ стороны ножницами, а пишется параллельными линіями, съ нѣкоторымъ стремленіемъ загнуться наверху внутрь.

Въ словахъ, оканчивающихся на وى, хвостъ ى всегда проходитъ по хвосту و, чего въ СПБ. не случается (13).

Діакритическія черточки вообще употребляются чаще, чѣмъ въ СПБ. Коранѣ, и, не въ примѣръ ему, не обходятъ никакихъ буквъ; такъ въ СПБ. Коранѣ на ز незамѣчено ни разу черточки, въ Каирскомъ-же Коранѣ это встрѣчается часто. Равнымъ образомъ не оказываютъ онѣ и особаго предпочтенія ни ن, ни ت и распредѣляются вообще довольно равномѣрно, но, какъ и въ СПБ., ставятся рѣшительно безъ всякой системы.

4. Раздѣленіе стиховъ порознь, группами и раздѣленіе суръ.

Относительно этой статьи въ Каирскомъ Коранѣ можно сказать все то-же самое, что сказано въ описаніи СПБ. Корана: отдѣльные стихи отмѣчались при самомъ писаніи текста группами черточекъ, подобныхъ діакритическимъ; суры отдѣлялись просто пробѣломъ въ 1—2 строки. Позднѣе, когда именно — сказать нельзя, но во всякомъ случаѣ безъ участія перваго писца, группы стиховъ и суры отдѣляются цвѣтными фигурами и заставками.

Всѣ соображенія, высказанныя нами относительно разновременности этихъ дѣленій при описаніи СПБ. Корана, слово въ слово примѣняются и къ дѣленіямъ стиховъ и суръ Каирскаго Корана. Такъ, если стихъ кончается въ самомъ концѣ строки, то слѣдующій начинается на новой строкѣ,

отступя настолько, чтобы дать мѣсто раздѣлительнымъ черточкамъ; для цвѣтной-же фигуры мѣста не оставляется и напр. въ 27, 35 въ بِهَدِيَّةٍ послѣднія двѣ буквы почти совершенно закрашены не нашедшей себѣ свободнаго мѣста цвѣтной фигурой.

Ко всему этому надо лишь прибавить, что въ К. Коранѣ отдѣляются группы не только въ 10 стиховъ, но и въ 5; первыя — квадратными по большей части фигурами, вторыя — округлыми и нѣсколько меньшаго размѣра, причемъ ни въ тѣ, ни въ другія не вводится буквъ абджеда, указывающихъ на счетъ стиховъ. Кромѣ того, отсчитывая отдѣльные стихи, здѣсь рисовальщикъ подкрашивалъ еще вперемежку красной и зеленой краской и отдѣляющія эти стихи черточки, чего въ СПБ. Коранѣ нѣтъ.

Отдѣленія группъ стиховъ посредствомъ маленькихъ кружковъ въ Каирскомъ Коранѣ нами не замѣчено.

Разногласій въ системѣ раздѣленія стиховъ въ К. Коранѣ съ нынѣ установленной очень много; вотъ нѣкоторые примѣры.

Сура.	Стихи не отдѣлены отъ слѣдующихъ.	Цвѣтная фигура поставлена неумѣстно послѣ стиха.	Среди стиха разд. черт. поставлены послѣ слова:
20			96 يَا سَامِرِيُّ.
25			60 خَبِيرًا; 62 بُرُوجًا.
27	66		
29	51		
33			6 مَعْرُوفًا.
37	4		
39	40	44, 63	
40	39	6, 37	63 آللَّيْلَ; 73 يُسْحَبُونَ.
41	26		
42	11, 22		
47			22 لَهُمْ.
56	35, 36, 46, 58		

и другія.

Заставокъ, отдѣляющихъ суры, въ К. Коранѣ сохранилось сравнительно много, и именно послѣ суръ: 21, 25, 26, 28, 31, 32, 33, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 46, 47, 48, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 77, 79, 84, 85, 86, 89.

Въ мотивахъ рисунка заставокъ, такъ-же какъ и фигуръ, отдѣляющихъ 5 и 10 стиховъ, можно усмотрѣть сходство съ рисунками СПБ. Корана, но краски въ послѣднемъ богаче: въ Каирскомъ большею частію обходятся лишь 3 цвѣтами: краснымъ, желтымъ и зеленымъ. Въ рисунокъ заставокъ, такъ-же какъ и въ цвѣтныя фигуры, не вводится ни буквъ, ни цифръ, указывающихъ на число стиховъ въ сурѣ. Лучше другихъ сохранились заставки 60-хъ суръ.

Выше нами было упомянуто, что подъ нѣкоторыми заставками находятся очевидно позднѣйшія приписки, мелкимъ насхомъ, съ названіемъ *слѣдующей* суры. Эти названія не всегда совпадаютъ съ нынѣ принятыми, такъ сура 80 названа الاعمى; сура 40 названа غافر, а 47 — القتال.

5. Система правописанія.

Кромѣ особенностей, общихъ всѣмъ Куфическимъ Коранамъ, Каирскій списокъ представляетъ, какъ и С.-Петербургскій, такъ много своеобразностей, что мы считаемъ существенно важнымъ привести ихъ въ возможной полнотѣ. Порядокъ при этомъ для однообразія принятъ нами совершенно тотъ-же, что и въ описаніи СПБ. Корана.

Итакъ мы видимъ слѣдующее:

I. ا **долготы не пишется въ:**

1) *Окончаніи 1 л. мн. ч.* نا *передъ суфф.*
Исключеній не найдено.

2) *Оконч.* ات *мн. ч. ж. р.*
Исключенія:

آيات — которое пишется двояко:

съ ا: a) всегда въ формѣ آيات: 26, 1; 27, 1.

b) въ формѣ آيات предпочтительно, если оно стоитъ безъ суфф. и предлоговъ: 4, 139; 28, 87; 33, 34; 39, 71; 40, 4, 37, 58, 71, 81; 53, 18; 65 11.

c) въ формѣ آيات — 29, 48; 51, 20.

d) въ формѣ آياته — 5, 91.

без҃ ا: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, въ томъ числѣ въ آيَٰتٌ 29, 49 и въ противность СПБ. Корану въ آيَٰتِ 36, 46 и во всѣхъ آيَٰتٍ: 24, 34, 45; 57, 9 и 58, 6.

بَنَٰت — съ ا всегда: 33, 49 quater, 59; 37, 149, 153; 43, 15; 52, 39.

جَنَّٰت — съ ا всегда, въ томъ числѣ, противно СПБ. списку, не исключая и 42, 21.

عَمَّٰت — съ ا всегда 33, 49.

3) *Оконч. двойств. ч.* ان *съ суфф. и безъ нихъ.*

Исключенія:

أَبَوَٰه — съ ا всегда: 18, 79.

لَسَٰحِرَٰنِ — » » 20, 66.

عَيْنَٰكَ — » » 18, 27.

Противно СПБ. списку فَيُقْسِمَٰنِ въ 5, 106 пишется такъ-же безъ ا какъ и въ 5, 105 — فيقسمن.

4) *въ окончаніи именъ* انْ.

Исключенія:

إِنْسَٰن — 59, 16 للانسان

شَيْطَٰن — 59, 16 الشيطان

ظَمْآن — всегда съ ا: ظمان

قُرْآن — » » ا: قران

5) *въ мн. ч. типа* أَفْعَال.

Исключенія.

أَيَّام — съ ا всегда: 5, 91; 25, 60; 32, 3; 41, 9, 15; 57, 4.

آبَاء съ имени. суфф.

съ ا: а) въ винит. пад. всегда

b) въ имен. и род. пад. 5, 103; 6, 87, 91; 21, 55; 23, 85; 24, 31; 26, 25; 27, 69 (гдѣ въ СПБ. Коранѣ — безъ ا); 27, 70; 33, 55; 36, 5; 37, 17, 126; 40, 8; 53, 23; 56, 48.

безъ ا: لِآبَآئِهِمْ — 33, 5: لابىهم

أَبْنَاء — съ ا всегда: 24, 31 bis; 33, 4, 55 ter; 58, 22. Въ 24, 31 اَبْنَائِهِنَّ, написанное было безъ ا, поправлено вставкой ا послѣ ابنـ.

أَتْرَاب — съ ا: 38, 52.
безъ ا: 56, 36.

أَنْبَاء — съ ا когда безъ имени. суфф.: 20, 99; 26, 5; 28, 66.
безъ ا когда снабжено имени. суфф.: 33, 20 أَنْبَائِكُم — انبئكم.

أَنْصَار — съ ا также если безъ суфф.: 5, 76; 61, 14 bis.
безъ ا если есть суфф.: 61, 14.

б) *въ имен. типа* فَعَال.

Исключенія:

تَبَاب — съ ا: 40, 40 (единственный разъ во всемъ Коранѣ)

ثَوَاب — съ ا всегда: 4, 133 bis; 18, 30, 42, 44 (въ СПБ. Кор. — безъ) 28, 80.

جَوَاب — съ ا всегда: 29, 23, 28.

حَرَام — съ ا: 48, 25, 27.
безъ ا: 21, 95.

رَشَاد — съ ا: 40, 30, 41.

سَحَاب — съ ا: 24, 40; 30, 47; 52, 44.
безъ ا: 24, 43.

سَرَاب — съ ا: 24, 39.

شَرَاب — съ ا всегда: 6, 69; 18, 28; 38, 41.

طَعَام — съ ا всегда: 5, 96, 97 (въ СПБ. Кор. здѣсь безъ ا); 33, 53; 89, 19.

عَذَاب — съ ا всегда, кромѣ 3 случаевъ.
безъ ا: 4, 146; 26, 204; 37, 176.

فَسَاد — съ ا всегда: 5, 69; 28, 77, 83; 30, 40; 40, 27; 89, 11; причемъ въ 28, 83 переправлено фсд.

فَوَاق — съ ا всегда: 38, 14.

قَرَار — съ ا: 38, 60; 40, 42.
безъ ا: 40, 66.

مَكَان — съ ا: 5, 65; 20, 60; 25, 36; 28, 82; 39, 40.

[مَكَانة без ا: 36, 67].

نَبَات — съ ا: 18, 43; 20, 55; 57, 19.

безъ ا: 78, 15.

نَهَار — съ ا всегда, безъ исключенія.

جَنَاح, которое въ СПБ. Коранѣ встрѣчается съ ا, — въ Каирскомъ всегда пишется безъ ا: 6, 38; 26, 215.

7) *въ имен. типа* فُعَال.

Исключенія:

تُرَاب — съ ا всегда: 18, 35; 22, 5; 23, 84; 27, 69; 37, 16, 51; 40, 69; 50, 3; 56, 47.

جُنَاح — съ ا всегда: 5, 94; 24, 29; 33, 51, 55; 60, 10.

دُخَان — » » » 41, 10.

سُؤَال — » » » 38, 23.

عُجَاب — » » » 38, 4.

فُؤَاد — » » » 53, 11.

8) *въ имен. и масдар. типа* فِعَال *и* فِعَالَة.

такъ كِتَاب пишется всегда كتب.

Исключенія:

تِجَارَة — съ ا всегда: 62, 11.

حِجَاب — » » » 33, 53; 38, 31; 41, 4; 42, 50.

حِسَاب — съ ا: 6, 52, 68; 24, 38, 39 bis; 26, 113; 38, 15, 25, 38, 53, 39, 13; 40, 28, 43; 84, 8.

безъ ا: 65, 8.

خِطَاب — съ ا всегда: 38, 19, 22.

خِلَاف — » » » 20, 74.

شِقَاق — » » » 38, 1; 41, 52.

شِهَاب — » » » 27, 7.

شِمَال — » » » 56, 40 bis.

صِرَاط — » » » 6, 39.

صِيَام — съ ا всегда: 5, 91, 96.
عِبَادة — » » » 21, 19.
عِقَاب — » » » 38, 13; 40, 2, 5, 23; 41, 43.
قِتَال — » » » 33, 25; 47, 22.
قِيَام — съ ا: 39, 68.
قِيَامة без ا: 39, 61, 67.
لِبَاس — съ ا: 25, 49.
لِسَان — съ ا: 5, 82; 26, 84, 195.
безъ ا: 26, 12; 90, 9.
لِقَائه — съ ا всегда: 29, 22.
مَسَاس — » » » 20, 97.
مِهَاد — » » » 38, 56; 78, 6.

9) *въ именахъ типа* فَعَّال.

Исключенія:

أَوَّاب — съ ا всегда: 38, 16, 18, 29 и 44.
تَوَّاب — » » » 49, 12.
جَبَّار — » » » 40, 37; 59, 23.
صَبَّار — » » » 31, 30; 42, 31.
ظَلَّام — » » » 22, 10; 41, 46.
عَلَّام — » » » 5, 108.
فَعَّال — » » » 85, 16.
غَفَّار — » » » 38, 66; 39, 7; 40, 45.
قَهَّار — » » » 38, 65; 40, 16.
كَذَّاب — » » » 38, 3; 40, 25, 29; 54, 26.
كَفَّار — » » » 39, 5.
وَهَّاب — » » » 38, 8, 34.
وَهَّاج — » » » 78, 13.

Эти исключенія такъ многочисленны, что трудно рѣшить, что собственно принимать за правило: писались-ли слова этого типа съ ا, или безъ него. Принимаемъ, какъ и въ описаніи СПБ. Корана, послѣднее ради оди-

наковости пріема съ другими случаями. Вообще можно усмотрѣть, что типъ فعال со всякими знаками пишется чаще *съ* ا, а типъ افعال чаще опускаетъ этотъ ا.

10) *въ имен. типа* مفعال.

Исключеніе:

میعاد — съ ا всегда: 39, 21.

11) *въ мн. ч. типа* فعالى *и* فعالا, такъ напр. خطايا съ имени. суфф. теряетъ, какъ и въ СПБ. Коранѣ оба ا: 20, 75; 29, 11 bis.

12) *въ типахъ мн. ч.* فعائل, مفاعل, مفاعيل *и* ة —

Исключенія:

ملائكة — съ ا: 4, 170.

безъ ا: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ: 4, 135, 164, 170; 21, 103; 33, 56; 37, 150; 38, 71, 73; 39, 75; 41, 13, 30; 42, 3; 43, 18; 47, 29; 66, 4, 6.

13) *въ типѣ мн. ч.* فعال.

Исключенія:

بلاد — съ ا всегда: 40, 4; 89, 7, 10.

جبال — » » » 18, 45; 21, 79; 24, 43; 26, 149; 33, 72; 38, 17; 52, 10; 56, 5; 78, 7; 79, 32.

رجال — съ ا всегда: 24, 31; 29, 28; 33, 23; 38, 62; 48, 25.

عباد — съ ا: 6, 18, 61, 88; 20, 79; 21, 26, 105; 24, 32; 25, 60, 64; 27, 19; 28, 82; 30, 47; 36, 29; 37, 39, 72, 79, 111, 128, 132, 160, 169, 171; 38, 45, 84; 39, 9, 13, 18, 47, 54; 40, 15, 33, 47, 51, 85; 42, 18, 22, 24, 26 bis, 52; 43, 14; 50, 11; 66, 10; 89, 29.

безъ ا: 43, 18.

عشار — съ ا: 81, 4.

عظام — съ ا всегда: 23, 37, 84; 37, 16, 51; 56, 47; 79, 11.

غلاظ — » » » 66, 6.

14) *въ прич. I ф.* فَاعِل, ā —

Исключенія:

a. *Прич. глаг. глухихъ и недостаточныхъ* сохраняютъ ا долготы всегда, кромѣ одного случая: صَافَّات — въ 37, 1, которое пишется صفت. Это-же слово въ остальныхъ случаяхъ: 24, 41 и 67, 19 пишется съ ا — صافت.

b. *Прич. глаг. пустыхъ* сохраняютъ ا въ большинствѣ случаевъ, почти всегда. Слова لَذَائِقُونَ — 37, 30 и لَذَائِقُوا — 37, 37, написанныя въ СПБ. Коранѣ безъ ا, были такъ-же точно написаны первоначально и въ Каирскомъ Коранѣ, но затѣмъ поправлены вставкой ا—овъ. Въ 21, 36 ذَائِقَة написано съ ا. Вообще этотъ типъ даетъ много случаевъ поправокъ: сперва писалось безъ ا, затѣмъ этотъ ا вставлялся болѣе или менѣе искусно. Примѣры, гдѣ обнаружена подобная поправка, мы будемъ обозначать знакомъ (?).

c. طَائِر — съ ا: 6, 38.
безъ ا: 36, 18.

بَارِئ — съ ا: 59, 24 (?).

جَانِب — съ ا: 20, 82; 37, 8.
безъ ا: 41, 51.

دَابِر — съ ا всегда: 6, 45.

سَاحِر — съ ا: 26, 33; 38, 3 (?) 40, 25; 43, 48; 51, 39 (?).
безъ ا: 20, 66, 72 bis; 38, 3 (?) 51, 39 (?).

شَاعِر — съ ا: 52, 30 (?).

عَامِل — съ ا: 39, 40; 41, 4.
безъ ا: 37, 59; 39, 74.

عَاصِم — съ ا: 40, 35.

غَالِب — съ ا: 21, 45.
безъ ا: 26, 39, 40; 37, 116, 173.

وَاصِب — съ ا: 37, 9.

15) *въ мн. ч. прич. дѣйств. зал. I ф. типа* فُعَّال.

Исключенія:

فُجَّار — съ ا всегда: 38, 27; 83, 7.

16) *въ III и VI фф. глаголовъ трехбуквенныхъ*, такъ

بَرَكَ III и VI всегда безъ ا даже и въ 41, 9, гдѣ въ СПБ. Коранѣ ا сохраненъ.

ضَرَّ III всегда безъ ا: 65, 6.

Исключенія:

سَهَمَ III — съ ا всегда: 37, 141 (?)

عَلَا VI — » » » 5, 103; 28, 68; 30, 39; 33, 28; 39, 67; 63, 5.

لَقِىَ III и VI — съ ا: 40, 15.
безъ ا: 52, 45; 62, 8.

نَدَى III и VI — съ ا всегда: 21, 76, 83, 87, 89; 26, 9; 28, 65; 29, 28; 37, 73, 104; 38, 2, 40; 40, 10, 34; 41, 47; 43, 50; 49, 4; 54, 29; 57, 13; 79, 16, 23.

17) *въ масд. IV, VII, VIII и X фф.*

Исключенія:

اخْتِلَاق — съ ا: 38, 6.

انْتِقَام — съ ا: 5, 96.

18) *въ междометіяхъ* يَا *и* هَا.

Исключеній нѣтъ.

19) Частица إيَّا передъ суф. ى 1-го л. не встрѣчается вовсе въ Каир. Коранѣ, а передъ ه и كُم сохраняетъ ا, какъ и въ СПБургскомъ, всегда: 4, 130; 6, 41; 41, 37; 60, 1.

II. Коренной ا глаголовъ пустыхъ

а) Пишется въ:

1) *I ф. сов. и несов. вр.*

Указанное въ СПБ. Коранѣ какъ исключеніе تَخَافُ въ 20, 80 въ Каир. Коранѣ не имѣется, всѣ-же остальные случаи съ этимъ глаголомъ всегда пишутся съ ا.

2) *IV ф. соверш. вр. и несовр. (страд. зал.).*

Исключеній также не замѣчено; указанное таковыми въ СПБ. Коранѣ أَحَاطَا 2, 75 встрѣчается въ Каирскомъ спискѣ 2 раза: 48, 21 и 65, 12, и оба раза пишется съ ا.

3) *Отглагольн. имен. типа* فَعْلٌ, ـَا —

4) *Отглагольн. имен. типа* مَفْعَلٌ, ـَا —

Исключенія:

مَعَاش — безъ ا всегда: 78, 11.

مَفَازَة — » » » 39, 62.

مَكَانَة — безъ ا: 36, 67.

съ ا: въ остальныхъ 5 случаяхъ.

в) Не пишется въ:

1) *VIII ф.*

2) *X ф.*, въ томъ числѣ въ противность СПБ. Корану и въ глаголѣ جَاب 42, 36.

III. **Вмѣсто ـَا пишется ـَى въ:**

1) *Окончаніе недостат. гл. передъ именн. суф.*, какъ

اتاك — اتيك; احياها — احيها; ترضاها — ترضيها и т. д.

Исключенія:

а) ا сохраняется въ слѣдующихъ отдѣльныхъ случаяхъ:

أَحْيَاكُم — 22, 65.

دَعَانَا, دَعَاهُ — 27, 63; 39, 50.

سَوَّاهُ — 32, 8 (? ا повидимому передѣланъ изъ ى).

فَوَفَّاهُ — 24, 39.

هَدَانِ, هَدَاهُم — 6, 80; 39, 19.

هَدَانِى — 39, 58 (?).

в) ا окончанія вовсе пропадаетъ въ:

نَادَانَا — 37, 73: نادىنا.

Что касается до هُدًى, то указанная въ описаніи СПБ. Корана форма آلْمُهْتَدِى не встрѣчается, а هُدَاىَ — 20, 122 написано какъ и въ СПБ спискѣ правильно.

2) *Оконч. недост. глаг. безъ именн. суфф.*, 1 разъ въ:

يَحْيَا — 20, 76: يحى.

3) *Именахъ въ слѣд. отдѣльныхъ случаяхъ:*

التَّوْرَاة — всегда: 5, 70, 72, 110; 48, 29; 61, 6: التوريه.

مَأْوَاكُم (ـه—; ـهُم—) — всегда: 5, 76; 29, 24; 57, 14; 66, 9: ماويكم.

دَعْوَاهُم — 21, 15: دعويهم.

نَجْوَاكُم — 58, 13, 14: نجويكم.

فَبِهُدَاهُم — 6, 90: فبهديهم.

IV. **Вмѣсто ى пишется ا:**

لَدَى — всегда لدا: 40, 18.

هُدَى — 6, 88: هدا, но въ остальныхъ случаяхъ هدى: 6, 70 bis; 39, 24.

هَدَى — 6, 90: هدا.

أَقْصَى — 36, 19: اقصا.

Въ СПБ. Коранѣ указаны еще حَتَّى — حتا и عَلَى — علا, которые однако въ Каирскомъ всѣ написаны съ ى: 18, 69; 26, 201; 27, 18; 36, 39; 41, 19; 5, 93, 99; 6, 93.

Такъ-же черезъ ى пишется всегда въ Каирск. Коранѣ и بَغَى: 38, 21; 28, 76, которое, именно въ 38, 21, пишется въ СПБ. بغا.

V. **Вмѣсто ـَا пишется و въ:**

حَيٰوة — всегда, кромѣ: حياتنا — 23, 39: حيتنا.

حياتكم — 46, 19: حيتكم.

لِحَيَاتِي — 89, 25: لحيتى.

زَكٰوة — всегда.

صَلٰوة — всегда кромѣ: صَلَاتِهِم — 6, 92: صلاتهم.

صَلَاتَهُ — 24, 41: صلاته.

как и въ изданіи Флюгеля.

غَدٰوة — всегда: 6, 52; 18, 27: غدوه.

نَجٰوة — » 40, 44: نجوه.

VI. اا, وو, يى, **встрѣтившись рядомъ въ одномъ словѣ, сливаются въ одну букву:**

1) Съ ا это случается при встрѣчѣ вопросительной частицы أ съ أ, آ, إ и أ, такъ أَأَنْتُمْ — اسم ;أَآمَنْتُمْ — العى ;أَأُلْقِىَ — ادا ;أَئِذَا — اسم.

Исключенія:

أَإِذَا — ادا: 56, 47.

ادا: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ: 23, 84; 27, 69; 32, 9; 37, 16, 51; 79, 11.

أَئِنْ — اس: 36, 18.

أَئِنَّ — اس: 26, 40; 29, 28.

أَئِنَّا — اننا (sic): 27, 69.

اىا: 37, 35.

اىا: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ: 23, 84; 32, 9; 37, 16, 51; 56, 47; 79, 10.

2) Съ و это происходитъ напр. въ تَلْوُوا — 4, 134: ىلوا; تُؤْوِى — 33, 51: ىوى; يَسْتَوُونَ — 32, 18: ىسىون; لِتَسْتَوُوا — 43, 12: لىسىوا; الغَاوُونَ — 26, 94, 224: العاوں и др.

Страннымъ исключеніемъ здѣсь является لَوَّوْا — 63, 5, написанное لوو.

3) Два ى сливаются въ одно въ словахъ: مُتَّكِئِينَ — مىكس; نَبِيِّينَ — ىىس; النَّبِيِّ — السى (9, 37) и т. под. هَيْئَةً — هىه;

Исключенія:

يَحْيَى — безъ суфф. и съ суфф. всегда сохраняетъ оба ى: 22, 6; 23, 82; 30, 39, 49; 40, 70; 42, 7; 46, 32; 57, 2, 16.

يَئِسْنَ — 65, 4: ىىس.

سَيِّئَةً — всегда سىىه.

سَيِّآت — мн. ч. سىىٮ: въ 28, 84; 29, 3; 39, 52 bis; 42, 24; 48, 5; 64, 9; 65, 5; 66, 8. Объ иномъ правописаніи въ другихъ случаяхъ будетъ сказано ниже.

سِيئَتْ — 67, 27 было сперва написано съ двумя ى, но переправлено на سىٮ.

Указанные еще въ СПБ. Коранѣ يُهيِّئ и سَيِّئَة въ Каирскомъ спискѣ не встрѣчаются.

Это правило нарушается еще вставкой лишняго ى въ بِآيَةٍ — بايه и بِآيَاتِ — بايت, о чемъ см. ниже VII, 3.

VII. **Лишняя слабая гласная вставляется въ слово.**

1) *Лишній* ا:

a. أَفَإِنْ — 21, 35: افاين.

جِيءَ — 39, 69; 89, 24: جاى.

Но указанные въ СПБ. Коранѣ سِيءَ — ساى; سَيِلَ — سايل; طُوًى — طاوى въ Каирскомъ пишутся правильно: سى—29, 32; سيلت—81, 8; طوى—79, 16.

b. شَيْء — пишется въ Каирскомъ спискѣ правильно, даже и въ тѣхъ случаяхъ писанія شاى, которые указаны въ СПБ. Коранѣ и которые находятся и въ Каирскомъ: 6, 38, 93; 18, 23, 69; 20, 52.

c. لَ — утвердит. частица пишется لا въ

لَإِلَى — 37, 66: لاالى. Въ СПБ. Коранѣ мы такое правописаніе нашли въ 3, 152, въ приведенномъ-же 37, 66 стоитъ لالى.

لَأَذْبَحَنَّهُ — 27, 21: ......لااد (конецъ оторванъ), — какъ и въ СПБ.

لَأَمْلَأَنَّ — 38, 85: لااملں.

d. نَدْعُو и يَدْعُو безъ суффикса пишутся всегда ندعوا: 6, 70; 22, 12, 13; 39, 11; 84, 11.

Но съ суфф. نَدْعُوهُ пишется безъ ا: ندعوه.

e. ذو было написано:

ذوا: 40, 15; 53, 6; 65, 7; 85, 15, но вездѣ ا стертъ.

ذو: 5, 96; 38, 11; 40, 63; 41, 35, 43; 51, 58; 57, 21, 29; 62, 4.

Изъ этихъ случаевъ 5, 96; 38, 11; 41, 35 встрѣчаются и въ СПБ. Коранѣ, причемъ первые два случая писаны съ ا, а третій безъ ا.

2) *Лишній* و въ Каирскомъ спискѣ нами не усмотрѣнъ; ни أَبَشَّرْتُمُونِي, ни لَأُصَلِّبَنَّكُمْ въ немъ не попадаются.

3) *Лишнее* ى:

Всегда послѣ ا въ آيَة и آيَات съ предлогомъ بِ. Въ СПБ. Коранѣ еще указано فِي آيَاتِنَا — 6, 67: فى اسبا, въ Каирскомъ-же здѣсь правописаніе общепринятое: فى اسبا.

VIII. **Гамза.**

1) Гамза, не имѣя особаго для своего изображенія знака, выражается посредствомъ ا, و и ى въ тѣхъ случаяхъ, когда ею снабжены эти слабыя согласныя.

Исключенія:

a. Вопросительн. част. أ сливается, какъ выше сказано при встрѣчѣ съ إ и آ.

b. При встрѣчѣ ءَ ى происходитъ сліяніе двухъ буквъ въ одну, какъ указано въ VI, 3.

c. Гамзованный ا, آ и ى послѣ сукуна пропадаютъ, такъ سوءهما — سَوْآت (20, 119); هيه — هَيْئَة; افيده — أَفْئِدَة; гл. سَأَلَ, سَئِمَ, جَأَرَ въ несоверш. вр. и въ повелит. накл.

При этомъ въ повелит. накл. послѣ فَ и وَ теряется всегда и начальный آ: فَاسْأَلْ — فسل: 21, 64; 25, 60; 33, 53; послѣ و: 43, 44; 60, 10.

Въ 51, 12 يَسْأَلُونَ было сперва написано съ ا, но онъ старательно стертъ.

d. سَيِّئَة — пишется всегда правильно سيه.

سَيِّئَات — пишется двояко:

سيئت: 28, 84; 29, 3; 39, 52 bis; 42, 24; 48, 5; 64, 9; 65, 5; 66, 8.

سيات: 5, 70; 29, 6; 40, 48; 46, 15; 47, 2.

أَسْوَٰٓ — встрѣчается во всѣмъ Коранѣ вообще 2 раза, и оба раза: 39, 36 и 41, 27 пишется اسوا,

e. رَأَى — пишется въ противность СПБ. Кор. двояко:

را — 6, 76, 78; 18, 51; 33, 22, и

راى — 53, 11, 18;

رسم, رٮ — 6, 40, 46; 25, 45; 26, 205; 28, 71, 72; 39, 39; 41, 52; 53, 19, 34; 56, 58, 63, 67, 70; 67, 28, 30, и

راسم, راٮ — 6, 67; 20, 94; 33, 19; 47, 22; 59, 21; 63, 4, 5.

تَرَاهُم — 42, 44: ٮرٮهم, и يَرَاها — 24, 40 ٮرٮه.

الرُّويا — 48, 27: الربا.

f. أُخِر — въ Х ф. есть только 1 случай: ٮسٮحرون въ 23, 45

أُنِس — » » » » » مسٮسٮں » 33, 53

آمرأة — всегда, и съ суф. и безъ суф. пишется съ ا — امراه: 29, 31, 32; 33, 49; 51, 29; 66, 10 bis, 11.

لَأَمْلَأَنَّ — пишется لاملں: 32, 13 и

لااملں: 38, 85.

أَيَّان — всегда اٮاں; آلْآنَ — не встрѣчается.

آشْمَأَزَّتْ — » اسمرٮ: 39, 46.

نَشَأَ — пишется съ ا въ: أَنْشَأَكُم — 53, 33; 67, 23; أَنْشَأْنَاهُنَّ — 56, 71, и أَنْشَأْتُمْ — 56, 34.

безъ ا въ: أَنْشَأْنَا — 21, 11: اٮسا.

أَخْطَأْتُمْ — пишется احطٮم: 33, 5.

أَتَى — всегда сохраняетъ начальный أ въ несов. вр. и въ повелительн. наклоненіи.

2) *Слова на آءَ съ именн. суфф.* изображаютъ гамзу въ имен. пад. — و'омъ, въ род. пад. — ى'емъ, въ винит. опускаютъ вовсе.

آبَآئِكُمْ въ 6, 91; 21, 55, и آبَآئِهِم въ 5, 103, написанное во Флюгелевскомъ изданіи Корана черезъ ئ, въ Каирскомъ спискѣ имѣютъ و.

Въ 36, 5 آبَآؤُهُم было сперва написано اباهم и و втиснутъ потомъ съ нѣкоторымъ трудомъ.

لِقَائِهِ въ 18, 105, гдѣ въ СПБ. Коранѣ оно написано لقاه — нѣтъ, но оно встрѣчается въ 29, 22, гдѣ хотя теперь оно написано и правильно, но повидимому тоже первоначально стояло безъ ئ, такъ какъ эта буква замѣтно отличается отъ другихъ болѣе свѣжими чернилами.

ا долготы въ родит. пад., въ противность СПБ. Корану, въ Каирскомъ опускается рѣдко, въ вин. пад. — еще рѣже, въ имен. пад. — такого опущенія и вовсе не замѣчено:

a. لِآبَآئِهِمْ — لابىهم въ 33, 5, въ остальныхъ 15 случаяхъ ا сохраненъ.

أَبْنَآئِهِنَّ — въ 24, 31 было первоначально безъ ا, но поправлено, и теперь — ابناىهن. Въ 33, 55 это-же слово сразу написано съ ا.

أَبْنَآئِكُمْ — 33, 20: اىبكم.

أَدْعِيَآئِهِمْ — 33, 37: ادعىيهم (sic).

b. أَدْعِيَآءَكُمْ — 33, 4: ادعىكم.

3) *Слова на آءَ безъ именн. суфф.* не изображаютъ ء никакъ, за исключеніемъ

جَزَآءُ — حرٰوا: 5, 96; 42, 38; 59, 17.

حرا: 5, 88; 39, 35; 41, 28.

دُعَآءُ — دُعاو: 40, 53.

Указанные въ СПБ. Коранѣ еще أَنبَآءُ — انباو въ 6, 5 и وَرَآءِ — وراى въ 42, 50 въ Каирскомъ спискѣ пишутся безъ ءِ: انبا — 26, 5; 28, 66 и ورا — 33, 53; 42, 50 (sic); 49, 4, 59, 14.

4) *Короткое* ؤ *замѣняется долгимъ* وا, а ئ — ى

a. Въ именахъ:

ٱلْمَلَؤُا — الملوا: 27, 38, но

الملا: 23, 34; 38, 5.

ٱلْمَلَإِ — всегда правильно: 37, 8; 38, 69: الملا.

مَلَئِهِ — ملاىه: 23, 48; 43, 45.

نَبَؤُا — سوا: 38, 20, 67; 64, 5.

نَبَإِ — ساى: 6, 34; но съ членомъ

ٱلنَّبَإِ — النبا: 78, 2.

b. Въ глагольныхъ формахъ:

يَبْدَؤُا — ىىدوا: 30, 10, но يبدئ — правильно ىىدى: 85, 13.

تَظْمَؤُا — ىطموا: 20, 117, какъ и въ СПБ. Коранѣ, но, въ противность ему يَشَآءُ всегда — ىسا, и يُسْتَهْزَأُ — 4, 139: ىستهزا.

5) ا *окончанія откидывается*:

رَأَوْا — всегда راو въ сов. вр., такъ-же какъ и въ СПБ. Коранѣ: 28, 64; 37, 14; 40, 84, 85; 42, 43, и 62, 11, и такъ-же, какъ и тамъ يَرَوْا несов. врем. всегда сохраняетъ ا: 6, 25; 26, 6, 201; 29, 18; 30, 36; 31, 19 (تَرَوْا); 36, 30; 41, 14; 46, 32; 52, 44; 67, 19.

بَآءُوا и جَآءُوا въ Каирскомъ Коранѣ не встрѣчаются.

6) Къ указанному въ описаніи СПБ. Корана примѣру بَصَآئِرُ — نصير въ 17, 104, съ проставленными подъ ى діакритическими черточками, изъ чего мы заключали, что произношеніе гамзы, выражаемой только слабыми согласными, вѣроятно ничѣмъ и не отличалось отъ произношенія ا, و и ى, — мы можемъ изъ Каирскаго списка прибавить указанный уже нами выше случай: أَدْعِيَآئِهِمْ — ادعييهم: 33, 37, съ проставленными подъ обоими ى діакритическими черточками, — случай, подтверждающій вѣроятность этого предположенія.

IX. **Правописаніе отдѣльныхъ словъ и выраженій,** не вошедшихъ въ общія рубрики.

a. سَمَوَاتٌ — سموت всегда (75 разъ) безъ единаго исключенія, въ томъ числѣ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ СПБ. Коранѣ пишется سماوت.

b. نِعْمَةٌ — نعمت: 31, 30; 37, 55; 52, 29.
نعمه: 33, 9; 43, 12; 68, 2.
سُنَّةٌ — سنت: 40, 85.
سنه: 33, 62 bis; 48, 23 bis.
كَلِمَةٌ — كلمت: 39, 20; 40, 6.
كلمه: 39, 71; 41, 45; 42, 13, 20; 43, 27; 48, 26.
آمْرَأَةٌ — امرات: 66, 10 bis, 11.
امراه: 33, 49.

c. اللَّاتِى — التى: 33, 49 bis.
اللَّائِى — الاى всегда: 33, 4; 58, 2; 65, 4 bis.
أُولَائِكَ — اولىك » .
هُنَالِكَ — هنالك: 18, 42; 33, 11; 40, 78, 85.
هنلك: 38, 10.
هَيْهَاتَ — هيهت всегда: 23, 38 bis.

d. أَيْنَمَا — اىنما: 33, 61.
اىن ما: 26, 92; 40, 74; 57, 4; 58, 8.
كُلَّمَا — كلما: 5, 69.
كل ما: 67, 8.
لِكَيْلَا — لكىلا: 22, 5; 33, 50; 57, 23.
لكى لا: 33, 37.
أَنْ لَا — ان لا: 21, 87; 36, 60; 60, 12; 68, 24.
الا: 5, 75.
أَنْ لَنْ — ان لن: 21, 87; 47, 31; 48, 12; 84, 14; 90, 5.
الن: 18, 46.

e. أَئِنَّا — представляетъ чрезвычайное сходство, въ правописаніи, съ СПБ. Кораномъ; оно пишется:

اىا — 23, 84; 32, 9; 37, 16, 51; 56, 47; 79, 10. Съ СПБ. Кораномъ совпадаютъ 37, 16 и 51, гдѣ то-же правописаніе.

اىنا — 37, 35; въ СПБ.: اىا.

اننا — 27, 69; въ СПБ.: اىنا, чѣмъ очевидно доказывается, что ни тамъ, ни здѣсь это не случайная ошибка.

أَفَإِنْ — افاىں: 21, 35, не согласно съ СПБ. Кораномъ.

لَإِنْ — لاں: 39, 39.

f. آللَّيْل — الىل: всегда безъ исключенія, какъ и въ СПБ.

آلْأَيْكَة — الايكه: 50, 13.

لىكه: 26, 176 и 38, 12, оба раза какъ и въ СПБ.

g. يَا ٱبْنَ أُمَّ — 20, 95: ىاىںوم, какъ и въ СПБ.

وَلِيَتَذَكَّرَ أُولُوا ٱلْأَلْبَاب — 38, 28: ولىىدكر اولا الالىاب.

يَتَذَكَّرُ أُولُوا ٱلْأَلْبَاب — 39, 12 тоже ىىدكر اولا الالىاب.

كَمَا صَبَرَ أُولُوا ٱلْعَزْم — 46, 34 было сперва написано правильно, но затѣмъ اولوا переправлено въ اولا. Это-же اولوا въ другихъ сочетаніяхъ, въ 24, 22 и 33, 6 написано безъ измѣненій и поправокъ правильно اولوا.

أَوْ أُنْثَى — 40, 43 написано او واىى.

X. **Имена собственныя:**

إِبْرَهِيم — ابرهم. Суры 2 и 19, гдѣ въ СПБ. Коранѣ пишется ابرهم, здѣсь какъ разъ отсутствуютъ.

إِسْرَائِل — اسرىل: 40, 56.

إِلْيَاس — الىاس: 6, 85.

السن: 37, 123.

اِلْيَاسِين — ال ناسں: 37, 130, какъ и въ СПБ.
دَاوُد — всегда: داود.
سُلَيْمَان — » سلىمں.
قَارُون — » ورون.
مَاجُوج — » ماحوح.
يَاجُوج — » ىاحوح.
هَامَان — » هامں.

6. Реставрація Корана.

Какъ было уже сказано выше, въ § 1, Каирскій списокъ подвергался троекратной реставраціи: 1) посредствомъ замѣны отдѣльныхъ недостающихъ листовъ пергаментными, съ поддѣлывающимся подъ оригинальный почеркомъ восполненнаго на нихъ текста; 2) замѣщеніемъ недостающихъ частей и отдѣльныхъ листовъ отрывками другого, самостоятельнаго Корана, и 3) восполненіемъ всѣхъ недочетовъ, оставшихся послѣ двухъ первыхъ поправокъ, бумажными листами, съ текстомъ, писаннымъ крупнымъ насхомъ.

Первая работа представляетъ собою неумѣлую поддѣлку подъ оригиналъ, съ рисованными, а не писанными словами, что особенно замѣтно по очкамъ ڢ, ق, م и و, которыя здѣсь совершенно квадратныя, безъ округлостей. Неумѣлость сказывается еще и въ томъ, что строки не равны, часто не прямы, что длинные хвосты буквъ постоянно встрѣчаются между собою и при этомъ или закрываютъ одинъ другой, или, чаще, оставляютъ искусственные прорѣзы и пробѣлы въ своихъ линіяхъ, чтобы дать мѣсто встрѣчной буквѣ.

Стихи здѣсь не отдѣляются, группы стиховъ — тоже, заставокъ для суръ нѣтъ.

Вторая реставрація дала 61 листъ другого, несомнѣнно самостоятельнаго Корана. Форматъ его одинаковъ съ оригиналомъ, число строкъ то-же, 12, но почеркъ уже представляетъ значительныя уклоненія; онъ представляется болѣе дѣланнымъ и острымъ, контуры буквъ чернѣе, точно ихъ сперва обрисовывали, а потомъ заполняли; строки почти вездѣ пролинованы. Изъ буквъ главное отличіе представляютъ ع и ح, которые, стоя отдѣльно, или на концѣ слова, бываютъ всегда снабжены изогнутымъ внизъ хвостомъ; ع въ началѣ слова — полузакрытъ; لا — совершенно прямолинейно.

Стихи отдѣляются одинъ отъ другого розетками, золотомъ съ синимъ

или съ краснымъ, около $^3/_4$ сантим. діаметромъ, группы въ 5 и 10 стиховъ отдѣляются звѣздочками побольше, съ золотымъ خمس и عشر на синемъ фонѣ въ серединѣ. Заставки — того-же типа съ золотомъ и синей и красной красками съ надписью, золотомъ, въ серединѣ, содержащей названіе слѣдующей суры и число ея стиховъ, напр. передъ 4-й сурой: سورة النسا مايه وسبعون وخمس ايات.

Послѣ 27 ст. 4-й суры изображенъ обведенный золотомъ продолговатый 6-тиугольникъ <⎯⎯⎯⎯⎯> въ которомъ мелкимъ куфи написано: الجز الربع, т. е. что это конецъ 4-й джузы.

По всѣмъ признакамъ видно, что всѣ эти раздѣленія и отдѣльныхъ стиховъ, и десятковъ, и суръ, и джузъ дѣлались одновременно съ текстомъ: вездѣ этимъ фигурамъ нарочито оставлено вполнѣ достаточное мѣсто, и, кромѣ того, изящество и простота ихъ отдѣлки вполнѣ соотвѣтствуетъ изящной простотѣ самаго письма.

Діакритическіе знаки здѣсь очень рѣдки, и изображаются не черточками, а точками. Болѣе другихъ ихъ можно видѣть на *v* 44 л.

Среди нѣсколькихъ обрывковъ пергамента съ оригинальнымъ текстомъ, найденныхъ нами между перепутанными листами Каирскаго Корана оказался между прочимъ одинъ съ частью 4, 27 на *r* и 4, 29 на *v*, — текстомъ, заключающимся кромѣ того уже на исправныхъ листахъ 2-го Корана: это можетъ служить лишнимъ подтвержденіемъ самостоятельнаго характера этого послѣдняго и случайности его сочетанія съ описываемымъ нами главнымъ спискомъ.

Въ виду сказаннаго мы и не приводимъ здѣсь его орѳографическихъ особенностей, которыя должны быть предметомъ уже особаго изслѣдованія.

Третья реставрація, бумагой, не имѣетъ археологическаго значенія, а потому останавливаться на ея правописаніи мы не будемъ. Она восполнила всѣ пробѣлы и недочеты и была исполнена, какъ это слѣдуетъ изъ нижеслѣдующаго послѣсловія, завершающаго послѣднія слова Корана, состоявшимъ при мечети Эль-Азхаръ шафіитомъ Мохаммедомъ, сыномъ Омара Тамбульскимъ, окончившимъ этотъ трудъ 8-го Шабана 1246 г. Г., т. е. 4 Марта 1830 г.

Подъ заключительными словами послѣдней суры значится тѣмъ-же крупнымъ почеркомъ:

صدق الله العظيم

затѣмъ продолжается мелкимъ насхомъ:

وبلغ رسوله الكريم ونحن على ذلك من الشاهدين قد تم هذا المصحف الشريف المبارك
بعون الله تعالى وحسن توفيقه فى يوم السبت المبارك الموافق لثامن يوم من شهر شعبان

العظيم من شهور سنه سته و اربعين و مايتين و الف على يد افقر العباد لربه و احوجهم
اليه محمد بن عمر الطنبولى الشافعى الازهرى و ذلك باسعاف و امداد حضرة مهد
اركان العدل و الانصاف و مشيد بنيان الفضل وكاشف سحائب الظلم و الاجحاف من
انام الانام فى ظل امانه و اقام منار الحق فى اعماله و رعيته سيد وزرا بنى عثمان
و منظم مهمات شعاير الايمان فكان من الذين يبشرهم ربهم برحمة منه و رضوان حضرة
الدستور المكرم و السيد المفخم مولانا الوزير الاعظم الحاج محمد على باشى لا زال محفوظا
بعناية الرحمن و ملحوظا بايات المثانى و براهين الفرقان ادام الله سعده فى سرور
و شرفه الاله بما اعطاه و زاده ربنا عزا وجاها مع الحور العين غدا جزاه و يبقيك الله
لنا زمانا و ينصرك المولى على جميع اعداك وصلى الله على سيدنا محمد وعلى اله
وصحبه و سلم غفر الله تعالى لمن اعان على تكملة هذا المصحف الشريف وغفر الله لمن
قرا فيه و دعى لمن اعان على كمالته بالمغفرة وغفر الله لنا و لوالدينا ولمشايخنا ولمن
علمنا ولجميع المسلمين و المسلمات و المؤمنين و المؤمنات الاحياء منهم و الاموات انك
سميع قريب مجيب الدعوات رب العالمين وصلى الله على سيدنا محمد وعلى اله وصحبه
اجمعين و سلم تسليما كثيرا

или въ русскомъ переводѣ:

«Истину повѣдалъ Великій Богъ, а возвѣстилъ ее благородный Его Пророкъ, и мы объ этомъ свидѣтельствуемъ. Въ благословенный день Субботы 8-го Шабана 1246 года, помощью Божіей — а помощь Его достохвалима — законченъ этотъ святой и благословенный списокъ рукою бѣднѣйшаго изъ рабовъ Божіихъ, болѣе другихъ нуждающагося въ Его благоволеніи, — Мохаммеда-бен-Омара Тамбульскаго, шафіита, числящагося при мечети Эль-Азхаръ.

Совершено это при помощи и содѣйствіи того, кто поддерживаетъ столпы справедливости и правды, кто укрѣпляетъ основы благородства; того, кто разгоняетъ тучи притѣсненій и обидъ; того, кто укрываетъ все живущее подъ сѣнью своей защиты; того, кто воздвигаетъ свѣточи истины въ своихъ областяхъ и среди своихъ подданныхъ; Высочайшаго изъ визирей рода Османовъ, устроителя важнѣйшихъ порядковъ въ дѣлахъ религіи, принадлежащаго къ сонму тѣхъ, которымъ Господь возвѣщаетъ благую вѣсть о Своей милости и Своемъ милосердіи, славнѣйшаго Руководителя, достохвальнаго Вождя, Господина нашего, Величайшаго Визиря, Хаджи Мохаммеда Али Паши.

Да будетъ онъ непрестанно хранимъ милостію Божіей и оберегаемъ чудесами Фатихи и откровеніями Корана! Да продлитъ Господь его благоденствіе въ радости, и да возвеличитъ его Богъ своими даяніями! Да пре-

умножитъ его величіе и да воздастъ ему въ той жизни Гуріями! Да сохранитъ Тебя Господь ради насъ и да поможетъ тебѣ противъ всѣхъ враговъ твоихъ!

Да благословитъ Создатель господина нашего Мохаммеда и родъ его и ближнихъ его! Да помилуетъ Всевышній Богъ того, кто споспѣшествуетъ чтенію этого Святаго Писанія! Да помилуетъ Богъ читающаго его и молящагося о помилованіи того, кто содѣйствовалъ приведенію его въ совершенный видъ! Да помилуетъ Богъ насъ, родителей нашихъ, учителей и наставниковъ нашихъ, и всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ, мужчинъ и женщинъ, живыхъ и мертвыхъ.

Поистинѣ Ты—всеслышащъ, близокъ, и милостиво пріемлешь молитвы, Владыка міровъ! Да благословитъ Богъ великою Своею благодатію руководителя нашего Мухаммеда и родъ его и всѣхъ его ближнихъ!

Заключеніе.

Все, что сказано нами въ описаніи Корана СПБ. Публичной Библіотеки относительно его древности, можетъ быть буквально повторено и относительно возраста Каирскаго списка: они до такой степени похожи одинъ на другой съ внѣшней стороны, до такой степени незначительно указанное нами нѣкоторое разногласіе въ системѣ ихъ письма, что при отсутствіи въ то-же время полнаго сходства и въ правописаніи, благодаря чему исключается предположеніе о томъ, что одинъ изъ нихъ есть лишь точная копія другого, — рѣшительно невозможно допустить между ними сколько нибудь существенную хронологическую разницу.

Поэтому, если соображенія наши, основанныя преимущественно на выводахъ Нöльдеке въ его Исторіи Корана,—сколько намъ извѣстно никѣмъ до сихъ поръ не опровергнутыхъ —, справедливы по отношенію къ СПБ. Корану, то въ той мѣрѣ они вѣрны и по отношеніи къ Каирскому; и его съ такой-же степенью достовѣрности можно отнести ко II в. Гиджры, и даже къ его первой половинѣ.

Небезъинтересно прослѣдить правописаніе Каирскаго Корана въ приводимыхъ Нöльдеке примѣрахъ, обнаруживающихъ разногласіе пяти основныхъ древнѣйшихъ списковъ: мединскаго, дамасскаго, басрійскаго, куфійскаго и меккскаго. Это сопоставленіе обнаруживаетъ наибольшую близость Каирскаго списка къ Мединскому;—СПБ. Коранъ, какъ мы видѣли, ближе всего къ Басрійскому. Вотъ эти мѣста:

6, 63 انجيتنا — Каир., Мед., Дам., Баср., Мек. — правильно. — Куф. — ادحسا

18, 34 خير منهما — Каир., Мед., Дам., Мекк.; — остальные — حىرا منهما

21, 31 اولم ير — Каир., Мед., Дам., Баср., Куф.; — Мек. — الم ىر

26, 217 فتوكل — Каир., Мед., Дам.; — ост.: وىوكل

27, 21 لياتينى — Каир., Мед., Дам., Баср., Куф.; — Мек. — لىاىىى

36, 35 عملته — Каир., Куф.; — ост.: عملت

39, 64 تامرونى — Каир., Мед., Баср., Куф., Мек.; — Дам.: ىامروىى

40, 27 و ان يظهروا — Каир., Мед., Дам., Баср., Мек.; — Куф.: او ان ىطهروا

47, 20 ان ناسهم — Каир., Мед., Дам., Баср., Куф.; — Мек.: ان ىاىىهم

55, 78 ذى الجلال — Каир., Мед., Баср., Куф., Мек.; — Дам.: دو الحلال

57, 10 وكل وعد — Каир., Дам.; — ост. и Каир. (?) وكلا وعد Сперва было написано كل, но потомъ оно переправлено на كلا.

57, 24 الله الغنى — Каир., Мед., Дам.; -- ост.: الله هو الغنى.

Изъ этихъ 12 случаевъ Каирскій Коранъ расходится 2 раза съ Мединскимъ спискомъ (36, 35 и 57, 10); 3 раза — съ Дамасскимъ (36, 35; 39, 64; 55, 78); 5 разъ — съ Басрійскимъ (18, 34; 26, 217; 36, 35; 57, 10 и 57, 24); 6 разъ — съ Куфійскимъ (6, 63; 18, 34; 26, 217; 40, 27; 57, 10 и 57, 24) и 7 разъ съ Мекканскимъ.

Наибольшее приближеніе къ древнѣйшему списку, Мединскому, можетъ тоже служить нѣкоторымъ подтвержденіемъ нашихъ заключеній о томъ, что описываемый нами экземпляръ долженъ быть отнесенъ къ очень ранней эпохѣ.

На пояснительной карточкѣ, лежащей на Коранѣ и представляющей собою выдержку изъ арабскаго каталога Библіотеки, значится между прочимъ, что онъ былъ заповѣданъ (وقف) мечети Амра въ Фостатѣ (Старый Каиръ) въ 347 г. Г. (= 959 г. Р. Х.). Указаніе это однако оказалось при разслѣдованіи недостаточно обоснованнымъ. Оно зиждется на свидѣтельствѣ Макризи, который дѣйствительно даетъ это свѣдѣніе объ одномъ древнемъ Коранѣ мечети Амра, но въ его разсказѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на то, чтобы его отнести именно къ описываемому нами экземпляру. Вообще онъ даетъ свѣдѣнія не объ одномъ, а о трехъ разныхъ древнѣйшихъ спискахъ I и II вв.

Первый изъ нихъ, по его словамъ, былъ присланъ въ Каиръ аль-Хадджаджемъ-бен-Юсуфомъ Сакифійскимъ, правителемъ обоихъ Ираковъ (75 г.—

95 г. Г.), который приготовилъ нѣсколько такихъ экземпляровъ и разослалъ ихъ по разнымъ городамъ, въ томъ числѣ и въ Каиръ. Правителю Каира Абдуль-Азизу-бен-Мервану, брату халифа Абдуль-Малика, не понравилась однако эта присылка и онъ велѣлъ написать для себя свой собственный Коранъ, что̀ и было исполнено въ 76 г. Г. Что сталось съ Кораномъ аль-Хаджаджа — неизвѣстно, Коранъ-же Абдуль-Азиза-бен-Мервана хранился въ его домѣ и выносился, для чтенія, въ мечеть по Пятницамъ. По смерти Абдуль-Азиза онъ переходилъ по его наслѣдникамъ, изъ которыхъ пріобрѣла особенное уваженіе внучка его, Эсма, допустившая къ пользованію имъ частныхъ лицъ. Благодаря послѣднему обстоятельству Коранъ этотъ, перешедшій потомъ въ собственность мечети Амра, сталъ извѣстенъ подъ именемъ Корана Эсмы.

Третій древній списокъ былъ, по словамъ Макризи, принесенъ въ Каиръ, какъ и первый, — изъ Ирака, нѣкіимъ человѣкомъ, выдававшимъ его за подлинный Коранъ Османа, и показывавшимъ на немъ слѣды его крови. Разсказу этого человѣка не повѣрили, но Коранъ его былъ все-таки помѣщенъ въ мечеть Амра и по нему стали читать правовѣрнымъ, чередуя чтеніе его съ Кораномъ Эсмы. Произошло это, судя по едва разобранной Макризи полустертой надписи на оборотѣ перваго листа Корана, въ 347 г. Г., а въ 378 г. его уже изъяли изъ употребленія, ограничивъ чтеніе для прихожанъ однимъ Кораномъ Эсмы.

Надо замѣтить, что за точность первой даты Макризи не ручается (و المندرس يشبه ان يكون).

Считаемъ во всякомъ случаѣ не безъинтереснымъ привести весь разсказъ Макризи дословно. Мы находимъ его въ: الجزء الثانى من كتاب الخطط و الاثار فى مصر و القاهره و النيل و ما يتعلق بها من الاخبار للشيخ الامام علامة الانام تقى الدين احمد بن على بن عبد القادر بن محمد المعروف بالمقريزىّ رحمه الله الخ Изд. 1270 г. Г. въ Булакѣ, стр. 254—255.

و فى هذا الجامع (الجامع العتيق بمدينة فسطاط مصر و يقال له تاج الجوامع و جامع عمرو بن العاص) مصحف اسماء و هو الذى تجاه المحراب الكبير * قال القضاعىّ كان السبب فى كتب هذا المصحف ان الحجاج بن يوسف الثقفى كتب مصاحف و بعث بها الى الامصار و وجه الى مصر بمصحف منها فغضب عبد العزيز بن مروان من ذلك وكان الوالى يومئذ من قبل أخيه عبد الملك و قال يبعث الى جند انا فيه بمصحف فأمر فكتب له هذا المصحف الذى فى المسجد الجامع اليوم فلما فرغ منه قال من وجد فيه حرفا خطأً فله رأس احمر و ثلاثون دينارا فتداوله القرّاء فأتى رجل من قرّاء الكوفة

اسمه زرعة بن سهل الثقفىّ فقرأه تهجيا ثمّ جاء الى عبد العزيز بن مروان فقال له انى قد وجدت فى المصحف حرفا خطأً فقال مصحفى قال نعم فنظر فاذا فيه ان هذا اخى له تسع و تسعون نعجة فاذا هى مكتوبة نجعة قد قدّمت الجيم قبل العين فأمر بالمصحف فاصلح ما كان فيه و أبدلت الورقة ثم امر له بثلاثين دينارا و برأس احمر فلما فرغ من هذا المصحف كان يحمل الى المسجد الجامع غداة كلّ جمعة من دار عبد العزيز فيقرأ فيه ثم يقصّ ثم يردّ الى موضعه فكان اول من قرأ فيه عبد الرحمن بن حجيرة الخولانىّ لانه كان يتولى القصص و القضاء يومئذ و ذلك فى سنة ست و سبعين......

......ثم توفى عبد العزيز فى سنة ست و ثمانين فبيع هذا المصحف فى ميراثه فاشتراه ابنه ابو بكر بالف دينار ثم توفى ابو بكر فاشترته اسماء ابنة أبى بكر بن عبد العزيز بسبعمائه دينار فأمكنت الناس منه و شهرته فنسب اليها فلما توفيت اسماء اشتراه اخوها الحكم بن عبد العزيز بن مروان من ميراثها بخمسمائة دينار فأشار عليه توبة بن نمر الحضرمىّ القاضى وهو متولى القصص يومئذ بالمسجد الجامع......و أجرى على الذى يقرأ فيه ثلاثة دنانير فى كل شهر من غلة الأصطبل فكان توبة أوّل من قرأ فيه بعد ان اقرّ فى الجامع و تولى القصص بعد توبة ابو اسماعيل خير بن نعيم الحضرمىّ القاضى فى سنة عشرين و مائة وجمع له القضاء والقصص فكان يقرأ فى المصحف قائما ثم يقص وهو جالس فهو أوّل من قرأ فى المصحف قائما ولم تزل الايمة يقرؤن فى المسجد الجامع فى هذا المصحف فى كلّ يوم جمعة الى ان ولى القصص أبو رجب العلاء بن عاصم الخولانى فى سنة اثنتين و ثمانين و مائة فقرأ فيه يوم الاثنين وكان قد جعل المطلب الخزاعىّ امير مصر من قبل المأمون رزق ابى رجب العلاء عشرة دنانير على القصص.........

ولما ولى حمزة بن أيوب ابن ابراهيم الهاشمىّ القصص بكتاب من المكتفى فى سنة اثنتين و تسعين و مائتين صلى فى مؤخر المسجد حين نكس وأمر أن يحمل اليه المصحف ليقرأ فيه فقيل له انه لم يحمل المصحف الى احد قبلك فلو قمت وقرأت فيه فى مكانه فقال لا افعل ولكن ائتونى به فان القرآن علينا انزل و الينا اتى فأتى به فقرأ فيه فى المؤخر وهو أوّل من قرأ فى المصحف فى المؤخر و لم يقرأ فى المصحف بعد ذلك فى المؤخر الى ان تولى ابو بكر محمد بن الحسن السوسىّ الصلاة و القصص فى اليوم العشرين من شعبان سنة ثلاث و اربعمائة فنصب المصحف فى مؤخر الجامع حيال الفوّارة و قرأ فيه ايام نكس الجامع فاستمرّ الأمر على ذلك الى الآن * ولما تولى القصص أبو بكر محمد بن عبد الله بن مسلم الملطىّ فى سنة احدى و ثلثمائة عزم على القراءة فى المصحف فى كل يوم فتكلم على بن قديد فى ذلك و منع منه وقال أعزم على ان يخلق المصحف و يقطعه ايرى عبد العزيز بن مروان حيا فيكتب له مثله فرجع الى القراءه بعد ثلاثة

ايام * وكان قد حضر الى مصر رجل من اهل العراق و احضر مصحفا ذكر انه مصحف عثمان بن عفان رضى الله عنه و انه الذى كان بين يديه يوم الدار وكان فيه اثر الدم و ذكر انه استخرج من خزائن المقتدر و دفع المصحف الى عبد الله بن شعيب المعروف بابن بنت وليد القاضى فأخذه ابو بكر الخازن و جعله فى الجامع و شهره و جعل عليه خشبا منقوشا وكان الامام يقرأ فيه يوما وفى مصحف اسماء يوما ولم يزل على ذلك الى ان رفع هذا المصحف و اقتصر على القراءة فى مصحف اسماء و ذلك فى ايام العزيز بالله لخمس خلون من المحرّم سنة ثمان و سبعين و ثلثمائة * وقد انكر قوم ان يكون هذا المصحف مصحف عثمان رضى الله عنه لان نقله لم يصح و لم يثبت بحكاية رجل واحد * و رأيت انا هذا المصحف وعلى ظهره ما نسخته بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين هذا المصحف الجامع لكتاب الله جل ثناؤه و تقدّست أسماؤه حمله المبارك مسعود بن سعد الهيتىّ لجماعة المسلمين القرّاء للقرآن التالين له المتقرّبين الى الله جل ذكره بقراءته و المتعلمين له ليكون محفوظا أبد ما بقى ورقه ولم يذهب اسمه ابتغاء ثواب الله عز وجلّ و رجاء غفرانه و جعله عدّة ليوم فقره وفاقته و حاجته اليه أناله الله ذلك برأفته و جعل ثوابه بينه و بين جماعة من نظر فيه وقد درس ما بعد هذا الكلام من ظهر المصحف و المندرس يشبه ان يكون و تبصر فى ورقه و قصد بايداعه فسطاط مصر فى المسجد الجامع جامع المسلمين العتيق ليحفظ حفظ مثله مع سائر مصاحف المسلمين فرحم الله من حفظه و من قرأ فيه و من عنى به و كان ذلك فى يوم الثلاثا مستهل ذى القعده سنه سبع و اربعين و ثلثمائة و صلى الله على محمد سيد المرسلين وعلى آله وسلم تسليما كثيرا وحسبنا الله و نعم الوكيل * قال ابن المتوج و دليل بطلان ما قاله هذا المعترض ظهور التعصب على عثمان رضى الله عنه من تجيب و خلفائهم ان الناس قد جرّبوا هذا المصحف وهو الذى على الكرسىّ الغربىّ من مصحف اسماء انه ما فتح قط الا و حدث حادث فى الوجود لتحقيق ما حدث اوّلا و الله اعلم *

Ясно, что изо всего этого сообщенія, какъ уже сказано выше, нельзя вывести съ полной достовѣрностью заключенія, что нашъ Коранъ есть непремѣнно одинъ изъ Корановъ, описываемыхъ Макризи, и даже именно третій, принесенный изъ Ирака: оно не даетъ, къ сожалѣнію, ни малѣйшаго указанія на ихъ внѣшній видъ; если его надо непремѣнно сюда пріурочить, то во всякомъ случаѣ, онъ скорѣе и есть самый Коранъ Эсмы.

Интересенъ здѣсь между прочимъ, эпизодъ съ опиской въ словѣ نعجة, изъ-за которой былъ заново исполненъ и вставленъ цѣлый листъ. Сопоставляя этотъ случай съ тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ встрѣчаемыя нами

въ Каирскомъ Коранѣ поправки и подчистки падаютъ исключительно на такія слова, въ которыхъ можно было-бы ожидать и то и иное правописаніе, мы естественнымъ путемъ приходимъ къ тому выводу, что во всѣхъ такихъ случаяхъ поправки произведены позже, и что сквозящее сквозь нихъ первоначальное правописаніе есть несомнѣнно оригинальное т. е. принимавшееся первымъ писцомъ.

О Коранѣ мечети Амра есть еще, уже почти современное, упоминаніе въ трудѣ Марселя (J. J. Marcel, l'Egypte depuis la conquête des arabes jusqu'à la domination française. Paris 1848). Этотъ авторъ намъ сообщаетъ, что лично видѣлъ древнѣйшій куфическій Коранъ мечети Амра еще на своемъ мѣстѣ, но въ самомъ жалкомъ видѣ, — разрозненные и испорченные листы. Приведенное имъ факсимиле рѣзко отличается отъ описаннаго нами Корана, но можетъ быть пожалуй отожествлено съ пополняющимъ нашъ основной списокъ Кораномъ № 2. Почеркъ его болѣе дѣланный, угловатый, и онъ уже снабженъ точками — гласными. Припоминая, что Коранъ Хедивской Библіотеки былъ окончательно реставрированъ уже въ 1830 г., мы должны заключить, что или онъ попалъ въ Библіотеку не изъ мечети Амра, или что авторъ приведеннаго выше сочиненія былъ введенъ въ заблужденіе, принявъ найденные имъ разрозненные листы за единственный остатокъ святыни этой мечети — древнѣйшаго ея Корана.

Къ сожалѣнію всѣ подобныя теоретическія соображенія очень мало прибавляютъ къ изслѣдованію древнѣйшихъ памятниковъ куфическаго письма. Гораздо существеннѣе было бы имѣть для сравненія побольше безспорныхъ хронологическихъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи надо пожелать скорѣйшаго появленія въ печати, для ознакомленія съ ними ученаго міра, результатовъ работъ и находокъ Директора Каирской Библіотеки Д-ра Морицъ-Бея, собравшаго обширную коллекцію памятниковъ древней арабской письменности, изъ которыхъ многіе, даже I и II в. Г., датированы. Это должно пролить много свѣта на темную исторію возникновенія куфическаго письма и облегчить опредѣленіе относительной древности памятниковъ его, не снабженныхъ датою.

Обязанные Д-ру Морицъ-Бею многими полезными указаніями, мы заканчиваемъ нашъ скромный трудъ выраженіемъ искренней благодарности по адресу этого почтеннаго ученаго, любезно предоставившаго въ наше распоряженіе сокровища завѣдуемаго имъ книгохранилища.

А. Шебунинъ.

Каиръ, 1 (14) мая 1901 г.

Логика въ древней Индіи[1].

Понятія индійской логики и логики европейской или аристотелевой не вполнѣ другъ друга покрываютъ.

У насъ принято разумѣть подъ логикою науку о пріемахъ мышленія, ведущаго къ познанію истины[2]), причемъ факты неподлежащіе опыту и наблюденію, какъ напр. представленія о времени, пространствѣ, матеріи и духѣ въ нее не входятъ[3]); равно не входятъ въ нее изслѣдованія о такихъ явленіяхъ мышленія, какъ сознаніе, воспріятіе, память и воля; первыя составляютъ область метафизики, вторыя — психологіи; короче говоря, подъ европейской логикой принято разумѣть одно ученіе о силлогизмѣ и его составныхъ частяхъ — сужденіи и понятіи[4]).

Такого разграниченія между философіей, психологіей и логикой индійцы не знаютъ. Всякая философія у нихъ начинается съ психологіи, т. е. съ анализа явленій воспріятія и сознанія; затѣмъ переходитъ къ ученію о силлогизмѣ, посредствомъ котораго однѣ истины выводятся изъ другихъ, и только послѣ установленія такой теоріи познанія, переходитъ къ области собственно философіи, т. е. къ метафизикѣ. Но теорія силлогизма составляетъ необходимую составную часть каждой философской системы, и съ этой точки зрѣнія мы можемъ говорить объ индійской логикѣ[5]).

1) Докладъ, читанный въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 25 Октября 1901 г.

2) J. S. Mill. A system of Logic, изд. 1872, I, стр. 11.

3) Ibid. I, стр. 5.

4) Ibid. I, стр. 5, 8 passim.

5) Въ новѣйшее время принято излагать логику въ связи съ теоріей познанія и включать въ нее съ одной стороны психологію мышленія, съ другой объясненіе познанія интуитивнаго. Но еще Кантъ различалъ эти области и съ этой точки зрѣнія утверждалъ, что логика со времени Аристотеля не сдѣлала ни шагу впередъ, ни шагу назадъ. См. Wundt, Erkenntnisslehre, предисловіе ко второму изданію.

Какъ и всѣ другія науки въ Индіи логика развилась на почвѣ религіозной, на древней, ведической, жертвенной религіи индійцевъ и связанномъ съ ней культѣ. Жертвенный культъ индійцевъ былъ въ высшей степени сложенъ и разработанъ до мельчайшихъ подробностей. Установленіе жертвенныхъ правилъ естественно приводило жрецовъ къ научному мышленію: они должны были имѣть свѣдѣнія по астрономіи, медицинѣ, музыкѣ, математикѣ и философіи. Астрономія напр. началась съ того, что для періодическихъ жертвоприношеній назначалось опредѣленное время, которое узнавалось по движенію небесныхъ свѣтилъ. Изученіе астрономіи привело жрецовъ къ изученію математики: тутъ они явились изобрѣтателями десятичной системы числовыхъ изображеній, которая, черезъ арабовъ, перешла въ Европу и сдѣлалась достояніемъ всего цивилизованнаго міра. Медицина началась изученіемъ свойствъ растенія «сома», изъ котораго приготовляли опьяняющій напитокъ, игравшій большую роль при жертвоприношеніяхъ [1]). Изъ священныхъ напѣвовъ, исполнявшихся по извѣстнымъ правиламъ, вышла теорія музыки. Жертвенный культъ также далъ поводъ къ изслѣдованію мыслительныхъ процессовъ. Именно, во время большихъ жертвоприношеній, продолжавшихся часто цѣлые мѣсяцы и даже годы, въ перерывахъ происходили всегда разнаго рода диспуты. Жрецъ, руководившій жертвоприношеніемъ, задавалъ другимъ жрецамъ вопросы, связанные съ толкованіемъ священныхъ текстовъ, и руководилъ словопреніемъ. Съ теченіемъ времени изъ этихъ разсужденій образовались особые трактаты, излагавшіе способъ толкованія священныхъ текстовъ. Въ нихъ, въ извѣстной постепенности, излагаются интерпретаціонныя правила, такъ называемая nyāya. Слово nyāya, которое обыкновенно переводится словомъ логика, собственно значитъ методъ, а въ примѣненіи къ ритуалу — извѣстный принципъ толкованія текста: напр. въ ритуалѣ извѣстенъ методъ «курапатокъ» [2]), который значитъ ни болѣе, ни менѣе, что, если въ текстѣ стоитъ множественное число, то разумѣется при этомъ число «три». Именно, при такъ называемомъ açvamedha, «конскомъ» жертвоприношеніи, продолжавшемся цѣлый годъ, весною должно быть принесено въ жертву нѣкоторое количество куропатокъ: но на ряду съ этимъ существовало правило, запрещавшее убивать живыя существа, предписывавшее, во всякомъ случаѣ, убивать

1) Уже въ ведическую эпоху индійской культуры мы находимъ зачатки патологіи и раздѣленія больныхъ на основаніи недостатка одного изъ трехъ основныхъ соковъ — humores — къ которымъ впослѣдствіе былъ присоединенъ и четвертый (кровь—сангвиники). Патологія эта, благодаря буддизму, распространилась на весь азіатскій материкъ, гдѣ господствуетъ и по нынѣ. Въ Европу она проникла черезъ грековъ и господствовала тутъ до начала прошлаго вѣка.

2) Ср. Mīmāṃsādarçana, II, 1, 38.

какъ можно менѣе; между обоими правилами, такимъ образомъ, было противорѣчіе, для примиренія котораго было постановлено: что не слѣдуетъ убивать больше трехъ куропатокъ—и принципъ, по которому множественное число приравнивается числу «три», носитъ названіе «метода куропатокъ». Если шла рѣчь о двухъ предметахъ или явленіяхъ неразрывно между собою связанныхъ, то говорилось, что между ними существуетъ связь по принципу «дыма и огня». Впослѣдствіе изъ этого метода «дыма и огня» развилось все ученіе объ индійскомъ силлогизмѣ. Дымъ есть признакъ огня, иначе, такъ называемое логическое основаніе, посредствомъ котораго мы заключаемъ о присутствіи огня.

Съ теченіемъ времени, изъ собранія этихъ принциповъ или методовъ, образовались двѣ философскія системы: одна, mīmāṃsā, сохранила тѣсную связь съ священнымъ текстомъ и ритуаломъ, — другая, собственно nyāya, имѣла лишь косвенное отношеніе къ нимъ и стремилась дать полную систему пріемовъ мышленія и діалектики. Родоначальникомъ этой послѣдней системы считается святой отшельникъ Готама, носящій то же имя, что и Будда; одно время нѣкоторые ученые полагали, что это одно и то же лицо. Ему приписывается собраніе краткихъ правилъ или афоризмовъ, въ которыхъ, въ удобной для запоминанія формѣ, изложенъ компендіумъ діалектическихъ пріемовъ. Правила эти раздѣлены на пять главъ, а каждая глава на два дневныхъ урока. Самый философскій матеріалъ расположенъ очень оригинально. За fundamentum divisionis принято не содержаніе ученія, а діалектическій пріемъ. Такихъ пріемовъ насчитывается 16, и за твердое ихъ знаніе обѣщается спасеніе души. Первымъ такимъ пріемомъ называется «доказательство» или источникъ истиннаго знанія. Таковыхъ насчитываютъ четыре — воспріятіе, силлогизмъ, аналогія и достовѣрное свидѣтельство. Тутъ, подъ видомъ діалектическаго пріема, излагается собственно теорія познанія. Затѣмъ идетъ рѣчь объ «объектѣ знанія». Тутъ трактуется собственно вся философія и отчасти физика: вопросы о душѣ, духѣ, матеріи, вѣчной жизни, спасеніи и т. п. Затѣмъ идетъ рѣчь о «сомнѣніи», какъ діалектическомъ пріемѣ, и перечисляются его виды. Далѣе излагаются reductio ad absurdum и regressus ad infinitum, пріемы употреблявшіеся и греческими софистами. Далѣе идетъ рѣчь о пріемѣ, такъ называемаго, необходимаго предположенія, заключающагося въ томъ, что діалектикъ не говоритъ прямо свою мысль, а то изъ чего она необходимо вытекаетъ, напр.: жирный Девадатта днемъ ничего не ѣстъ — слѣдовательно онъ ѣстъ ночью и т. д.

Ученіе о силлогизмѣ въ этой системѣ разсматривается въ трехъ мѣстахъ: сначала, какъ особый видъ доказательствъ; затѣмъ, какъ отдѣльный

пріемъ, разсматриваются члены или посылки силлогизма, и наконецъ отдѣльно разсматриваются логическія ошибки и неправильные силлогизмы.

Въ такомъ простѣйшемъ, несистематическомъ видѣ, логика существовала въ Индіи, по всей вѣроятности, уже въ IV в. до Р. Х. Затѣмъ въ теченіе почти VII столѣтій, до III в. послѣ Р. Х. намъ о судьбахъ ея ничего не извѣстно. Замѣчательно, что то же можно сказать почти про всѣ другія отрасли индійской литературы: начало ихъ мы относимъ за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., а продолженіе встрѣчаемъ только съ III в. послѣ Р. Х. Такъ было и съ логикой. Въ III в. послѣ Р. Х. мы ее встрѣчаемъ вновь уже въ рукахъ буддистовъ, какъ критическую теорію познанія. Объясняется это обстоятельство такимъ образомъ. Отъ II в. до Р. Х. до IV в. послѣ Р. Х. большая часть Индіи находилась подъ властію иноземныхъ правителей, грековъ, парѳянъ, скиѳовъ, гунновъ и т. д. За весь этотъ періодъ не было ни одного могущественнаго индійскаго національнаго правителя. Замѣчательно, что время это совпало съ расцвѣтомъ буддизма и упадкомъ древняго брахманскаго жертвеннаго культа и вообще брахманской образованности, связанной съ культомъ поэзіи, науки, астрономіи, медицины и философіи.

Буддизмъ былъ въ это время религіей народныхъ массъ, онъ обращался къ простымъ людямъ на общепонятномъ народномъ языкѣ. Ни искусственная поэзія, ни наука не составляли сильной стороны буддизма въ это время. Но къ концу означенной эпохи онъ сталъ постепенно терять подъ собою почву. Могущественная династія Гупта, объединившая подъ своею властію бо̀льшую часть Индіи, покровительствовала брахманизму. При дворѣ ея стали процвѣтать брахманскій культъ, искусственная поэзія и науки. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ видоизмѣнился и самъ буддизмъ. Въ это время онъ уже пересталъ быть простой общиной нищенствующихъ монаховъ, проповѣдовавшихъ, что весь міръ состоитъ изъ страданій. Онъ начинаетъ поставлять изъ своей среды замѣчательныхъ ученыхъ, которые стараются бороться съ брахманизмомъ, пользуясь оружіемъ послѣдняго, т. е. діалектикой и логикой [1]).

Первымъ, примѣнившимъ логику къ буддійскому ученію, былъ знаменитый Нāгāрджуна, основатель Махāяны. Древній буддизмъ проповѣдывалъ, что въ мірѣ есть страданіе, все измѣняется и умираетъ, ничего нѣтъ вѣчнаго и абсолютнаго — ни души, ни божества. Нāгāрджуна старался дать этимъ взглядамъ научное основаніе. Онъ построилъ буддійскую теорію познанія на изслѣдованіи обоихъ возможныхъ источниковъ правильнаго по-

1) См. Bhandarkar. A peep into the Early History of India. Bombay. 1900.

знанія—чувственномъ воспріятіи и умозаключеніи. Анализъ познавательной способности привелъ Нāгāрджуну[1]) къ отрицанію реальности, какъ внѣшняго міра, о которомъ мы ничего не знаемъ — не знаемъ даже существуетъ ли онъ — такъ и нашего сознанія. Такимъ образомъ весь міръ для него состоялъ изъ небытія, изъ абсолютной пустоты[3]). Изъ послѣдователей Нāгāрджуны особенно знамениты Васубандху и Дигнāга. Они основали школу такъ называемыхъ Іогāчāровъ, которые признавали реальность внѣшняго міра, на ряду съ условностію сознанія.

Собственно творцомъ индійской логики считается Дигнāга. Онъ отдѣлилъ теорію познанія и логику отъ метафизики и совершенно переработалъ ученіе о воспріятіи и силлогизмѣ. Сочиненія Дигнāги были переведены на китайскій языкъ знаменитымъ паломникомъ Сюанъ-Цзаномъ въ VII в. по Р. Х. Тогда же они были переведены и на японскій языкъ и такимъ образомъ распространились по всему буддійскому міру, гдѣ и въ настоящее время изучаются безъ значительныхъ измѣненій.

Реформа, произведенная Дигнāгой[3]), касалась главнымъ образомъ слѣдующихъ сторонъ. Во-первыхъ онъ придалъ логикѣ стройную систему, отдѣливъ ее отъ діалектики и метафизики. Во-вторыхъ онъ создалъ особую теорію чувственнаго воспріятія, основанную на строгомъ разграниченіи впечатлѣній, производимыхъ внѣшнимъ міромъ, отъ субъективныхъ фактовъ сознанія. Въ-третьихъ онъ ввелъ ученіе о трехъ видахъ умозаключенія, и въ-четвертыхъ установилъ особую классификацію логическихъ ошибокъ.

Ученіе Дигнāги подверглось жестокой критикѣ со стороны брахмана Уддьотакāра, на котораго въ свою очередь нападалъ буддистъ Дхармакӣрти. Послѣдній жилъ въ VII в. по Р. Х. и одно изъ сочиненій его дошло до насъ въ оригиналѣ. Наконецъ въ X в. знаменитый философъ Удаяна окончательно установилъ брахманскій взглядъ и навсегда покончилъ съ буддизмомъ[4]).

---

1) О роли, которую Нāгāрджуна игралъ въ исторіи буддійской философіи можно составить себѣ понятіе по соч. Mādhyamikāvṛtti, Calcutta. 1896. Пониманіе этого сочиненія затрудняется крайнею небрежностію изданія.

2) Нāгāрджуна вообще впервые далъ критическое основаніе философіи сверхчувственнаго, — она привела его къ идеѣ абсолютной пустоты. Онъ основалъ школы, такъ называемыхъ Мāдхьямиковъ, которые и въ настоящее время господствуютъ въ Тибетѣ. Замѣтимъ, что идея абсолютной пустоты — мрачной буддійской нирваны — была необыкновенно близка къ идеѣ абсолютной полноты, къ которой вскорѣ, — и по всей вѣроятности благодаря косвенному вліянію буддизма, — пришелъ и брахманизмъ.

3) См. S. Sugiura Hindu Logic as preserved in China and Japan. Philadelphia 1900, стр. 42 и сл.

4) См. разборъ хронологическихъ вопросовъ у M. R. Bodas въ его превосходномъ введеніи къ изданію Tarka-saṃgraha. Bombay Sanscrit Series. 1897.

Чтобы дать понятіе объ индійскомъ силлогизмѣ, прибѣгнемъ къ сравненію его съ силлогизмомъ Аристотеля. Типичнымъ примѣромъ аристотелевскаго силлогизма приводится силлогизмъ о смертности Сократа: всѣ люди смертны, Сократъ человѣкъ, Сократъ смертенъ. Обычнымъ примѣромъ силлогизма у индійцевъ приводится заключеніе о присутствіи огня вдали на горѣ, на основаніи видимаго дыма: на горѣ есть дымъ, слѣдовательно долженъ быть и огонь. Уже самый выборъ этихъ примѣровъ довольно характеренъ: въ силлогизмѣ о смертности Сократа частный случай выводится изъ общаго: — Сократъ смертенъ, потому что всѣ люди смертны, — это чисто формальный процессъ мышленія. Для индійца же силлогизмъ имѣетъ не только формальное, но и матеріальное значеніе, — оно есть средство познанія того, чего нельзя познать органомъ чувствъ: въ силлогизмѣ о дымѣ и огнѣ заключеніе даетъ намъ то, чего мы не видимъ; мы видимъ только дымъ, а заключаемъ о присутствіи невидимаго огня.

Въ силлогизмѣ Аристотеля имѣются три термина: двѣ посылки и заключеніе, — четыре формы съ соотвѣтствующими фигурами и, такъ называемая, индукція. Посмотримъ, что соотвѣтствуетъ всему этому у индійцевъ. Въ составъ умозаключенія у индійцевъ, также какъ и у Аристотеля, входятъ три понятія, изъ которыхъ одно служитъ связующимъ элементомъ между двумя другими; но особаго названія для нихъ, подобно греческому ὅρος или латинскому terminus, у индійцевъ нѣтъ. Малый терминъ называется подлежащимъ, а также мѣстомъ, вещью, о которой идетъ рѣчь [1]); большой терминъ называется сказуемымъ, доказуемымъ, тѣмъ что требуется доказать [2]); средній терминъ носитъ названіе доказующаго, доказательства, причины или признака [3]). Заключеніе есть такимъ образомъ сужденіе, въ которомъ есть подлежащее и сказуемое: подлежащее — малый терминъ, сказуемое — большой терминъ. Средній терминъ есть причина, позволяющая соединить въ одномъ сужденіи извѣстное подлежащее и извѣстное сказуемое, и потому называется признакомъ, причиной или доказательствомъ. Сообразно съ этимъ умозаключеніе опредѣляется, какъ ближайшая причина всякаго сужденія. Напримѣръ, если мы произносимъ сужденія, — «Сократъ смертенъ», — или — «на горѣ есть огонь», — то причиной такихъ сужденій являются заключенія: «потому что Сократъ человѣкъ», — «потому что на

---

1) Anuvāda, pakṣa, anumeya.

2) Vidhi, sādhya, также anumeya. Собственно anumeya означаетъ сложное понятіе, соединеніе малаго термина съ большимъ. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ anumeya есть гора съ находящимся на ней огнемъ. Отъ того слово anumeya иногда соотвѣтствуетъ нашему малому, иногда нашему большому термину.

3) Sādhana, hetu, liṅga.

горѣ есть дымъ». Характерно названіе средняго термина «признакомъ»; — это такъ называемая «nota» средневѣковыхъ схоластиковъ. И въ наше время, независимо отъ опредѣленія силлогизма, какъ полной формы дедуктивнаго мышленія, логики говорятъ объ аксіомѣ силлогизма, заключающейся въ извѣстномъ принципѣ — nota notae est nota rei ipsius. Эта аксіома[1]) силлогизма и есть индійскій силлогизмъ, въ простѣйшемъ его видѣ. Дымъ есть «nota» огня, слѣдовательно огонь долженъ быть «nota» горы. Въ этой формѣ силлогизмъ состоитъ изъ одной посылки и заключенія.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ индійской логикѣ совершенно отсутствуетъ ученіе о сужденіяхъ. Сужденіе для нея не существуетъ отдѣльно отъ умозаключенія. Всякое сужденіе есть въ то же время и умозаключеніе. Дѣйствительно, сужденіе состоитъ изъ двухъ понятій, — подлежащаго и сказуемаго, — которыя ставятся въ извѣстную связь; — а если эта связь дѣйствительно нами мыслится, то мыслится она по какой нибудь причинѣ. Эта то подразумѣваемая причина и есть ничто иное, какъ логическое основаніе или средній терминъ. Такимъ образомъ во всякомъ сужденіи, если не прямо высказывается, то мыслится нами и средній терминъ, соединяющій подлежащее со сказуемымъ.

Если мы припомнимъ, какъ трудно современнымъ логикамъ провести твердую грань между сужденіемъ и умозаключеніемъ, — причемъ послѣднее раздѣляется на непосредственное и посредственное, а посредственное имѣетъ или одну посылку, или двѣ,—если мы это припомнимъ, то не можемъ удержаться отъ мысли, что индійцы вѣрнѣе поняли сущность мыслительнаго процесса. Онъ заключается лишь только въ ассоціаціи представленій: дѣятельность сознанія заключается только въ приведеніи мгновенныхъ впечатлѣній въ извѣстную схему, путемъ ассоціацій: ассоціація есть внутреннее умозаключеніе. Что же касается до выраженія этого умозаключенія въ словахъ, то въ большинствѣ случаевъ достаточно двухъ посылокъ, но они вовсе не обязательны. Возможенъ и пятичленный силлогизмъ; а древнѣйшій у индійцевъ заключалъ въ себѣ цѣлыхъ десять посылокъ. Для теоріи познанія же имѣетъ значеніе только внутреннее умозаключеніе.

То обстоятельство, что Аристотель упустилъ это изъ виду, легко объясняется его метафизическими воззрѣніями. Міръ идей существовалъ для него, какъ и для Платона, отдѣльно отъ міра явленій; поэтому процессъ мысли заключался въ подведеніи частнаго явленія подъ общую идею — или въ заключеніи отъ общаго къ частному. Если исходить изъ того положенія,

---

1) Mill, Logic I, стр. 206: whatever has any mark, has that which it is a mark of. «Mark», «nota» напоминаютъ индійское названіе средняго термина: liṅga — «признакъ».

что міръ идей есть субъективный міръ нашего сознанія, то нѣтъ другого мыслительнаго процесса, кромѣ ассоціаціи представленій, т. е. внутреннихъ умозаключеній или сужденій.

Это мы видимъ и у Канта. Въ «Критикѣ чистаго разума» не отводится никакой роли умозаключенію въ его дискурсивной формѣ, а говорится лишь о сужденіи, т. е. внутреннемъ умозаключеніи[1]).

---

1) Не претендуя здѣсь на рѣшеніе вопроса о сущности сужденія, отличіи его отъ понятія съ одной стороны и умозаключенія съ другой, и вполнѣ предоставляя его разбору спеціалистовъ, мы однако не можемъ не обратить вниманія на разногласіе между ними и на то, что индійскій взглядъ можетъ быть оправдываемъ на ряду съ другими, а отчасти находитъ въ нихъ косвенное подтвержденіе. Бэнъ и Д. С. Милль говорятъ только о предложеніяхъ, а не о сужденіяхъ; они сначала трактуютъ о внѣшней формѣ сужденія, потомъ уже о его содержаніи, какъ о чемъ то зависящемъ отъ этой внѣшней формы. Бэнъ (Logic, I, стр. 80) утверждаетъ даже, что терминъ «сужденіе» не можетъ обнимать процессовъ наблюденія, классификаціи, дедукціи и индукціи, тогда какъ все это обнимается терминомъ «предложеніе». Сообразно этому и умозаключеніе является выводомъ одного новаго предложенія на основаніи нѣсколькихъ предложеній, признаваемыхъ истинными. Такой взглядъ вполнѣ соотвѣтствуетъ индійскому взгляду на силлогизмъ или умозаключеніе «для другихъ». Отъ него индійцы отличаютъ внутреннее умозаключеніе, такъ называемое умозаключеніе «для себя» — мыслительный процессъ, благодаря которому мы мыслимъ одно понятіе на основаніи другихъ и можемъ познавать то, что не воспринимается непосредственно чувствами. Это внутреннее умозаключеніе есть ни что иное какъ сужденіе. Для индійскихъ философовъ въ нашемъ познаніи имѣютъ значеніе прежде всего воспріятія. Рядомъ съ воспріятіями, по мнѣнію нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ индійскихъ школъ, необходимо участвуютъ, въ образованіи нашихъ понятій, чистыя, апріорныя понятія. Затѣмъ понятія могутъ ассоціироваться, мы можемъ на основаніи одного мыслить другое, и наконецъ, мы можемъ этотъ процессъ сообщать другимъ въ словахъ, т. е. можемъ доказывать свою мысль. Только эти три стадіи имѣютъ значеніе для нашего познанія. Внѣшняя форма сужденій — предложеніе — также разсматривается индійцами, но не въ философіи, и не въ логикѣ, а въ риторикѣ. Милль полагаетъ, наоборотъ, что только о предложеніяхъ и ихъ значеніи и можно трактовать въ логикѣ, сущность же мыслительнаго процесса составляетъ одну изъ самыхъ сложныхъ метафизическихъ проблемъ. (Logic, I, стр. 97). Такой взглядъ сложился у него подъ вліяніемъ неудовлетворительности тѣхъ опредѣленій сужденія, которыя были сдѣланы до него. Всѣ прежнія опредѣленія сводились къ слѣдующему: сужденіемъ называется такая мысль, въ которой два понятія вступаютъ во взаимную связь; — это опредѣленіе повторяется многими и теперь. Оно очевидно болѣе подходитъ къ предложенію, нежели къ сужденію. Милль и Вундтъ одинаково на это указываютъ,—но Милль на основаніи этого замѣнилъ теорію сужденій теоріей предложенія и утверждаетъ, что всѣ его предшественники только думаютъ, что говорятъ о сужденіи, въ дѣйствительности же говорили о предложеніяхъ (Logic, I, стр. 197). Вундтъ же (Erk. I, стр. 156) опредѣляетъ сужденіе, какъ расчлененіе готоваго сложнаго понятія — и въ этомъ отношеніи сходится съ индійскимъ взглядомъ. Въ умозаключеніи «для себя» выводъ (anumeyam) есть сложное понятіе, но не предложеніе. Изъ опредѣленія Вундта прямо вытекаетъ тотъ выводъ, что умозаключеніе имѣетъ дѣло не съ предложеніями, а съ сложными понятіями, такъ какъ совершенно было бы непонятно, почему мышленіе, оперируя надъ сложными понятіями и мысля одно изъ нихъ въ связи съ другимъ, должно предварительно расчленить ихъ, обратить въ сужденія — (предложенія) — и затѣмъ, изъ сочетанія предложеній, дѣлать выводъ. Между тѣмъ, Вундтъ опредѣляетъ умозаключеніе, какъ развитіе процесса сужденія, поскольку оно состоитъ изъ самостоятельныхъ сужденій, связанныхъ общими понятіями. (Erk. I, стр. 304). Выходитъ напр., что для того, чтобы мыслить сложное понятіе — смерт-

Собственно силлогизмъ, съ бо́льшимъ числомъ посылокъ, есть не пріемъ мышленія, а пріемъ доказательства. Эта мысль у индійцевъ выражена такъ: они говорятъ, силлогизмъ можетъ быть двухъ родовъ: для себя и для другихъ. Силлогизмъ «для себя» есть пріемъ мышленія, силлогизмъ «для другихъ» есть полное выраженіе того же самаго въ словахъ. Первое, мы видѣли, соотвѣтствуетъ тому, что принято называть аксіомой силлогизма; — второе почти буквально соотвѣтствуетъ опредѣленію силлогизма, какъ мы его встрѣчаемъ, напримѣръ у Бэна [1]), — полное выраженіе пріема дедуктивнаго мышленія. Количество посылокъ въ такомъ силлогизмѣ у индійцевъ не двѣ, а цѣлыхъ пять:

Первая носитъ названіе — «утвержденія», — или то, что требуется доказать: на горѣ есть огонь.

Вторая — «причина» или «логическое основаніе»: — потому что на горѣ виденъ дымъ.

Третья — «примѣръ»: — подобно тому, какъ въ домашнемъ очагѣ дымъ неразлученъ съ огнемъ. Рядомъ съ примѣромъ и какъ часть той же посылки индійцы ставятъ припоминаніе общаго правила: нѣтъ дыма безъ огня.

Четвертая посылка есть «примѣненіе общаго правила къ частному случаю»: такимъ образомъ на горѣ мы видимъ тотъ самый дымъ, который не бываетъ безъ огня.

Пятая — «заключеніе»: на горѣ есть огонь.

Всматриваясь ближе въ эти пять посылокъ, мы увидимъ, что первая изъ нихъ есть повтореніе послѣдней, а вторая повтореніе четвертой.

Поэтому въ самой Индіи нѣкоторыя философскія школы, напр. буддисты, а послѣ нихъ и веданта, отрицали, что силлогизмъ состоитъ изъ пяти членовъ, и признавали въ немъ только три члена, — при чемъ безразлично или три первые или три послѣдніе. Дѣйствительно, и въ трехъ первыхъ, отдѣльно

ность Сократа — на основаніи сложнаго понятія — смертности другихъ людей — нужно сначала расчленить ихъ, составить три предложенія, и только лишь тогда можно дойти до заключенія — Сократъ смертенъ. Все наше мышленіе, съ психологической стороны, состоитъ изъ ассоціаціи представленій и, съ строго-логической стороны, оно есть ничто иное, какъ ассоціація понятій, — процессъ посредствомъ котораго мы все разнообразіе нашихъ понятій подводимъ подъ категоріи, данныя нашему уму a priori. Поэтому сужденіе, какъ процессъ мышленія, есть или мысль объ одномъ понятіи на основаніи другого, или, какъ напр. при причинной связи — объ одномъ явленіи на основаніи другого. Наоборотъ, въ предложеніи два понятія дѣйствительно вступаютъ во взаимно-утвердительную, или взаимно-отрицательную связь, и слѣдовательно про предложеніе нельзя даже сказать, что оно есть внѣшній знакъ сужденія. Отлагая до другого случая болѣе подробное выясненіе отношенія индійскаго «внутренняго умозаключенія» и «сужденія», мы здѣсь сочли необходимымъ лишь указать на то, что индійскій взглядъ заслуживаетъ вниманія на ряду съ современными и аристотелевымъ.

1) Bain: Logic, I, стр. 133.

взятыхъ, и въ трехъ послѣднихъ, мы имѣемъ три члена аристотелевскаго силлогизма: при чемъ въ трехъ первыхъ мышленіе идетъ прогрессивно, а въ трехъ послѣднихъ — регрессивно. Однако представители философской школы nyāya настаивали на томъ, что силлогизмъ изъ пяти членовъ представляетъ собою настоящій ходъ мыслительнаго процесса. Передъ тѣмъ, чтобы сдѣлать заключеніе, мы должны пожелать его сдѣлать: волевой элементъ въ силлогизмѣ такъ же необходимъ, какъ въ чувственномъ воспріятіи — ни воспріятіе, ни заключеніе не могутъ сами, какъ бы насильно, намъ навязаться; — въ этомъ отличіе первой части отъ послѣдней. Во-вторыхъ, вслѣдъ за желаніемъ сдѣлать заключеніе, уму представляется его возможная причина:—это второй членъ; — далѣе, возможная причина представляется уму, потому что ему извѣстны аналогичные частные случаи; потомъ умъ объединяетъ частные случаи въ общее правило, затѣмъ примѣняетъ правило къ данному случаю и дѣлаетъ заключеніе. Въ первыхъ трехъ членахъ мышленіе идетъ, такъ сказать, прогрессивно, — во вторыхъ трехъ — регрессивно. Сравнивая эти члены индійскаго силлогизма съ посылками Аристотеля, мы видимъ, что, независимо отъ большой и малой посылокъ, индійскій силлогизмъ требуетъ передъ заключеніемъ еще одну посылку, представляющую комбинацію ихъ обѣихъ: «нѣтъ дыма безъ огня»— третій членъ; «на горѣ есть дымъ» — второй членъ; а четвертый членъ состоитъ изъ комбинаціи ихъ: «на горѣ тотъ самый дымъ, который не бываетъ безъ огня». Этой комбинированной посылкѣ [1]) въ системѣ nyāya придается большое значеніе, какъ посылкѣ непосредственно ведущей къ заключенію.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что заключеніе въ индійскомъ силлогизмѣ производится не отъ общаго къ частному, а отъ частнаго къ частному. Послѣ второго члена, — указанія возможной причины, слѣдуетъ указаніе на аналогичный случай, и только потомъ, въ качествѣ вспомогательной операціи, припоминается общее правило о необходимой связи между среднимъ терминомъ и большимъ: на горѣ дымъ долженъ быть вмѣстѣ съ огнемъ, потому что на очагѣ онъ таковъ; затѣмъ мы припоминаемъ, что и всегда дыма нѣтъ безъ огня, хотя собственно мы этого не знаемъ, потому что не знаемъ всѣхъ случаевъ огня и дыма. Если мы припомнимъ, что Милль [2]) и его школа, разбирая силлогизмъ Аристотеля, находили, что въ немъ анализъ мыслительнаго процесса сдѣланъ неправильно, такъ какъ мышленіе не идетъ отъ общаго къ частному, ибо общаго мы знать не можемъ; а совершается въ дѣйствительности отъ частнаго къ частному, — то должны

---

1) Она носитъ техническое названіе pakṣadharmatā.
2) Logic I, стр. 215.

будемъ признать, что индійцы съумѣли избѣжать этой ошибки. Напримѣръ: Сократъ смертенъ, не потому что всѣ смертны, — смертны ли всѣ, или нѣтъ, мы не знаемъ, — а знаемъ только, что тотъ, другой, третій умираютъ, и потому заключаемъ, — что смертенъ и Сократъ. Общая посылка, по Миллю, имѣетъ только интерпретаціонное значеніе [1]), какъ правило удобное для запоминанія. Все это мы находимъ у индійскихъ логиковъ, отчасти почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и у Милля. — Фактъ совпаденія въ нѣкоторыхъ пунктахъ индійской теоріи силлогизма со схоластической и съ современной, и при томъ тамъ, гдѣ теорія Аристотеля съ ними расходится, имѣетъ большое значеніе. Если это совпаденіе несомнѣнно случайно, т. е. не указываетъ ни на генетическую, ни на какую иную связь, и естественно вытекаетъ изъ однородности матеріала подлежавшаго изслѣдованію, то и совпаденіямъ между логикой Аристотеля и индійской нельзя придавать особаго значенія; сами по себѣ совпаденія эти ничего не доказываютъ для рѣшенія вопроса, кто у кого заимствовалъ: греки ли у индійцевъ, или индійцы у грековъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію формъ и видовъ силлогизма. Аристотель различаетъ четыре фигуры, на основаніи мѣста занимаемаго среднимъ терминомъ, и много разновидностей, смотря потому, состоятъ ли посылки изъ сужденій утвердительныхъ или отрицательныхъ, частныхъ или общихъ. Ничего подобнаго у индійцевъ нѣтъ. Въ составъ силлогизма у нихъ входятъ только общія сужденія, и средній терминъ занимаетъ въ нихъ всегда одно и тоже мѣсто. И это намъ станетъ понятно если мы вспомнимъ, что въ индійской логикѣ силлогизмъ играетъ совсѣмъ не ту роль, что въ греческомъ. Дѣйствительно, фигуры силлогизма имѣютъ значеніе только для изслѣдованія формальной стороны мышленія; для познанія истины онѣ значенія не имѣютъ и могутъ быть, путемъ анализа, сведены всѣ къ одной аристотелевой первой фигурѣ. А для главной цѣли индійскаго силлогизма,— познанія невидимаго, — аристотелевы фигуры ничего не даютъ; напротивъ, большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, входятъ-ли въ составъ посылокъ сужденія утвердительныя или отрицательныя. Отрицательныя посылки ведутъ къ отрицательному заключенію: а отрицательное заключеніе есть познаніе небытія. Самое давнее дѣленіе силлогизма у индійцевъ есть раздѣленіе на силлогизмъ сходства и различія. Какъ мы уже выше сказали, заключеніе у нихъ идетъ отъ частнаго къ частному: — отъ положительнаго примѣра силлогизмъ сходства заключаетъ къ возможности аналогичнаго случая,— отъ отрицательнаго примѣра силлогизмъ различія ведетъ къ заключенію о невозможности, или небытіи чего-либо.

---

1) Ibid. стр. 221.

Другое дѣленіе силлогизма, принятое школой nyāya индійскихъ логиковъ, касается также не формальной его стороны, а содержанія. Онъ раздѣляется на три вида: заключеніе отъ причины къ слѣдствію, отъ слѣдствія къ причинѣ, и отъ общаго къ частному: примѣромъ перваго обыкновенно приводятъ заключеніе отъ появленія облаковъ къ вѣроятности дождя. Примѣромъ второго служитъ помѣщенный выше силлогизмъ о дымѣ и огнѣ. Третій видъ употребляется, напримѣръ, для доказательства существованія души: душа невидима, но существуетъ, потому что имѣетъ качество разумности; — разъ есть качество, должна быть и субстанція, къ которой это качество относится,—а потому должна существовать душа, какъ субстанція [1]). Есть еще много другихъ подраздѣленій силлогизма, при чемъ fundamentum divisionis состоитъ въ діалектическихъ тонкостяхъ до того неуловимыхъ, что одно пониманіе ихъ сопряжено для европейскаго ума съ непреодолимыми трудностями. Остановимся лишь нѣсколько на буддійскомъ подраздѣленіи его.

Буддисты различаютъ три вида силлогизма: силлогизмъ тождества, силлогизмъ слѣдствія и силлогизмъ отрицанія. Силлогизмъ тождества [2]) примѣняется тогда, когда понятіе видовое подводится подъ родовое, напримѣръ: этотъ предметъ есть пальма, слѣдовательно онъ есть также и дерево. Какъ мыслительный процессъ это умозаключеніе есть ничто иное, какъ аналитическое сужденіе. Силлогизмъ слѣдствія есть обыкновенно заключеніе отъ слѣдствія къ причинѣ, какъ напр. отъ присутствія дыма къ присутствію огня. И, наконецъ, самый важный для буддиста, силлогизмъ отрицанія есть нѣчто такое, что съ нашей точки зрѣнія вовсе не есть силлогизмъ; тутъ роль средняго термина играетъ фактъ невоспріятія того, что составляетъ большой терминъ:

---

1) Въ правилахъ Готамы эти три вида названы лишь по имени (pūrvavat, çeşavat, sāmānyato dŗşţam), безъ объясненій и примѣровъ. Vātsyāyana, древнѣйшій комментаторъ Готамы, даетъ двойное объясненіе этого подраздѣленія. Pūrvavat есть или заключеніе отъ причины къ слѣдствію или же заключеніе о чемъ нибудь на основаніи предшествовавшаго наблюденія. Çeşavat — заключеніе отъ слѣдствія къ причинѣ, или же заключеніе по способу исключенія, напр. звукъ есть качество потому, что онъ не есть ни субстанція и не движеніе, а все сущее должно быть или субстанціей или качествомъ или движеніемъ. Наконецъ sāmānyato dŗşţam есть или заключеніе отъ явленій къ существованію ихъ невидимаго субстрата, — напр. заключеніе о существованіи души на основаніи существованія душевныхъ явленій — или же заключеніе такого рода: солнце движется, потому что мы видѣли его на разныхъ мѣстахъ (хотя движенія и не видимъ). См. Vātsyāyana I, 1, 6.

2) Svabhāvānumāna; этотъ видъ можно было бы также назвать аналитическимъ умозаключеніемъ, такъ какъ въ немъ средній терминъ есть понятіе, въ которомъ мы мыслимъ большій терминъ, какъ его существенный признакъ, т. е. послѣдній путемъ анализа можетъ быть выведенъ изъ перваго. Онъ соотвѣтствуетъ аналитическому сужденію, въ которомъ средній терминъ — подлежащее, а большой—сказуемое. Дѣйствительно, мыслить, что этотъ предметъ есть дерево, потому что онъ есть пальма, все-равно что мыслить сужденіе: пальма есть дерево.

если передо мной нѣтъ извѣстнаго предмета, то я заключаю: эта вещь не существуетъ, потому что я ее не вижу; — чего я не вижу, то не существуетъ (предо мною).

Установленіе этихъ трехъ видовъ приписывается самому Буддѣ [1]), по поводу споровъ его съ представителями философской школы Чāрвāки. Cārvāka — индійскіе эпикурейцы — вѣрили въ реальность нашихъ ощущеній; утверждали, что за міромъ, въ томъ видѣ, какъ онъ намъ представляется, ничего не скрывается; что поэтому никакого познанія міра невидимаго не требуется и нѣтъ: а если этого нѣтъ, — то также ненуженъ и силлогизмъ, какъ средство познанія невидимаго: таковымъ средствомъ является единственно лишь чувственное воспріятіе. На это буддисты возражали, что сражаться противъ силлогизма нельзя иначе, какъ при помощи того же силлогизма; что, отрицая силлогизмъ, Чāрвāки сами имъ пользуются, и какъ разъ во всѣхъ трехъ его формахъ: говорить, что силлогизмъ не существуетъ, значитъ примѣнять силлогизмъ отрицанія; заключать отъ словъ человѣка къ его мнѣніямъ, — безъ чего невозможенъ никакой разговоръ, — значитъ примѣнять силлогизмъ слѣдствія [2]); наконецъ, говорить, что силлогизмъ есть тоже, что и воспріятіе, значитъ примѣнять силлогизмъ тождества. Самый важный, съ буддійской точки зрѣнія, силлогизмъ отрицанія ведетъ отчасти къ объясненію буддійскаго міросозерцанія.

Чтобы это понять нужно обратиться къ разсмотрѣнію индійскихъ взглядовъ на законъ причинности. Извѣстно, что современная философія считаетъ причинную связь столь же необъяснимой, какъ понятіе времени и пространства, и видитъ въ ней только субъективный способъ представлять себѣ явленія міра. Для индійца трудность усиливалась еще тѣмъ, что онъ, подобно средневѣковымъ реалистамъ, вѣрилъ въ самостоятельное существованіе общихъ понятій: если изъ глины рождается горшокъ, то совершенно непонятно, какъ идея глины можетъ переродиться въ совершенно на нее непохожую идею горшка; — такъ же непонятно, какъ понятіе духа, — если онъ существуетъ, — можетъ рождать міръ матеріальный, совсѣмъ на духъ не похожій. Индійцы предлагаютъ четыре рѣшенія этого вопроса:

Дѣйствіе заранѣе существуетъ въ своей причинѣ, и появленіе его не есть рожденіе, а лишь манифестація: горшокъ существуетъ въ атомахъ глины, по существу между ними нѣтъ различія, это лишь двѣ манифестаціи

---

1) Ср. Sarvadarçanasaṃgraha. Стр. 8: ity uktam tathāgataiḥ. Замѣтимъ однако, что смыслъ этого мѣста совершенно измѣнится если читать tāthāgataiḥ.

2) Такъ какъ при разговорѣ мысль, рождающаяся у одного собесѣдника, есть дѣйствіе словъ произносимыхъ другимъ.

одной сущности; — точно также духъ скрываетъ въ себѣ возможность манифестироваться какъ матерія. — Это дуалистическая философія *санкья*, — равно признававшая реальность и духа и матеріи.

Еще дальше чѣмъ санкья идетъ система веданты. Она также исходитъ изъ того, что дѣйствіе заранѣе существуетъ въ причинѣ: манифестацію-же дѣйствія считаетъ за обманъ чувствъ. Такимъ образомъ дѣйствій нѣтъ вовсе, — существуютъ лишь однѣ причины. Напримѣръ, разницы между глиной и горшкомъ нѣтъ никакой: матеріальная причина обоихъ одна и та-же — атомы глины; горшокъ имѣетъ лишь иныя качества: красный цвѣтъ, круглую форму и т. п.; если эти качества реальны, то они должны быть вновь созданы изъ ничего; или они не реальны, тогда они существуютъ лишь въ нашемъ воображеніи. Такимъ образомъ, весь внѣшній міръ существуетъ лишь въ нашемъ воображеніи, въ дѣйствительности же существуетъ лишь одинъ, не имѣющій качествъ, вѣчный всеобъемлющій духъ. Пантеизмъ въ Индіи, такъ какъ и у Спинозы, вытекаетъ изъ доктрины совмѣстнаго существованія причины и дѣйствія.

Противоположная доктрина, объ отсутствіи всякой связи между причиной и дѣйствіемъ, проповѣдуется школой нуāуа и буддистами. Дѣйствіе не имѣетъ ничего общаго съ причиной разсуждаетъ нуāуа, — и то, что мы называемъ дѣйствіемъ, есть въ дѣйствительности новое твореніе. Горшокъ есть нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ атомы глины, изъ которой онъ состоитъ: иначе не было бы никакой разницы между горшкомъ и блюдомъ, состоящимъ изъ тѣхъ же атомовъ. Горшокъ не можетъ быть также манифестаціей идеи, скрывавшейся раньше невидимо въ глинѣ, ибо манифестація, — сама будучи дѣйствіемъ, — нуждалась бы въ свою очередь въ манифестаціи, чтобы сдѣлаться видимой; — эта вторая манифестація вызываетъ третью и т. д.: получилось бы, такъ называемый, regressus ad infinitum. Остается, слѣдовательно, предположить, что всякое дѣйствіе есть новое рожденіе, — а это прямо приводитъ къ признанію всеобъемлющей воли, управляющей міромъ, единаго личнаго бога. Но доктрина о совершенномъ отличіи дѣйствія отъ причины совершенно не объясняла, почему отъ извѣстныхъ причинъ происходятъ извѣстныя, а не иныя, послѣдствія: — выходило, что все рождается изъ ничего. Буддисты не побоялись сдѣлать этотъ выводъ и утверждали, что сущность міра есть обсолютная пустота: всѣ явленія рождаются изъ ничего, при этомъ рождаются только на одинъ моментъ, во время котораго воспринимаются, и сейчасъ-же вслѣдъ за тѣмъ исчезаютъ. Такимъ образомъ, по буддійскому ученію, причинъ нѣтъ: есть только дѣйствія. Сторонники веданты утверждаютъ, наоборотъ, что дѣйствія нѣтъ, — есть только однѣ причины. Санкья и нуāуа признаютъ реальность и дѣй-

ствія и причины, — при чемъ первая школа считаетъ ихъ существующими совмѣстно, а вторая утверждаетъ, что дѣйствія вовсе не зависитъ отъ причины.

Самъ основатель буддизма, какъ говоритъ преданіе, въ теченіи шести лѣтъ занимался глубокими философскими размышленіями въ духѣ особой секты самоистязателей (tāpasa), очень распространенной въ древней Иннділ, но затѣмъ безслѣдно исчезнувшей. Но она его не удовлетворяла. Тогда онъ пришелъ къ увѣренности, что все произошло изъ ничего: за чувственнымъ міромъ находится абсолютное небытіе [1]). — Путь къ познанію небытія послѣдователи его усматривали въ силлогизмѣ отрицанія. Отрицаніе вообще въ системѣ буддизма имѣетъ громадное значеніе. Значеніе словъ, напримѣръ, опредѣляется буддистами со стороны отрицанія; — мы не знаемъ, что такое горшокъ, и существуетъ ли онъ вообще: но мы знаемъ, что горшокъ не платокъ. Въ каждомъ актѣ познанія безчисленное количество отрицаній, — и ничего больше. Всякое опредѣленіе буддистомъ дѣлается со стороны отрицанія. Посредствомъ силлогизма отрицанія, такимъ образомъ, доказывалось не только, что нѣтъ духа, индивидуальной личной души, времени, пространства и т. п. объектовъ [2]), которые и мы считаемъ невоспріемлемыми, — но и міръ явленій реаленъ только на ту минуту, въ теченіе которой онъ воспринимается, и тотчасъ перестаетъ быть таковымъ, когда воспріятіе прекратилось.

Разсмотрѣніе видовъ силлогизма слѣдовательно также приводитъ насъ къ заключенію, что онъ не былъ индійцамъ интересенъ самъ по себѣ, какъ схоластическимъ логикамъ, а исключительно только по степени, на сколько имъ можно было пользоваться для объясненія вѣчныхъ вопросовъ бытія [3]).

---

1) Въ такой радикальной формѣ нигилизмъ проповѣдуется лишь школой mādhyamika Другія буддійскія школы значительно видоизмѣняли его. Такъ ближайшая къ мāдхьямика школа іогāчāровъ признавала реальность объектовъ, какъ нѣкихъ х—овъ, порождающихъ ощущенія. Ощущенія даютъ намъ лишь фактъ присутствія передъ нами этихъ х—овъ. Представленія и понятія получаются благодаря сходству (sārūpya) между интуиціями (pratyakṣa) и апріорными данными ума (pratīti). Что міръ не можетъ быть пустотой, іогāчāры доказываютъ исходя изъ того соображенія, что идея небытія, дѣлающая возможными отрицательныя сужденія, создается на почвѣ положительнаго воспріятія того объекта, на которомъ находился бы отрицаемый объектъ, если бы онъ былъ видимъ. Слѣдовательно безотносительнаго отрицанія быть не можетъ. Теорія познанія по ученію іогāчāровъ изложена въ сочиненіи Dharmakīrti, Nyāyabindu, переводъ котораго подготовляется нами къ печати.

2) См. напр. опроверженіе положенія школы Вайшешика о самостоятельномъ бытіи общихъ понятій въ Nyāyabinduṭīkā стр. 85 и слѣд.

3) Таковъ по нашему мнѣнію смыслъ ученія о причинной связи бытія — или такъ называемыя 12 нидāнъ, которое Будда позналъ согласно преданію въ тотъ моментъ, когда онъ сдѣлался «Вѣщимъ». Ольденбергъ (Buddha 2 изд. стр. 258, слѣд.) полагаетъ, что такое толкованіе ученія о нидāнахъ было искуственно создано въ позднѣйшемъ буддизмѣ,

Въ индійской логикѣ, точно также какъ и у Аристотеля, нѣтъ ученія объ индукціи, независимо отъ ученія о силлогизмѣ. Въ принципѣ Аристотель признаетъ индукцію (επαγωγη) и считаетъ ее вспомогательнымъ процессомъ дедуктивнаго мышленія, посредствомъ котораго образуется большая посылка. Такое же мѣсто занимаетъ индукція и въ индійской логикѣ. Третій членъ индійскаго силлогизма есть такъ называемый «примѣръ», рядомъ съ которымъ умъ вспоминаетъ объ общемъ правилѣ; переходъ отъ единичныхъ примѣровъ къ общему правилу и есть то, что называется индукціей. Но одного накопленія примѣровъ, хотя бы и очень обильнаго, недостаточно для установленія общаго правила; — нужна еще увѣренность въ отсутствіи примѣровъ противоположныхъ. Короче, общая посылка должна быть вѣрна и съ положительной и съ отрицательной стороны, при чемъ въ отрицательной посылкѣ подлежащее и сказуемое мѣняютъ мѣсто; напримѣръ: гдѣ есть дымъ, есть огонь, — а гдѣ нѣтъ огня, нѣтъ и дыма; но огонь безъ дыма можетъ существовать, какъ напр. въ раскаленномъ кускѣ желѣза. Но и такой двойной общей посылки недостаточно, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ ея правильности; а одного сомнѣнія въ правильности общаго вывода достаточно для того, чтобы уничтожить его значеніе для силлогизма. Необоснованность общей посылки, мы знаемъ, составляетъ самую слабую сторону аристотелевской и схоластической логики, противъ которой вооружался Милль и современная индуктивная школа. Происхожденіе общей посылки приписывается теперь опыту и наблюденію. Индійскіе логики прибѣгаютъ тутъ къ очень характерному пріему; они говорятъ: подобно тому, какъ при непосредственномъ воспріятіи, мы обязаны результатами нашего познанія только отчасти воспріятію, отчасти же прирожденнымъ идеямъ, сверхъестественному интуитивному познанію; точно также, и при установленіи общей посылки, мы только отчасти обязаны нашимъ познаніемъ опыту и наблюденію, — отчасти же апріорнымъ идеямъ. Такъ, созерцая горшокъ, мы въ то же время воспринимаемъ не только самый горшокъ, но и идею горшка, которая собственно сама не могла соприкасаться съ глазнымъ

первоначально же оно имѣло скорѣе нравственное значеніе; конечная нидāна — avidyā — «незнаніе» касалось только незнанія четырехъ святыхъ истинъ буддійскаго пути ко спасенію. Отлагая до другого случая подробное разсмотрѣніе этого вопроса, замѣтимъ лишь что ничто не мѣшало придавать ученію о нидāнахъ и такое значеніе въ особенности въ популярныхъ «разговорахъ Будды»; отдѣлять же брахманскую māyā отъ буддійской avidyā совершенно невозможно, иначе нѣкоторые члены въ цѣпи нидāна, какъ на это указывалъ еще и Childes, становятся лишними и непонятными. Māyā также имѣетъ значеніе въ нравственномъ ученіи брахмановъ, такъ какъ познаніе ея ведетъ къ спасенію, къ той самой нирванѣ, къ которой ведетъ и буддійскій путь ко спасенію. Дѣло въ томъ, что индійцы не отдѣляли этики отъ философіи такъ, какъ мы это дѣлаемъ.

нервомъ. Также и общая посылка: что нѣтъ дыма безъ огня, тоже не дается намъ исключительно наблюденіемъ, — ибо всѣхъ случаевъ огня и дыма мы не знаемъ, — и есть интуитивная истина, подобная многимъ другимъ.

Переходимъ теперь къ самому интересному вопросу во всемъ этомъ, — къ вопросу о томъ, была ли индійская логика заимствована изъ Греціи, или, наоборотъ, греческая логика заимствованіемъ изъ Индіи.

Когда въ началѣ нынѣшняго столѣтія, вслѣдъ за открытіемъ санскритскаго языка, индійской поэзіи, астрономіи и математики, было открыто существованіе индійской логики, представлявшей черты поразительнаго сходства съ логикой греческой, то обстоятельство это не могло не возбудить любопытства ученыхъ. Къ сожалѣнію пониманіе санскритскихъ сочиненій по логикѣ, и вообще по философіи, вслѣдствіе незнакомства съ ихъ терминологіей, и невозможности почерпнуть таковое изъ словарей, представляло значительныя трудности. Къ тому же индійская филологія въ Европѣ получила совершенно иное направленіе: изслѣдованія по исторіи религій, сравнительной грамматикѣ и сравнительной миѳологіи, а въ новѣйшее время археологіи, сосредоточивали на себѣ все вниманіе ученыхъ, а философія и логика оставались незатронутыми.

Вопросъ о возможномъ вліяніи греческой философіи на индійскую, или, наоборотъ, вліяніи послѣдней на первую, рѣшался на основаніи апріорныхъ и не научныхъ соображеній. Такъ Ueberweg и Niebuhr выражали мнѣніе о полнѣйшей зависимости индійской философіи отъ греческой просто потому, что не допускали возможности вліянія какихъ-то индійцевъ на греческую образованность. Наоборотъ, санскритистъ Görres, питавшій къ Индіи иныя чувства, утверждалъ, что греческая философія развилась подъ вліяніемъ индійской, что отчасти подтверждается извѣстіями самихъ грековъ о восточномъ происхожденіи ихъ философіи. Изъ плодотворныхъ, основанныхъ на фактахъ, мыслей этой эпохи слѣдуетъ отмѣтить лишь замѣчаніе Colebrooke'а, что индійскій силлогизмъ имѣлъ сначала *пять* членовъ, которые впослѣдствіе были сведены на *три* — и въ такомъ упрощеніи, очень можетъ быть, и сказалось знакомство съ аристотелевымъ трехъ-членнымъ силлогизмомъ.

Въ настоящее время вопросъ о вліяніи греческой философіи на индійскую можетъ считаться рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что такого вліянія, какъ прямаго заимствованія идей и системъ, вовсе не было; индійская философія и логика развились исключительно на индійской почвѣ и представляютъ результатъ самостоятельной работы индійскаго ума.

Начало ихъ кроется въ религіи, въ священныхъ пѣсняхъ Ведъ и связанномъ съ ними ритуалѣ. Такъ называемая ведическая эпоха, основная

эпоха индійской культуры, задолго предшествовала древнѣйшимъ греческимъ метафизикамъ, и изъ нея, путемъ совершенно логическаго развитія, возникли всѣ стороны индійской образованности, между прочимъ логика и философія.

Столкновеніе индійской и греческой культуры произошло, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, какъ послѣдствіе походовъ Александра Македонскаго и основанія затѣмъ греко-бактрійскаго государства.

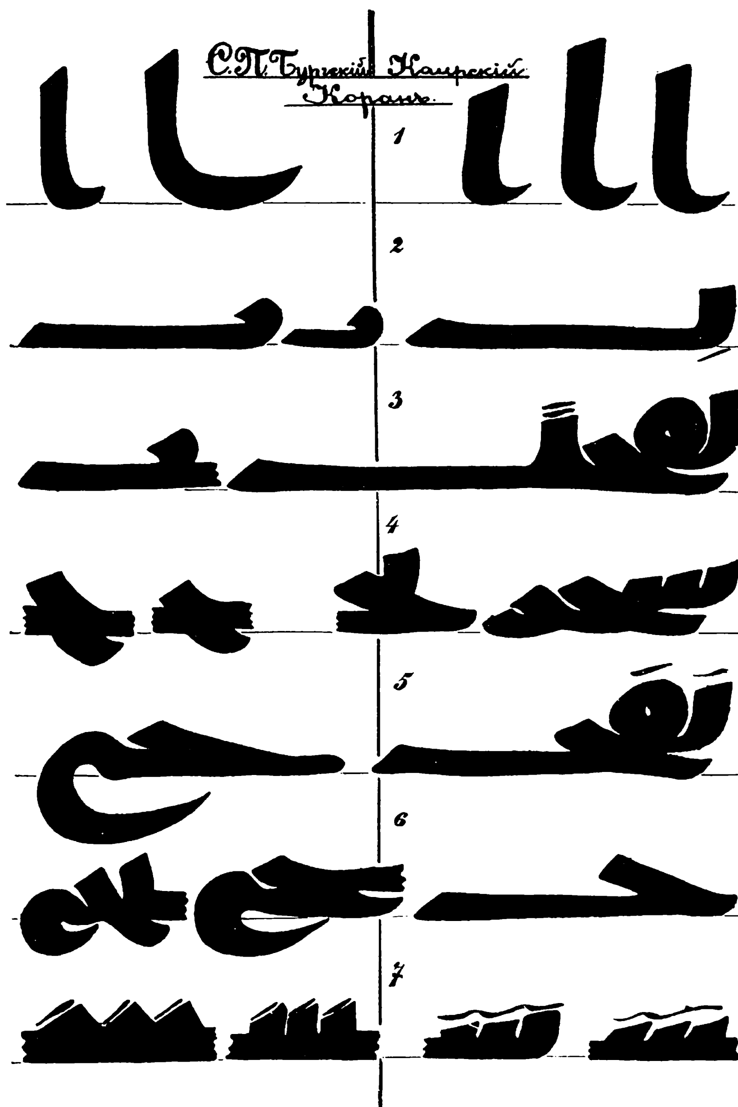
Вообще индійская культура не была, какъ думали раньше, совершенно замкнута со всѣхъ сторонъ. Послѣ Александра Македонскаго сношенія Индіи съ западомъ были очень оживленны. Еще раньше были сношенія съ семитскими народами; отъ нихъ индійцы заимствовали познанія мѣръ и вѣсовъ и алфавита. Астрономія и геометрія существовали въ Индіи до знакомства съ греками; но знакомство это имѣло несомнѣнное вліяніе на индійскую астрономію: послѣдняя совершенно измѣняется подъ вліяніемъ греческой. Распространеніе буддизма на сѣверъ и востокъ показываетъ, что Индія была открыта вліянію и съ этой стороны. Ничто не мѣшало ученіямъ Конфуція и Лао-тцы проникнуть въ Индію, если и буддизмъ проникъ въ эти страны. Почему же мы никакъ не можемъ открыть вліянія ни китайской, ни греческой философіи на индійскую? Очевидно потому, что послѣдняя стояла гораздо выше ихъ. Нужно предположить, что вліяніе на индійскую культуру возможно было лишь въ тѣхъ сферахъ, гдѣ ей было, что заимствовать. А тамъ гдѣ сама она была гораздо выше того, что ей можно было предложить, возможность вліянія исключается сама собой.

Такъ было въ области отвлеченнаго мышленія.

Разсматривая индійскую философію вообще, мы сплошь и рядомъ наталкиваемся на черты поразительнаго сходства не только съ греческой, но и съ современной философіей. Съ греческой философіей соединяетъ индійскую: во-первыхъ атомистическая теорія, которая встрѣчается съ одной стороны у пиѳагорейцевъ, съ другой въ индійской системѣ Вайшешика; во-вторыхъ — логика и діалектика; въ третьихъ — идеализмъ элейской школы, очень близкій къ идеализму веданты. Но съ другой стороны, мы въ той-же индійской философіи встрѣчаемъ раціонализмъ такой-же, какъ и у Декарта: въ системѣ nyāya трактуется о необъяснимости связи между причиной и дѣйствіемъ, единственно возможнымъ объясненіемъ которой является личное вмѣшательство, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, божества: ходъ аргументаціи при этомъ, не только въ общихъ чертахъ, но и въ подробностяхъ, удивительно близокъ къ картезіанскому. Пантеизмъ Спинозы отправлялся отъ той мысли, что явленія тѣлесныя и душевныя суть обнаруженія одной и той же сущности,—что разница между причиной и дѣйствіемъ лишь кажу-

щаяся; какъ разъ тотъ же ходъ мыслей мы встрѣчаемъ въ индійской системѣ веданты. Такъ называемый законъ Юма, о немыслимости логической связи между причиной и дѣйствіемъ, былъ очень хорошо извѣстенъ индійцамъ. Наконецъ, кантовскій критицизмъ, признававшій условность и субъективность всего нашего познанія, отрицавшій реальность времени, пространства и причинности, мы встрѣчаемъ у буддистовъ школы іогāчāра. Совпаденія эти ничего не доказываютъ, кромѣ развѣ одинаковости ума человѣческаго и неразрѣшимости конечныхъ проблемъ философіи. Изъ этого слѣдуетъ, что и совпаденія между логикой индійской и греческой ничего не доказываютъ: индійская логика есть продуктъ совершенно оригинальный, естественно развившійся на индійской почвѣ.

Ѳ. Щербатской.

С. П. Бургскій
Каирскій
Коранъ.
1
2
3
4
5
6
7

С.П.Бургскій
Каирскій
8
9
10
11
12
13